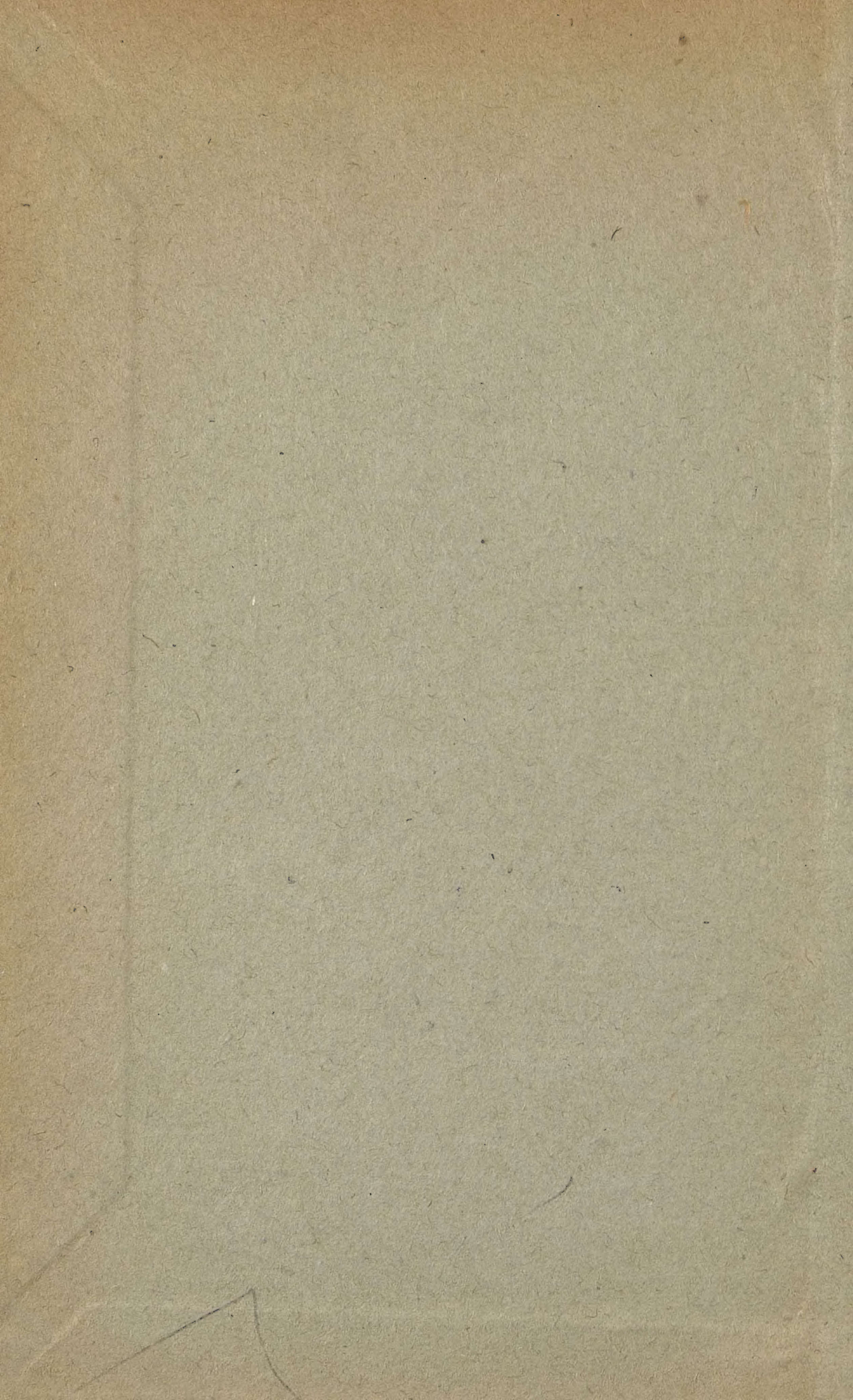

АРХИВЪ

ГРАФОВЪ

МОРДВИНОВЫХЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Предисловія и примѣчанія

В. А. Бильбасова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1902.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

Выпускаемые нынѣ въ свѣтъ IV, V и VI томы «Архива графовъ Мордвиновыхъ» обнимаютъ время съ 1810 г. по 1825 годъ,—время первыхъ 15-ти лѣтъ существованія Государственнаго Совѣта и послѣднихъ царствованія императора Александра I.

Это знаменательные годы. Съ 1-го января 1810 г. Россія, по уставу, управлялась не иначе, какъ «внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта», и императоръ Александръ I, нареченный русскимъ народомъ, въ лицѣ высшихъ его представителей, Благословеннымъ [1]) и признанный всею континентальною Европою своимъ спасителемъ, достигъ въ эти 15 лѣтъ необычайнаго величія, бремя котораго, славное, но тяжкое, превышало его умственныя силы, пригнетало его духовный организмъ и ускорило кончину его.

Всѣ эти 15 лѣтъ Н. С. Мордвиновъ стоялъ у самаго кормила верховнаго правленія, занимая высокій постъ предсѣдателя одного изъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, сперва Государственной Экономіи, потомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ. Въ своихъ докладахъ, обращенныхъ непосредственно къ императору Александру I, въ своихъ мнѣніяхъ, высказанныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ, во всей своей государственной и общественной дѣятельности за

---

[1]) *П. С. З.* № 25629.

это время Мордвиновъ является передъ нами во весь ростъ своей государственной мудрости. Онъ принимаетъ непосредственное участіе въ реформахъ государственнаго управленія, предлагая мѣры къ переходу отъ полицейскаго строя къ правовому порядку; онъ устрояетъ государственное хозяйство на болѣе здравыхъ началахъ, указывая преимущества металлической валюты, расширяя народную промышленность, развивая внутреннюю и внѣшнюю торговлю; онъ выясняетъ гражданскія правовыя отношенія, ратуя за права личности и, въ то же время, зорко оберегая сословныя преимущества; онъ стоитъ на стражѣ духовныхъ интересовъ русскаго народа, признавая равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій; онъ предсѣдательствуетъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, руководитъ дѣятельностью Россійско-Американской Компаніи, собираетъ матеріалъ для организаціи страхового общества, существующаго и понынѣ подъ названіемъ перваго въ Россійской Имперіи, заботится объ устройствѣ гомеопатическаго общества, и, всегда и во всемъ, остается вѣрнымъ представителемъ культуры и гуманности.

Мордвиновъ, дѣятельный сотрудникъ и вѣрный другъ Сперанскаго, оставилъ намъ въ своемъ архивѣ знаменательные слѣды своего участія въ составленіи мало еще извѣстнаго плана «государственнаго преобразованія». Въ этомъ отношеніи Мордвиновъ вполнѣ сочувствовалъ Сперанскому. Когда императоръ Александръ I передалъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта новый, составленный Сперанскимъ, «планъ образованія правительства», Мордвиновъ писалъ государю: «Соображая, сколь правильно и основательно въ планѣ семъ изложены главные предметы государственнаго управленія, съ колико строгою разборчивостью и проницаніемъ какъ раздѣленіе ихъ

по департаментамъ, такъ и неразрывное отношеніе къ общей связи правительственнаго состава уравновѣшены; притомъ же, съ колико тщательнымъ вниманіемъ каждой въ особенности части предписаны предѣлы и даются правила для успѣшнаго ихъ хода и дѣйствія; сколь удачно и осторожно расположены мѣры отвѣтственности и чрезъ то колико надежныя уготовляются преграды дѣйствію самовластія, пренебреженія и разныхъ пристрастій въ дѣлахъ со стороны частныхъ лицъ, министерскую или иную подобную власть имѣющихъ, долгъ справедливости убѣждаетъ признать начертаніе не инако, какъ самымъ благополезнѣйшимъ, съ разныхъ сторонъ обдуманнымъ, искусства и благоразумія преисполненнымъ» [1]).

Сперанскій, если и сочувствовалъ, не всегда признавалъ удобнымъ вполнѣ пользоваться предположеніями Мордвинова. Одно изъ такихъ предложеній сохранилось въ Мордвиновскомъ архивѣ въ видѣ записки «Для составленія Палатъ Государственныхъ». Записка эта, въ видѣ наброска, не велика и мы приводимъ ее полностью:

I) «Для составленія Верхней Государственной Палаты дворянское сословіе каждой губерніи избираетъ одного или двухъ дворянскихъ представителей. Дворянское сословіе избираетъ ихъ изъ дворянъ своей и другихъ губерній, избираетъ того, котораго признаетъ достойнымъ сего званія.

«Избранные остаются въ семъ званіи по смерть ихъ, и не лишаются своего званія безъ судебнаго приговора. Судъ надъ ними производится въ Верхней Палатѣ.

«Избранные члены Верхней Палаты получаютъ

[1]) См. № 934.

ежегодно содержаніе по 50.000 рублей серебромъ. Это получаемое ими жалованье должно быть отыскано изъ доходовъ самой губерніи, а не изъ государственнаго казначейства, управляемаго министерствомъ финансовъ.

«Убылыя мѣста членовъ Верхней Палаты, смертью или законнымъ лишеніемъ онаго, пополняются новымъ избраніемъ.

«II) Нижняя Государственная Палата составляется изъ народныхъ представителей, избираемыхъ дворянскимъ сословіемъ, купечествомъ, фабрикантами и заводчиками, имѣющими чистаго дохода сверхъ 10.000 рублей, и вольными владѣльцами не менѣе тысячи десятинъ земли. Они избираются на три или на пять лѣтъ служенія въ семъ званіи.

«Жалованья члены Нижней Палаты не получаютъ.

«Каждая губернія избираетъ по числу уѣздовъ ея или по числу народонаселенія. Губернскіе города, главные торговые центры и университеты избираютъ особо отъ себя по одному представителю, или по два, смотря по обширности. Санктпетербургъ и Москва избираютъ по три представителя.

«Въ Россіи считается 40 милліоновъ душъ; полагая по одному представителю на 100.000 душъ, число членовъ Нижней Палаты будетъ 400.

«III) Верхняя и Нижняя Палата засѣдаютъ съ 1-го октября по 1-е марта и на прочіе семь мѣсяцевъ распускаются, дабы каждый членъ, возвращаясь въ свою губернію, могъ узнавать о нуждахъ народныхъ, о дѣйствіи законовъ, о надобности въ составленіи новыхъ, объ отмѣнѣ старыхъ или исправленіи ихъ и содѣланіи удобными, согласно со степенью просвѣщенія, богатства и съ обстоятельствами мѣстными».

Для правильнаго уразумѣнія какъ реформъ Спе-

ранскаго, такъ и предложеній Мордвинова необходимо отмѣтить, что оба они не касались при этомъ принципа самодержавія. При изданіи бумагъ М. М. Сперанскаго, къ чему уже, какъ намъ извѣстно, приступлено, это выяснится въ полной мѣрѣ; относительно же Мордвинова это можетъ быть доказано документально уже теперь.

Въ поданномъ императору Александру I, въ 1816 году, проектѣ объ областныхъ представителяхъ [1]) Мордвиновъ прямо заявляетъ: «Россійское правительство есть самодержавное, и таковое въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ прилично имперіи, занимающей половину Европы и знатную часть Азіи. Но сему роду правленія ни съ которой стороны не можетъ быть противно допустить имѣть областныхъ представителей въ Правительствующемъ Сенатѣ и Государственномъ Совѣтѣ».

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ плана «новаго образованія правительства» [2]), Мордвиновъ возсталъ противъ исключенія вопросовъ внѣшней политики изъ обсужденія Государственнаго Совѣта и предоставленія ихъ «собственному надзору и заботливости государя императора», причемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ писалъ объ огражденіи личности самодержавнаго государя: «Этимъ, безъ всякой нужды и пользы, возвергаема будетъ тягостная обязанность и даже самая отвѣтственность на высочайшую Государеву Особу, которая отъ оныхъ совершенно должна быть изъята, яко предметъ всеобщаго благоговѣнія, любви и утѣшенія народнаго, и никакая предосудительная мысль, никакое негодованіе, ни порицаніе не должны ни въ какомъ случаѣ падать на столь священнѣйшее лице» [3]).

---

[1]) См. № 942. [2]) См. № 934. [3]) См. IV, 121,

Никто какъ именно Мордвиновъ указалъ на важную и всѣмъ понятную черту самодержавнаго правленія, когда, въ извѣстномъ проектѣ своемъ о частныхъ банкахъ [1]), писалъ: «Опасаются, что правительство присвоитъ себѣ частные капиталы. Опасеніе таковое неосновательно. Исторія всѣхъ народовъ свидѣтельствуетъ, что общественные капиталы несравненно болѣе уважаются въ самодержавныхъ правительствахъ, нежели въ парламентскихъ. Лондонскій банкъ есть также частный; вкладчики внесли въ оный деньги свои за 12 процентовъ, но парламентъ тамошній въ разныя времена уменьшилъ проценты и довелъ оные до 3 процентовъ, что значитъ уменьшилъ капиталъ каждаго вкладчика вчетверо, а десять лѣтъ назадъ, при упадкѣ банковыхъ билетовъ, приказалъ принимать ихъ наравнѣ съ золотою монетою, и чрезъ каждыя 20 лѣтъ требуетъ части выигрыша, полученнаго банкомъ въ теченіе оныхъ. Сего въ Россіи мы еще не испытали и не испытаемъ, доколѣ самодержавная власть существовать будетъ. Тому есть нравственная причина, свойственная сему роду правленія. Сія истина извлекается не изъ единаго разсужденія, но изъ вѣрнаго опыта, засвидѣтельствованнаго бытописаніями всѣхъ народовъ. Въ петербургскомъ Заемномъ Банкѣ и въ двухъ заведеніяхъ, принадлежащихъ Воспитательнымъ Домамъ, нѣсколько сотъ милліоновъ рублей принадлежатъ иностранцамъ, ибо они почитаютъ ихъ вѣрнѣйшими хранилищами, нежели банки своихъ земель. Англичанинъ, торгующій здѣсь, не переводитъ денегъ своихъ въ англійскій банкъ, но оставляетъ въ здѣшнемъ, ибо знаетъ, что сей послѣдній подверженъ меньшимъ перемѣнамъ, нежели первый» [2]).

---

[1]) См. № 1102. [2]) См. V., 407.

При обсужденіи вопроса объ «отбираніи частной собственности» [1]) Мордвиновъ писалъ: «Правительства нынѣшнихъ временъ менѣе или болѣе преклоняются къ самодержавному. При таковомъ ихъ расположеніи заботливость о сохраненіи въ цѣлости частной пользы наивящше должна кореннымъ быть для нихъ правиломъ, ибо съ небреженіемъ онаго легко народы возвратиться могутъ въ первобытное безначальное состояніе, гдѣ все было общее, гдѣ свобода была безпредѣльна, гдѣ всѣ были равны и гдѣ собственность невѣдома была. Напоминаніе сихъ началъ опасно: одно изъ нихъ, пробужденное, можетъ пробудить и возстановить всѣ прочія, что самое въ недавнее время испытано было и противъ чего и нынѣ осторожность еще потребна» [2]).

Вотъ какъ смотрѣлъ Мордвиновъ на самодержавіе въ то именно время, когда въ обществѣ слышались уже совершенно противныя сужденія. Въ изданномъ недавно «Дневникѣ И. М. Снѣгирева», авторъ сообщаетъ, что въ селѣ Коломенскомъ онъ видѣлъ «каменный тронъ, на коемъ сиживалъ царь Алексѣй Михайловичъ, послѣ обѣдни слушать просителей», и на одномъ изъ столбовъ этого трона Снѣгиревъ прочелъ въ 1821 году слѣдующее двустишіе:

„Самодержавіе повсюду бѣдъ содѣтель
„Вредитъ и самую чистѣйшу добродѣтель“ [3]).

Еще бо́льшее согласіе между Мордвиновымъ и Сперанскимъ замѣчается по вопросу о Государственномъ Совѣтѣ.

М. М. Сперанскій писалъ въ своемъ проектѣ уложенія государственныхъ законовъ: «Три силы

---

[1]) См. № 1111. [2]) См. V, 473.
[3]) Русскій Архивъ 1902 г., II, 179.

движутъ и управляютъ государствомъ—законодательная, исполнительная и судная. Начало и источникъ сихъ силъ въ народѣ, ибо онѣ не что иное суть, какъ нравственныя и физическія силы людей въ отношеніи ихъ къ общежитію. Соединенное дѣйствіе сихъ силъ составляетъ державную власть». По такимъ мотивамъ, высочайше одобреннымъ императоромъ Александромъ I, Сперанскій раздѣлялъ государственное управленіе между тремя учрежденіями—Государственной Думой [1]), Сенатомъ и Мини-

[1]) Изъ бумагъ Мордвиновскаго архива видно, что самое названіе „Государственная Дума" было принято послѣ колебаній между „Дума Вельможъ" и „Верховная Палата". Приводимъ соображенія, записанныя рукою Мордвинова, по поводу Государственной Думы:

„Государь Императоръ жалуетъ въ сіе верховное достоинство; но потомъ оно содѣлывается наслѣдственнымъ и идетъ всегда къ старшему сыну.

„Каждый вельможа при пожалованіи его въ сіе достоинство надѣляется изъ казенныхъ имуществъ не менѣе 10.000 душъ, и имѣніе, присвоенное одинъ разъ къ сему достоинству, содѣлывается наслѣдіемъ старшаго сына, который занимаетъ мѣсто отца своего въ Государственной Думѣ, когда совершеннолѣтенъ. Имѣнія родовыя вельможи раздѣляются между дѣтьми его по общимъ государственнымъ законамъ.

„Старшинство вельможъ считается со дня ихъ пожалованія; старшинство же по праву наслѣдства входящихъ считается со дня перваго ихъ засѣданія въ Думѣ.

Право вступленія начинается съ 21-го года, но право совѣщанія съ 24-хъ лѣтъ отъ рожденія.

„Имѣнія, присвоенныя къ достоинству вельможи, не могутъ быть ни проданы, ни подарены, ни заложены, ниже доходы ихъ никому упрочены, а остаются вѣчно и безущербно идущими въ наслѣдство старшему сыну, а когда нѣтъ мужскаго пола дѣтей, то обращаются въ казну.

„Вельможи въ имѣніяхъ, къ достоинству ихъ присвоенныхъ, получаютъ съ крестьянъ оброкъ, подобно какъ казенные крестьяне платятъ въ казну. Лѣса принадлежатъ вельможѣ; изъ пахотныхъ же и луговыхъ земель принадлежитъ къ усадьбѣ вельможи только 1/5 часть, которую онъ обрабатываетъ или подданными своими, но на добровольныхъ токмо условіяхъ, или наемными людьми; оброчныя статьи, въ имѣніи находящіяся, принадлежатъ вельможѣ.

стерствомъ. Превыше же этихъ трехъ учрежденій былъ поставленъ имъ Государственный Совѣтъ, какъ установленіе, «въ коемъ три предъидущія учрежденія во всѣхъ ихъ отношеніяхъ къ державной власти сливались бы во-едино и въ семъ единствѣ восходили бы къ верховному ея утвержденію».

Вотъ что представлялъ изъ себя Государственный Совѣтъ, торжественно открытый императоромъ Александромъ 1-го января 1810 года. Въ этомъ смыслѣ, согласно основной его мысли, разумѣлъ Государственный Совѣтъ и Н. С. Мордвиновъ. Предоставляемъ ему слово:

«Государственный Совѣтъ учрежденъ для содѣланія законовъ и для сужденій по дѣламъ правительственнымъ. Сіе высокое назначеніе отнимаетъ уже всякое сравненіе сего мѣста съ прочими въ государствѣ установленіями.

«Самодержавный государь, удѣляя подданнымъ своимъ часть своей власти, долженъ былъ назначить и предѣлъ оной [1]).

„Крестьяне находящіеся въ тѣхъ имѣніяхъ могутъ пріобрѣтать свободу за узаконенную цѣну.

„Первоначальное назначеніе имѣній должно быть въ главныхъ губерніяхъ Россіи, кои болѣе требуютъ государственныхъ представителей—изъ 52 губерній избрать должно 30 или 40.

„Вдова, остающаяся послѣ смерти мужа своего, вельможи, пользуется по смерть свою третьею частью доходовъ отъ имѣнія, кое принадлежало ему по чину его вельможи“.

Личный составъ Государственной Думы предполагался въ 50 членовъ, и Мордвиновъ расчитываетъ, что „для 50 вельможъ потребуется 500.000 душъ“. Дума составляется „изъ 12 князей Владиміра, тѣ кои существуютъ, изъ Совѣта избраннѣйшіе и изъ генераловъ: Воронцова, Строганова, Милорадовича, Кутузова, Румянцова“. Все это записано карандашемъ, рукою Мордвинова, съ помарками и поправками.

[1]) Вмѣсто зачеркнутаго: „постановить сей удѣлъ въ свойственную оному мѣру“.

«По существующему въ Россіи роду правительства и по возникавшему въ то же время повсемѣстно въ Европѣ необузданному своевольству въ мнѣніяхъ, нужно было удержать порядокъ въ сужденіяхъ о государственныхъ дѣлахъ, отвратить злоупотребленіе, могущее послѣдовать отъ вновь даруемаго права, и свободѣ излагать мысли свои постановить предѣлъ. Для благосостоянія самой имперіи требовалось обузданіе таковое.

«Государственный Совѣтъ раздѣленъ на четыре департамента и въ каждомъ изъ нихъ назначенъ предсѣдатель, коему предоставлено предлагать вопросы, отклонять разсужденія, не принадлежащія къ существу дѣла, направлять умы и обуздывать свободу мыслей, когда онѣ увлекались бы за границу предѣла, имъ предпоставленнаго».

Такимъ предсѣдателемъ департамента состоялъ Мордвиновъ въ теченіе разсматриваемыхъ 15-ти лѣтъ. Чѣмъ выше ставилъ онъ задачи Государственнаго Совѣта, тѣмъ строже относился онъ къ его дѣятельности, хорошо сознавая и недостатки этого юнаго еще учрежденія. Отмѣчая эти недостатки, онъ указывалъ тѣмъ самымъ и предстоявшее Государственному Совѣту развитіе въ будущемъ. Въ Мордвиновскомъ архивѣ сохраняется слѣдующая собственноручная его замѣтка:

«Въ учрежденіи настоящаго Государственнаго Совѣта пороки состоятъ:

«1) Въ рѣшеніи однимъ засѣданіемъ постановленій законныхъ.

«Дѣла, вступающія въ Государственный Совѣтъ, должны бы раздѣляемы быть на два рода: однѣ, касающіяся до временныхъ распорядковъ, другія—до установленія законовъ, и сіи послѣднія дѣла должны бы быть прочитываемы три раза, прежде полученія

окончательнаго рѣшенія, и между каждымъ прочтеніемъ положенъ долженъ быть срокъ, не менѣе двухъ недѣль.

«2) Существованіе засѣданій во весь годъ.

«Членъ Государственнаго Совѣта долженъ объѣзжать государство, знать нужды народныя, видѣть на опытѣ и на мѣстахъ дѣйствіе законовъ, примѣчать за выполненіемъ оныхъ. Посему, самая государственная польза требуетъ, чтобы Государственный Совѣтъ собирался 1-го октября и оканчивалъ засѣданія свои 28-го февраля.

«3) Политическое внѣшнее управленіе отчуждено отъ свѣдѣній законодательнаго сословія.

«Вслѣдствіе сего недостатка, безопасность, честь и достоинство имперіи лишены въ охраненіи своемъ мудрыхъ совѣщаній первостепенныхъ правителей государства. Внѣшнія дѣла могутъ управляемы быть предсѣдателями Государственнаго Совѣта, въ общемъ собраніи и въ департаментахъ, особо отъ государя императора довѣренными членами онаго и министромъ иностранныхъ дѣлъ.

«4) Сокрытіе журналовъ департамента Государственной Экономіи.

«Касаясь вообще до всѣхъ и лично до каждаго, эти журналы должны бы всегда тисненію и обнародованію предаваемы быть».

Это «пороки» общіе, касающіеся всего Государственнаго Совѣта; вотъ, по словамъ Мордвинова, недостатки частные, касающіеся тяжебныхъ дѣлъ, восходящихъ на рѣшеніе Государственнаго Совѣта:

«При начальномъ учрежденіи Государственнаго Совѣта не было въ виду, чтобы уголовныя и тяжебныя дѣла, для окончательнаго рѣшенія, поступали въ Государственный Совѣтъ. Департаментъ Юстиціи учрежденъ былъ единственно для объясненія недо-

разумѣній, противорѣчій и для дополненія въ законахъ.

«Въ первые два года рѣдко сенатскіе доклады входили въ Государственный Совѣтъ—рѣшенія Правительствующаго Сената приводились въ исполненіе безъ разсмотрѣнія ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

«Судебная инстанція въ Государственномъ Совѣтѣ содѣлалась случайно и въ противность начальному раздѣленію властей—законодательной, судебной и исполнительной: первая предоставлялась Совѣту, вторая Сенату, третья Комитету Министровъ».

Какъ созданная «въ противность» основной мысли Сперанскаго, судебная инстанція эта требовала, по мнѣнія Мордвинова, слѣдующихъ улучшеній:

«Членъ Государственнаго Совѣта имѣетъ право остановить окончательное рѣшеніе дѣла и, по важности онаго, можетъ требовать время для полученія справокъ до дѣла касающихся для обдуманія.

«На подаваемыя письменныя въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣніи, члены онаго имѣютъ право требовать отсрочки рѣшенія для представленія опроверженій противъ поданнаго мнѣнія. По важности дѣла Государственный Совѣтъ назначаетъ время, которое должно быть не короче недѣли и не долѣе 6-ти недѣль.

«О дѣлахъ, предлежащихъ къ сужденію, члены Государственнаго Совѣта получаютъ записки за двѣ недѣли до слушанія каждаго дѣла.

«Поданное на письмѣ сужденіе опровергается или пріемлется къ новому рѣшенію дѣла, по коему оно подано.

«Таковой порядокъ въ Государственномъ Совѣтѣ тѣмъ нужнѣе, что на рѣшенія онаго нѣтъ апелляціи».

Съ этими чисто внѣшними, казалось бы, улучшеніями Мордвиновъ связывалъ чрезвычайно важные

результаты — смягченіе жестокости въ приговорахъ нижнихъ судебныхъ инстанцій:

«Священнѣйшая изъ обязанностей Государственнаго Совѣта, яко мѣста законодательнаго, состоитъ въ томъ, чтобы имѣть надзоръ за духомъ или разумомъ, направляющимъ судебные приговоры по дѣламъ уголовнымъ, имѣть бдѣніе, чтобы духъ сей согласовался съ намѣреніемъ (разумомъ) законовъ и расположеніемъ правительства, и не выходилъ бы изъ сего предѣла ни слабостью сужденій, ни излишнею жестокостью.

«Какъ отступленіе отъ разума законовъ въ послѣднемъ отношеніи, т.-е., когда въ приговорахъ излишне и напрасно ожесточается судьба подсудимаго и невинность подвергается нерѣдко несправедливому страданію, ведетъ къ болѣе опаснымъ послѣдствіямъ со стороны народной нравственности и общественнаго благоденствія, чѣмъ самое небреженіе въ наложеніи справедливыхъ наказаній, то нужно, чтобы на предметъ сей обращаемо было ближайшее и особенное вниманіе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта.

«По дѣламъ сего рода, въ департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ разбираемымъ, примѣчено, что въ настоящее время судьи низшихъ инстанцій преклонны болѣе къ увеличенію, нежели къ облегченію наказаній, и сіе необходимо долженствовало само собою послѣдовать, когда вышнія судебныя мѣста усугубляютъ строгость наказаній подсудимымъ. Нижнія присутственныя мѣста, видя таковое усугубленіе частовременно повторяемое отъ начальниковъ губерній и Правительствующаго Сената, принуждены на судѣ оказывать болѣе жестокости, нежели благоуважительности къ человѣчеству. Съ таковымъ расположеніемъ неминуемо должно было послѣдовать отступ-

леніе отъ духа законовъ и отъ предписанныхъ въ уголовномъ уставѣ правилъ, какъ въ охраненіе невинности, злобою и клеветою преслѣдуемой, такъ и въ соразмѣреніе наказаній съ существомъ преступленій Доказательствомъ же столь печальному [1]) событію есть то, что по мѣрѣ отступленія отъ сей черты и сихъ правилъ, число ссылаемыхъ въ Сибирь начало увеличиваться и сіе число время отъ времени постепенно умножается.

«Къ остановленію дальнѣйшихъ пагубныхъ дѣйствій жестокости предлежитъ, по мнѣнію моему [2]), Государственному Совѣту неослабно пещись, чтобы подсудимые не были подвергаемы наказаніямъ, несоразмѣрнымъ съ ихъ винностями, чтобы въ судебныхъ приговорахъ не была понапрасно отягощаема судьба ихъ, и паче всего, чтобы невинность не подвергалась неправедному страданію».

Видѣлъ Мордвиновъ «пороки» Государственнаго Совѣта, какъ учрежденія, видѣлъ онъ и недостатки его личнаго состава, какъ законодательнаго сословія, «довѣренностью государя императора къ сему званію призваннаго». Уже въ 1816 году Мордвиновъ писалъ графу Аракчееву: «Мы не паши, засѣдающіе въ турецкомъ Диванѣ, но члены законодательнаго сословія, гдѣ изреченія законовъ строго должны быть соблюдаемы и гдѣ частной воли нашей нѣтъ мѣста» [3]).

Среди членовъ Государственнаго Совѣта, какъ и среди лицъ, наиболѣе близкихъ къ императору

---

[1]) Зачеркнуто: „поразительному“.

[2]) Приписка на полѣ рукою Мордвинова: „когда нравы умягчились и вообще русскій народъ сдѣлался благонравнѣе прежнихъ грубыхъ и менѣе просвѣщенныхъ временъ“.

[3]) См. № 982.

Александру I, оказались, дѣйствительно, люди недостойные, «паши».

16-го марта 1812 года палъ Сперанскій; 2-го же апрѣля уволенъ [1]), по прошенію, Мордвиновъ отъ должности предсѣдателя департамента Государственной Экономіи. Почему?

Въ частномъ письмѣ къ гр. В. П. Кочубею Мордвиновъ писалъ, между прочимъ: «Я оставилъ свое мѣсто, потому что не имѣлъ уже другого способа къ опроверженію явно пагубныхъ тогда предложенныхъ мѣръ, кои я почиталъ опаснѣйшими пяти сотъ тысячъ человѣкъ вооруженныхъ, стоявшихъ на границѣ нашей».

Въ письмѣ къ гр. Кочубею не было надобности говорить, въ чемъ именно заключались эти пагубныя мѣры—вмѣстѣ съ Мордвиновымъ гр. Кочубей возставалъ противъ этихъ мѣръ; но въ Мордвиновскомъ архивѣ хранятся оффиціальныя свидѣтельства, что лица, погубившія Сперанскаго, предлагали мѣры, долженствовавшія погубить и Россію. Это— Analyse du manifeste du 11 Février 1812, озаглавленный Мордвиновымъ такъ: «Выписка изъ бумагъ, вышедшихъ изъ Тайнаго Комитета [2]), существовавшаго во время управленія финансами департаментомъ Государственнаго Совѣта по 17-е марта 1812 года». Въ концѣ этого обширнаго Analyse [3]), рукою Мордвинова приписано:

---

[1]) См. 916.

[2]) Членами этого „тайнаго комитета" состояли четыре лица: два иностранца—шведъ Армфельтъ и нѣмецъ Розенкампфъ, и два русскихъ—министръ полиціи Балашовъ и министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ.

[3]) Въ Analyse недостаетъ нѣсколькихъ листовъ, по крайней мѣрѣ намъ не удалось найти ихъ въ Мордвиновскомъ архивѣ, почему мы и не могли помѣстить его въ Приложеніяхъ.

«На сихъ началахъ въ засѣданіи общаго собранія Государственнаго Совѣта 17-го марта 1812 года читанъ былъ проэктъ манифеста, присланный изъ кабинета Государя Императора. Въ ономъ манифестѣ Государь Императоръ даетъ обѣщаніе свое сложить, въ будущемъ году, положенные въ нынѣшнемъ году новые налоги (между коими не упомянутъ однако налогъ съ доходовъ), оглашаетъ возможность удвоить число существующихъ ассигнацій, соразмѣрно достоинству казенныхъ имуществъ, предувѣдомляетъ о перемѣнѣ мѣръ финансовыхъ и о введеніи новой бумажной монеты подъ названіемъ облигацій, приносящихъ по 6 процентовъ въ годъ.

«О принятіи сего манифеста дали голоса: министры финансовъ, полиціи, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, Саблуковъ и Алексѣевъ; Чичаговъ и гр. Румянцовъ объявили мнѣніе за перемѣну мѣръ финансовыхъ, но производя перемѣну сію постепенно. Говорили противъ манифеста: Мордвиновъ, гр. Кочубей и Кампенгаузенъ. Съ сими послѣдними согласились всѣ прочіе члены Государственнаго Совѣта отвергнуть предложенный манифестъ.

«Послѣ сего засѣданія предсѣдатель департамента Государственнаго Хозяйства Мордвиновъ отказался отъ своей должности и получилъ увольненіе. По семъ послѣдовало соединеніе департамента Государственныхъ Законовъ съ Хозяйственнымъ [1]), включены были въ число членовъ Государственнаго Совѣта генералъ Армфельдъ и Поповъ, а товарищемъ статсъ-секретаря опредѣленъ Розенкампфъ» [2]).

---

[1]) Указъ Государственному Совѣту 3-го апрѣля 1812 г. (*П. С. З.*, 25073).

[2]) Извѣстно, кто былъ шведъ Армфельтъ, возведенный въ графское достоинство; о нѣмцѣ Розенкампфѣ Мордвиновъ отмѣтилъ „молву народную, что онъ есть sans foi et sans loi“ (см. ниже № 1111,

XVII

Покинувъ постъ председателя департамента Государственной Экономіи, Мордвиновъ уѣхалъ въ Пензу и жилъ тамъ «частнымъ человѣкомъ» [1]). Но и оставаясь не у дѣлъ, Мордвиновъ, «неравнодушный къ общему благу» [2]), не переставалъ работать и трудиться на пользу общую. «Я препроводилъ время мое не въ праздности,—писалъ онъ гр. В. П. Кочубею, — и приготовилъ много бумагъ, которыя рано или поздно, но могутъ быть полезными. Я представлялъ себѣ Россію готовою къ принятію мѣръ великихъ. Мѣры мои не насильственны и основаны на благотворномъ дѣйствіи времени, которое малое зерно возводитъ и образуетъ въ великое и многополезное дерево. Я представлю бумаги мои, когда ихъ спросятъ; когда же нѣтъ, то оставлю ихъ завѣтомъ потомству».

Бумаги эти были вскорѣ же «спрошены», до извѣстной степени тогда же использованы и остаются по нынѣ дорогимъ завѣтомъ Мордвинова потомству.

Одну изъ этихъ бумагъ, касающуюся Банка Погашенія [3]), Мордвиновъ посылалъ своему обиженному и оскорбленному другу, М. М. Сперанскому, находившемуся въ то время въ ссылкѣ. Возвращая эту бумагу, Сперанскій писалъ Мордвинову, изъ Великополья, отъ 17-го августа 1815 года:

«Никогда вопросъ о бумажной монетѣ не былъ лучше разсмотрѣнъ, точнѣе разочтенъ, яснѣе и пра-

---

т. V, стр. 473). Такого же мнѣнія о Розенкампфѣ былъ и Бентамъ, которому Мордвиновъ писалъ, отъ 13-го 1819 г.: „Я о Розенкампфѣ говорилъ то же самое; но онъ—дуракъ и интриганъ, а такіе люди всегда умудряются вылѣзать впередъ, ибо ему никто не завидуетъ, а онъ льститъ сильнымъ міра сего, которые относятся къ нему покровительственно, будучи такъ же невѣжественны, какъ и онъ самъ“ (*Русская Старина*, CVI, 202).

[1]) Вигель, IV, 51. [2]) См. № 1106. [3]) См. № 1073.

вильнѣе представленъ, какъ въ бумагѣ съ благодарностью при семъ возвращаемой. Болѣзненно было бы думать, что и послѣ сего могутъ еще быть какія либо колебанія. Время исполненія весьма благопріятно; но самая сія выгода обратится въ существенный вредъ, если не захотятъ или умедлятъ воспользоваться совѣтами, здѣсь содержащимися.

«Дай Богъ, Милостивый Государь, чтобы отечество наше къ внѣшнимъ побѣдамъ присоединило еще и сію внутреннюю, хоть не столь блистательную, но не менѣе важную».

Въ издаваемыхъ нынѣ трехъ томахъ Мордвиновъ оставилъ потомству много дорогихъ завѣтовъ, слѣдованіе которымъ благодѣтельно и въ наши дни. Это объясняется его свѣтлымъ умомъ и здравымъ сужденіемъ, всегда направленнымъ ко благу родины, причемъ всякій вопросъ, восходившій на обсужденіе Государственнаго Совѣта, Мордвиновъ разсматриваетъ съ точки зрѣнія общихъ началъ и разрѣшаетъ его не въ виду временныхъ мѣръ, но «въ долготу дней».

Состоя предсѣдателемъ департамента Государственной Экономіи, Мордвиновъ старался установить слѣдующій, напримѣръ, взглядъ на вопросъ о податяхъ:

«1) Каждый подданный, къ какому сословію онъ ни принадлежалъ бы, долженъ участвовать въ расходахъ государства, по мѣрѣ дохода, имъ получаемаго. Равенство подати справедливо, когда оно соразмѣрно имуществу каждаго, живущаго подъ защитою единообразнаго для всѣхъ закона.

«2) Каждая подать должна быть опредѣлительна, гласна и извѣстна каждому платящему въ количествѣ, во времени вноса, въ назначеніи лица или мѣста, пріемлющаго оную.

«3) Всякая подать должна быть собираема въ удобнѣйшее для плательщика время уплаты оной.

«4) Каждая подать должна быть учреждаема такъ, а) чтобъ для собиранія оной подвержена она была наименьшимъ расходамъ; б) чтобъ не ослабляла и не затрудняла промышленность платящаго; в) чтобъ не побуждала платящаго уклоняться или избѣгать оной, наконецъ, г) чтобы не влекла за собою надзора, иска, притѣсненія или казни» [1]).

Высказанный Мордвиновымъ взглядъ на систему составленія государственной росписи доходовъ и расходовъ, какъ мѣрила благоденствія народнаго, истиненъ и въ наши дни:

«Увѣряютъ и пишутъ, что Россія процвѣтаетъ. Но можетъ-ли процвѣтать то государство, въ которомъ всѣ правительственныя мѣста, кромѣ военнаго, скудно бываютъ ежегодно надѣляемы, гдѣ недостаточное сіе надѣленіе продолжается годами, и роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ приводится къ равному итогу посредствомъ обрѣзыванія изъ суммъ, требуемыхъ министерствами на необходимо нужныя по управленію издержки? Можетъ-ли въ такомъ государствѣ процвѣтать просвѣщеніе, существовать правосудіе, возрастать промышленность и торговля, въ полнотѣ быть оживленною дѣятельность народная, увеличиваться прибыли частныя и умножаться доходы государственные?

«Можетъ-ли быть что̀ порочнѣе въ управленіи, какъ таковое составленіе государственной росписи доходовъ и расходовъ? Не сіе-ли есть главная причина настоящаго всеобщаго разстройства и изнемо-

---

[1]) Вскорѣ по смерти императора Александра I Мордвиновъ „съ ужасомъ“ возвѣстилъ Государственному Совѣту, что „оброки и подушныя собираются съ употребленіемъ пытокъ“.

женія? Слѣдуя, еще нѣсколько лѣтъ, сему порочному управленію финансами нашими, до какого бѣдственнаго состоянія можемъ мы довести народъ россійскій, до какой степени разслабленія можемъ мы довести правительственныя пружины и не возродимъ ли въ народѣ всеобщее негодованіе, со всѣми пагубными отъ онаго послѣдствіями?»

Мордвиновъ указываетъ министерству финансовъ и надежный источникъ государственныхъ доходовъ:

«Науки суть источники богатства. Степень народнаго просвѣщенія опредѣляетъ степень народнаго богатства и мѣру государственныхъ доходовъ.

«Министерство финансовъ долженствовало бы радѣть о распространеніи всѣхъ полезныхъ въ народѣ свѣдѣній, давать изобильные способы къ умноженію училищъ, щедро награждать воспитателей и учителей юношества, умножать книгохранилища и книгопечатни, поощрять повсемѣстное открытіе каѳедръ для народнаго преподаванія положительныхъ наукъ—математики, физики, механики, химіи, земледѣлія, минералогіи, маталлургіи, геогнозіи, технологіи.

«На деньги, употребляемыя на народное просвѣщеніе, министерство финансовъ долженствовало бы взирать, какъ на сѣмена, посѣянныя собственно для него, обѣщевающія ему богатую жатву и наполняющія закромы его казначейства».

Замѣчательную особенность мнѣній и записокъ Мордвинова, почти всѣхъ, безъ исключенія, составляетъ, какъ въ сужденіи, такъ и въ изложеніи, тотъ свѣтлый реализмъ, тотъ чисто русскій здравый смыслъ, который такъ цѣнила Екатерина II. Приводимъ, для примѣра, взглядъ Мордвинова на возстановленіе Польши въ границахъ «до раздѣловъ», такъ много обсуждавшееся въ то время:

«При отъятіи отъ Россіи древняго ея достоянія областей и при присоединеніи ихъ къ Польшѣ, чуждой Россійской Имперіи державѣ, невольно возродятся нижеслѣдующія умозрѣнія:

«1) Отечество Государя Императора есть Россія.

«2) Государь Императоръ наслѣдовалъ и вѣнчался самодержцемъ всероссійскимъ, государемъ Великія и Малыя, Красныя и Бѣлыя Россіи.

«3) Вступивъ на престолъ, помазанъ былъ елеемъ духовнымъ, яко глава церкви, предъ алтаремъ коея совершился обѣтъ союза и нераздѣльнаго состава Россіи изъ всѣхъ вкупѣ въ державѣ его вѣрноподданныхъ, единую съ самодержцемъ своимъ вѣру исповѣдующихъ.

«4) Самодержцы россійскіе издревле и въ позднѣйшія времена укрѣпляли Россію новыми пріобрѣтаемыми областями, въ величіи ея находили себѣ славу и въ силѣ народной полагали свою безопасность.

«5) Въ глубочайшей древности, области нынѣ Польшею требуемыя, принадлежали Россіи, и когда, въ ближайшія къ намъ времена, были онѣ отдѣлены отъ Польши и паки присоединены къ Россіи, то въ манифестѣ Екатерины Великой таковое присоединеніе ознаменовано было не новымъ пріобрѣтеніемъ, но по древнему праву возвращеніемъ ихъ къ прежнему достоянію.

«6) Во время токмо слабости Россіи, когда она по удѣламъ княжескимъ была раздроблена и подъ игомъ татарскимъ изнеможена, Польша, огнемъ и мечемъ разрушая предѣлы, отторгла части отъ древняго Россіи достоянія и присоединила ихъ подъ свою державу. Но Россія паки, и не единожды, мужественно и кровію возвращала ихъ въ древній свой составъ.

*

«7) Извѣстно, что, при взаимной враждѣ и войнѣ, народы силою оружія отторгали единъ отъ другого сосѣднія области; но нѣтъ въ исторіи примѣра, чтобы во время мира и при взаимной дружбѣ какая держава стяжала право на присоединеніе къ себѣ чуждой области и чтобы таковое событіе могло быть оправдано.

«8) Но если бы таковое событіе и послѣдовало, не можетъ получить оно твердости и долголѣтія, ибо неестественно, чтобы слабѣйшій торжествовалъ вѣчно надъ сильнѣйшимъ, чтобы Польша, счастливая нынѣ въ предѣлахъ своихъ, дружелюбно Россіею покровительствуемая, не пострадала, въ грядущія времена, отъ расширенія своего въ ущербъ послѣдней учиненнаго. Пріидетъ время когда прольется кровь поляковъ и россіянъ, яко слѣдствіе неминуемое возрожденнаго негодованія и преогорченнаго честолюбія—и сіе потому, что дѣла человѣческія временны, страсти же народныя вѣчны.

«9) Достовѣрно сказать можно, что при дарованномъ Польшѣ законоуправленіи, могущемъ содѣлать народъ богатымъ и равносильнымъ тѣмъ народамъ, кои токмо обладаютъ великимъ пространствомъ земель, законами же не равно ущедренными, Польшѣ предоставлены великія преимущества, и возникшее нынѣ со стороны Польши требованіе, коего удовлетвореніе рано или поздно содѣлаться можетъ враждебнымъ, явится [1]) въ послѣдствіяхъ своихъ непредусмотрительнымъ.

«Императрица Екатерина распространила предѣлы Россіи на югъ, императоръ Александръ—на сѣверъ, да вящше утвердится неприкосновенность къ имперіи ихъ и цѣлость ея всѣми сосѣдними почтется

[1]) Зачеркнуто: „должно быть признано“,

владыками, между коими ближайшій есть король польскій, коего пользы нераздѣльны съ пользами императора всероссійскаго.

«Сіи умозрѣнія ведутъ къ заключенію, что Государь Императоръ праведно отказать [1]) можетъ требованіе, возбужденное упорными настояніями поляковъ».

Этотъ свѣтлый реализмъ можно услѣдить не только въ сужденіяхъ по вопросамъ государственно-политическимъ, но и въ дѣлахъ общественныхъ, даже житейскихъ, обыденныхъ, къ которымъ Мордвиновъ относился всегда также здраво и также строго. Въ 1812 г., когда въ Москвѣ былъ учрежденъ Комитетъ для сбора пожертвованій на войну, Мордвиновъ послалъ въ этотъ Комитетъ слѣдующее заявленіе:

«Адмиралъ Мордвиновъ вноситъ по числу 56 душъ, Московской губерніи за женою его состоящихъ, 560 рублей и обязывается на все время продолженія войны изъ восьми блюдъ, составляющихъ его столъ, уменьшить пять, напитковъ иностранныхъ за столомъ своимъ не употреблять, изъ восьми лошадей, содержимыхъ нынѣ, уменьшить четыре. Жена его и дочери обязываются не носить на себѣ ничего иностраннаго и одежду россійскаго рукодѣлія никакими накладками, уборами, шитьями не украшать. Весь же остатокъ доходовъ, отъ умѣренія расходовъ послѣдующій, обязывается онъ ежегодно вносить въ государственное казначейство.

Адмиралъ Мордвиновъ.

„15-го іюля
„1812 г.“

Приписка рукою Мордвинова: «Такое приношеніе объявлено было на письмѣ Комитету, учрежденному въ Москвѣ для принятія и записанія приношеній, но Комитетъ деньги взялъ, а остальное не принялъ».

---

[1]) Зачеркнуто: „отринуть“.

По этому поводу Мордвиновъ послалъ председателю Комитета, московскому губернатору Обрескову[1]) слѣдующее письмо:

«Предъ выѣздомъ моимъ изъ Москвы я имѣлъ честь быть у Вашего Превосходительства, но не засталъ Васъ дома.

«Я пріѣзжалъ просить о напечатаніи въ полнотѣ объявленія, поданнаго мною въ Комитетъ, учрежденный для принятія и записыванія приношеній. Я мыслю, что единовременныя приношенія, сколь они велики ни были бы, недостаточны суть противъ врага предпріимчиваго, упорнаго и изворотливаго въ вымыслахъ и способахъ нападенія, и который нашествовалъ на Россію для конечнаго ея разоренія и порабощенія. По такому убѣжденію моему

«я приношу въ пожертвованіе то, что каждый принести можетъ;

«я приношу то, что могу приносить на будущій годъ и въ послѣдующіе года, во все время надобности въ приношеніяхъ;

«я приношу то, что не умаляетъ имущества моего и что цѣлость общаго богатства сохраняетъ;

«я приношу малое, но то же, всѣми приносимое, составитъ великое, единое существенное, никогда не оскудѣвающее;

«я не приношу ни части капитала моего, ни долга, содѣлываемаго для приношенія;

«я приношу, что разумно долженъ приносить дворянинъ и купецъ, не истощая силъ государственныхъ, кои блюсти должно въ полнотѣ для утвержденія спасенія нашего, ибо и купецъ, дѣлая пожертвованія изъ капитала, обращаемаго въ промышленности и торговлѣ его, ослабляетъ промы-

[1]) Николай Васильевичъ, 1748—1815, сенаторъ, младшій братъ Александра Васильевича, генералъ-губернатора выборгскаго.

шленность и торговлю общую народа, т.-е. государственную;

«я приношу то, что для благочинія и непорочности нравовъ во всякое время полезно, въ настоящее же необходимо нужно;

«я приношу въ жертву умѣреніе расходовъ моихъ, на коемъ всегда и вездѣ созидалось богатство частное и государственное—источникъ неизсякаемый приношеній, блюститель силъ и здравія имперіи.

«Мое приношеніе, когда послѣдуемо будетъ всѣми сословіями и каждымъ въ оныхъ, удержитъ внутри имперіи милліоны рублей, кои толико нужны для защиты отечества и безъ коихъ нѣтъ побѣдъ и спасенія, такъ какъ деньги въ устройствѣ государственномъ составляютъ первую дѣйствующую силу. Достаточно сказать, что до изданія послѣдняго тарифа Россія платила за ленточки, покупаемыя вершками въ модныхъ магазинахъ, 20 милліоновъ рублей. Расточеніе такое россійскихъ рублей хотя тарифомъ и уменьшилось, но таможня всего удержать не можетъ; ленточками, ввозимыми контрабандою, и нынѣ содержать возможно 10 полковъ. Вѣроятно, что супруги и дщери россійскія не пожелаютъ умалить отечественнаго ополченія десятью полками ради сей малой части нарядовъ ихъ» [1]).

За этимъ письмомъ слѣдовала такая записка:

«Письмо мое писано губернатору; записку сію пишу другу моему Николаю Васильевичу:

«Я былъ въ Московскомъ дворянскомъ собраніи, сидѣлъ между особами, издерживающими въ годъ по 300 тысячъ рублей, слышалъ, что ни гроша они въ пожертвованіе не могутъ дать и что пособіе де-

[1]) Письмо изъ Владиміра отъ 22-го іюля 1812 г

нежное должно требуемо быть отъ купцовъ, слышалъ при томъ, что собирались они къ столу, за коимъ ожидало ихъ пресыщеніе яствъ драгоцѣнныхъ и упоеніе винъ бургондскаго, мадеры, шампанскаго, капскаго.

«Я прилежно слушалъ ихъ разсужденія и доказательства о невозможности дворянину гроша дать. Столь убѣдительны онѣ были, что преклонился и я ко мнѣнію ихъ и познал ту истину, что и графъ Шереметевъ изъ милліона рублей дохода своего не можетъ дать для спасенія отечества 50 рублей—не можетъ истинно, доколѣ не умѣритъ расходовъ своихъ.

«Зная притомъ, что сіи, оскудѣвшіе въ деньгахъ, не оскудѣли въ любви и усердіи къ отечеству, я помышлялъ какъ бы втунѣ не осталось благомысліе и что удерживаетъ изліяніе теплоты ихъ сердечной. Открылась тогда мнѣ мысль, и сію изложилъ я въ приношеніи, которое я сдѣлалъ Комитету, учрежденному для сего предмета.

«Дабы благодѣтельною могла содѣяться мысль моя, покорнѣйше прошу сообщить письмо мое, писанное къ Вамъ, г. Глинкѣ, сему ревностному писателю о любви къ отечеству, для напечатанія въ журналѣ его. Если онъ свѣдущъ въ началахъ государственнаго хозяйства, то изъ письма моего можетъ сочинить полезную и спасительную гражданскую проповѣдь».

Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранятся любопытныя, записанныя рукою Н. С. Мордвинова, подробности, нигдѣ и ни кѣмъ еще не обнародованныя, о поднесеніи императору Александру I титула «Благословеннаго» [1]), котораго онъ не принялъ, но который народомъ на вѣки закрѣпленъ за нимъ.

---

[1]) *Русск. Стар.*, XCII 649.

Мысль о поднесенiи Александру I благодарственнаго отъ имени народа адреса и особаго титула возникла въ средѣ высшихъ государственныхъ сановниковъ вслѣдъ за извѣстiемъ о взятiи Парижа. Члены Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода обсуждали, порознь и вкупѣ, о титулѣ, приличномъ подвигамъ императора, о статуѣ, достойной увѣковѣчить его память въ потомствѣ, о медали, предназначенной для раздачи современникамъ. Слухи о такомъ намѣренiи высшихъ государственныхъ учрежденiй достигли императора и, 16-го мая 1814 года, Александръ I выразилъ свой взглядъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Благословенiе моего народа я прiемлю, но желаю быть достойнымъ онаго до послѣдняго часа моей жизни; а потому не могу принять наименованiя толико вожделѣннаго сердцу моему, доколѣ въ продолженiи всея жизни моея не помрачитъ ничто, ни въ малѣ, чувство любезными моими подданными нынѣ мнѣ изъявляемое. Воздвиженiе образа моего предоставляю я также потомству, когда признаетъ оно меня достойнымъ».

Три члена Государственнаго Совѣта — кн. А. Б. Куракинъ, А. П. Тормасовъ и гр. А. Н. Салтыковъ— избранные депутатами для поднесенiя государю императору всеподданнѣйшаго прошенiя Совѣта, Сената и Синода, отправляясь за границу, знали уже о предстоящемъ отказѣ императора и потому везли съ собою, составленный Мордвиновымъ, «отвѣтъ старшаго посла». Кн. Куракинъ, выслушавъ въ Брухзалѣ, 28-го iюня, отъ императора, что онъ «отрицается и не соизволяетъ», отвѣчалъ, какъ старѣйшiй посолъ, въ слѣдующихъ выраженiяхъ:

«Высокое чувство и священнѣйшiй обѣтъ, изъявляемые Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ

отказѣ наименованія всеподданнѣйше Вамъ приносимаго, толико радостные и утѣшительные для народа россійскаго, провозглашаютъ громко, что нынѣ и вѣчно Вы онаго достойны. Не будетъ сіе наименованіе при жизни Вашей на хартіяхъ, мраморѣ и мѣди, яко соизволяете, но будетъ глубоко впечатлѣнно оно въ сердцахъ всего пламенѣющаго благоговѣніемъ къ Вамъ народа, благословляющаго искренно и совокупно со многими великими народами, обитающими и внѣ предѣловъ державы Вашей, коимъ великодушные подвиги Вашего Императорскаго Величества возстановляютъ благоденствіе».

Въ теченіе всѣхъ 15-ти лѣтъ, которымъ посвящены издаваемые три тома, Мордвиновъ пользовался полною довѣренностью императора Алемсандра I. Его проэкты и предложенія были милостиво выслушиваемы; его особыя мнѣнія нерѣдко вліяли на высочайшее рѣшеніе важныхъ вопросовъ; во всѣ эти 15 лѣтъ Мордвиновъ состоялъ предсѣдателемъ одного изъ департаментовъ, наконецъ, въ 1823 году, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, о чемъ государственный секретарь, А. Н. Оленинъ, извѣщалъ Мордвинова слѣдующимъ письмомъ отъ 28-го іюля, изъ мызы Пріютино:

«Вчера, поздно вечеромъ, доставлено мнѣ было высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о предсѣдательствованіи Вамъ, Милостивый Государь, въ Государственномъ Совѣтѣ до возвращенія князя П. В. Лопухина и графа В. П. Кочубея.

«Поспѣшая препроводить при семъ къ Вашему Высокопревосходительству надлежащій съ сего высочайшаго повелѣнія списокъ за скрѣпою моею, я надѣюсь, что по опыту нѣсколькихъ уже лѣтъ Ваше Высокопревосходительство можете быть увѣрены,

что сей знакъ новой къ Вамъ монаршей довѣренности искренно порадовалъ меня».

Послѣдняя записка, представленная Мордвиновымъ императору Александру I, помѣченная 31-мъ октября 1825 года и отправленная въ Таганрогъ [1]), краснорчивѣе всего свидѣтельствуетъ, что Мордвиновъ до послѣднихъ дней жизни императора пользовался полнымъ довѣріемъ государя, которому могъ правдиво и честно писать такія горькія истины о тяжеломъ положеніи Россіи.

Въ IV и V томахъ «Архива графовъ Мордвиновыхъ» помѣщено 114 мнѣній, представленныхъ Н. С. Мордвиновымъ въ теченіе первыхъ пятнадцати лѣтъ существованія Государственнаго Совѣта, съ 1810 по 1825 годъ. Даже злѣйшій врагъ русскаго Мордвинова нѣмецъ Корфъ призналъ, въ неизданномъ еще Дневникѣ своемъ [2]), что Мордвиновъ игралъ важную роль, «особенно въ двадцатыхъ годахъ, когда онъ былъ настоящимъ идеаломъ тогдашняго новаго поколѣнія» [3]). Другой свидѣтель, знаменитый С. Т.

---

[1]) См, № 946.

[2]) Дневникъ барона М. А, Корфа находился одно время въ Публичной Библіотекѣ и знакомствомъ съ нимъ мы обязаны просвѣщенной любезности покойнаго Н. К. Шильдера, бывшаго директора Публичной Библіотеки.

[3]) Упоминая, что „на ночь 30-го марта 1845 года" умеръ адмиралъ Мордвиновъ, Корфъ прибавляетъ буквально слѣдующее: „Мордвиновъ, игравшій нѣкогда такую роль еще болѣе въ общемъ мнѣніи, нежели въ дѣйствительной администраціи, особенно въ двадцатыхъ годахъ, когда онъ былъ настоящимъ идеаломъ тогдашняго новаго поколѣнія". Баронъ Корфъ, опозорившій себя въ общественномъ мнѣніи вопросомъ о цензурѣ и возведенный въ графское достоинство, не придавалъ значенія русскому общественному мнѣнію, ставя превыше всего администрацію. Мордвиновъ иначе смотрѣлъ на общественное мнѣніе. Когда въ Государственномъ Совѣтѣ судили военнаго министра князя Горчакова, Мордвиновъ писалъ: „Вы судите князя Горчакова, но есть надъ вами вышній судъ, не токмо на небесахъ, но и здѣсь на землѣ, который всегда

Аксаковъ, человѣкъ, подобно Мордвинову, чисто русскій, отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ слѣдующій любопытный фактъ о печатаемыхъ нами мнѣніяхъ Мордвинова: «Никого такъ не любилъ и не уважалъ Шишковъ, какъ Мордвинова. Его справедливыя и смѣло высказываемыя мнѣнія, подаваемыя имъ въ Государственномъ Совѣтѣ противъ единогласныхъ рѣшеній всѣхъ членовъ—въ богатомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ, съ собственноручною надписью Шишкова: *Золотые голоса Мордвинова* — постоянно лежали на письменномъ столѣ въ кабинетѣ Шишкова» [1]). Напомнимъ, что, по свидѣтельству правдиваго Н. И. Тургенева, тоже не нѣмца, каждое мнѣніе Мордвинова переписывалось въ сотняхъ экземпляровъ и ходило по рукамъ. Къ концу царствованія императора Александра I Мордвиновъ, какъ государственный дѣятель, достигъ верха своей славы. Къ 1823 году относится и извѣстное четверостишіе къ его портрету [2]):

„Здѣсь кистью оживленъ Мордвиновъ, другъ людей.
Въ совѣтахъ, на войнѣ, въ чертогахъ у царей
Онъ разумомъ своимъ и духомъ отличался—
Онъ правду говорить и дѣлать не боялся“.

праведенъ: на улицахъ, на площадяхъ, въ бесѣдахъ домашнихъ, гдѣ умы не прельщаются никакими личными соображеніями“ (см. № 999). Корфъ не составлялъ, однако, въ этомъ отношеніи исключенія: также относились къ русскому общественному мнѣнію Розенкампфъ, предлагавшій пагубныя для Россіи земельныя облигаціи (см. № 939), Убри, подписавшій позорный для Россіи миръ съ Наполеономъ, Энгель и др. Гр. С. Р. Воронцовъ писалъ по поводу поступка Убри графу П. А. Строганову: „Ce traître d'Oubril, ce Livonie, ou plustôt Prussien, comme ils le sont tous“ (изъ архива великаго князя Николая Михаиловича).

[1]) Полное собраніе сочиненій С. Т. Аксакова, Спб., изд. 1886 г., т. III, стр. 195.

[2]) Эта „надпись къ портрету“ напечатана въ альманахѣ „Полярная Звѣзда“ на 1823 годъ, См. Полное собраніе стихотвореній гр. Хвостова, изд. 1830 г., т. V, стр. 306.

Уже въ глубокой старости, Мордвиновъ собралъ всѣ свои мнѣнія, разсортировалъ ихъ, перечелъ, исправилъ, приказалъ тщательно переписать и переплесть въ особые томы. Такихъ томовъ, просмотрѣнныхъ и исправленныхъ самимъ Мордвиновымъ, хранится въ Мордвиновскомъ архивѣ 13; матеріалъ для 14-го тома былъ уже собранъ и переписанъ, но не просмотрѣнъ еще Мордвиновымъ и, за его смертью, остался непереплетеннымъ. При каждомъ мнѣніи отмѣченъ его характеръ рукою Мордвинова—законодательное, финансовое политическое, тяжебное, уголовное. На первомъ томѣ рукою Мордвинова написано: «Завѣщаю сыну моему Александру Николаевичу мнѣнія мои, переписанныя въ сихъ книгахъ, числомъ , изъ дому никому не давать, дабы отъ небреженія или намѣренія онѣ не утратились».

Н. С. Мордвиновъ дорожилъ своими мнѣніями, какъ лучшими «завѣтами потомству», и опасался, что враги, въ родѣ барона Корфа, способны намѣренно уничтожить ихъ. Завѣщаніе Мордвинова было въ точности исполнено его потомками [1]) и ни одинъ изъ 13-ти томовъ не утратился.

Не утратились и бережно сохранены въ Мордвиновскомъ архивѣ не только эти переписанныя и поправленныя мнѣнія, но также подлинныя, рукою Мордвинова написанныя мнѣнія, сохранены въ томъ первоначальномъ видѣ, какъ онъ читалъ ихъ въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ. Это чрезвычайно важно, и вотъ почему: по возвращеніи изъ засѣданія, Мордвиновъ нерѣдко отмѣчалъ на этихъ черновыхъ подлинникахъ не только

[1]) Этимъ объясняется то обстоятельство, что всѣ мнѣнія Н. С. Мордвинова, помѣщенныя въ „Чтеніяхъ", напечатаны по копіямъ, сохранившимся во многихъ частныхъ архивахъ. Эти копіи полны ошибокъ и не всегда вѣрно передаютъ мысль Мордвинова.

поименный результатъ голосованій, но набрасывалъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, свои отзывы о сужденіяхъ членовъ Совѣта; по временамъ, тутъ же указаны и поправки, сдѣланныя имъ во время преній. Позже, составляя свои 13 томовъ, Мордвиновъ многое измѣнилъ въ своихъ мнѣніяхъ, иное выбросилъ, кое-что прибавилъ, сообразно указаніямъ опыта и новымъ, измѣнившимся съ перемѣною обстоятельствъ, своимъ взглядамъ.

Вслѣдствіе этого, мы признали необходимымъ печатать мнѣнія Мордвинова по подлинникамъ, которые мы только свѣряли съ просмотрѣнными Мордвиновымъ копіями, и, гдѣ было необходимо, указывали разногласія, сохранивъ всѣ «приписки», сдѣланныя Мордвиновымъ на подлинникахъ. Осмѣливаемся, поэтому, сказать, что въ настоящее время впервые [1]) издаются въ свѣтъ «золотые голоса Мордвинова» въ тѣхъ самыхъ звукахъ, какъ имъ внимали члены Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ.

Какъ мотивъ, вызвавшій то или другое мнѣніе, такъ равно обстановка, при которой каждое мнѣніе излагалось, и результаты, къ которымъ оно приводило, заимствованы нами изъ подлинныхъ бумагъ, хранящихся въ архивахъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ.

Считаемъ пріятнымъ для себя долгомъ засвидѣтельствовать печатно объ образцовомъ содержаніи архива Государственнаго Совѣта, въ которомъ примѣнены всѣ новѣйшія требованія въ архивномъ хозяйствѣ. По всѣмъ дѣламъ не только общаго собранія и департаментовъ, но и всевозможныхъ комми-

---

[1]) Въ „Русской Старинѣ" помѣщено только три мнѣнія Н. С. Мордвинова, дословно списанныя съ копій, помѣщенныхъ въ 1-мъ томѣ рукописнаго сборника.

сій, бывшихъ при Государственномъ Совѣтѣ, къ услугамъ посѣтителей предлагаются подробные и точные каталоги и регистры личные, предметные и географическіе, составленные въ алфавитномъ порядкѣ. Какъ доступъ въ архивъ, такъ и занятія въ немъ значительно облегчаются любезною предупредительностью мѣстныхъ властей. Приносимъ нашу глубокую благодарность Василію Аѳанасьевичу Крылову, главному архиваріусу, всегда относящемуся съ полнымъ сочувствіемъ къ ученымъ изслѣдованіямъ всякаго рода въ архивѣ Государственнаго Совѣта.

Не то архивъ Комитета Министровъ, помѣщающійся въ одномъ зданіи съ архивомъ Государственнаго Совѣта.

Въ ученыхъ изслѣдованіяхъ никогда не встрѣчается ссылокъ на архивъ Комитета Министровъ, не смотря на то, что въ этомъ архивѣ заключается обильный источникъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній по исторіи Россіи за послѣднее столѣтіе. Въ обширныхъ 4-хъ томахъ «Исторіи царствованія императора Александра I» Н. К. Шильдера ни разу не упоминается даже объ архивѣ Комитета Министровъ, какъ будто его и не существуетъ. И его дѣйствительно не существуетъ. Это не архивъ, а какая то кладовая старыхъ дѣлъ, переплетенныхъ въ толстые, полуаршинные томы, безъ подробныхъ регистровъ, безъ точныхъ каталоговъ [1]). При всей любезной готовности мѣстнаго архиваріуса содѣйствовать розысканію требующихся бумагъ, это удается далеко не всегда и

---

[1]) Такое состояніе архива Комитета Министровъ необходимо имѣть въ виду при чтеніи издаваемаго канцеляріею юбилейнаго „Историческаго обзора дѣятельности Комитета Министровъ“, составленнаго С. М. Середонинымъ. Недостатки этого изданія, какъ въ содержаніи, такъ въ распредѣленіи матерьяла и даже въ изложеніи никоимъ образомъ не могутъ быть поставлены въ вину составителю.

при значительной затратѣ времени. Мы отмѣтили въ своемъ мѣстѣ тѣ дѣла, которыя вовсе не могли быть отысканы.

Доступъ въ такъ называемый архивъ Комитета Министровъ безусловно воспрещенъ для постороннихъ лицъ, даже и получившихъ на то высочайшее разрѣшеніе. По словамъ мѣстныхъ чиновниковъ, архивъ этотъ вѣчно запертъ и ключъ отъ него хранится въ канцеляріи Комитета Министровъ. Затребованныя дѣла, составляющія иногда нѣсколько огромныхъ, неуклюжихъ томовъ меморій и протоколовъ, перевозятся архиваріусомъ, на извозчикѣ, изъ Милліонной, отъ Зимняго дворца, въ Маріинскій дворецъ, гдѣ, въ отдѣльной комнатѣ, предоставляются въ полное, безъ всякаго надзора, распоряженіе посѣтителя.

Слѣдуетъ быть, однако, справедливымъ и къ архиву Комитета Министровъ. Увѣдомляя насъ о послѣдовавшемъ высочайшемъ разрѣшеніи на занятія въ означенномъ архивѣ, канцелярія Комитета Министровъ ставила непремѣннымъ условіемъ, чтобы «выписка изъ дѣлъ справокъ и свѣдѣній была допускаема не иначе, какъ съ разрѣшенія управляющаго дѣлами Комитета Министровъ». Мы, конечно, рѣшительно и безусловно возстали противъ такого вмѣшательства канцеляріи въ наши ученыя работы, и протестъ нашъ былъ милостиво услышанъ: ограничивающая высочайшее разрѣшеніе канцелярская приписка была объяснена канцелярскою формою, не имѣющею никакого значенія, и мы, дѣйствительно, никѣмъ не были тревожимы въ нашихъ занятіяхъ.

Въ IV-мъ томѣ помѣщены, прежде всего, высочайшія повелѣнія, всеподданнѣйшіе доклады и служебная переписка Мордвинова за всѣ 15 лѣтъ, съ 1810 по 1825 г., которымъ посвящены издаваемые нынѣ три тома.

Первый всеподданнѣйшій докладъ — о конфискаціи иностранныхъ судовъ, приходящихъ въ русскіе порты [1])— былъ представленъ Мордвиновымъ императору Александру I при слѣдующемъ письмѣ:

«Вашему Императорскому Величеству благоугодно было призвать меня изъ уединенія, въ которомъ я находился, сдѣлать членомъ верховнаго правительства и повелѣть предсѣдательствовать по части государственнаго хозяйства.

«Дознавая всю важность таковаго препорученія и читая въ ономъ и долгъ мой, и высочайшее Ваше велѣніе, осмѣливаюсь представить мысли мои по предмету продолжающихся конфискацій судовъ, дружественно приходящихъ въ наши порты».

Въ 1810 же году Мордвиновъ представилъ императору свой докладъ о комплектованіи войскъ [2]). Посвятивъ молодые свои годы войнѣ, участвуя, въ царствованіе Екатерины II, въ морскихъ бояхъ второй турецкой войны, Мордвиновъ хорошо зналъ русскаго солдата, уважалъ и любилъ его; онъ понималъ его нужды и сочувствовалъ страданіямъ его, оторваннаго навсегда отъ

---

[1]) См. № 1047. [2]) См. № 930.

земли, отъ семьи, и обращеннаго въ казенную вещь, осужденную на 25-ти-лѣтнюю службу. Упреждая болѣе чѣмъ на полвѣка историческое развитіе Россіи, Мордвиновъ предлагалъ сократить срокъ службы въ рядахъ войскъ до 8-ми лѣтъ дѣйствительной службы и 4 лѣтъ резерва. Императоръ Александръ I съ восторгомъ принялъ предложеніе этой «военной реформы», испещрилъ докладъ Мордвинова собственноручными замѣчаніями и передалъ въ «коммисію предсѣдателей». Эта коммисія состояла изъ предсѣдателей департаментовъ Государственнаго Совѣта и, какъ всѣ коммисіи, оказалась безплодною.

Въ четвертомъ томѣ «Архива графовъ Мордвиновыхъ» впервые напечатанъ интересный Mémoire politique et militaire [1]) графа д'Аллонвилля, представленный Мордвиновымъ императору Александру I. Эта записка служитъ важнымъ документомъ Отечественной войны и въ свое время сослужила добрую службу. Ею интересовался императоръ Николай I, и въ 1836 г. графъ А. Чернышевъ писалъ Мордвинову:

«Государь Императоръ, принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ представленное Вашимъ Сіятельствомъ разсужденіе графа д'Аллонвилля, написанное имъ въ 1811 г., о необходимости принять при вторженіи французской арміи въ предѣлы Россіи систему отступательныхъ движеній, уклоняясь отъ сраженій генеральныхъ, высочайше поручить мнѣ соизволилъ за доставленіе сего любопытнаго акта изъявить Вашему Сіятельству истинную и совершенную Его Императорскаго Величества признательность».

Удалясь отъ дѣлъ, въ Пензѣ, Мордвиновъ составилъ записку о пособіи разореннымъ въ Москвѣ [2]). Пересы-

---

[1]) См. № 931. [1]) См. № 939.

лая ее государственному секретарю, А. С. Шишкову, онъ писалъ ему, отъ 24-го февраля 1813 года:

«Записку мою ты можешь, другъ мой, прочитать Государю Императору. Худое управленіе финансовъ не есть шутка; оно исправляется слезами.

«Я пишу въ остереженіе Государя, а потому благополезно при письмѣ моемъ прочитать оную записку Его Величеству.

«Едва, едва Россія не погибла. Не помогли бы штыки, ядра и искусство князя Смоленскаго, если бы выступилъ на свѣтъ манифестъ объ облигаціяхъ поземельныхъ. Дознавая бѣдствіе, могущее отъ нихъ произойти, я оставилъ свое мѣсто въ Государственномъ Совѣтѣ, дабы громко тѣмъ объявить мое опроверженіе ихъ и разрушить шайку разнородныхъ [1]), соединившихся токмо по сему одному предмету. Вскорѣ потомъ, по ожиданію моему, и начали они грызть другъ друга; но люди таковые на пакость легко соединяются и пакости вновь вымышляютъ, когда личную отъ оныхъ корысть ожидаютъ.

«За выдумку облигацій поземельныхъ посыпались тысячи въ карманы ихъ. И какъ не дать тысячъ тѣмъ, кои въ первый годъ безъ труда и заботъ обѣщали дать тысячу милліоновъ рублей. Сіе число написано было на бумагѣ, подписанной ими и по которой манифестъ заготовленъ и представленъ былъ. Глумителямъ (чтобы не назвать ихъ ближайшимъ именемъ) нужно было только объявить государственное казначейство богатымъ, чтобы выпросить себѣ денегъ. Въ то время дано одному 100 тысячъ, другому — 60, третьему прибавлено жалованья 12 тысячъ въ годъ. А чтобы не воспретилъ ихъ замыслу никто, требовали они разрушенія Государственнаго Со-

[1]) Вычеркнуто: „шведовъ, нѣмцевъ и русскихъ“. Мордвиновъ разумѣетъ четырехъ членовъ Тайнаго Комитета: шведа Армфельта, нѣмца Розенкампфа и русскихъ Балашова и Козодавлева.

вѣта, при существованіи коего признавали и не заикаясь доказывали невозможность обогатить Россію. Въ тайныхъ бумагахъ написали себѣ великія похвалы и чтобы вознестись выше, ругали безмѣрно совѣтниковъ и правителей Государственнаго Совѣта.

«Одинъ изъ нихъ [1]) пріѣзжалъ ко мнѣ въ домъ и въ неистовствѣ своемъ именовалъ меня visionnaire et insidieux. Я выпроводилъ его мысленно въ домъ сумасшедшихъ и пожелалъ ему тяжелой цѣпи на шею, чтобы менѣе бѣдъ въ Россіи отъ него было».

Въ числѣ всеподданнѣйшихъ докладовъ помѣщено представленіе Мордвинова о представителяхъ областныхъ [2]), поданное императору Александру I въ 1816 году. Обращаемъ вниманіе на годъ подачи доклада: этой датой, указанной самимъ Мордвиновымъ, въ письмѣ къ Бентаму [3]), опровергается общепринятое, довольно, впрочемъ, легкомысленное раздѣленіе дѣятельности императора Александра I на реформаторскую и реакціонную. Мы напечатали какъ самый докладъ, рукою Мордвинова писанный, такъ и пересказъ его, сдѣланный самимъ Мордвиновымъ въ 1818 году, въ Лондонѣ, для знаменитаго Бентама. Въ Мордвиновскомъ архивѣ сохранилось еще изложеніе этого доклада на французскомъ языкѣ. Ни изъ частной переписки, ни изъ отмѣтокъ Мордвинова не видно, кѣмъ и когда былъ сдѣланъ этотъ французскій переводъ доклада. Приводимъ его полностью:

«Le Conseil Législatif de l'Empire et le Sénat Judiciaire conserveront leurs institutions et leurs formes présentes.

«Les présidents et les membres du Conseil, ainsi que les sénateurs seront nommés par Sa Majesté l'Empereur. Ils seront les déptutées du Souverain, les agents du gouvernement.

---

[1]) На полѣ приписка карандашемъ „Армфельдъ".

[2]) См. № 942. [3]) *Русск. Стар.*, *CVI*, 200.

«Mais pour introduire la représentation nationale on autorisera chaque province de l'Empire, les villes capitales de ces provinces, les principaux ports du commerce et les universités d'envoyer les députés au siège du gouvernement.

«Ces députés jouiront du rang et de tous les privilèges des membres du Conseil Législatif et des sénateurs nommés par Sa Májesté l'Empereur.

«Ils seront élus librement et pour temps de trois ans, après lesquels ils pourront être reélu pour le terme suivant.

«Ils auront individuellement le droit de siéger dans les départements et les assemblées générales du Conseil et du Sénat et formeront la partie integrante de toutes les discussions, jugements et décissions, qui auront quelques relation avec la province, la ville, l'université dont ils sont les députés représentatifs.

«Ils siégeront en corps à l'assemblée générale du Conseil Législatif de l'Empire toutes les fois qu'il s'agira d'un objet d'intérêt général.

«Ils auront droit de siéger en corps à l'assemblée générale du Sénat.

«Ils jouiront du droit de la parole; ils emaneront des opinions par écrits; leurs voix seront comptés; ils signeront les journaux, les protocoles et les decrets, à l'égal des membres nommés par Sa Majesté l'Empereur. Les journaux, les protocoles et les décrets n'auront pas de validité sans leur signature.

«Ils n'auront pas aucun émolument pecuniaire de la part du gouvernement, comme députés représentatifs.

«Le Comité des Ministres (qui forme le pouvoir exécutif) sera dans l'obligation de les consulter quand il s'agira des mesures qui regardent l'intérêt général ou individuel de la province, de la ville, de l'université, dont ils sont les représentants. Leurs opinions seront inscris dans les journaux du Comité».

Въ служебной перепискѣ обращаетъ на себя вниманіе письмо министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева [1]). Оно важно, какъ первая попытка парализовать значеніе Государственнаго Совѣта, внося въ него «дѣла», удостоившіяся уже высочайшаго утвержденія. Благодаря энергіи Мордвинова, эта первая попытка оказалась неудачною: не смотря на заявленіе министра, что «дѣло это утверждено уже Государемъ Императоромъ и потому не требуетъ болѣе никакого разсмотрѣнія», оно подверглось въ департаментѣ подробному разсмотрѣнію, вызвавшему серьезныя измѣненія, которыя были приняты общимъ собраніемъ, и въ такомъ уже измѣненномъ видѣ было высочайше утверждено.

Судя по письму Сперанскаго отъ 24-го декабря 1809 года [2]), можно предполагать, что по указанію именно Сперанскаго состоялось назначеніе Мордвинова предсѣдателемъ департамента Государственной Экономіи. Если это предположеніе справедливо, то должно признать, что Сперанскій не ошибся въ своемъ выборѣ: Мордвиновъ явился лучшимъ и надежнѣйшимъ сотрудникомъ Сперанскаго по многимъ вопросамъ и особенно въ выработкѣ его знаменитаго «плана финансовъ» [3]). Сперанскій воспользовался при этомъ замѣчаніями Мордвинова, какъ видно изъ собственноручной его записки къ предсѣдателю департамента Государственной Экономіи:

«Изъ оглавленія матеріаловъ, при семъ прилагаемаго, изволите усмотрѣть главные предметы, изготовленные теперь къ разсмотрѣнію департамента. Они будутъ поступать одинъ за другимъ, какъ поставлены въ оглавленіи, и по мѣрѣ того, какъ будутъ принимаемы съ дополненіями и перемѣнами, они будутъ составлять журналы департамента. Всѣ они будутъ предварены общимъ обозрѣніемъ плана финансовъ.

---

[1]) См. № 983. [2]) См. № 697. [3]) *Сборникъ*, XLV, 1.

«Начинаю съ первой части, которую имѣю честь представить на личное и предварительное Ваше усмотрѣніе. Если Вы изволите признать ее нѣсколько правильною, то ею и можно начать собраніе въ пятницу, а вслѣдъ затѣмъ переписываются у меня и другія части, которыя тѣмъ же порядкомъ къ Вамъ предварительно представлены будутъ.

«Въ планѣ займовъ, который у меня прежде былъ сдѣланъ, я сдѣлалъ перемѣны, сообразныя послѣдней Вашей мысли.

«Монетная система, по счастью моему, вышла весьма проста и точно, думаю, такова, какъ Вы ее предполагали, безъ всякихъ новыхъ введеній и рублевыхъ ассигнацій, которыя больше могутъ устрашить, нежели пособить».

Высказавъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта свое мнѣніе о первой же росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ [1]), разсматривавшейся въ октябрѣ 1810 года, Мордвиновъ послалъ свое мнѣніе Сперанскому, который, возвращая бумагу, писалъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Честь имѣю возвратить при семъ Вашему Высокопревосходительству бумагу, вчера мнѣ врученную. Прочитавъ ее еще разъ со вниманіемъ, я тѣмъ болѣе утвердился въ Вашихъ заключеніяхъ и, сколько голосъ мой ни маловаженъ, буду защищать начала сіи вездѣ и передъ всѣми; буду, такъ Кассандра, провозвѣщать бѣдствія, кои неминуемо изъ легкихъ и половинныхъ мѣръ и поправленій временныхъ и несовокупныхъ должны послѣдовать. Успѣха не надѣюсь; но буду все дѣлать для очищенія совѣсти».

Вслѣдъ за открытіемъ Государственнаго Совѣта Мордвиновъ предлагалъ мѣры къ погашенію ассигнацій, этой

---

[1]) См. № 1043.

«денежной монеты», и требовалъ рѣшительнаго перехода къ серебряной валютѣ не для очищенія только совѣсти, но для прочнаго устройства нашей финансовой системы [1]). Мордвиновъ до конца жизни ратовалъ за этотъ планъ и, по пророческому слову Сперанскаго, успѣха не имѣлъ.

Съ января же 1810 года, тотчасъ по прибытіи въ Петербургъ, Мордвиновъ, какъ предсѣдатель департамента Государственной Экономіи, занялся составленіемъ новаго тарифа. Дѣйствовавшій до того, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, принципъ свободы торговли крайне затруднилъ развитіе русской промышленности и окончательно уронилъ нашъ торговый балансъ. Послѣ долгой и трудной борьбы какъ въ департаментѣ, такъ и въ общемъ собраніи, Мордвиновъ, поддержанный Сперанскимъ, провелъ новый тарифъ, «запретительный». Эта борьба сказалась даже въ манифестѣ 28-го декабря 1810 года, составленномъ при ближайшемъ участіи Мордвинова:

«Усмотрѣвъ изъ настоящаго положенія Нашей торговли, что привозъ иностранныхъ товаровъ, къ явному ущербу внутренней промышленности и съ нарочитымъ пониженіемъ денежныхъ оборотовъ, несравненно превосходитъ выпускъ россійскихъ произведеній, и желая сколь можно возстановить надлежащее въ семъ равновѣсіе,

«внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта,

«признали Мы нужнымъ постановить на производство внѣшней Нашей нейтральной торговли особенныя правила, коихъ цѣлью есть преградить усиленіе непомѣрной роскоши, сократить привозъ товаровъ иностранныхъ и поощрить сколь можно произведенія внутренняго труда и промышленности.

«Издавая правила сіи въ прилагаемомъ при семъ

---

[1]) См. №№ 1052, 1054, 1055, 1060, 1063, 1064.

особенномъ положеніи къ точному и повсемѣстному исполненію, Мы надѣемся, что вѣрные Наши подданные, вникнувъ въ истинный ихъ разумъ, будутъ всемѣрно содѣйствовать попеченіямъ Нашимъ о собственномъ ихъ благѣ отсѣченіемъ излишнихъ издержекъ, умѣренностью въ образѣ жизни и обращеніемъ капиталовъ ихъ не въ пищу чужеземной роскоши, но въ поощреніе собственныхъ Нашихъ отечественныхъ фабрикъ и издѣлій. Въ семъ предположеніи Мы ожидаемъ, что съ удовольствіемъ пожертвуютъ они мгновенными прихотями прочному устройству внутренняго трудолюбія.

«Хотя въ обыкновенномъ движеніи торговли цѣны вещей устанавливаются единою ихъ потребностью и хотя всякое въ семъ стѣсненіе считаемъ Мы противнымъ истинному разуму благоустроенной государственной экономіи, но въ чрезвычайныхъ мѣрахъ, пріемлемыхъ для возстановленія торговаго равновѣсія, непомѣрное возвышеніе цѣнъ не отъ нужды, но отъ своекорыстныхъ перекуповъ происходящее, безъ сомнѣнія обращается въ стыдъ и укоризну тѣмъ, кои, пользуясь одною внезапностью сихъ мѣръ и употребляя во зло свободу торговли, отягощаютъ тѣмъ другія состоянія. Мы надѣемся, что именитое россійское купечество не потерпитъ, чтобъ примѣры таковыхъ неправильныхъ частныхъ прибытковъ были цѣлому его сословію вмѣняемы, и по ближайшему его усмотрѣнію представитъ Намъ способы къ пресѣченію сихъ злоупотребленій, если бы они гдѣ-либо возникли».

Увлекаясь чисто внѣшнимъ звукомъ выраженія «свобода торговли» и признавая всякое ея стѣсненіе «противнымъ истинному разуму благоустроенной государственной экономіи», враги Мордвинова крайне затрудняли его работу по установленію тарифа, сообразнаго положенію русской промышленности. Изданный въ 1811 году новый тарифъ былъ первымъ и, быть можетъ,

наиболѣе патріотическимъ подвигомъ Мордвинова. Онъ вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ и зорко слѣдилъ за всѣми ухищреніями своихъ побѣжденныхъ враговъ.

Тотчасъ по паденіи Сперанскаго и по удаленіи Мордвинова, нерусскіе люди, появившіеся у власти, стали хлопотать объ измѣненіи тарифа въ пользу иностранной промышленности. Мордвиновъ, дорожившій этимъ своимъ первымъ дѣтищемъ на новомъ мѣстѣ своего государственнаго служенія, зорко слѣдилъ, даже изъ далека, за этою вредною для Россіи махинаціею «враговъ Россіи», какъ называлъ онъ Армфельта, Розенкампфа и др. Въ Мордвиновскомъ архивѣ сохранилась собственноручная его «Записка, писанная къ государственному секретарю А. С. Шишкову по случаю полученныхъ извѣстій изъ С.-Петербурга, что намѣреваются перемѣнить тарифъ и дозволить ввозъ въ Россію иностранныхъ рукодѣлій», отъ января 1813 года, изъ Пензы:

«Желательно весьма, чтобъ сохранили въ точности начала, кои постановлены были въ тарифѣ 1811 года. Они полагали основаніе политической независимости Россіи. Для укорененія оной настоитъ теперь благопріятнѣйшее время. Упустятъ оное и вѣкомъ отступимъ мы назадъ въ выгодахъ и добротахъ, предоставленныхъ намъ природою. Никакая держава нынѣ не можетъ воспретить намъ удержаніе мѣръ удачно воспринятыхъ. Я увѣренъ, что и великодушная Англія не пожелаетъ нисшествія нашего со степени, на которую мы поставили себя, и не пожелаетъ видѣть насъ вѣчно просящими одежду и удовлетвореніе первѣйшихъ нашихъ нуждъ отъ чужихъ народовъ, и часто отъ враговъ нашихъ, пребывая, шесть мѣсяцевъ свободныхъ отъ земледѣлія, въ праздности и порочной лѣни. Я увѣренъ, что не Англія сего требуетъ, но ропотъ неблагоразумныхъ, жалующихся на дороговизну.

«Но обманутся и сіи въ ожиданіи своемъ. Цѣны

вещамъ останутся непремѣнными, доколѣ рубль, платимый за оныя, не возвысится въ достоинствѣ своемъ. Достоинство же онаго не зависитъ отъ тарифовъ, но отъ внутренняго уравненія знаковъ обмѣнныхъ съ количествомъ обмѣниваемыхъ вещсй.

«Несчастіе наше есть-то, что не всѣ понимаютъ сію простую истину. Горе наше, что не понимаетъ оную министръ финансовъ.

«Отложеніе началъ, воспринятыхъ въ послѣдствіи своемъ не что иное будетъ, какъ сокращеніе 360 дней въ году въ 180 дней, 40 милліоновъ рукъ въ 20 милліоновъ, и обращеніе пространной, богатой различными произведеніями имперіи въ предѣлы тѣсной и скудной отъ природы земли. Увы, увы! Исчезнетъ тогда ожиданное, и праведно ожиданное, благоденствіе Россіи, исчезнетъ и сила,. и крѣпость, и независимость ея! Царица земная добровольно на себя оковы наложитъ. Когда же? При громкихъ звукахъ торжества!»

Въ IV томѣ помѣщены 23 «мнѣнія» Мордвинова, представленныя имъ преимущественно въ Государственный Совѣтъ за первые два года его существованія, съ 1810 по 1812 годъ.

Съ большимъ интересомъ и не безъ пользы для нашего времени прочтется обширная записка Мордвинова о народномъ просвѣщеніи[1]). Морякъ по профессіи, математикъ по любви, Мордвиновъ рѣшительно и безъ всякихъ компромиссовъ высказывается за классическую систему образованія: «Древняя словесность, особливо изученіе языка греческаго, находится въ Россіи въ великомъ небреженіи. Не нужно доказывать, что сіе небреженіе къ богатымъ величественнымъ языкамъ двухъ славнѣйшихъ народовъ, грековъ и римлянъ, равно какъ слѣпое пристрастіе къ скудному языку французскому,

[1]) См. № 1040.

будутъ всегда содержать русскую словесность въ самомъ посредственномъ состояніи. Знаніе греческаго языка, кромѣ обыкновенной своей пользы, имѣетъ еще особливую цѣну для русскихъ и византійскіе писатели суть драгоцѣнныя пособія для нашей исторіи. Чтобы заставить молодыхъ людей упражняться въ древней словесности, должно положить за непремѣнное правило не производить въ студенты и не давать никакихъ ученыхъ достоинствъ тѣмъ, кои не докажутъ хорошихъ успѣховъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ».

Упреждая на сто лѣтъ взгляды современниковъ, Мордвиновъ писалъ: «Прежде нежели духовныя училища поступятъ въ непосредственное вѣдѣніе министра народнаго просвѣщенія, надлежитъ предложить Синоду, чтобъ онъ ввелъ лучшій порядокъ и образъ ученія въ семинаріяхъ, изгналъ изъ оныхъ педанство Аристотелевой философіи и не препятствовалъ питомцамъ сихъ училищъ посѣщать университеты».

Воспитанникъ профессіональной школы, не получившій высшаго общаго образованія, Мордвиновъ умѣлъ цѣнить людей, окончившихъ университетскій курсъ, и высказалъ заботливое къ нимъ отношеніе: «Министры разныхъ частей государственнаго управленія могли бы сдѣлать великое поощреніе студентамъ, давъ слово принимать къ себѣ или опредѣлять по своему вѣдомству тѣхъ, кои съ большимъ успѣхомъ упражняться будутъ въ наукахъ, относящихся къ извѣстному какому-либо предмету, напр., юстиціи, государственному хозяйству и проч. [1]) Симъ оказано было бы великое благодѣяніе многимъ молодымъ людямъ, которые теперь, на всякій случай готовя себя для всѣхъ частей, упражняются въ весьма многихъ предметахъ, безъ дальней пользы, и

[1]) Въ 1818 г. состоялось высочайшее повелѣніе о неопредѣленіи къ должностямъ въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской безъ университетскихъ свидѣтельствъ (*П. С. З.*, № 27445).

часто даже при лучшихъ успѣхахъ въ наукахъ, при всемъ усердіи къ общей пользѣ и не имѣя покровительства, бываютъ брошены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ способности и свѣдѣнія или вовсе безполезны, или не бываютъ удостоиваемы должнаго вниманія».

Взглядъ Мордвинова на «шалости» молодежи объясняется его полнымъ незнакомствомъ съ молодежью университетскою. Мы приводимъ ниже, въ примѣчаніи [1]), дословно изъ тогдашняго «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» статью, вызвавшую негодованіе Мордвинова, убѣжденные, что перепечатка этой статьи, черезъ 100 лѣтъ, въ нынѣшнемъ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» могла бы принести только пользу для разъясненія вопроса.

То было иное время. Въ засѣданіи Комитета Министровъ, 7-го апрѣля 1817 года, серьезно обсуждались «безпорядки въ Дерптскомъ университетѣ». Что-жь это были за безпорядки? Въ мѣстномъ мѣщанскомъ клубѣ Tanz-Reunion, гдѣ больше пьютъ пиво, чѣмъ танцуютъ; полиція арестовала въ этотъ вечеръ двухъ студентовъ: Сукау, трезваго, за то, что «кричалъ», и Кауберта, пьянаго, «оскорбившаго» полиціймейстера Есинскаго словами, что «его присутствіе имъ веселѣе». Такъ какъ гауптвахта ремонтировалась, то студентовъ арестовали при полиціи. Старшина студентовъ Прево и депутатъ отъ университета синдикъ Гецель протестовали противъ такого ареста, а ректоръ университета Гизе требовалъ перевода студентовъ въ университетскій карцеръ. И такое «дѣло» восходитъ до Комитета Министровъ, серьезно имъ обсуждается и даже вызываетъ высочайшее повелѣніе о воспрещеніи студентамъ носить оружіе...

А въ то же самое время, почти въ тотъ же годъ, когда у насъ «шалости юношей», пьянаго и трезваго, такъ строго преслѣдовались, въ Германіи, въ 1815 году,

---

[1]) IV, 428.

Гете торжественно провозглашалъ иной взглядъ на юность, усматривая въ ней величайшую добродѣтель:

Jugend ist Trunkenheit ohne Wein!
Trinkt sich das Alter wieder zu Jugend
So ist es wundervolle Tugend.

Мнѣніе Мордвинова о вредѣ чрезполоснаго владѣнія [1]) было и остается сельско-хозяйственною истиною, не смотря на то, что еще при жизни Мордвинова, но уже въ царствованіе императора Николая I, нѣмецъ Канкринъ, министръ финансовъ, громко заявилъ въ Комитетѣ Министровъ: «О вредности чрезполоснаго владѣнія такъ много говорится, хотя самая большая и лучшая часть Европы (т.-е. Германія) состоитъ въ чрезполосномъ владѣніи» [2]).

Обращаемъ вниманіе на мнѣніе Мордвинова о выкупѣ отъ рекрутства [3]). Оно было препровождено къ государственному секретарю Сперанскому при слѣдующемъ письмѣ Мордвинова отъ 14-го октября 1811 года:

«Подписавъ журналъ двухъ соединенныхъ департаментовъ по предмету сбора суммъ въ казну за выкупы отъ рекрутства, имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству особое мнѣніе мое, въ которомъ объясняю я мысли мои, вкратцѣ изложенныя въ журналѣ, и присовокупляю здѣсь то замѣчаніе, что если цѣна квитанціямъ будетъ назначена низкая и число выкуповъ будетъ ограничено, то, сверхъ платимой цѣны въ казну, крестьяне платить будутъ и за дозволеніе, и за помѣщеніе въ число могущихъ откупиться».

При этомъ письмѣ была приложена слѣдующая записка:

«Въ мнѣніи моемъ я распространился о системѣ монетной и повторяю, что уже сказано было, потому что возникаютъ мнѣнія, противныя мѣрамъ, кои мы приняли, и ослабло выполненіе оныхъ. Новые профессора охуляютъ начала наши, но не ставятъ насъ на лучшій путь.

---

[1]) См. № 1042. [2]) Журн. деп. Гос. Эк., 1828 г., т. 19, № 116, л. 331.
[3]) См. № 1051.

«Въ мнѣніи моемъ я держусь твердо того правила, что частные капиталы не должно употреблять на годовые обыкновенные расходы, и не дозволяю себѣ уклоняться ни на минуту отъ сего правила. Каковъ бы великъ ни оказался недостатокъ въ доходахъ для будущаго года, не должно оный искать въ доходахъ частныхъ людей. Если въ будущемъ году потребимъ крестьянскіе капиталы, въ другомъ мѣщанскіе, потомъ купеческіе и, наконецъ, дворянскіе, то отложить должно на вѣки исправленіе нашихъ финансовъ.

«Хотя и дѣлаю я расчетъ мой на 50 милліоновъ, но знаю притомъ, что толико знатную сумму отъ выкупа отъ рекрутства собрать невозможно. Отъ сей ли суммы, отъ другой ли, или отъ совокупныхъ другихъ, но должно, не умедляя, собирать по крайней мѣрѣ по 40 милліоновъ для сожженія. Если не будемъ сего дѣлать, то манифестъ нашъ заслужитъ справедливое осмѣяніе и мы, правители государственные, достойны будемъ всеобщаго презрѣнія».

На это письмо и на эту записку М. М. Сперанскій отвѣчалъ:

«Сей часъ прочитавъ мнѣніе Вашего Превосходительства объ употребленіи зачетныхъ денегъ, или лучше о погашеніи ассигнацій, я не могъ удержаться, чтобы не возблагодарить Васъ именемъ общаго блага и здраваго разума за истины съ толикою силою и очевидностью въ семъ мнѣніи изображенныя.

«Какова бы ни была участь сихъ истинъ среди разныхъ пустыхъ и странныхъ пререканій, мнѣніе Ваше останется въ актахъ Государственнаго Совѣта и будетъ всегда уликою и доказательствомъ, что если въ наше время правительство не держалось прямого пути, то сіе не отъ недостатка свѣта и правды, но единственно отъ нехотѣнія видѣть».

Четвертый томъ заканчивается предложеніемъ «Се-

ребряныхъ банковъ»[1]) и плачемъ объ «Излишествѣ бумажной монеты»[2]). Въ этихъ двухъ «мнѣніяхъ» высказаны уже финансово-экономическіе взгляды Мордвинова; но его стремленія и идеалы въ этомъ отношеніи изложены въ слѣдующей запискѣ, набросанной имъ «для памяти»:

«По уравненіи ассигнацій съ серебромъ окажется въ доходахъ государственныхъ излишество, вслѣдствіе чего часть налоговъ должна быть уменьшена[3]). Уничтоженіе должно коснуться налоговъ,

«1) разстраивающихъ благосостояніе частное,

«2) развращающихъ нравственность,

«3) ущербляющихъ капиталы, и

«4) стѣсняющихъ торговлю.

«Доходы таможенные должны быть уменьшены до той степени, чтобы вся Россія приблизилась къ состоянію порто-франко. Въ таковое состояніе Россія придетъ, во-первыхъ, когда отпускъ и привозъ освобождены будутъ отъ таможенныхъ осмотровъ и пошлинъ, и, во-вторыхъ, когда таможенная стража обращена будетъ токмо на удержаніе воспрещеннаго привоза иностраннаго рукодѣлія.

«Стражу таможенную содержать доколѣ нужныя ремесла и рукодѣлія не водворятся въ Россіи. По введеніи въ Россіи свойственнаго ей рукодѣлія всѣ таможенные законы и уставы должны быть уничтожены.

«Тогда торговля содѣлается совершенно свободною».

---

[1]) См. № 1063. [2]) См. № 1064.

[3]) Такого уменьшенія, какъ извѣстно, не послѣдовало; напротивъ, налоги все росли и въ наши дни привели русскаго крестьянина даже къ налоговому рабству, Steuersclaverei, мѣтко охарактеризованному въ прекрасномъ трудѣ „Das hungernde Russland. Reiseneindrücke, Beobachtungen, Untersuchungen von Prof. C. Lehmann und Parvus. Stuttgart, 1901“.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

913.

Молчановъ [1]) членамъ Комитета Министровъ.

Его Императорское Величество высочайше повелѣть [2]) соизволилъ, чтобы по прилагаемымъ при

[1]) Петръ Степановичъ, 1770—1817, воспитывался въ благородномъ пансіонѣ Московскаго Университета, гдѣ сочинилъ „Стихи на всерадостное и вожделѣнное прибытіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича въ Москву“ (1787) и въ томъ же году издалъ въ переводѣ съ французскаго итальянскую повѣсть „Венеціанскій Арапъ“; позже, въ 1791—1793 гг., имъ переведенъ съ французскаго же „Неистовый Роландъ, героическая поэма г. Аріосто“, въ 3-хъ частяхъ (*Сопиковъ*, № 8686); онъ былъ сотрудникъ журналовъ екатерининской эпохи „Покоющійся Трудолюбецъ“, „Зеркало Свѣта“ и „Распускающійся Цвѣтокъ“ (*Геннади*, II, 339). Службу онъ началъ въ канцеляріи генералъ-губернатора кн. А. Б. Куракина, имѣніями котораго управлялъ его отецъ; будучи оберъ-прокуроромъ Сената, онъ произвелъ тайное слѣдствіе надъ Саратовскимъ губернаторомъ Бѣляковымъ, любимцемъ Кочубея, вслѣдствіе чего Бѣляковъ былъ преданъ суду, а Кочубей вышелъ въ отставку. Молчановъ былъ женатъ на богатой Авдотьѣ Ивановнѣ Кушелевой, племянницѣ и наслѣдницѣ фаворита Екатерины II А. Д. Ланскаго. Сенаторъ, статсъ-секретарь Совѣта, управлявшій дѣлами Комитета Министровъ (съ 1808 г.), Молчановъ „управлялъ Россіей“ при дряхломъ и больномъ кн. Н. И. Салтыковѣ, въ отсутствіе Александра I, и по его возвращеніи, въ 1815 г., былъ преданъ суду по дѣлу управлявшаго военнымъ министерствомъ кн. Горчакова (*Вигель*, III, 12; IV, 130, 179).

[2]) Это высочайшее повелѣніе было объявлено Комитету Министровъ 5-го января 1810 года (*П. С. З.*, № 24326). Этимъ опредѣ-

семъ правиламъ предварительнаго распорядка дѣлъ гг. министры составили каждый по своей части росписанія дѣлъ, слѣдующихъ какъ къ непосредственному ихъ докладу, такъ и предоставленныхъ министерскому комитету, и сіи росписанія въ будущую среду внесли въ Комитетъ Министровъ для общаго ихъ соображенія.

Петръ Молчановъ.

Дѣла, принадлежащія непосредственному докладу министровъ:

1) Опредѣленіе и увольненіе чиновъ, зависящихъ отъ высочайшаго утвержденія.

2) Надзоръ за дѣйствіями ихъ по жалобамъ, осмотрамъ и срочнымъ свѣдѣніямъ о теченіи дѣлъ.

3) Награды и поощренія людей, какъ въ дѣйствительной службѣ состоящихъ, такъ и другихъ, по собственнымъ побужденіямъ, къ общей пользѣ относящимся.

Сюда принадлежатъ изъявленія благоволенія, ордены и тому подобныя милости.

4) Замѣчанія, выговоры и удаленіе отъ мѣстъ чиновъ, коихъ опредѣленіе зависитъ отъ высочайшаго утвержденія.

5) Дѣла уголовныя, рѣшенныя единогласно въ Сенатѣ.

6) Рапортъ о дѣлахъ тяжебныхъ, по высочайшимъ повелѣніямъ единогласно рѣшенныхъ.

ляется и дата печатаемаго сообщенія: 5-е января въ 1810 г. приходилось на среду, и „въ будущую среду", т.-е. 12-го января, министры приглашались внести свои росписанія въ Комитетъ Министровъ для общаго соображенія. Извѣщеніе было разослано, вѣроятно, 6-го января 1810 г. Въ Мордвиновскомъ архивѣ оно оказалось потому, что Н. С. Мордвиновъ былъ предсѣдателемъ одного изъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, а по правиламъ, даннымъ 31-го августа 1808 г. въ руководство Комитету Министровъ (*П. С. З.*, № 23262), предсѣдатели приглашались въ извѣстныхъ случаяхъ въ засѣданія Комитета Министровъ.

7) Всѣ чрезвычайные случаи, требующіе скораго принятія мѣръ и рѣшимости.

Изъ сего исключаются министерства иностранныхъ дѣлъ и оба военныя, коихъ непосредственные доклады остаются на прежнемъ основаніи.

Дѣла, слѣдующія въ министерскій Комитетъ:

1) Производство въ чины. Сей родъ дѣлъ по всѣмъ министерствамъ, исключая военныхъ, долженъ входить въ Комитетъ Министровъ по третямъ года, дабы правила производства единообразно были охраняемы.

2) Назначеніе арендъ, земель, денежныхъ ссудъ и пособій.

3) Дѣла, требующія разрѣшеній по производству дворянскихъ и купеческихъ выборовъ.

4) Употребленіе и обороты суммъ на разныя нештатныя издержки, по каждому министерству назначенныхъ, выдача оныхъ впредь и замѣна однѣхъ суммъ другими.

Всѣ дѣла сіи, хотя бы они вошли и въ Сенатъ, должны быть вносимы въ Комитетъ, прежде окончательнаго рѣшенія, посредствомъ министра юстиціи или же посредствомъ того министра, къ коему часть сія принадлежитъ.

5) Дѣла о раскладкѣ земскихъ повинностей, исключая новыхъ налоговъ и общихъ нарядовъ, кои относятся къ Государственному Совѣту.

6) Устройство городскихъ доходовъ и расходовъ.

7) Разныя дѣла полицейскія, не предполагающія новаго закона, но требующія одного распорядка въ исполненіи принятыхъ правилъ.

8) Дѣла по подрядамъ, поставкамъ и комиссіямъ, хотя бы они производились и въ Сенатѣ, прежде рѣшительнаго ихъ заключенія, посредствомъ министра юстиціи или министра, къ коему принадлежитъ часть, должны поступать въ министерскій Комитетъ.

9) Поставки и комиссіи, заключеніе коихъ не терпитъ

времени и не можетъ быть произведено обыкновеннымъ порядкомъ.

10) Жалобы на высшія губернскія начальства, приносимыя на высочайшее имя и предоставленныя разсмотрѣнію министровъ, когда по разсмотрѣніи ихъ не найдутся онѣ основательными.

11) Таковыя же прошенія о наградахъ и милостяхъ, когда и по приложеніи правилъ, для Комиссіи прошеній установленныхъ, найдутся они уважительными, вступаютъ по третямъ года въ министерскій Комитетъ по мѣрѣ ихъ пріуготовленія.

914.

Рескриптъ Мордвинову.

Николай Семеновичъ! Прочитавъ журналъ Департамента Государственной Экономіи о способахъ къ наполненію расходовъ на 1811 годъ [1]), Я нахожу весьма основательнымъ мнѣніе Департамента, чтобъ въ открывающихся по предварительной смѣтѣ недостаткахъ искать пособія посредствомъ все-

[1]) Высочайшимъ повелѣніемъ 4-го апрѣля 1810 г. департаменту Государственной Экономіи предписывалось „разсмотрѣть способы къ удовлетворенію расходовъ будущаго 1811 года". 18-го мая 1810 г. состоялся журналъ департамента, вызвавшій печатаемый рескриптъ. Указавъ на упадокъ кредита, недостатокъ металлической монеты, паденіе курса, общее вздорожаніе, убыточный торговый балансъ и др. явленія, журналъ заключаетъ: „Таковаго, всѣ составы объемлющаго, болѣзненнаго существованія никакое государство долго выдержать не можетъ. Разстройство финансовъ и все, что способствуетъ къ умноженію онаго, были всегда начальною причиною разслабленія силъ государственныхъ" (*Журналъ* Г. Э., № 50, ч. 2, л. 110). Департаментомъ былъ предложенъ рядъ мѣръ, какъ общихъ, напримѣръ, „строгое и постоянное сбереженіе денегъ" (*Ibid.*, л. 119), т.-е. сокращеніе расходовъ, такъ и частныхъ, изъ которыхъ Мордвиновъ указывалъ на необходимость „въ выпускѣ изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ за границу хлѣба" (*Ibid.*, л. 123); о чемъ см. ниже.

возможнаго сокращенія издержекъ. Вслѣдствіе сего утверждаю во всей силѣ положеніе Департамента, чтобъ, приглашая въ оный министровъ разныхъ частей, войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе предполагаемыхъ уменьшеній.

Два примѣчанія при семъ считаю нужнымъ сдѣлать:

1) Что по настоятельности сего дѣла нужно ускорить его разсмотрѣніемъ, чего отъ извѣстной мнѣ непрерывной дѣятельности Департамента Я несомнѣнно надѣюсь.

2) Въ общихъ основаніяхъ государственнаго хозяйства, умѣренность въ частныхъ издержкахъ роскоши, безъ сомнѣнія, важное занимаетъ мѣсто. Я желаю, чтобъ Департаментъ между способами сокращенія обратилъ и на сей предметъ свое вниманіе. Столицы должны дать сему примѣръ. Прилагаемые при семъ первоначальные виды [1]) могутъ послужить къ тому основаніемъ. Пребываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
27-го мая
1810 г.

915.

Молчановъ Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Высочайше утвержденнымъ въ 20 день сего марта учрежденіемъ Комитета Министровъ назначено присутствовать въ ономъ и гг. предсѣдателямъ департаментовъ Государственнаго Совѣта [2]).

Сообщая о семъ Вашему Высокопревосходительству, имѣю честь извѣстить, что предсѣдатель Комитета гг. Министровъ

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ.
[2]) *Середонинъ*, I, 603.

г. генералъ-фельдмаршалъ графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ [1]) назначилъ собраніе Комитета въ слѣдующій вторникъ, по утру, въ 12-мъ часу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Петръ Молчановъ.

Марта 20-го дня
1812 года.

Рескрипты Мордвинову.

916.

Николай Семеновичъ! Уваживъ просьбу [2]) вашу, Я, согласно изъявленному вами желанію, увольняю васъ, по болѣзненному вашему положенію, отъ занимаемой нынѣ должности, на все то время, какое для совершеннаго выздоровленія вамъ нужно будетъ, оставаясь притомъ въ полной увѣренности, что, получивъ облегченіе отъ болѣзни вашей, вы,

---

[1]) Нѣсколько дней спустя, 29-го марта, Салтыковъ былъ назначенъ, сверхъ того, предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Графъ, съ 1814 г. князь, Н. И. Салтыковъ былъ единственнымъ екатерининскимъ „орломъ", котораго уважалъ и по которомъ „плакалъ" Павелъ Петровичъ (*Свиньинъ*, 87). Отзывъ художника гр. Ѳ. П. Толстаго о своемъ родственникѣ, Н. И. Салтыковѣ, см. въ „Русск. Старинѣ", VII, 39.

[2]) Мордвиновъ подалъ въ отставку вслѣдъ за паденіемъ Сперанскаго (*Шишковъ*, I, 119), покинулъ Петербургъ и поселился въ Пензѣ (*Вигель*, IV, 51), гдѣ вскорѣ выдалъ вторую свою дочь, Вѣру Николаевну (*Ibid.*, 96), за Аркадія Алексѣевича Столыпина (1778—1825), умершаго сенаторомъ.

конечно, не откажетесь снова содѣйствовать на пользу отечества. Впрочемъ, пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
2-го апрѣля
1812 года.

917.

Николай Семеновичъ! Отдавая всю должную признательность усердію вашему на пользу отечества, Я прошу прислать ко мнѣ составленный вами планъ для финансовъ [1]), дабы не оставлять оный въ бездѣйствіи во ожиданіи личнаго прочтенія его со мною, ибо не могу назначить времени для сего при теперешнихъ занятіяхъ моихъ. Я первый свободный часъ употреблю на сіе упражненіе, и къ дальнѣйшему разсмотрѣнію онаго дамъ установленный положеніемъ Государственнаго Совѣта ходъ. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

С.-Петербургъ.
1-го февраля
1816 года.

918.

Аракчеевъ [2]) Мордвинову.

Милостивый Государь мой
Николай Семеновичъ!

Его Императорское Величество, удостоивъ прочтеніемъ сочиненіе Вашего Высокопревосходительства о могущихъ по-

[1]) См. ниже. 10-го января 1816 г. Мордвиновъ вторично былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента Государственной Экономіи.

[2]) Алексѣй Андреевичъ, 1769—1834, воспитанникъ артиллерійскаго и инженернаго кадетскаго корпуса, въ которомъ былъ позже

слѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ [1]), повелѣть мнѣ соизволилъ возвратить оное къ вамъ, Милостивый Государь мой, съ извѣщеніемъ, что и напечатать его можно, если по общему уставу о цензурѣ не встрѣтится къ тому препятствій.

Сообщая о таковой монаршей воли Вашему Высокопревосходительству, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопревосходительства
покорный слуга
Графъ Аракчеевъ.

Іюля 16-го дня
1816 года.

преподавателемъ; въ 1790 г. назначенъ адъютантомъ Мелиссино, въ 1794 г.—начальникомъ артиллеріи гатчинскихъ войскъ, въ 1797 г.—генералъ-квартирмейстеромъ; въ 1798 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи, пожалованъ селомъ Грузино и возведенъ въ графское достоинство, въ 1799 г. отставленъ отъ службы, въ которую вновь принятъ 14-го мая 1803 г. опять инспекторомъ всей артиллеріи; въ 1808 г. назначенъ военнымъ министромъ, въ 1810 г.—предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта. Послѣ Отечественной войны Аракчеевъ пользовался полнымъ довѣріемъ императора Александра I, возлагавшаго на него исполненіе своихъ предначертаній не только по военной части (военныя поселенія), но и по дѣламъ внутренняго управленія. Служебная карьера гр. Аракчеева прекратилась со смертію императора Александра I.

[1]) Трудъ этотъ былъ составленъ въ Пензѣ, въ 1813 г., и изданъ подъ заглавіемъ „Разсужденіе о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“. Спб., 1816. Второе изданіе, съ дополнительными статьями, вышло въ 1817 г.

919.

Кн. Лопухинъ [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь мой
Николай Семеновичъ!

Его Императорскому Величеству угодно, чтобы находящееся въ разсмотрѣніи департамента Государственной Экономіи дѣло по проекту азіатскаго тарифа [2]) было безъ замедленія въ ономъ департаментѣ приведено къ окончанію и внесено на разрѣшеніе общаго собранія Государственнаго Совѣта.

Каковую высочайшую волю сообщая Вашему Высокопревосходительству къ надлежащему исполненію, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Кн. Петръ Лопухинъ

Октября 31-го дня
1816 года.

920.

Кн. Волконскій [3]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Честь имѣю препроводить при семъ къ Вашему Высокопревосходительству копію съ высочайшаго указа о пожалованіи

[1]) См. выше, III, 415. Свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ былъ по счету третьимъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта; онъ былъ назначенъ 25 мая 1816 г., вслѣдъ за смертію свѣтлѣйшаго князя Н. И. Салтыкова, и сохранялъ этотъ постъ до своей смерти, въ 1827 году.

[2]) См. ниже.

[3]) Петръ Михайловичъ, 1776—1852; генералъ-адъютантъ императора Александра I, генералъ-отъ-инфантеріи, начальникъ Главнаго

сына Вашего въ званіе камеръ-юнкера и притомъ увѣдомить, что Государь Императоръ соизволяетъ и на отпускъ Вашъ съ сыномъ въ чужіе края, согласно Вашему желанію, о чемъ и сообщено отъ меня: о Васъ къ г. статсъ-секретарю Оленину [1]), а о сынѣ Вашемъ къ управляющему министерствомъ просвѣщенія.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Кн. Петръ Волконскій.

С.-Петербургъ.
24-го генваря
1818 г.

Государственному Совѣту.

921.

(Копія).

Снисходя на прошеніе предсѣдателя департамента Экономіи Государственнаго Совѣта адмирала Мордвинова, всемилостивѣйше

Штаба, членъ Государственнаго Совѣта; при императорѣ Николаѣ I— фельдмаршалъ, министръ императорскаго двора и удѣловъ, канцлеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ; въ 1834 г. ему былъ пожалованъ титулъ свѣтлости.

[1]) Алексѣй Николаевичъ, 1763—1843; директоръ Юнкерскаго Института, преобразованнаго въ 1805 г. въ Высшее Училище Правовѣдѣнія *(П. З. С.*, № 21860), директоръ Публичной Библіотеки, составившій „Опытъ новаго библіографическаго порядка для С.-Петербургской Императорской Библіотеки“, на русскомъ и французскомъ языкахъ, Спб., 1809; первый товарищъ министра удѣловъ; съ 1817 г. президентъ Академіи Художествъ. Въ настоящее время стало уже библіографическою рѣдкостью „Письмо А. Н. Оленина къ графу А. И. Мусину-Пушкину о камнѣ Тмутараканскомъ, найденномъ на островѣ Таманѣ въ 1792 г., съ описаніемъ картинъ, къ письму приложенныхъ“. Спб. 1806.

увольняемъ его на два года въ отпускъ [1]), съ сохраненіемъ всѣхъ производимыхъ ему по указамъ нашимъ денежныхъ выдачъ, какъ-то: пенсіи, столовыхъ и на содержаніе дома, позволяя отъѣхать и за границу имперіи. А какъ адмиралъ Мордвиновъ нынѣ находится членомъ Комиссіи, назначенной Государственнымъ Совѣтомъ на основаніи 292-го § Общаго Учрежденія Министерствъ по дѣлу о дѣйствіяхъ покойнаго генерала-отъ-инфантеріи князя Горчакова [2]) по провіантской части, слѣдственно, за отпускомъ адмирала Мордвинова, оставалось бы въ сей комиссіи только два члена, то и повелѣваемъ въ оной засѣдать барону Кампенгаузену [3]).

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
26-го генваря
1818 г.

Съ подлиннымъ вѣрно: за государственнаго секретаря статсъ-секретарь А. Оленинъ.

---

922 [4]).

(Копія).

По случаю отсутствія предсѣдателя Государственнаго Совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса князя

---

[1]) Въ іюнѣ 1818 г. Мордвиновъ уѣхалъ за границу и возвратился въ Россію только въ маѣ 1820 года.

[2]) Алексѣй Ивановичъ, 1769—1817, племянникъ Суворова, управлялъ военнымъ министерствомъ съ 22 марта 1812 г. по 1815 г.; въ 1815 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Ниже помѣщаются мнѣнія Мордвинова „по суду о князѣ Горчаковѣ“.

[3]) Балтазаръ Балтазаровичъ, 1772—1823; въ 1800 г. назначенъ членомъ Медицинской Коллегіи, въ 1803 г. — государственнымъ контролеромъ, въ 1811 г.—членомъ Государственнаго Совѣта.

[4]) Документъ этотъ не отмѣченъ въ составленномъ канцеляріею Государственнаго Совѣта трудѣ „Государственный Совѣтъ“, изд. 1901 г., и въ спискѣ предсѣдателей Государственнаго Совѣта Н. С. Мордвиновъ не показанъ (стр. 3).

Лопухина [1]) и занимающаго его мѣсто дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея [2]), повелѣваю, до возвращенія ихъ, предсѣдательствовать въ Государственномъ Совѣтѣ старшему изъ предсѣдателей департаментовъ онаго Совѣта, адмиралу Мордвинову.

Александръ.

Петергофъ.
25-го іюля
1823 г.

Съ подлиннымъ вѣрно: За государственнаго секретаря статсъ-секретарь Алексѣй Оленинъ.

923.

Рескриптъ Мордвинову.

Нашему адмиралу Мордвинову.

Всегда обращая особенное Наше вниманіе на заслуги къ отечеству, пріятно Намъ было видѣть отличное ваше стремленіе къ пользамъ онаго, которое оказывали вы въ возложенныхъ Нами на васъ званіяхъ. Въ ознаменованіе таковаго Нашего къ заслугамъ вашимъ благоволенія всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго, котораго знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить ихъ на себя и носить по установленію.

Пребываемъ вамъ благосклоннымъ

Александръ.

С.-Петербургъ.
12-го декабря
1823 г.

---

[1]) Петръ Васильевичъ, бывшій предсѣдателемъ Совѣта съ 25 мая 1816 года.

[2]) Викторъ Павловичъ.

II.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЕ ДОКЛАДЫ.

924.

Усадьбы для полковъ [1]).

Включеніемъ 50 пахатырей въ полковой комплектъ, на каждые 1000 человѣкъ, возможно будетъ содержать войска провіантомъ и фуражомъ, засѣваемымъ сіими 50 пахатырями и снимаемымъ 1000 солдатами:

Лѣнивая	соха	выпахиваетъ	въ недѣлю		2	десятины.
»	»	»	» мѣсяцъ		8	»
»	»	»	» 2 мѣсяца	. . .	16	»
Добрая	соха	выпахиваетъ	» недѣлю	. . .	3	»
»	»	»	» мѣсяцъ	. . .	12	»
»	»	»	» 2 мѣсяца	. . .	24	»

А потому добрыми 50 сохами вспахать и засѣять можно въ 2 мѣсяца 1200 десятинъ. Для уборки хлѣба, полагая 10 человѣкъ на десятину, 1000 человѣкъ уберутъ 100 десятинъ въ день, а 500 десятинъ въ 5 дней.

Для прокормленія одного человѣка съ великимъ избыткомъ и для продовольствія лошадей достаточно по 2 десятины, а потому на 1000 человѣкъ достаточно 2000 десятинъ.

---

[1]) Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: „Видя невозможность въ уменьшеніи великаго числа содержимыхъ войскъ, мнѣніе сіе предложено было въ разговорѣ, и при семъ случаѣ написана была сія записка 1810 г. іюля 10-го“.

При каждыхъ 2000 десятинахъ завести усадьбу съ непремѣнными 50 пахатырями.

При оной усадьбѣ содержать, сверхъ того, всѣхъ полковыхъ лошадей съ фурлейтами.

Для удобренія полей содержать при каждой усадьбѣ по 4000 скотинъ.

Назначенныя 2000 десятины раздѣлить на 4 поля и оборотъ посѣва учредить:

1 годъ—овесъ съ дятлевиной.
2 » дятлевину.
3 » рожь.
4 » коренья и лѣтній кормъ для скота.

Рожь	поле изъ 500 дес. при урожаѣ 6 зеренъ даетъ	3000 чтв.
Овесъ. . . .	„ „ „ „ „ „ „ „ „	6000 „
Дятлевина.	„ „ „ „ „ „ 200 пуд. на дес.	100000 пуд.
Коренья		

Для уборки урожая съ 3-хъ полей и сѣнокошенія съ 4-го поля нужно токмо присылать въ усадьбу 1000 человѣкъ солдатъ, на каждое поле на 5 дней; на всѣ 4 поля на 20 дней въ годъ.

Молотьбу производить машинами.

Крупу и муку молоть въ устроенныхъ мельницахъ при каждой усадьбѣ или при нѣсколькихъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ нужна расчистка лѣсовъ, кустарниковъ или осушка болотъ и для устроенія усадебъ и полей, употреблять піонерные полки.

При недостаткѣ казенныхъ земель покупать или нанимать оныя на продолжительные сроки у помѣщиковъ или казенныхъ крестьянъ.

При удаленіи полковъ отъ усадебъ ихъ, 50 пахатырей остаются при усадьбѣ, и урожай снимается наймомъ или за деньги, или за часть урожая, или большая часть земли засѣвается травою.

Для устроенія усадьбы опредѣляется 3 года.

На посѣвъ и на устроеніе усадебъ отпускается изъ казны сумма, которая должна быть возвращена взносомъ ежегодно части капитала и процентовъ.

Для заведенія таковыхъ усадебъ по всѣмъ губерніямъ назначить изъ казенныхъ лѣсовъ, въѣздныхъ и оброчныхъ, и изъ арендныхъ земель потребное количество земли, которое и исключить изъ назначаемой нынѣ продажи.

Опредѣлить съ военнымъ министромъ, въ какой изъ губерній сколько войскъ содержать должно, и по сему распредѣленію войскъ назначить усадьбы и исключить земли изъ продажи.

При каждой усадьбѣ потребенъ:

Домъ для управляющаго,

Скотный дворъ для скота и для полковыхъ лошадей,

Конюшня для рабочихъ лошадей,

Казармы для холостыхъ работниковъ и фурлейтовъ,

Избы ~~для женатыхъ~~ работниковъ и фурлейтовъ,

Овины,

Сараи для машинъ молотильныхъ,

Хлѣбный амбаръ (предпочитать подземельный),

Ямы для кореньевъ,

Сараи для повозокъ и земледѣльческихъ орудій.

Первоначальная приписка рукою Мордвинова: «Поднесена записка Государю Императору іюля 10-го дня 1810 года».

925.

О ускореніи мира съ турками.

Благосостояніе имперіи Россійской—единый предметъ, достойный отеческаго попеченія Государя Императора—не требуетъ пріобрѣтенія Молдавіи и Валахіи.

Не завоеваніе новыхъ земель, но сохраненіе въ цѣлости древняго достоянія можетъ токмо доставить славу истинную

и хвалу вѣковъ Обладателю половины двухъ частей міра и уничтожить можетъ къ нему любовь и благоговѣніе народное.

Пространство имперіи Россійской столь уже обширно, что самое-то расширеніе содѣлываетъ ее слабою противъ ополченія соединенныхъ Европы силъ.

Присоединеніе Молдавіи и Валахіи, распространяя границу, содѣлаетъ невозможнымъ охранить оную. Пріобрѣтеніе сихъ двухъ земель долженствуетъ, слѣдовательно, послужить только къ скорѣйшему паденію имперіи.

Обладаніе же сими двумя землями будетъ только кратковременно; ибо при возстаніи всѣхъ державъ противъ Россіи должно будетъ оныя упраздинть. Тогда содѣлаются онѣ добычею непріятеля и придадутъ новыя силы и способы оному дѣйствовать.

Пріобрѣтеніе Молдавіи и Валахіи возродитъ ненависть въ австрійскомъ дворѣ, разорветъ совершенно всякую связь съ онымъ и 300 тысячами усилитъ готовящихся напасть на Россію.

Турецкая имперія, могущая быть союзницею Россіи, огорченная потеряніемъ двухъ, для пропитанія ея нужныхъ, провинцій, соединится съ непріятелями Россіи.

Молдавія же и Валахія, будучи провинціями турецкими, послужить могутъ защитою или обезпеченіемъ настоящей нашей границѣ.

Независимость Сербіи можетъ только быть полезною для Россіи.

Происшедшее на дняхъ въ Швеціи [1]), угрожающія другія перемѣны и быстрое паденіе ассигнацій, вопреки всѣмъ усиліямъ, содѣланнымъ донынѣ, ясно указуютъ опасное положеніе имперіи и мысль всеобщую таковаго ея положенія.

Спасеніе Россіи не зависитъ отъ внутреннихъ хозяйствен-

[1]) Записка эта была представлена императору Александру I 25-го августа 1810 г., а 8-го августа бездѣтный шведскій король Карлъ XIII усыновилъ французскаго маршала Бернадотта, 1764—1844, позже, съ 1818 г., ставшаго королемъ Карломъ XIV Іоанномъ.

ныхъ мѣръ и совѣщаній въ нынѣ устроенномъ Государственномъ Совѣтѣ, но зависитъ отъ благоразумія и провидѣнія управляющаго внѣшними политическими дѣлами. Опытъ 8 мѣсяцевъ [1]) доказалъ, что принимаемыя внутри мѣры остаются недѣйствительными отъ внѣшняго преодолѣнія оныхъ.

Приписка рукою Мордвинова: «Поднесена Государю Императору 25 августа 1810 г.».

926.

О снятіи запрещенія на выпускъ хлѣба.

Всемилостивѣйшій Государь!

Ваше Императорское Величество дозволили мнѣ быть у Васъ на нынѣшній день; но болѣзнь моя лишаетъ меня сего счастія.

Я намѣревался доложить Вашему Величеству о настоятельной для государственнаго хозяйства нуждѣ въ выпускѣ изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ за границу хлѣба. Возраженіе, дѣлаемое противу сей статьи [2]), хотя и основывается на томъ непреложномъ правилѣ, что должно всячески стараться причинять вредъ непріятелю, однако, чтобы таковое правило могло съ пользою прилагаемо быть ко всѣмъ частнымъ случаямъ, сего съ точностью утверждать нельзя.

Я, вѣрноподданный Вашего Величества, желаю не менѣе, какъ и всякій другой, всевозможнаго вреда непріятелю Вашему: но какой полководецъ отважился бы вступать въ сраженіе съ непріятелемъ на томъ основаніи, дабы съ потерею своихъ 1000 воиновъ убить у него 100?

---

[1]) Государственный Совѣтъ учрежденъ 1-го января 1810 г., ровно восемь мѣсяцевъ ранѣе представленія записки.

[2]) Вопросъ этотъ обсуждался тогда въ Комитетѣ Министровъ (*Середонинъ*, I, 143).

Воспрещеніе вывоза хлѣба къ туркамъ, ежели обозрѣть оное въ истинномъ видѣ, не можетъ иначе признаваемо быть, какъ мѣрою обоюднаго для нихъ и для насъ самихъ ущерба.

Хлѣбъ не есть исключительное одной Россіи произрастеніе, и Турція, имѣя все Средиземное море открытымъ и всѣ удобства къ подвозу припаса сего изъ разныхъ мѣстъ на своихъ и англійскихъ многочисленныхъ судахъ, можетъ, конечно, обходиться и безъ нашей пшеницы. Пшеницу имѣть она будетъ, но токмо дороже за нее платитъ.

А какъ главное основаніе богатства и промышленности полуденнаго нашего края состоитъ въ хлѣбѣ, для того не ущербъ, причиняемый непріятелю, но собственная потеря наша на избыткахъ хлѣба, внутри имперіи остающихся и которые бы съ выгодою могли быть ему продаваемы, предлежать должна нашему вниманію. Когда непріятель переплачиваетъ лишняго въ цѣнахъ на хлѣбѣ милліонъ піастровъ, въ то самое время Россія теряетъ не одинъ, но многіе милліоны рублей.

Еще бы таковая несоразмѣрность взаимныхъ убытковъ могла нѣкоторымъ образомъ сносною быть для насъ тогда, когда бы въ изобиліи имѣли мы золотой и серебряной монеты; но извѣстно, до какой уже крайности истощилась у насъ оная и до какого упадка отъ недостатка ея дошелъ ассигнаціонный рубль нашъ. И потому лишать себя, при таковомъ положеніи, нѣсколькихъ милліоновъ рублей въ золотѣ и серебрѣ ежегодно было бы то же, что по доброй волѣ отвергать такое подкрѣпленіе, въ которомъ наиболѣе теперь нуждаемся.

Держава, не имѣющая достаточно металлическихъ денегъ, ведя съ кѣмъ-либо войну, не можетъ ни сильныхъ противу непріятеля сдѣлать предпріятій, ни пользоваться благопріятными обстоятельствами; но, продолжая оную слабыми шагами и слабыми ударами, нерѣдко принуждена бываетъ, по пролитіи множества крови и истощеніи послѣднихъ денежныхъ пособій, оканчивать ее невыгоднымъ для себя миромъ. Таковая держава самою необходимостью заставляется сносить всякія обиды отъ

сопредѣльныхъ ей земель, трепетать предъ ихъ угрозами и, кратко говоря, находиться у нихъ въ зависимости.

При настоящемъ положеніи нашемъ, когда всякій отвергаемый отъ входа въ границы наши червонецъ дѣйствуетъ на упадокъ достоинства ассигнацій, всякая и самая малая часть металлической монеты должна быть для насъ весьма драгоцѣнною.

Полезность денежнаго прибытка отъ выпуска въ заграничныя земли хлѣба ознаменовалъ примѣромъ своимъ и императоръ Наполеонъ, который, сколь ни сильно ненавидитъ непріятелей своихъ и сколь ни много желаетъ имъ вреда, но въ прошедшемъ году не остановился отпустить въ Англію такое количество хлѣба, что счисляютъ оное въ 4.000.000 ф. ст.; не удержало его отъ таковаго выпуска и то предусмотрѣніе, что англичане могутъ повезти хлѣбъ сей въ Испанію, которую скорѣе покорить можно ему голодомъ, нежели ядрами и пулями.

Впрочемъ, въ открытіи Черноморскихъ портовъ для выпуска хлѣба нахожу я не токмо государственную пользу отъ привлеченія въ имперію не малаго количества золота и серебра, но и оказаніе самой справедливости полуденнымъ ея жителямъ.

Благотвореніе отъ разрѣшенія свободной торговли хлѣбомъ не однихъ токмо живущихъ въ близости Одессы, Крыма и Таганрога подданныхъ Вашего Величества коснулось бы, но долженствуетъ распространиться и на отдаленныя отъ тѣхъ портовъ губерніи: на Кіевскую, на обѣ Малороссійскія, Воронежскую и многія другія, весьма знатную часть государства составляющія.

Отнимать у народа способы къ выгодной продажѣ произведеній своихъ есть то же, что лишать оный доходовъ его: лишая же доходовъ, умножать между тѣмъ число податей и взыскивать съ него бездоимочно налоги была бы явная жестокость, было бы дѣяніе, несообразное вовсе тѣмъ благосердымъ правиламъ Вашего Величества, о которыхъ я столь высокое имѣю понятіе.

*

Равнымъ образомъ не могу я и помыслить даже, чтобы Ваше Величество пожелали одобрить пріемлемую, въ предположеніи вреда непріятелю, такую мѣру, которая, отвращая содѣйствіе на поправленіе курса и цѣны ассигнаціямъ нашимъ, должна по необходимости служить къ распространенію того разорительнаго для частныхъ людей подрыва, который несутъ теперь въ имуществѣ своемъ всѣ въ цѣломъ государствѣ отъ чрезмѣрнаго возвышенія серебрянаго рубля, который вошелъ нынѣ здѣсь въ 4, по инымъ же городамъ и въ $5^1/_4$ рублей.

Ваше Императорское Величество во всемилостивѣйшихъ манифестахъ, нынѣшняго года изданныхъ [1]), торжественно обѣщать благоизволили приведеніе въ устройство финансовъ своихъ. Пользуясь всякою таковою мѣрою, отъ коей предвидится привлеченіе внутрь имперіи металлической монеты, толико необходимой для удержанія курса отъ крайняго упадка, Ваше Величество оправдывать будете тѣмъ священное Свое слово, а распространяя для подданныхъ Вашихъ свободу къ выгодной продажѣ избытковъ ихъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, умножая частные каждаго доходы, прольете въ сердца ихъ отраду и въ высокой степени подкрѣпите ослабшую довѣренность ихъ къ правительству.

Октября 28-го дня
1810 г.

---

[1]) Мордвиновъ разумѣетъ слѣдующіе манифесты, оказавшіеся результатомъ трудовъ департамента Государственной Экономіи, въ которомъ онъ предсѣдательствовалъ: 2-го февраля — о мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ и о прекращеніи выпуска новыхъ ассигнацій (*П. З. С.*, № 24116); 13-го апрѣля — объ оставленіи учетныхъ конторъ при Ассигнаціонномъ банкѣ и опредѣленіи количества обращающихся ассигнацій (*Ibid.*, № 24197); 27-го мая — объ открытіи срочнаго внутренняго займа для уменьшенія количества ассигнацій и для уплаты государственныхъ долговъ (*Ibid.*, № 24244); 10-го сентября — о назначаемыхъ въ продажу казенныхъ имуществахъ для составленія капитала погашенія долговъ (*Ibid.*, № 24346).

927.

Мѣры для улучшенія финансовъ.

Государственнаго Совѣта
департамента Государственной Экономіи
всеподданнѣйшій докладъ.

Департаментъ Государственной Экономіи по высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, изъявленной въ рескриптѣ отъ 27-го числа мая сего года. на имя предсѣдателя его данномъ [1]), сколько съ надлежащею тщательностью, столько и съ нужною осмотрительностью занимался составленіемъ правилъ. къ обузданію частной роскоши служить могущихъ, которыя приводя уже къ окончанію встрѣтилъ новое обстоятельство, обратившее на себя его вниманіе. Послѣдовавшій въ весьма короткое время чрезмѣрный упадокъ курса удостовѣрилъ его, что должны быть многія и весьма непріязненныя обстоятельства, ко вреду и разстройству финансовъ нашихъ усиливающіяся, когда вмѣсто чаемаго поправленія сей части, отъ принятыхъ къ тому доселѣ Государственнымъ Совѣтомъ мѣръ, открылось совсѣмъ противное; а потому, не уповая отнюдь, чтобы къ преодолѣнію всей жестокости таковыхъ противоборствъ одно обузданіе частной роскоши могло быть достаточнымъ средствомъ, департаментъ обязанностію своею счелъ войти въ разсмотрѣніе: какія причины болѣе всего дѣйствуютъ на пониженіе курса нашего и какія бы можно было на первый случай употребить мѣры къ благоуспѣшному уничтоженію ежели не всѣхъ, то хотя бо̀льшей части оныхъ. Затѣмъ разсуждая, что предметы толикой важности, каковые вошли въ соображенія его, заслуживаютъ, чтобы довесть оные и до высокомонаршаго благоусмотрѣнія, департаментъ принялъ смѣлость, при поднесеніи начертанія своего противу роскоши,

[1]) См. выше, № 914.

включить и оные во всеподданнѣйшій докладъ Вашему Величеству.

При разсмотрѣніи причинъ, дѣйствующихъ на курсъ монеты нашей, департаменту первѣе всего представилась та пагубная несоразмѣрность, каковая въ нѣсколькихъ уже лѣтахъ возникла и время отъ времени къ нестерпимому вреду имперіи болѣе увеличивается между привозомъ къ намъ иностранныхъ и выпускомъ за границу собственныхъ произведеній нашихъ.

Разбирая сію статью и обозрѣвая, съ одной стороны, нынѣшнее положеніе морской торговли, съ другой же, привозъ товаровъ къ намъ чрезъ сухопутную границу, департаментъ долженъ былъ коснуться до настоящаго образа управленія дѣлъ по неутральному плаванію и до другихъ къ внѣшней торговлѣ относящихся предметовъ. Извѣстно, что континентальная система имѣетъ въ виду однихъ англичанъ и ихъ союзниковъ; почему, если бы учрежденныя въ нашихъ портахъ для надзора за плаваніемъ неутральныхъ судовъ начальства выполняли возложенныя на нихъ должности съ искреннею благонамѣренностію, въ единственное охраненіе существенныхъ системы сея постановленій, то не могло бы статься, чтобы вредъ, который обыкновенно со стѣсненіемъ морской торговли неразлученъ, могъ возрасти въ толь короткое время въ подрывъ нашего курса до той степени, въ какой мы оный теперь видимъ.

Употребляемыя нынѣшними комиссейскими приставниками разнообразныя прицѣпки, изслѣдованія, помѣшательства въ погрузкѣ судовъ и другія остановки и промедленія навели стѣсненіе не англичанамъ, но непосредственно неутральнымъ мореплавателямъ и собственнымъ нашимъ подданнымъ; и можно сказать, что враждебныя дѣйствія противу торговли не на морѣ, но въ портахъ нашихъ происходятъ. Многіе свѣдомые департаменту поступки неутральныхъ комиссій даютъ ему основательный поводъ заключать, что Россія гораздо болѣе несетъ вреда отъ превратнаго выполненія континентальной системы, нежели отъ самаго принятія системы сея, и что потому весь

вредъ и разстройство по торговлѣ обратились противу одной Россіи.

Слѣдуютъ тому доказательства:

1-е) Чужестранныя вещи, которыя прежде получали мы моремъ, теперь, по причинѣ сопровождающихъ морской ихъ привозъ стѣсненій, привозятся къ намъ по бо̀льшей части сухимъ путемъ: а какъ сухопутный перевозъ несравненно дороже стоитъ противу мо̀рского, то разность въ цѣнахъ и падаетъ на Россію, во вредъ курса монеты ея.

2-е) Ежели, не взирая на стѣсненія, морскую торговлю объемлющія, отправляются къ нашимъ портамъ съ какими-либо товарами суда, то всякій таковой привозъ оныхъ вымѣщается на насъ не менѣе отяготительнымъ налогомъ, какъ и дороговизна вещей, сухопутно привозимыхъ, проистекающими отъ непомѣрнаго платежа страховыхъ процентовъ. Непомѣрность сія отъ частыхъ несправедливыхъ и неблагоуважительныхъ противу частной собственности поступковъ, приходящимъ въ наши порты судамъ оказываемыхъ, возросла теперь до 30-ти и болѣе процентовъ; извѣстно же, что вредъ, наносимый частной собственности, колико бы оный малъ ни былъ, обращается всегда во вредъ общественный—во вредъ той земли, гдѣ причинены обиды и стѣсненія частнымъ людямъ по торговлѣ, и притомъ не просто въ той мѣрѣ, въ какой нанесенъ кому-либо частно убытокъ, но съ сугубымъ во многократъ приращеніемъ, ибо одинъ жалующійся возмущаетъ умы многихъ.

3-е) Поелику произведенія наши по тяжеловѣсности своей неудобны къ выпуску въ чужія земли иначе, какъ моремъ, для того стѣсненія, морскую торговлю преслѣдующія, на сухопутную же границу нимало не простирающіяся, затруднили наиболѣе выпускъ нашихъ произведеній; и потому очевидно, что отъ оныхъ и съ сей стороны причиняется наиболѣе зла намъ самимъ.

4-е) По затруднительному вывозу произведеній нашихъ за границу, число занимавшихся покупкою оныхъ не могло не уменьшиться, когда притомъ число вырабатывающихъ и тор-

гующихъ оными осталось то же, что и прежде было. При умалившемся числѣ покупщиковъ и при неуменьшившемся числѣ продавцовъ, естественно, что товары не могутъ удержать надлежащей своей цѣны, да и обратно: при уменьшившемся привозѣ моремъ иностранныхъ товаровъ и при остающемся въ Россіи не меньшемъ противу прежняго числѣ употребляющихъ и покупающихъ оные, нельзя, чтобы оные не возвысились въ цѣнѣ своей, и время отъ времени далѣе не возрастали бы въ оной. И въ первомъ, и въ послѣднемъ случаяхъ теряетъ и вредъ несетъ одна Россія.

Продолжая же изслѣдовать не только настоящія, но и дальнѣйшія впредь обстоятельства, выпускъ въ другія государства собственныхъ продуктовъ нашихъ сопровождать могущія, департаментъ ни съ которой стороны не усматриваетъ благопріятствующихъ намъ впредь по сей статьѣ видовъ. Извѣстно, что произведенія наши ни для какой земли столько не нужны, какъ для Англіи, по причинѣ содержимаго ею многочисленнаго флота: но поелику народъ сей, съ воспослѣдованіемъ разрыва, началъ распространять торговыя связи свои съ испанскими въ Америкѣ колоніями, скотоводствомъ и разными произрастеніями изобилующими, началъ также всемѣрно умножать у себя посѣвы конопель и, между прочимъ, доходить и до искусственнаго дѣланія слюды, а для добыванія желѣза въ нѣдрахъ собственныя земли, еще въ 1800 году, когда начальный у насъ разрывъ съ ними открылся было, устроено ими въ короткое время въ разныхъ мѣстахъ болѣе 40 заводовъ: для того должно предполагать, что пенька, сало, желѣзо наше и проч. едва ли уже впредь могутъ представлять для англичанъ ту необходимость, въ какой считались у нихъ произведенія сіи до времени обращенія ихъ къ открытію другихъ для полученія оныхъ способовъ.

Какъ держава сія, сверхъ изобилія золота и серебра, обладаетъ и искусственными превосходными знаніями, и изученными на приведеніе въ дѣйство всякихъ изобрѣтеній и работъ мастеровыми, и множествомъ частныхъ капиталистовъ, готовыхъ

всегда отваживать самыя знатныя суммы на всякія общеполезныя изысканія и заведенія, то станетъ ли она при всѣхъ таковыхъ пособіяхъ обезпечаться совершенно въ средствахъ снабженія морскихъ силъ ея нужными припасами на такихъ связяхъ, которыя подвержены измѣненіямъ по обстоятельствамъ? Напротивъ того, вѣрнѣе предполагать можно то, что народъ сей, не упуская испытывать всѣхъ представляющихся ему благовидныхъ случаевъ и, изыскавъ единожды наиболѣе выгоднѣйшіе и надежнѣйшіе для удовлетворенія нуждъ своихъ источники, будетъ, безъ сомнѣнія, и пользоваться оными постоянно. Извѣстно притомъ по многимъ примѣрамъ, что когда торговля единожды получитъ новое для себя направленіе, то и остается приономъ неизмѣнно на долгое время.

Единый хлѣбъ могъ бы еще оставаться у насъ товаромъ для многихъ чужестранныхъ народовъ завиднымъ и, слѣдовательно, въ вывозѣ уменьшаться немогущимъ, если бы токмо не предлежало намъ соперничества въ семъ ни отъ какой другой земли; но извѣстно, сколь великое тщаніе, при всѣхъ неспокойныхъ обстоятельствахъ, прилагала Франція въ послѣдніе годы къ приведенію хлѣбопашества своего въ цвѣтущее состояніе и сколь значительное количество хлѣба выпущено ею въ минувшемъ году на продажу въ разныя заграничныя мѣста, въ томъ числѣ и для самой Англіи.

Краткое таковое понятіе о существенномъ положеніи торговыхъ нашихъ съ другими народами оборотовъ не можетъ не быть достаточно къ ясному открытію, между прочимъ, что весь тотъ пагубный перевѣсъ, который въ послѣдніе годы исторгаемъ былъ у насъ внѣшнею торговлею, ничѣмъ другимъ, какъ только наличнымъ золотомъ и серебромъ съ нашей стороны былъ вознаграждаемъ.

Къ быстрому же истоку металлической монеты нашей со предѣловъ Европы, коего степень можетъ вычисляема быть на настоящемъ вседнევно упадающемъ курсѣ, присоединялся и съ другой стороны увозъ отъ насъ бухарцами червонцевъ и другой монеты. Извѣстно, что съ нѣкотораго времени россійскіе купцы,

по причинѣ дѣлаемыхъ киргизскими народами нападеній, совсѣмъ перестали участвовать въ бухарскомъ торгѣ; бухарцы же, не опасаясь оныхъ, безостановочно привозятъ къ намъ шали и другія издѣлія своей земли и за оныя извлекаютъ отъ насъ наличное золото.

Итакъ, пока съ нашей стороны не будетъ твердой положено преграды къ свободному извлеченію изъ государства металлической монеты за иностранные привозимые къ намъ товары, и притомъ пока оная, въ какой бы то мѣрѣ ни было, выходить будетъ за границу на содержаніе армій нашихъ, противу Турціи и Персіи воюющихъ, то тщетно было бы чаять, дабы курсъ нашъ при семъ состояніи вещей, если не поправиться, то по крайности въ одномъ положеніи пребыть могъ; напротивъ того, чѣмъ далѣе будетъ оставаться имперія наша въ таковомъ положеніи, тѣмъ вящше отъ времени до времени курсъ понижаться и серебряный рубль возвышаться въ цѣнѣ своей будетъ, ибо содѣлываясь рѣже, содѣлываться будетъ и цѣннѣе. И таковое событіе не можетъ не воспослѣдовать даже и тогда, когда бы уменьшено было ассигнацій на нихъ до самаго значущаго количества. Поелику же металлическая монета въ государствѣ есть то самое, что жизненные соки въ тѣлѣ, для того не должно скрывать, что по сей непреложной мѣрѣ и всецѣлость государства въ разстройство и безсиліе приходить должна. Къ доказательству истины сея не нужно никакихъ пріискивать примѣровъ. Возведя на память состояніе, въ какомъ Россія находилась при наступленіи нынѣшняго года, когда Ваше Императорское Величество благоволили воззвать Государственный Совѣтъ на подвигъ содѣйствій Вашему Величеству въ возстановленіи равновѣсія по части государственнаго хозяйства, и потомъ сообразя настоящее положеніе, въ каковое пришла монета въ теченіе восьми токмо мѣсяцевъ [1]), нельзя не признать, что нынѣшнее по всѣмъ отношеніямъ го-

[1]) На полѣ рукою Мордвинова написано: „При открытіи Государственнаго Совѣта рубль серебряный былъ 190 копеекъ; въ настоящее время стоитъ 400 копеекъ“.

раздо есть худшее и бѣдственнѣйшее, нежели прежнее, въ чемъ самый упадокъ курса, происшедшій въ сіе послѣднее время, очевиднымъ служитъ увѣреніемъ. Толико чрезмѣрный вдругъ упадокъ свидѣтельствуетъ объ общемъ невыгодномъ въ разсужденіи состоянія нашего мнѣніи, а особливо, когда присоединились къ тому еще страхи и опасенія по случаю внѣшнихъ происшествій.

При таковомъ скользкомъ и, можно сказать, весьма грозномъ положеніи обстоятельствъ, суетно было бы крайне, если бы стали мы успокоивать себя надеждою на тѣ мѣры, которыя понынѣ приняты Государственнымъ Совѣтомъ по хозяйственной части.

Мѣры оныя къ совершенію своему требуютъ долгаго времени и благопріятствующихъ обстоятельствъ; настоящее же положеніе вещей требуетъ рѣшительныхъ, скорыхъ и негадательныхъ токмо, каково есть предложеніе о займахъ и продажѣ казенныхъ имѣній, но достовѣрныхъ, твердыхъ и по всему благонадежныхъ мѣръ.

Въ числѣ таковыхъ департаментъ Государственной Экономіи полагаетъ нижеслѣдующія:

1-е) Хотя заключеніе мира съ воюющими противу насъ державами и не зависитъ отъ единой воли, но отъ обстоятельствъ, однако, какъ прекращеніе военныхъ съ ними дѣйствій есть изъ первыхъ и самыхъ твердѣйшихъ мѣръ къ удержанію метальной монеты нашей въ государствѣ, для того департаментъ и не можетъ не включить предмета сего въ 1-ю статью представляемыхъ имъ видовъ и не коснуться притомъ и другого, тѣсно съ ними сопряженнаго. Сей послѣдній относится къ соблюденію съ нашей стороны той осмотрительности въ удержаніи ограждающей насъ границы, чтобы оная могла имѣть въ положеніи своемъ наименѣе трудностей къ благонадежному охраненію цѣлости имперіи, притомъ была бы соразмѣрна и числу содержимыхъ нами войскъ и денежнымъ способамъ къ доставленію имъ полнаго снабженія и устройства по всему ея пространству, съ которой бы стороны ни возсталъ непріятель.

2-е) Какъ главное богатство полуденныхъ губерній состоитъ въ изобиліи хлѣба, то настоятельные виды государственной пользы требуютъ, дабы открытъ былъ свободный выпускъ хлѣба изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ [1]).

3-е) Сохраняя союзъ и дружбу съ Франціею, желательно, дабы въ отношеніи оной располагаемы были нами поступки на такомъ равновѣсіи, чтобы съ одной стороны не подать ни въ чемъ повода къ правильному ея неудовольствію, съ другой же и никакихъ не упускать случаевъ и предпріятій, могущихъ споспѣшествовать собственнымъ пользамъ и благосостоянію Россіи. Нельзя намъ безъ явнаго оскорбленія справедливости и помыслить, чтобы союзницѣ нашей пріятно было видѣть насъ столь жестоко изнуренныхъ во внутреннихъ силахъ нашихъ и чтобы она не могла охотно соглашаться на мѣры, изыскуемыя нами для извлеченія себя изъ столь болѣзненнаго состоянія.

4-е) Цвѣтущее состояніе торговли требуетъ свободы, дѣятельности, соблюденія правды и благоуважительности; но если обстоятельства налагаютъ стѣсненія на свободу торговыхъ движеній, въ такомъ случаѣ тѣмъ тщательнѣйшее предлежитъ правительству бдѣніе объ оказываніи имъ всѣхъ прочихъ благоиоспѣшествъ. Въ семъ предположеніи не должно никакъ оставлять далѣе въ настоящемъ образѣ управленія дѣлъ по неутральному плаванію; но, *вопервыхъ*, нужно существующія по сей части комиссіи, какъ причиняющія недѣятельностью и недоразумѣніями своими множество частнаго и общественнаго вреда, перемѣнить другими облегчительнѣйшими учрежденіями; и, *вовторыхъ*, поелику и въ самомъ указѣ, по предмету неутральнаго плаванія состоявшемся, многія помѣщены такія статьи, кои одна другой противорѣчатъ, иныя же содержатъ въ себѣ

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Полуденныя губерніи въ семъ имѣютъ тѣмъ болѣе нужду, что хлѣбъ въ нихъ сыромолотый, и потому подверженъ скорой порчѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что со времени запрещенія вывоза погнило хлѣба на нѣсколько милліоновъ рублей“.

двоезначущій смыслъ и бо̀льшая часть ихъ вовсе несообразны суть дѣйствительному ходу морской торговли, для того необходимо потребно всѣ оныя пересмотрѣть вновь и привесть въ такой видъ, чтобы впредь исполненіе оныхъ могло изъято быть отъ всякихъ недоразумѣній и съ тѣмъ вмѣстѣ причиненія напрасныхъ по дѣламъ остановокъ и промедленій торговымъ людямъ.

5-е) Равнымъ образомъ и манифестъ 1-го января 1807 года [1]), который сколь ни къ благоназидательной для внутренней торговли стремится цѣли, но, будучи основанъ на началахъ, вмѣсто расширенія свободы, столь нужной для приведенія оныя въ цвѣтущее состояніе, къ вящшему еще стѣсненію оной клонящихся, не послужилъ доселѣ ни къ чему, какъ только къ устраненію пагубной монополіи, нужно необходимо разсмотрѣть во всѣхъ статьяхъ и сдѣлать перемѣны, могущія сблизить и облегчить достиженіе предпоставленной въономъ цѣли, тѣмъ болѣе вожделѣнной, что оная касается до первѣйшей къ народному обогащенію вѣтви.

6-е) Поелику вышеприведенныя на видъ затрудненія, которымъ не только нынѣ, но и на будущее время можетъ подверженъ быть выпускъ въ чужія земли нашихъ произведеній, должны насъ совершенно убѣдить, дабы, не полагаясь болѣе на обширность таковыхъ выпусковъ, ограничить по всей возможности и ввозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ; для того весьма полезно было бы касательно впуска оныхъ въ Россію привесть въ правила нижеслѣдующіе виды:

а) по западной сухопутной границѣ сдѣлать сокращеніе существующихъ нынѣ таможенъ, оставя ихъ не болѣе 3-хъ и ввѣря всѣ въ управленіе самымъ надежнѣйшимъ людямъ;

б) таможенному управленію дать новое, настоящему времени и важности предмета сего соотвѣтствующее образованіе;

[1]) О дарованныхъ купечеству новыхъ выгодахъ, отличіяхъ, преимуществахъ и новыхъ способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій (*П. З. С.*, № 22418).

в) нѣкоторыя статьи, чрезъ кои болѣе прочихъ увлекается монеты нашей за границу, воспретить сухопутнымъ ввозомъ, какъ, напр., шелковыя и шерстяныя ткани. вышивные, бумажные, шелковые и шерстяные уборы;

г) уменьшить число привозимыхъ изъ чужихъ краевъ вещей, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ; дозволить привозить тѣ только, кои необходимо нужны или по укоренившейся привычкѣ, или по недостатку подобнаго въ Россіи, и безъ чего обойтиться невозможно. Все прочее исключить изъ торговой промышленности, а предоставить каждому, желающему имѣть дозволительныя къ употребленію вещи, требовать позволительный листъ на выписку оныхъ отъ министра финансовъ; въ прошеніи подаваемомъ означить количество числомъ, мѣрою и вѣсомъ, и прописывать домъ купеческій, чрезъ который таковую выписку дѣлать намѣреваются;

д) воспретить ввозомъ всѣ вина, дорогой цѣны стоющія, и всякаго рода уборы и украшенія, для внутренности домовъ употребляемые;

е) статьи, коихъ ввозъ дозволенъ будетъ, обложить пошлиною, соотвѣтственною нынѣшнимъ обстоятельствамъ;

ж) товары, кои въ изложенныхъ противу роскоши правилахъ признаны недолженствующими впредь впускаемы быть въ Россію, яко не къ дѣйствительнымъ житейскимъ надобностямъ, но къ роскоши и расточительству служащіе, воспретить ввозомъ совершенно;

з) нужно также обратить вниманіе и на бухарскій торгъ, изслѣдовать причины, почему проѣздъ однихъ бухарцевъ къ намъ не сопряженъ съ опасностями, тогда какъ наши купцы, будучи угрожаемы киргизами, перестали совершенно участвовать въ семъ торгѣ, и главнѣйше всего принять мѣры къ дальнѣйшему извлеченію отъ насъ бухарцами золота и серебра.

7-е) Поелику опытами разныхъ земель дознано, что одно запрещеніе ввоза нѣкоторыхъ товаровъ или обложеніе оныхъ высокою пошлиною, гдѣ токмо таковые способы ни были пред-

принимаемы, не могли служить достаточною къ удержанію отъ выхода за границу металлической монеты преградою, для того къ вышеизъясненнымъ въ 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ пунктахъ общимъ мѣрамъ, для ограниченія привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ, департаментомъ признано за нужное присовокупить въ начертаніе противу роскоши и воспрещеніе самой продажи всѣхъ таковыхъ вещей, кои воспрещены ввозомъ, какъ равномѣрно и непозволеніе употребленія, изъ числа оныхъ, тканей и проч. на одеждахъ. Сверхъ же того, чтобы сократить, елико возможно, размножившуюся до чрезмѣрности въ столицахъ торговлю модными и другими къ роскоши относящимися издѣліями, то сочтено за необходимое положить стѣсненіе на занимающихся сею столь вредною торговлею.

8-е) Съ приведеніемъ изложенныхъ противу роскоши мѣръ въ исполненіе, нужно, чтобы обращено было въ обязанность министра полиціи имѣть въ С.-Петербургѣ строгій надзоръ надъ всѣмъ, что могло бы возникать впредь къ питанію и оживленію роскоши, какъ равно и поджиганію легкомысленнаго соревнованія модамъ; министру же внутреннихъ дѣлъ ввѣрено было бы смотрѣніе надъ всѣми привозимыми изъ чужихъ краевъ и входящими у насъ въ употребленіе такими издѣліями, кои могли бы служить къ подрыву собственныхъ мануфактуръ нашихъ, предоставя о всѣхъ таковыхъ вещахъ докладывать Вешему Императорскому Величеству; въ Москвѣ же надзоръ по обѣимъ симъ статьямъ обратить можно въ обязанность тамошняго главнокомандующаго.

1810 годъ [1]).

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Подписано 10-го сентября 1810 года“.

928.

Осушеніе болотныхъ мѣстъ.

Извѣстно, сколь благополезно есть осушеніе болотныхъ земель, не токмо въ отношеніи умноженія выгодъ частныхъ ихъ владѣльцевъ, но и самаго приращенія источниковъ, государственное хозяйство составляющихъ. Извѣстно также и то, сколь великое множество таковыхъ земель находится на пространствѣ всея Россійскія Имперіи, особливо же въ сѣверныхъ ея губерніяхъ. Но какъ осушеніе оныхъ требуетъ немалаго труда, опытнаго искусства, нерѣдко же и довольно важныхъ издержекъ, для того нигдѣ почти о томъ и не заботятся, и столь многимъ участкамъ земель, могущимъ по осушеніи ихъ производить въ изобиліи всякаго рода произрастенія или служить къ разведенію во множествѣ скота, допускаютъ оставаться впустѣ, безъ всякаго хозяйственнаго употребленія, съ неисчислимымъ ущербомъ какъ частныхъ, такъ и государственныхъ пользъ.

Предметъ толикой важности не долженствовалъ бы оставляемъ быть долѣе безъ должнаго вниманія, особливо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда безмѣрная возникла дороговизна на всякія, къ необходимому продовольствію служащія произведенія. Ежели какая, то сія наипаче статья народнаго трудопоощренія заслуживаетъ, чтобы правительство приняло въ оной безотложное и самое попечительнѣйшее участіе.

Статья сія есть такого рода, что безъ непосредственнаго принятія оной правительствомъ въ свое попеченіе, подобно устроенію водосообщительныхъ каналовъ и проч., она въ теченіи многихъ вѣковъ не получитъ надлежащаго усовершенствованія, а ежели бы токмо правительство обратило на оную свое вниманіе и для достиженія желаемаго въ томъ успѣха не упустило воспользоваться недавно открытыми г. Энкильстономъ, въ облегченіе трудовъ и издержекъ по части таковыхъ работъ, способами, то не только многимъ частнымъ лю-

дямъ и казеннымъ селеніямъ доставились бы отъ осушенныхъ земель ихъ важныя и прочныя пользы, но и казна пріобрѣла бы весьма знатныя суммы и государственное хозяйство получило бы новую отрасль повсемѣстнаго изобилія.

Здѣсь тотчасъ предлежитъ вопросъ: на какомъ же бы основаніи правительство могло принять участіе въ предлагаемомъ осушеніи болотныхъ земель съ такою расчетливостью, чтобы, при соблюденіи частныхъ каждаго владѣльца выгодъ, можно было еще и для казны пріобрѣсть знатныя суммы? Коль скоро токмо потребно опредѣлить для сего особый капиталъ на ссуду всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя бы, пожелавъ приступить къ осушенію своихъ земель, возымѣли надобность въ деньгахъ на издержки, сопровождать оное долженствующія, то сіе, при нынѣшнемъ состояніи финансовъ нашихъ, никакъ не можетъ быть вмѣстно, ибо, не говоря уже о умножившихся до той степени казенныхъ долгахъ, что правительство принуждено было предложить заемъ на погашеніе части оныхъ, годовой доходъ его весь вообще потребенъ на удовлетвореніе однѣхъ необходимыхъ надобностей для содержанія армій и проч.. такъ что и на предположенное преобразованіе монетной системы, признанное торжественно столь нужнымъ и спасительнымъ для благосостоянія государства, никакого почти количества суммъ отдѣлить нѣтъ возможности, и, слѣдовательно, всякій такой способъ производства осушки и очистки болотъ, для котораго могло бы востребоваться учрежденіе новыхъ заемныхъ капиталовъ или особыя значущія издержки казенныя, или, напослѣдокъ, установленіе какихъ-либо пожертвованій, или же умноженіе податей народныхъ, сколь бы, впрочемъ, ни былъ оный полезенъ и основателенъ, не можетъ теперь получить никакого дѣйствія.

Но здѣсь излагаются начальныя мысли о такомъ особенномъ средствѣ, которое совершенно изъято быть можетъ всѣхъ изъясненныхъ противоположностей, и казна, приведя которое подъ своимъ распоряженіемъ въ исполненіе въ одной токмо сѣверной части государства, т.-е. въ С.-Петербургской и трехъ

сопредѣльныхъ ей губерніяхъ, можетъ пріобрѣсть многіе милліоны рублей, которые могли бы послужить знатнымъ пособіемъ въ составленіи новаго на серебрѣ банка.

Средство сіе заключается въ единственной благопреклонности Государя Императора, чтобы къ постоянному дѣла сего руководительству опредѣлить въ самомъ началѣ одинъ піонерный полкъ, а къ оному каждое лѣто присоединять для производства работъ по три или по скольку обстоятельства дозволить могутъ пѣхотныхъ полковъ. Отряжая для сихъ работъ сколь можно болѣе командъ и слѣдуя Энкильстоновой системѣ, безъ сомнѣнія, въ самое короткое число лѣтъ можно было бы осушить и очистить весьма знатное пространство земли.

Можно навѣрное полагать, что въ С.-Петербургской губерніи сыщется требующихъ осушенія мѣстъ, когда не на 2, то, конечно, на 1 милліонъ десятинъ [1]). А если симъ послѣднимъ числомъ ограничить примѣрно и 3 сопредѣльныя ей губерніи, то въ сложности составится всего до 4 милліоновъ десятинъ.

Ежели за всякое осушенное пространство земли назначится количество взысканія въ казну по соразмѣрности доставляемаго владѣльцу приращенія дохода съ земли его, или же основывая оное на обращеніи въ капиталъ двухгодового отъ каждой осушенной десятины дохода, то съ достовѣрностью полагать можно, что мѣра таковая не иначе отъ всѣхъ частныхъ людей, какъ за самую уважительную и даже благодѣтельную принята быть долженствуетъ. А дабы и вящше еще облегчить уплату каждаго вычисленнаго на томъ или другомъ основаніи капитала, то можно взносъ оныхъ расположить на правилахъ 20-лѣтняго банка, съ платежомъ въ годъ по 8 процентовъ. Но при всемъ толико ощутительномъ облегченіи, для

---

[1]) „Квадратъ, коего бокъ 100 верстъ, содержитъ въ себѣ 10.000 квадр. верстъ; а въ 10.000 такихъ верстъ находится милліонъ десятинъ земли.

„Квадратъ, коего бокъ 150 верстъ, содержитъ 22.500 кв. верстъ или 2.250.000 десятинъ.

„Квадратъ, коего бокъ 200 верстъ, содержитъ 40.000 кв. верстъ или 4 милліона десятинъ“.

частныхъ владѣльцевъ изъявляемомъ, казна и для себя составить можетъ весьма огромный капиталъ.

Поелику же, сверхъ того, многія откроются, конечно, и такія мѣста, коихъ по осушеніи невозможно было бы обращать въ чистый лугъ безъ вспахиванія (какъ, напр., подъ Охтою, гдѣ земля покрыта сплошными кочками), для того, доведя оныя до надлежащей степени усовершенствованія, казна могла бы по вспаханіи ихъ засѣвать на одинъ первый годъ въ свою собственную пользу либо овсомъ, либо рожью, либо пшеницею, либо льномъ и коноплями, либо рѣпою и прочимъ, смотря по качеству земли и удобству къ выгоднѣйшему сбыту урожаевъ. Паханіе земли и засѣвъ оныя есть одна токмо изъ числа хозяйственныхъ статей, такая, которою по простотѣ ея, совершенной легкости и несопряженности ни съ какимъ дальнѣйшимъ бдѣніемъ казна съ вѣрною для себя пользою заниматься можетъ: всѣ же прочіе распорядки сельскаго хозяйства, какъ и самая уборка урожаевъ, будучи вовсе ей не сродны, вмѣсто умноженія прибытковъ ея, къ единственному ущербу и вреду клониться могутъ. И для того, коль скоро токмо произведенные на вышеописанномъ основаніи засѣвы къ созрѣнію своему приходить станутъ, то лучше всего было бы продавать оные на корню; но и отъ сей самой продажи пріобрящутся казнѣ весьма обширныя выгоды. Отъ всякой засѣянной и проданной такимъ образомъ десятины, и при самомъ посредственномъ урожаѣ, безъ сомнѣнія, получить можно будетъ не менѣе 10 рублей.

Въ заключеніе не должно умолчать, что не одно токмо пріобрѣтеніе для казны весьма значительныхъ суммъ, въ споспѣшествованіе улучшенія монетной нашей системы, воспослѣдовать могло бы отъ произведенія въ дѣйство изъясненной мѣры въ однѣхъ токмо сѣверныхъ губерніяхъ. Еще вмѣстѣ съ тѣмъ и другія весьма важныя предстали бы пользы, ибо тогда не надлежало бы заботиться много ни о сѣнѣ, въ толико знатномъ количествѣ ежегодно для продовольствія столицы здѣшней требующемся, ни о пригонѣ сюда изъ отдаленныхъ

мѣстъ для таковаго же продовольствія черкасскаго и другого скота, ниже объ опасности часто встрѣчающагося при оскудѣніи водъ въ рѣкахъ недостиженія барокъ съ хлѣбомъ въ С.-Петербургъ, и происходящаго въ такихъ случаяхъ возвышенія цѣнъ на оный до непомѣрной степени, ибо тогда, сверхъ распространенія въ сѣверныхъ губерніяхъ землепашества, и самыя водосообщенія наши должны восвріять новую силу и изобиліе въ водахъ чрезъ направленіе истоковъ, наводняющихъ теперь низменныя мѣста, въ текущіе ручьи и самыя рѣки.

О томъ же и распространяться не для чего, какимъ пріятнымъ и вмѣстѣ исполненнымъ признательности ко всемилостивѣйшему Государю Императору удовольствіемъ поражались бы тогда взоры каждаго, когда вмѣсто нынѣшнихъ, на необозримое почти разстояніе простирающихся и покрытыхъ кочками, мхомъ и разнымъ другимъ дрязгомъ болотныхъ мѣстоположеній, предстанутъ глазамъ повсемѣстно воздѣланныя поля и прелестные луга. Безъ сомнѣнія, таковыя картины и самымъ позднимъ потомкамъ не перестали бы на каждомъ почти шагу напоминать о благодѣтельномъ имени Александра I.

Ноября дня
1810 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Поднесена Государю Императору 16-го декабря 1810 года».

929.

Поощреніе трудолюбія и промышленности.

При настоящемъ положеніи обстоятельствъ, когда многія и грозныя причины заставили правительство помышлять о уменьшеніи выпущенныхъ имъ въ великомъ числѣ ассигнацій и когда принятыя къ тому доселѣ мѣры не имѣютъ желаемой благоуспѣшности, правительство, употребляя должное попеченіе о распространеніи трудовъ и промышленности народной,

может, ежели не въ ощутительнѣйшей, то, конечно, никакъ не въ меньшей мѣрѣ, приближаться къ предположенной имъ для погашенія долговъ цѣли.

Уменьшать непомѣрное число ассигнацій или способствовать къ увеличенію повсемѣстнаго богатства и изобилія поощреніемъ народа къ полезной предпріимчивости и дѣятельности, по всѣмъ отношеніямъ, есть одно и то же. Извѣстно, что предметъ, для котораго введены въ употребленіе деньги, заключается въ удобности обмѣна производимыхъ народными трудами избытковъ, и что тогда токмо обмѣнные знаки, каковы бы оные ни были, имѣютъ полную и постоянную свою цѣну, когда оные отъ правительства выпускаются въ нѣкоторой соразмѣрности (коей, однако же, въ точности никакъ опредѣлить невозможно) съ количествомъ народныхъ избытковъ. Итакъ, ежели мѣра первыхъ превысила мѣру послѣднихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ потеряла и продолжаетъ терять свою цѣну, въ такомъ случаѣ равно полезно быть можетъ и уменьшеніе обмѣнныхъ знаковъ, и умноженіе народныхъ избытковъ: но послѣднее еще и несравненно полезнѣе перваго быть долженствуетъ.

Чрезъ первое возстановляется токмо надлежащая цѣна бумажной государственной монеты; а чрезъ послѣднее не только сей цѣли достигнуть было бы можно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и проложить еще надежный путь къ приведенію государства въ дѣйствительное благосостояніе. При неистощимомъ изобиліи произведеній, естественнымъ нуждамъ и пріятностямъ общежитія удовлетворяющихъ, государство не токмо ни въ чемъ само нуждаться не должно, но можетъ еще безпрерывныя и весьма значущія стяжевать сокровища отъ продажи избытковъ своихъ чужеземнымъ народамъ.

Россійская Имперія, не прежде какъ достигнувъ сей толико благоназидательной цѣли, можетъ взойти на ту степень величія и преобладанія, которую ей при толикой обширности земель, при крѣпкодушіи и храбрости воиновъ ея и при всѣхъ многоразличныхъ, природою изліянныхъ на нее да-

рахъ и удобствахъ, надлежало бы занимать между земныхъ царствъ.

По таковымъ уваженіямъ полагаю я, что ежели бы часть капитала, назначаемаго для погашенія долговъ, или же оберегаемые отъ расходовъ остатки обращаемы были на трудопоощрительныя пособія, по тому самому основанію, какъ въ 1801 г. отъ меня было представляемо [1]), то, безъ сомнѣнія, весьма важные и самые полезнѣйшіе проистекли бы отъ сего успѣхи въ поправленіи государственнаго хозяйства.

Съ предположеніемъ воспретить привозъ всякихъ иностранныхъ издѣлій, мѣра сія тѣмъ важнѣе и необходимѣе содѣлаться должна, дабы поощрить частныхъ людей къ заведенію внутри собственныхъ границъ вырабатываніе всѣхъ тѣхъ вещей, которыя до сего времени заимствуемы были отъ чужихъ земель.

Ради подробнаго усмотрѣнія, въ чемъ заключались представленія мои по сему предмету 1801 года, прилагается при семъ списокъ со всего того, что тогда по высочайшему изволенію мною было изготовлено.

Приписка рукою Мордвинова: «Поднесена Государю Императору 16-го декабря 1810 года».

930.

О новомъ образѣ комплектованія войскъ [2]).

Настоящій образъ комплектованія войскъ арміи и флота сколько тягостенъ есть для народа, столько же вмѣстѣ и не-

---

[1]) См. выше. № 716.

[2]) Эта записка Мордвинова была имъ представлена Александру I 17-го января 1811 года. Императоръ сдѣлалъ на поляхъ свои отмѣтки, которыя мы помѣщаемъ въ примѣчаніяхъ. Оригиналъ хранится въ архивѣ Государственнаго Совѣта, въ дѣлахъ „Комитетовъ председателей“, № 1.

благополезенъ для государственныхъ видовъ, а потому требуетъ, чтобы на оный обращено было особенное вниманіе правительства.

Воинская служба, сверхъ всегдашнихъ безпокойствъ, трудовъ, изнуреній, ограниченности содержанія, опасностей и безослабныхъ строгостей, сопряжена еще у насъ съ безпредѣльностью продолженія оной, т.-е. до увѣчья, до глубокой старости и чаще всего до смерти; слѣдственно, всякаго поступающаго въ оную разлучаетъ навсегда съ его родными, сверстниками и вообще со всѣми любезными ему предметами, а потому столько оная ужасна для молодыхъ людей, что считается ими наравнѣ со смертью. Отчего всякій рекрутскій наборъ столько трудностей и прискорбій народу наноситъ, что всякое то время, когда производится оный, не иначе считать можно, какъ днями всеобщей тоски, вопля и стенанія народнаго по всему пространству имперіи.

Коль скоро извѣстно сдѣлается въ народѣ о распоряженіяхъ правительства, къ набору относящихся, то всякій молодой человѣкъ старается тотчасъ скрыться; почему родные его берутся подъ стражу, заковываются въ желѣзы, поступаютъ съ ними, какъ съ злодѣями — и тогда обыкновенно въ казенныхъ селеніяхъ начинается первый торгъ. Кто побогаче и не жалѣетъ денегъ на умилостивленіе къ себѣ мѣстныхъ властей, тотъ освобождается; бѣдные же, не имѣя надежды откупиться, покушаются даже калѣчить себя, лишь бы токмо избѣжать грозящей имъ участи.

За всѣмъ тѣмъ сельскія начальства, набравъ предполагаемое число молодыхъ людей, не разбирая, соотвѣтствуетъ ли кто изъ нихъ крѣпостью силъ тягостямъ воинскаго званія, представляютъ ихъ, сопровождаемыхъ множествомъ плачущей и стонущей родни, въ уѣздные и губернскіе города, гдѣ открывается второе испытаніе и съ онымъ новыя затрудненія и стѣсненія, ни для кого почти неизбѣжныя. Всѣмъ извѣстно, что сдача рекрута и для помѣщиковъ не дешевле 75 рублей, сверхъ положенныхъ расходовъ, обходится; казенные же посе-

ляне гораздо болѣе [1]) еще терять принуждены. Доказываютъ то самыя квитанціи, столь дорогими цѣнами нынѣ продаваемыя.

Отъ частыхъ наборовъ люди у насъ столько обмельчали, что теперь $6^1/_2$ вершковые такъ же рѣдки сдѣлались, какъ прежде сего были 10 и $9^1/_2$ вершковые. Таковой недостатокъ въ дородныхъ людяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ находимые богатыми разные способы избавляться отъ рекрутства и, напослѣдокъ, то уныніе, съ каковымъ поступаютъ въ службу изъ бѣдныхъ семействъ изнуренные скудостью, слабосильные, несовершеннолѣтніе, а что всего паче, объятые скорбію о разлукѣ навсегда съ домашними и нерѣдко отчаянные даже люди, суть причиною, что нынѣ бо́льшая часть доставляемыхъ рекрутъ не ряды храбрыхъ защитниковъ Отечества, но одни гошпитали и лазареты наполняютъ. Полки, сформированные въ 1807 году [2]), не суть ли очевиднымъ тому доказательствомъ? Полки сіи, не бывъ употреблены противъ непріятеля, въ одинъ годъ около $^2/_3$ своего комплекта потеряли.

Бо́льшая же часть гибнетъ тѣхъ, которые моложе, чувствительнѣе, которые добраго поведенія и нравовъ неиспорченныхъ, однимъ словомъ, тѣхъ, которые при добропорядочномъ устройствѣ комплектованія войскъ могли бы быть истинными защитниками Отечества; остаются же въ живыхъ большею частью такіе, кои за пьянство, воровство и другія дурныя дѣла отъ обществъ своихъ или отъ помѣщиковъ отданы и которые, какъ закоренѣлые во злѣ, неспособны чувствовать никакой кровной привязанности и ни о чемъ на свѣтѣ много не тужатъ и не безпокоятся.

Россійское войско до сихъ поръ было единое въ Европѣ, храбростью своею и вѣрностью къ Государю и Отечеству от-

---

[1]) Отмѣтка императора: „По многимъ губерніямъ менѣе“ (л. 2).

[2]) Отмѣтка императора: „Совершенно несправедливо. Полки сіи были укомплектованы не рекрутами, а милиціею, коея выборъ точно былъ на томъ основаніи, на коемъ предлагаетъ Н. С. (Николай Семеновичъ) учредить впредь наборъ рекрутъ, т-е. предоставя одобренію однихъ предводителей. Гдѣ собственный интересъ дѣйствуетъ, можно ли положиться на 500 и болѣе предводителей?“ (л. 2 об.).

личающееся: но теперь едва ли съ надлежащею основательностью можетъ подтверждаема быть сія доблесть онаго! Прежде всякій полководецъ [1]) смѣло могъ отваживаться на великіе и трудные подвиги: но теперь, зная безсиліе и тщедушность вновь набираемыхъ воиновъ, не въ состояніи ничего особливо важнаго предпринимать.

Что слабость поступающихъ нынѣ на службу по рекрутскимъ наборамъ войскъ главнѣйше происходитъ отъ горести, которая объемлетъ каждаго почти при разлукѣ съ родными, чрезъ лишеніе надежды и еще когда-либо увидѣть ихъ, сіе изъ нижеслѣдующаго удобно объясниться можетъ:

При началѣ царствованія блаженныя памяти государыни императрицы Екатерины II сформировано было изъ однодворцевъ 10 мушкетерскихъ полковъ, въ которыхъ солдату положено было служить не болѣе 15 лѣтъ. Полки сіи крѣпостью и устройствомъ своимъ столь отличны были отъ прочихъ, сформированныхъ изъ даточныхъ рекрутъ, что когда изъ послѣднихъ, на одной линіи съ ними стоявшихъ, выводили во фронтъ не болѣе 500, тогда изъ однодворческихъ по 1.200 и по 1.300 человѣкъ; когда въ тѣхъ находилось больныхъ до 400, тогда въ сихъ не свыше 70 человѣкъ; когда тамъ бѣжавшихъ въ теченіе одного года счисляемо было по 100 и болѣе человѣкъ, тогда здѣсь въ продолженіе 4 лѣтъ ни одного не было, какъ о всемъ ономъ удостовѣриться можно изъ рапортовъ тогдашняго времени Военной Коллегіи.

Но сіе столь ощутительное и столь важное превосходство благосостоянія однодворческихъ полковъ противу даточныхъ не иному чему по справедливости приписано быть можетъ, какъ токмо извѣстности однодворцевъ о предѣлѣ своего служенія, съ достиженіемъ коего всякъ изъ нихъ увѣренъ былъ въ без-

[1]) Отмѣтка императора: „Несправедливо. Не всякій полководецъ, но Румянцовъ, Суворовъ, сіи никогда не были на ряду со всякимъ. Впрочемъ, я вопрошаю: наборы тогдашніе развѣ были на другомъ основаніи, какъ нынѣ? Почему, мнѣ кажется, несправедливо искать причину въ образѣ набора солдатъ, а скорѣе ее сыскать можно въ талантахъ предводителей арміи“ (л. 3).

препятственномъ возвращеніи на свою родину, а потому не только не находилъ никакой надобности укрываться чрезъ побѣгъ отъ службы, но даже всѣ обязанности по оной отправлялъ охотно и ревностно, и случающіяся въ продолженіе ея трудности и бѣдствія превозмогалъ терпѣніемъ и твердостью духа, не сомнѣваясь, что пріидетъ время, долженствующее облегчить его навсегда отъ всѣхъ тягостей.

Итакъ, ежели неограниченность времяпребыванія на службѣ даточныхъ солдатъ есть причина столь многихъ вредныхъ для самой службы послѣдствій, то неужели предметъ сей не заслуживаетъ, чтобы употреблено было надлежащее попеченіе о поправленіи онаго?

Между прочими средствами, какія придуманы быть могутъ къ выгоднѣйшему учрежденію на будущее время сей части, не благоугодно ли будетъ принять въ соображеніе и нижеслѣдующія начала:

1.

Назначить, сколь возможно, ограниченнѣйшіе сроки служенію какъ въ армію, такъ и во флотъ поступающихъ рекрутъ.

2.

Сроки сіи для фронтовой службы опредѣлить можно въ 12 лѣтъ, въ томъ числѣ 8 для дѣйствительнаго въ полѣ служенія, а 4 для счисленія въ составѣ резервной арміи [1]).

3.

Для флотской же службы, такъ какъ оная имѣетъ особые свои пріемы и на доведеніе служителей до надлежащей степени искусства въ оныхъ требуетъ нѣсколькихъ лѣтъ, можно срокъ распространить и до 16 годовъ.

[1]) Отмѣтка императора: „Сіе предположеніе считаю основательнымъ и прежде оное у меня въ виду уже было“ (л. 4).

4.

По выслуженіи таковыхъ сроковъ каждый долженъ возвращаться опять въ первобытное состояніе[1]).

5.

Но буде кто лишится на службѣ такихъ частей тѣла, безъ которыхъ не былъ бы въ состояніи снискивать себѣ трудами пропитанія, такой, если пожелаетъ, можетъ оставаться на казенномъ инвалидномъ содержаніи.

6.

Разборъ способности или негодности къ службѣ каждаго рекрута предоставить въ полной мѣрѣ дворянскому каждаго уѣзда сословію, подъ распоряженіемъ уѣздныхъ предводителей; присылаемымъ же въ губерніи отъ воинскихъ командъ для пріема оныхъ чиновникамъ получать ихъ въ томъ видѣ, какъ по удостоенію предводителя съ дворянствомъ представляемы будутъ, безъ всякаго въ ростѣ, сложеніи и прочемъ бракованія[2]).

7.

Всякаго поступившаго на службу рекрута снабжать тотчасъ одѣяніемъ, амуниціей и провіантомъ отъ казны.

8.

Доставленіе рекрутъ съ мѣстъ пріема ихъ въ армію и другія мѣста по назначенію должно совершенно зависѣть отъ попеченія и распоряженія Военнаго Департамента.

---

[1]) Отмѣтка императора: „Много неудобствъ сопряжено съ симъ“ (л. 4 об.).

[2]) Отмѣтка императора: „О семъ уже выше упомянуто“ (л. 5).

За дарованіе таковаго облегченія народу по части рекрутскихъ наборовъ правительство можетъ безъ какого-либо оскорбленія его возвысить мѣру получаемыхъ теперь съ ревизской души податей до той степени, какъ каждая изъ нихъ, съ отмѣною прежняго образа рекрутства, избавляется отъ участвованія въ расходахъ, бывшихъ доселѣ на отдачу, снаряженіе, содержаніе и препровожденіе по назначенію рекрутъ.

Расходы сіи при каждомъ наборѣ исторгаютъ, сколько извѣстно, и у владѣльческихъ крестьянъ не менѣе 2 руб. на каждую душу; у казенныхъ же и другихъ званій людей и гораздо болѣе того. Почему ежели взамѣнъ даруемаго облегченія прибавить на ревизскую душу вообще по 2 рубля податей въ казну, то доставится ежегоднаго пріумноженія въ государственномъ доходѣ до 36 милліоновъ рублей.

Но для достиженія сей толико благопотребной цѣли и съ тѣмъ вмѣстѣ ради учрежденія съ наибольшею правильностью новаго порядка въ отправленіи рекрутской повинности, сперва необходимо нужно:

I. Сдѣлать распоряженіе о произведеніи по всему государству новой народной переписи.

II. Велѣть, чтобы съ подачею ревизскихъ сказокъ представлены были и особые списки взрослымъ мужескаго пола душамъ, кои имѣютъ отъ роду не менѣе 21 и не болѣе 32 лѣтъ.

III. По симъ спискамъ предоставить дворянскимъ каждаго уѣзда предводителямъ при собраніи дворянъ, коихъ было бы всегда числомъ не менѣе 10, произвесть освидѣтельствованіе каждому показанному въ оныхъ: въ дѣйствительномъ возрастѣ лѣтъ, въ крѣпости тѣлеснаго сложенія и во всѣхъ нужныхъ для хорошаго воина качествахъ, и затѣмъ, оказывающихся безъ дальнихъ сомнѣній годными на службу, отмѣчать номерами, а неспособныхъ исключать.

IV. Позволить также исключать изъ списковъ, хотя бы и годными оказывались на службу, хозяевъ домовъ и старшихъ сыновей.

V. Но для предупрежденія могущихъ возникнуть отъ таковаго послабленія злоупотребленій, нужно воспретить совершенно дѣлежъ въ семействахъ.

VI. Поелику же дворовые помѣщичьи люди состоятъ большею частью изъ обученныхъ разнымъ мастерствамъ и художествамъ крестьянъ, для того и изъ сихъ могутъ исключаемы быть всѣ тѣ, которыхъ владѣльцы признаютъ для себя необходимыми; впредь же, дабы подъ симъ предлогомъ не могла лишаться служба дородныхъ и крѣпкаго сложенія людей, то не дозволительно было бы никому изъ помѣщиковъ брать въ дворовые къ себѣ иныхъ крестьянскихъ дѣтей, какъ токмо признанныхъ отъ предводителей съ дворянствомъ неспособными на службу [1]).

VII. Извѣстно, что до сего времени мѣщане и свободные поселяне, коль скоро токмо кто изъ нихъ имѣетъ хотя малый достатокъ, старались избѣгать рекрутства запискою въ 3-ю гильдію купечества; почему сколько въ отвращеніе таковаго впредь злоупотребленія, столько и въ соблюденіе нѣкотораго равновѣсія въ той священной обязанности, какую всѣ народныя состоянія неизъемлемо имѣютъ со стороны защиты Отечества, надлежало бы сдѣлать впредь участниками въ поставленіи рекрутъ натурою и третьей гильдіи купцовъ, обращая ихъ на комплектованіе гвардейскихъ полковъ и другихъ отборнѣйшихъ командъ [2]).

VIII. Еврейскаго происхожденія молодые люди съ пользою могутъ употребляемы быть при госпиталяхъ и полковыхъ лазаретахъ, равномѣрно къ построенію на полки мундировъ и обуви и къ другимъ нестроевымъ дѣламъ, притомъ на ружейныхъ и канатныхъ заводахъ, парусныхъ и инструментальныхъ фабрикахъ и на прочихъ казенныхъ заведеніяхъ, а потому и ихъ не долженствовало бы изымать изъ обязанности участво-

[1]) Отмѣтка императора противъ первыхъ шести пунктовъ, отъ I до VI: „все сіе признаю полезнымъ“ (л. 6).

[2]) Отмѣтка императора: „Можно съ нѣкоторою перемѣною и сіе допустить“ (л. 7).

ванія въ комплектованіи войскъ, наравнѣ съ другими поселянами, мѣщанами и купцами 3-й гильдіи.

IX. Поелику же вышеозначенною единовременною переписью каждогодно не малая часть молодыхъ людей достигать будетъ до 21-лѣтняго возраста, для того уѣздные предводители обязаны будутъ каждую зиму, совокупно съ дворянствомъ, производить таковымъ ново-возрастнымъ свидѣтельство для включенія ихъ въ списки; а съ тѣмъ вмѣстѣ, извѣдывая, не сдѣлался ли кто изъ числа прежде удостоенныхъ на службу, чрезъ болѣзненные припадки или по другимъ случаямъ, неблагонадежнымъ къ оной, исключать таковыхъ изъ списочнаго числа, равно какъ и умершихъ.

X. О сихъ послѣднихъ должны во всякое время извѣщаемы быть предводители дворянства, съ засвидѣтельствованіемъ священника, который чинить будетъ погребеніе.

XI. Въ спискахъ, для лучшей правильности и порядка, должны такимъ образомъ расположены быть номера, чтобы первое отдѣленіе оныхъ состояло изъ 32-лѣтнихъ, второе изъ 31-лѣтнихъ и такъ далѣе.

XII. Впрочемъ, назначеніе потребнаго къ ежегодному со всего государства набору числа рекрутъ зависѣть должно попрежнему отъ соображенія Военныхъ Департаментовъ, которые и должны всякій годъ къ сентябрю мѣсяцу приготовлять росписи о числѣ, потребномъ для наполненія убылыхъ мѣстъ и также на замѣнъ выслужившихъ положенныя лѣта воиновъ.

XIII. Коль скоро по представленнымъ отъ Военныхъ Департаментовъ росписямъ послѣдуетъ формальный нарядъ о новомъ наборѣ, тогда воинскія команды должны отправлять немедленно пріемщиковъ въ тѣ губерніи, изъ коихъ каждому полку или баталіону опредѣлено будетъ полученіе рекрутъ.

XIV. По прибытіи пріемщиковъ въ губернскіе города, распредѣленіе ихъ по уѣздамъ, для принятія причитающагося изъ каждаго числа рекрутъ, зависѣть будетъ отъ распоряженія губернаторовъ.

XV. Дабы не могло случаться никакихъ остановокъ въ представленіи изъ селеній въ уѣздные города назначаемыхъ предводителями къ отдачѣ на службу рекрутъ, то никто изъ удостоенныхъ въ номера не долженъ ни подъ какимъ видомъ отлучаться въ дальнія мѣста, особенно же по наступленіи осени [1]).

XVI. Что принадлежитъ до обмѣна нынѣшнихъ старослужащихъ воиновъ вновь набираемыми, то оный долженствуетъ основанъ быть на порядкѣ лѣтъ, т.-е. кто долговременнѣе находился въ службѣ, тотъ напередъ и освобождаемъ будетъ отъ оной, и, слѣдовательно, въ первые годы по введеніи сихъ правилъ должны будутъ воспользоваться таковымъ обмѣномъ одни старшіе въ службѣ, какъ-то: 25, 24, 23, 22-лѣтніе и т. д., сколько въ каждый годъ дозволить можетъ дѣйствительный остатокъ рекрутъ, оказывающійся за укомплектованіемъ арміи [2]).

XVII. А дабы тѣмъ скорѣе можно было достигнуть до приведенія въ предполагаемую мѣру сроковъ армейской службы и освобожденія отъ оной всѣхъ, свыше 8, паче же сверхъ 12 лѣтъ понесшихъ уже оную, то въ первые годы наборы должны располагаемы быть не иначе, какъ по 5 человѣкъ изъ 500 душъ.

XVIII. Гарнизонные баталіоны и штатныя роты комплектуются изъ армейскихъ полковъ такими солдатами, кои во время служенія ихъ въ полѣ, прежде истеченія 8 лѣтъ, содѣлаться могутъ неспособными къ продолженію онаго.

XIX. Дослужившіе въ гарнизонахъ или же въ штатныхъ ротахъ 8-лѣтняго срока обмѣниваются, какъ и армейскіе, вновь присылаемыми изъ армейскихъ командъ неспособными.

XX. Препровожденіе таковыхъ увольняемыхъ отъ службы, за выслугою 8 лѣтъ, на мѣста прежняго ихъ жительства должно быть на попеченіи Военныхъ Департаментовъ.

---

[1]) Отъ пункта VIII до XV включительно отмѣтка императора: „равномѣрно“ (л. 7 и об.).

[2]) Отмѣтка императора: „Сіе совершенно согласно съ моими предположеніями“ (л. 8).

XXI. Поелику, за возвратомъ въ свои дома всѣхъ выслуживших 8 лѣтъ въ полѣ или въ гарнизонахъ, или въ штатныхъ ротахъ, долженствуютъ они черезъ четыре года считаться въ резервной арміи, для того и не должны они до истеченія сего срока никуда отлучаться ни по своимъ, ни по владѣльческимъ дѣламъ, состоя, сверхъ обыкновенной зависимости ихъ отъ власти помѣщиковъ, и подъ распоряженіемъ резервнаго воинскаго начальства по нижеслѣдующимъ обязанностямъ:

XXII. Всѣ счисляющіеся въ резервѣ должны каждый годъ въ весеннее и осеннее время, по окончаніи полевыхъ работъ, собираться на нѣсколько недѣль въ назначенныя мѣста для повтореній воинскаго ученія.

XXIII. На сей конецъ при выпускѣ ихъ изъ арміи оставляется каждому въ принадлежность весь казенный строевой мундиръ, хотя бы еще и сроки не вышли оному, который, однако же, долженъ всѣми сберегаемъ быть чрезъ все время пребыванія ихъ въ резервѣ, исключая такихъ случаевъ, если бы резервная армія употреблена была въ дѣйствительную службу, ибо тогда весь резервъ долженъ снабжаемъ быть мундирами вновь.

XXIV. Коль скоро какая-либо часть резерва должна будетъ по надобностямъ службы выступить внѣ предѣловъ своего уѣзда и на бо̀льшее одного мѣсяца время, въ такомъ случаѣ поступаетъ оная на казенное содержаніе; во время же экзерциціи долженъ каждый содержать себя изъ собственныхъ приносимыхъ изъ дому запасовъ.

XXV. Вмѣстѣ съ резервными во время экзерциціи могутъ пріучаемы быть къ первоначальнымъ пріемамъ и всѣ тѣ молодые люди, кои занумерованы въ предводительскихъ спискахъ, но по малочисленности нарядовъ не успѣли бы еще поступить на службу.

XXVI. Ежели бы кто, вмѣсто четырехлѣтней обязанности принадлежанія къ резервной арміи, пожелалъ сіе число лѣтъ прослужить въ полѣ, то сего не воспрещать, равно какъ отдавать на волю каждому, по минованіи всѣхъ срочныхъ

лѣтъ, оставаться и еще на столько времени въ службѣ, сколько кто пожелаетъ, съ зачетомъ тѣмъ деревнямъ, изъ коихъ они поступили въ службу [1]).

XXVII. Впрочемъ, сила всѣхъ изложенныхъ здѣсь правилъ можетъ распространяться на однихъ токмо тѣхъ солдатъ, кои съ 1801 г. отданы на службу; тѣ же изъ нихъ, которые до 1801 г. поступили въ оную и, слѣдовательно, до распространенія нововводимаго порядка успѣютъ прослужить 12 лѣтъ, должны остаться на прежнемъ положеніи и съ рожденными отъ нихъ дѣтьми.

XXVIII. Но дѣти входящихъ въ новое распоряженіе, хотя бы и прижиты были ими на службѣ, должны обращаемы быть въ совмѣстное съ отцами состояніе.

XXIX. На случай же крайняго стѣсненія государству отъ непріязненныхъ обстоятельствъ, могутъ и отставляемые на прежнихъ правахъ воины употреблены быть въ составъ резервной арміи.

Когда сіи или подобныя основанія, къ усовершенствованію комплектованія войскъ, съ народнымъ притомъ облегченіемъ, способствовать могущія, приняты будутъ во вниманіе правительства и закономъ введены въ употребленіе, то нѣтъ сомнѣнія, чтобы для народа и государства вообще не проистекли отъ того весьма обширные и многозначущіе выводы: *во первыхъ*, армія могла бы получать впредь благонадежнѣйшихъ и мужественнѣйшихъ воиновъ, въ которыхъ тогда возродилось бы новое и самое пламенное поревнованіе къ защитѣ отечества, ибо каждый изъ нихъ, не бывъ, какъ теперь, отчужденъ родства, дома, собственности, родины и, съ тѣмъ вмѣстѣ, не лишаясь надежды быть при старости лѣтъ успокоеннымъ въ нѣдрахъ своего семейства, конечно, движимъ будетъ всегда тѣми чувствіями бодрости и мужества, которыя одна истинная любовь къ отечеству сильна возжигать въ сердцахъ народныхъ; *во вторыхъ*, правительство возымѣетъ весьма легкій и казнѣ

[1]) Отъ пункта XVIII до XXVI отмѣтка императора: „все сіе съ нѣкоторою поправкою можетъ быть полезно“ (л. 9).

никакихъ почти издержекъ не стоющій способъ къ составленію изъ такъ называемыхъ ветерановъ резервной арміи, которая въ нужныхъ случаяхъ удобно собираема и въ дѣйствіе употребляема быть можетъ и которая чрезъ весьма недолгое число лѣтъ столь многочисленною содѣлается, что никакой въ свѣтѣ непріятель не дерзнетъ покуситься на предѣлы наши; *въ-третьихъ*, государственный доходъ, не причиняя народу сильнаго и сѣтованіями сопровождаемаго отъ прибавки податей стѣсненія, получитъ ежегоднаго приращенія до 36 милліоновъ рублей.

Притомъ же, каждый рекрутъ, войдя въ службу не старѣе 32 лѣтъ (бо̀льшая же часть и гораздо моложе 30 лѣтъ) и прослужа въ полѣ 8 лѣтъ безпечально, по возвратѣ своемъ домой съ полною еще свѣжестью силъ и здоровья своего, можетъ быть и порядочнымъ домоводцемъ, и хорошимъ мужемъ, и достойнымъ отцомъ, какъ умудренный нуждами и опытностью. Сколь много обстоятельство сіе споспѣшествовать должно ко благу имперіи, о томъ не нужно распространяться, равно какъ и о томъ, до какой степени облегченъ былъ бы весь народъ со стороны рекрутской повинности. Наконецъ, отъ таковаго распоряженія исчезла бы сама собою нечувствительно и та постыдная личною свободою людей торговля, которая толико противна и ужасна высокимъ чувствамъ благосерднѣйшаго Монарха [1]).

Приписка рукою Мордвинова: «Поднесено Государю Императору 17-го генваря 1811 года».

---

[1]) Первоначальная приписка рукою Мордвинова: „Внесено въ Комитетъ, назначенный изъ предсѣдателей, для разсмотрѣнія сего проекта 16-го февраля 1811 года. Проектъ сей во многихъ засѣданіяхъ разсматриваемъ былъ и съ малыми перемѣнами былъ предсѣдателями утвержденъ; но побочными внушеніями остановленъ былъ въ выполненіи“.

Позднѣйшая приписка его же: „Для разсмотрѣнія сего мнѣнія

931.

Mémoire politique et militaire

sur les circonstances présentes [1]).

C'est un lieu commun de la politique, que pour s'assurer une paix solide il faut être préparé à la guerre.

C'est un axiome militaire, que pour espérer des succès à la guerre, il faut juger sainement et ses moyens et ceux de ses ennemis, afin de pouvoir atténuer les uns et employer utilement les autres.

C'est une vérité d'expérience que la force d'un état se compose: de sa population et de sa facilité plus ou moins grande à la porter en armes sur un point menacé ou menaçant, de la nature et de l'étendue de sa frontière; de la richesse, de la

---

учрежденъ былъ Комитетъ изъ предсѣдателей Государственнаго Совѣта, которымъ и было оное мнѣніе одобрено".

Этотъ комитетъ составляли: предсѣдатель Государственнаго Совѣта гр. Румянцовъ и предсѣдатели департаментовъ гр. Завадовскій, Мордвиновъ, Аракчеевъ и кн. Лопухинъ. Предложеніе Н. С. Мордвинова было принято во вниманіе и при составленіи рекрутскаго устава 1830 г. Въ февралѣ 1829 г. былъ образованъ особый, подъ предсѣдательствомъ М. М. Сперанскаго, комитетъ для разсмотрѣнія новаго рекрутскаго устава, причемъ разсматривалось и предложеніе Мордвинова (*Журн.* Ком. Предс., № 1, л. 242).

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Du comte d'Allonville. 1811. St.-Pétersbourg". — Armand-François comte d'Allonville, 1764 — 1832. прибылъ въ Россію, какъ офицеръ арміи принца Конде. На его дочери, графинѣ Екатеринѣ Армановнѣ, былъ женатъ Петръ Николаевичъ Капнистъ (*Лобановъ-Ростовскій*, I, 239). Въ исторической литературѣ онъ извѣстенъ какъ редакторъ послѣднихъ томовъ „Mémoires tirés des papiers d'un homme d'Etat", которые началъ извѣстный чиновникъ министерства полиціи въ Парижѣ Alphonse de Beauchamp на основаніи матеріаловъ, добытыхъ по мѣсту служенія. Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранятся двѣ копіи „Mémoire politique et militaire" и на одной изъ нихъ рукою Мордвинова написано: „Подлинный планъ, писанный рукою графа d'Allonville, отправленъ мною при письмѣ къ государю императору Николаю марта 1836 года".

prospértié et du génie de la nation: des principes stimulateurs de ses armées, du talent de ses généraux, du caractère, des vues, des passions ou des intérêts du chef qui les guide: des alliés qu'on a ou qu'on espère, et des secours qu'on peut attendre, des circonstances constantes ou accidentelles qui pourraient influer sur les opérations, en les appuyant ou en les ruinant.

C'est enfin une vérité de fait, qu'un état inattaquable chez lui, sans le secours d'un parti mécontent, qui accroit ses forces agressives en parlant de paix, dont la constitution est un gouvernement purement militaire aidé d'une police civile très active, qui, semblable aux Romains, avec une puissance foncière et une position géographique, infiniment plus redoutables, *fait de la guerre l'aliment de la guerre* (Montesquieu), dont les généraux sortent de l'obscurité pour envahir des trônes, les partagent tous en espérances, dont les sujets dénués de commerce, fondent leur fortune sur le pillage des états: qui est irrésistiblement forcé par la double cause de l'accroissement des charges et de la diminution des produits à ruiner tout ce qui n'est pas lui, pour ne pas paraître ruiné lui-même, qui a pour chef un homme enivré de ses victoires, insatiable dans son ambition, qui ne croit rien d'impossible à sa volonté, qui veut effacer l'éclat des conquérants les plus illustres, et placer son nom dans les annales de tous les peuples, qui fait céder jusqu'aux intérêts de sa politique à ceux de sa vanité (Espagne) ou de sa haine; qui, nouveau Brennus, ose mettre son épée dans la balance qui doit peser la destinée des nations: qui à charge à ses alliés plus encore qu'à ses ennemis, opprime par des traités ce qu'il cesse d'effrayer par ses armes, dont la protection est un joug, dont les caprices haineux et incalculés sont une loi de rigueur funeste au commerce, à l'industrie et à la prospérité de l'Europe; qui ne ménage que ce qui lui résiste; qui dès longtemps a dévoilé ses vues à l'égard de la Russie, qui ne cesse d'entretenir des relations amicales avec les états en guerre contre cet empire (Turquie et Perse), qui en substituant

la confédération du Rhin, soumise à ses ordres, au corps germanique qui balançait sa puissance, et en récréant la Pologne, a porté de fait sa frontière à la Vistule; qui laisse monter, sur les degrés d'un trône ébranlé par les armes russes, un de ses généraux, qui ne peut s'y soutenir qu'en exaltant la Suède par l'espoir de la vengeance qui vient encore d'insulter la maison Impériale par l'envahissement de l'Oldenbourg, qui peut enfin vouloir, non seulement effacer au nord les échecs qu'il éprouve dans le midi, mais y conquérir des moyens pour subjuguer l'Espagne et par elle le reste du monde.

C'est, dis-je, une vérité de fait qu'un tel état est ennemi de la Russie comme de toute l'Europe, et qu'un tel homme a le projet manifeste de la ruiner.

Cela posé, les dispositions à faire et les déterminations à prendre résultent de la solution de ce problème politique et militaire: étant données les vues et les intérêts, comme les forces réciproques, déterminer les moyens les plus propres à assurer son indépendance et sa dignité, et tel est celui que nous chercherons à résoudre dans les articles suivants.

I.

Moyens de la France.

Une frontière inexpugnable, une population forte, resserrée, facile à réunir, une armée nombreuse, enthousiaste de ses victoires, avide de pillages, aidée d'un excellent état-major, d'une artillerie instruite et considérable, d'une administration parfaite, armée conduite par des généraux accoutumés à commander de grands corps, mais qui, ayant abandonné l'art savant et compliqué des Gustave Adolphes, Turennes et Frédérics pour celui plus facile des Attila et des Tchingis, seraient peut-être plus embarrassés qu'on ne pense si on le leur rendait nécessaire: armée néanmoins, que son organisation, secondant le génie national, rend facilement mobile et rapide dans ses mouvements,

comme son immoralité la rend redoutable aux pays envahis par elle et son habitude de grandes opérations, très propre à leur succès, armée, que l'amour du drapeau, d'une part, l'espoir des récompenses, de l'autre, porte au dernier période de l'exaltation et qui a même acquis par la solidité de ses masses et l'abondance de son artillerie volante, une intensité de résistance, dont on ne la croyait pas susceptible. Enfin, un chef, qui, souverain, ministre et général tout ensemble, peut à la fois penser, ordonner et agir, circonstance, qui dans la guerre de 7 ans a le plus puissamment aidé le génie du Grand Frédéric, mais surtout des voisins faibles ou des alliés aveugles.

Ce qui néanmoins obscurcit les couleurs d'un si effrayant tableau, c'est la pénurie des finances de la France. produite de la destruction de la marine, des colonies et du commerce; car au sein de sa toute puissance, Napoléon se trouve sans crédit, et tout banquier qui lui prête le sien. le voit s'anéantir à l'instant: la campagne de 1805 a fait faillir la maison Bécormier. La guerre d'Espagne, comme la destruction de quelques marchandises anglaises, a occasionné de nouvelles banqueroutes que le charlatanisme attribuera peut-être, comme hostiles, aux mesures sages d'un prince qui a tout sacrifié à la paix. Cette pénurie est telle, que les valeurs d'impositions excessives, mais indispensables au payement d'un gouvernement ruineux, le forcent à piller l'Europe; ce qui n'aura de terme qu'à la destruction du dernier état civilisé, s'il ne s'y rencontre une résistance insurmontable. Et si Napoléon se trouvait forcé par ce dernier évènement à l'émission d'un papier monnaie, sa chute serait sûre, car la crainte même qui subjugue toutes les volontés, repousserait la confiance qui deviendrait alors sa seule ressource.

Quant aux recettes extraordinaires (expressions, qui masquent les pillages des états), elles peuvent soutenir momentanément ses finances, dans une campagne rapide et brillante, sous un général entreprenant et avec une armée avide de gloire; mais une guerre longue et sans succès éclatants les ruinerait, d'autant que ses soldats découragés par des opérations lentes et incer-

taines, comme la France par des recrutements forcés et perpétuels se porteraient à des murmures alarmants, et que celle-ci n'offrirait qu'avec lenteur des ressources qu'un pays ruiné refuserait enfin à ceux-là.

L'exemple en est déjà sous nos yeux dans la guerre impolitique, entreprise contre cette Espagne qui tourne aujourd' hui contre Napoléon des armées, des flottes et des trésors dont il disposait et qui achèverait de détruire son commerce, ses finances et sa population, s'il n'espérait en couvrir les pertes aux dépenses de ses alliés.

II.

Moyens de la Russie.

Indépendamment des alliés qu'elle peut recouvrer une armée nombreuse, un recrutement facile, un soldat brave, patient, sobre, endurci au froid et accoutumé à la fatigue; une infanterie solide, une artillerie belle et bien suivie; d'excellentes troupes légères, une armée en un mot éminemment propre à tous les genres de mouvement et particulièrement aux retraites, l'opération la plus difficile à la guerre, c'est ce qu'ont prouvé Souvoroff en Suisse, Koutousoff depuis les bords de l'Inn jusqu'au centre de la Moravie et Bennigsen après Poltousk avant Preussisch-Eylau, avant Friedland et surtout après cette bataille en se retirant sans pertes sur les deux rives de l'Allé et devant une armée victorieuse.

Une frontière étendue à la vérité, mais facile à resserrer avec l'appui de la Prusse et de l'Autriche, comme en dépassant la ligne de la Vistule, après avoir dispersé ou rassuré les polonais fatigués d'une fausse liberté. Un état enfin, qui libre sur ses derrières et sur ses flancs et pouvant porter sur une seule de ses frontières les ressources immenses d'un vaste et puissant empire, est proportionnellement cent fois plus formidable que ne l'était la France en 1789, contre une coalition

qu'elle a vaincu et que l'Espagne ne le paraissait en 1808 contre un ennemi que la trahison avait rendu maître de ses principales forteresses et auquel néanmoins elle résiste glorieusement depuis trois années.

III.

Qu'espère l'ennemi?

Profiter de la sécurité inspirée par une paix illusoire, pour user les moyens de résistance que la Russie pourrait un jour lui opposer; il connaît et les forces qu'il possède et celles, plus grandes, qu'elle peut développer avec le temps; il veut ruiner les unes et prévenir l'accroissement des autres; il veut trouver chez ses ennemis ou ses alliés les moyens d'atteindre à son double but qui est de détruire tout ce qui ne saurait être un appui constant de sa puissance et de solder un gouvernement au-dessus des ressources d'un état dont les revenus sont insuffisants ou épuisés. C'est là ce qui lui a fait piller successivement l'Italie, la Suisse, l'Allemagne et entreprendre l'extravagante expédition d'Espagne.

En temps de paix il agit par la crainte de la guerre; en temps de guerre par une campagne vive, rapide, courte et brillante, en prodigant des hommes, qu'un article des gazettes console de tout, et dont il place les chefs entre le trône et l'opprobre. Violant le droit de la guerre, comme il viola celui des nations, il affranchit son armée de l'embarras couteux des magasins, de longs transports et du soin de les protéger: en ruinant les pays envahis, qu'il accable de contributions et de réquisitions, il dirige sa marche vers les points centraux des états, cherche à livrer une bataille décisive pour imposer une paix désastreuse ou à atteindre la ville, capitale de son ennemi, pour en dissoudre le gouvernement.

Quant à sa marche dans la guerre contre la Russie, il faut remarquer, que, déterminée primitivement par la campagne de

Russie, la nécessité de prendre Dantzick et Elbing, pour couper toutes les communications entre elle et l'Angleterre, l'espoir de trouver dans ces deux villes des munitions dont il manquait, et à Kenigsberg des magasins, dont il avait besoin, la nécessité de repousser une armée formidable, à laquelle il ne voulait point prêter le flanc, l'intention d'inspirer des craintes pour Riga et de séparer l'armée de ses dépôts de Grodno, étaient pour lui des motifs d'une haute considération, mais dans une nouvelle guerre il pourrait suivre une direction nouvelle et s'il parvenait à passer victorieusement la Vistule, se porter, soit sur Smolensk, d'où il menacerait les deux capitales, pour diviser les moyens de dépense de son ennemi, ce que Charles XII a inhabilement négligé de faire en 1708, soit sur Kieff, pour occuper des provinces plus abondantes, couper l'Empire en deux et user ainsi tous ces moyens de résistance. C'est à des projets de cette nature, qui tout gigantesques qu'ils paraissent n'en sont pas moins praticables après une défaite qu'il faut opposer de moyens supérieurs et d'un succès certain.

IV.

Que faut-il faire?

L'ennemi lui-même l'indique. Il veut par l'absence d'un commerce indispensable, ruiner comme allié, un état qu'il se flatterait alors de détruire facilement par les armes. Mais pour un gouvernement quelconque il n'est point d'honneur sans indépendance, sans richesses, il faut donc abjurer une paix trompeuse, une alliance perfide, une sécurité fallacieuse. L'ennemi veut encore prolonger ce funeste état de choses, et il faut en sortir: il faut le prévenir par la guerre, en profitant du moment où ses armées sont vivement engagées en Espagne et en Portugal. Il veut à tout évènement une guerre rapide et fructueuse, il faut la forcer à en faire une ruineuse et lente: il la craint non seulement en raison de l'état de ses finances, mais

en raison de l'état moral du pays qu'il gouverne; il sait que Paris le hait mortellement depuis les mitraillades du 13 vendémiaire, il sait que Lyon, Toulouse, Marseille l'ont eu en horreur; il sait que ses vieux amis, les jacobins, sont mécontents de lui et que ses nouveaux valets sont honteux d'une grandeur qu'ils lui doivent; il sait que lors du débarquement des anglais à Flessing, la Belgique demeura muette à l'invitation de marcher contre eux, que la Lorraine n'agit qu'avec lenteur et que le département de la Sarre refuse positivement de s'armer; il sait que lors de son premier passage du Danube, dans la campagne 1809, l'armée murmura contre lui, que Paris qui le croyait sans ressources cherchait déjà des yeux qui pourrait la remplacer et qu'à cette époque l'esprit des gardes nationales lui était extrêmement défavorables.

Il redouta donc de s'éloigner de la France pour un temps fort long, et ce qu'il redoute, il faut ou le rendre nécessaire à Napoléon, ou le forcer à employer en chef des hommes qui n'ayant ni son autorité, ni son éclat, ne pourraient agir aussi puissamment que lui.

Mais pour réussir dans un tel projet la première chose à faire est de se défendre d'une intempérance de fausse gloire, c'est de ne pas jouer le sort de l'empire au hasard d'une bataille, dont le succès n'est jamais certain, c'est d'opposer la patience de Fabius à la fougue d'un nouvel Annibal. Loin d'adopter les principes de guerre d'un ennemi qui joint à l'habitude de les pratiquer celle de les étayer de moyens injustes, qu'on ne veut, ni ne doit imiter; il faut l'obliger à une guerre de tactique, à laquelle il est neuf, ainsi que ses généraux et ses soldats. Il faut résister à cet élan incalculé qui, à Austerlitz, fit prêter le flanc par une manœuvre dangereuse, qui à Friedland emporta trop loin une partie de l'aile droite, tandis que la gauche était tournée, qui à Wagram fit quitter aux Autrichiens une position redoutable et préférant à l'impétuosité le courage de la patience, qui est le plus admirable de tous, et le plus utile, ne faire qu'une guerre de manœuvre et de po-

sition. Ne former jamais que de grands corps, qui hérissés de canons et assurés de moyens de retraites et de positions subséquentes, pourront bien être quelquefois dépostés, mais jamais mis en déroute. Inonder le pays d'un déluge de cosaques, pour éclairer ses flancs, et enlever les fourrages ou les convois de l'ennemi, qui n'osera pas les couvrir par de gros détachements, si vous le menacez sans cesse, avec des forces supérieures, multiplier les affaires de poste et les petits engagements, qui donnent de la confiance à l'armée que l'on commande, fatiguent l'autre, les ruinent en détail et sont plus funestes à celles que cinq cents lieux séparent de ses frontières, qu'à celle qui défend la sienne. Avoir des places d'armes et des dépôts de vivres à l'abri d'un coup de main; ne jamais se diviser devant un ennemi brave, actif, entreprenant, dont le génie et l'organisation militaire rendent l'armée susceptible d'être mue avec rapidité. C'est la faute que je signale ici, qui a perdu d'Alvinzy [1]) en 1796 et le Prince Charles [2]) en 1809.

Si l'on craignait, en suivant le système d'opération que je présente, de se voir tourné par la célébrité des mouvements de Napoléon, il serait facile de se mettre à l'abri de tous dangers à cet égard, en formant des armées de réserve, qui judicieusement postées, le contraindraient à abandonner une manœuvre, qui l'a si bien servi jusqu'ici, et à s'épuiser devant une armée formidable, ou, s'il voulait se porter sur un de ses flancs, à prêter le flanc lui-même à l'armée de réserve, destiné à secourir celle qu'il aurait en tête. Ce qui lui ferait courir le risque de se voir séparé de ses moyens de subsistance et de recrutement et de laisser couper sa ligne d'opérations et ses communications avec ses dépôts. Si lors de la

---

[1]) Baron von Alvinczy, 1726—1810, фельдмаршалъ австрійской службы, разбитый Наполеономъ въ 1796 г. при Арколѣ и Риволи.

[2]) Карлъ австрійскій, 1771—1847, эрцгерцогъ, сынъ императора Леопольда II, потерпѣлъ пораженіе при Ваграмѣ въ 1809 г., былъ раненъ, подписалъ знаимское перемиріе, послѣ чего навсегда покинулъ военную карьеру.

bataille de Preussish-Eylau on avait eu une armée de réserve en Lithuanie, Napoléon n'aurait pu tenir dans sa position d'Ostrov, Elbing eut été sauvée, Dantzick peut-être: l'ennemi se voyait privé des munitions que ces deux villes lui ont fourni, ses derrières n'étaient plus assurés et la guerre se trouvait reportée au-delà de la Vistule. Si après Friedland même une armée de réserve eut menacé son flanc droit, quoique appuyé à la mer par sa gauche et maître de Kenigsberg, il ne pouvait avancer et risquait d'être perdu, à moins qu'il ne se retirât en hâte sur les places qu'ils avaient prises.

Le point important est de le forcer à user les quatre ou cinq mois de l'été qui sont les plus avantageux pour lui, par l'abondance des fourrages, la longueur des jours, la douceur de la température, et d'atteindre ainsi l'hiver que la longueur de ses nuits rend favorable aux opérations des troupes légères, et qui par sa rigueur doit être plus pénible à des soldats accoutumés aux climats chauds, qu'il ne le serait à l'armée russe; qu'il perde ainsi deux ou trois campagnes, et l'échafaudage de sa puissance disparait.

Si l'Autriche en 1808 eut eu ses derrières assurés, si elle n'eut pas voulu agir à la fois sur tous les points, si elle eut évité les grandes batailles, si elle n'eut pas perdu la tête après un échec très réparable, si elle eut eu des armées de réserve et des corps à porter sur les derrières de l'ennemi, Napoléon était perdu.

Que la Russie, plus heureusement située que l'Autriche s'éclaire des fautes de cette dernière et qu'employant avec vigueur et dirigeant avec sagesse les forces immenses qu'elle possède, elle empêche enfin qu'une marche destructrice qui n'est encore que le besoin d'un homme ambitieux et gêné dans ses finances ne devienne le système d'état d'une puissance que la ruine de l'Europe entière aurait mis au-dessus de toute crainte, comme elle est au-dessus de toute pudeur.

V.

Exemples.

L'histoire militaire de l'Europe offre un grand nombre de guerres de positions habilement exécutées. Sans multiplier les citations, il est peut-être à propos de rappeler ici la dernière campagne de Turenne contre le célèbre Montecuculli, celle du grand Condé en 1674, celles si remarquables du maréchal de Créqui en 1677 et 1678, les deux du maréchal de Bernick, en Dauphiné et en Espagne en 1705 et 1706 et dont la dernière prépara la plus brillante et la plus utile, qu'aucun général ait peut-être faite: celle enfin de 1778 entre les deux plus habiles généraux du dernier siècle. Ce sont là les plus beaux monuments de la tactique moderne, des morceaux d'étude pour les militaires de tous les âges et les principaux titres qu'offre à l'estime des connaisseurs l'histoire de ces illustres guerriers, forçant à une sage temporisation des armées, jusqu'alors accoutumées à des triomphes rapides.

Ce que surtout il est intéressant d'observer en ce moment c'est la retraite de Wellington depuis les frontières du Portugal jusqu'aux positions formidables occupées et fortifiées par lui pour couvrir Lisbonne, conduite capable seule de rompre l'impétuosité d'un général habile et entreprenant, c'est la position de Sautarene prise par Massena pour arrêter un ennemi fier d'avoir déjoué tous ses plans, c'est enfin la guerre faite depuis trois ans par les Turcs, qui, malgré leurs nombreuses défaites, n'ont pu être forcés à une bataille décisive.

En effet, une bataille perdue par les Français, qu'il est difficile de mettre en pleine déroute, qui sont inattaquables chez eux et qui se permettent tout pour atténuer ou réparer leurs pertes, n'est qu'une partie remise; tandis qu'une gagnée par eux les jette au sein des provinces russes.

VI.

Moyens subsidiaires.

Les opérations propres à appuyer le plan proposé consistent à

1°. Se lier avec l'Angleterre, plus généreuse à l'égard de la Russie durant la guerre que d'autres ne se le sont montrés, malgré l'utilité de son alliance et dont le commerce seul vaut mieux à cet Empire que les secours qu'il pourrait espérer de quelque part que ce fût; mais il ne faudrait jamais compter sur une intervention militaire prompte et à point nommé. La nature de son gouvernement et de son armée, entraînant nécessairement des lenteurs, et l'incertitude des vents produisant d'inévitables retards. Il ne faudrait pas davantage se piquer à son propre détriment des torts vrais ou apparents d'un tel allié: Frédéric II a donné sur cela dans la guerre de 7 ans un bel et utile exemple.

2°. Faire cause commune avec l'Espagne et lui garantir son indépendance à condition de ne pas faire la paix sans le concours de la Russie.

3°. Conclure une paix prompte et généreuse avec la Turque au prix soit d'une rupture avec l'Autriche, à qui elle a toujours été redoutable. dans le cas où cette dernière s'unirait à l'ennemi, soit d'une diversion puissante en Dalmatie et d'opérations maritimes combinées dans la Méditerranée, si l'Autriche concourait aux plans de la Russie.

4°. Obtenir l'accession de l'Autriche qui a tout à craindre de la France, tout à espérer de la Russie ou du moins de sa neutralité: dans le premier cas, pour éviter les rivalités des généraux, la laisser agir seule en Lombardie et en Souabe, comme sur les derrières de l'armée française, tenue en échec par les Russes, à l'aide des insurrections probables du Tyrol et de la Forêt Noire, en l'aidant par une diversion sur Naples; dans le second s'en assurer par une armée d'observation

sur la frontière de la Galicie; dans le cas enfin d'une rupture avec elle, l'attaque simultanément avec les Turcs.

5°. Envoyer un corps auxiliaire russe dans la Prusse menacée, tant par le Royaume de Westphalie, que par les cinq nouveaux départements français; l'aider à insurger le nord de l'Allemagne, qui y était si bien disposée lors de la guerre de 1809: affranchir toutes les côtes de la Baltique et l'Océan Germanique; en ouvrir les portes aux Anglais; séparer la France de la Suède et du Danemarck et déterminer cette dernière puissance à s'unir à la ligue continentale, pour éviter la ruine qui la menace doublement par l'extension de ses forces et la destruction de son commerce. Mais subordonner ses opérations à celles du centre où les grands coups doivent être portés.

6°. Engager la Suède par tous les moyens d'intérêt, de persuasion, et de crainte à rentrer dans l'alliance de l'Angleterre, qui peut seule la ruiner ou l'enrichir, détruire ou raviver son commerce, insulter ou protéger ses côtes et dans le cas d'une révolution possible, faire tomber la couronne sur la tête des héritiers légitimes de la maison royale, dont un se trouve doublement lié à la Russie par le sang et par alliance.

7°. Ranimer en France le royalisme si utile aux Autrichiens dans la campagne de 1793 et aux Anglais à Toulon; ce qui forcèrait l'ennemi à garnir de troupes les provinces occidentales de la France, à accroître la rigueur de son gouvernement et à faire désirer à ses ennemis et à une partie même de ses partisans, mais certainement à la plupart de ceux qui ont abattu le gouvernement directorial, de détruire celui de Napoléon.

8°. Enfin, pour mettre la France dans la nécessité de développer des forces supérieures à ses moyens en hommes et en argent, depuis le fond de l'Espagne et de l'Italie, jusqu'à la Vistule et aux côtes de l'Océan, opérer des diversions, comme par exemple, soit dans la Dalmatie, par les Grecs et les Albanais, soit à Naples, à l'aide des Anglais, des Siciliens et des fidèles Calabrais. Dix à quinze mille Russes pourraient ainsi

balayer rapidement cet état jusqu'à sa frontière, qui, naturellement défendue, de Gaëte à Chietti, par des montagnes ouvertes seulement par deux défilés longs, étroits et tortueux, à Itri et à Aquilée et par le vallon à fond tourbeux de St.-Germano, ne laisse d'accessible qu'une plaine peu étendue, près de Chietti; frontière où dix mille hommes peuvent facilement en arrêter cent mille; diversion qui occuperait de grandes forces à l'ennemi ou le contraindrait à évacuer entièrement la péninsule, ce qui retrancherait douze millions d'hommes à son empire.

Une autre diversion utile serait sur la Poméranie, le Hanovre, la Hollande, la Bretagne pour seconder les opérations de l'armée prussienne des Anglais et réveiller le royalisme ou insurger les habitants des Pyrénées, partisans de l'Espagne, et faciliter ainsi les opérations, projetées du Duc d'Orléans sur le Roussillon. Si les Anglais avaient substitué cette dernière expédition à celle de Flessing, l'Espagne serait peut-être libre aujourd'hui.

VII.

Exemples.

Ce fut à l'aide des diversions maritimes que dans la guerre de Sept Ans l'Angleterre sauva le roi de Prusse des efforts de la France; c'est par le projet d'une diversion opérée par les Tartares et les Turcs que ce grand homme songeait à éviter ceux de la Russie, si la guerre se fut prolongée; c'est par diversion sur Mayence, Francfort et Montabons que la France en 1792 força le roi de Prusse à quitter en hâte sa frontière et assura son invasion en Bretagne: ce fut en menaçant la Souabe qu'en 1799 les Français isolèrent en Suisse Korsakoff; par de la persévérance dans son expédition de Naples, la Russie eut pu en 1805 réparer son échec d'Austerlitz; par une diversion facile sur le Hanovre, l'Angleterre eut pu en 1807 aider puissamment l'armée russe, la guerre de 1809 en fut une utile

pour l'Espagne et si l'expédition de Flessing eut été portée à Bayonne, l'Autriche, à qui elle sauva une paix désastreuse, eut peut-être pu se relever de la défaite de Wagram.

Ce ne sont point des diversions fortuites et partielles qu'il faut aujourd'hui, mais combinant avec prévoyance et sagesse, exécutant avec vigueur et constance, il faut par un grand développement de force et par l'ensemble de ses opérations rassurer l'Europe effrayée de la puissance de l'ennemi, en attaquant simultanément ses armées et sa réputation d'invincibilité et ses finances et son territoire, en un mot, ses ressources de tous genres. Le jacobinisme français allié de toutes les vanités blessées et de tous les désirs ambitieux ou cupides, tomba le jour où il attaqua la dernière des classes sociales et le dernier des intérêts privés. La France est à l'égard de l'Europe ce que son gouvernement ochlocratique fut alors à son égard, elle pèse aujourd'hui sur le commerce, sur l'industrie générale du continent, elle fait ainsi de ses propres alliés les alliés de ses ennemis; elle mécontente jusqu'à ses sujets, dont elle opère la ruine; c'est donc le moment de la frapper avec espérance de succès, c'esl celui de rallumer, en menaçant ses côtes, les feux mal éteints du royalisme.

VIII.

Opérations militaires.

Il serait peut-être téméraire d'indiquer ici militairement les opérations à faire, et topographiquement, les positions à occuper; mais il est indispensable d'appuyer sur la nécessité:

1°) De prendre l'offensive en se portant vivement sur le Duché de Varsovie et gagnant, s'il était possible, la Silésie: d'occuper de concert avec la Prusse, la ligne de l'Oder, pour faire déclarer les Princes de l'Empire ou exciter des insurrections dans le Nord de l'Allemagne et appuyer sa gauche, soit par l'accession de l'Autriche, soit par un corps d'observations

et une rupture des Turcs avec cette puissance (voyez VI, № 3 et 4).

2⁰) De dissoudre le gouvernement Polonais, de dissiper ou d'enrégimenter ses corps armés, en les envoyant sur les derrières; mais dévaster impitoyablement le Duché, si on se trouvait contraint de l'évacuer, afin d'ôter à l'ennemi les moyens d'y subsister.

3⁰) D'avoir ses deux flancs protégés par deux corps, l'un réuni comme auxiliaire au roi de Prusse, l'autre menaçant la Galicie, tandis que la Hongrie serait attaquée par les Turcs dans le cas de la non-accession de l'Autriche; et dans le cas contraire agissant simultanément avec l'armée principale.

4⁰) De former deux armées de réserve, stationnées, l'une à Kieff, l'autre à Smolensk, et pourvues de vivres, de munitions, d'armes et de moyens de transport, afin de pouvoir être vivement portées en tout ou en partie, sur les points où les circonstances pourraient l'exiger.

5⁰) De tenir toujours, autant que ses mouvements le rendraient possible, l'armée principale réunie en grands corps, qui peuvent être repoussés, mais non pas détruits; d'éclairer les pays par des nuées de Cosaques, propres à le dévaster, si l'on était obligé à un mouvement rétrograde, comme à harceler l'ennemi, à enlever ses convois, à inquiéter ses fourrageurs et à retarder ainsi sa marche.

6⁰) De fortifier les postes qu'on occuperait par la rupture des chemins et des ponts qui y conduiraient l'ennemi par des batteries de position, des retranchements passagers et des abattis, d'employer alors l'état-major à reconnaître ceux qu'on pourrait être forcé d'occuper, ainsi que les moyens de les rendre formidables et les routes qui y mèneraient.

7⁰) De couvrir soigneusement les magasins et les convois, en entretenant toujours ses communications avec les corps russes ou alliés, appui de ses flancs, ainsi qu'avec les deux armées de réserve, comme celle de ses derrières avec les corps susdits par des postes intermédiaires ou un mouvement en avant, si l'ennemi venait à tourner l'armée principale.

8°) De forcer l'ennemi, soit à l'inaction, soit à des attaques hasardeuses et où il dut nécessairement éprouver des pertes considérables, en cas même de succès.

9°) De ne l'attaquer qu'avec une supériorité accablante de forces et de situation.

10°) De chercher tandis qu'on le tiendrait en échec jeter sur ses derrières des corps mobiles et rapides qui pourraient enlever ou détruire ses convois ou le forcer à s'affaiblir par des escortes.

11°) De ne point ralentir pendant l'hiver, saison plus favorable aux Russes, qu'aux Français, ces expéditions actives et continuelles.

12°) D'éviter toutes les actions décisives, qui procurent moins d'avantages dans le succès qu'elles n'entraînent de préjudice dans un échec.

13°) De subordonner toutes les opérations auxiliaires aux opérations principales.

14°) De combiner avec les armées de réserve, dans le cas où l'ennemi manœuvrerait de manière à tourner l'armée agissante, les moyens de le menacer à la fois en tête et en flanc, de l'isoler de ses ressources et de le ruiner en détail ou de le mettre dans la nécessité de se battre dans une position hasardeuse.

15°) De s'assurer dans toutes les positions occupées des moyens de retraite et de transports, comme de positions nouvelles, toujours liées avec les situations des corps auxiliaires et de réserves.

16°) De défendre ainsi et successivement, s'il est nécessaire, les lignes de l'Oder, de la Vistule et même du Dnieper, à l'aide des positions intermédiaires; bien sûr qu'un succès définitif et complet rendrait et assurerait solidement ce qu'on aurait été momentanément forcé d'abandonner.

17°) D'observer la Suède avec un corps dont les attaques pourraient, selon les occurrences, être combinées avec les opérations maritimes des Anglais.

18⁰) D'opérer, comme nous l'avons dit, deux diversions, l'une sur la Dalmatie ou sur Naples, l'autre sur les côtes françaises ou devenues telles: mais préférablement en Bretagne, où l'on peut, à l'aide des îles de Jersey et de Guernesey, faire un débarquement, qui, au nom loyalement prononcé du roi, serait le noyau d'une armée nombreuse, si l'on y portait de l'argent et des armes, car les Russes, n'inspirant aucune défiance, allieraient bientôt tous les ennemis du gouvernement dans un pays dont il n'est pas sûr et le forcer, en lui ravissant des ressources, à y porter des forces considérables au moment où il en a le plus de besoin; ailleurs l'armée débarquée se trouvant nécessairement en Bretagne dans la même situation où les Anglais sont en Portugal.

19⁰) D'employer enfin tous les moyens de prolonger la guerre en obligeant l'ennemi à diviser ses troupes par la nécessité de les diriger sur un grand nombre de points très éloignés les uns des autres.

Il faut que le gouvernement russe ne perde point de vue, quel doit être le but de la guerre, et qu'il en proportionne toujours les moyens à ce but important. Il faut que son militaire accoutumé aux opérations brillantes des Roumianzeff, des Souvoroff et des Kamensky, songe, qu'ici il n'est plus question de ces campagnes faites contre un ennemi soumis aux lois de la guerre et des gens, mais du débordement d'une nation qui ne cherche la gloire que dans le bouleversement des empires et ses moyens dans leur dévastation; que la valeur peut être trompée par la fortune, mais que la sagesse et la patience la gouvernent ou la réparent; qu'aujourd'hui le destin du monde civilisé est entre les mains des Russes; que le sort d'un combat est incertain, celui de la temporisation sûr, principalement devant une armée sans argent, si elle ne pille, sans alliés, si elle ne bat, et qui entreprenante par charactère l'est encore plus par nécessité. Enfin il ne faut pas perdre de vue que l'homme qu'on a en tête, joint aux forces de l'ancienne France, accrue des conquêtes de la France nouvelle et celles du jaco-

binisme organisé qui fait l'essence de son gouvernement, la disposition des moyens hostiles de l'Italie, de la Suisse, du Danemarck, de la Suède, de la Pologne et d'un tiers de l'Allemagne, supposé même que l'Autriche ne s'unisse point avec lui, que le but de la guerre est l'affranchissement de l'Europe, chose incompatible avec son existence. Il ne suffit donc pas d'élever une digue fragile contre les efforts d'une aussi redoutable puissance, mais de la détruire, mais de briser un instrument de destruction universelle, si l'on ne veut point être broyé par les effets du mouvement accéléré, imprimé à ses ressorts.

IX.

Forces nécessaires.

Les forces nécessaires à ces opérations seraient: une armée centrale et agissante de 80 à 100 mille hommes tout au plus; un corps de 30 à 40 mille hommes pour menacer la Galicie et la Hongrie simultanément avec les Turcs, dans le cas où l'Autriche méconnaîtrait ses vrais intérêts; pour observer cette puissance dans l'hypothèse de sa neutralité, ou être plus utilement employé dans celle de son accession, un de 20 à 30 mille hommes, auxiliaire de la Prusse; deux armées de réserve de 40 à 50 mille hommes, chacune stationnée à Kief et à Smolensk. Une expédition de 10 mille hommes vers Naples, une seconde combinée avec les Anglais contre la France, occupant un nombre de troupes égal ou plus considérable, si l'Autriche prenait part à la ligue (voyez VI, № 18), de 20 à 30 mille hommes en garnisons, camps volants, escortes de convois, etc.; en tout de 250 à 320 mille hommes, 285 mille hommes pour terme moyen, y compris les troupes légères, pionniers, artillerie, etc.; forces très imposantes, quoique infiniment inférieures à celles que possède la Russie, et qui, sagement dirigées, sont suffisantes dans le cas même où l'Autriche ne profiterait pas des circonstances pour affranchir sa couronne; car la France ne pourrait

leur opposer que celles qu'elle serait capable de mouvoir et de nourrir dans un pays ruiné et mécontent; ce qui retranche beaucoup au calcul, qu'une crainte exagératrice en présenterait.

Il est à observer ici que la population de la Russie est encore intacte; que ses impositions sont proportionnellement les plus faibles qui soient payées par aucun peuple Européen; que le retour du commerce anglais, si utile par sa balance favorable aux Russes et par l'enlèvement de leurs denrées, enrichirait à la fois l'état et les propriétaires; que la suspension de celui de la Érance, qui importe beaucoup, exporte peu, ne fournit que des objets sans valeur et se fait en grande partie par contrebande, releverait son change, ce qui offre des moyens immenses pour soutenir une guerre longue et coûteuse; joignez y l'abondance des vivres, produit de l'interruption momentanée de leur exportation, et le sentiment universel qui ferait de la rupture avec la France une guerre vraiment nationale.

Pour agir néanmoins avec autant de célérité que de prudence, il serait à propos d'employer des moyens télégraphiques et de faire de Moscou un grand dépôt de recrues où seraient réunis, exercés et formés les soldats destinés à réparer les pertes éprouvées par les différentes armées.

X.

Dispositions préliminaires.

Pour ranimer l'espérance de l'Europe et en rallier les intérêts à ceux de la Russie, il faut exposer qu'on ne prend les armes qu'en raison d'une nécessité irrésistible, et qu'on ne les posera qu'après l'affranchissement du Continent, opposer la franchise à la dissimulation, les projets de protection à ceux d'envahissement; promettre sûreté et intégrité à tous les états qui adopteraient ce plan conservateur, guerre à mort à ceux qui s'y opposeraient, en ouvrant néanmoins la porte au repentir et en offrant des avantages à un retour loyal comme à une intervention utile.

XI.

Résultat.

Le plan, conçu sur ces principes de loyauté, de sagesse et de fermeté d'une guerre que la Russie pourrait entreprendre presque sans alliés, bien certaine de la continuer et de la terminer avec l'approbation et le concours de l'Europe entière, conduirait aux résultats les plus glorieux, qui puissent jamais exciter la noble ambition d'un souverain, serait l'indépendance des couronnes, l'affranchissement des peuples, la restauration du commerce, de l'industrie, des arts; la paix, la sécurité de l'Europe; la reconnaissance universelle et celle particulièrement de la partie la plus saine d'une nation que la criminelle imprévoyance de quelques novateurs a condamnée au joug d'un homme, qui la ruine par des entreprises extravagantes, étrangères à ses intérêts. Enfin, le lustre indicible et immortel de la Russie.

Je n'ai exposé dans ce mémoire que des faits et des vérités incontestables; j'en ai déduit les résultats nécessaires, en indiquant et les obstacles à craindre et les moyens de les surmonter. Mon sujet eut été susceptible d'un plus vaste développement; mais peu de mots suffisent à l'expérience qui saisit tout avec rapidité et aux regards de laquelle je le soumets, en remarquant ici que si le rôle de Pierre Premier fut réellement grand, celui de Sa Majesté l'Empereur Alexandre peut l'être infiniment davantage, parce qu'il serait incomparablement plus utile que celui du premier de ces Souverains n'intéressait que la Russie et que celui du dernier intéressait à la fois et cet Empire et le système général de la civilisation.

Janvier 1811.

Développement des articles VI, VIII et IX du Mémoire politique et militaire sur les circonstances présentes.

L'objet du mémoire ci-dessus désigné était de démontrer que Napoléon voulait détruire entièrement l'Europe et particulièrement la Russie, que l'intérêt, l'ambition, la nécessité l'y poussaient également, que le caractère de sa nation, la nature de son armée, la cupidité de ses soldats, l'espérance du trône offerte à ses généraux, l'oubli de tous les principes du droit de la guerre et des gens, la constitution civile et militaire de son Empire, les forces immenses, dont il dispose, la terreur générale qu'il a inspirée, lui en fournissaient les moyens.

Que la guerre à lui faire devait avoir pour but le brisement complet d'une machine de destruction et non la compression instantanée de ses solides ressorts, car celle-ci ne ferait qu'ajourner des malheurs sans ressources, dont celui-là affranchirait sans retour.

Que le moyen de parvenir à cet utile résultat serait de profiter des circonstances favorables, fournies par l'Espagne, pour forcer Napoléon à un développement de forces supérieures à ses moyens militaires, et de le mettre en même temps et dans la nécessité d'épuiser ses finances et hors d'état de les réparer momentanément par ses brigandages accoutumés.

Qu'il ne faut pas se reposer uniquement pour sa propre sûreté sur l'emploi de ses forces au midi; car il peut, en se concentrant sur l'Ebre, en porter la plus grande masse au nord, et à l'aide de ses 15 à 20 millions de sujets Allemands, en venir arracher par la victoire les troupes nécessaires à la conquête de l'Espagne.

Que ces considérations réunies exigent une guerre faite à la fois sur plusieurs points très éloignés les uns des autres: mais surtout une guerre longue et sans éclat pour l'ennemi, guerre, où l'offensive et la défensive seraient combinées de manière à satisfaire aux principes qui l'auraient fait entreprendre, comme à saisir, le but qu'on s'y serait proposé.

Cela posé, j'ai dit, que Napoléon, constant dans ses vues, mais variant sa marche en raison de la diversité des circonstances (voyez art. 3), devait nécessairement (quelques moyens qu'il employât pour masquer ses intentions), diriger ses attaques vers le centre de l'Empire: il y serait déterminé par les avantages réunis de faire vivre son armée dans des provinces abondantes, de trouver sur sa route des moyens de recrutement, de pousser contre la Russie les princes de la ligue du Rhin dont les sujets offrent déjà une masse de 16 millions d'hommes, de séparer par la direction de ses colonnes l'Autriche de la Prusse, enfin de frapper au cœur d'un Empire, dont la capitale, comme nation, est Moscou, sûr, que son ennemi alors n'a plus de moyens d'attaque et n'en conserve que peu de résistance.

Mettant donc de côté ses alliés possibles, tels que les Suédois, les Turcs, les Autrichiens, qui faciliteraient puissamment une semblable opération, tout annonce que son plan d'attaque se porterait après une victoire sur Kieff ou Smolensk, sauf les diversions, qui, selon l'occurrence, pourraient devenir des attaques réelles; ce à quoi leurs succès le détermineraient, peut-être, au nord, pour piller Riga, Revel, Cronstadt, Pétersbourg et séparer la Russie de l'Angleterre; au midi, pour joindre ou menacer les Turcs. Mais il en reviendrait toujours à son plan primordial, supposé même que de trop puissants obstacles lui eussent fait feindre de l'abandonner un moment.

Il faut donc qu'un plan de guerre ait pour objet de parer à la fois à tous les dangers ici prévus, et que le but certain d'un système d'attaque et de défense soit privativement même au succès définitif, l'intégrité du centre de la puissance russe, comme celle de ses riches provinces du midi et de ses utiles provinces du nord.

En conséquence de ces idées je crois pouvoir affirmer, que Moscou, en cas de guerre, doit devenir le centre du gouvernement, le grand dépôt de l'armée, le foyer des forces agissantes contre l'ennemi, le lieu, duquel toutes les opérations mi-

litaires doivent être dirigées. Ce qui aurait encore l'avantage de tenir dans le respect une vaste et populeuse capitale: qu'il faudrait en outre, pour assurer la rapidité des rapports et des ordres, établir deux lignes télégraphiques: la première dans la direction de Smolensk, et divisée là en deux branches, l'une dirigée sur Dinabourg, et de là, vers Koenigsberg et Riga, l'autre sur Minsk et Varsovie. La seconde dans la direction de Tchernigoff, Kieff et se prolongeant jusqu'aux dépôts, situés sur les rives du Boug.

J'ai dit (voyez art. IX), qu'outre les troupes employées en diversions et une armée agissante, de 80 à 100 mille hommes chacune, stationnées à Kieff et à Smolensk, de 30 à 40 mille hommes pour observer ou aider l'Autriche; de 20 ou 30 mille auxiliaires de la Prusse; de 20 à 30 mille en garnisons et escortes de convois; ce qui nous donne en moyens purement défensifs: pour le midi de 80 à 110 mille, pour le nord de 70 à 100 mille hommes, sans compter l'armée d'opérations et le grand dépôt de Moscou; et c'est ainsi que je disposerais mes deux lignes défensives: au nord—Moscou, Smolensk, Dinabourg et Koenigsberg, au midi—Kieff, le grand dépôt de Podolie et les frontières autrichiennes, l'espace entre Kieff et Smolensk étant suffisamment garantie par les opérations de l'armée principale. La ligne défensive du nord, si importante par la nécessité de couvrir d'opulentes villes du commerce et les stations principales de la marine Russe, comme par l'intérêt que l'on a à assurer ses communications commerciales, politiques et militaires avec l'Angleterre, serait véritablement formidables, car le moindre succès de la Prusse l'affranchirait de toutes craintes et les revers même de cette dernière la renforceraient par l'obligation où se trouveraient les Prussiens de se remployer sur elle. L'ennemi, d'ailleurs, n'oserait point hasarder à son attaque un corps très considérable de crainte de s'affaiblir; et si cependant il s'y portait avec la plus grande partie de ses forces, comme ce serait sur Smolensk, où il trouverait une forte armée de réserve et qu'il y aurait été précédé par l'armée

d'opérations, ou qu'il l'aurait sur l'un de ses flancs, tandis que son autre flanc pourrait être menacé par les troupes réunies de Dinabourg et de la Prusse—cette position serait d'autant plus dangereuse pour lui, que enveloppé de forces accablantes, il aurait été probablement facile alors de couper ses communications et de lui enlever la plupart de ses convois de munitions et de vivres.

Quant à la ligne de défense des provinces de midi, elle serait suffisante même en cas d'une attaque, que l'on ne peut guerre craindre de la part de l'Autriche, et dans le cas contraire, elle deviendrait un point d'appui et de secours pour l'armée d'opérations, qu'elle garantirait de toute insulte du côté de la Turquie. Enfin, si ces deux états étaient réunis à la Russie, ou simplement neutres, une partie pourrait s'en détacher pour insulter le flanc de l'ennemi ou couper la ligne d'attaque, s'il osait la trop allonger, en se portant en deçà de la Vistule.

Ce serait dans l'ouverture de l'angle curviligne, irrégulier, formé par les deux lignes défensives, que l'armée d'opérations exécuterait son système de guerre de positions et de retraite (voyez art. VIII), jusqu'au moment décisif, qu'il serait utile pour les raisons que nous avons déduites de retarder longtemps. C'est là que même en avançant, l'ennemi verrait journellement ce moyen diminué par ses pertes successives et la rareté des subsistances dans un pays déjà mangé, et qui en se rétrécissant de chaque pas qu'il ferait, le rapprocherait des plus grandes forces de la Russie et le livrerait avec les seules troupes qu'il pourrait encore nourrir et mouvoir, à une armée fraiche, nombreuse et abondamment pourvue. Mais en insistant fortement sur un système fondamental de défensive, genre de guerre, qui (selon Montecuculli, dont la plus grande gloire fut d'avoir successivement résisté en 1674 au Vicomte de Turenne et au grand Condé), *est celle qui demande le plus de savoir et de précautions*, guerre, qui néanmoins, se trouverait infiniment simplifiée par les dispositions, dont nous venons de rendre

compte, qui devient nécessaire en face d'un ennemi destructeur, qu'on ne peut désarmer qu'en le ruinant, qui placerait l'armée russe dans une situation beaucoup plus favorable que celle de l'armée française, qui accoutumerait les généraux à cette haute tactique, qu'une partie d'entre eux n'a été que peu à portée de pratiquer jusqu'ici, qui en rassurant d'une part la nation entière sur le sort de son armée, qu'une défaite peut dissoudre et une victoire disputée rendre impuissante contre une attaque nouvelle, en relevant, de l'autre, le moral du soldat, attaqué par les échecs de la dernière guerre, donnerait un ensemble formidable aux forces éparses de cet Empire: en insistant, dis-je, sur ce genre de guerre, je pense qu'il faudrait au début de la campagne se porter rapidement sur la Vistule et de là sur l'Oder pour rassurer l'Europe, entraîner l'Autriche, disperser le corps Polonais et en tirer les recrues en les enlevant à l'ennemi, effrayer ou rallier les princes Allemands, mais surtout donner la main au roi de Prusse et acquérir, par son accession, une excellente armée de 40 à 50 mille hommes, que sans cela on aurait contre soi, et en outre, l'espérance d'insurger le nord de l'Allemagne et même les cinq nouveaux départements français. Enfin, pour commencer en Silésie, si on ne peut en tenir constamment les positions, le système proposé de défense et de retraite, après avoir détruit dans les lieux, qu'on abandonnerait tout ce qu'on aurait pu ni y consommer, ni en emporter, rompant les ponts, brûlant les bateaux, embarrassant les routes, employant tous les moyens de rendre la marche de l'ennemi et pénible et lente, et l'investissant de toutes parts de troupes légères.

En agissant d'après ce système avec ensemble, constance et fermété, il me paraît mathématiquement démontré que l'ennem ne peut manquer de succomber, et j'aurais joint à ce mémoire une carte des dispositions élémentaires, si à la première vue l'homme le moins exercé n'était capable de s'en faire une idée suffisante. J'y aurais joint également des observations qui n'ont peut-être pas été assez faites sur le génie militaire de Napo-

léon, mais j'imagine qu'elles sont présentes à tout militaire intrépide et je crains d'avoir été déjà trop long.

Cependant je le répète ici, un préliminaire indispensable est la paix avec l'Angleterre, qui aux avantages précieux de raviver le commerce, de relever le change et de rassurer les propriétaires russes sur le débit de leurs productions, joindraient ceux de se procurer des subsides, des armes et d'être protégés dans les diversions maritimes.

Le système noble et généreux pour la Russie d'assurer l'affranchissement des mers ne devrait point y mettre obstacle. Car,

1⁰) la raison, l'intérêt, la sûreté même exigent qu'on lui préfère l'affranchissement du continent.

2⁰) l'affranchissement maritime n'intéresse aujourd'hui que les Danois, les Suédois et les Américains, soumis à la France et par conséquent ennemis de la liberté Européenne, ou les Portugais et les Espagnols qui ne la réclament pas.

3⁰) la Russie, dont les ports sont fermés six mois par les glaces, qui n'a ni colonies à défendre, ni commerce maritime à protéger, dont les côtes peu étendues sont faciles à mettre à couvert de l'ennemi et sont peu tenables pour ses stations, qui, étant une nation purement agricole, a plus d'intérêt à produire et à vendre qu'à manufacturer, à qui le commerce anglais offre des avantages supérieurs à ceux, qu'elle pourrait se permettre du transport sur ses propres vaisseaux, dont l'armement est difficile et cher en raison de l'état civil de son peuple, la Russie, dis-je, n'a aucun intérêt à l'affranchissement des mers.

Il y a plus: la suprématie maritime de l'Angleterre est protectrice et ne peut être agressive à l'égard de la Russie; elle balance les forces territoriales de son plus redoutable ennemi et elle en recueille elle-même les fruits dans le triple produit que cet empire en retire par le résultat favorable de sa balance commerciale, la prospérité croissante de son sol et les revenus de ses douanes, avantage qu'elle ne rencontre nul part ailleurs. Nul doute en conséquence, qu'il ne faille se hâter de

concluire avec l'Angleterre une paix franche et sans restriction, si ce n'est l'engagement de secours, de diversions et de protection ou transports maritimes.

Si cet article ou quelques autres ont besoin de nouveaux développements, je m'empresserai de les donner.

Janvier 1811.

Приписка рукою Мордвинова:

«Сей военный планъ былъ адмираломъ Мордвиновымъ поднесенъ Государю Императору генваря 1811 года. Его Величество одобрилъ и приказалъ дать съ онаго списокъ и военному министру Барклаю де Толли.

«При поднесеніи сей бумаги Государю Императору, адмиралъ Мордвиновъ приводилъ на видъ два важныя въ военной исторіи событія:

«*Первое*, съ Петромъ Великимъ, который велъ Карла XII до Полтавы и внутри земли своей поразилъ его.

«*Второе*, съ герцогомъ Веллингтономъ, который отступалъ предъ французскою арміею до стѣнъ Лиссабона, гдѣ, остановясь, открылъ наступательную войну и гналъ французовъ за границу Испаніи. Сему роду войны тѣмъ необходимѣе, дополнялъ Мордвиновъ, должно слѣдовать, что Бонапарте вознамѣрился дѣйствовать противъ Россіи всѣми соединенными силами и снабженъ всѣми арсеналами Европы; а потому и надлежитъ, елико возможно, удалить его отъ оныхъ. Пораженіе его тѣмъ будетъ вѣрнѣе, чѣмъ далѣе успѣемъ мы завести его внутрь Россіи».

Позднѣйшая приписка его же: «Предъ нашествіемъ Наполеона на Россію было совѣщаніе о мѣрахъ сопротивленія и положено было слѣдовать сему плану».

932.

Mémoire sur l'armée française [1]).

Persuadé que le gouvernement Russe sent tous les dangers de sa position et saisira tous les moyens d'en sortir; assuré qu'il ne peut le tenter avec succès qu'après s'être fait une idée précise des moyens hostiles de son ennemi; convaincu par une expérience de près de 20 ans, que les revers des puissances Européennes, produits d'une alternative continuelle de confiance et de crainte également exagérée, a eu pour principe une négligence absolue d'observations saines et calmes sur le fort et le faible de l'armée française; raffermi dans ma façon de voir par une longue et cruelle prévoyance, qui, malheureusement, n'a guère été trompée; fort de ma confiance et de mes intentions, puisque voulant être inconnu, nul désir ambitieux ne m'élève au-dessus d'un médiocrité, qui m'est chère, comme un attestat de ma fidélité à mes devoirs—j'ose exposer ici ce que les circonstances m'ont mis à même de voir ou de connaître sur un objet d'une aussi haute importance.

Ce sujet que j'embrasse, pourrait, sans doute, être considéré du côté politique, mais je me contenterai d'esquisser le plus rapidement possible son aspect militaire, en suppliant celui qui voudra bien me lire de remarquer, que je m'appuie sur

---

[1]) „Par le comte d'Allonville". Подобно предыдущему № 931, и эта записка была представлена въ январѣ 1811 г. Мордвиновымъ императору Александру. Изъ всѣхъ записокъ о французской арміи, которыя „тогда представляемы были нашимъ правительственнымъ лицамъ во множествѣ", эта отличается по своей задачѣ и цѣли, исключительно практическимъ, въ чемъ легко убѣдиться, сравнивъ ее съ безымянными „Замѣчаніями о французской арміи послѣдняго времени, съ 1792 по 1808 г.", переведенными на русскій языкъ извѣстнымъ знатокомъ военнаго искусства Д. (Спб., 1880). Первоначально, неполный переводъ этой записки, подъ измѣненнымъ заглавіемъ „Французская армія передъ войной съ Россіей", былъ помѣщенъ въ „Русской Старинѣ", XIII, 210, причемъ переводчикъ обозначенъ иниціалами М. И. Д—въ (418).

des faits relatifs à des personnes ou des choses, que j'ai vu moi-même ou su par des rapports certains.

Toute observation préliminaire serait ici superflue. On connaît la puissance de la France, considérée sous le rapport de sa situation géographique, de sa richesse territoriale, de son industrie, de sa population, de sa frontière et de ses arsénaux. On ne se méprend plus sur les intentions de son chef, sur ce qu'il doit de pouvoir à la crainte d'un retour du jacobinisme, comme au parti qu'il tire des systèmes révolutionnaires des conscriptions et réquisitions. On sait que l'infériorité de ses revenus à l'égard de ses dépenses nécessaires le force à piller pour vivre, et à usurper pour contenter ses satellites, en occupant par des idées de gloire un peuple enthousiaste, dont il faut user l'imagination et épuiser le sang pour n'avoir point à le craindre. Il ne me reste donc à examiner ici:

1) Le caractère du peuple français.
2) La nature de son armée.
3) Les talents de ses généraux.
4) Le génie de son chef.
5) La combinaison de ces divers éléments hostiles.
6) Enfin, ce qu'on doit en craindre et leur opposer, car, si la puissance française est redoutable, du moins n'est elle pas inattaquable, et si elle n'est pas destructible dans sa base, celle de Napoléon l'est incontestablement.

I.

Caractère français.

Il n'est point ici question du caractère moral du peuple français, mais de son caractère militaire. Il est généralement brave, actif, impatient. Le Français aime la guerre et possède le genre d'esprit qui y est propre; il aime le mouvement et en supporte l'excès beaucoup mieux que la continuité du repos. Nulle histoire n'offre autant que la sienne de noms célèbres par les armes ou des expéditions avanturières.

Les armées de 4 ou 500 mille hommes, entretenues quelquefois par la France durant les 17 et 18 siècles, n'étaient composées pour la plus grande partie que de soldats librement enrôlés au prix d'un engagement de 80 à 100, et d'une solde de 5 à 6 sols par jour. Il y avait en France telle province où c'était une honte pour un paysan jeune, grand et fort, que de n'avoir point fait un engagement; et l'uniforme, qu'il rapportait après ses 8 années, y devenait un titre à l'estime. Les deux corps des officiers et des grenadiers faisant le plus grand honneur au courage de l'armée, ceux de l'artillerie et du génie à sa partie scientifique. Le Français, considéré en masse, présente la réunion de deux qualités remarquables et opposées: l'élan, qu'il tient d'un sang bouillant, d'un esprit inquiet, d'un coeur vaniteux, et le sang-froid, après le jet de son premier feu, qui lui vient de l'expérience, de l'amour propre de bien remplir ses devoirs et de sa facilité à se conformer à ce qu'exige sa situation présente. Il en résulte pour ses armées et des soldats mordants, et des généraux habiles.

Ces qualités précieuses sont dominées par un instinct national, dont son histoire entière fournit la preuve. Ce sentiment s'est constamment développé dans le temps de crise et sans remonter plus haut que la guerre de 1701 pour la succession d'Espagne, on y voit la France supporter à la fois avec constance dix ans de revers, accrus de tous les genres de fléaux, et réparer tous ses malheurs par une seule bataille. La descente de St.-Cast avait armé toute la Bretagne. Les provinces s'étaient empressées de fournir des vaisseaux au roi dans les deux guerres de Sept Ans et d'Amérique; celle de la Révolution, en adressant à une abstraction ce qu'on avait prudemment adressé au monarque, a manifesté ce sentiment dans toute sa force à l'idée d'une agression ambitieuse. On le reconnut même alors dans les factions les plus opposées, car le peuple de Valencienne qui s'était trois fois soulevé durant le siège, pour forcer la garnison à se rendre, croyant acueillir des libérateurs, devint l'ennemi des autrichiens le jour, où sur ses

remparts les aigles eurent remplacés le lys. Toulon fut confié aux Anglais, par délibération du peuple, comme un dépôt à remettre à Louis XVII. Strassbourg ne fut manqué par Warmsex, qu' en raison de la bonne foi qu'il eut d'annoncer ne vouloir l'occuper qu'au nom de l'Empereur; les Princes Français n'ont jamais accepté de secours dont la cession de Brest fût le prix, et Pitt n'a pu concevoir jusqu'à sa mort, quoique les royalistes le lui répétassent sans cesse, que toute expédition deshonorée par une trahison contre les intérêts de la France ne trouverait que des ennemis ou du moins de l'indifférence, dans les victimes mêmes de la révolution.

Les récrutements forcés, en conduisant à l'armée de mécontents, les y laissaient soldats fidèles à la vue du drapeau, idole des Français et devant lequel il ne veut pas avoir à rougir. J'ai vu après un combat des déserteurs, qui répondaient au reproche de ne s'être pas décidé plutôt: déserte-t-on avant une bataille? Le soldat Français a la plus haute idée de son état et de sa nation; c'est au point que dans le Brisgau et en Italie, lorsqu'il éprouvait une vive résistance, sa vanité personnelle s'exprimait-ainsi: il y a sûrement là des émigrés! Il y a plus, il aime à combattre des ennemis braves; et je lui ai entendu dire naïvement dans le cas contraire: il n'y a pas de plaisir, ils ne se battent pas.

Cependant, s'il s'irrite d'une résistance constante, il s'étonne d'une résistance inattendue, et passe alors de la confiance au découragement. C'est ce qu'on a vu en Egypte sous Minou, en Portugal sous Junot, et ce dont Masséna fournira peut-être un exemple remarquable. Il ne faut pas que son caractère bavard et déclamateur fasse comptes sur une dislocation facile de son armée; toute illusion à la guerre est la prise des erreurs. Il marche sans hésiter à la voix du général qu'il vient de peindre sous les plus horribles couleurs; et celui qui le conduit à la victoire est sûr de son obéissance, en dépit de son mépris ou de sa haine.

La certitude de trouver un protecteur qui ne l'avilirait

pas pourrait le séduire; l'idée d'un ennemi ou d'un vainqueur insolent le révolte; aussi ne hait-il point les Russes, que nulle ambition attentatoire à l'intégrité du territoire français ne peut armer contre lui; mais il hait profondément les Anglais; et Pichegru, qu'il aimait et estimait, avait beaucoup perdu dans son esprit, en s'y présentant comme acueilli et protégé par eux; et Moreau, qui n'a point fait divorce avec sa patrie, me tromperait beaucoup, moi, qui crois le bien connaître, s'il se liait jamais avec un peuple rival de la France [1]).

Voilà ce que je pense qu'il faut savoir relativement au caractère français, si l'on veut fonder sa politique militaire sur une base solide et réelle.

II.

Nature de l'armée.

Les détracteurs outrés de l'armée française ont été longtemps, sans le vouloir, les ennemis les plus cruels des puissances européennes; avec des déclamations et des intentions opposées, l'erreur de la crainte ou de la perfidie pourraient consommer leur ouvrage. Gardons une juste mesure entre ces opinions extrêmes, en nous occupant ici de ce que l'on a dit de l'armée française et de ce qu'elle est en effet.

Les partisans de la tactique autrichienne ont cherché à expliquer les succès de la France par la supériorité du nombre, qui en Italie et sur le Rhin, depuis le moment où commencent ses victoires, ne fut réelle, le plus souvent, que dans les colonnes d'attaque et point dans les masses d'armées; tandis qu'il est à remarquer que durant les deux premières campagnes, où

[1]) Въ этомъ именно авторъ и ошибся: по приглашенію Александра I, Моро прибылъ въ 1813 году изъ Америки, мѣста своей ссылки, прямо въ лагерь союзниковъ, подъ Дрезденъ, гдѣ вскорѣ, 14-го августа, во время рекогносцировки, былъ смертельно раненъ французскою пулею и черезъ нѣсколько дней умеръ.

elle fut si fréquemment défaite, elle eut toujours des forces beaucoup plus considérables, que celles de ses ennemis.

Ils ont dit qu'on ne ferait battre le soldat qu'en l'enivrant! 1°. Son ardeur a plus souvent besoin d'être calmée qu'animée. 2°. Comment dans les marches rapides qu'on lui fait faire, pourrait on trouver, transporter et distribuer la quantité d'eau de vie, qu'exigerait l'immensité des armées modernes? 3°. Comment dans un état d'ivresse ces armées seraient-elles capables de se mouvoir, de se rallier, de soutenir 15 à 20 heures de combat? Ici la niaiserie se joint à l'ignorance.

L'on a attribué à la fois ses premiers succès au génie de Carnot et au systéme d'attaque sur les flancs. Cependant cet homme, bon mathématicien, mais d'un esprit aussi faux que son cœur, n'eut jamais que des idées mesquines. Ce fut contre son avis et suivant celui de Pichegru, qu'on abandonna au nord le systéme d'attaque sur un front formidable et fortifié de 4 villes conquises; ce fut contre son idée encore que l'on substitua à la défensive aux armées du midi, l'offensive qui convenait à une nation vive, populeuse, concentrée, avide, ruinée, et couverte d'une frontière inexpugnable [1]).

J'ai vu en 1802 les partisans des évolutions d'écale rire de l'inexactitude des mouvements dans les grandes manœuvres

[1]) Такой отзывъ о Карно объясняется только тѣмъ, что авторъ былъ офицеромъ арміи принца Конде, а Карно убѣжденный республиканецъ, вотировавшій и противъ пожизненнаго консульства, и противъ имперіи. Lazare Nicolas Carnot. 1753—1823, былъ выдающимся полководцемъ, приковавшимъ побѣду къ дурно устроеннымъ войскамъ первой французской республики; про него справедливо говорили даже въ Конвентѣ, что il avait organisé la victoire. Послѣ злосчастнаго для французовъ похода въ Россію, Карно предложилъ свои услуги Наполеону и съ честью защищалъ Антверпенъ. Его трудъ De la défense des places fortes (1809) — образцовое для своего времени произведеніе, свидѣтельствующее, что, кромѣ математики, ему хорошо было извѣстно и военное искусство. Онъ былъ военнымъ министромъ во время консульства и министромъ внутреннихъ дѣлъ во время Ста дней, и рѣшительно ничѣмъ не заслужилъ упрека, будто, d'un esprit aussi faux que son cœur, il n'eut jamais que des idées mesquines.

de Napoléon: ils ne savaient pas que l'art des caporaux a tout au plus pour objet d'occuper les hommes en garnison, de les accoutumer à marcher ensemble, à se rompre et à se former, à garder leurs distances, à conserver leur point de vue, à connaître leurs officiers et leurs généraux et à s'accoutumer au bruit des armes: que Frédéric ne fit jamais à la guerre une seule des manœuvres qu'on allait admirer à Potsdam: que les grandes manœuvres doivent servir à perfectionner le coup d'œil des généraux et à leur apprendre à juger rapidement l'étendue et les avantages du terrain, les moyens les plus courts et les plus simples de l'occuper, en un mot, que l'art stratégique, loin d'être celui de petites évolutions, les proscrit presque toutes.

Les partisans de l'armée française vantent ses moindres actions, comme les illuminations du génie: mais chez eux nulle assertion précise, nul principe fondamental, nulle preuve d'expérience, nul apperçu vraiment militaire. Ils confondent pour la plupart les opérations de Dumouriers, Pichegru, Moreau, Napoléon, bien qu'ils aient souvent différé entre eux et d'avec eux-mêmes d'intentions et de moyens, dans des circonstances semblables. Jomini particulièrement, qu'on veut présenter comme un théoricien supérieur aux Loyd, Tempelhof, Bulow, est quelquefois aussi remarquable par son inexactitude que par sa bassesse.

N'ayant rien à conclure des déclamations opposées, voyons ce que 19 ans de guerre ont dû nous apprendre.

La France avait au commencement de la Révolution une armée instruite et disciplinée, que l'émigration disloqua; mais l'esprit national en réforma bientôt une plus nombreuse, derrière une frontière hérissée de places fortes où tous les moyens agressifs étaient accumulés depuis un siècle, sous la protection des deux corps du génie et de l'artillerie, alors les premiers de l'Europe et aidés du dépôt militaire le plus riche qui existât, en cartes, plans, mémoires, reconnaissance de positions intérieures ou extérieures, accompagnées de notions sur le sol, les productions et la population des pays.

La masse considérable de ces premières armées, l'impossibilité de les pourvoir d'effets de campement, d'équipement et de vivres mêmes, la nécessité de les porter avec rapidité sur les points menacés les accoutumèrent de bonne heure à tous les genres de fatigues et de privations. Ce que la nécessité avait commencé, l'économie et la politique le reduisirent en système. De là la légèreté, la mobilité, la sobriété, la vigueur des troupes françaises. Si elles ne sont pas mécontentes, c'est qu'on permet à leur indiscipline tout ce qui ne peut nuire au salut de l'armée; et si ce désordre a des bornes, c'est que tous les délits qui compromettraient ce salut y sont punis plus promptement, plus sainement et plus rigoureusement qu'ailleurs.

L'infantérie de ligne est généralement bonne; le caractère impatient, impétueux et vaniteux du soldat la rend mordante; l'appui d'une nombreuse artillerie volante ou de positions, l'emploi habile de la cavalerie, comme arme secondaire, l'amour du drapeau, si utile aux raliements et le soin de lui désigner toujours des points d'arrêt, la rendent plus solide, qu'elle ne l'a jamais été. L'infantérie légère, très inférieure aux Tyroliens pour le tir, et la vigueur des hommes leur est fort supérieure par l'intelligence, la souplesse, la ruse et le nombre faisant la chasse aux hommes comme des chiens bien dressés la font au gibier. Elle est très dangereuse pour l'ennemi, à qui elle tue beaucoup d'officiers, dont peu d'armées peuvent se passer autant que la sienne, où leur nombre est suppléé, en partie par l'habitude de la guerre, l'ardeur et l'attente que le soldat y porte, vingt ans d'expérience et les traditions soldatesques, si utiles chez un peuple vaniteux et babillard.

La cavalerie française est misérable, car la France n'a jamais eu assez de chevaux pour ses remontes; la Révolution a détruit les harras qu'on ne peut retablir promptement; l'Allemagne est épuisée et les précieuses races Limonoises et Normandes sont presque détruites. Aussi ne paraît elle presque plus en ligne, mais l'artillerie volante et une nuée de voltigeurs la rendent moins indispensable. Ce défaut d'une armée

devenu secondaire, par nécessité plus que par système, la privent d'officiers partisans, unit à ses moyens de fourrager au loin et rend son armée moins inquiétante pour l'ennemi et moins éclairée sur les mouvements qu'il voudrait lui dérober.

L'artillerie est bien loin de soutenir son antique réputation. La longue interruption des écoles, la grande extension qu'on a donné à cette arme, la nécessité d'y recevoir des gens sans une éducation suffisante, la continuité de la guerre qui a uni à l'instruction théorique et oblige d'employer à l'armée les officiers propres à la communiquer, enfin, les pertes nombreuses qu'elle a essuyées des coups de l'ennemi ont principalement contribué à cette détérioration. Mais elle a une chose précieuse et souvent rare ailleurs—de la patience et du sang-froid dans les officiers. Joignez y l'activité des fonderies, l'immensité des arsenaux, l'habile emploi qu'on en fait, et elle paraîtra encore assez redoutable.

L'état major offre beaucoup de talents de détail et peu de talents supérieurs. Choisi dès l'origine de la révolution dans les deux corps du génie et des ponts et chaussées, recruté depuis par la savante école polytechnique, il réunit tous les moyens que l'expérience peut ajouter à la doctrine. Cependant, la plupart de ses meilleurs chefs sont devenus, par l'effet de leur avancement, de mauvais commandants de division, et la faveur les a quelquefois remplacés préférablement au mérite.

L'administration de l'armée est très favorable à un système d'invasion. Les attributions balancées des commissaires des guerres, inspecteurs aux recrues et agents des finances, ont perfectionné l'art de voler avec ordre et de manger un pays avec économie. Une armée française vivra plus longtemps et mieux qu'aucune autre dans un lieu donné; mais si on la séparait en gros corps par l'immensité de troupes légères dont on saurait l'investir et la forcerait de séjourner longtemps dans les mêmes positions, toute cette science de brigand lui deviendrait inutile.

Quant à l'espionage, il est presque nul, quoiqu' on en dise, et la raison en est simple, consistant en dépenses secrètes, ceux

à qui sont confiées les sommes qu'on y destine, les mettent d'ordinaire dans leurs poches, mais l'opinion, la bassesse ou la crainte y ont souvent suppléé. La première doit être usée la surveillance et des exemples sévères pourraient être employés contre les autres.

Enfin, quoique le Français soit brave, on a remarqué dans cette guerre, et je l'ai vu moi-même, que tel officier qui s'était élevé par sa valeur, hésitait à aller à l'ennemi quand sa fortune était faite, ou qu'il n'espérait plus de l'accroître, et que le soldat, dont les officiers devenaient timides, le devenaient eux-mêmes ou passaient à l'extrême contraire et également funeste de l'insubordination. Ces désordres néanmoins n'étaient jamais contagieux sous un chef actif, car les murmures mêmes contre les chefs sont facilement distraits par des mouvements perpétuels et l'ardeur ranimée du soldat ne s'épuise plus qu'avec son sang. Mais si on parvient à le réduire à une longue inaction, comme ses officiers à la perte de leurs espérances, l'effervescense de son esprit pourrait tourner contre celui qui le gouverne: car, n'ayant aucune des idées politiques fixes et stables, leur seul point de vue est la durée de leur existence acquise, la crainte du mépris et celle de paraître flétris du nom de traîtres à la patrie.

Si la tactique des armées françaises est médiocre, la stratégie de ses généraux et de celui qui les domine est presque nulle. Ces mouvements de flancs, ces marches obliques, ces mouvements par échellon sur une vaste échelle, ces formations simples et rapides par un à droite ou un à gauche, dont Frédéric le Grand tira tant d'avantages, leur sont presque étrangers. Et cette marche concentrique sur Géra au début de la campagne de 1805 et qu'on a fort exalté, n'a rien de neuf, ni de merveilleux: 1°. Elle fut employée dans la guerre de 1740 à l'investissement des places par les maréchaux de Saxe et de Lowendal. 2°. Elle fut adoptée aux rassemblements et mouvements d'armée par mon ami Bonchamps, chef des Vendéens, l'homme, peut-être, le plus parfaitement militaire que la Révo-

lution ait développé. 3°. Enfin. une marche vive des Prussiens, la concentration de leurs forces. l'offensive prise par leur gouvernement. l'eut rendu funeste à l'armée française, divisée alors en face d'une armée réunie.

Cependant, s'il faut dire la vérité, le système de guerre de la France a l'avantage inappréciable d'être d'accord avec son génie national. Circonstances qui avaient donné jadis des succès aux ducs de Vendôme, comme aux maréchaux de Villars et de Richelieu. généraux très sécondaires par leurs talents. et qui en a donné sous nos yeux, ainsi qu'une réputation éxagérée, aux généraux de la Révolution, inférieurs, pour la plupart. aux deux premiers des trois que je viens de citer, et presque tous aux Condés, Créqui, Luxembourg, comme tous le sont aux Turennes et aux Frédérics.

Je ne place point ici au rang des moyens nationaux l'usage de la bayonnette, dont on parle plus qu'on ne l'emploie. On a vu les Français arrêter en la croisant d'impétuosité de la première cavalerie qui existe (celle de mamelouks), mais tout ce qui a fait la guerre, sait par expérience, qu'elle ne produit, comme une arme offensive. que l'impression morale, obtenue par la fermeté. qu'elle fait supposer au corps, qui attaque ainsi, et si une fermeté égale est opposée par une troupe tirant avec calme, celle attaquante sera promptement détruite ou du moins mise dans un désordre, qui atténue l'effet du choc. si on parvenait même à se joindre, obligé de jeter cette arme embarrassante par sa longueur, on serait alors réduit à la lutte personnelle, dont la bataille de Trebia a peut-être fourni le seul exemple.

Les plus grands avantages de l'armée française résultent de l'élan donné au caractère national, de l'habitude acquise par les généraux de commande de grands corps, de leur coup d'œil, formé par l'expérience et accoutumé à juger des dispositions et de l'étendue d'un terrain, de la nature de la direction et de la force des troupes, qui leur sont opposées. de la connaissance qu'ils ont du génie de leur chef et des moyens de le servir

comme il aime à l'être, en prévenant, devinant ou achevant sa pensée. Il résulte également d'un système de brigandage qu'une guerre de position ferait cesser en la rejetant dans tous les embarras d'une tactique neuve pour elle. Mais si en elle-même cette armée a des parties imposantes, elle en a de faibles, comme nous l'avons exposé. Elle est propre beaucoup plus à une guerre d'invasion qu'à une guerre de position et s'il est facile de la renouveler en soldats, le renouvellement des talents est bien loin d'y suivre une marche semblable. C'est ce que l'article suivant doit démontrer.

III.

Des généraux français.

En écartant ici pour un moment Napoléon, qui doit avoir un article à part, je passerai en revue les généraux français, en premier rang desquels on trouve

Masséna — homme brave jusqu'à l'extravagance, à qui l'armée n'accorde que peu de talents et encore moins de caractère. Il est de l'immoralité la plus profonde; sa rapacité insatiable et sans pudeur, ayant révolté en 1798 les officiers du corps qu'il commandait, il s'abandonna à la plus lâche pusillanimité, ce qui prouve l'extrême différence qui existe entre les courages de l'âme et celui du tempérament.

Malgré les avantages que lui offrait la nature, la position qu'il avait prise en Suisse, dans la campagne de 1799, était détestable par l'étendue qu'il avait voulu donner à sa ligne, et si les ordres de la Cour de Vienne n'eussent point porté le prince Charles en Brisgau, si Souvoroff avait pu arriver plutôt, si Korsakoff eut connu sa position de Zurich et l'eût couvert et défendu comme il le pouvait—Masséna eut dû succomber sous des forces inférieures aux siennes. Sa défense extérieure de Gênes est assez bien entendue, mais imitée de celle de Mayenne en 1793, par Aubert de Bayet, elle fut l'œuvre

de son caractère et non celle de son génie. D'ailleurs, s'il s'y battit en brave, il capitula comme un sot au moment où Napoléon, qui marchait pour le dégager, avait déjà passé le Po.

Masséna, comme tous les généraux médiocres, commandant des troupes braves et enthousiastes, ne connaît que les attaques de front, que la vigueur des soldats fait quelquefois réussir; mais il ne comprend rien aux grands mouvements stratégiques; sa campagne actuelle doit donner sa mesure et s'il s'en tire, il en devra rendre grâce à ses ennemis. Au reste il est déshonoré par ses rapines jusque dans une armée peu scrupuleuse à cet égard [1]).

Jourdan, que j'ai eu jadis sous mes ordres et dont je n'ai pu même faire un sergent, quoiqu'il me fut vivement recommandé. Il a comme militaire, mais dans un ordre encore inférieur, les qualités et les défauts de Masséna; c'est un bourreau d'homme: ce fut à l'aide d'une guillotine ambulante qu'en 1794 il passa la Sembre, emporta Charleroi et gagna le lendemain la bataille de Fleurus. Son passage de l'Ourthe, rivière tourbeuse et sans gué, qui entraîna le dépostement de la Chartreuse de Liège, se fit sur les cadavres entassés de ses propres soldats. Il manifesta sa nullité dans les campagnes très connues de 1795, 96, et 97, et n'a aucune réputation dans l'armée française [2]).

[1]) André Masséna, 1758—1817, duc de Rivoli, prince d'Essling, l'enfant chéri de la victoire, по словамъ Наполеона, сошелъ со сцены именно въ 1811 г., когда былъ писанъ печатаемый Mémoire—разбитый Веллингтономъ въ Португаліи, потерпѣвшій пораженіе при Фуентесъ д'Оноро, онъ въ 1811 г. покинулъ навсегда военную карьеру. Въ 1811 году еще свѣжо было въ памяти русскихъ пораженіе Корсакова 14 и 15 сентября 1799 г. подъ Цюрихомъ, гдѣ Массена выказалъ вполнѣ свои качества стратега (*Лееръ*, VIII, 261); всѣ цѣнили безпристрастіе Массены, громко заявившаго свое удивленіе предъ швейцарскимъ походомъ Суворова (*Ibid.*, VII, 340; *Robinet*, II, 531).

[2]) Jean-Baptiste Jourdan, 1762—1837; въ 1793 г.—бригадный генералъ, въ 1797 г.—дивизіонный; онъ разбилъ австрійцевъ при Ваттиньи (1793) и принца Кобургскаго при Флерусѣ (1794); по его предложенію принята la loi de conscription militaire (1797), обезпе-

Macdonald—l'élève et l'ami de Pichegru. Il est, sans contredire, le premier officier de l'armée française. Un sang-froid imperturbable, un coup d'œil rapide, une audace calme et persévérante, une activité sans exemple, quand les circonstances l'exigent, de ressources promptes et une profonde connaissance de son métier—sont des qualités que fait ressortir l'indolence habituelle de son caractère. Il est peu aimé de Napoléon et déteste Moreau, qu'il accuse d'avoir voulu le faire battre à la Trebia, journée dans laquelle il eût montré plus de talents encore, sans une fièvre, dont il était attaqué depuis plusieurs jours. Sa marche sur Narden, dans la campagne d'Hollande en 1795, avait commencé sa réputation militaire; sa campagne dans les Grisons en 1800 l'a justement accrue et l'attaque dirigée par lui à la bataille de Wagram est une des plus belles actions que l'on puisse citer [1]).

Ney, avantageusement connu par son courage aux affaires d'Altenkirchen en 1796 et de Neuwied en 1797, mais surtout par l'occupation de Mannheim en 1799, mouvement commandé et qui en attirant à lui le prince Charles, par qui il fut battu, facilita la victoire de Zurich. C'est un homme audacieux et intelligent comme commandant de division, mais qui n'a développé aucune idée vaste, et passe pour peu capable de diriger une armée [2]).

чившая Республику и Имперію хорошимъ войскомъ; въ 1804 г.—маршалъ, въ 1815 г.—пэръ, въ 1819 г.—графъ, въ 1830 г.—министръ иностранныхъ дѣлъ (*Robinet*, II, 237).

[1]) Jacques-Etienne Macdonald, 1765—1840, ирландецъ родомъ, французскій маршалъ, герцогъ Тарентскій; въ 1812 г. командовалъ 10-мъ корпусомъ; въ 1813 г. былъ разбитъ Блюхеромъ въ Силезіи; подъ Лейпцигомъ спасся вплавь черезъ Эльстеръ; въ 1814 г. вручилъ союзникамъ отреченіе Наполеона. Macdonald avait une grande loyauté, писалъ о немъ Наполеонъ на о. св. Елены.

[2]) Michel Ney, 1769—1815, duc d'Elchingen, prince de la Moscowa, маршалъ и пэръ Франціи, le brave des braves, по отзыву солдатъ. Въ 1812 г. онъ командовалъ 3-мъ корпусомъ, отличился подъ Смоленскомъ и при Бородинѣ; при отступленіи изъ Москвы, онъ командовалъ арьергардомъ, причемъ выказалъ великія полководческія

Davout, camarade de collège de Napoléon, à qui il est dévoué, bon officier du second ordre; les batailles de Pultusk, de Preussisch-Eylau et de Gustat ont donné sa mesure [1]).

Junot, dont la conduite, comme général en chef de l'armée de Portugal, fut un composé de folle confiance et d'ineptie. Dévoué à Napoléon, il lui doit et sa fortune, et son honneur; quoiqu'habituellement brave, un mouvement de faiblesse l'avait fait se cacher dans les rangs au combat de Nazaret, l'armée le croyait perdu, mais Napoléon qui voulait s'en faire un sicaire le déclara vainqueur dans une journée due à un officier subalterne et offrit un prix de peinture à la représentation de cette bataille; un homme qui me touche de près et qui était à cette action, me l'a raconté; les généraux d'Hanpoul, Andressi et mille autres me l'ont confirmé [2]).

Bernadotte est plutôt un brave qu'un grand général [3]).

способности, отражая натискъ русскихъ войскъ и одерживая даже побѣды, какъ подъ Краснымъ и при переправѣ черезъ Березину. Наполеонъ и Мюратъ давно уже были въ Парижѣ, когда Нею удалось вывесть послѣднюю горсть своихъ храбрецовъ за предѣлы Россіи. 23 апрѣля 1815 г. Наполеонъ бѣжалъ съ о. Эльбы и Ней былъ посланъ задержать его движеніе къ Парижу; измѣняя своему долгу, онъ присоединился къ Наполеону, представилъ ему записку, въ которой умолялъ его „править на основаніи законовъ“ и заявлялъ, что присоединяется къ нему исключительно въ интересахъ родины. 24 іюля 1815 г., вопреки условій капитуляціи Парижа, Ней былъ разстрѣлянъ по приговору палаты пэровъ.

[1]) Louis-Nicolas Davout, 1770—1823, duc d'Auerstaedt, prince d'Eckmühl, маршалъ и пэръ Франціи; въ 1812 г. онъ командовалъ 1-мъ корпусомъ, причемъ разбилъ Раевскаго при Салтановкѣ и былъ раненъ подъ Бородинымъ; въ 1813 г. выдержалъ осаду Гамбурга и сдалъ городъ лишь послѣ низложенія Наполеона; во время Ста Дней былъ военнымъ министромъ.

[2]) Jean-Andoche Junot, 1771—1813, duc d'Abrantès; въ 1812 г. командовалъ 8-мъ корпусомъ, но крайне неудачно и, послѣ пораженія при Валутиной Горѣ (Valentino), былъ удаленъ Наполеономъ изъ арміи. Онъ вскорѣ сошелъ съ ума и убился, выбросившись изъ окна.

[3]) Jean-Baptiste-Jules Bernadotte, 1764—1844, prince de Ponte-Corvo; въ 1797 г. одержалъ рядъ побѣдъ въ Италіи; въ 1798 г. —

Murat lui est encore inférieur en talents, et ce dernier, avant d'être roi, était d'une rapacité dont on cite cent traits inconcevables [1]).

Oudinot, brave et intelligent, est un des généraux français, qui ont servi le moins activement, en raison de ses blessures et de sa santé: tour à tour chef d'état major, commandant de division et d'avant-garde, il montra dans tous ces postes des talents secondaires, mais estimables; principalement à la fin de la campagne de 1807, où sa conduite à Friedland, par un mélange de fermeté et de prudence, donna aux divisions de l'armée le temps de se réunir et de combiner leurs attaques; il n'a jamais commandé en chef [2]).

посолъ въ Вѣнѣ; въ 1799 г.—военный министръ; въ 1804 г.—маршалъ; въ 1806 г. принудилъ Блюхера къ капитуляціи; въ 1807 г.—правитель Ганзеатическихъ городовъ и командующій войсками противъ Швеціи; когда, 1-го марта 1808 г., Густавъ IV былъ свергнутъ, Бернадоттъ тотчасъ прекратилъ враждебныя дѣйствія, чѣмъ снискалъ любовь шведовъ: 8-го августа 1810 г. онъ былъ избранъ наслѣдникомъ шведскаго престола; въ 1818 г., по смерти Карла XIII, признанъ шведскимъ королемъ.

[1]) Ioachim Murat, 1767—1815, prince, grand-duc de Berg, roi de Naples; въ 1800 г., за содѣйствіе Наполеону въ переворотѣ, получилъ руку младшей его сестры Каролины; въ 1804 г.—маршалъ; въ 1805 г. былъ обманутъ Кутузовымъ при Голлабруннѣ и отличился при Аустерлицѣ; въ 1812 г. участвовалъ въ русскомъ походѣ, командуя 10.000 неаполитанцевъ, былъ всегда въ авангардѣ и дѣйствовалъ успѣшно, кромѣ дѣла подъ Краснымъ; въ 1813 г. отличился въ лейпцигской битвѣ, и вслѣдъ затѣмъ разошелся съ Наполеономъ; въ 1815 г., разбитый при Толентино (2-го мая), бѣжалъ изъ Неаполя, скитался въ южной Франціи, отправился къ Калабріи (28-го сентября), высадился близъ Пиццы (8-го октября), гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ, судимъ военнымъ судомъ и 13-го октября разстрѣлянъ.

[2]) Nicolas-Charles Oudinot, 1767—1847, duc de Reggio; въ 1794 г.—бригадный генералъ, въ 1799 г.—дивизіонный; въ 1805 г. первый вошелъ въ Вѣну, отличился при Аустерлицѣ; въ 1809 г.—маршалъ за отличіе при Ваграмѣ; въ 1812 г. командовалъ 2-мъ корпусомъ, былъ раненъ въ началѣ и въ концѣ кампаніи, дѣйствовалъ противъ корпуса Витгенштейна и за прикрытіе переправы черезъ Березину

Berthier, fripon et poltron reconnu, n'a de mérite que son zèle pour son maître, auquel il s'attacha le premier: commandant en 1798 d'un corps envoyé sur Rome, il prit, près de cette ville, une position propre à la faire battre complètement par une poignée de troupes un peu vigoureuses; commandant de l'armée de réserve en 1800, Napoléon vint lui-même le diriger, n'osant s'en fier à lui. L'habitude lui a donné une certaine triture des affaires d'état major que le système de la France a diminué de trois quarts. Ses sottises comme ministre de la guerre ont forcé à mettre toutes les portions de cette administration sous des chefs particuliers, comme à ne lui en laisser que l'honorifique et la transmission des ordres suprêmes. En un mot sa réputation, très grande en Europe, est nulle en France [1]).

Lecourbe, très supérieur à la plupart de ceux qui j'ai cité, a contre lui son attachement noble et inviolable pour Moreau, dont il avait commandé l'avant-garde avec succès: mais il se dit lui-même incapable de commander une grande armée [2]).

отступавшей арміи провозглашенъ le sauveur de l'armée; въ 1813 г. подъ Лейпцигомъ тяжело раненъ. По отреченіи Наполеона, онъ искренно предался Бурбонамъ, которые отблагодарили его всяческими почестями. Удино—le Bayard moderne.

[1]) Louis-Alexandre Berthier, 1753—1815, prince de Wagram et de Neuchâtel; военную службу началъ въ Америкѣ съ Лафайеттомъ; въ 1792 г. — бригадный генералъ, 1795 г. — дивизіонный; въ 1798 г. взялъ Римъ и ввелъ въ Папской Области республиканское правленіе; въ 1804 г. — маршалъ; въ 1809 г. женился на племянницѣ баварскаго короля; въ 1812 г. принималъ участіе въ русскомъ походѣ, противъ котораго всегда предостерегалъ Наполеона; по отреченіи Наполеона удалился въ Бамбергъ, гдѣ вскорѣ умеръ.

[2]) Claude-Jacques Lecourbe, 1759—1815; въ 1793 г. — бригадный генералъ, 1799 г.—дивизіонный, за смѣлую атаку Корсакова при Альтдорфѣ; въ 1804 г., заподозрѣнный Наполеономъ въ сочувствіи къ его личнымъ врагамъ, Пишегрю и Моро, онъ былъ отданъ подъ надзоръ полиціи; съ паденіемъ Наполеона ему возвращены всѣ чины, онъ возведенъ былъ въ пэры и ему даровано графское достоинство за нѣсколько дней до смерти.

Dessoles[1]) *et Regnier*[2]) ont par la même raison partagé la même défaveur; bons officiers d'état major, ils se sont montrés très médiocres chefs d'armées en Italie et en Espagne.

Dumas, homme de beaucoup d'esprit, grand théoricien, mais trop systématique, a tout l'entêtement que peut donner la science dénuée d'expérience; préférant comme guide sa pensée aux renseignements qu'il pourrait se procurer, il a commis dans les Grisons des fautes grossières, dont il se corrigera peu, car la présomption, appuyée de connaissances positives et reconnues, est plus incurable que l'ignorance[3]).

Le reste vaut peu la peine d'être nommé, depuis la perte du général *Senarmont*, officier d'artillerie du premier mérite, tué au siège de Cadix, et que d'Aboville ne remplacera pas; la disgrâce du général du génie *Marescot*, auteur d'un système ingénieux de défense souterraine[4]); et la dégradation du général *Du-Pont*, théoricien distingué.

---

[1]) Jean-Augustin marquis Dessolles, 1767—1828; въ 1797 г.— бригадный генералъ за побѣду при Вальтелино, въ 1799 г.—дивизіонный, за разбитіе австрійцевъ при ледникахъ Вормзеръ-Зохъ; за дружбу съ Моро долго оставался не у дѣлъ; въ 1812 г. назначенъ начальникомъ штаба корпуса Евгенія Богарнэ, но заболѣлъ въ Смоленскѣ и тотчасъ же возвратился во Францію; въ 1814 г.—пэръ; онъ подписалъ смертный приговоръ Нею.

[2]) Jean-Louis Regnier, 1771—1814; отличился особенно въ Египтѣ и въ Испаніи; въ 1812 г. командовалъ 7-мъ корпусомъ, имѣвшемъ назначеніе удерживать въ Литвѣ и на Волыни наступательныя дѣйствія Тормасова, причемъ особенно отличился при Кобринѣ, Городечнѣ, Волковискѣ; въ 1813 г. былъ разбитъ при Калишѣ войсками Винценгероде; 7-го октября 1813 г., подъ Лейпцигомъ, былъ взятъ въ плѣнъ (*Лееръ*, VI, 300).

[3]) Mathieu Dumas, 1753—1837; въ 1791 г. привезъ въ Парижъ бѣжавшаго Лудовика XVI; въ 1805 г.—дивизіонный генералъ; за отличіе при Ваграмѣ сдѣланъ графомъ; въ 1812 г. назначенъ генералъ-интендантомъ великой арміи; въ 1813 г. былъ взятъ въ плѣнъ; въ 1831 г.—пэръ.

[4]) Armand-Samuel Marescot, 1758—1832; въ 1794 г.—дивизіонный генералъ; въ 1799 г.—генералъ-инспекторъ по инженерной части; въ 1808 г. за капитуляцію Байлена приговоренъ на три года въ крѣпость; въ 1812 г. былъ сосланъ въ Туръ подъ надзоръ полиціи; по низложеніи Наполеона—пэръ и маркизъ.

Voilà cependant l'élite des officiers de cette armée, qui fait trembler l'Europe et à laquelle on croit n'avoir rien à opposer. Certes, les talents, qu'elle renferme, ne sont pas méprisables; mais bien loin d'être redoutables, au point où on les prise, il est facile de voir que le brigandage organisé et le système d'invasion, aidé de tous les moyens de terreur, a simplifié l'art de la guerre pour les généraux français. Ce qu'il y a le plus souvent à admirer chez eux, c'est moins leurs talents, que le bonheur qu'ils ont de pouvoir s'en passer. On s'étonne du développement de leur génie, et je m'étonne, au contraire, qu'une classe étroitement circonscrite, dont la fortune et le rang étaient solidement établis, et qui n'avait rien à gagner que de la gloire, ait pu en développer beaucoup plus sous Louis XIV, que n'en a manifesté sous nos yeux—une masse de 30 millions d'hommes, sortis de la fange, marchant en même temps à l'éclat, au rang, à la fortune, ayant à espérer jusqu'à des couronnes et enfreignant toutes les lois gênantes du droit de la guerre et des gens. Ce que la France a produit de mieux durant sa Révolution, ce fut, d'une part, Dessaix [1]) et Pichegru [2]), tous deux royalistes au fond du cœur, dont on a cru l'un assassiné au moment de la victoire de Marengo, qui lui est due, et l'autre, étranglé au Temple; quant à ce dernier nombre de notions personnelles ne peuvent m'en laisser douter. C'est d'autre part Dumouriez et Moreau.

[1]) Во французской арміи было два генерала Десэ: авторъ говоритъ о Louis-Charles Desaix, 1768 — 1800, убитомъ при Маренго; второй, участвовавшій въ русскомъ походѣ, былъ Joseph-Marie Dessaix, 1764—1834, бригадный генералъ въ 1803 г., графъ въ 1810 г.; онъ былъ тяжело раненъ при Бородино.

[2]) Jean-Charles Pichegru, 1761—1804; въ 1792 г.—бригадный генералъ, въ 1793 г.—дивизіонный; въ 1794 г. командовалъ сѣверною арміею и въ 1795 г. вступилъ въ Амстердамъ. Въ это время агенты принца Конде своими обѣщаніями склонили его дѣйствовать противъ Республики. 4-го сентября 1797 г. онъ былъ схваченъ и отвезенъ въ Синнамари, откуда бѣжалъ въ Германію, потомъ въ Лондонъ, гдѣ соединился съ Кадудалемъ, замышлявшимъ убить Наполеона. Прибывъ въ Парижъ, Пишегрю былъ арестованъ и заточенъ въ тюрьму, гдѣ онъ удавился.

Dumouriez fut admirable dans sa position qui, en lui faisant couvrir la Champagne contre des forces très supérieures, facilita aux corps, dont il attendait des secours, les moyens de se réunir à lui: il le fut également dans la vaste combinaison de son plan d'enveloppement des armées ennemies, entre Custine, Kelermann, Bournonville et l'armée qu'il commandait. La réunion de ses troupes à Tongres, ses dispositions à la bataille Nervinde, que Miranda lui fit perdre, et son ralliement à la Montagne de Fer montrent en lui un général consommé. La passion qu'il a pour la réputation et son ambition de lutter contre Napoléon, pourraient le rendre utile; ainsi que Wilot également réfugié en Angleterre, très bon officier d'avant-garde et fort estimé dans le midi et l'ouest de la France [1]).

Moreau—l'homme, au malheur duquel la France s'est le plus intéressée—est l'orgueil et l'amour de la Bretagne, sa patrie. Sa vie militaire offre quatre traits remarquables: 1⁰ sa retraite devant le prince Charles, manœuvre difficile, qu'il couvrit habilement par un mouvement sur Ratisbonne, qui fit soupçonner qu'il voulait marcher au secours de Jourdan; 2⁰ son passage du Rhin près de Strassbourg et sa rapide occupation de la Forêt Noire au moment où Napoléon s'était maladroite-

[1]) Charles-François Dumouriez, 1739—1823; въ 1788 г.—генералъ-маіоръ; въ 1792 г., 5-го марта—министръ иностранныхъ дѣлъ (см. выше, № 552, т. II, стр. 105). 5-го іюня—военный министръ; какъ главнокомандующій сѣверной арміей, исполнилъ замѣчательный походъ въ Аргоннскомъ лѣсу, разбилъ непріятелей при Вальми, Жемаппѣ и завоевалъ всю Бельгію. Не успѣвъ спасти Людовика XVI, возвратился къ арміи, съ которою одержалъ нѣсколько побѣдъ въ Голландіи. Онъ предлагалъ принцу Кобургскому идти на Парижъ для уничтоженія Конвента; онъ арестовалъ членовъ Конвента, прибывшихъ въ его ставку съ декретомъ Конвента, но войско отказалось повиноваться ему; Дюмурье бѣжалъ за предѣлы Франціи и съ тѣхъ поръ жилъ скитальцемъ, преимущественно на субсидіи англійскаго министерства (Castlereagh). По наущенію и на средства англійскаго министерства явился онъ въ 1800 г. въ Петербургъ, предлагая Павлу I свои услуги противъ Франціи, которыя были отвергнуты.

ment engagé dans les états héréditaires; 3° sa position de Valence et sa retraite sur Gènes devant Souvoroff; 4° la campagne d'Hohenlinden, que Jomini a la bassesse de vouloir attribuer à Napoléon, qui avait cherché à la faire manquer et ne la lui a pas pardonnée. Si jamais on voulait chercher à le séduire, il faudrait savoir, qu'avec de grands talents militaires, Moreau est plein de préjugés politiques, qu'il hait les Anglais et ne se liera jamais à eux, qu'il répugnera toujours à ce qui paraîtra antifrançais et ne voudra point compromettre la fortune de ses enfants, qui, au reste, se trouve à couvert en grande partie par la prise de l'Isle de France. Mais en profitant de son caractère facile et de son amour même de l'indépendance, on pourrait le circonvenir par l'intérêt de son pays, l'ambition de sa femme, le royalisme de sa belle-mère et le vœu de sa province. Au reste, c'est un homme droit, probe et sûr. Il a même le mérite rare de rendre encore plus de justice à ses rivaux qu'à lui-même; et il m'a souvent répété, que l'archiduc Charles était, sans en excepter un seul, le plus grand général du temps [1]).

Après cet aperçu, qui ne demande pas de commentaires, passons à Napoléon.

---

[1]) Jean-Victor Moreau, 1763—1813; въ 1793 г.—бригадный генералъ, въ 1794 г.—дивизіонный; прославился побѣдами въ Бельгіи, Голландіи и Нидерландахъ; по удаленіи Пишегрю, Моро былъ сдѣланъ главнокомандующимъ рейнской арміей, съ которою въ 1796 г. завоевалъ весь берегъ Рейна; въ 1797 г. онъ успѣшно дѣйствовалъ въ Италіи, гдѣ сблизился съ Наполеономъ и поддержалъ его 9-го ноября 1799 г.; въ 1800 г. онъ разбилъ австрійцевъ при Гогенлинденѣ; въ 1802 г. онъ былъ судимъ за сношенія съ Людовикомъ XVIII и приговоренъ къ двухгодичному заключенію; въ 1805 г. онъ уѣхалъ въ Америку, откуда былъ вызванъ Александромъ I (см. выше, стр. 83).

IV.

De Napoléon [1]).

Je chercherai à peindre ici le général plus que l'homme; mais comme celui-ci influe prodigieusement sur celui-là, il n'est pas hors de propos de dire ce que j'en ai appris ou vu. Car ayant été intéressé à le remontrer dans un temps où le parti anti-révolutionnaire croyait pouvoir se le rendre utile, et où il ne pouvait point avoir encore les vues de sa fortune actuelle, je m'étais lié avec le général Damartin, officier d'artillerie distingué, tué en Egypte, son seul ami, si tant est, me disait ce dernier, qu'il ait jamais aimé quelque chose.

Damartin, qui je connaissait bien, m'assurait, que Napoléon n'avait aucune croyance à l'honneur, à la foi, à la probité, qu'il n'avait jamais éprouvé un moment de sensibilité, qu'il n'aimait pas le sang, mais était indifférent sur son effusion et toujours disposé à le répandre sans hésitation, comme sans remords, en raison de son ambition ou de son utilité. De là ses exécutions sans jugement pour les intérêts de la discipline à Mantoue et au Caire; ce massacre de quatre mille janissaires à Jaffa deux jours après la capitulation, pour ne pas affaiblir son armée par des escortes ou l'affamer par la nourriture de ses prisonniers; de là cet abandon des malades et des blessés devant St.-Jean d'Acre, pour ne pas s'appésantir dans sa retraite; de là le meurtre du duc d'Enghien, pour donner des gages aux Jacobins, qui craignait le retour des Bourbons; de là cette boucherie de Preussisch-Eylau et de Wagram, après la dernière desquelles il dit froidement, en regardant un monceau de morts: «*On a bien travaillé ici*».

Vendôme, Richelieu, Frédéric, Dumouriez avaient des propos aimables, qui plaisait au soldat; Napoléon n'en a que de du-

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Писано par le comte D'Allonville".

res, mais ils produisent le même effet, parce qu'ils sont un éloge indirect. «*Une bonne demi-brigade ne doit durer qu'une campagne*», disait-il à un corps valeureux et accablé, et le soldat vaniteux jouissait de sa confiance en lui.

Un autre trait de son caractère, c'est le vague de ses idées. L'art de les débrouiller a fait longtemps la faveur de Bourienne et fait aujourd'hui celle de Maret; il y joint un entêtement indestructible pour celles qu'il a manifestées. Le premier de ces défauts l'empêche de savoir combiner avec prudence une grande opération politique ou militaire, comme le prouve ses expéditions de Styrie, de Syrie, de Moravie, de Pultusk et de Vienne, ainsi que celle d'Espagne, et si, dans les premiers il fût tiré d'affaire par les faiblesses du Cabinet de Vienne, de l'audace ou du bonheur dans la dernière, il s'épuise chaque jour davantage, et le succès d'une pareille guerre lui vaudrait moins que son abandon.

En général, son caractère est incohérent: ses mouvements sont fiévreux, si l'on peut s'exprimer ainsi. La seule chose qui soit constante en lui, c'est l'ambition de paraître, mais comme il n'a qu'un but indéterminé et que chaque succès crée un nouveau désir, le moindre obstacle irrite son cœur haineux, et l'on ne lui voit jamais ni l'esprit de sa situation, ni le génie de sa fortune. Aussi ne sait-il point revenir honorablement d'une erreur, ni se tirer avec fermeté d'un grand danger; il a prouvé l'un, lors de son second mariage, évènement, qui lui donnait le moyen de se rapprocher des Espagnols, l'autre à St.-Cloud, où il avait perdu la tête, et à Marengo, où il ne se fut point tiré d'affaires sans Kelermann et Dessaix.

Damartin, dont l'opinion sur Napoléon est justifiée par tous les évènements qui ont suivi sa mort, ne trouvait rien de grand en lui, en mettant même de côté la bassesse de son premier mariage, la dégoutante humilité de sa conduite avant sa fortune et sa jactance lors de ses succès. Mais sans lui accorder de grandes idées militaires, il admirait son coup d'œil, son audace et sa décision, le croyant néanmoins dénué de cette sagacité qui offre des ressources habiles et sûres dans le désordre.

Suivons le maintenant dans ses diverses campagnes et voyons si, comme le dit ce Jomini [1]), auquel on semble accorder une foi qu'il mérite peu, Napoléon a réellement créé ou perfectionné le système de la guerre. Les partisans de cet homme trop fameux, fondent sa réputation militaire sur son entrée en Italie en 1796, son débloquement de Mantoue, la bataille de Castiglione, ses trois combats contre d'Alvinzy, sur Marengo, Ulm, Austerlitz et ses campagnes de 1806, 1807 et 1809, et ils en concluent un perfectionnement de l'art, comme ses détracteurs attribuent ses succès au bonheur ou au hasard qui n'ont jamais une semblable constance.

Son entrée en Italie, sa marche sur Milan par Plaisance et Lody et non par Valence et Pavie, lui fut indiquée par les malheurs de François I et le plan de campagne du maréchal de Maillebois, dont les cartes montrent la route tracée de Napoléon, et s'il eut plus de succès que le maréchal, c'est que plus indépendant que lui, il put se porter sur Milan, ce dont celui-là fut empêché, et que favorisé par la médiocrité du général Baulieu, qui avait affaibli la perte de la division Provera, qui avait mis bas les armes sans nécessité. Il le fut encore davantage par la paix du roi de Sardaigne, et si le Cabinet Prussien avait fait manquer la campagne de 1745 par politique, celui de Sardaigne aida celle de 1796 par une terreur aussi exagérée qu'imprévoyante.

Le débloquement de Mantoue, pour marcher avec toutes ses forces contre Wurmser, est la plus belle opération de Napoléon. Mais si le général autrichien n'eut pas divisé ses forces et séparé ses colonnes par un lac, le général français était perdu, et l'Italie reconquise.

La bataille de Castiglione est loin de valoir à Napoléon les éloges que lui prodigue Jomini; elle fut livré contre son

[1]) Antoine-Henri baron Jomini, 1779—1869, авторъ классическихъ трудовъ по военному искусству. Авторъ разумѣетъ его первый трудъ „Traité des grandes opérations de la guerre“ (1805), и насколько ошибочно оцѣниваетъ его см. *Лееръ*, III, 193.

gré par l'influence alors très grande des généraux. Loin d'y prendre part, il occupa alors, avec trois mille hommes, une position propre à faciliter et couvrir la retraite de l'armée, et Augereau vint après l'action lui en faire des reproches d'un ton soldatesque, qui ne lui a pas été pardonné.

Les combats contre d'Alvinzy furent un coup de désespoir qu'un trait vigoureux d'Augereau (que les flatteurs de Napoléon transportent à ce dernier) fit réussir et que la timidité de Provera, qui n'osa pas escalader les retranchements de St.-Georges, qui ne s'était ménagé aucun moyen de retraite et qui mit bas les armes sans combattre avec 12 mille hommes, rendit brillant.

Tout est miracle dans le succès de Marengo. Napoléon passe le mont St.-Bernard, sans qu'on s'y oppose; le fort d'Ivrée, qui coupe la vallée d'Aast, n'avait point une garnison suffisante, et ne fit pas toute la résistance dont il était susceptible; Mélas, subordonné aux ordres de l'amiral Keith, avait été forcé à une expédition absurde vers le Compté de Nice; les Autrichiens, après avoir gagné la bataille, ayant suivi une marche excentrique et détaché bientôt par la fausse interprétation d'un ordre donné sur une fausse alarme, la cavalerie qui formait la liaison de leurs colonnes dirigeantes; Kelermann, par un mouvement spontanné, se porte sur le flanc des Autrichiens qu'il arrête; de Zach, quartier maître général de leur armée, tombe dans cette cavalerie qu'il croit la sienne; Depaix, qui ne devait pas être là, arrive, hâte sa réserve, rallie les troupes françaises, attaque l'ennemi étonné, sans chef et bientôt culbuté; ce général meurt, pour laisser à un autre la gloire de son action; et Napoléon qui un moment avant avait perdu la tête en voyant son armée en fuite, ayant à dos un fleuve débordé et ne conservant aucun moyen de retraite (car le Simplon n'était point praticable, comme aujourd'hui), joint à tant de bonheur, celui de voir le général autrichien, dont les troupes se sont retirés avec ordre et sans de grandes pertes, quoique plus fort encore que lui, perdre la tête à son tour et lui livrer d'un trait de

plume, ce qu'une campagne entière de triomphe n'aurait pu lui faire acquérir.

Quant à l'affaire d'Ulm, il doit beaucoup au manque de tête de Mack, qui, grand théoricien et nullement praticien, savait tout disposer dans le cabinet et rien exécuter ou réparer. Témoins de sa conduite en Flandre, nous l'avions tous jugé; ses sottises en Italie ne nous avaient point surpris et je me suis brouillé avec un homme important, en lui prédisant celles qu'il devait faire sur le Danube. Si Mack avait eu autant de vrai courage, qu'il avait d'instruction, il pouvait, en dérobant sa marche, tomber rapidement avec la plus grande partie de ses forces sur le corps posté à Memmingen, que le général Spangen avait rendu sans résistance, et malgré les forces immenses de l'ennemi, opérer sa réunion sur l'Inn avec les Russes, qui lui rendaient alors sa supériorité; d'autant que sa gauche doit assurer par les succès du prince Charles en Italie et les dispositions favorables des Tyroliens. La retraite du prince Ferdinand avec un petit corps prouva assez ce qu'il eut pu faire avec 60 mille hommes.

Après sa victoire d'Austerlitz, qu'il dut à l'impatience des Russes et à un faux mouvement de leur armée, sa position était des plus dangereuses, car, tandis que l'Italie était dénuée de troupes et sur le point d'être envahie, que Seniavine s'emparait des côtes de Dalmatie et que les Russes et les Anglais attaquaient le Hanovre, il avait en tête l'armée combinée, qu'il ne pouvait suivre sans se compromettre encore davantage; Bennigsen se trouvait en Silésie; et le prince Charles arrivait à la porte de la Vienne avec 60 mille hommes, mais il avait déjà battu pour seconde fois le Cabinet Autrichien et il se tira de ce mauvais pas.

La campagne de 1806, si brillante et si épatée, se trouvait manquée, si les Prussiens (au lieu de perdre tant de temps à négocier et de se montrer faible partout dans l'espoir de tout couvrir) se fussent rapidement portés sur Wesel avant qu'il fut en état de défense, et l'eussent enlevé, même en y sacri-

fiant cinq à six mille hommes; et si couvrant par cette opération le Hanovre, alors ouvert aux Anglais, leur armée portée entre Rhin et Meuse, y eut précédé le rassemblement de celles de Napoléon et la confection de ses magasins, en lui enlevant pour ses transports une partie du cours de ces grands fleuves; car alors l'ancienne frontière de France pouvait être insultée, et la Hollande, mécontente et dégarnie, invitée à l'indépendance.

La forte division lancée sur Pultusk, à deux journées en avant de lui, était perdu et laissait un grand vide dans son armée sans l'effet qu'avait produit dans celle des Russes la disparition du maréchal Kamensky, évènement que Napoléon n'avait pu prévoir. La marche sur Preussisch-Eylau fut l'effet d'un mouvement de fureur incalculé; il commença l'attaque sans être sûr de la réunion de ses divisions; il s'épuisa longtemps sur l'aile droite et sur le centre des Russes et ne s'aperçut de la faiblesse de leur gauche, qu'après avoir laissé aux Prussiens le temps de la secourir; cette bataille rapelle celle de Kunersdorf, mais il employa plus de forces que Frédéric et fut plus de fautes que lui.

Je ne répéterai point ce que j'ai dit ailleurs sur sa position possible après Friedland, ni sur sa situation après Wagram, avec une armée diminuée d'un tiers devant un ennemi plus puissant encore que lui, si ses derrières eussent été assurés. Mais on ne voit rien dans ces brillants succès, qui ne confirme les opinions de Damartin sur le génie militaire de Napoléon, qui, comptant sur la terreur de ses ennemis, hasarde tout sans combinaison vaste. Ajoutez à cela qu'il y est contraint par sa situation politique et financière; et quoiqu'il ait dit que le secret de la guerre consistait dans le secret des communications, c'est à quoi il a presque toujours manqué.

Sa plus grande faute à cet égard fut la campagne de 1797, dont le sauvèrent les préliminaires de Loeben, convention que le gouvernement français avait, sous les plus rigoureuses peines, défendu de montrer et que je suis néanmoins parvenu à connaître et à faire passer au grand duc de Toscane, à qui la Cour de Vienne l'avait cachée.

Napoléon se hâta aussitôt après ces préliminaires de sortir de la souricière, dans laquelle il s'était imprudemment engagé. Favorisé au début de cette campagne par des secheresses inconnues encore, il avait passé le Tagliamente, s'était avancé à quatre vingt lieues de l'Italie, sans vivres, sans argents, sans grosse artillerie; mais la reprise rapide de Clausen par le général Kerpen, de Botzen par les Tyroliens, de Trieste par le colonnel Casimir et bientôt celle de Bixen; la marche de Laudhon sur l'Adige et dans le Véronnais, comme l'insurrection de Vénise, évènements arrivés en moins de huit jours, perdirent tous leurs fruits par l'armistice du 7 Avril, suivi de la signature des prélinaires le 17. L'Autriche ne jugea pas sans doute les dangers et la faiblesse de son ennemi, ne sut pas à temps les succès de ses troupes se laissa intimider par la frayeur des habitants fuyards, et la terreur de la banque, qui fut fermée trois jours, ne pouvant satisfaire aux réalisations que la crainte lui demandait—circonstances d'autant plus fâcheuses, que quoique Hoche et Moreau eussent repoussé les généraux Werneck et Latour, ceux-ci pouvaient encore les tenir en échec, assez longtemps, pour assurer la ruine de Napoléon, et se retirant naturellement sur le prince Charles, qu'ils renforçaient alors. Mais Napoléon était obligé avant cette époque de prendre un part décisif; renfermé au sein d'un pays mécontent, coupé sur ses derrières, ayant à sa droite l'armée d'insurrection de Hongrie, à sa gauche celle du Tyrol et l'archiduc Charles en face, marchait-il sur Vienne, distant encore de vingt quatre lieues, il y trouvait une garnison de trente mille hommes, l'archiduc Charles lui eut suivi, il s'y éloignait toujours davantage des deux armées françaises et il ne pouvait y chercher que les moyens de faire payer cher sa liberté ou sa mort. Tentait-il de joindre Moreau par la Bavière? les montagnes de l'évêché de Saltzbourg, occupées par les Impériaux, aidés à leur gauche par les Tyroliens, rendaient cette opération presque impraticable. Cherchait-il à retourner en Italie? mais comment traverser tant de défilés défendus par l'ennemi dans un pays vaste et insurgé,

ayant à sa poursuite une armée nombreuse, aguerrie et commandée par le prince Charles?

C'était ainsi que Napoléon avait compromis les fruits de 14 victoires, mais il apprit alors à juger le Cabinet Autrichien et trois fois il en sut profiter.

Je ne concluerai de tout cela que Napoléon soit un général méprisable, car, outre qu'il ne faut jamais mépriser à la guerre un ennemi, même médiocre, et encore moins celui, qui a remporté 40 victoires et qui dispose de 60 millions d'hommes, celui dont nous parlons ici, joint au mérite de l'audace et du coup d'oeil celui de savoir parfaitement, comment on doit conduire des Français. Il a captivé si non l'amour, du moins la confiance de ses troupes; ses généraux sont portés à le seconder par tous les motifs qui peuvent influer sur l'intérêt des hommes; rien ne lui est sacré; et il est prodigue du sang de ses soldats, ainsi que ceux qui l'entourent, mais plus il a été généralement heureux et plus sa tête serait facilement démontée dans l'infortune, si, comme le pense Moreau, celui de tous les hommes, qui sait le mieux apprécier ses rivaux: *Napoléon est un général audacieux, sans prévoyance et sans vues, qui ne résisterait pas à une longue suite de malheurs.* En un mot, il est comme général ce que ses anciens amis, les Jacobins, sont comme politiques, c'est à dire un instrument aveugle de destruction, qui brisera tout si l'on ne parvient à le briser.

V.

Système militaire.

La combinaison des éléments militaires, que nous venons de décrire, a déterminé le système de guerre, adopté par la France. Il fut l'œuvre de la nécessité et non du génie; il n'appartient pas primativement à un général, mais à la nation. Napoléon a été forcé de l'adopter, et s'il en tire plus de parti qu'aucun autre, c'est qu'il a réussi plus qu'un autre les moyens

de faire concourir à son succès toutes les passions des hommes et tous les ressorts du gouvernement. L'élan national était donné à des masses nombreuses et aguerries; les administrations avaient été modifiées par cet élan dominateur; il fit succéder à l'ambition haineuse et jalouse, qui avait été l'âme de la Révolution et commençait à s'affaiblir, l'ambition cupide et vaniteuse et ne laissant plus de bornes à l'espérance de ses agents, il ne vit aucun obstacle à l'illimitation de ses désirs. Mais sa position exigeait une guerre continuelle, ses finances une guerre courte et fructueuse; de là la guerre d'invasion, c'est à dire la continuation du système de ses prédécesseurs.

En effet, la tactique ou stratégie française a toujours été la même dans l'intention politique, quoique les moyens d'exécution ayant souvent variés, sacrifier les hommes dans les combats, les tuer par des marches forcées, faire perpetuellement succeder les batailles aux batailles, mépriser les places fortes pour marcher à l'ennemi, se jeter sans prudence au cœur du pays, avec lequel on est en guerre, y vivre par le pillage et le contenir par des exécutions militaires, compter beaucoup sur la vigueur de ses troupes, la terreur des peuples, la timidité des Cabinets; a-t-on un échec? former une nouvelle armée à l'abri d'une frontière inexpugnable et réparer ses pertes par une nouvelle invasion, fatiguer et ruiner ainsi ses ennemis même par ses propres défaites et menacer leur existence en cas de succès.

Voilà la tactique française (plutôt politique que militaire) dans son principe, ses moyens, son intention et ses effets. Elle flattait le gouvernement temporaire de la Révolution, parce qu'elle ne demandait aucun talent, leur présageait soit un éclat, qu'ils ne pouvaient attendre, soit des motifs d'accusation et de repression contre leurs ennemis intérieurs; elle flatte un gouvernement qui veut se fixer en distrayant la nation, en usant les moyens de faction, en exaltant l'ambition et la cupidité.

La tactique de Jomini, fondée sur la situation physique et morale de la France, sur la position politique de son chef, sur

les écrits exagérateurs de Duncas, offre (à travers des principes bons, mais connus, appuyés de faits souvent faux ou tordus par une application forcée) un système qui, en Europe, ne peut convenir qu'à la France et aux intérêts de celui qui la gouverne, car aucun état ne ressemble à celui-là, sous aucuns des rapports résultant du caractère de la constitution civile et militaire, de l'organisation administrative, de la situation géographique, de la concentration, de la population sous l'abri d'une telle frontière, de la nature de leurs généraux et de celle de leurs espérances, de l'intérêt politique et financier du dépositaire de sa puissance. Quant à ce dernier, si l'on en excepte le système politico-militaire, qui lui est imposé par tant de considérations, que nous avons déduites, et qui le porte à toutes les opérations propres à désorganiser son ennemi et à dissoudre sa puissance, je puis affirmer qu'il n'a aucunes idées fixes sur le choix de ses moyens, adaptés aux marches purement militaires. Sa conduite entière le prouve et ses discours en offrent une preuve subsidiaire.

Je lui ai entendu dire, à son retour d'Italie, que *l'art de la guerre consistait à réparer un échec par un combat, et à se précipiter en cas de succès dans le cœur du pays ennemi*, et cela, parce que dans la campagne de 1796 il avait livré 14 batailles et s'était avanturé depuis dans les gorges de la Carinthie, dont un traité l'avait affranchi. Après Marengo, dans une séance de l'Institut National il présentait *l'art de la guerre comme celui de ménager ses troupes de manière à en avoir encore de fraîches quand l'ennemi aurait employé toutes les siennes*, parce que Dessaix avec une réserve qu'il n'attendait pas, avait gagné une seconde bataille, après qu'il en eut perdu lui-même une première. Il prétendait à son retour d'Egypte que c'était *l'art de faciliter à l'ennemi tous les moyens de fuir*, idée que l'infanterie turque lui avait donné; Jomini assure qu'il le fait consister à *faire quinze lieues par jour, se battre et se reposer*.

C'est ériger le fait en principe et le succès en système..

Mais que penser de principes et de systèmes qui varient constamment dans ses discours et sa conduite, si ce n'est qu'il n'en a point de réel?

Mais il a fait composer un livre éminemment propre à ses vues. Car, si Jomini, d'une part, en y analisant, d'après Loyd et Tempelhof, les compagnons de la guerre de Sept Ans, et en les comparant, d'après les écrivains français à celles de Napoléon, cherche à prouver que ce dernier eut agi avec plus de génie que les Frédérics, princes Henri et Ferdinand, et qu'à la place de leurs ennemis, il eut toujours battu ces illustres modèles de l'art, si, d'un autre, il exalte le système d'invasion, comme le seul qu'il faille adopter, par la première idée, il tente d'effrayer les ennemis de son maître, par la seconde à les détourner, par esprit d'imitation du genre de guerre, qu'il rédoute le plus, pour les jeter dans celui qui leur offre le moins de ressources et à lui le plus d'avantages.

Jomini en conclut, que l'art apperçu par Frédéric a été perfectionné par Napoléon, et je crois démontrer par les faits, au contraire, que si l'art est simplifié dans un système que Napoléon doit aux circonstances, c'est comme le serait la peinture, en la réduisant à la gravure au simple trait. En un mot, que le système français est peu estimable comme art, mais, qu'en raison de son but, des moyens qui y concourent, du caractère qu'il développe, et du chef qui l'emploie, il est du plus grand danger pour l'Europe.

VI.

Qu'en craindre et qu'y opposer?

La première question se résout par un seul mot: on a une subversion complète à craindre, car le gouvernement absolu ressemble au gouvernement démocratique, en cela qu'il est dissout du moment qu'on l'a frappé au cœur.

Qu'opposer à l'ennemi? Cette seconde question en offre deux:

'adoption d'un système constant et fondamental, et celle des moyens applicables au moment actuel. Ceux-ci sont une guerre défensive, longue, combinée avec les puissances européennes, ou propre à les rallier à la Russie, et contraignant l'ennemi à un développement de forces supérieures à ses moyens et propre à fatiguer et à mécontenter son peuple; celui-là, la création d'une école de tactique vraiment russe, c'est à dire adaptée aux circonstances politiques, physiques et morales de la Russie. Et comme l'emploi de cette nationalité russe doit être opposé à celui de la nationalité française, nous nous occuperons ici, après avoir jeté rapidement quelques observations préliminaires.

Il ne faut pas se laisser leurrer par de vaines négociations, des notes modérées dans le fond ou la forme, des apparences de conciliations ou de faiblesse, qui ont souvent caché les vues ou couvert les préparatifs de l'ennemi. L'alternative continuelle de mensonges et d'insolences, sa longue et profonde perfidie, par rapport à la Cour d'Espagne, ne doivent pas être oubliées.

Il ne faut pas se laisser prévenir, comme les Autrichiens en Souabe et les Prussiens sur la Saala, ni comme on l'a déjà été sur la Vistule.

Il ne faut pas perdre en critique de plans d'opérations (œuvre facile, oiseuse et funeste) un temps précieux aux déterminations à prendre. On peut réparer jusqu'à un plan médiocre, par la vigueur de l'exécution, mais l'incertitude use le temps et sa perte est souvent celle des armées et des états.

Il ne faut pas s'appesantir sur les fautes passées et irréparables, mais les connaître seulement pour n'y plus retomber.

Il ne faut pas se repaître d'espérances mensongères sur les embarras de l'ennemi. J'ai dit et je soutiens, qu'il en sortira, si on lui en laisse le temps.

Il ne faut pas chercher des motifs de sécurité dans le passé; on ne retrouvera pas devant un homme actif et tout-puissant les circonstances si favorables aux alliés en 1799, l'élite des troupes sacrifiées alors à l'expédition d'Egypte,

l'aveuglement dont l'illusion du succès avait frappé le Directoire, le mécontentement des généraux ligués contre le gouvernement, la réduction des corps militaires à de vains noms, par l'effet de deux factions longtemps balancé, avaient tellement désorganisé l'armée que si les alliés eussent commencé la guerre un an plutôt, ils n'auraient point trouvé vingt mille hommes effectifs dans toute l'Italie, ni le moindre ensemble dans les moyens de défense, tandis qu'en France le mécontentement général appelait de toute part une révolution.

Il ne faut pas se rassurer sur l'éloignement de l'ennemi. Ses ailiés d'Allemagne le rapprochent; puis on doit se rappeler la rapidité de ses marches dans les campagnes de 1805, 1806, 1807, 1809 et dans cette dernière celle inconcevable du corps situé à Gratz, pour arriver au champs de Wagram.

Il ne faut pas espérer séduire ses généraux. Qu'offrir à des hommes qui ont le dixième des contributions, qu'ils imposent et dont quelques uns ont rabaissé le trône jusqu'à eux?

Cela posé, je crois que loin d'imiter la tactique française (dont le brigandage organisé est la partie la plus indispensable, ce que ne peuvent faire ou autoriser une nation qui se respecte et un prince légitime), il faut en suivre un, conforme à l'esprit national. Le Russe et le Français diffèrent dans leurs qualités physiques et morales; ce qui sert l'un, perdrait l'autre. Ce n'est pas dans les moyens qu'il faut toujours imiter un ennemi heureux, mais dans le but, en y proportionnant les moyens qu'on possède. Les Autrichiens ont voulu un moment à cet égard forcer la nature et ils en ont été la dupe. Le Russe est brave, solide, attaché à son pays, à sa religion, à son souverain—c'est par ces motifs puissants qu'il faut l'animer contre l'ennemi. Il a de l'amour propre, il faut l'exalter et le satisfaire. Souvoroff avait bien raison de lui expliquer que dans une attaque il y a moins de dangers à avancer, qu'à réculer. Cette vérité incontestable bien répandue — une armée est invincible; elle l'est également, si on la confirme en faisant passer par les armes tout ce qui se conduit mal.

Il faut mettre entre les mains de l'officier russe, en en faisant l'application aux moyens qu'on a et à la guerre qu'on veut faire, un extrait clair et précis des instructions du roi de Prusse à ses généraux et aux officiers de son armée, des anciennes instructions pour le service des troupes françaises en campagne, des maximes recueillies par Dumas et Jomini; et avec de l'ordre, de la sévérité, de la discipline, de gros corps, des positions choisies et bien fortifiées, bien hérissées, de canons, avec des vivres et des munitions en abondance, comme des retraites assurées et de points de ralliement connus; en recommandant surtout à l'artillerie russe l'admirable sang-froid des canonniers autrichiens, l'on pourra bien être déposté, il est vrai, mais avec les moyens qu'on a de réparer ses pertes, deux échecs de ce genre vaudraient une victoire.

J'ai dit ailleurs ce que je pensais sur les combinaisons de l'offensive et de la défensive; mais ce qu'il ne faut pas oublier, c'est qu'avec l'immensité de la frontière russe, la nécessité des gros corps et celle de les approvisionner, cette offensive doit être calculée sur une grande échelle; et que des armées nécessairement éloignées les unes des autres doivent employer pour les communications des moyens télégraphiques, sur lesquels je ne ferai ici qu'un léger calcul.

L'on compte environ 900 verstes de Moscou à Varsovie; en admettant que la rapidité des signaux sera l'un dans l'autre de 5 secondes par verstes, estimation forcée même pour la France, où l'inégalité des terrains oblige à multiplier les stations, les nouvelles de Varsovie parviendront dans la capitale en une heure et un quart; celles de Varsovie à Smolensk en 50 minutes, celles de Moscou à Smolensk en 25. Quelle rapidité précieuse dans les ordres et les rapports, en ayant pour unique soin de bien couvrir la ligne télégraphique, et d'avoir des télégraphes de réserve pour la rétablir, si elle se trouvait rompue.

Conclusion.

Ma conclusion sera courte, car elle doit avoir déjà été faite par le lecteur. C'est que le caractère militaire de la France est dangereux à la tranquillité de l'Europe: que son organisation civile et militaire le rend plus dangereux encore; que les passions de son chef, son système de guerre et l'ambition de ce qui l'entoure ajoutent à ces motifs de crainte; mais qu'un plan militaire sage, ferme et constant peut rendre moins redoutable à un ennemi, dont l'armée et les généraux sont au-dessous de leur réputation, qui voit chez lui s'éteindre des talents plus rapidement qu'ils ne se renouvellent, et dont le dominateur, plus craint qu'estimé, n'a point une tête assez forte pour surmonter les dangers, dont la Russie peut et doit punir son insolence imprudente et son ambition, sa perfidie.

Приписка рукою Мордвинова: «Списокъ съ сего поднесенъ мною Государю Императору въ январѣ 1811 года».

933.

Дополнительная записка

о комплектованіи войскъ[1]).

Предлагаемый новый образъ комплектованія войскъ содержитъ въ себѣ, между прочимъ, ту драгоцѣнную для государства выгоду, что съ принятіемъ онаго получится удобность во всякое время года дѣлать наборъ рекрутъ въ такомъ числѣ, какого востребовать могло бы и самое чрезвычайное стеченіе обстоятельствъ. Но для совершеннаго обезпеченія государственной безопасности недовольно одного открытія средствъ къ

---

1) См. выше, № 930.

набору людей, потребно съ тѣмъ вмѣстѣ изыскать способы и къ заблаговременному составленію достаточнаго капитала, чтобы при всякомъ чрезвычайномъ случаѣ можно было вооружить и содержать пріумножаемое число войскъ.

Доставляемое народу со введеніемъ новаго образа рекрутства облегченіе открываетъ и для сей послѣдней цѣли весьма близкій и вѣрный путь. При нынѣшнихъ наборахъ народъ подверженъ немалозначущимъ издержкамъ. Ежели часть токмо ихъ обратить въ постоянную государственную подать, то могла бы ежегодно получаема быть весьма обширная сумма.

Положивъ по два рубля съ души, можетъ въ каждый годъ собираемо быть до 40 милліоновъ рублей. А если налогъ сей, не присоединяя его къ составу общаго государственнаго дохода, оставить отдѣльною статьею подъ названіемъ военной подати и воспретить всякое къ оному прикосновеніе, исключая однихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, то въ недолгомъ времени накопиться можетъ и самый знатный капиталъ.

Одна токмо неразрывная совокупность обѣихъ изъясненныхъ мѣръ, т.-е. всечасной готовности въ людяхъ и знатнаго денежнаго запаса. можетъ быть вѣрнымъ залогомъ безопасности имперіи отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній.

Сверхъ же столь многозначущаго содѣйствія ко внѣшней безопасности имперіи, изъясненная мѣра составленія военнаго капитала можетъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ доставить и другую еще весьма важную выгоду. Ежегодное извлеченіе изъ народнаго обращенія 40 милліоновъ, для неприкосновеннаго храненія ихъ на одни чрезвычайные случаи, можетъ въ короткое число лѣтъ сблизить правительство, безъ всякихъ притомъ съ его стороны пожертвованій и расходовъ, съ тою благотворною цѣлью, какую имѣетъ оно со стороны возстановленія достоинства ассигнацій, обращеніемъ въ ничтожество знатной части сея монеты. Сожиганіе ассигнацій или неприкосновенное удержаніе ихъ отъ выпуска въ народное обращеніе есть одно и то же. А хотя удерживаемая монета и должна въ военное время выпускаема быть въ обращеніе, но временное при чрез-

вычайныхъ случаяхъ излишество оной не можетъ причинять чувствительныхъ въ монетной системѣ измѣненій. Притомъ же дозволительно надѣяться, что обезпеченіе готовности снаряженія и содержанія чрезвычайной военной силы можетъ всегда сокращать дерзость неспокойныхъ народовъ, удерживая ихъ въ предѣлахъ умѣренности и миролюбія.

Когда же количество сего капитала начало бы простираться до той степени, что могло бы превышать мѣру существенной надобности, тогда часть онаго съ пользою обращаема быть можетъ на поощреніе внутренней промышленности, наиболѣе споспѣшествующей къ обогащенію и усиленію государства [1]).

Приписка рукою Мордвинова: «Поднесено Государю Императору 18-го февраля 1811 года».

О томъ же.

Въ бумагѣ о новомъ способѣ комплектованія войскъ [2]), между прочимъ, 26-мъ пунктомъ предоставляется каждому солдату на волю, и по выслугѣ узаконеннаго срока, оставаться на столько времени въ службѣ, сколько кто пожелаетъ, съ зачетомъ тѣмъ деревнямъ, изъ коихъ они поступили.

Такъ какъ мѣра сія даетъ средство родственникамъ и сосѣдямъ каждаго служащаго соглашать его на освобожденіе кого-либо изъ нихъ отъ очереди, понесеніемъ продолженія службы и какъ для достиженія таковыхъ замѣновъ многіе изъ поселянъ и другихъ нижняго класса людей будутъ имѣть надобность въ отысканіи мѣстопребыванія тѣхъ командъ, гдѣ состоятъ поступившіе изъ ихъ селеній солдаты, для того, дабы со стороны правительства преподать всевозможное по сей

---

[1]) Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: „Внесено въ Комитетъ Предсѣдателей по предмету представленнаго отъ меня проекта о новомъ образѣ комплектованія войскъ".

[2]) См. выше, № 931.

статьѣ облегченіе, весьма нужно и полезно было бы при случаѣ нынѣшняго рекрутской повинности образованія ввесть въ число непреложныхъ правилъ, чтобы впредь всѣ полки въ особливости комплектовались изъ однѣхъ губерній постоянно, да и самое названіе имѣли бы по именамъ губернскихъ и другихъ знатнѣйшихъ городовъ, отколь они наполняются рекрутами. При всемъ же томъ и самое размѣщеніе полковъ въ мирное время на постоянныя квартиры надлежало бы соглашать съ тѣми именами провинцій, какія полки носить на себѣ будутъ.

Отъ таковаго распоряженія, сверхъ вышеизъясненнаго облегченія народу находить свои полки безъ затрудненія и даже въ близости во время мира, проистекли бы и въ самомъ составѣ воинской службы важныя пользы, и именно:

1. Воины, имѣя всегда въ памяти, что команды ихъ носятъ на себѣ имя природной имъ страны, къ поддержанію какъ собственной, такъ купно и ея чести, конечно, во всѣхъ дѣйствіяхъ, гдѣ ни употреблены будутъ, не преминутъ сохранить пламень мужества и твердости въ наибольшей степени, зная, что въ противномъ случаѣ не только на самихъ себя навлекутъ безчестіе и посрамленіе, отъ родныхъ же и знаемыхъ своихъ вѣчную укоризну и самое проклятіе, но и всю провинцію свою уронятъ въ добромъ мнѣніи правительства и всего государства.

2. Во время пребыванія полковъ на постоянныхъ квартирахъ, каждый солдатъ, обращаясь почти въ виду родныхъ и прочихъ согражданъ своихъ, безъ сомнѣнія, съ бо̀льшею твердостью удержится какъ отъ безпорядочной вообще жизни, такъ отъ воровства и другихъ притѣснительныхъ для жителей поступковъ.

3. Домовые отпуски, которые при нынѣшнемъ образѣ размѣщенія на квартиры полковъ съ чрезвычайною сопряжены трудностью для просящихся въ оные, получили бы тогда совершенное сближеніе.

4. Сіе послѣднее обстоятельство особенно подѣйствовать

могло бы на водворенiе трезвости и благонравiя въ командахъ, ибо всякiй потщился бы сберегать деньги для изъявленiя оными своего усердiя къ домашнимъ.

5. Ежели полки комплектуемы будутъ изъ однихъ мѣстъ, то при такихъ случаяхъ, когда какимъ-либо изъ нихъ случилось бы потерпѣть сильный ущербъ въ людяхъ, правительство съ лучшею удобностью распоряжаться можетъ, какъ въ способахъ неупустительнаго наполненiя ихъ вновь, такъ и въ облегченiи разными образами тѣхъ губернiй, изъ коихъ таковые полки составлены [1]).

Примѣчанiя къ системѣ уравненiя рекрутской повинности.

1. Принявъ по основанiю сей системы за правило, чтобы накладку рекрутъ располагать не изъ 500, но изъ 1.000 душъ по нѣскольку человѣкъ, можетъ нерѣдко открываться весьма ощутительная разность между полагаемымъ къ сбору съ народа и дѣйствительно потребнымъ для укомплектованiя армiи и флота числомъ рекрутъ, напр.: требовалось бы на укомплектованiе 55.000 человѣкъ, то, положа взять по 3 рекрута съ 1.000, выходить будетъ только 48.000 изъ 16 милл. народа; назначивъ же къ набору по 4 человѣка съ тысячи, число рекрутъ простиралось бы до 64.000 и, слѣдовательно, причлось бы 9.000 излишнихъ; но къ уравномѣренiю таковыхъ разностей правительство можетъ освобождать отъ участвованiя въ наборѣ такiя губернiи, въ которыя возвратъ изъ армiи выслужившихъ сроки солдатъ, по причинѣ потери полками ихъ въ военныхъ дѣйствiяхъ и другими смертными случаями множества людей, былъ бы въ тотъ годъ несравненно противу другихъ губернiй малочисленнѣе.

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Представлено въ Комитетъ Предсѣдателей“.

2. Въ разсужденіи среднепомѣстныхъ владѣній должно поставить правиломъ, чтобы никакое изъ нихъ, пока не очистить зависящаго на немъ долга по рекрутской повинности, не было допускаемо къ раздробленію на мелкія части въ отношеніи сей повинности [1].

Въ разсужденіи выпуска въ отставку старослужащихъ солдатъ постановить можно слѣдующія правила:

1. Такихъ, которые выслужили 25 лѣтъ, отставлять съ совершенною свободою.

2. Прослужившимъ отъ 15 и до 24 лѣтъ предоставить на добровольный выборъ въ первый годъ введенія новаго учрежденія или оставаться въ службѣ до 25 лѣтъ, или быть уволенными въ первобытное ихъ состояніе.

3. Во второй годъ по введеніи новаго учрежденія распространить право таковаго выбора и на прослужившихъ не менѣе 13 лѣтъ.

4. Въ третій затѣмъ годъ распространить сіе право и на всѣхъ, болѣе 10 лѣтъ понесшихъ службу.

5. На четвертый же годъ начать дѣлать выпуски въ отставку по всей точности новоучреждаемаго порядка.

934.

Мнѣніе относительно новаго образованія правительства [2]).

Вслѣдствіе высочайшей Его Императорскаго Величества воли, изъявленной гг. членамъ Государственнаго Совѣта на

[1]) Тождественная же приписка.

[2]) Послѣ манифеста 1-го января 1810 года объ образованіи Государственнаго Совѣта (*П. С. З.*, № 24064), послѣ манифеста 25 іюля 1810 года о „новомъ раздѣленіи государственныхъ дѣлъ въ порядкѣ исполнительномъ“ (*Ibid.*, № 24307), послѣ, наконецъ,

подачу ими мнѣнія о новомъ планѣ образованія правительства, представляю объ ономъ мысли мои въ нижеслѣдующемъ:

Соображая, сколь правильно и основательно въ планѣ семъ изложены главные предметы государственнаго управленія, съ колико строгою разборчивостью и проницаніемъ какъ раздѣленіе ихъ по департаментамъ, такъ и неразрывное отношеніе къ общей связи правительственнаго состава уравновѣшены; притомъ же, съ колико тщательнымъ вниманіемъ каждой въ особенности части предписаны предѣлы и даются правила для успѣшнаго ихъ хода и дѣйствія; сколь удачно и осторожно расположены мѣры отвѣтственности, и чрезъ то колико надежныя уготовляются преграды дѣйствію самовластія, пренебреженія и разныхъ пристрастій въ дѣлахъ, со стороны частныхъ лицъ, министерскую или иную подобную власть имѣющихъ, долгъ справедливости убѣждаетъ признать начертаніе не инако, какъ самымъ благополезнѣйшимъ, съ разныхъ сторонъ обдуманнымъ, искуства и благоразумія преисполненнымъ.

Но самое толико ощутительное совершенство труда сего побуждаетъ и о томъ не умолчать, что въ ономъ всѣ виды, всѣ усилія и весь подвигъ устремлены на единое токмо огражденіе частныхъ пользъ и личнаго спокойствія жителей въ государствѣ; всеобщая же цѣлость, честь и благо имперіи какъ будто бы изъяты изъ благотворнаго покрова сея системы. Столь значительный въ главной основѣ ея ущербъ помрачаетъ нѣкоторымъ образомъ всѣ вышеозначенныя качества ея и доблести, дѣлая оную неполною и недостаточною.

Препоручая частныя и гражданскія дѣла назиданію и постепенному сужденію столь многихъ начальствъ и присутственныхъ мѣстъ, невмѣстнымъ кажется, чтобы въ одно и то же

манифеста 25 іюня 1811 года объ „общемъ учрежденіи министерствъ“ (*Ibid.*, № 24686), императоръ Александръ I передалъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта выработанный Сперанскимъ планъ „новаго образованія правительства“, причемъ особый порядокъ этого разсмотрѣнія указанъ въ самомъ началѣ печатаемаго мнѣнія Мордвинова.

время дѣла, относящіяся къ цѣлости и безопасности всей имперіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ достоинству, славѣ и твердости самого престола, предоставлять единой особѣ министра иностранныхъ дѣлъ.

По чрезвычайной важности и обширности такого поста и по той грозной опасности, съ какою сопряжена отвѣтственность по оному, безъ сомнѣнія, никакое благоразсудное и не алчущее властолюбія лицо, и при самыхъ спокойныхъ и счастливыхъ обстоятельствахъ, не посмѣетъ и принять на себя сего званія.

Впрочемъ, ни предположеніе лучшей удобности въ соблюденіи тайны при управленіи дѣлъ сихъ чрезъ одного министра, ни удостовѣренность въ дополненіи упущеній его собственнымъ надзоромъ и заботливостью Государя Императора, не могутъ служить достаточнымъ предлогомъ къ исключенію политической части изъ общаго разряда управленія. Ибо, въ первомъ случаѣ, ознаменовалось бы одно токмо недостиженіе къ способу, какъ обезпечить тайну въ полнотѣ системы благоустроеннаго правительства, а, во второмъ, безъ всякой нужды и пользы, возвергаема будетъ тягостная обязанность и даже самая отвѣтственность на высочайшую Государеву Особу, которая отъ оныхъ совершенно должна быть изъята, яко предметъ всеобщаго благоговѣнія, любви и утѣшенія народнаго, и никакая предосудительная мысль, никакое негодованіе, ни порицаніе не должны ни въ какомъ случаѣ падать на толь священнѣйшее лицо.

При государѣ Петрѣ Великомъ въ Сенатъ входили и посольскія, и всякія вообще иностранныя дѣла, и въ семъ-то разумѣ наименованъ оный Правительствующимъ.

Въ царствованіе государыни Екатерины II существовалъ по иностраннымъ дѣламъ особый Совѣтъ, состоявшій, сверхъ государственнаго канцлера, графа Остермана, изъ князей Безбородко, Зубова и графа Моркова. Хотя же по многосложности тогдашней политики, тайныхъ дѣлъ и сношеній было тогда довольно великое число, но тайна строго всегда сохра-

нялась. Почему нѣтъ сомнѣнія, чтобы всемилостивѣйшій Государь Императоръ не могъ изъ толикаго множества вѣрныхъ и усердныхъ служителей своихъ избрать трехъ или четырехъ такихъ, на коихъ въ соблюденіи тайны совершенно положиться можно.

Притомъ же въ настоящее время политическія дѣла гораздо меньшей подлежатъ тайнѣ, нежели какъ прежде. Теперь извѣстна въ Европѣ одна токмо воля вседвижущая и вседѣйствующая, коей намѣренія легко постигаемы быть могутъ, сколько изъ соображенія прошедшихъ дѣйствій, столько и изъ самоизвольнаго предваренія въ разглагольствіяхъ о дальнѣйшихъ видахъ и предпріятіяхъ своихъ.

За всѣмъ тѣмъ честь, слава и существенная польза имперіи требуютъ, состояніе силъ ея и способовъ ободряетъ и убѣждаетъ и самое положеніе настоящихъ обстоятельствъ благопріятствуетъ къ приведенію политики ея въ такую простоту, чтобы оная и безъ дальнѣйшихъ скрытностей обходиться могла.

По всѣмъ вышеизъясненнымъ уваженіямъ, дабы впослѣдствіи времени самый опытъ и необходимость не могли заставить образуемое нынѣ съ толикимъ вниманіемъ и попечительностью и столь близко къ совершенству подходящее начертаніе системы правленія вновь опять переверщать или, по крайней мѣрѣ, пополнять, весьма желательно, чтобы оному теперь же придана была вся нужная полнота совершенства, введеніемъ и политической части въ общій составъ правительства.

Приписка рукою Мордвинова: «Подписано и доставлено къ государственному секретарю, для поднесенія Государю Императору, 3-го іюля 1811 года».

935.

Записка о полезности заключенія контрактовъ на серебрѣ.

Отъ департамента Государственной Экономіи представлено было о введеніи во всеобщее правило, чтобы казенныя мѣста и лица, при заключеніи контрактовъ и условій съ частными людьми, постановляли цѣну вещамъ на серебрѣ [1]). Но правило сіе ни по одному министерству не выполняется.

Такъ какъ нынѣ ассигнаціонный рубль началъ подниматься изъ своего упадка и какъ всякая степень возвышенія или сближенія ассигнацій съ серебромъ должна приносить знатный казнѣ выигрышъ на общемъ количествѣ дѣлаемыхъ ею издержекъ, для того весьма желательно, чтобы изъясненное представленіе департамента получило свою силу.

При уменьшеніи существующей между бумажнымъ и серебрянымъ рублемъ разности въ 20 токмо копеекъ, казна на 200 милл. рублей, которыя, полагаю я, иждиваетъ она теперь каждогодно на подряды и покупки, имѣла бы выигрышу въ годъ 10.526.312 руб., а при 60 коп. уменьшенія, имѣла бы 31.294.116 рублей.

Вслѣдствіе пресѣченія выпуска новыхъ ассигнацій, ограниченія тарифомъ ввоза иностранныхъ издѣлій и по разнымъ другимъ споспѣшительнымъ видамъ, надѣяться можно, что, возвышеніе достоинства бумажной монеты и далѣе возрастать не престанетъ.

Съ постановленіемъ правила назначать цѣны на серебрѣ, казна безущербно воспользовалась бы таковыми отъ успѣховъ возвышенія пріобрѣтеніями; но безъ того всѣ выгоды будутъ для нея чужды, и по случаю значительнаго неравенства между

[1]) Въ журналѣ департамента Государственной Экономіи отъ 3-го августа 1810 г. записано: „необходимо принять правиломъ—всѣ подряды и поставки заключать на серебро“ (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 33). Съ этимъ мнѣніемъ департамента согласилось общее собраніе Государственнаго Совѣта и 29-го августа 1810 г. послѣдовало высочайшее утвержденіе (*Ibid.*, 35).

доходами и расходами наступающаго года предлежать будетъ необходимость замѣнить выгоды сіи новыми налогами.

Въ настоящемъ мѣсяцѣ присутственныя мѣста заключаютъ подряды на заготовленіе припасовъ для наступающаго года; нѣкоторыя же изъ нихъ и на нѣсколько вдругъ лѣтъ постановляютъ контракты.

Почему, дабы предотвратить неминуемыя потери для казны отъ упущенія помянутаго столь полезнаго правила, неблагоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству высочайше повелѣть, чтобы впредь не были на иномъ основаніи контракты заключаемы, какъ токмо съ опредѣленіемъ цѣнъ на серебро и на непродолжительное время [1]).

Приписка рукою Мордвинова: «Отослана 4 ноября 1811 г. къ Государю Императору».

936.

Письмо Мордвинова Государю Императору [2]).

Всемилостивѣйшій Государь!

Преисполненный усердія къ истиннымъ пользамъ и славѣ всемилостивѣйшаго моего Государя, дерзаю засвидѣтельствовать

[1]) Императоръ Александръ I призналъ это мнѣніе Мордвинова вполнѣ справедливымъ и, 29-го января 1812 года, при разсмотрѣніи смѣты въ Государственномъ Совѣтѣ, призналъ за благо сдѣлать въ ней слѣдующую, между прочимъ, перемѣну: „Поелику ограниченіе, поставленное, чтобы въ случаѣ, когда подрядчики заключать контрактовъ на серебро не согласятся, предоставить департаментамъ заключать и на ассигнаціи, на краткіе только сроки, испровергаетъ самое существо сея мѣры и отклоняетъ пользу, отъ нея ожидаемую, то и должно ограниченіе сіе отмѣнить и оставить правило въ общемъ его первоначальномъ видѣ“ (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 283).

[2]) Въ позднѣйшемъ спискѣ рукою Мордвинова озаглавлено: „Копія съ письма адм. Мордвинова къ Его Императорскому Величеству по принятіи мѣръ, департаментомъ Государственной Экономіи предложенныхъ“.

живѣйшее порадованіе мое о принятыхъ новыхъ усиліяхъ къ извлеченію финансовъ изъ невыгоднаго нынѣшняго положенія.

Въ порядкѣ государственнаго состава деньги почитаются перводвижущею силою.

Благосостояніе и самая безопасность народовъ основываются на добромъ устройствѣ финансовъ.

Устройство сихъ послѣднихъ зависитъ отъ доблести началъ, къ управленію монетной части воспріемлемыхъ, и отъ неизмѣннаго шествованія по онымъ.

Постоянство въ слѣдованіи единожды принятымъ началамъ облегчаетъ подвигъ и ускоряетъ успѣхи вѣрнаго достиженія цѣли, когда, напротивъ, всякое уклоненіе отъ оныхъ затрудняетъ или и разрушаетъ всю благость намѣренія.

Не обинуясь предвѣщать можно, что удачное свершеніе принятыхъ у насъ по финансамъ мѣръ уготовляетъ Вашему Величеству незабвенный памятникъ въ исторіи россійскаго народа. Почему весьма желательно, чтобы мѣры сіи удержали всю полноту и успѣшность своего теченія и чтобы оныя ни при какихъ обстоятельствахъ ослаблены не были.

Направя Россію къ цѣли, уготовляющей для нея прочное благоденствіе, неблагоразумно было бы останавливать ее на поприщѣ успѣшнаго достиженія сея цѣли.

Хотя бы и военныя постигнуть ее могли неудобственныя трудности, то и въ такомъ разѣ, не касаясь къ симъ мѣрамъ, должно изыскивать другія, для изворотовъ своихъ, средства.

Благоустройство финансовъ съ благосостояніемъ каждой державы столь тѣсно сопряжено, что едва ли въ самомъ существѣ допустить можно толико грозное стеченіе золъ, чтобы оное принудить могло къ плачевнѣйшей необходимости рушить самопроизвольно основу государственнаго благосостоянія.

Движимъ будучи великоважностью таковыхъ истинъ, я дерзаю умолять Ваше Императорское Величество объ огражденіи мѣръ сихъ могуществомъ высокомонаршей власти отъ всякаго къ онымъ прикосновенія, доколѣ оныя не произрастятъ ожидаемаго плода и прочно не укоренятся во благо, крѣ-

ность и преуспѣяніе Всевышнимъ врученнаго Вашему Величеству народа.

Сими выраженіями усиливаюсь я не столько прибавить цѣны воспринятымъ мѣрамъ со стороны взгляда на оныя въ настоящемъ времени, сколько представить обширность благотворнаго дѣйствія оныхъ въ будущемъ.

Устроить финансы наши есть то же, что возстановить достоинство ассигнаціонной монеты, единой наполняющей государственные доходы. По мѣрѣ того какъ монета сія приближаться будетъ къ серебру, цѣна на вещи упадать должна. Пониженіе цѣнъ вещамъ порождать будетъ остатки отъ всѣхъ суммъ, по предварительнымъ смѣтамъ отпускаемыхъ. Чѣмъ же выше возрастать будетъ сложность остатковъ, тѣмъ значительнѣе годъ отъ году становиться будетъ избытокъ въ государственныхъ доходахъ.

Ежели имперія достигнетъ того благопріятнаго положенія, что, вмѣсто недостатковъ, избытки въ доходахъ открываться станутъ, то, ублажая жребій свой, возблагословятъ священнѣйшее имя Александра I. Ибо избытки таковые, несомнѣнно, доставятъ Ему счастливую и великодушнымъ побужденіямъ сердца Его въ полнотѣ удовлетворяющую возможность

1. сократить настоящее, по единой нуждѣ терпимое жестокое преуспѣяніе золъ для народа отъ винныхъ откуповъ;

2. облегчить народъ отъ личныхъ всякаго рода повинностей;

3. снять поборы, стѣсняющіе промышленность;

4. произвесть въ дѣйство предположенія, къ прочному устройству монетной системы относящіяся;

5. уготовить безъ всякихъ налоговъ запасной военный капиталъ, который бы притомъ въ мирное время споспѣшествовать могъ къ распространенію внутренней промышленности и улучшенію сельскаго хозяйства, и

6. составить по всѣмъ вообще частямъ государственнаго управленія особые капиталы, которые бы со временемъ могли достаточны быть не токмо на приведеніе каждой изъ нихъ

съ подвѣдомственными ей вѣтвями въ предначертанное совершенство, но и на содержаніе всѣхъ оныхъ независимо отъ налоговъ.

Достигнувъ столь вожделѣнныхъ событій, Ваше Величество торжественно изрещи тогда возможете потомству: «Умышленную на пагубу Россіи континентальную систему обратилъ Я въ величайшее для нея благо, доставивъ ей чрезъ новое о привозѣ и вывозѣ товаровъ установленіе политическую независимость; излишество выпущенныхъ ассигнацій, разстроившее финансы и разслабившее внутреннія силы имперіи, преобразовалъ Я въ дѣйствительное богатство и укрѣпленіе, и къ новымъ благотворенія подвигамъ избыточные даровалъ способы».

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ священнѣйшимъ Монаршимъ стопамъ,

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрный подданный

Николай Мордвиновъ.

Января 12-го дня
1812 г.

937.

О неисправныхъ плательщикахъ Банку [1]).

Возраженія, какія сдѣланы въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта противу представленной министромъ фи-

---

[1]) 21-го декабря 1811 года въ департаментѣ Государственной Экономіи слушалась записка министра финансовъ объ отсрочкѣ восьмилѣтнихъ займовъ по Государственному Заемному Банку, въ которой министръ предлагалъ, для отвращенія накопленія недоимокъ. предоставить всѣмъ 8-милѣтнимъ займамъ 12-тилѣтній срокъ (*Ар-*

нансовъ мѣры касательно выручки суммъ, должныхъ разными лицами 8-лѣтнему банку, побудили меня коснуться какъ существа сей мѣры, такъ равно и противополагаемыхъ ей видовъ, и изложить дальнѣйшее по симъ предметамъ объясненіе.

Мѣра заключается:

1. Въ отсрочкѣ всѣхъ уплатъ на 12 лѣтъ;

2. Въ отложеніи употребляемой нынѣ къ выручкѣ банковыхъ долговъ конфискаціи имѣній неисправныхъ плательщиковъ, и

3. Въ продажѣ оныхъ, если бы кто изъ заемщиковъ не уплатилъ на срокъ слѣдующихъ банку суммъ.

А возраженія состоятъ главнѣйше въ 2-хъ слѣдующихъ статьяхъ:

1. Въ невыгодности частаго измѣненія законовъ.

2. Въ ослабленіи разсрочкою довѣрія вкладчиковъ къ банку.

Въ уставѣ 8-лѣтняго банка постановлено правиломъ, чтобы, коль скоро изъ заемщиковъ кто окажется неисправнымъ, то взыскивать съ него долгъ продажею имѣнія. Таковой законъ во всей точности соблюдаемъ былъ чрезъ долгое время даже до учрежденія 20-лѣтняго банка, то-есть до 1787 года [1]).

Въ правилахъ сего послѣдняго, вмѣсто продажи, положено имѣнія брать въ конфискацію. Съ изданія таковаго закона, для единообразія, либо для другихъ причинъ, начали слѣдовать оному и правители 8-лѣтняго банка.

Когда законъ рѣшительно не отмѣненъ, то слѣдственно

хивъ Г. С., IV, I, 313). Департаментъ призналъ разсужденія министра финансовъ правильными, но въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 15-го января 1812 года, были высказаны возраженія, по поводу которыхъ Мордвиновымъ и представлено Государю Императору печатаемое мнѣніе. Манифестомъ 2-го апрѣля 1812 г. объявлена отсрочка заемщикамъ 8-милѣтнихъ займовъ на 12 лѣтъ (*П. С. З.*, № 25072).

[1]) Манифестъ объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка, раздававшаго суммы свои на 20 лѣтъ (ст. 3 и 14), обнародованъ 28-го іюня 1786 г., но по ст. 24-й открылъ свои дѣйствія лишь съ 1-го іюня 1787 года *(П. С. З.*, № 16407).

и существуетъ оный. Воля правителей въ предпочтенiи одного закона другому не означаетъ еще измѣненiя воли законодателя.

Если сдѣлана была какая-либо въ уставѣ перемѣна, то единственно, чтобъ вмѣсто 40 принимать въ залогъ душъ по 60 рублей. Сею перемѣною удалили выручку за просроченныя имѣнiя денегъ отъ 9 и 12 на 24 года и 48 лѣтъ.

Изъ всего этого явствуетъ, что отъ министра финансовъ представляется не объ отмѣнѣ закона, но о возстановленiи въ надлежащее дѣйствiе одного изъ коренныхъ правилъ банковаго устава.

Здѣсь оставляется входить въ изслѣдованiе: для чего предпочтена продажѣ имѣнiй конфискацiя, тогда какъ всѣмъ очевидно, что съ сею послѣднею сопряжено величайшее обремененiе присутственныхъ мѣстъ по управленiю и содержанiю въ опекахъ деревень, какъ равно и невозвратное разоренiе большей части подпадающихъ таковому жребiю имуществъ.

Что же принадлежитъ до огражденiя пользъ вкладчиковъ, то предметъ сей особенной есть важности.

Вкладчики знаютъ, что деньги ихъ розданы заемщикамъ, что малая токмо часть изъ розданныхъ капиталовъ обратно поступаетъ въ банкъ, что по неисправности заемщиковъ конфисковано уже имѣнiй на сумму до 6 милл. рублей, что число неисправныхъ плательщиковъ умножается и количество конфискуемыхъ имѣнiй прибавляется; знаютъ, что чрезъ конфискацiю не можетъ банкъ выручить должныхъ ему суммъ по лучшимъ имѣнiямъ прежде 24-хъ, а по прочимъ и прежде 48-ми лѣтъ. Изъ всего того они не могутъ не заключать о ежедневномъ уменьшенiи имуществъ банка въ денежной наличности, и что потому банкъ къ весьма затруднительному долженъ приближаться положенiю.

Но, не взирая на всѣ таковыя обстоятельства, вкладчики по сiе время могли пребывать спокойными, полагаясь на попечительность правительства, что оное не оставитъ предупредить невыгодныхъ для нихъ послѣдствiй воспрiятiемъ благонадежныхъ мѣръ.

Что вкладчикамъ паче всего потребно?

Несомнительная увѣренность, что имѣющіеся въ банкѣ капиталы ихъ могутъ выданы быть имъ обратно, когда только ни потребуютъ оныхъ.

Но производимыя банкомъ съ неисправныхъ должниковъ посредствомъ конфискованія имѣній взысканія не сильны доставить столь знатныхъ капиталовъ, чтобы наличность банковая могла быть совершенно неистощима. Итакъ, ежели останутся вещи въ прежнемъ положеніи, то кредитъ банка неминуемому подверженъ будетъ ослабленію.

При первомъ отказѣ или даже умедленіи въ выдачѣ кому-либо изъ вкладчиковъ требуемой имъ суммы, число требованій тотчасъ умногократится.

Что же тогда банку оставаться будетъ дѣлать?

Много считаться будетъ взятыхъ имъ въ конфискацію имѣній, но не будетъ наличныхъ денегъ для удовлетворенія требователей.

Казна также не въ состояніи будетъ оказать ему надлежащей помощи, ибо не производитъ уже выпуска новыхъ ассигнацій.

Буде же правительство помыслить могло о заимствованіи для сего суммъ изъ казначействъ или изъ учетныхъ конторъ, то способъ таковой въ первомъ случаѣ долженъ подвергнуть разстройству всѣ части государственнаго управленія и остановить движеніе дѣлъ по всѣмъ министерствамъ, а въ послѣднемъ умножилъ бы неминуемо число требованій возврата отъ банка вкладовъ; ибо, естественно, уменьшеніе учетнаго капитала возродить должно новыя къ тому побужденія.

Но хотя бы, не взирая на всѣ трудности и невыгодныя послѣдствія, правительство пожелало оказать пособіе банку и тѣмъ, и другимъ способомъ, то найдется ли оно въ состояніи оградить совершенно банкъ отъ прискорбной необходимости рано или поздно запереть оный, тогда какъ вся сложность вкладныхъ капиталовъ его простирается за 80 милліоновъ?

Ежели же закрытіе банка воспослѣдуетъ, то кто окажется первымъ изъ неисправныхъ заемщиковъ онаго?

Казна, ибо болѣе всѣхъ состоитъ ему должною.

По закрытіи банка, вмѣсто того, чтобы умедлять уплату вкладовъ на 24 и 48 лѣтъ, взыскивая долги посредствомъ содержанія имѣній въ конфискаціи, правительство, безъ сомнѣнія, не преминетъ рѣшиться на ускорительнѣйшую мѣру, и тогда, конечно, отдастъ всю справедливость настоящему представленію министра финансовъ.

Притомъ же, поелику въ числѣ конфискуемыхъ имѣній откроется, безъ сомнѣнія, не малая часть и такихъ, кои, сколь бы долго ни находились въ конфискаціи, неудобны будутъ симъ способомъ очистить банковый долгъ, и какъ потому самая необходимость заставитъ разрѣшить продажу оныхъ, для того и сіе самое обстоятельство должно будетъ подтвердить благополезность предложенной министерствомъ финансовъ мѣры.

По основанію существующихъ нынѣ узаконеній о сборѣ въ казну доходовъ съ конфискуемыхъ имѣній, не болѣе взимается оныхъ въ годъ, какъ токмо по мѣрѣ числа ревизскихъ душъ:

Въ	1-классныхъ	губерніяхъ	по	5	р.	—	к.	
»	2	»	»	»	4	»	50	»	
»	3	»	»	»	3	»	50	»	
»	4	»	»	»	3	»	—	»	съ души.

А какъ одни годовые законные проценты на сумму, въ какой всякая душа въ залогѣ пріемлется, т.-е. на 60 руб., составляютъ 3 руб. 60 коп., то посему платящія по 3 руб. съ души имѣнія и никогда не выплатятъ зависящаго на нихъ долгу.

При всемъ же ономъ казна, удерживая чрезъ конфискацію въ распоряженіи своемъ имѣнія, дѣлаетъ симъ жестокій подрывъ частному кредиту, ибо споспѣшествуетъ къ закрытію заемщиковъ отъ преслѣдованія прочихъ ихъ кредиторовъ. Хотя иной долгъ банку не составляетъ и пятой части капитала, чего стоитъ обезпечивающее оный имѣніе, но коль скоро токмо

взято оное въ конфискацію, то до освобожденія отъ нея частные кредиторы принуждаются уже лишаться слѣдующихъ имъ отъ хозяевъ сихъ имѣній платежей. Сіе ни со справедливостью, ни съ пользою общежитія несогласно, и отъ сего столько затруднительными теперь сдѣлались взаимныя между частными людьми ссуды денегъ, что никто не смѣетъ дать другому и самой ограниченной суммы.

Сіи суть самоощутительнѣйшія послѣдствія, съ отверженіемъ предлагаемой министромъ финансовъ мѣры неразлучныя, и сіи суть ближайшія причины, побуждающія къ соединенію согласія на принятіе оной.

Но приступивъ къ обозрѣнію толико важной въ государственномъ составѣ статьи, не должно умолчать и о разныхъ другихъ относительныхъ къ оной предметахъ. Съ сею статьею весьма тѣсно сопряжена благоуспѣшность кредитной системы, а равно и всѣхъ другихъ мѣръ, какъ прежде, такъ и нынѣ правительствомъ ко благу имперіи воспріемлемыхъ.

Чтобы производимая казною распродажа земель и другихъ имуществъ могла имѣть успѣшное и выгодное теченіе, то нужно по всей возможности отвратить постороннія помѣхи и соперничества. Банковые заемщики, не получая отсрочки, самою необходимостью заставляются искать себѣ пособія или въ продажѣ деревень своихъ, либо въ заимствованіи денегъ отъ капиталистовъ, съ какими бы то ни было процентами. Всякая же обращаемая такимъ образомъ въ банкъ часть капитала должна какъ бы похищаться уже изъ той массы свободныхъ суммъ, которыя долженствуютъ составлять успѣхи выгодной распродажи казенныхъ имѣній.

Равнымъ образомъ, и въ распространеніи собственныхъ нашихъ рукодѣлій, по манифесту 19 декабря 1810 года [1]), не могутъ не предлежать препятствія и остановки какъ отъ несвободности многихъ въ конфискацію взимаемыхъ владѣній,

[1]) Манифестъ о пріемѣ отъ заемщиковъ Земельнаго Банка въ уплату выданныхъ имъ капиталовъ серебряною и золотою монетою облигаціями Комиссіи Погашенія Долговъ (*П. С. З.*, № 24465).

такъ равно и отъ того, что свободные капиталы, вмѣсто, чтобы употребляемыми быть на заведеніе фабрикъ и на другія вѣтви промышленности, должны въ не малой мѣрѣ поступать въ банкъ, въ уплату причитающихся оному долговъ.

Неномѣрная дороговизна платимыхъ нынѣ частными людьми на заемъ суммъ процентовъ, простирающихся нерѣдко до 24-хъ и болѣе, происходитъ паипаче отъ соискательства подъ заемъ суммъ.

Но сія высокость лихвы не обращается ли въ тягость самой казнѣ по необходимымъ для нея покупкамъ и поставкамъ вещей?

Затѣмъ, обращаясь къ кредитной системѣ, можно рѣшительно предположить, что благоуспѣшность ея столь много зависитъ отъ благоустройства банковыхъ заведеній, что ежели сіи послѣднія не обезопасены и близки суть къ упадку, то и всѣ предпріятія правительства относительно первой или долженствуютъ затруднены быть въ своемъ ходѣ, или и совершенному подвергнуться разстройству.

Заемный банкъ и Воспитательный Домъ суть главнѣйшія управленія денежныхъ оборотовъ государства.

Капиталы ихъ состоятъ какъ изъ иностранныхъ, такъ и внутреннихъ вкладовъ.

Въ сихъ послѣднихъ равно участвуетъ и купеческое, какъ и дворянское сословіе.

Продажа и покупка недвижимыхъ имѣній, а также и разнообразныя сдѣлки по купеческимъ оборотамъ, совершаются по большей части содѣйствіемъ сихъ государственныхъ учрежденій.

Посему, разстроить банкъ было бы то же, что и разстроить кредитную систему государства, разстроить доходы и обороты казначейства, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе.

Ежели правительство не отвергаетъ иногда подавать помощь для поддержанія кредита и значительному по своимъ оборотамъ банкиру, то тѣмъ непреложнѣйшая предстоитъ ему обязанность заботиться о укрѣпленіи банковаго кредита, пріемля всѣ нужныя мѣры осторожности и благовременнаго предусмотрѣнія угрожающей оному опасности.

Напослѣдокъ, поелику неисправность многихъ заемщиковъ въ доставленіи должныхъ ими платежей банку происходитъ не столько отъ собственной вины ихъ, сколько отъ тѣсноты нынѣшнихъ обстоятельствъ денежнаго обращенія, для того самая справедливость требовала бы, чтобы и на положеніе ихъ обращено было благоснисходительнѣйшее вниманіе правительства.

Заемщики сіи всѣ почти суть изъ дворянства, сего первѣйшаго въ государствѣ сословія, и принуждены терпѣть не-наградимое въ имуществахъ своихъ разстройство и разореніе.

Нося званіе попечительнаго отца и соблюдая долгъ, званіемъ симъ предписуемый, правительство всѣмъ обѣщало подавать съ своей стороны возможную помощь къ ихъ облегченію.

Дворянство умоляетъ его многократными просьбами своими о предохраненіи отъ грозящаго весьма многимъ изъ сего сословія вреда, отсрочкою должныхъ ими банку суммъ по благоусмотрѣнію.

Отказавъ въ семъ облегченіи, правительство не явитъ ли себя надъ мѣру жестокимъ и не покажетъ ли тѣмъ явнаго оскудѣнія отеческаго своего попеченія?

Сдѣланное министромъ финансовъ представленіе объ отсрочкѣ не можетъ сокрыто быть въ тайнѣ. Два года стужали ему о семъ многія сотни просителей, и министръ обрадовалъ ихъ, наконецъ, возведеніемъ дѣла сего на благоуваженіе Государственнаго Совѣта.

Въ заключеніе должно и то еще сказать, что, прибавляя государственные налоги и особенно установляя новый поборъ изъ доходовъ, надлежитъ для самой благоуспѣшности пожертвованій со стороны дворянства оказать оному всевозможные знаки благопризрѣнія и справедливости.

21-го января
1812 г. [1]).

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Отправлено при письмѣ къ государственному секретарю для поднесенія Государю Императору 21 генваря 1812 года“.

938.

Письмо Мордвинова Государю Императору [1]).

Наступающія военныя обстоятельства побуждають, сверхъ устройства военной силы, помышлять заблаговременно и о потребныхъ на содержаніе ея денежныхъ пособіяхъ.

По образу ведомой императоромъ французовъ войны и по тому особенному обстоятельству, что предлежащая борьба имѣетъ быть послѣднимъ испытаніемъ силъ его съ Россіею, ожидать должно, что усилія съ его стороны будутъ чрезвычайныя и что война въ одинъ годъ окончиться не можетъ.

Въ семъ соображеніи, полагая для продолженія ея четыре года и находя за необходимое имѣть въ готовности на каждый изъ оныхъ, сверхъ отпускаемыхъ теперь на военный департаментъ 150, и еще по 100 милл., нужно запастить намъ, по крайней мѣрѣ, 400 милл. рублей.

Ежели для сего правительство позволитъ себѣ коснуться къ Банку Погашенія, какъ угрожаютъ тѣмъ разные превратные отзывы многихъ изъ государственныхъ особъ о принятыхъ къ поправленію финансовъ мѣрахъ, да и со стороны самого министра финансовъ примѣчаемое неблагорасположеніе къ успѣшному приведенію оныхъ въ дѣйство, то исчезнуть должны невозвратно всѣ тѣ благотворнѣйшіе виды, которые предстоять для Россіи при неуклонномъ шествіи ея къ сближенію достоинства ассигнаціонной монеты своей со значеніемъ серебра.

Сущность видовъ сихъ оттѣнена мною Вашему Императорскому Величеству во всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 12-го генваря текущаго года. Министръ финансовъ, равно какъ и многіе другіе, по необозрѣнію въ полнотѣ всего круга близкихъ и дальнѣйшихъ пользъ, съ ревностнымъ выполненіемъ мѣръ сихъ сопря-

---

[1]) Въ позднѣйшихъ спискахъ озаглавлено: „Копія съ письма адм. Мордвинова къ Его Императорскому Величеству отъ 15 числа марта 1812 года по поводу сбора денежныхъ средствъ на содержаніе армій“.

женныхъ, готовы, конечно, предлагать объ обращеніи капиталовъ на военные расходы.

Но, Всемилостивѣйшій Государь! снисшествіе Вашего Величества на подобныя предложенія могло бы повлечь за собою не токмо разрушеніе всѣхъ лестныхъ надеждъ на укорененіе будущаго благосостоянія, но и разстройство въ самихъ способахъ счастливаго нынѣ совершенія военныхъ подвиговъ, и потому, для блага самой войны, да удержите, Августѣйшій Монархъ! въ полной силѣ и неприкосновенности ходъ единожды предначатыхъ мѣръ. Война паипаче и долженствуетъ утвердить Ваше Величество въ тщательномъ имъ слѣдованіи, ежели бы одного того побужденія, чтобы сдѣлаться основателемъ благоденствія обладаемой Вами имперіи, недовольно къ тому быть могло.

Коль скоро мѣры сіи поколеблются, то и начнетъ вящшее прежняго оказываться разстройство въ финансахъ. По мѣрѣ возрастающаго разстройства въ финансахъ, станутъ пріумножаться и расходы, какъ по всѣмъ вообще частямъ государственнаго управленія, такъ и особенно по военнымъ издержкамъ. Тогда необходимость приведетъ къ увеличенію налоговъ, но сія опасная мѣра неминуемо породить должна и новое разстройство въ финансахъ.

Таковое совокупное стеченіе и умноженія государственныхъ расходовъ, и возвышенія налоговъ, и увеличенія разстройства финансовъ, не можетъ не привесть въ крайнее изнеможеніе силъ государственныхъ, сколь бы оныя ни были обширны и неистощимы.

Безчисленные по исторіи примѣры удостовѣряютъ, что въ подобномъ изнеможеніи государствъ и самые побѣдители должны были съ невагградимымъ для себя вредомъ останавливаться на пути преуспѣяній своихъ; побѣжденные же, по той жестокой необходимости, что не имѣли возможности выждать преобращенія на свою сторону благопріятныхъ обстоятельствъ, принуждены бывали и безвременно даже покоряться.

Сіи немногія соображенія достаточно уже убѣдить должен-

ствуютъ, чтобы ни при начатіи, ниже въ продолженіе войны, не касаться тѣхъ мѣръ, кои предприняты для удобренія государственныхъ доходовъ.

Съ приведеніемъ въ цѣнность ассигнаціонной монеты, сей единой наполняющей казенные сборы, отклонится прибавка новыхъ на народъ тягостей, получится обширное пособіе къ продолженію войны, и государство надежно укрѣпится во внутреннихъ своихъ способахъ, безъ чего ни оборона цѣлости предѣловъ, ни сокрушеніе дерзостнаго непріятеля, при всемъ непреодолимомъ мужествѣ воиновъ, не могутъ быть удостовѣрительны.

Но вопрошено будетъ, какимъ же образомъ, не касаясь къ капиталу погашенія, правительство изворотиться можетъ въ снабженіи арміи прибавочными суммами?

Выше уже отчасти возведено на видъ, сколь вредительно умноженіе безъ крайнихъ причинъ народныхъ налоговъ, яко непремѣнно влекущее за собою новое разстройство финансовъ. Какъ же притомъ правительство въ недавнемъ времени коснулось уже въ полной мѣрѣ до всѣхъ источниковъ государственнаго дохода, для того и теперь вновь еще обращаться къ сему способу было бы крайне неудобно, и тѣмъ паче, что въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ государственные сборы втрое почти противу прежняго увеличены.

Итакъ, для пріобрѣтенія упоминаемыхъ военныхъ суммъ, необходимо искать должно совсѣмъ особыхъ средствъ.

Въ числѣ таковыхъ я полагаю вмѣстнымъ быть и слѣдующій способъ:

Въ прошломъ 1810 году представлена Вашему Императорскому Величеству разсмотрѣнная и одобренная предсѣдателями Государственнаго Совѣта мѣра, могущая приносить казнѣ ежегодно до 40 милл. руб. и заключающаяся въ содѣланіи солдатскаго служенія срочнымъ [1]).

Оставленіе сей мѣры въ недѣйствіи, вѣроятно, послѣдо-

---

[1]) См. выше, №№ 930, 933.

валю главнѣйше отъ оказанія неизбѣжности военныхъ предначинаній.

Но ежели бы Вашему Величеству благоугодно было предлагаемые сею мѣрою сроки увольненія солдатъ отъ службы ограничить такимъ по крайности образомъ, чтобы въ первый годъ выпустить однихъ прослужившихъ болѣе 20 лѣтъ, во второй — свыше 18, въ третій — свыше 16, на четвертый же — свыше 14, то таковое постепенное увольненіе неуповательно, чтобы могло причинить ощутительный какой-либо ущербъ или разстройство въ дѣйствительныхъ силахъ арміи.

Безъ сомнѣнія, число прослужившихъ около 18 и особенно свыше 20 лѣтъ весьма незначущее, да и люди же сіи большею частью мало способны уже къ понесенію великихъ трудовъ.

Коль же скоро бы черезъ таковую постепенность положено было начало срочнаго въ арміи служенія, то сверхъ того, что всякъ бы изъ народа за таковую выгоду и облегченіе съ душевнымъ порадованіемъ платилъ въ казну по два съ души или по 4 руб. съ тягла на каждый годъ, и чувствительно еще возвысился бы духъ во всѣхъ служащихъ, и побѣги навсегда пресѣклись бы, и число больныхъ, наполняющихъ теперь госпитали, сдѣлалось бы ограниченнѣйшимъ и, слѣдовательно, число сражающихся и при уменьшеніи могло бы быть на самомъ дѣлѣ обширнѣйшее. Приведенный въ прежнихъ по предмету сему бумагахъ примѣръ разности между полками изъ даточныхъ и полками изъ временныхъ солдатъ, изъ коихъ послѣдніе выводили всегда въ строй въ полтора раза больше противу первыхъ, достаточно удостовѣряетъ въ основательности такого предположенія.

Остальные же затѣмъ потребные на каждый годъ продолженія войны 60 милл. могутъ наполняемы быть посредствомъ займа на слѣдующемъ основаніи:

Ежели бы по какимъ-либо обстоятельствамъ вспомогательныя деньги со стороны англичанъ отказаны или Вашимъ Императорскимъ Величествомъ не приняты были, то онѣ, по всей

вѣроятности, согласны будутъ доставлять намъ прописанныя суммы не свыше какъ изъ 6%.

Сложность 4-лѣтнихъ ссудъ составлять будетъ 240 милл., которые по окончаніи войны могутъ въ теченіе 6 лѣтъ и уплачены быть имъ изъ продолжаемаго же побора по 40 милл. руб. въ годъ за облегченіе рекрутской повинности, и, такимъ образомъ, вся военная 4-лѣтняя издержка очистится нечувствительно.

По выплатѣ же всего долга, сіи 40 милл. служить будутъ къ составленію запаснаго впредь военнаго капитала.

Что принадлежитъ до процентовъ, которые причитаться будутъ въ каждогодную уплату англичанамъ и которыхъ

въ 1-й	годъ	потребуется . . .	3.600.000
» 2-й	»	» . . .	7.200.000
» 3-й	»	» . . .	10.800.000
» 4-й	»	» . . .	14.400.000
		всего въ 4 года . . .	36.000.000,

то сумму, на оные потребную, безъ дальняго стѣсненія изыскать можно въ тщательномъ пересмотрѣніи, черезъ особый комитетъ, расходныхъ по всѣмъ частямъ управленія статей. Ежели всеобщее уменьшеніе расходовъ по мѣрѣ отпущенныхъ въ нынѣшнемъ году на всѣ министерства 300.000.000 р. предположить токмо въ 10.000.000, то 4-лѣтняя сложность сего уменьшенія составитъ 40 милл., почему и превзойдетъ еще она потребную въ 4 года на платежъ процентовъ сумму.

Уготовя на подобномъ основаніи благовременное обезпеченіе войскъ денежными пособіями для всѣхъ чрезвычайныхъ издержекъ, съ оставленіемъ во всей полнотѣ дѣйствія тѣхъ мѣръ, кои, вопреки самой войны, постепенно удобрять будутъ государственные доходы, съ достовѣрностью надѣяться можно, что армія, бывъ въ состояніи употреблять самыя усиленнѣйшія на непріятеля наступленія, успѣшно превозможетъ всѣ дерзкіе его замыслы, на конечное разрушеніе Россіи стремящіеся.

Марта 15-го дня
1812 года.

939.

О пособіи разореннымъ въ Москвѣ.

По совершеніи великаго подвига огражденіемъ цѣлости имперіи знаменитыми побѣдами, вниманіе Вашего Императорскаго Величества обращено къ уврачеванію ранъ, нанесенныхъ внутри непріятелемъ, проложившимъ до самаго сердца Россіи широкій слѣдъ опустошенія. На пространствѣ тысячи верстъ пожжены грады и села; Москва лежитъ подъ пепломъ, и милліоны изъ подданныхъ Вашихъ отыскиваютъ чуждый и скудный покровъ и пропитаніе въ отдаленіи отъ мѣстъ ихъ рожденія. Многіе годы суждены они скитаться, если не будетъ имъ оказано скорое и щедрое пособіе.

Въ постигшемъ ихъ бѣдствіи погибли сокровища несчетныя, погибли богатства, стяжанныя работою, бережливостью, раченіемъ, трудами вѣковъ. Отеческое сердце Вашего Императорскаго Величества болѣзнуетъ, взирая на многочисліе страждущихъ, и болѣзнуетъ тѣмъ вящше, чѣмъ способы утѣшенія и вспомоществованія менѣе соотвѣтствуютъ обилію усердія Вашего.

Россія обширна землями, но деньгами скудна. Государственные доходы не столь избыточны, чтобы могли что-либо отъ себя удѣлить. Частныя сокровища, достаточныя токмо на прожитіе, умалились отъ внутренняго повсемѣстнаго ополченія и отъ многоразличныхъ пожертвованій, на потребности войны содѣланныхъ. Введеніе новыхъ бумагъ при существующемъ излишествѣ ассигнацій, подъ какимъ бы то наименованіемъ ни было, вредъ оказаться можетъ пагубнѣйшимъ, нежели мечъ и огнь кратковременно настигшаго на Россію непріятеля. Помощь сострадательныхъ, милостыню дающихъ, едва можетъ быть достаточною для пособія терпящимъ голодъ и наготу. По таковымъ соображеніямъ не предвидится возможность найти внутри имперіи соразмѣрныхъ способовъ, могущихъ устроить, воздвигнуть древнее каждаго достояніе и возвратить прежнее благолѣ-

ніе Россіи. Таковое положеніе понуждаетъ искать способовъ внѣ имперіи.

По существующей нынѣ дружественной связи съ Англіею, вѣроятно, что народъ, пріемлющій искреннее участіе въ благосостояніи Россіи, не откажетъ пособія своего. Англійское правительство почти каждый годъ на годовые свои расходы занимаетъ по 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, содѣлываетъ заемъ безсрочный, изъ 5 и 4 процентовъ, и совершаетъ оный въ нѣсколько часовъ подпискою, открытою въ Ллойдовомъ кофейномъ домѣ [1]). Посему пріобрѣтеніе со стороны Россіи займа 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ за 6 процентовъ и на срочное время не можетъ быть сомнительно.

Но по употребленіи сихъ 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, кои при нынѣшнемъ курсѣ, по 16 рублей въ фунт. стерл., составляютъ 320 милліоновъ рублей, представляются разные виды, и разумъ хозяйства требуетъ расчисленій, по коимъ бы возможно было усмотрѣть и избрать тѣ раздѣленія и назначенія, кои принести могутъ превосходнѣйшія пользы.

Основывая мысль мою на таковыхъ расчисленіяхъ, нахожу я, что изъ 320 милліоновъ рублей отдѣлена должна быть первоначально такая часть, которая, при высшемъ курсѣ, могла бы уплатить весь долгъ. Сія часть, при займѣ 16 рублей въ фунт. стерл., должна состоять изъ ста милл. рублей.

Сіи 100 милліоновъ рублей надлежитъ назначить подъ учеты векселей и заемныхъ писемъ изъ 6 процентовъ, для пособія нуждающимся въ оборотахъ денежныхъ, въ коихъ нынѣ существуетъ чрезвычайный недостатокъ.

Для разоренныхъ, коихъ имущества погибли отъ меча и

---

[1]) Въ XVIII стол., въ Лондонѣ, на Lombard street, нѣкто Lloyd открылъ кофейню, въ которой сходились арматоры, страхователи судовъ и морскіе маклера для совершенія различныхъ сдѣлокъ, преимущественно по морскому дѣлу. Эта кофейня обратилась какъ бы въ „маленькую биржу“, сохраняя, однако, свой морской характеръ. По образцу Ллойда лондонскаго стали образовываться позже Ллойды и въ другихъ городахъ. Русскій Ллойдъ былъ учрежденъ въ Одессѣ въ 1856 г.

огня непріятельскаго, щедрымъ пособіемъ можетъ быть раздача 60 милліоновъ рублей безъ процентовъ, а токмо съ ежегоднымъ возвращеніемъ изъ капитала по 6 на сто въ продолженіе 16 лѣтъ, въ 17-й же годъ по 4 на сто, чѣмъ весь капиталъ выплаченъ будетъ.

А дабы заемъ содѣланный не былъ бременемъ ни въ настоящее время, ни въ будущія времена, но, напротивъ того, оказался бы благотворнымъ всей имперіи вообще и каждому лицу особенно, то необходимо нужно изъ сихъ 320 милліоновъ въ теченіе 8 лѣтъ истребить 160 милліоновъ ассигнаціонныхъ рублей, сожигая по 20 милліоновъ ассигнацій въ годъ. Таковымъ истребленіемъ достоинство ассигнацій, составляющихъ доходы государственные и частные, постепенно возвышаясь, возвеличитъ доходы общіе и частные.

Но, не останавливаясь на выгодахъ настоящихъ токмо временъ и взирая на благо родовъ будущихъ, открывается возможность отъ сего самаго займа учредить еще и военный запасный капиталъ, коего проценты могли бы впредь удовлетворять чрезвычайнымъ во время войны издержкамъ. Сей начальный для военныхъ издержекъ капиталъ явится, по расчисленію, почти во 100 милліонахъ рублей пріобрѣтеннымъ.

Во всѣхъ земляхъ и по всѣмъ вѣкамъ исторія показываетъ, что, отъ неимѣнія таковаго запаснаго капитала, государства принуждены были жертвовать казенными имуществами, налагать тягостныя подати, вынуждать обременительныя отъ частныхъ людей пожертвованія, истощевать въ краткое время тѣ сокровища, кои служатъ къ поддержанію народнаго благосостоянія, къ распространенію и умноженію богатствъ, къ сохраненію неущербно силъ и крѣпости царствъ, и для малаго числа лѣтъ жертвовать благоденствіемъ будущихъ вѣковъ, лишая потомковъ праведнаго ихъ достоянія.

Сей военный капиталъ во времена мирныя преобразуется въ трудоноощрительный и служитъ къ распространенію промышленности и торговли, всегда обращается или на защиту имперіи, или на внутреннее благоустройство и обогащеніе.

Но всѣ предложенія, здѣсь начертанныя, и выгоды, отъ оныхъ ожидаемыя, необходимо зависять отъ постояннаго выполненія началъ, принятыхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ 1810 и 1811 гг. для управленія финансовъ.

Хотя и назначается изъ заемной суммы истребить 160 милліоновъ рублей, хотя количество сіе и весьма значительно, но истребленіе по 20 мил. ассигнацій въ годъ можетъ оказаться недостаточнымъ для возвышенія курса въ той мѣрѣ, какъ въ нижеслѣдующемъ расчисленіи показано. Разность въ доходахъ государственнаго казначейства, происходящая отъ возвышенія достоинства ассигнацій истребленіемъ 160 милліоновъ, вознаградить можетъ избыточно сей недостатокъ.

Представляемыя здѣсь расчисленія основаны на возвышеніи курса до 5 рублей въ ф. с. въ теченіе 8 лѣтъ; но не измѣнится въ существѣ своемъ начертаніе сіе, если бы возвышеніе курса и не послѣдовало въ полагаемыя здѣсь 8 лѣтъ, не измѣнится оное ниже и отъ количества денегъ, какое возможно будетъ занять въ Англіи.

Чѣмъ же за меньшіе проценты заемъ содѣланъ будетъ, тѣмъ превосходнѣйшія отъ онаго послѣдовать могутъ выгоды.

За 20 милліоновъ ф. стерл. слѣдуетъ платить Англіи по 6 процентовъ въ годъ 1.200.000 ф. стерл.; за 320 милліоновъ рублей по 6 процентовъ получаемо будетъ съ Россіи въ годъ 19.200.000 рублей.

При возрастающемъ курсѣ, изъ сихъ 19.200.000 рублей остатки оказываться будутъ:

При курсахъ.	Процентная сумма, платимая Англіи.	Остатокъ.
14 руб. въ ф. с. . . .	16.800.000	2.400.000
12 » » » » . . .	14.400.000	4.800.000
10 » » » » . . .	12.000.000	7.200.000
9 » » » » . . .	10.800.000	8.400.000
8 » » » » . . .	9.600.000	9.600.000
7 » » » » . . .	8.400.000	10.800.000
6 » » » » . . .	7.200.000	12.000.000
5 » » » » . . .	6.000.000	13.200.000

Но за истребленіемъ по 20 милліоновъ рублей въ годъ, остатокъ уменьшаться будетъ суммами:

		Истинный остатокъ.
Въ 1 годъ.	1.200.000	1.200.000
» 2 »	2.400.000	2.400.000
» 3 »	3.600.000	3.600.000
» 4 »	4.800.000	3.600.000
» 5 »	6.000.000	3.600.000
» 6 »	7.200.000	3.600.000
» 7 »	8.400.000	3.600.000
» 8 »	9.600.000	3.600.000
		25.200.000

По окончательномъ истребленіи 160 милліоновъ останутся подъ учетами векселей и заемныхъ писемъ 100 милліоновъ. съ коихъ 6 проц. составляютъ 6.000.000 руб., равныхъ, при курсѣ 5 руб. въ ф. стерл., 1.200.000 ф. стерл., платимыхъ Англіи.

Останутся 60.000.000, розданныхъ разореннымъ, съ коихъ по 6 на сто и 4 въ послѣдній годъ 17-лѣтней ссуды получено будетъ:

Въ 9 году.	3.600.000
» 10 »	3.600.000
» 11 »	3.600.000
» 12 »	3.600.000
» 13 »	3.600.000
» 14 »	3.600.000
» 15 »	3.600.000
» 16 »	3.600.000
» 17 »	2.400.000
	31.200.000

Сіи 31.200.000, съ пріобрѣтенными отъ возвышенія курса 25.200.000, составятъ 56.400.000, кои при самомъ началѣ

должны быть отсылаемы въ Банкъ; отъ обращенія въ ономъ изъ 6 процентовъ возрастутъ они въ 96.877.894 рубля, какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

Въ	1 годъ	1.272.000
»	2 »	3.892.320
»	3 »	7.941.859
»	4 »	12.234.370
»	5 »	16.784.432
»	6 »	21.607.497
»	7 »	26.719.946
»	8 »	32.139.142
»	9 »	37.883.490
»	10 »	43.972.499
»	11 »	50.426.848
»	12 »	57.268.458
»	13 »	64.520.565
»	14 »	72.207.798
»	15 »	80.356.265
»	16 »	88.994.240
»	17 »	96.877.894

Въ уваженіе пространныхъ пользъ, сопряженныхъ съ существованіемъ запаснаго военнаго капитала, если бы заблагоразсуждено было отдѣлять ежегодно по 1 проценту изъ государственныхъ доходовъ, для присоединенія къ симъ 96.877.894 рублямъ, то въ нѣсколько десятковъ лѣтъ капиталъ сей увеличился бы до той степени, что могъ бы процентами своими удовлетворить всѣмъ чрезвычайнымъ во время войны издержкамъ.

Въ предлагаемомъ начертаніи не требуется никакихъ пожертвованій ни отъ государственнаго казначейства, ни отъ частныхъ людей; напротивъ, открывается щедрое пособіе разореннымъ и избыточная ссуда нуждающимся въ недостаткѣ денежныхъ оборотовъ, государственные и частные доходы возвышаются въ достоинствѣ своемъ, оживотворяется промышлен-

ность и торговля, уготовляется капиталъ благотворный для будущихъ временъ, крѣпость и безопасность Россіи со стороны финансовъ утверждаются на прочныхъ основаніяхъ.

Безъ сильныхъ же способовъ и щедрыхъ пособій Россія долго томиться будетъ отъ нанесенныхъ ей глубокихъ ранъ.

Совершая начертаніе сіе для блага отечества моего и во остереженіе Всемилостивѣйшаго Государя, Отца отечества, не долженъ я умолчать здѣсь, что изъ всѣхъ бумагъ извѣстныхъ, пагубнѣйшія суть тѣ, кои предложены были подъ наименованіемъ облигацій поземельныхъ въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года и для введенія коихъ манифестъ читанъ былъ въ Совѣтѣ [1]).

---

[1]) Какъ проектъ поземельныхъ облигацій, такъ и манифестъ не сохранились. Въ архивѣ Государственнаго Совѣта находится только обложка „Дѣла Государственнаго Совѣта общаго собранія 1812 года по проекту манифеста о новыхъ финансовыхъ мѣрахъ" (журналъ № 1) съ слѣдующею помѣтою: „По реестру, приложенному къ книгѣ журналовъ Общаго Собранія 1810—1812 гг., противъ журнала 1812 г. № 1 сдѣлана отмѣтка: *дѣла не было.* Въ чемъ заключались предполагавшіяся мѣры и гдѣ находится проектъ манифеста, изъ дѣлъ Государственнаго Совѣта не видно". Тѣмъ большую цѣну пріобрѣтаетъ подробная критика проекта поземельныхъ облигацій, представленная Мордвиновымъ въ особой статьѣ (см. ниже), гдѣ названы и авторы этого злосчастнаго проекта — Армфельдтъ и баронъ Розенкампфъ. Проектъ этотъ былъ отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ, какъ крайне вредный для Россіи. Шведъ Армфельдтъ, ставшій вскорѣ русскимъ графомъ, этимъ проектомъ и ограничился; но нѣмецъ Розенкампфъ, спустя два мѣсяца, въ іюнѣ 1812 года, внесъ новый проектъ, писанный на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Point de discussion relativement à un emprunt volontaire qui sous de certains conditions met en requisitions les capitaux et effets disponibles (*Журналы* соед. департ. Зак. и Эк., т. 9, № 54, л. 237). Это проектъ особаго рода внутренняго 6% займа съ пріемомъ ассигнацій, звонкой монеты, металловъ, драгоцѣнныхъ камней, хлѣбныхъ запасовъ и цѣнныхъ бумагъ, о которомъ упоминаетъ *Богдановичъ*, I, 137. Въ проектѣ девять пунктовъ, но для характеристики его достаточно привести первый пунктъ: Tous les capitaux et effets disponibles appartenant aux fidèles sujets de S. M. I. sont déclarés en état de requisition tant que durera la guerre (л. 237). Въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ Законовъ и Экономіи, отъ 19 іюня 1812 г., записано: „Соединенные департаменты, по прочтеніи первой статьи, замѣтили уже, что до-

Они не иное что суть, какъ списокъ съ мандатовъ поземельныхъ (mandats territoriaux), существовавшихъ во Франціи нѣсколько мѣсяцевъ, въ самое лютѣйшее время ея революціи, и давшихъ послѣдній смертельный ударъ финансамъ во Франціи [1]). Съ оными исчезли и цѣна монеты, и способы исправленія оной. Правительство принуждено было объявить себя банкротомъ, обогатились только хитрые выдумщики мандатовъ поземельныхъ, коими, по упадшей ихъ цѣнѣ отъ 100 на 3, присвоили себѣ за малыя деньги великія казенныя имущества. Воспрещеніемъ выпуска облигацій поземельныхъ Россія спасена была отъ подобнаго бѣдствія, и постановлена была преграда похищенію за безцѣнокъ казенныхъ имѣній, на коихъ основывалось исправленіе финансовъ.

Февраля 18-го дня
1813 года.
Пенза.

статочно оной одной, дабы во всемъ народѣ возродить величайшее безпокойствіе... Департаменты находятъ, что весь составъ сихъ предположеній едва ли и въ самомъ крайнемъ положеніи съ удобностью принятъ быть можетъ, и что при началѣ войны мѣры, въ запискѣ предлагаемыя, произвести могутъ напрасно самыя вредныя впечатлѣнія“ (л. 234). Журналъ этотъ подписали: кн. Лопухинъ, Саблуковъ, Поповъ, Алексѣевъ, гр. Литта, гр. А. Строгановъ, З. Карнѣевъ, бар. Кампенгаузенъ. Современники, свои и чужіе, равно презирали этого нѣмца Розенкампфа: Бентамъ и Парротъ признавали его презрѣннымъ человѣкомъ; Мордвиновъ писалъ о немъ: „Розенкампфъ—дуракъ и интриганъ, а такіе люди всегда умудряются вылѣзать впередъ, ибо ему никто не завидуетъ, и онъ льститъ сильнымъ міра сего, которые относятся къ нему покровительственно, будучи такъ же невѣжественны, какъ и онъ самъ“ (*Русск. Стар.*, CVI, 202).

[1]) Первый выпускъ ассигнацій во Франціи состоялся въ 1790 г. на 400 милліоновъ; къ 1796 г. ассигнацій уже было на 45 милліардовъ 578 милліоновъ, причемъ цѣна ихъ упала болѣе чѣмъ на 300%, такъ что за луидоръ въ 24 франка платили 8.000 фр. ассигнаціями. Для выкупа этихъ обезцѣненныхъ бумажныхъ знаковъ, Директорія, закономъ 18 марта 1796 г., выпустила новые бумажные же знаки, mandats territoriaux, поземельныя облигаціи, которые просуществовали всего 1 годъ и 3 дня—закономъ 21 марта 1797 г. они были уничтожены.

*

Приписка рукою Мордвинова: «Письмо сіе отправлено было къ государственному секретарю, Александру Семеновичу Шишкову, для поднесенія Государю Императору при запискѣ моей особой къ нему» [1].

940.

Перемѣны въ тарифѣ 1811 года.

Всемилостивѣйшій Государь!

По болѣзни моей и по важности предмета, нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ разсматриваемаго, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить на высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества перемѣны, кои, по мнѣнію моему, въ тарифѣ 1811 года могутъ быть допущены, съ удержаніемъ тѣхъ началъ, кои для блага россійскаго народа въ священнѣйшемъ манифестѣ Вашего Императорскаго Величества провозглашены, съ торжественнымъ приглашеніемъ вѣрноподданныхъ Вашихъ къ обращенію капиталовъ и труда на распространеніе внутренней промышленности и собственнаго рукодѣлія.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ священнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

Всемилостивѣйшаго Государя
вѣрный подданный

Николай Мордвиновъ.

Декабря 29-го дня
1815 года [2].

---

[1] См. ниже, въ Служебной перепискѣ.

[2] Собственноручно. *Журналы* деп. Госуд. Экон., т. 14, № 66, л. 389.

Правила для тарифа 1815 года декабря 29-го дня[1]).

Новый тарифъ утвердить на 12 лѣтъ.

Постоянство тарифа нужно для вѣрности торговыхъ расчетовъ и нужно для обезпеченія капиталовъ, въ заведеніи фабрикъ употребляемыхъ. Безъ назначенія довольно продолжительнаго срока, торговля теряетъ свою дѣятельность, рукодѣліе коснѣетъ въ заведеніяхъ и распространеніи своемъ.

Въ роспись дозволенныхъ къ привозу товаровъ 1811 года включить: кисеи, бѣлыя тканья безъ шитья, батистъ, картины, рисунки, эстампы, статуи. Минеральныя и всякія лечебныя воды. Душистыя масла и воды.

Означенное здѣсь можно дозволить къ привозу; ибо невѣроятно, чтобы Россія принялась за таковыя издѣлія въ теченіе будущихъ 12 лѣтъ. Прочее нужно для художествъ или не имѣетъ совершенства противъ привозимаго изъ чужихъ краевъ.

Доколѣ суконныя фабрики не размножатся въ Россіи, дозволить казеннымъ мѣстамъ и воспитательнымъ домамъ выписывать изъ чужихъ краевъ шерстяныя тканья, на одежду потребныя.

По мѣрѣ распространенія фабрикъ, количество выписываемаго изъ чужихъ краевъ будетъ уменьшаться; существующій же недостатокъ въ сукнахъ будетъ вознаграждаемъ.

Дозволить каждому лично, для собственнаго своего употребленія, выписывать изъ чу-

Выписывающихъ лично для собственнаго своего употребленія, съ предварительнымъ увѣдо-

[1]) Собственноручно. *Журналы* деп. Гос. Эк., т. 14, № 66, л. 390—393. Въ оригиналѣ нѣтъ поставленнаго нами въ кавычкахъ заглавія; оно приписано Мордвиновымъ позже, при изготовленіи копій съ его мнѣній.

жихъ краевъ все, что въ росписи тарифной не наименовано, съ предварительнымъ увѣдомленіемъ министра финансовъ о вещи выписываемой, о числѣ, мѣрѣ и количествѣ и о портѣ, чрезъ который пропускъ долженъ быть содѣланъ. Таможня же, по полученіи повелѣнія отъ министра финансовъ о пропускѣ, взимаетъ при ономъ 20 процентовъ съ объявленной цѣны, соображаясь, впрочемъ, таможеннымъ своимъ узаконеніямъ.

мленіемъ министра финансовъ, будетъ весьма малое число, но всѣ вообще будутъ довольны, веселы дарованнымъ правомъ, и жалобы прихотливыхъ умолкнутъ.

Пошлины на нѣкоторые привозные товары увеличить.

Ибо настоящія не соотвѣтствуютъ курсу денегъ нашихъ. Пошлины могутъ быть назначены серебромъ, но платимы по курсу ассигнаціями.

На нѣкоторые привозные товары пошлину уменьшить.

На нѣкоторыя американскія произведенія при существованіи континентальной системы пошлины увеличены были сообразно высокимъ, тогда въ Европѣ существовавшимъ. Нынѣ пошлины вездѣ убавлены, почему и у насъ справедливо, чтобы онѣ уменьшены были.

Учебныя книги оставить безъ пошлины; но на романы, повѣсти, сказки, на всѣ увеселительныя и забавныя книги, тетрадки, листы положить пошлину по одной копейкѣ съ 4 страницъ

Пошлина, положенная на праздность и забаву, не можетъ быть предосуждена. Россійская же Академія, въ видахъ россійскаго просвѣщенія, должна быть почитаема первою. Но

и пошлину сію предоставить въ пользу Россійской Академіи.

по сіе время она находится въ сиротскомъ состояніи, безъ денегъ, а потому безъ способовъ приносить россійскому народу ту пользу, для коея она учреждена.

Исключить статью воспретительную о выпускѣ золота и серебра изъ Россіи.

Вывозъ и привозъ золота и серебра зависятъ отъ торговаго перевѣса. Узаконеніе таковое несовмѣстно съ открытыми портами и таможнями для торговли. Опытъ всѣхъ земель и всѣхъ вѣковъ доказалъ безполезность воспрещенія вывоза серебра и золота. Золото и серебро привозятъ, когда доплачивать должно деньгами за полученный товаръ; вывозятъ ихъ, когда цѣна отпускаемаго товара меньше цѣны ввозимаго. Какъ никто ничего даромъ не даетъ, и правительство того не требуетъ, то таковому узаконенію никто и не повинуется. Единое дѣйствіе онаго есть увеличивать количество того, что воспрещается; безъ сего узаконенія вывозъ денегъ за границу будетъ соразмѣренъ точно разности, происходящей отъ перевѣса торговли. При существованіи воспретительнаго закона, страховые проценты къ сему количеству прибавляются. При первомъ случаѣ вывезутъ

милліонъ рублей, при второмъ — милліонъ пятьдесятъ тысячъ рублей. Воспретительный законъ вывозить за границу серебро и золото есть въ дѣйствіи своемъ не иное что, какъ указъ вывозить оныхъ въ бо̀льшемъ количествѣ.

Дозволить выпускъ лошадей за границу.

Пространныя степи въ Россіи едиными табунами лошадей могутъ содѣлаться полезными. Умноженіе табуновъ зависитъ отъ прибыли, отъ оныхъ получаемой; прибыль же возрастаетъ отъ числа покупщиковъ. Сосѣдственныя намъ державы могутъ удержаны быть въ зависимости нашей, когда лошадей для войскъ своихъ у насъ покупать будутъ. Свободная продажа за границу въ мирное время полезна платимою сосѣдями данью; благотворна при открытіи войны, ибо преграда сей свободы ослабитъ вскорѣ сопротивное войско.

Для поощренія вывоза за границу спиртовъ, водокъ и наливокъ, предписать земскимъ начальствамъ и таможнямъ оказывать покровительство свое въ городахъ и на путяхъ тѣмъ спиртамъ, водкамъ и наливкамъ, кои съ заводовъ отправляются въ порты для вывоза въ чужіе края.

Сія отрасль россійской торговли можетъ содѣлаться впредь весьма важною. Нынѣ она утѣснена откупщиками и казенными чиновниками, тѣсно между собою содружившимися.

Изъ правилъ тарифа 1811 года многія статьи исключить, другія перемѣнить должно.

Сіи правила изданы были при существованіи континентальной системы, а потому и требуютъ нынѣ перемѣны.

При обнародованіи новаго европейскаго тарифа, нужно издать указъ о взиманіи по азіатскому торгу по 2 процента безъ различія со всѣхъ отпускаемыхъ за границу товаровъ, не исключая золота и серебра, съ объявляемой онымъ цѣны, доколѣ не послѣдуетъ особый тарифъ по таможнямъ сей части Россіи.

Новый тарифъ по азіатскому торгу обѣщанъ былъ въ 1811 году. Вѣроятно, что пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, прежде нежели оный обнародованъ будетъ; а между тѣмъ, иностранныя издѣлія пропущаются таможнями, яко транзитныя, безъ пошлинъ, а россійскія платятъ высокія пошлины. Отъ чего происходитъ, что весь азіатскій торгъ состоитъ нынѣ изъ товаровъ, контрабандою въ Россію привозимыхъ, и дѣйствуетъ на умноженіе оной [1]).

Къ симъ замѣчаніямъ я осмѣливаюсь присоединить то общее, что изданіе разсматриваемаго нынѣ тарифа не требуетъ великой поспѣшности. Оный можетъ обнародованъ быть во всякое время года, ибо въ ономъ ничто вновь не воспрещается. Воспрещаемое только требуетъ благовременнаго и срочнаго объявленія, дабы оное всякому торгующему, предъ открытіемъ плаванія, извѣстно быть могло.

Николай Мордвиновъ.

---

[1]) Позднѣйшая приписка: „На прошедшей Макарьевской ярмаркѣ всѣ иностранные товары искуплены были азіатцами, а россійскія издѣлія, приготовленныя для азіатскаго торга, остались непроданными“.

941.

Представленіе плана для финансовъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Ваше Императорское Величество даровали Имперіи Россійской новое бытіе, возведеніемъ ея на ту высокую степень, до коея не могла бы она и многими вѣками достигнуть. Подвиги и усилія Ваши содѣлали возможнымъ то, что токмо могло быть вожделѣннымъ, но отъ дѣйствительнаго событія казалось удаленнымъ.

Соображаясь столь превознесенному достоинству Россіи, я покусился начертать планъ для финансовъ[1]) ея, который содержитъ виды новые, могущіе укоренить и возрастить сѣмена, посѣянныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ на поляхъ кровавыя брани и торжественныхъ успѣховъ, удивившихъ весь свѣтъ праведно.

Для представленія сего плана осмѣливаюсь испрашивать всемилостивѣйшаго назначенія времени[2]), въ которое бы, прочтеніемъ онаго, могъ я довершить долгъ мой вѣрности и усердія къ Отечеству моему и Всеавгустѣйшему Монарху, предъ освященными стопами коего съ благоговѣніемъ повергаю себя,

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрный подданный

Николай Мордвиновъ.

Январь
1816 года.

---

[1]) См. ниже.
[2]) См. выше, № 917

942.

О представителяхъ областныхъ [1]).

Россія достигла уже до той степени просвѣщенія, чтобы каждая изъ ея областей могла при верховномъ правительствѣ имѣть своего представителя, для ходатайства по дѣламъ, до

[1]) Во время заграничной поѣздки, 1818—20 гг., Мордвиновъ провелъ три недѣли въ Лондонѣ, лично познакомился со своимъ „учителемъ", знаменитымъ Іереміею Бентамомъ, которому подробно сообщилъ о своемъ проектѣ областныхъ представителей въ Россіи. Въ Лондонѣ Мордвиновъ захворалъ и, не выходя изъ дому, переписывался съ Бентамомъ. Не захвативъ съ собою печатаемой нами записки, Мордвиновъ возстановилъ ее по памяти и послалъ Бентаму, который записалъ на рукописи Мордвинова: „1819, Sept. 12. Plan for a representative assembly for the Russian Empire, sketched down by him from memory. The original about 16 months ago on his departure from Petersbourg, left by the author to be presented to Emperor Alexander". Препровождая по памяти возстановленную записку, Мордвиновъ писалъ Бентаму: „Вотъ основанія, на которыхъ, по моему мнѣнію, принципъ народнаго представительства могъ бы быть введенъ въ правительство, которое дѣлаетъ первый опытъ въ этомъ отношеніи и взгляды котораго еще слишкомъ далеки отъ того, чтобы согласиться на свободную во всѣхъ отношеніяхъ конституцію... Вотъ въ общихъ чертахъ основанія, на которыхъ можетъ быть построено у насъ представительство и которыя, при всемъ своемъ несовершенствѣ, отличаются, по моему крайнему разумѣнію, тѣмъ, что они могутъ быть предложены монархическому правительству", причемъ прибавлялъ: „Растеніе вѣдь растетъ. Для того, чтобы имѣть настоящее дерево, надо его посадить, когда оно еще не созрѣло и прежде чѣмъ у него имѣются большія и крѣпкія вѣтви" (*Русская Старина*, CVI, 200). Вотъ въ какихъ выраженіяхъ Мордвиновъ возстановилъ по памяти свою записку о представителяхъ областныхъ:

„1. Законодательный Совѣтъ и судебный Сенатъ сохраняютъ свою нынѣшнюю организацію и распорядокъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ относительно первой.

„2. Предсѣдатели и члены Совѣта, такъ же, какъ и сенаторы, назначаются государемъ императоромъ; они — депутаты государя, агенты правительства. Но съ цѣлью ввести народное представительство, каждой провинціи имперіи, главнымъ городамъ этихъ провинцій, главнымъ портовымъ городамъ и университетамъ раз-

нея касающимся, и для совѣщанія при общихъ государственныхъ постановленіяхъ.

рѣшено будетъ посылать депутатовъ въ мѣстопребываніе правительства. Депутаты эти будутъ пользоваться служебнымъ положеніемъ и всѣми привилегіями членовъ законодательнаго Совѣта имперіи и сенаторовъ, назначаемыхъ императоромъ.

„3. Они избираются свободно и на трехлѣтній срокъ; но по истеченіи срока они могутъ быть переизбраны на слѣдующее трехлѣтіе.

„4. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности пользуется правомъ засѣдать какъ въ департаментахъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ Совѣта и Сената и будетъ принимать полное участіе во всѣхъ преніяхъ, обсужденіяхъ и рѣшеніяхъ судебныхъ дѣлъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ провинціи, городу или университету, представителями которыхъ они являются.

„5. Они засѣдаютъ всѣ вмѣстѣ въ общемъ собраніи законодательнаго Совѣта имперіи всякій разъ, когда рѣшается вопросъ о мѣрахъ общихъ для всей имперіи или о предметахъ общаго интереса.

„6. Они имѣютъ право засѣдать всѣ вмѣстѣ въ общемъ собраніи Сената.

„7. Они пользуются правомъ слова и выражаютъ свои мнѣнія письменно. Голоса ихъ будутъ сосчитываться. Они будутъ подписывать журналы, протоколы и постановленія наравнѣ съ членами, назначаемыми государемъ, императоромъ.

„8. Журналы, протоколы и постановленія безъ ихъ подписи не имѣютъ силы въ тѣхъ случаяхъ, когда они присутствовали при ихъ обсужденіи.

„9. Имъ не полагается никакого жалованья отъ правительства, какъ депутатамъ.

„10. Комитетъ Министровъ, представляющій органъ исполнительной власти, обязанъ совѣтоваться съ ними всякій разъ, когда дѣло идетъ о мѣрахъ, затрогивающихъ общіе или частные интересы провинціи, города или университета, которыхъ они являются представителями. Ихъ мнѣнія должны записываться въ журналы засѣданій Комитета Министровъ.

„11. Предсѣдатели и члены Совѣта, назначенные государемъ императоромъ, будутъ занимать свои мѣста сообразно установленному порядку.

„12. Для депутатовъ, представителей народа, долженъ быть устроенъ амфитеатръ, расположенный полукругомъ у стола, за которымъ будутъ засѣдать предсѣдатели и члены, назначенные государемъ императоромъ.

По великому пространству вообще всей имперіи и по обширности многихъ изъ ея областей, равняющихся инымъ державамъ въ Европѣ, невозможно имѣть ни совершеннаго свѣдѣнія о мѣстныхъ каждой порознь области удобствахъ и недостаткахъ, ни полнаго о цѣломъ государствѣ. Почему никто одинъ, ниже малое число правителей государственныхъ, не могутъ имѣть точныхъ о каждомъ мѣстѣ свѣдѣній, на каковыхъ порядочное управленіе учреждается; а сей недостатокъ и бываетъ часто причиною вредныхъ ошибокъ.

Когда же и малыя державы находятъ великую для блага общаго пользу имѣть представителей областныхъ, то для пространной, какова Россія, кажется, что оные необходимо нужны.

Россійское правительство есть самодержавное, и таковое въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ прилично имперіи, занимающей половину Европы и знатную часть Азіи. По сему роду правленія ни съ которой стороны не можетъ быть противно допустить имѣть областныхъ представителей какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ производятся тяжебныя между частными людьми дѣла, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ законы уготовляются мнѣніями, на высочайшее утвержденіе представляемыми.

Областные представители могутъ быть призываемы въ департаменты Сената и Совѣта по дѣламъ, кои касаются до той области, по коей кто есть избранный и довѣренный; въ общія же собранія могутъ быть призываемы по учрежденіямъ, до всего государства касающимся [1]).

„13. Членъ-депутатъ, желающій говорить, покинетъ свое мѣсто и станетъ предъ предсѣдателемъ общаго собранія.

„14. Въ департаментахъ Совѣта и Сената они должены занимать мѣста сообразно своимъ чинамъ—военнымъ или гражданскимъ".

[1]) Первоначальная редакція этого пункта: „Уполномоченные должны присутствовать въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта по дѣламъ, до общаго государственнаго управленія касающимся, какъ-то: сочиненіе новыхъ законовъ, уставовъ, учрежденіе налоговъ, назначеніе въ расходъ годовыхъ суммъ, сужденіе объ общихъ правахъ и т. п. По симъ общимъ дѣламъ всѣ они присутствуютъ; по

Сенатъ и Совѣтъ могутъ оставаться на настоящемъ ихъ основаніи безъ всякой перемѣны. Представители же приглашаются въ оные тогда токмо, когда при сужденіяхъ нужны будутъ мѣстныя свѣдѣнія и когда дѣло касаться будетъ особенно до губерніи, по коей кто есть представительное лицо.

Дабы лежала на представителяхъ отвѣтственность, то должны они подписывать рѣшенія по дѣламъ, по коимъ они въ засѣданіе приглашаемы будутъ, а дабы имѣли къ нимъ должное уваженіе, то пользуются правами, присвоенными мѣстамъ, въ коихъ они засѣдаютъ.

Въ департаментахъ они засѣдаютъ за однимъ столомъ съ членами, въ общихъ же собраніяхъ устраивается для нихъ особый амфитеатръ [1]).

1816 годъ [2]).

частнымъ же дѣламъ, до особой губерніи касающимся или до лицъ относящимся, присутствуютъ только тѣ, кои представляютъ ту губернію, по коей сужденіе производится.

„Въ Сенатѣ уполномоченные присутствуютъ по дѣламъ, до губерніи или лицъ оной, отъ коей они избраны, касающимся".

[1]) Въ первоначальномъ проектѣ находится еще слѣдующій пунктъ: „Общія государственныя постановленія прочитываются три раза въ Государственномъ Совѣтѣ, въ трехъ разныхъ засѣданіяхъ, не менѣе двухъ недѣль одно отъ другого отстоящихъ, и получаютъ окончательное утвержденіе чрезъ недѣлю послѣ третьяго засѣданія".

[2]) Годъ 1816 помѣченъ рукою Мордвинова. Онъ совпадаетъ вполнѣ съ вышеприведенною записью Бентама о 16-ти мѣсяцахъ до отъѣзда Мордвинова изъ Петербурга. Къ этому именно времени относится то настроеніе императора Александра I, которое оживило во многихъ надежду на извѣстныя реформы въ государственномъ строѣ Россіи (*Русск. Стар.*, VIII, 109). Изъ приведенныхъ выше писемъ Мордвинова къ Бентаму видно, однако, что Мордвиновъ понималъ Александра I глубже и вѣрнѣе не только своихъ современниковъ, какъ Новосильцевъ и Тургеневъ (*Tourguéneff*, I, 84), но и позднѣйшихъ писателей, для которыхъ императоръ остается до сихъ поръ неразгаданнымъ сфинксомъ.

943.

Письмо Мордвинова Государю Императору.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было нѣкогда высочайше повелѣть мнѣ изложить правила для уменьшенія въ Россіи пьянства.

При изданіи новаго устава о распродажѣ вина, я осмѣливаюсь привести на видъ статьи, могущія укротить сей пагубный порокъ, съ разслабленіемъ силъ тѣлесныхъ и душевныхъ, существенно уменьшающій доходъ государственный.

Марта 22-го дня
1817 года[1]).

Мнѣніе о винной продажѣ.

Если признано будетъ, что трезвость есть вѣрный блюститель народнаго благоправія, страха Божія, вѣрности къ Царю, благочинія семействъ, тишины и безопасности обществъ, если трезвость бережетъ безущербно силы тѣлесныя и душевныя и открываетъ надежный и изобильнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ, то не благоугодно ли будетъ помѣстить въ уставѣ, заключающемъ въ себѣ продажу горячихъ напитковъ, нижеслѣдующія нравственныя правила:

1) Въ воскресные и праздничные дни питейные дома не отпираются.

2) Въ рабочіе дни питейные дома открываются по окончаніи обѣденной службы въ церквахъ и запираются предъ вечернею.

3) Не дозволяется имѣть питейныхъ домовъ около церквей, ни въ срединѣ селеній, но при въѣздѣ въ оныя.

---

¹) Собственноручно.

4) Питейныя дома не учреждаются и не содержатся въ селахъ и деревняхъ безъ согласія помѣщиковъ и волостныхъ начальствъ.

5) Въ городахъ число питейныхъ домовъ опредѣляется числомъ жителей, полагая по одному на тысячу душъ.

6) Въ питейныхъ домахъ не дозволяется пить.

7) Не дозволяется въ оныхъ имѣть никакого рода сѣдалищъ, ни печей, ни украшеній; не отличаются они никакими наружными знаками.

8) Не дозволяется въ оныхъ имѣть скопищъ и бесѣдъ.

9) Предъ стойкою не должны они помѣщать болѣе трехъ человѣкъ, за стойку же никто не впускается.

10) Возбраняется входъ въ оные женщинамъ.

11) Продается вино бутылками и полубутылками запечатанными.

12) За вещи и въ долгъ вина не отпускаются.

Марта 21-го дня
1817 г. [1]).

944.

О повинностяхъ татаръ въ Крыму.

Всемилостивѣйшій Государь!

Осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить на высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе прилагаемую здѣсь бумагу. Я не осмѣлился внести оную въ Государственный Совѣтъ, благоговѣя къ высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, ознаменованной въ указѣ о надѣленіи татаръ садовыми и огородными землями въ горной части Крыма.

---

[1]) Собственноручно. Приписка рукою Мордвинова: „Сія записка не подана, потому что въ прочитанномъ Государственному Совѣту манифестѣ объ уставѣ винной продажи не изъявлено уваженія и къ прежде поданной мною запискѣ, отъ 5-го февраля (см. ниже). На другой день, 22-го марта, я разсудилъ отослать списокъ съ сего при письмѣ къ Государю Императору“.

Но порываемый усердіемъ моимъ ко благу изящнѣйшей области имперіи Вашей, я почитаю священною моею обязанностію не сокрыть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ того, что мысли моей представляется потребнымъ для благосостоянія и обезопасенія той страны.

Надѣленіе татаръ въ горной части Крыма землями, подъ усадьбами, садами и огородами лежащими, не причинитъ богатымъ помѣщикамъ великаго ущерба въ пространныхъ владѣніяхъ ихъ; но многіе бѣдные помѣщики лишатся существеннаго своего имущества. Сколь бы ни уважительно было вниманіе къ симъ послѣднимъ, но оно исчезнетъ предъ тѣмъ высокимъ воззрѣніемъ, когда обращено оно будетъ на общее благо всего полуострова Таврическаго.

Введеніе чрезполоснаго владѣнія и укорененіе татаръ на земляхъ христіанскихъ положитъ предѣлъ къ дальнѣйшему просвѣщенію и обогащенію страны, предназначенной природою для народовъ, необузданныхъ предразсудками исповѣдуемой ими вѣры, свободныхъ къ достиженію всего полезнаго, всего совершеннаго. Самое обезопасеніе той страны, по мѣстоположенію ея, требуетъ водворенія въ оной народа не магометанскаго, но христіанскаго вѣроисповѣданія. Съ сими высокими уваженіями соединяется и правосудіе, могущее быть ознаменовано способомъ удобнымъ и легкимъ по великому пространству земель казенныхъ, впустѣ лежащихъ.

Пріимите, Всемилостивѣйшій Государь, изложеніе предъ Вами мнѣнія моего, яко приношеніе усердія и вѣрности въ ревностномъ служеніи моемъ Вашему Императорскому Величеству.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ священнымъ стопамъ Вашимъ,

Всемилостивый Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

адмиралъ Мордвиновъ.

Декабрь
1820 года.

Устройство татаръ въ Крыму.

При началѣ и во все теченіе дѣла Крымскаго, правительство изыскивало способы ближайшіе къ удовлетворенію притѣсненныхъ въ собственности своей тамошнихъ обывателей и праведными мѣрами усердно желало ознаменовать правосудіе свое, утвердя оное на правахъ древнихъ. Но направленіе толь святой воли тайными происками отклоняемо было отъ благотворной ея цѣли. Ложныя повѣствованія, жалобныя прошенія и, паче всего, подъ благомъ общимъ сокрывавшееся корыстолюбіе, толь дѣятельно и постоянно устрояли свои движенія и усилія, что всегда они увлекали правительство въ противныя правосудію стези. Враждебная правдѣ сторона успѣла при самомъ началѣ обратить вниманіе онаго къ себѣ единой и стремилась при первомъ разѣ лишить сопротивную ей сторону лучшей части изъ ея достоянія. Зная, что по праву не могла бы она получить сего, она требовала Комиссію, подъ видомъ для разбора споровъ по землямъ, но желала имѣть такую, коей бы не оставалось иного, какъ утверждать за татарами всѣ земли съ правами и безъ правъ на оныя. Затѣмъ она смѣло потребовала, въ чемъ и успѣла по желанію, чтобы включено было въ наставленіе, начертанное для сей Комиссіи, предварительное повелѣніе надѣлять татаръ усадьбами, садами и огородами, «безъ требованія на оныя документовъ». Комиссія, учрежденная для изслѣдованія правъ собственности, прежде нежели приступаетъ къ разсмотрѣнію оныхъ, находитъ уже себя въ обязанности отдать въ горахъ садовыя и огородныя земли татарамъ безъ законныхъ правъ на оныя, отнявъ у другихъ то, что имъ законно принадлежало. Самое требованіе, безъ изслѣдованія правъ, доказывало уже собственное признаніе требователей, что тѣ земли имъ не принадлежали.

Не удовольствуясь симъ первымъ распоряженіемъ самодержавной власти въ пользу татаръ, покровители ихъ, откровеннѣе сказать, предусмотрители личныхъ для себя отъ раз-

дора выгодъ, внушаютъ, яко бы необходимо потребно, для праведнаго изслѣдованія споровъ, утверждать права на земли по присягѣ одной изъ состязающихся сторонъ, имѣя въ предметѣ ту изъ нихъ, которой вѣроисповѣданіе научаетъ присягать свободно въ пользу своихъ правовѣрныхъ и во угнетеніе иновѣрныхъ. Засимъ еще включаютъ въ данныя Комиссіи правила надѣлять татаръ землею по 60 десятинъ, а что затѣмъ останется, отдавать помѣщикамъ-христіанамъ. И таковое надѣленіе назначалося въ той странѣ, гдѣ полудесятина садовой, между горами, въ узкихъ долинахъ лежащей земли составляетъ уже значительное и драгоцѣнное имущество и гдѣ остальное состоитъ въ каменныхъ утесистыхъ горахъ!

Токмо таковыя статьи наказа, сочиненнаго для строгаго дознанія правъ, достаточно открывали, къ которой сторонѣ преклоняемо было правосудіе, какая мѣра покровительства предоставлена была христіанамъ и сколь удачно враждующіе противъ помѣщиковъ-христіанъ въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ своихъ преуспѣвали.

Двѣ послѣднія статьи отмѣнены были впослѣдствіи: одна потому, что татары присягали на всѣ земли, въ Крыму находящіяся (что могло бы случиться и вездѣ), другая же потому, что на географической картѣ Крыма таковаго числа десятинъ не находилось и каковое могло бы оказаться неумѣреннымъ даже и въ самой многоземельной губерніи Вологодской. Затѣмъ осталась въ своей силѣ первая токмо статья, т.-е. надѣленіе садовыми и огородными землями, «безъ предъявленія документовъ». Таковое присвоеніе въ собственность татарамъ земель, подъ усадьбами, огородами и садами лежащихъ, хотя богатымъ помѣщикамъ и не причиняетъ великаго ущерба въ пространныхъ ихъ владѣніяхъ, но многіе бѣдные изъ нихъ лишаются чрезъ то существеннаго своего имущества. Впрочемъ, сколь бы вниманіе къ симъ послѣднимъ ни уважительно было, но оно исчезнетъ совершенно предъ тѣмъ высокимъ воззрѣніемъ, которое само собою проистечь должно изъ обращенія вниманія на общее благо полуострова Таврическаго.

*

Если правительство воззритъ на полуостровъ сей, какъ на область драгоцѣнную для Имперіи Россійской, и предусмотритъ судьбу, природой ей предназначенную, по мѣстоположенію ея въ Европѣ, по древнимъ ея съ Индіею и Египтомъ сообщеніямъ и по произведеніямъ земнымъ, внутри ея порождаемымъ на потребу и обогащеніе имперіи, долголѣтно и упорно состязавшейся для пріобрѣтенія ея подъ свое владычество, то долженствуетъ оно возревновать о иныхъ началахъ въ устроеніи ея, нежели каковымъ донынѣ послѣдуемо было, о такихъ началахъ, кои бы надежнѣе возруководствовали къ успѣхамъ вѣрнымъ и къ отвращенію всего того, что будущее благосостояніе ея поколебать могло бы.

Оныя настоятельно гласятъ, что не должно скотоводцевъ укоренять въ землѣ садовой, не должно магометанъ водворять на военно-стражевыхъ стезяхъ горъ, при выходѣ изъ коихъ на сѣверъ лежитъ портъ Севастопольскій, флотъ и военный онаго запасъ, а при входѣ коихъ отъ юга простирается берегъ морской Крыма, отъ сопротивнаго въ Азіи разстояніемъ на 24 часа плаванія отстоящій, откуда неожиданно военное можетъ приплыть ополченіе и удобно овладѣть горами, когда въ рукахъ единовѣрныхъ онѣ находиться будутъ, и, наконецъ, не должно вводить чрезполосное владѣніе на земляхъ христіанъ и тѣмъ преграждать имъ способы къ насажденію винограда, маслины и лавровыхъ растеній, даруя странѣ сей просвѣщеніе и богатство. Но должно татаръ со стадами козъ и овецъ вывести на приличную и свойственную имъ полосу пространныхъ степей, впустѣ лежащихъ, и возвратить помѣщикамъ, что у нихъ отнято не по праву каковому-либо, но по единому токмо распоряженію самодержавной власти, коя можетъ единожды быть уклонена къ мѣрѣ ошибочной, но коея достоинство и правота недремлющая требуютъ всегда обращенія на путь правосудія, при первомъ познаніи правъ оскорбленныхъ, тѣхъ правъ, на коихъ созидается благоденствіе всеобщее, сіе самодержавной власти первое и надежнѣйшее утвержденіе.

Освободя землю садовую отъ людей неспособныхъ оную обдѣлывать и приводить въ цвѣтущее состояніе, должно дать и способы заселить народомъ, способнымъ достигать всего полезнаго, всего совершеннаго, водворить людей просвѣщенныхъ, вмѣсто обузданныхъ предразсудками исповѣдуемой имъ вѣры, могущихъ навсегда пребыть въ невѣжествѣ и видѣть небо, и видѣть землю, готовые служить на обогащеніе, упрекающіе безполезно лѣность и нищету ихъ.

И что сдѣлано было ошибкою, то можно еще съ удобностью исправить, и способъ исправленія зависитъ отъ правительства. Какъ усадьбы, сады и огороды обѣщаны были татарамъ, безъ представленія на оныя законныхъ правъ, и они таковыхъ не имѣютъ, то тоже количество земли или даже вдвое приказать отводить имъ въ собственность при переселеніи ихъ на казенныя земли; а земли, подъ усадьбами, садами и огородами находящіяся, возвращать помѣщикамъ, коимъ законно онѣ принадлежали, коихъ праведно лишить невозможно и къ вознагражденію коихъ иного не предстоитъ способа. Мѣра сія потребна какъ для частнаго, такъ и общаго блага, для возстановленія частнаго и общаго тамъ правосудія.

945.

О дѣйствіяхъ масла надъ морскими волнами [1]).

Изъ опытовъ открывается:

1. Что масло по водѣ быстро распространяется, и малое количество онаго бываетъ достаточно для покрытія великой поверхности воды.

[1]) Позднѣйшая отмѣтка рукою Мордвинова: „Записка, поднесенная Государю Императору послѣ бывшаго въ С.-Петербургѣ разорительнаго наводненія, съ выпискою опытовъ, содѣланныхъ многими учеными людьми, между коими Франклинъ".

2. Что масло разстилается по водѣ въ тончайшій слой, и сіе доказывается тѣмъ, что являются по оному призматическіе цвѣты, кои не бываютъ иначе, какъ на поверхности тѣлъ, самаго тончайшаго слоя.

3. Что масло, покрывая воду, не допущаетъ воздухъ, несомый силою стремительнаго вѣтра, внѣдряться, взрывать и нести или клубить предъ собою съ поверхности отторгаемую воду, которая отъ сильнаго напора и повторяемыхъ ударовъ вѣтра, наконецъ, скопляется въ волны и производитъ разительныя брызги.

4. Что масло, представляя поверхность гладкую и непроницаемую стремящемуся вѣтромъ воздуху, отражаетъ оный отъ себя и охраняетъ подъ нимъ лежащую воду отъ непосредственнаго дѣйствія вѣтра.

5. Что для отраженія отъ поверхности воды ударяющей силы вѣтра, потребно не разлитіе въ великомъ количествѣ масла на великое пространство, покрытое онымъ.

6. Что съ отраженіемъ вѣтра отъ поверхности моря или рѣки, уничтожается порожденіе волнъ и не менѣе опасныхъ брызгъ.

7. Что поверхность воды, покрытая масломъ, при жесточайшемъ вѣтрѣ пребываетъ гладкою, прозрачною и тихою.

8. Что морскія суда и береговыя зданія, окруженныя водою, покрытою масломъ, приводимы бываютъ въ безопасное состояніе отъ ударенія волнъ, кои наиболѣе, имъ гибельны бываютъ.

9. Что опыты, донынѣ извѣстные, несомнѣнно удостовѣряютъ въ томъ, что масло имѣетъ свойство ослаблять дѣйствіе вѣтра и усмирять морскія волны; но они не показываютъ еще, до какой мѣры вода отъ возвышенія можетъ быть удержана. Предстоитъ одна только вѣроятность, что при ослабленіи дѣйствія вѣтра, наводненіе можетъ быть уменьшено.

Изъ опыта, на сихъ дняхъ сдѣланнаго, примѣчено, что первая капля масла, спущенная на воду, распространилась скоро и покрыла всю поверхность сосуда, содержавшаго воду; но

другая капля, опущенная послѣ, осталась въ капельномъ своемъ видѣ, безъ движенія. Сей опытъ еще болѣе утверждаетъ, что для успокоенія волнъ нѣтъ надобности въ разлитіи великаго количества масла.

Изъ опыта, сдѣланнаго на одномъ изъ каналовъ въ Голландіи, видно, что нѣсколько капель масла, брошенныхъ на воду, заняли поверхность 480 кв. саж., кои составляютъ $^1/_5$ часть русской десятины.

Черта, проведенная отъ Красной Горки, чрезъ Толбухинъ маякъ, до Систербека, заключаетъ на востокъ ту часть Финскаго залива, которую при сильномъ западномъ вѣтрѣ должно угладить и на которой должно укротить волны. Сія водяная площадь содержитъ въ себѣ 66 т. десятинъ, береговая же площадь съ гор. С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ, бывшими 7-го ноября подъ наводненіемъ, содержитъ 10.500 десятинъ; всего же наводнено было 76.500 десятинъ.

Для покрытія масломъ сего пространства, вѣроятно, что не потребуется великаго количества.

Дерзновенною можетъ показаться мысль, когда представляетъ она масло въ видѣ противуборствующей силы вѣтрамъ и волнамъ; но извѣстно, что природа, во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, чудесна, и способы ея просты и неудобопонятны. Огонь, тончайшее въ природѣ вещество, неподвластное никакому химическому разложенію, сокрушаетъ, однако, твердѣйшія тѣла; капля воды раскаленной мещетъ на величайшее пространство тѣла тяжеловѣсныя; малое остріе металла и тончайшая проволока даютъ направленіе молніи и возрожденіе грома останавливаютъ; лучъ солнечный, неизмѣримый, неосязаемый по безконечной малости своей, даетъ жизнь, ростъ, силу и красоту всему лицу земли и уплождаетъ всякое растеніе. Сіи таинственныя дѣла природы допускаютъ и то вѣроятіе, что масло, вещество ни твердое, ни тяжелое, можетъ, однако, съ успѣхомъ быть употреблено во огражденіе С.-Петербурга и окрестностей онаго при наводненіи, въ упрежденіе бѣдствій, коимъ отъ ударенія волнъ столица сія была подвержена.

Какъ вѣтеръ есть сила, причиняющая наводненіе, то вѣроятно, какъ мыслилъ Франклинъ, что, когда поверхность воды будетъ покрыта масломъ, то самая та сила вѣтра произведетъ противное дѣйствіе, ударяя и подавляя ту поверхность, которую она проникнуть не можетъ и которая скользкій путь ей представляетъ; но опытъ одинъ только можетъ безошибочно показать, до какой степени сія мысль справедлива.

Полезно бы было опредѣлить, гдѣ, при наводненіи 7-го ноября, по чертѣ отъ Кронштадта до С.-Петербурга, находилась точка самаго бо̀льшаго возвышенія воды, и опытомъ дознать, при употребленіи масла, гдѣ таковая точка находиться будетъ. Если она удалится отъ С.-Петербурга, то должно употреблять масло далѣе къ западу, дабы тѣмъ болѣе унизить наводненіе въ городѣ.

Чтобы узнать черту самаго высшаго возвышенія воды 7-го ноября, должно собрать свѣдѣнія и сличить, какъ она была, сверхъ ординарной, у крѣпости, въ Галерной гавани, въ Стрѣльнѣ, въ Петергофѣ, въ Ораніенбаумѣ, въ Кронштадтѣ и въ Сестербекѣ; и притомъ узнать, въ какомъ положеніи находилась вода у Шлиссельбурга и въ окрестностяхъ онаго.

Какъ наводненіе начинается при вѣтрахъ отъ ZW до W, то должно употреблять масло:

Съ берегу Красной Горки.

Съ брантвахты, стоящей къ W Кронштадта.

Съ восточной оконечности Кронштадта.

Съ пристаней Ораніенбаумской, Петергофской и Стрѣльны.

Съ Канонерскаго острова.

Съ брантвахтъ, стоящихъ при устьяхъ Большой и Малой Невы.

Съ пристани Биржевой, въ городѣ.

Боченки, въ коихъ содержимо будетъ масло, должно устроить такъ, чтобы оно лилось тихо и чтобы начинали выпущать масло лишь при опредѣленной высотѣ воды, дабы не издерживали онаго напрасно и преждевременно.

Академія Наукъ и морское начальство легко могутъ при-

вести въ совершенную извѣстность и опредѣлить съ точностью всѣ дѣйствія масла надъ водою, при всякомъ состояніи воздуха и при всѣхъ возможныхъ, по направленію и силѣ разныхъ, вѣтрахъ.

30-го ноября
1824 г.

Приписка рукою Мордвинова: «Сказываютъ, что у Шлиссельбурга, при истокѣ воды изъ Ладожскаго озера въ Неву, вода находилась шестью футами ниже обыкновенной.

«При сей запискѣ представлена была Государю Императору выписка о дѣйствіи масла надъ водою:

«Изъ путешествія академика Озерецковскаго по Ладожскому озеру.

«du Dictionnaire de l'industrie.

«du Dictionnaire des miracles de la nature.

«При семъ же поднесенъ планъ города С.-Петербурга съ очерченіемъ наводненія по улицамъ до коихъ оно доходило, и карта Финскаго залива съ Кронштадтомъ и прибрежными мѣстами, какъ вода ихъ покрывала 7-го ноября».

946.

О мѣрахъ улучшенія государственныхъ доходовъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Во исполненіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ министромъ финансовъ, о пополненіи читанной мною въ Финансовомъ Комитетѣ записки, насчетъ существенныхъ мѣръ улучшенія государственныхъ доходовъ, обстоятельными объясненіями моими, изложа въ подробности посильныя мои о семъ предметѣ мысли, всеподданнѣйше при семъ подношу оныя.

Я осмѣлился представить сей трудъ мой непосредственно

Вашему Величеству въ томъ соображеніи, что никакая великая мѣра, безъ изъявленія на то высокомонаршей воли, не только совершенія, но и ближайшаго вниманія получить не можетъ. Мелочные же способы, служащіе къ замѣненію токмо ежегодно оказывающихся въ доходахъ недостатковъ, не послужатъ никогда къ народному обогащенію, отъ коего единственно зависитъ богатый избытокъ въ государственномъ казначействѣ, но паче и источники, дающіе доходы, приведутъ они въ скудость и истощеніе. Сіе самое испытываемъ мы въ продолженіе уже 15 лѣтъ[1]): каждый годъ пополняемъ недостатокъ и каждый годъ недостатокъ возрастаетъ, стѣсняя безпредѣльно всѣ высокія предположенія и благонамѣренные виды Вашего Императорскаго Величества.

Да совершатся всѣ оные въ полнотѣ, во услажденіе сердца Богомъ дарованнаго намъ Великаго Государя и во утвержденіе повсемѣстнаго благоденствія пространнѣйшей въ мірѣ имперіи.

Сіе желаніе изъявляетъ, по усердію, 72-лѣтній старецъ, который, приближаясь къ концу жизни, едва ли не въ послѣдній разъ, разглагольствуетъ о пользахъ государственныхъ столь пространно предъ лицомъ всемилостивѣйшаго Государя своего, благоговѣя къ освященной особѣ Его во глубинѣ души.

Повергаю себя къ стопамъ
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Н. Мордвиновъ.

31-го октября
1825 г.
С.-Петербургъ.

Приписка рукою Мордвинова: «Отправлено въ Таганрогъ».

[1]) Т.-е. съ 1810 г., когда былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ.

Мнѣніе адм. Мордвинова [1]).

Вникая въ настоящее положеніе государственнаго казначейства нашего, представится оно борющимся съ затрудненіями съ четырехъ сторонъ:

Съ одной, потому, что по пространству Имперіи Россійской настоящіе доходы ея не соотвѣтствуютъ потребнымъ для всеобщаго благоустройства расходамъ.

Съ другой, что при таковомъ недостаткѣ, испытуемомъ ежегодно, источники доходовъ чувствительно приходятъ въ упадокъ.

Съ третьей, что чрезъ сіи два обстоятельства государственное казначейство находится во всегдашнемъ недостаткѣ тѣхъ способовъ, кои бы оно могло обратить на удобреніе источниковъ.

Съ четвертой, что по содѣланнымъ въ чужихъ краяхъ долгамъ государственное казначейство приходитъ въ вящшее разстройство, будучи обязано производить уплаты процентовъ при невыгодномъ для насъ курсѣ.

Какъ главнѣйшій составъ доходовъ казначейства основанъ на сборахъ съ народа, прямыхъ и косвенныхъ, и какъ народъ ощутительно и повсемѣстно почти обѣднѣлъ, то, естественно, что, не употребивъ всемѣрныхъ усилій къ изведенію народа изъ настоящей бѣдности, но продолжая исчерпывать его—конечно, близко можетъ быть то время, что ущербятся народные сборы на цѣлую треть, даже на половину и болѣе. Тогда, чѣмъ сему, столь пагубному и вмѣстѣ неминуемому злу, пособить можно будетъ?

Извѣстно, что въ настоящее время дворяне, потерявъ часть доходовъ изъ имѣній своихъ, живутъ займами; купцы, лишен-

[1]) Позднѣйшее оглавленіе: „Мнѣніе адмирала Мордвинова о причинахъ нынѣшняго разстройства финансовъ нашихъ и о мѣрахъ, могущихъ способствовать къ отсѣченію сихъ причинъ и къ постепенному улучшенію народнаго благосостоянія и государственныхъ доходовъ“.

ные обыкновенныхъ своихъ на капиталы прибылей, иждиваютъ сіи послѣдніе; поселяне не въ состояніи уплачивать казенныхъ налоговъ и умножаютъ количества лежащихъ на нихъ недоимокъ. Государственное казначейство по всѣмъ отраслямъ доходовъ испытуетъ значительные ущербы. Министръ финансовъ, видя сіи ущербы и имѣя предъ собою роспись государственныхъ расходовъ, принужденъ дѣлать строгія предписанія губернаторамъ и вице-губернаторамъ о взысканіи недоимокъ: послѣдніе, находясь подъ отвѣтственностью, вынуждены при семъ взысканіи употреблять жестокость, которая, причиняя дальнѣйшее разстройство платящимъ, приведетъ, наконецъ, цѣлое государство ко всеобщему изнеможенію.

При таковомъ положеніи вообще всѣхъ сословій народа временныя мѣры и искусственные извороты казначейства, какъ не имѣющіе корня растительнаго, не могутъ удержать дальнѣйшаго разстройства финансовъ. Когда источники доходовъ изсякаютъ, то вѣрнѣйшее сему пособіе находить должно въ очищеніи ихъ отъ засоренія и отнятіи преградъ, имъ предстоящихъ. Преградъ много; надлежитъ пещись объ отвращеніи оныхъ. Отъ сей единой токмо мѣры ожидать можно прочныхъ успѣховъ и достигнуть изобилія.

Оказывающіеся нынѣ по всѣмъ отраслямъ доходовъ недостатки или ущербы что знаменуютъ? Не другое, какъ токмо общее всѣхъ сословій народа оскудѣніе; ибо упадокъ доходовъ казенныхъ есть то же самое, что и упадокъ доходовъ народа россійскаго. Держась сей истины и не удаляясь отъ существа дѣла, которое въ томъ состоитъ, что всѣ статьи государственныхъ доходовъ время отъ времени ущербляются, и предстоитъ опасеніе, что ущербъ сей и вящше возрастать можетъ, должно обратить все вниманіе на коренныя причины, дѣйствовавшія на умаленіе богатства народнаго. Познавъ же оныя, должно тщательно заботиться объ отстраненіи ихъ или, что то же, заботиться о способахъ, какъ возвысить частные доходы всѣхъ вообще сословій народа россійскаго, т.-е. и владѣльческаго, и заводскаго, и купеческаго, и ремесленнаго, и земледѣльческаго,

отнимая всѣ препоны, стѣсняющія народное стяжаніе, и поощряя всѣ роды внутренней промышленности. Ибо по мѣрѣ возрастанія народнаго богатства и доходы казны избыточнѣйшими содѣлываться могутъ. Но противная сему система и народъ доведетъ до крайней бѣдности, и государственное казначейство до совершенной скудости.

Исчислить всѣ причины народнаго обѣднѣнія, которыя, дѣйствуя съ давняго времени въ совокупности, долженствовали, наконецъ, повергнуть насъ въ испытуемое нынѣ состояніе, было бы и трудно, и пространно; и для того здѣсь излагаются однѣ существеннѣйшія изъ нихъ:

I. Породившееся раздѣленіе между частною и казенною пользами.

II. Введеніе двухъ родовъ собственности—одной частной и другой казенной.

III. Присвоеніе казною себѣ единоторжія

а) отстраненіемъ торговыхъ людей отъ поставокъ для нея разныхъ потребностей,

б) ослабленіемъ въ нихъ охоты вступать въ обязательства съ нею, чрезъ затрудненіе при торгахъ и разныя стѣсненія,

в) отчужденіемъ капиталистовъ отъ участвованія въ винномъ торгѣ, который наиболѣе способствовалъ обращенію денегъ.

IV. Оставленіе правительственными сословіями въ бездѣйствіи многихъ полезныхъ видовъ и намѣреній, отъ опасенія потерять что-либо въ ущербъ казны.

V. Излишнія усилія управлять частную пользу уставами или регламентами.

VI. Стѣсненіе внутренней торговли и всякаго рода промышленности.

VII. Повсемѣстное истощеніе частныхъ капиталовъ.

VIII. Послѣдовавшее въ 1816 году разрѣшеніе ввоза иностранныхъ издѣлій.

IX. Крайнее обѣднѣніе людей земледѣльческаго класса.

X. Нецвѣтущее состояніе городовъ нашихъ.

XI. Несуществованіе у насъ постоянныхъ ссудъ на предметъ распространенія внутри государства рукодѣлій и всякаго общеполезнаго труда.

XII. Непринятіе мѣръ къ привлеченію иностранныхъ капиталовъ, по недостатку внутреннихъ, въ содѣйствіе обогащенія Россіи.

XIII. Уклоненіе отъ выполненія въ точности обязательствъ, предположенныхъ и обнародованныхъ манифестомъ къ возвышенію достоинства ассигнацій.

XIV. Непоощреніе правительствомъ заведенія частныхъ по губернскимъ и торговымъ городамъ банковъ.

XV. Непринятіе достаточныхъ мѣръ къ народоумноженію, пресѣченіемъ болѣзней, губящихъ безвременно милліоны душъ.

XVI. Нераспредѣленіе налоговъ на правильнѣйшихъ и хозяйственныхъ основаніяхъ.

Засимъ слѣдуетъ подробное объясненіе всѣхъ исчисленныхъ здѣсь причинъ, съ означеніемъ и мѣръ, могущихъ способствовать къ пресѣченію впредь вреднаго оныхъ дѣйствія.

I.

Породившееся раздѣленіе между казенною и частною пользою.

Государева или казенная польза-прибыль толико тѣсное имѣетъ сопряженіе съ частною подданныхъ всѣхъ пользою, что невозможно послѣднюю отдѣлить отъ первой безъ взаимнаго вреда и общаго потрясенія всего состава государственнаго, точно такъ, какъ невозможно отдѣлить части отъ цѣлаго и члена отъ тѣла, безъ ущерба въ цѣломъ и сокрушенія всего тѣла.

Доколѣ въ частныхъ потеряхъ правительство усматривало ущербъ и собственной пользы и благосостояніемъ всѣхъ частныхъ людей дорожило, какъ дѣйствительною своею собствен-

ностью, дотолѣ и казначейство его въ избыточествѣ находилось. Но когда всѣ усилія правителей государственныхъ приняли направленіе свое къ единственному умноженію казенныхъ доходовъ, не озабочиваясь открытіемъ соразмѣрныхъ способовъ частнымъ людямъ къ умноженію прибытковъ ихъ на собственное обогащеніе, то нельзя было и ожидать другого чего, кромѣ постепеннаго обѣднѣнія всѣхъ сословій народа, умноженія недоимокъ и крайняго изнеможенія многихъ отраслей казеннаго дохода

Притомъ, соблюдая горячо прибытки одной казны, толь мало уважаема была частная выгода, что въ связи, которая существовала между казною и частными лицами — по подрядамъ, поставкамъ, откупамъ и другимъ разнаго рода соотношеніямъ—взирали всегда только на цѣлость казенныхъ видовъ, оставляя безъ вниманія, каковы бы ни были разорительныя отъ того послѣдствія для частныхъ людей. Таковое расположеніе правительства ознаменовалось:

Во-первыхъ, раззореніемъ главнѣйшихъ изъ подрядчиковъ и стѣсненіемъ вообще лицъ, имѣвшихъ какія либо обязательства съ казною, до той степени простиравшимися, что и въ числѣ полезныхъ и необходимо нужныхъ служителей государству престали они счисляемы быть.

Во-вторыхъ, толкованіемъ сомнительныхъ въ контрактахъ изреченій всегда въ пользу казны и никогда въ пользу частныхъ людей, сколь бы ни великій, по строгой справедливости, изреченія тѣ заключали въ себѣ перевѣсъ на сторону послѣднихъ.

Въ-третьихъ, введеніемъ затруднительныхъ правилъ по расчетамъ, которые отъ сего многіе годы продолжаются, допущеніемъ медленности въ расплатахъ и внесеніемъ платежей по старымъ дѣламъ въ долговыя вѣдомости, что неминуемо разрушаетъ всеобщій кредитъ и съ тѣмъ вмѣстѣ заставляетъ государственное казначейство испытывать недостатки, и

Въ-четвертыхъ, отыскиваніемъ казенныхъ участковъ въ тѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, коими помѣщики владѣютъ, не

только съ прошествіемъ десяти лѣтъ, но даже изъ древнихъ временъ.

Поверхностное здѣсь изложеніе толико вредныхъ послѣдствій, отъ предпочтенія казенной пользы таковой же частной, достаточно уже къ тому, чтобы правительство съ частными людьми, вступающими въ обязательства съ казною, и вообще съ имѣющими дѣла, расчеты и другого рода соотношенія, употребляло мѣры легчайшія для нихъ и болѣе ободрительнѣйшія, и чтобы принято было впредь неизмѣннымъ правиломъ, какъ не разрушать ничьего изъ частныхъ людей благосостоянія для малозначительнаго казеннаго прибытка, такъ наипаче, чтобы въ такихъ случаяхъ, гдѣ могло бы встрѣтиться недоумѣніе по изреченіямъ контрактовъ, между казною и частными людьми поставляемыхъ, не было допускаемо, сообразно издревле существующимъ у насъ узаконеніямъ, никакого толкованія къ притѣсненію послѣднихъ, и вообще, чтобы цѣлость частнаго благосостоянія предпочитаема была сомнительнымъ въ правильности прибыткамъ казны, по основанію той непреложной истины, что соблюденіе частной пользы, яко части цѣлаго, служитъ и къ охраненію государственнаго блага.

II.

Введеніе двухъ родовъ собственности— одной частной и другой казенной.

Со времени отложенія издревле существовавшаго у насъ порядка въ разборѣ правъ собственности наравнѣ между казною и частными людьми, и введенія для казенныхъ имуществъ особаго слѣдственнаго порядка, учредилось какъ бы раздѣленіе нѣкоторое между казною и народною собственностями, ибо на умноженіе казеннаго имущества примѣтно стало обращаемо быть во всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ несравненно болѣе вниманія и споспѣшества, нежели на цѣлость

и благосостояніе частныхъ достояній, и частная собственность подъ самыми, часто неправедными, причинами обращаема была въ казенную. Да сіе иначе и быть не могло, когда казна составляетъ лицо истца и судьи.

Дабы отъ таковаго двуроднаго права собственности и двуобразнаго правосудія общественное благо перестало колебаться, то, уничтожа извѣстный указъ отъ 19-го августа 1799 г. [1]), возстановить во всей силѣ прежній единообразный порядокъ судопроизводства по всѣмъ дѣламъ о собственности, какъ частной, такъ и казенной, убѣждаясь къ сему: *во-первыхъ*, тѣмъ, что одинъ токмо образъ правосудія и существовать можетъ въ благоустроенномъ государствѣ, и, *во-вторыхъ*, что излишество въ притязаніяхъ казны къ частнымъ достояніямъ, вмѣсто мнимаго обогащенія, доводитъ вѣрнѣе и самою ее, и частныхъ владѣльцевъ до скудости и разстройства.

III.

Присвоеніе казною себѣ единоторжія:

а) Чрезъ отстраненіе торговаго класса людей отъ казенныхъ поставокъ.

Симъ отстраненіемъ и посылкою взамѣнъ того во всѣ мѣста казенныхъ чиновниковъ, для закупки вещей изъ первыхъ рукъ, ослаблена необходимая для общественнаго благосостоянія взаимная связь между производителями, торгующими и потребителями. Казна есть первый потребитель всякихъ произведеній; почему и невозможно было изъ общественнаго состава отдѣлить сословіе торгующихъ безъ того, чтобы и весь составъ не потерпѣлъ разстройства, подобно какъ и одно звено, вынутое изъ цѣпи, всю силу и дѣйствіе ея разстроиваетъ.

Какъ единоторжіе клонится всегда къ подрыву внутренней промышленности, и всѣми народами изъ опытовъ признано для

[1]) Указъ Сенату о порядкѣ производства дѣлъ о казенныхъ имуществахъ (*П. С. З.*, № 19090).

блага общественнаго вреднымъ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда кто-либо изъ частныхъ людей стремился бы въ однѣ свои руки захватить торгъ какими-либо товарами, то кольми наче тогда, какъ подобное устремленіе дозволяетъ себѣ сама казна. Для того всѣ правительственныя мѣры, подъ предлогомъ дешевыхъ покупокъ, въ разныхъ видахъ единоторжія допущенныхъ, уничтожить по всѣмъ казеннымъ мѣстамъ.

б) Чрезъ ослабленіе въ торговцахъ охоты вступать въ подряды и поставки казенные.

При маломъ числѣ подрядовъ и поставокъ, предоставляемыхъ казною торговому классу людей, самое даже производство на оные торговъ до безмѣрности затруднено, какъ обрядомъ самаго производства оныхъ, такъ и мѣрами, обезпечивающими исправность поставокъ, ибо требуются залоги (не беззатруднительные обыкновенно для торгующихся) не только по такимъ обязательствамъ, кои для выполненія своего требуютъ довольнаго времени, но даже и на работу, которая съ перваго дня начатія ея сама по себѣ составляетъ уже залогъ. Къ сему присовокупить должно и ослабленіе самой охоты въ торговыхъ людяхъ вступать въ обязательства съ казною: *во-первыхъ*, чрезъ разнообразныя, имъ чинимыя, притѣсненія, и именно: чрезъ неточное соблюденіе казною контрактовъ, съ ними заключаемыхъ, чрезъ медленный платежъ денегъ, чрезъ тягостное продолженіе расчетовъ съ ними и т. п., и, *во-вторыхъ*, чрезъ примѣры появленія многихъ казенныхъ поставщиковъ въ разоренномъ и самомъ нищенскомъ состояніи.

Цѣль при учрежденіи нынѣшняго образа производства торговъ не иная, конечно, была, какъ, чтобы пріобрѣтать симъ средствомъ для казны нужныя ей вещи за самую дешевую цѣну. На сей конецъ существуютъ у насъ многократныя обвѣщенія черезъ газеты и полицейскія опубликованія о предлежащихъ поставкахъ и подрядахъ; торги на оные начинаются въ низшихъ или мѣстныхъ управленіяхъ, повторяются въ высшихъ и въ разновременные троекратные сроки: послѣдневыпрошенныя цѣны обнародываются въ газетахъ, производятся переторжки,

ли по закрытіи торга, сожигается еще свѣча, а буде подрядъ превышаетъ 10 т. р., то представляется на утвержденіе въ Правительствующій Сенатъ, и нерѣдко въ самомъ Сенатѣ допускаются переторжки.

Но все сіе на самомъ дѣлѣ, вмѣсто способствованія дешевизнѣ цѣнъ, производитъ противное дѣйствіе, ибо самая продолжительность обряда, тягость и томительность, испытуемыя собирающимися для торговъ охотниками, потеря ими времени, отдаленность столицы, куда торги на утвержденіе посылаются, отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные начально производились, и сопрягающіяся съ тѣмъ обыкновенно медленность, неизвѣстность, будетъ ли утверждено Сенатомъ мѣстное торгопроизводство, перемѣна въ обстоятельствахъ и самое измѣненіе въ цѣнахъ на вещи подряжаемыя — отнимаютъ у торгующихся возможность выпрашивать чего нельзя менѣе и суть истинною причиною, что изъ порядочныхъ людей едва рѣдкій покушается участвовать въ торгахъ, и что поставки и подряды казенные всегда въ однѣхъ почти рукахъ находятся, и что цѣна всѣмъ подряжаемымъ казною вещамъ никогда не бываетъ истинная торговая, ибо къ послѣдней не можетъ не быть присоединяема подрядчиками и сложность всѣхъ привходящихъ издержекъ при пріемѣ отъ нихъ вещей, при выдачѣ денегъ и другихъ подобныхъ случаяхъ.

Если при случаѣ большихъ подрядовъ и является къ торгамъ не малое число лицъ, объявляющихъ желаніе ко вступленію въ оные, то обыкновенно предъ открытіемъ еще торга происходятъ переговоры: между пріятелями чрезъ тайныя совѣщанія, а между незнакомыми чрезъ благовидныя сношенія и сближенія, до какой мѣры уступить и на чемъ остановиться. Итакъ, весьма часто случается, что до открытія еще торга цѣны установлены бываютъ; весь же продолжительный обрядъ остается не къ другому чему служащимъ, какъ токмо къ безполезному отягощенію и бо̀льшей части являющихся торговцевъ, и присутствующихъ лицъ казеннаго мѣста.

При семъ нельзя умолчать и о томъ, что являются къ

*

торгамъ и такіе люди, кои не имѣютъ намѣренія обязаться предлежащимъ подрядомъ, а только притворно показываютъ желаніе свое къ принятію онаго, почему дѣйствительные охотники, для отклоненія могущаго произойти чрезъ таковыхъ униженія предположенныхъ ими цѣнъ, даютъ имъ деньги, дабы только отстали отъ торговъ и не повредили цѣнамъ. Очевидно изъ сего, что формами обряда не только не достигается прямая цѣль установленія оныхъ, но еще и обращаются онѣ во вредъ казны, ибо и посторонніе всякіе расходы, и всякая переносимая вступающими въ подряды тягость падаютъ на нее же самою.

Посему-то правительства иныхъ державъ, дознавъ по опыту безполезность подобнаго обряда, престали обременять торгующихся продолжительностью онаго, престали отнимать у нихъ время, всегда дорого оцѣняемое купечествующими, и стали пользоваться выгодами истинныхъ настоящихъ цѣнъ, не подвергая оныхъ неизвѣстности будущихъ цѣнъ. Ими принятъ для сего слѣдующій простой и краткій порядокъ: обнародываютъ какъ о томъ, что для казны потребно, такъ и о времени, когда присылать должно объявленія о цѣнахъ и условіяхъ, на коихъ основаться имѣетъ подрядъ. Каждый желающій присылаетъ въ то мѣсто, отъ коего сдѣлано объявленіе о торгѣ, запечатанную записку, съ назначеніемъ въ оной послѣдней цѣны и своихъ условій. Когда же придетъ опредѣленный день, тогда, при открытыхъ дверяхъ, въ присутствіи явившихся, распечатываютъ всѣ присланныя записки, и кто низшую объявилъ цѣну, за тѣмъ и оставляется подрядъ, не пріемля ни отъ кого уже никакихъ переторжекъ.

На сходственномъ съ симъ основаніи и у насъ допущено уже торгопроизводство по конторѣ Черноморскаго флота [1]), и тамошній главный командиръ свидѣтельствуетъ, что въ самое короткое время казна чрезъ сіе пріобрѣла значительныя вы-

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „О производствѣ торговъ на подряды для Черноморскаго департамента“.

годы. Почему слѣдовало бы безъ отлагательства ввесть сей образъ торгопроизводства и во всѣ мѣста казеннаго управленія; съ чѣмъ вмѣстѣ, сверхъ ожидаемыхъ для самой казны выгодъ, и частная польза народу, отъ казенныхъ подрядовъ происходящая, распространится по всѣмъ предѣламъ государства.

Равнымъ образомъ и залоги, казною отъ торгующихся въ обезпеченіе исправности требуемые, при нѣкоторыхъ подрядахъ нужно вовсе отмѣнить, а при другихъ сдѣлать ихъ облегчительнѣйшими, такъ, чтобы, смотря по родамъ заподряжаемыхъ предметовъ, на 6-ю, на 8-ю, на 10-ю и на 12-ю части оныхъ требуемо было обезпеченіе.

Наконецъ, дабы возбудить въ торговцахъ искреннее желаніе содѣйствовать выгодамъ казны чрезъ пониженіе цѣнъ и вообще возстановить довѣріе къ ней со стороны частныхъ людей и заставить купечествующихъ не чуждаться и собственныхъ пользъ. отъ казенныхъ подрядовъ имъ предлежащихъ, должно обратить въ повсемѣстное и неизмѣняемое правило содержаніе объявленія главнаго надъ военными поселеніями начальника, пропечатаннаго въ 12-мъ № «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», 1825 года, гдѣ онъ изъясняетъ, что поставка требовавшихся для военныхъ поселеній надобностей всегда производилась одними и тѣми же подрядчиками, и что торговцы сами собственно упускаютъ случай пользоваться выгодами, отъ подрядовъ происходящими, приглашаетъ всѣхъ ихъ участвовать въ оныхъ слѣдующимъ завѣреніемъ: «Деньги имѣются во всегдашней готовности, расчетъ и самыя уплаты подрядчикамъ производятся безъ малѣйшаго замедленія и по точной силѣ контрактовъ, принятыми же распоряженіями подрядчики совершенно ограждаются отъ всякаго неправильнаго обракованія поставляемыхъ ими матеріаловъ, отъ медленности въ пріемахъ и, словомъ, отъ малѣйшаго произвольнаго со стороны пріемщиковъ имъ притѣсненія и проволочки. Сверхъ сихъ выгодъ, подрядчики могутъ надѣяться и на всякую со стороны правительства признательность и награду за содѣйствіе выгодамъ казны».

Если сообразно сему и всѣ прочія начальства завѣренія свои, а равно и дѣйствительное исполненіе по онымъ, учреждать станутъ, то, при вышеизъясненномъ образѣ торгопроизводства, тѣмъ несомнительнѣе найдется вездѣ множество желающихъ вступать въ обязательства съ казною и отъ сего она тѣмъ ощутительнѣйшія время отъ времени стяжать будетъ выгоды чрезъ умѣренныя вещамъ цѣны.

Но дабы, въ случаѣ могущаго открываться и затѣмъ неудовольствія отъ подрядчиковъ на притѣсненія въ пріемѣ отъ нихъ поставляемыхъ ими въ казну вещей или вообще на неточное соблюденіе со стороны ея заключаемыхъ съ ними контрактовъ, могли они достигать скораго и безпристрастнаго правосудія въ спорахъ своихъ съ пріемщиками и вообще съ начальствами казенными, то должно допустить разборъ всѣхъ таковыхъ случаевъ посредствомъ третейскаго суда, и тѣмъ всякій даже видъ отнять, будто казна самовластіемъ своимъ въ сихъ случаяхъ желаетъ болѣе соблюсть свои пользы, чѣмъ истинную справедливость и безобидность обѣихъ сторонъ. О необходимости допущенія третейскаго разбора дѣлъ между частными людьми и казною, когда отъ первыхъ возникаютъ на нее жалобы и притязанія, еще въ 1811 и 1812 гг. происходили сужденія въ Государственномъ Совѣтѣ; но за воспослѣдовавшими военными обстоятельствами предположенія Совѣта по сему предмету остались неоконченными.

А какъ съ возвратомъ довѣрія къ казнѣ и взаимный между частными людьми другъ къ другу кредитъ для вступающихъ въ какія-либо обязательства съ казною есть наиважнѣйшее пособіе къ исправному свершенію оныхъ, то правительству предлежитъ попечительно употребить безотлагательныя мѣры, чтобы все, служившее доселѣ къ ослабленію въ народѣ сей пружины дѣйствій и успѣховъ торговыхъ, отъято и уничтожено было, и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы всѣ существующія на удержаніе государственнаго кредита и на возстановленіе и укрѣпленіе частнаго другъ къ другу довѣрія узаконенія приведены были въ надлежащую силу и дѣйствіе.

в) Относительно отчужденія капиталистовъ отъ участвованія въ винной торговлѣ.

Прежде существовавшіе винные откупа сколь ни вредны были по тѣмъ дѣйствіямъ, какія происходили отъ содержателей оныхъ къ извлеченію прибытковъ отъ размноженія пьянства въ народѣ, но откупа имѣли, по крайней мѣрѣ, ту полезную черту, что каждый откупщикъ въ кругу дѣйствія своего составлялъ лицо, способствовавшее къ обращенію денегъ въ народѣ и многія отрасли сельскаго хозяйства и городскихъ промысловъ въ движеніе приводившее; но когда казна сдѣлалась общимъ во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ откупщикомъ, покупая сама и продавая повсемѣстно вино, то съ таковою перемѣною знатнѣйшій торговый классъ людей, занимавшійся во многочисліи сею вѣтвью торговли, и коего выигрыши или барыши разливались въ народѣ, сдѣлался уже чуждымъ участвованія въ оной. Правительство, замѣнивъ ихъ чиновниками, не могло предполагать, что прибытки сихъ послѣднихъ оставаться будутъ сокрываемыми въ ихъ рукахъ, по опасенію изобличенія въ злоупотребленіяхъ.

Къ отвращенію сего и разныхъ другихъ золъ, настоящую систему винторжія сопровождающихъ, сколь ни великія употребляются строгости и усилія со стороны правительства, но едва ли не будутъ оставаться всѣ мѣры тщетными, пока система сія существовать будетъ

По мнѣнію адмирала Мордвинова, важная статья сія могла бы учреждена быть на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Продажу вина, наравнѣ съ прочими промыслами, сдѣлать свободною, и тогда не будетъ ни откупа, ни откупщиковъ.

2. Взимать въ казну отъ продажи вина чистый доходъ, не дѣлая никакого расхода.

3. Отвратить пьянство отъ употребленія съ излишествомъ между народомъ вина.

4. Не стѣснять винокуренія усовершенствованіемъ способовъ къ полученію превосходнѣйшаго количества вина изъ четверти хлѣба.

5. Учредить сей промыселъ безъ изданія на оный устава, ибо испытано уже, что подобные уставы производятъ одни токмо затрудненія и неудобства. Сочинители уставовъ, имѣя всегда въ виду личную себѣ награду, стараются оные содѣлывать огромными, а потому и всегда вредными общественной и казенной пользамъ.

6. Вывести изъ употребленія слово кабакъ или питейный домъ, а замѣнить оное лавкою продажнаго вина.

7. Запретить собранія народныя въ лавкахъ продажнаго вина. Каждый входящій въ лавку, по покупкѣ вина, долженъ выходить вонъ изъ оной.

8. Въ винныхъ лавкахъ воспретить чарочную распродажу вина; а потому не должно имѣть въ оныхъ ни столовъ, ни лавокъ, ни стульевъ, ни стакановъ, ни рюмокъ, ни чарокъ, словомъ, никакой посуды, могущей служить къ распитію вина въ лавкѣ.

9. Вино въ лавкахъ продавать въ штофахъ, полуштофахъ, бутылкахъ, полубутылкахъ или и въ меньшихъ сего стклянкахъ.

10. Уничтожить всѣ препятствія къ свободному выпуску за границу вина, водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту, и не взимать съ оныхъ таможенныхъ пошлинъ.

11. Казнѣ получать доходъ свой съ кубовъ и винныхъ котловъ, не учитывая винокуровъ, сколько они изъ четверти хлѣба могутъ выкуривать вина.

12. Доходъ таковой можно опредѣлить пошлиною по 5 руб. или и болѣе съ выкуриваемаго ведра вина, полагая изъ четверти хлѣба по 6 ведеръ.

13. Сію на винокуреніе пошлину учреждать чрезъ каждые два года.

14. Казна, обложивъ кубы и котлы пошлиною, беретъ заводъ въ залогъ. Пошлину сію взимаетъ она по истеченіи 12 мѣсяцевъ, получая съ тѣмъ вмѣстѣ на оную за сіе время по 5%. А если бы продолженіе таковаго времени могло оказаться почему-либо неудобнымъ, то распредѣлить взиманіе пошлинъ по третямъ года или и помѣсячно.

15. Цѣна продажнаго вина должна быть свободная.

16. Съ привозимаго вина изъ привилегированныхъ губерній пошлина взиматься должна наравнѣ съ обложенными на ведро выкуриваемаго вина въ 29 великороссійскихъ губерніяхъ.

17. Со временемъ ввести сіи же правила и въ привилегированныя губерніи, если бы встрѣтились затрудненія въ настоящее время принять оныя.

18. Вино, выкуриваемое на казенныхъ заводахъ, продавать наравнѣ съ продаваемымъ въ частныхъ заводахъ, но лучше бы казенныя винокурни отдавать въ наемъ частнымъ промышленникамъ.

19. На подобныхъ сему правилахъ основать и прочіе роды винокуренія, какъ-то: водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту и рому.

Изъ сего послѣдуетъ:

а) Казна получать будетъ чистый свой доходъ безъ всякихъ расходовъ и хлопотъ.

б) Вся армія нынѣшнихъ винныхъ приставовъ упразднится, и нравственность чиновниковъ, служащихъ по винной части, не будетъ развращаться. Нуженъ будетъ только въ каждой губерніи чиновникъ, который бы описалъ винокуренные заводы, вымѣрилъ кубы, на коихъ заводчикъ намѣренъ производить гонку вина, а другіе запечаталъ и имѣлъ за сими послѣдними надзоръ.

в) Съ уничтоженіемъ кабаковъ, мѣстъ сборныхъ для развратныхъ людей, и съ воспрещеніемъ чарочной продажи—гнусный порокъ пьянства въ значительной степени уменьшится, безъ уменьшенія, вѣроятно, казеннаго дохода. Тогда вино содѣлается нужною для народа потребностью и отраслью иностраннаго торга, а не упоеніемъ до безчувствія и соединеніемъ пьяницъ въ скопища.

г) Искусство винокуренное содѣлается совершеннѣйшимъ, и по всей вѣроятности, что при свободномъ винокуреніи, вмѣсто 6 ведеръ, нынѣ получаемыхъ изъ четверти хлѣба, будутъ

выгонять по 8 ведеръ и болѣе, подобно тому, какъ искусство сіе доведено въ чужихъ краяхъ. А сіе-то и есть причиною, что спиртъ нашъ дороже иностраннаго и потому заграницу не выходитъ.

д) Капиталы, употребляемые въ семъ родѣ промышленности, получатъ свободное обращеніе.

е) Какъ винокуреніе есть единъ изъ важнѣйшихъ въ Россіи промысловъ, по произращенію въ великомъ количествѣ хлѣба, то и всѣ другіе, зависящіе отъ сельскаго хозяйства, промыслы получатъ новое поощреніе. Исключать винокуреніе изъ числа прочихъ, входящихъ въ составъ свободныхъ промысловъ, нѣтъ никакой основательной причины, и потому свобода, доставленная сему промыслу, какъ одному изъ главныхъ въ Россіи, обратится на пользу общественную и казенную.

ж) Правительство, съ уничтоженіемъ откуповъ и единоторжичества, всегда вреднаго во всякомъ родѣ промышленности, и съ полученіемъ значительнаго дохода, могущаго съ усовершенствованіемъ винокуреннаго производства увеличиваться, уничтожитъ нынѣ существующій винный уставъ, имѣющій цѣлью размноженіе пьянства въ Россіи, какъ сіе свидѣтельствуютъ правила, въ томъ уставѣ изложенныя. Причемъ правительство избавится тѣхъ несообразныхъ съ высокимъ его достоинствомъ упрековъ, коимъ само же оно подвергало частныхъ откупщиковъ за употребляемыя ими предосудительныя дѣйствія, при томъ состояніи винной торговли, въ каковомъ оная нынѣ находится.

з) Вино будутъ пить трезвые люди, а не пьяницы; съ трезвостью же всѣ статьи государственныхъ доходовъ получатъ достовѣрное въ итогахъ своихъ приращеніе.

и) Въ городахъ и вездѣ какъ оптовые, такъ и мелочные продавцы вина явятся безъ всякаго со стороны правительства посредничества.

і) Съ акцизомъ учредится всеобщій надзоръ одного заводчика виннаго за другимъ. Сей контроль вѣрнѣе казеннаго.

к) Злоупотребленія будутъ, какъ они всегда въ дѣлахъ

человѣческихъ бываютъ, но чѣмъ проще всякое дѣло, тѣмъ менѣе можетъ послѣдовать отъ онаго злоупотребленій.

IV.

Оставленіе правительственными сословіями въ бездѣйствіи многихъ полезныхъ видовъ и намѣреній, отъ опасенія потерять что-либо въ ущербъ казны.

Весьма часто опасеніе потерять что-либо въ ущербъ казны отклоняетъ правительственныя сословія отъ многихъ общеполезнѣйшихъ видовъ и предпріятій. Но извѣстно, что безъ случайныхъ и временныхъ потерь никто никогда и богатства пріобрѣтать не могъ. Почему, ежели стать опасаться таковыхъ потерей, то ничто доброе и полезное ни предпринимаемо, ни совершаемо быть не можетъ. Надобно однако же умѣть и терять, дабы умѣть выигрывать. Какъ бо̀льшая часть случаевъ и послѣдствій сокрыта отъ предвѣдѣнія человѣческаго, то и начинанія наши не всѣ вознаграждаются вѣрною удачею; но иныя доставляютъ выигрышъ вполы и менѣе противъ предварительныхъ нашихъ о нихъ расчетовъ и ожиданій, иныя же вовсе никакого, а по инымъ и самые проигрыши неизбѣжны. Однако, оказывающіяся въ первыхъ опытахъ неудачи обыкновенно съ избыткомъ вознаграждаемы бываютъ въ послѣдственныхъ за оными, если только съ твердостью и безослабностью достигаема будетъ единожды предположенная благая цѣль.

V.

Излишнія усилія управлять частную пользу уставами или регламентами.

Еще въ правительствѣ нашемъ съ нѣкотораго времени до излишества воздѣйствовалъ духъ предразсужденія, что можно частную пользу управлять регламентами или уставами. Но по

уставу самой природы никакой торгъ, никакое ремесло, ни художество не могутъ процвѣтать безъ свободы въ дѣйствіяхъ своихъ, и свобода единое есть достовѣрное и надежное руководство къ успѣхамъ дѣятельности народной. Уставы, нерѣдко содержа въ себѣ противорѣчія и недоразумѣнія, требуютъ многихъ толкованій и поясненій, коими и самое основаніе учрежденія часто совсѣмъ ниспровергается; вообще же, они множествомъ и обширностью своею служатъ не къ сокращенію, но, къ умноженію поводовъ къ злоупотребленіямъ.

По мнѣнію адмирала Мордвинова, правительство не должно ни въ какомъ случаѣ принимать на себя управленія занятіями и производствами частныхъ людей, ибо сіе значило бы то же, что и принимать на себя учреждать необъятность видовъ частной пользы. Предоставляя самой ей полную свободу дѣйствовать, правительство можетъ токмо съ своей стороны способствовать распространеніемъ хозяйственныхъ и искусственныхъ всякаго рода свѣдѣній, обнародованіемъ новыхъ изобрѣтеній, усовершенствованіемъ по какимъ-либо частямъ хозяйства и искусствъ, умноженіемъ всеобщаго просвѣщенія въ земледѣліи, ботаникѣ, минералогіи, металлургіи, технологіи, химіи, физикѣ и другихъ подобныхъ знаніяхъ, открытіемъ новыхъ источниковъ къ стяжанію богатствъ, введеніемъ удобнѣйшихъ машинъ и лучшихъ орудій и инструментовъ, размноженіемъ и улучшеніемъ путей сообщенія, направленіемъ труда человѣческаго къ прибыльнѣйшимъ занятіямъ и производствамъ, поощреніемъ всякаго общеполезнаго труда, размноженіемъ числа производителей въ разныхъ ремеслахъ и художествахъ, равно какъ и людей способныхъ къ управленію хозяйствами и многоразличными заведеніями, и, наконецъ, усиленіемъ мѣръ, чтобы свобода въ дѣйствіяхъ, равно какъ и принадлежность каждаго трудящагося ограждены были отъ всякаго непріязненнаго къ нимъ прикосновенія, въ томъ никакому сомнѣнію не подверженномъ соображеніи, что частная польза и частное обогащеніе суть основаніемъ и богатству казны, и что безъ первыхъ казенная польза прочною быть не можетъ.

VI.

Относительно торговли и внутренней промышленности.

Народы стяжают богатство отъ обмѣновъ произращаемаго обывателями на нивахъ земли своей или производимаго трудомъ и искусствомъ рукъ своихъ. Чѣмъ обмѣны, взаимно совершаемые, тѣснѣе сопряжены, чѣмъ производимое одними ближе къ мѣсту и ускорительнѣе по времени удовлетворяетъ потребностямъ другихъ, тѣмъ успѣшнѣе богатство народное возрастаетъ.

Такимъ образомъ, дабы обогащеніе сіе могло быстрѣе совершаться, необходимо нужна свобода въ торговлѣ. По мѣрѣ ея, какъ общее всѣмъ, такъ и частное каждаго благосостояніе процвѣтаетъ. Всякая препона, всякое стѣсненіе свободы въ торговлѣ неизбѣжно ущербляютъ полноту предлежащаго пріобрѣтенія богатствъ.

Узаконяемое гдѣ-либо отъ правительства раздѣленіе упражненій человѣческихъ во всѣ времена и отъ всѣхъ народовъ опытами дознаваемо было за главнѣйшую препону къ народному обогащенію. Да и въ самомъ дѣлѣ, дозволять одному промышлять тѣмъ, другому другимъ, не есть ли то же самое, что предписывать предѣлы уму и дѣятельности человѣческой, учреждать частную каждаго пользу, ему одному могущую быть извѣстною, стѣснять волю, обстоятельствами измѣняемую и зависящую отъ обладаемыхъ каждымъ способовъ дѣйствія, содѣлывать постоянными частныя упражненія, когда все вокругъ человѣка измѣняется и не удерживается въ постоянствѣ, ни естественнымъ ходомъ вещей, ни правительственными законоусиліями—не есть ли то же самое, что дозволять одному употреблять ноги свои, другому руки, третьему умъ, и подвергать наказанію за малѣйшее отступленіе отъ узаконеннаго разряда, сколь бы оный ни стѣснителенъ былъ для личныхъ каждаго пользъ?

Въ Россіи раздѣленіе торгующихъ на гильдіи учреждено было, между прочимъ, съ намѣреніемъ извлечь отъ того казенный доходъ; но какъ по приведеннымъ здѣсь основаніямъ всякое раздѣленіе останавливаетъ успѣхи народнаго обогащенія, то можно утвердительно сказать, что доколѣ у насъ торговля и внутренняя промышленность не получатъ совершенной свободы, съ предоставленіемъ заниматься оными всѣмъ сословіямъ народа, безъ всякаго различія и безъ всякаго со стороны правительства участія и притязанія, до тѣхъ поръ Россія не достигнетъ цвѣтущаго состоянія, до тѣхъ поръ нѣтъ сомнѣнія что нѣсколькомилліонный доходъ, казною отъ гильдій нынѣ получаемый, лишать будетъ многихъ десятковъ милліоновъ, съ свободою въ торговлѣ и внутренней промышленности и съ послѣдственнымъ оной обогащеніемъ всѣхъ сословій народа государственному казначейству предстоящихъ.

Гдѣ водворяется богатство, какъ не въ свободныхъ городахъ? Примѣры быстраго обогащенія сихъ городовъ долженствовали бы убѣдить къ послѣдованію онымъ и на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи.

Еще нѣкоторымъ образомъ раздѣленія могутъ допускаемы быть въ большихъ городахъ, гдѣ, по многочислію жителей въ оныхъ, каждое особое ремесло, каждый особо промыселъ и торгъ, естественно, раздѣляются на разныя вѣтви, и каждый занимающійся особою вѣтвью получаетъ достаточный для содержанія себя и семейства своего прибытокъ, и можетъ еще и капиталъ свой увеличивать, гдѣ, напримѣръ, можетъ находить пропитаніе и выгоды свои сапожникъ или башмачникъ, работая обувь для однихъ только мужчинъ, не касаясь обуви для женщинъ, коею другіе занимаются также не безъ выгоды своей; лавочникъ ограничивается продажею одного сукна, не держа шелковыхъ и бумажныхъ матерій, коими торгуютъ въ особенности другіе. Но въ городахъ, гдѣ малое число находится жителей, купцы и ремесленники принуждены заниматься въ совокупности разными товарами и различною работою. Купецъ тамъ торгуетъ вмѣстѣ и сахаромъ, и пряными кореньями, и

сукномъ, и холстомъ, глиняными горшками, орѣхами, дегтемъ, веревками и лыками; колесникъ дѣлаетъ повозки, деревянную посуду и гробы; въ печкахъ, гдѣ мѣщане себѣ варятъ пищу, обжигаютъ и кирпичи—слѣдственно, здѣсь никакія правительственныя раздѣленія не могутъ быть вмѣстны и не иначе могутъ почитаемы быть, какъ тяжкими оковами дѣятельности народной.

Въ уѣздныхъ нашихъ городахъ не только 1-й, но и 2-й гильдіи купцы существовать еще не могутъ; даже и въ губернскихъ большею частью 3-й только гильдіи купечество обитаетъ.

Посему можно сказать, что два только города въ цѣлой Россіи, С.-Петербургъ и Москва, суть такіе, въ коихъ раздѣленіе торгующихъ терпимо быть могло бы; по всѣмъ же прочимъ, какъ не имѣющимъ ни достаточнаго числа жителей, ни заведеній и общественнаго благоустройства, городамъ приличнымъ, не можетъ оное иначе существовать, какъ ко вреду ихъ и къ остановленію дальнѣйшаго ихъ населенія и распространенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе гильдейскаго разряда и постановленіе правъ купеческихъ, кромѣ извлеченія казеннаго дохода, могли въ свое время нужны быть и для начальнаго образованія сего сословія, для приданія оному нѣкотораго достоинства и для приближенія даже къ дворянству—единому въ Россіи сословію, отъ древнихъ временъ бывшему въ народномъ уваженіи, ибо таковыя о купечествѣ учрежденія въ государственномъ составѣ опредѣляли степень отличительную отъ другихъ состояній въ гражданскомъ быту, для общей связи необходимую и отъ коея зависѣло преуспѣяніе въ просвѣщеніи и въ стяжаніи богатствъ народныхъ. Но когда существовавшій дотолѣ предразсудокъ ослабѣлъ, когда купеческое званіе престало быть презрительнымъ, когда многія знаменитыя лица изъ дворянства сдѣлались заводчиками, фабрикантами и записались въ купцы, то и предстоитъ теперь вопросъ: нужно ли, въ соотвѣтствіе присвоенныхъ каждой гильдіи правъ, огра-

ничивать упражненія торгующихъ, при той извѣстности, что таковая мѣра препинаетъ ихъ дѣятельность и останавливаетъ распространеніе промышленности всѣхъ родовъ?

Когда, напослѣдокъ, раздѣленіе торгующихъ лицъ на гильдіи или, что то же, раздѣленіе торговли на степени, представляетъ въ послѣдствіяхъ своихъ ограниченіе дѣятельности сего класса людей и другія великія неудобства, то превращеніе орудія, порождающаго и распространяющаго народное богатство, въ статью казеннаго налога не угрожаетъ ли явнымъ ущербленіемъ столь плодоноснаго источника, а при неумѣренности и самымъ даже истощеніемъ онаго? Ущербленіе и истощеніе онаго наипаче чувствительны должны быть для самаго казначейства, котораго богатство есть нераздѣльно отъ богатства народнаго и непосредственно отъ сего зависитъ.

Всѣ знаменитѣйшіе народы древнихъ и настоящихъ временъ содѣлались богаты отъ торговли и промысловъ. Одна Россія, занимающая половину Европы, сковывала доселѣ свою торговлю и свою промышленность, и правительство ея, ожидая отъ народа великихъ себѣ доходовъ, само поражало то, отъ чего и народъ, и казначейство могли бы стяжать богатства. Но съ доставленіемъ впредь всѣмъ, безъ всякаго различія, сословіямъ народа совершенной свободы въ торговлѣ и промышленности, деньги восприняли бы у насъ естественное и пространное обращеніе, капиталы частные составили бы капиталъ общественный, который равно полезенъ былъ бы дворянину, промышленнику, мѣщанину и ремесленнику, не предстояло бы ограниченія въ частныхъ оборотахъ и движеніяхъ денежнаго имущества, и отъ таковаго соединенія всѣхъ сословій въ правахъ купли и продажи, каждое изъ нихъ порознь воспріяло бы быстрый ходъ къ обогащенію.

Предоставленіе совершенной свободы торговлѣ не могло бы почесться мѣрою необыкновенною; оно было бы токмо послѣдованіемъ общему примѣру европейскихъ державъ, гдѣ, какъ извѣстно, правомъ торговли всѣ наравнѣ состоянія народа пользуются. Мы имѣемъ примѣръ въ ближайшемъ къ намъ

Царствѣ Польскомъ, гдѣ гильдейскихъ раздѣленій и никакихъ другихъ по торговлѣ ограниченій не существуетъ. Тамъ и каждый шляхтичъ, и крестьянинъ, и помѣщикъ, и безпомѣстный, и жители городовъ и мѣстечекъ, и обитатели селъ и деревень, равную имѣютъ свободу по торговымъ упражненіямъ и оборотамъ.

[Но скажутъ: подъ какимъ именованіемъ или въ какомъ разрядѣ сословій могутъ остаться впредь купцы всѣхъ трехъ гильдій, коимъ однимъ предоставлялось у насъ досёлѣ право заниматься торговлею? Какъ съ разрѣшеніемъ всеобщей свободы въ торговлѣ, впредь будутъ имѣть право участвовать въ оной всѣ народныя сословія и каждый частный человѣкъ по своему произволу и удобствамъ, то, естественно, что нынѣшнее купеческое сословіе не можетъ попрежнему существовать. Итакъ, по мнѣнію адмирала Мордвинова, должны бы купцы нынѣшніе остаться подъ именованіемъ гражданъ, подъ каковымъ именованіемъ были они и при царствованіи Петра Великаго, что видно изъ указовъ и регламентовъ его] [1]). Но поелику гильдіямъ присвоены личныя права, то оныя и могли бы сохранены быть, только съ тѣмъ, чтобы за права сіи платима была особенная, весьма умѣренная подать.

Нельзя предполагать, чтобы казна, съ уничтоженіемъ положеннаго на гильдіи налога, понесла значительный ущербъ въ доходахъ своихъ, ибо съ открытіемъ свободной торговли, вознаградится доходъ ея отъ ежегоднаго возрастанія косвенныхъ казенныхъ сборовъ и общихъ государственныхъ выгодъ. Доходъ сей увеличится превосходнымъ употребленіемъ обложен-

[1]) Въ позднѣйшихъ спискахъ отмѣченный въ кавычкахъ періодъ выброшенъ и замѣненъ слѣдующимъ: „Какъ же и при свободной торговлѣ капиталы торгующихъ многоразличны, то должно бы постановить шесть почетныхъ степеней, дабы съ лучшею удобностью могла быть расположена плата за оныя отъ 5 тыс. до 300 рублей. Кромѣ сихъ денежныхъ взносовъ, никакихъ уже другихъ со степеннаго купечества не взимать. Для городскихъ же общественныхъ надобностей отдѣлять изъ тѣхъ взносовъ $^1/_{10}$ часть, не воспрещая, впрочемъ, приносить добровольныя пожертвованія черезъ подписки“.

ныхъ пошлиною вещей, расходомъ вексельной и гербовой бумаги, умноженіемъ почтовыхъ сборовъ, пониженіемъ цѣны на всѣ потребности, казною закупаемыя, по мѣрѣ возрастающаго и въ торговые обороты входящаго количества внутреннихъ издѣлій и всякаго рода произведеній. Тогда начнетъ улучшаться иностранный курсъ, и самыя ассигнаціи возвысятся въ своемъ достоинствѣ. Дальнѣйшее же исчисленіе предстоящихъ для казны отъ свободы въ торговлѣ и промышленности выгодъ было бы слишкомъ пространно.

Но если бы правительство не заблагоразсудило предоставить торговлѣ совершенную свободу и пожелало удержать настоящее оной распредѣленіе, то, по крайней мѣрѣ, не безполезно было бы нынѣ получаемый со всякаго порознь города гильдейскій сборъ оставить постоянно на многое число лѣтъ (примѣрно, на 20), съ тѣмъ, что какое бы число новыхъ жителей въ продолженіе тѣхъ лѣтъ ни прибыло въ каждый изъ городовъ, мѣра сія оставалась бы безъ всякаго измѣненія до истеченія тѣхъ лѣтъ. Можно надѣяться, что симъ способомъ торгующіе, съ пріумноженіемъ жителей въ городахъ, получали бы постепенное облегченіе въ обременительномъ платежѣ ими нынѣшнихъ налоговъ. Притомъ таковою мѣрою можно бы достигнуть уравненія налоговъ по состоянію торговыхъ выгодъ каждаго особо города, тогда какъ нынѣ налоги, будучи распредѣлены по гильдіямъ, взимаются одинаково съ жителей и бѣднаго, и богатаго города [1]).

[1]) Въ позднѣйшемъ спискѣ приписанъ слѣдующій конецъ этой VI статьи: „Что же касается до податей, взимаемыхъ съ мѣщанскихъ сословій, то справедливость и польза государственная требуютъ, чтобы распредѣленіе оныхъ соразмѣряемо было по богатствамъ городовъ, и потому надлежало бы, примѣняясь узаконеніямъ Петра Великаго, расположить города наши на пять разрядовъ и по той уже мѣрѣ обложить мѣщанъ податьми". Затѣмъ слѣдуетъ приписка рукою Мордвинова: „Впослѣдствіи, дабы сблизиться съ мнѣніемъ другихъ членовъ Государственнаго Совѣта, я предложилъ оставить три гильдіи, съ тѣмъ, чтобы нынѣ взимаемыя съ оныхъ подати собираемы были не за права торговыя, но за личныя преимущества и почести, гильдіямъ каждой особо предоставленныя, удерживая мнѣніе мое о дарованіи торговлѣ и промышленности совершенной свободы".

VII.

О истощеніи капиталовъ.

Ощутительнѣйшія обстоятельства, съ разныхъ сторонъ содѣйствовавшія истощенію частныхъ капиталовъ, означить можно въ слѣдующемъ краткомъ исчисленіи:

а) Униженіе бумажной монеты въ ея достоинствѣ, ибо оная, яко составлявшая по большому количеству своему капиталы частныхъ людей, съ упадкомъ своимъ и капиталы сіи разстроила такъ, что они не болѣе одной четвертой части противу прежняго составлять начали.

б) Пожертвованія, принесенныя всѣми сословіями на спасеніе отечества во время войны 1812 года.

в) Употребленіе знатной части капиталовъ, въ обращеніи находившихся, на выстройку Москвы и другихъ городовъ послѣ сожженія и разоренія ихъ непріятелемъ.

г) Различныя по управленію торговли и внутренней промышленности, въ неминуемый имъ вредъ, принятыя мѣры, какъ-то: непомѣрность налоговъ на купеческій классъ народа и особенно на купцовъ низшихъ гильдій, чрезъ что число купцовъ повсемѣстно уменьшиться долженствовало; равнымъ образомъ, учрежденіе на неправильномъ основаніи Коммерческаго Банка, чрезъ что послѣдовало множество банкротствъ: бывшее обложеніе весьма тягостными пошлинами горныхъ заводовъ и вообще быстрое съ 1810 г. пріумноженіе налоговъ, въ равной коему степени не могла вдругъ развиться и возрасти дѣятельность народная, отчего должно было послѣдовать, если не совершенное пораженіе, то весьма ощутительный ущербъ многимъ частнымъ капиталамъ.

д) По случаю займовъ, казною открытыхъ, многіе, въ обращеніи находившіеся, капиталы, и въ томъ числѣ не малая часть купеческихъ, посредствомъ коихъ производились торговые обороты, при разстройствѣ выгодъ торговли, помѣщены

были въ Коммиссію Погашенія, съ полученіемъ отъ нея вѣрнаго дохода по 7 и 8 процентовъ.

е) Со времени, какъ производимое народомъ стало сокращаться въ количествахъ своихъ, и доходы каждаго капиталиста крайне уменьшаться, или и совершенно никакого приращенія на свои капиталы не могли многіе изъ нихъ имѣть, долженствовали они для своего прожитка ущерблять и иждивать свои достоянія—свои капиталы.

ж) Размноженными отъ правительства взиманіями пошлинъ не съ приращеній или прибытковъ отъ движенія частныхъ капиталовъ, но съ самихъ сихъ капиталовъ, многіе изъ послѣднихъ, въ продолженіе переходовъ своихъ изъ однѣхъ въ другія руки, значительно ущерблялись и сокращались.

з) Истощенію оныхъ способствовали также крутыя и строгія взысканія старыхъ недоимокъ.

и) Настоятельные и безполезные поступки съ залогодателями, имѣніями коихъ обезпечивались винные откупа.

і) Разореніе многихъ изъ первѣйшихъ въ государствѣ бывшихъ капиталистовъ, имѣвшихъ дѣла съ казною по откупамъ, поставкамъ и разнымъ другимъ обязательствамъ, чрезъ что не только уничтожились немалочисленные капиталы ихъ, но и многіе мелочные промыслы, кои двигались и оживлялись сими капиталами, должны были разрушиться.

к) Упраздненіе запасныхъ, при многихъ мѣстахъ государственнаго управленія находившихся, капиталовъ.

л) Истребленію капиталовъ земледѣльческаго класса людей, у коихъ оные находились большею частью въ сокрытіи до 1813 года, способствовало первоначально то недовѣріе, каковое по изгнаніи французовъ изъ Россіи распространилось было къ ассигнаціонной нашей монетѣ и которое заставляло ихъ тогда вынимать серебряныя и золотыя деньги свои изъ-подъ спуда; извѣстно же, что единожды открытое легко издерживается и очень рѣдко можетъ возвращаться паки въ сокрытіе. Возникавшіе потомъ неурожаи, частыя прибавки поборовъ и исторганіе недоимокъ, паче же всего обольстительная для всякаго

желающаго избавить себя и семейство отъ рекрутства, продажа казною зачетныхъ квитанцій, довершили разстройство земледѣльческихъ капиталовъ. Двѣ тысячи рублей [1]), составляющія цѣну сихъ квитанцій, служатъ для простолюдина значительнымъ по его состоянію капиталомъ.

Всѣ сіи ущербы, въ совокупности со многими другими, неисчисляемыми здѣсь стеченіями, не были ли достаточны къ пораженію народныхъ капиталовъ и произведенію испытуемой нынѣ вообще по всей Россіи скудости въ деньгахъ, остановки въ ихъ обращеніи, ущерба во всѣхъ частныхъ доходахъ, уменьшенія народной дѣятельности по внутреннимъ промысламъ и торговлѣ? Очевидно, что обѣднѣли владѣльцы и поселяне, купцы и мѣщане. Отняты способы у торгующихъ торговать, у промышляющихъ промышлять, у поселянъ продавать, у владѣльцевъ съ имѣній своихъ доходы стяжать. Вообще государственная болѣзнь должна была послѣдовать. Нынѣ поселянинъ не знаетъ гдѣ продать свой хлѣбъ, и если продаетъ, то за безцѣнокъ. Владѣлецъ, не получая доходовъ съ имѣнія, не покупаетъ въ лавкахъ. Лавочникъ, не продавая, не покупаетъ у оптоваго купца и у фабриканта. Послѣдніе, имѣя товары и произведенія свои на рукахъ, уменьшаютъ покупку нужныхъ матеріаловъ, отъ земли, скотоводства, рудоископанія и разнообразной промышленности добываемыхъ. Всѣ связи народной дѣятельности ослабли: ибо, когда движеніе денегъ въ одномъ изъ переходовъ остановится, то и во всемъ кругѣ обращенія оказывается въ оныхъ недостатокъ, и всѣ руки содѣлываются скудными и нуждающимися. Приведя въ скудность одно сословіе народа, и всѣ прочіе почувствуютъ оскудѣніе, подобно, какъ остановя одно колесо въ машинѣ, всю силу ея разстроить можно.

Свободное обращеніе денегъ есть первая пружина къ народному обогащенію. Симъ обращеніемъ, по мѣрѣ быстроты

---

[1]) Манифестомъ 1-го іюля 1812 года назначенъ „сборъ, вмѣсто рекрутъ, деньгами за каждаго по 2 тысячи рублей“ *(П. С. З.,* № 25172).

онаго, пріобрѣтаютъ свои доходы и приращаютъ имущество владѣлецъ, купецъ, промышленникъ, ремесленникъ и земледѣлецъ. Денежное обращеніе въ настоящее время разстроилось въ Россіи. Сіе разстройство и сіи препинанія правительству предлежитъ отвратить всѣми зависящими отъ него мѣрами.

Должно, однако же, сказать, что наименовательное число въ государствѣ денегъ не токмо осталось достаточное, но даже и избыточное. Одни только оптовые капиталы обмелѣли, а отъ сего обмелѣнія ихъ и оптовый торгъ у насъ долженствовалъ самъ по себѣ сократиться, такъ что теперь едва ли не одинъ мелочной и остался въ существованіи. Если же изрѣдка гдѣ и могли уцѣлѣть еще значительные капиталы, то по причинѣ возродившейся всеобщей почти недовѣрчивости частныхъ людей другъ къ другу, оные, относительно внутренней промышленности и торговли, начали оставаться большею частью въ бездѣйствіи.

Такимъ образомъ, при настоящей скудности въ оптовыхъ капиталахъ, безъ коихъ ни промышленность, ни торговля процвѣтать не могутъ, предлежитъ правительству пещись какъ о томъ, чтобы малый остатокъ оныхъ сохранился безущербно, такъ и чтобы дробныя части денегъ, врознь по рукамъ разсѣянныя, могли паки, хотя и съ постепенностью, соединены быть въ капиталы, дѣйствующіе на обогащеніе общественное. Размноженіе таковыхъ капиталовъ тѣмъ успѣшнѣе могло бы у насъ послѣдовать, ежели бы отъ правительства обращено было вниманіе на привлеченіе изъ чужихъ краевъ капиталистовъ, чрезъ разныя поощренія къ заведенію внутри Россіи фабрикъ, заводовъ, къ устроенію сухопутныхъ и судоходныхъ путей сообщенія, къ осушенію болотныхъ мѣстъ и къ прочимъ, сему подобнымъ предметамъ, ибо иностранный капиталъ, употребленный на какое-либо изъ таковыхъ предпріятій, породитъ въ скоромъ времени другіе внутренніе капиталы у земледѣльца, у художника, у купца, у промышленника русскаго.

Природа остается, такъ сказать, мертвою безъ оживленія ея трудомъ человѣческимъ; но трудъ человѣческій, безъ содѣй-

ствія денегъ, остается малоуспѣшнымъ. Посему Россія, государство пространное, изобилующее множествомъ разнообразныхъ угодій земли, обитаемое народомъ, къ труду способнымъ и дѣятельнымъ, государство, быстро преуспѣвающее въ просвѣщеніи, требуетъ великихъ капиталовъ, чтобы могло оно стяжать удовлетворительные доходы отъ земледѣлія, промышленности и торговли, сихъ трехъ существеннѣйшихъ источниковъ народнаго богатства.

VIII.

О тарифѣ.

Дабы остающіеся въ Россіи частные капиталы могли способствовать расширенію внутренняго торга и народной промышленности, то должно помышлять и о безотлагательномъ принятіи вновь воспретительной по заграничнымъ издѣліямъ системы. Произрастенія чужихъ краевъ, коихъ не порождаетъ собственная земля, или и порождаетъ, но недостаточно, могутъ свободно входить въ границы наши; но рукодѣльныя произведенія, кои могутъ и должны вырабатываться внутри своего государства, надлежитъ подвергнуть запрещенію. Сіе тѣмъ удобнѣе и съ меньшимъ для пристрастныхъ къ иностранному стѣсненіемъ возможно было бы сдѣлать, чѣмъ вящше было бы приложено попеченіе о скорѣйшемъ введеніи и распространеніи внутри Россіи всѣхъ возможныхъ рукодѣлій и художествъ.

Съ изъятіемъ же изъ внутренней торговли иностранныхъ издѣлій, возможно допустить частную выписку оныхъ для собственнаго домашняго употребленія на слѣдующемъ основаніи:

Желающій что-либо выписать, относится къ министру финансовъ, означая въ объявленіи своемъ самую вещь, количество, вѣсъ или мѣру оной, откуда ее намѣренъ выписать, чрезъ какой коммерческій домъ, чрезъ какой портъ, и какое употребленіе намѣренъ сдѣлать. Когда министръ разрѣшитъ, и

отъ просителя внесена будетъ положенная пошлина, тогда о пропускѣ той вещи чрезъ таможню посылается въ оную предписаніе.

На все же то, что потребно для рукодѣлій и фабрикъ нашихъ и чего нѣтъ въ изобиліи внутри государства, должны положены быть малыя пошлины.

Всѣ дозволенные къ привозу товары надлежало бы, по примѣру тарифа 1811 года, привести въ роды, безъ раздробленія по видамъ, какъ-то: ткани: шелковая, шерстяная, льняная, бумажная: вино, камень и проч., и собираніе пошлинъ за оное учредить съ вѣсу, а не съ мѣры.

Со всѣхъ транзитныхъ товаровъ допустить возвратъ пошлинъ.

Таможенный уставъ сократить и формы таможеннаго обряда облегчить, ибо нынѣшній обрядъ, сверхъ медленности и траты времени, для торговыхъ людей весьма драгоцѣннаго, влечетъ за собою расходы побочные, превышающіе нерѣдко и количество самаго платежа въ казну пошлинъ.

Что принадлежитъ до собственныхъ нашихъ произведеній, за границу вывозимыхъ, то оныя долженствовало бы освободить отъ всякой пошлины.

Притомъ дозволить свободный выпускъ за границу всего, что Россія производитъ, въ томъ числѣ горячаго вина и спирту, въ разныхъ видахъ, и лошадей.

И, наконецъ, уничтожить безплодное и только напрасные убытки торговымъ людямъ навлекающее запрещеніе о вывозѣ россійской монеты за границу.

Здѣсь прилично обратить вниманіе правительства и на азіатскую торговлю: чтобы приняты были мѣры къ охраненію оной отъ грабежей и чтобы самый тарифъ по сей торговлѣ пересмотрѣнъ и по возможности усовершенствованъ былъ для ободренія и распространенія оной.

Упомянувъ выше въ общихъ словахъ о попеченіи правительства замѣнить привозимыя къ намъ изъ чужихъ краевъ издѣлія поощреніемъ къ заведенію и распространенію собствен-

наго всѣхъ родовъ рукодѣлія, не излишне будетъ войти о семъ въ нѣкоторую подробность и совокупно съ тѣмъ показать, какія и изъ произрастеній даже могли бы съ пользою разводимы и размножаемы быть у насъ для сокращенія обихода иностранными.

Изъ числа рукодѣлій наипаче поощряемы быть должны:

1) Выдѣлываніе суконъ, кашемировъ и другихъ шерстяныхъ тканей.

2) Шалей и ковровъ.

3) Шелковыхъ матерій.

4) Бумажной пряжи и холстины, равно какъ и льняныхъ

5) Желѣзныхъ вещей: ножей, вилокъ, бритвъ, щипцовъ и проч.

6) Инструментовъ: пилъ, косъ, долотъ, буравовъ, лопатокъ и проч.

7) Фаянсовой, фарфоровой и стеклянной посуды.

Равномѣрно, винодѣланія и выгонки водокъ изъ фруктовъ.

Изъ растеній же наипаче слѣдующія заслуживаютъ, чтобы къ разведенію оныхъ всемѣрныя поощренія оказываемы были

1) Марина, индиго и желтый сандалъ.

2) Засѣвы хлопчатой бумаги.

3) Шелковичныя деревья, нужныя для питанія червей, дающихъ шелкъ.

4) Свекловичныя насажденія, для выдѣлыванія сахару, и

5) Насажденіе оливковъ.

Вообще, усовершенствовавъ сельское наше хозяйство и усиливъ рукодѣлія, мы могли бы обходиться безъ привозу къ намъ изъ чужихъ краевъ шелку, хлопчатой бумаги, красильныхъ растеній, фруктовъ, фруктовыхъ водокъ, винъ, также суконъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій, полотенъ, бумажныхъ и шелковыхъ тканей, многихъ ископаемыхъ веществъ и многаго прочаго.

Но чтобы правительству тѣмъ успѣшнѣе и надежнѣе достигнуть можно было и къ усовершенствованію сельскихъ хозяйствъ, и къ распространенію рукодѣлій, то предлежитъ ему

всячески поощрить къ составленію и по губернскимъ городамъ вольныхъ экономическихъ обществъ, подобныхъ существующимъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, дабы посредствомъ ихъ можно было ему приводить въ дѣйство всякіе общеполезные свои виды и предпріятія. А Петербургскому и Московскому обществамъ, кои доселѣ, по неимѣнію достаточныхъ способовъ, не могли съ ощутительными успѣхами способствовать улучшенію земледѣлія, скотоводства, рукодѣлій и другихъ хозяйственныхъ статей, для содѣланія впредь подвиговъ ихъ ко благу народному быстрѣйшими, оказать со стороны правительства, по мѣрѣ ихъ дѣйствованія, достаточныя пособія.

IX.

Крайнее оскудѣніе земледѣльческаго сословія.

Во всякомъ народѣ степень просвѣщенія и внутренняго благоустройства ознаменовывается необходимо нужнымъ для благоденствія онаго соразмѣреніемъ народныхъ сословій въ числѣ лицъ, каждое изъ нихъ составляющихъ, пространству взаимныхъ между собою услугъ и поощреній къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ занятіяхъ своихъ и въ пріобрѣтеніи богатства. Для землепашцевъ должно быть соразмѣрное число потребителей произведеній ихъ. Безполезно производить хлѣбъ въ томъ количествѣ, которое не можетъ быть потребляемо—онъ потеряетъ цѣну, и поселянинъ, при изобиліи своихъ посѣвовъ, останется въ бѣдномъ состояніи. Но въ Россіи 18 милліоновъ мужескаго пола душъ сѣютъ хлѣбъ, чтобы прокормить 2 или 3 милліона остальныхъ затѣмъ жителей. Еще таковая несоразмѣрность числа землепашцевъ съ числомъ прочихъ сословій народа россійскаго могла нѣкоторымъ образомъ сносна быть, покуда производимое у насъ землею—хлѣбъ, пенька и прочее—могло въ бо̀льшихъ количествахъ съ выгодою выходить за границу; но когда, со времени возстановленія всеобщаго мира въ Европѣ, во многихъ земляхъ капиталы, быв-

шіе въ запасѣ на военныя издержки, содѣлавшись праздными, обратились на умноженіе полей; по введеніи на фабрикахъ и другихъ заведеніяхъ машинъ, великое число рукъ, остававшихся праздными, обратилось къ обрабатыванію земли; а по случаю претерпѣннаго во многихъ краяхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ голода, всеобщее обращено вниманіе на сельское хозяйство, содѣлались пространнѣйшіе засѣвы, и земледѣліе по многимъ статьямъ получило различныя усовершенствованія— все сіе обѣщаетъ на будущія времена производство по всей Европѣ обильнѣйшихъ жатвъ и предвѣщаетъ, что Россія съ великимъ избыткомъ своего хлѣба останется безъ выпусковъ онаго за границу. Такимъ образомъ, когда иностранные народы не могутъ требовать отъ насъ хлѣба, пеньки, льну, сѣмянъ и прочаго, иначе какъ въ неурожайные токмо у нихъ годы, и когда Россія производитъ хлѣба болѣе, нежели достаточно онаго къ потребленію внутри государства, то правительству предлежитъ на обстоятельство сіе, поставляющее народъ нашъ въ страдательное положеніе съ его произведеніями, обратить особенное вниманіе какъ въ томъ отношеніи, чтобы къ выгодному сбыту земледѣльческихъ нашихъ произведеній открываемы были разные пути, такъ наипаче, чтобы чрезъ пріумноженіе числа рукодѣльнаго, ремесленнаго и другихъ сословій народа могло уменьшаемо быть, хотя постепенно, число земледѣльческаго класса людей.

Въ Англіи изъ всего народонаселенія $^1/_3$ упражняется въ сельской работѣ, когда, напротивъ, въ Россіи $^9/_{10}$ пашутъ землю, живя въ деревняхъ. Отъ сего происходитъ, что трудъ земледѣльческій у насъ мало заплаченъ, и сословіе пахарей, самая многочисленная часть народа, мало выигрываетъ. Сіе великое сословіе, оставаясь въ скудномъ состояніи, не можетъ никакъ составлять для себя и достаточнаго числа капиталовъ.

Народъ просто земледѣльческій всегда бываетъ бѣденъ и, въ случаѣ неурожаевъ, не имѣетъ даже способовъ избавляться отъ голода. Притомъ же, безъ умноженія ремеслъ, рукодѣлій, разнообразной промышленности и торга, поселянинъ пашетъ

землю худымъ орудіемъ, работаетъ клячею, худо удабриваетъ свою ниву, продаетъ свои произведенія дешево, нужное ему покупаетъ дорого, теряетъ много времени на проѣзды до торговыхъ сборищъ, и ничто не поощряетъ его труда и дѣятельности и не раскрываетъ умственныхъ его способностей.

Можно не обинуясь сказать, что Россія отстала отъ прочихъ народовъ въ обогащеніи потому, что предпочитала доселѣ сельскія занятія городской промышленности.

Дабы при такихъ мрачныхъ обстоятельствахъ земледѣльческое наше сословіе (каковое и во всѣхъ почти государствахъ есть самое бѣднѣйшее) могло какъ ни есть разживаться и хотя со временемъ могло бы удѣлять не скудную часть стяжаній своихъ въ доходъ казенный, то долженствовало бы, по крайней мѣрѣ, облегчать оное всячески въ казенныхъ поборахъ. Напротивъ того, сословіе сіе обременено у насъ болѣе другихъ и казенными налогами, и личными повинностями, и рекрутскими наборами, и долгосрочнымъ служеніемъ въ полкахъ. Ко всему тому (какъ выше уже сказано) съ 1810 года присоединено еще исторженіе отъ нихъ денежныхъ капиталовъ чрезъ введенную продажу изъ казны за дорогую цѣну зачетныхъ квитанцій, облегчающихъ семейства однихъ покупателей, но для цѣлаго сословія не только не облегчительныхъ, но и усугубляющихъ еще тягость: ибо убылое въ войскахъ число людей съ сего же сословія дополняется, и, слѣдственно, тягость, чрезъ освобожденіе отъ сей повинности купившихъ квитанціи, падаетъ на меньшее число душъ, не могущихъ покупкою ихъ освобождаться отъ оной.

Что принадлежитъ въ особенности до казенныхъ поселянъ, то великая площадь, занимаемая въ Россійскомъ государствѣ 12 милліонами сихъ мужескаго и женскаго пола людей, при настоящемъ положеніи сельскаго у насъ хозяйства, не можетъ не оставаться надолго въ дикомъ и скудномъ состояніи. Тамъ, гдѣ сохою скребутъ землю не глубже, какъ на 4 пальца, гдѣ работаетъ скотъ малосильный, всегда тощій, гдѣ паренина существуетъ, гдѣ урожаи даютъ отъ 3 до 4 зеренъ, гдѣ на

десятинѣ накашивають 30 или много 50 пудовъ сѣна, гдѣ коровы питаются соломою, а люди ѣдятъ хлѣбъ мякинный, конечно, владыкѣ сихъ 12 милліоновъ душъ достаточнаго стяжанія отъ нихъ ожидать не можно. Нѣтъ на семъ великомъ удѣлѣ, составляющемъ 4-ю почти часть пространнаго Россійскаго Государства и могущемъ вмѣстить нѣсколько европейскихъ королевствъ, нѣтъ ни благоустроенныхъ усадебъ, ни богатыхъ на нивахъ урожаевъ, ни добрыхъ коней, ни удобныхъ къ обработкѣ земли орудій, ни рукодѣльныхъ заведеній, ни обогащающихъ народъ промысловъ, ни сословія иного, кромѣ крестьянскаго, ни лицъ, могущихъ управлять, ни лицъ, могущихъ просвѣщать, нѣтъ и начальныхъ даже учрежденій къ возрожденію впредь благоустройства.

Какое нелѣпообразное великой части имперіи состояніе! Но въ сей дикости она и навѣки остаться должна будетъ, если населяющіе ее 12 милл. пахарей и пастуховъ, живя среди мховъ и дебрей, въ грубыхъ деревенскихъ хижинахъ, оставляемы будутъ безъ всякаго урядства и просвѣщенія ихъ во всемъ томъ, что потребно къ благоденствію народному.

Обращаясь паки ко всему земледѣльческому классу народа нашего, излагатель мнѣнія ограничивается сказать въ заключеніе соображеній своихъ объ ономъ: что какъ сбытъ хлѣба внутри государства облегчиться можетъ ему и чрезъ одно то, если винная промышленность сдѣлается у насъ свободною, въ сообразность началъ, выше сего въ V статьѣ изложенныхъ, то затѣмъ оставаться будетъ правительству пещись на первый случай о мѣрахъ, чрезъ которыя бы сей классъ могъ освобожденъ быть отъ личныхъ повинностей, и дорожныя и другія земскія работы, повинностью сею исправляемыя, равно какъ и всякіе наряды, отъ мѣстныхъ начальствъ чинимые, могли бы замѣняемы быть вольными наймами и иными со стороны казны распоряженіями.

Совокупно съ тѣмъ, обращено было бы вниманіе и на огражденіе казенныхъ поселянъ отъ всякихъ побочныхъ съ нихъ поборовъ, въ одномъ уже томъ отношеніи губительныхъ,

что по мѣрѣ оныхъ казенные доходы съ сего сословія людей не могутъ не ущербляться недоимками и прочимъ. Сверхъ того, разрѣшено было бы симъ поселянамъ переходить, кто только пожелаетъ, въ ремесленное, мѣщанское и торговое состояніе, по одному о томъ казенной палатѣ объявленію.

X.

О городахъ.

Когда прочіе европейскіе народы, по возвышенности своего просвѣщенія и по зрѣлости въ искусствахъ, быстро преуспѣвать стали въ усовершенствованіи художественныхъ всякаго рода занятій, когда обняли они весь кругъ дѣятельности и стяжанія богатствъ отъ земли, рукодѣлія и торговли, и когда даже обитатели Америки обратили всѣ усилія свои воспользоваться тѣми выгодами, кои природа сей странѣ свѣта въ превосходнѣйшей противъ Европы степени даровала, то Россія, если желаетъ удержаться на чредѣ другихъ европейскихъ державъ и не остаться позади всѣхъ другихъ народовъ, не должна ли перемѣнить системы своихъ упражненій и изъ земледѣльческаго состоянія перейти, хотя постепенно, въ рукодѣльное и торговое? Если переходъ таковой необходимъ, то первые шаги къ тому должны состоять въ заботливости правительства умноголюдить и въ цвѣтущее состояніе привести города наши.

Продовольствіе и богатство народа не зависятъ отъ одного пространства населяемой имъ земли. Можно быть скуднымъ и при великомъ пространствѣ оной и, напротивъ, при маломъ быть во всемъ избыточнымъ. Примѣры тому Тиръ и Голландія. Народное продовольствіе и богатство зависятъ болѣе отъ степеней совокупнаго усовершенствованія и въ сельскомъ хозяйствѣ, и въ рукодѣліяхъ, и въ промыслахъ всякаго рода, и въ торговлѣ. Съ недостаткомъ торгующаго класса народа количество производимаго народомъ уменьшается. Чѣмъ болѣе

чего-либо покупают, тѣмъ болѣе производство онаго распространяется.

Не трудно доказать, что городскіе жители всегда болѣе дѣятельны и болѣе просвѣщенны, нежели живущіе въ деревняхъ, ибо въ городахъ обитаютъ торги, промыслы, художества и самыя науки. Здѣсь всѣ душевныя качества человѣка приводимы бываютъ въ сильнѣйшее движеніе, и жительство его въ тѣснѣйшемъ со множествомъ другихъ людей кругу изощряетъ умъ его, возбуждаетъ подражаніе прочимъ и порождаетъ желаніе сравниться съ ними въ знаніяхъ, богатствѣ и общемъ уваженіи. Сближеніе людей жительствомъ въ городахъ способствуетъ къ изобрѣтеніямъ и предпріимчивости, облегчаетъ взаимныя услуги и всякое производство, каждый трудъ ускоряетъ и, раздѣляя, усовершенствуетъ оный.

Безъ городовъ, избыточно населенныхъ, народное просвѣщеніе и стяжаніе богатства не могутъ имѣть успѣховъ. Великая площадь Россіи остается въ дикомъ почти состояніи оттого, что городовъ у насъ мало, и бо̀льшая часть существующихъ содержатъ малое число жителей.

Чтобы убѣдиться въ той истинѣ, что богатство народное зависитъ отъ населенности и процвѣтанія городовъ, сто̀итъ только обратить внимательный взоръ на окрестности большихъ и богатыхъ городовъ и сравнить сіи окрестности съ тѣми землями и селеніями, кои прилежатъ къ малымъ и скудно населеннымъ городамъ.

Какъ цѣна вещей и всякихъ произведеній зависитъ отъ числа покупающихъ и таковаго же продающихъ оныя, то чѣмъ городъ многолюднѣе, тѣмъ болѣе получаютъ денегъ окрестные поселяне за произведенія свои и тѣмъ скорѣе богатѣютъ.

Съ достовѣрностью сказать можно, что уѣздъ, въ которомъ бы находился городъ, имѣющій 100 т. жителей, былъ бы весь въ процвѣтающемъ состояніи, и обыватели онаго были бы богаты.

Но города у насъ не могли до сихъ поръ по надлежащему населены быть и процвѣтать отъ двухъ наипаче причинъ: во-

первыхъ, отъ бывшаго доселѣ несоразмѣренія казенныхъ поборовъ мѣстнымъ удобствамъ каждаго изъ нихъ и, во-вторыхъ, оттого, что въ городахъ права собственности не уважались, ибо чѣмъ бы лучшій кто выстроилъ для себя домъ, тѣмъ безнадежнѣе можетъ онымъ пользоваться и тѣмъ неизбѣжнѣе обращается оный подъ казенный постой.

Не распространяясь здѣсь насчетъ первой изъ сихъ причинъ, такъ какъ объ оной говорено было уже выше въ статьѣ о торговлѣ и промышленности и будетъ еще ниже упоминаться въ отдѣленіи о налогахъ, о послѣдней рѣшительно сказать можно, что какъ малонаселеніе, неустройство и непроцвѣтаніе городовъ нашихъ происходитъ главнѣйше отъ постоевъ, то должно городскую въ домахъ собственность постановить на равныхъ правахъ со всякою другою и отъ казенныхъ постоевъ ее освободить. Конечно, для замѣны постоевъ наймомъ квартиръ для офицеровъ и солдатъ потребуется ежегодная издержка многихъ милліоновъ; но ежели хотѣть, чтобы увеличились у насъ торговое, ремесленное и рукодѣльное сословія, въ соразмѣрность земледѣльческому, чтобы города наши и устроились, и умноголюдились, и процвѣтали, чтобы чрезъ сіе вся Россія взойти могла на высшую степень благоустройства, то правительству не должно поскупиться, но предлежитъ ему озаботиться изысканіемъ способовъ къ достиженію столь благотворной цѣли.

По мнѣнію адмирала Мордвинова, если бы не открылось возможности осчастливить всѣ вдругъ города освобожденіемъ отъ постоевъ, то должно произвесть сіе постепенно, напримѣръ: начать съ однихъ губернскихъ, и если и сіе невозможно было бы, то, раздѣля государство на округи, освободить одни центральные города сихъ немногихъ округовъ. Въ избраніи сихъ особенныхъ городовъ должно будетъ сообразоваться наипаче съ превосходствомъ удобности по мѣстоположенію ихъ къ торговлѣ и другимъ сношеніямъ. Въ число таковыхъ, по его мнѣнію, могли бы предпочтительно войти: Во-

логда. Тверь, Витебскъ, Кіевъ, Воронежъ, Орелъ, Рязань, Нижній-Новгородъ, Симбирскъ и Саратовъ.

Для постройки публичныхъ въ таковыхъ городахъ благолѣпныхъ зданій, надлежало бы предоставить въ пользу каждаго изъ нихъ нѣкоторые доходы, а для вспоможенія постройкѣ по планамъ частныхъ домовъ учредить раздачу въ ссуды суммъ, въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія состоящихъ.

Но какъ число городовъ, вмѣщаемыхъ въ сей начальный опытъ оживленія, не можетъ быть велико, то можно, съ другой стороны, присовокупить къ оному умноженіе порто-франковъ, какъ по морямъ, Россію окружающимъ, такъ и по сухопутной границѣ, поставивъ правиломъ, чтобы присвояемыми тѣмъ и другимъ выгодами могли пользоваться не приписные, но одни только имѣющіе дѣйствительную осѣдлость въ оныхъ жители.

А сверхъ поощренія казенныхъ поселянъ къ переходу въ нынѣшніе города, какъ извѣстно, что многія изъ селеній казеннаго вѣдомства нуждаются въ землѣ отъ умножившагося народонаселенія, можно бы изъ числа таковыхъ большія села обратить въ новые города.

Симъ средствомъ, могущимъ уменьшить до значительной степени земледѣльческій классъ людей, тѣмъ непродолжительнѣе достижено было бы желаемое народоуравненіе, по различнымъ упражненіямъ между различными сословіями народа.

Но дабы тѣмъ успѣшнѣе города наши населиться могли, то важнѣйшимъ вспомогательнымъ къ тому средствомъ послужить могло бы предоставленіе помѣщичьимъ крестьянамъ права откупаться отъ помѣщиковъ своихъ за установленную закономъ цѣну, и, по полученіи такимъ образомъ свободы, переселяться со своими семействами въ города. Излишне было бы выяснять здѣсь, сколь благодѣтельное вліяніе на весь классъ крѣпостного у насъ сословія возымѣла бы подобная мѣра со стороны усугубленія въ ономъ трудолюбія и дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и со стороны распространенія государственныхъ пользъ отъ преуспѣянія городовъ нашихъ въ населенности и обогащеніи

промыслами и торговлею; ибо сіе весьма легко и всякому сообразить можно [1]).

Остается только въ заключеніи сей статьи коснуться вообще тѣхъ полезныхъ для казны видовъ, какіе предстоятъ ей въ будущемъ отъ многолюдныхъ городовъ по однѣмъ косвеннымъ статьямъ дохода, отъ превосходнѣйшаго потребленія жителями ихъ пошлиною обложенныхъ веществъ.

Просто-земледѣльческій, дикій народъ мало производитъ, все почти самъ для своего домашняго обихода пріуготовляетъ; кромѣ необходимыхъ, никакихъ прихотныхъ вещей не покупаетъ и изъ скуднаго имущества своего не можетъ много удѣлять ни сосѣду, ни государю. Достовѣрно, что потребности людей умножаются всегда въ соразмѣрности съ тѣмъ, какъ человѣкъ находитъ средство и случай удовлетворять своимъ желаніямъ. Въ семъ отношеніи, можно сказать, поселяне наши, отъ бѣдности, ничего почти не употребляютъ, отъ чего казна косвенные доходы получаетъ. Напротивъ того, городскіе жители и произведенія земли по большей части пріобрѣтаютъ покупкою, и произведенія, торговлею и мануфактурами доставляемыя, потребляютъ въ обширномъ видѣ. Извѣстно притомъ, что издержки ихъ на первыя, т.-е., муку, мясо, зелень, составляютъ несравненно мѐньшую часть противъ издержекъ на сахаръ, чай, кофе, пряныя коренья и разныя матеріи. Посему, съ умноженіемъ жителей въ городахъ и по мѣрѣ приращенія прибытковъ каждаго изъ нихъ, колико избыточнаго ожидать можно возрастанія доходовъ казны отъ всѣхъ тѣхъ веществъ, кои платятъ ей пошлину.

---

[1]) „По сему предмету прилагается особое начертаніе, содержащее одну изъ мѣръ освобожденія крестьянъ отъ рабства и возбужденія народной дѣятельности". Позже рукою Мордвинова прибавлено: „Писанное въ 18.. году по случаю рѣчи, говоренной княземъ Репнинымъ, малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, о дарованіи крестьянамъ свободы".

XI.

Относительно вспомогательныхъ ссудъ на предметъ распространенія внутренней промышленности и торговли.

Между причинами, останавливающими возрастаніе въ Россіи народнаго богатства, весьма важною почитать можно то, что предпріимчивымъ людямъ, по внутреннимъ торговымъ оборотамъ, по рукодѣльнымъ заведеніямъ и по промысламъ всякаго рода, при недостаткѣ капиталовъ, весьма трудно сдѣлалось заимствоваться денежными пособіями къ совершенію предпріятій ихъ.

Нельзя сказать, чтобы вовсе ни у кого изъ частныхъ людей не находилось денегъ, въ ссуды и на довольно значительныя даже количества отдѣляться могущихъ; но по возродившейся взаимной другъ къ другу недовѣрчивости, оныя съ затруднительными только для нуждающихся въ деньгахъ обезпеченіями и за непомѣрные притомъ проценты могутъ быть ссужаемы.

Да и можетъ ли кто-либо изъ денежныхъ людей вѣрить другимъ, просящимъ у нихъ кредита, когда, *во-первыхъ*, всѣ части внутренней промышленности и торговыхъ оборотовъ пришли у насъ въ упадокъ и разстройство; *во-вторыхъ*, когда отъ безуважительныхъ поступковъ казны съ откупщиками (о чемъ выше сего упомянуто) поселилось въ народѣ общее предубѣжденіе, что всякій прикоснувшійся къ казнѣ по какимъ-либо отношеніямъ можетъ отъ притязаній ея легко подвергнуться разоренію своего состоянія, и, *въ-третьихъ*, когда никто не увѣренъ, чтобы, въ случаѣ умышленнаго уклоненія должника отъ уплаты долга, могъ онъ найти себѣ скорое и вѣрное правосудіе.

Скажутъ, что для ссудъ отъ казны частнымъ людямъ существуютъ у насъ въ столицахъ банковыя и ломбардныя заведенія, а въ губернскихъ городахъ суммы Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Но, не говоря уже, что послѣднія большею частью состоятъ въ весьма ограниченныхъ количествахъ, отчего рѣдкіе могутъ имѣть надежду на полученіе ссуды изъ

оныхъ, довольно коснуться однихъ процентовъ, всѣми сими мѣстами съ заемщиковъ взимаемыхъ. При настоящей мѣрѣ оныхъ нельзя ожидать, чтобы могла процвѣтать у насъ по надлежащему внутренняя промышленность и торговля, ибо весьма немногія хозяйственныя или рукодѣльныя заведенія могутъ давать чистой прибыли по 8 процентовъ, послѣдне учрежденныхъ у насъ по 24-лѣтнимъ займамъ. Ни земля, ни фабрики, ни заводы не могутъ приносить оныхъ. Притомъ же извѣстно, что всякое новое заведеніе начинаетъ приносить прибытки не прежде 3-хъ или четырехъ лѣтъ послѣ употребленія на него капитала; но казна, по выдачѣ онаго, въ самый первый годъ требуетъ уже вноса процентовъ, и заплаченное ей въ 4 года количество оныхъ равняется цѣлой трети выданнаго ею въ ссуду капитала.

Посему, ежели хотѣть, чтобы могли процвѣтать у насъ рукодѣльныя и всякаго другого рода заведенія, оживляющія трудъ и дѣятельность народную, то должно учредить для сего особыя ссуды, на самыхъ облегчительныхъ для заемщиковъ и благопріятствующихъ промышленности всякаго рода основаніяхъ.

Еще въ 1801 году излагателемъ сего мнѣнія начертанъ и поднесенъ былъ Его Императорскому Величеству проектъ трудопоощрительнаго банка [1]), который потомъ высочайше предоставленъ былъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, но по сложности его предварительно заключено было прочесть оный каждому порознь члену. Кѣмъ изъ нихъ теперь проектъ сей прочитывается, неизвѣстно; но рѣшительнаго заключенія о немъ никакого еще учинено не было. Многое изъ онаго могло бы нынѣ извлечено и приспособлено быть съ вѣрною пользою ко вспомогательнымъ на предметъ распространенія народной промышленности ссудамъ.

Главное дѣло состоять можетъ въ томъ: откуда взять толико огромный капиталъ, чтобы могъ оный удовлетворять всѣмъ основательнымъ требованіямъ по сей части ссудъ?

---

[1]) См. выше, № 716.

По мнѣнію адмирала Мордвинова, можно бы съ пользою обратить на сіи ссуды праздполежащій въ вѣдомствѣ Комиссіи Погашенія Долговъ, подъ названіемъ запаснаго, занятый въ чужихъ краяхъ капиталъ. Воспособивъ распространенію богатства между россійскимъ народомъ и оставя во многихъ частныхъ рукахъ плодотворные слѣды, которыхъ общее совокупленіе составило бы чрезъ немногое число лѣтъ другой, несравненно огромнѣйшій капиталъ, онъ отъ увеличенія государственнаго прихода, столь близко сопряженнаго съ народными прибытками и частнымъ обогащеніемъ, весьма много облегчилъ бы правительство наше въ средствахъ выкупа нѣкогда всѣхъ иностранныхъ долговъ нашихъ.

Но буде бы по какимъ-либо государственнымъ видамъ благо разсуждено было не касаться сего капитала для состава предлагаемыхъ ссудъ, то можно составить и особый для сего капиталъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) Обратить въ составъ онаго капиталъ, собственно Заемному Банку принадлежащій.

2) Отдѣлить возможную часть и изъ капитала, въ Коммерческомъ Банкѣ обращающагося.

3) Можно бы также присоединить сюда и тотъ капиталъ, какой отъ министра финансовъ предполагался на учрежденіе страховой конторы, а заведенія страховыхъ конторъ предоставить частнымъ охотникамъ, каковые уже и находятся по объявленному ими на то желанію. Заведеніе оныхъ, составляя по свойству своему торговый предметъ, гораздо болѣе приличествовать можетъ занятію торговыхъ людей, чѣмъ правительства.

4) Можно бы обратить въ распродажу повсемѣстно такія казенныя земли, кои состоятъ въ небольшихъ чрезполосныхъ участкахъ и на которыя посему неудобно переселять поселянъ казеннаго вѣдомства изъ малоземельныхъ мѣстъ, а также и изъ числа оброчныхъ статей распродать такія, кои малозначущій приносятъ казнѣ доходъ или и вовсе никакого.

и 5) Усилить добываніе золота изъ рудниковъ нашихъ и

песковъ, и тѣмъ какъ бы воскресить капиталъ мертвый, въ землѣ лежащій.

Здѣсь прилично изъявить желаніе, чтобы піонерные наши полки обращены были къ раскрытію сокровенныхъ внутри земли не однихъ металловъ, но и другихъ полезныхъ по употребленію въ сельскомъ хозяйствѣ, на фабрикахъ и въ разныхъ художествахъ и рукодѣліяхъ ископаемыхъ веществъ. Таковая работа, содержа сіи полки во время мира во всегдашнихъ практическихъ, свойственныхъ имъ, занятіяхъ, пріуготовляла бы ихъ и къ дѣйствіямъ, кои во время войны предлежать имъ могутъ. Повсемѣстныя піонерныхъ отрядовъ изслѣдованія посредствомъ буравовъ и самыя открытія чего-либо полезнаго, бывъ съ точностью описаны, представятъ возможность къ составленію нѣкогда и подземной карты Россіи, съ относящимися къ ней описями.

Когда всѣми вышеприведенными мѣрами составленъ будетъ огромный капиталъ и обращенъ на оживленіе рукодѣлій и всякой внутренней промышленности, то нѣтъ сомнѣнія, что въ самое короткое время возникнутъ у насъ многія полезныя заведенія, кои теперь не существуютъ и не могли даже воспріять какого-либо начала, подобно какъ и растенія не могутъ прозябать безъ согрѣванія и освѣщенія ихъ весенними лучами солнца; а притомъ породится и множество новыхъ частныхъ капиталовъ, для дальнѣйшихъ преуспѣяній, ибо, если на заведенія, приносящія прибыль народу, обратить на первый случай хотя 50 милл. рублей, то по истеченіи 10-ти лѣтъ нашлось бы множество породившихся отъ сего разсадника новыхъ разнаго количества капиталовъ.

Въ соображеніи толико благопріятныхъ видовъ, послѣдственныхъ трудопоощрительнымъ ссудамъ, не надлежитъ правительству учреждать ихъ въ образѣ доходной какой-либо для казначейства статьи, но, ожидая пользъ своихъ въ будущемъ времени отъ дешевизны на всѣ вещи, для казны потребныя, отъ разныхъ косвенныхъ налоговъ, отъ возвышенія достоинства ассигнацій, улучшенія иностраннаго курса и многаго прочаго,

должно ему въ семъ учрежденіи оказать совершенное свое безкорыстіе и даже готовность жертвовать собственностью казны для частнаго и общественнаго блага. Государь Петръ I, устроя казеннымъ иждивеніемъ заводы и фабрики, отдавалъ ихъ въ частное пользованіе изъ самаго ограниченнаго платежа въ казну, ибо отъ иждиваемыхъ имъ на таковыя заведенія казенныхъ капиталовъ искалъ онъ прочныхъ пользъ государственныхъ, а не временныхъ прибытковъ отъ высокихъ арендныхъ платежей. Прусскій король Фридрихъ II разоренную отъ войны Силезію чрезъ короткое время привелъ въ благосостояніе тѣмъ, что обитателямъ ея подъ фабрики и другія заведенія производилъ щедрыя ссуды денегъ безъ процентовъ и на продолжительное число лѣтъ.

Сообразно чему, и наши трудопоощрительныя ссуды долженствовали бы расположены быть на столь облегчительномъ для заемщиковъ основаніи, чтобы получившій ссуду первыя 10 лѣтъ не платилъ никакихъ процентовъ, а потомъ, внося ежегодно по 3%, чрезъ 50 лѣтъ раздѣлывался бы тѣмъ совершенно со своимъ долгомъ.

На таковомъ же основаніи, въ отношеніи процентовъ, какъ фабрикантамъ, такъ и заводчикамъ, кои нынѣ состоятъ должными казнѣ, разсрочить долги. Чрезъ сіе облегченіе они могли бы дешевле продавать свои произведенія, а отъ сего сталъ бы постепенно сокращаться и привозъ къ намъ иностраннаго издѣлія.

А для скорѣйшаго введенія на фабрикахъ и заводахъ вспомогающихъ силѣ человѣческой машинъ, должно оказываемо быть въ ссудахъ вящшее уваженіе и одобреніе тѣмъ изъ нихъ, гдѣ работы производятся посредствомъ машинъ.

Что принадлежитъ до обезпеченія ссудъ залогами со стороны заемщиковъ, то, между прочимъ, подъ всякое, хорошо и основательно устроенное, заведеніе могутъ, безъ дальняго опасенія, ссужаемы быть двѣ трети употребленнаго на оное капитала, или соразмѣрно доходу, отъ фабрики и завода получаемому.

Но если бы почему-либо и послѣднепоказанные здѣсь источники къ составу ссуднаго въ пособіе промышленности капитала не могли за благо приняты быть правительствомъ, то оно, въ соображеніи толико важныхъ пользъ, государству предлежащихъ отъ открытія трудопоощрительныхъ ссудъ, не поступило бы безрасчетно, если бы даже для сего предмета сдѣлало особый заемъ въ чужихъ краяхъ отъ 100 до 200 милл.

Нынѣ возможно учинить тамъ заемъ за 5, а можетъ статься, и за $4^1/_2$ $^0/_0$.

Полагая, однако же, $5^0/_0$, потребно будетъ за 100 милл. платить 5 милл. руб.

Отдавая ихъ въ частныя ссуды за $3^0/_0$, казна долженствовала бы терять ежегодно по 2 милл. руб.

Но, принявъ въ соображеніе, что казна платимые ею за иностранный долгъ процентные 32 милліона ассигнаціями переводитъ нынѣ при курсѣ въ 10 англійскихъ пенсовъ, а коль скоро бы чрезъ распространеніе внутреннихъ рукодѣлій и всякой полезной промышленности Россія поставлена была въ независимость отъ привоза иностраннаго издѣлія, и увеличился бы притомъ заграничный отпускъ собственныхъ ея произведеній, и отъ сего курсъ въ переводахъ на Англію возвысился бы хотя на два пенса, то и сего малаго возвышенія курса слишкомъ достаточно было бы къ вознагражденію тѣхъ двухъ милліоновъ рублей, которые могла бы она терять на разности между платимыми ею самою и получаемыми за ссуды съ заемщиковъ процентами. Но ежели бы, какъ и ожидать должно, обстоятельства поблагопріятствовали возвыситься курсу съ 10 на 20 пенсовъ, тогда она могла бы выигрывать чистыхъ по 8 милл. руб. на переводахъ процентовъ по иностранному долгу ежегодно. Притомъ же сіи значительные выигрыши отъ возвышеннаго курса могли бы вознаградить и жертвуемые въ теченіе 10 лѣтъ проценты.

Что принадлежитъ до существующаго у насъ Коммерческаго Банка, то какъ оный приспособленъ главнѣйше для пособій по такимъ торговымъ оборотамъ, кои благопріятствуютъ

болѣе привозимымъ къ намъ изъ-за границы товарамъ, и какъ по вышеприведенному, въ самыхъ основаніяхъ сего Банка допущена важная неправильность, повлекшая за собою множество банкротствъ, то и должно: во-первыхъ, преобразовать его въ тотъ видъ, чтобы ссуды онаго существенно воспособляли процвѣтанію торга внутренняго и увеличенію вывоза за границу россійскихъ произведеній, во-вторыхъ, исправить самыя погрѣшности въ основаніяхъ онаго и, въ-третьихъ, расположить впредь ссуды на такой мѣрѣ процентовъ, которая бы не разстраивала состоянія заемщиковъ.

XII.

Объ иностранныхъ капиталахъ.

Не трудно постигнуть пользу, какая послѣдовать можетъ для Россіи въ настоящемъ ея состояніи отъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ содѣйствіе немногочисленнымъ теперь внутреннимъ, для усиленія дѣятельности народной и распространенія внѣшняго торга посредствомъ пріумноженной промышленности и производствъ всякаго рода. Россія, по великому своему пространству, по многоразличію земныхъ угодій, по естественнымъ, но не раскрытымъ еще, какъ на поверхности, такъ и внутри земли, сокровищамъ, требуетъ великаго множества капиталовъ и способныхъ людей, чтобы извлечь изъ всего того частныя и общественныя выгоды. Петръ I, поощряя, съ одной стороны, собственныхъ подданныхъ къ извлеченію таковыхъ выгодъ, совокупно ободрялъ къ тому, съ другой, и иностранцевъ, почему, привѣтствуя ласково всякаго иностраннаго промышленника, пользовался вообще предпріимчивыми людьми, если и не богатыми, то знающими пріобрѣтать деньги. Изъ многихъ примѣровъ, доказывающихъ особенную заботливость и прозорливость его по сей части, достаточно указать на одинъ слѣдующій: въ кузнецѣ Демидовѣ[1]) усмотрѣлъ онъ дѣя-

[1]) Акинѳій Никитичъ, 1678—1745, основатель желѣзнаго производства на Уралѣ.

тельнаго и съ умственными дарованіями человѣка, коему доставивъ избыточные къ дѣйствованію способы, положилъ начало всѣмъ нынѣ существующимъ рудокопнымъ заводамъ. По недостатку въ Россіи денегъ, онъ открылъ свободный въѣздъ въ оную всѣмъ иностраннымъ и поощрялъ ихъ къ участвованію во внутренней промышленности и торговлѣ нашей, дабы болѣе у себя производить и менѣе покупать, менѣе зависѣть отъ рукодѣлія другихъ народовъ.

Россія преуспѣвала въ просвѣщеніи всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ оттого, что она еще съ древнихъ временъ, открывъ свободу у себя всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, постоянною терпимостью оныхъ впослѣдствіи, быстро привлекала и усваивала себѣ иностранцевъ, а сіи, свѣдѣніями, искусствомъ и капиталами своими, споспѣшествовали къ возрастанію въ оной художествъ, ремеслъ и торговли. Еще въ недавнія времена весь торгъ внутренними нашими произведеніями съ чужестранными народами производимъ былъ посредствомъ иностранныхъ капиталовъ. Въ производствѣ торговли они допускаются и нынѣ, но съ несравненно бо́льшею пользою могли бы они содѣйствовать въ устроеніи и усовершенствованіи фабрикъ нашихъ, заводовъ и всякой прибыльной промышленности, въ томъ соображеніи, что всякій капиталъ, употребленный на заведеніе, служащее къ пріумноженію дѣятельности и богатства народнаго, сверхъ сугубаго приращенія онаго на мѣстѣ отъ производной работы, порождаетъ множество другихъ большихъ и малыхъ капиталовъ, не токмо въ окрестности устроеннаго заведенія, но и въ отдаленныхъ отъ онаго мѣстахъ, соединяющихся взаимными сношеніями. Ибо извѣстно, что каждая фабрика для собственнаго своего производства требуетъ многихъ посторонних пособій и изъ производствъ ихъ дѣлаетъ употребленіе, напр., отъ земледѣльцевъ покупаетъ, что на нивахъ ихъ произрастаетъ, отъ заводчика забираетъ желѣзо, мѣдь и другіе металлы и выдѣланныя изъ оныхъ вещи, другимъ фабрикамъ открываетъ также сбытъ ихъ произведеній, даетъ во многочисліи упражненіе ремесленному классу народа, купцамъ

доставляетъ разныя удобства къ торговымъ обмѣнамъ, и отъ стяжаемыхъ каждымъ прибылей составляются въ рукахъ ихъ дробные капиталы, кои, вращаясь около фабричнаго круга и частью возвращаясь въ составъ сего круга, служатъ на быстрѣйшее распространеніе и усовершенствованіе фабричныхъ производствъ.

Россія, по рукодѣліямъ, представляется начавшею первые только дѣлать опыты и не могущею удовлетворять нуждамъ обитателей своихъ, развѣ въ нѣкоторой токмо части потребнаго для нихъ. Мы не знаемъ фабрикъ съ тысячами становъ, многихъ необходимонужныхъ заведеній и вовсе не имѣемъ. Мы одѣваемся большею частью въ иностранное сукно, носимъ рубашки изъ голландскаго и англійскаго полотенъ, печатаемъ ситцы на англійскомъ коленкорѣ и по однимъ хлопчато-бумажнымъ издѣліямъ переводимъ въ чужіе края, въ явный упадокъ торговаго нашего курса, ежегодно болѣе 30 милл. руб.

По мнѣнію адмирала Мордвинова, должно всячески стараться привлечь входъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ; но не для другихъ какихъ-либо употребленій, какъ токмо къ содѣйствію внутреннимъ нашимъ чрезмѣрно недостаточнымъ капиталамъ: въ удобреніи сельскаго хозяйства, устроеніи фабрикъ и заводовъ, во всякой прибыльной промышленности и наипаче въ томъ, что способствуетъ сближенію, чрезъ удобнѣйшіе пути сообщенія, дальнѣйшихъ пространной Россіи предѣловъ.

Убѣжденный въ полезности и самой даже необходимости привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ для столь благотворныхъ цѣлей, излагатель мнѣнія задавалъ самъ себѣ вопросъ: что могло препятствовать доселѣ вступленію въ Россію иностранныхъ капиталовъ по внутреннимъ заведеніямъ? Онъ нашелъ пять существеннѣйшихъ причинъ, отвращающихъ отъ того, а именно:

1) Законъ, обязывающій иностранныхъ, для пріобрѣтенія права на владѣніе землями, присягать на подданство.

2) Таковой же, обязывающій устроителей фабрикъ и заводовъ записываться въ гильдіи.

3) Законъ, не дозволяющій иностраннымъ ремесленникамъ производить работы безъ записки ихъ въ цехи.

4) Недопущеніе иностранцевъ, внѣ гильдіи состоящихъ, къ торгамъ на подряды и поставки казенные.

5) Затрудненіе въ сообщеніяхъ, по великому отдаленію Россіи отъ богатѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ народовъ Европы.

Какъ денежные капиталы и искусство въ художествахъ и ремеслахъ должны, въ настоящемъ положеніи Россіи, составлять для нея болѣе существенное пріобрѣтеніе, нежели умножать число подданныхъ, то долженствовало бы ей отмѣнить всѣ оныя постановленія, отстраняющія иностранцевъ, и коль скоро кто изъ нихъ пожелаетъ пріобрѣсти на свой капиталъ недвижимое имѣніе на заводскомъ правѣ, либо устроить гдѣ ни есть на купленной землѣ фабрику или другое заведеніе, или производить въ какомъ бы то ни было мѣстѣ художественную и ремесленную работы, то дозволять сіе всякому безпрекословно и безъ вступленія даже въ подданство, а тѣмъ паче безъ записки въ гильдейскіе разряды.

Наконецъ, какъ по изобрѣтеніи пароходовъ сократились повсюду разстоянія мѣстъ и дальнѣйшія страны какъ бы сблизились между собою, должно и у насъ воспользоваться симъ средствомъ въ сообщеніяхъ съ Любекомъ, Англіею, Шотландіею и Франціею. Въ Англіи и Америкѣ пароходы считаются тысячами.

Извѣстно, что въ Англіи въ недавнее время составилось общество для построенія и содержанія въ значительномъ числѣ пароходовъ для Балтійскаго моря. Нѣтъ сомнѣнія, что при средствѣ семъ могутъ послѣдовать величайшія удобства и выгоды для Россіи чрезъ скорое и безпрепятственное сообщеніе ея съ Англіею, сею знаменитою страною, какъ по вышнему просвѣщенію ея во всѣхъ искусствахъ человѣческихъ, такъ и по обладанію ея великими богатствами. Но столь благотворной цѣли Россія не достигнетъ, если допущены будутъ тѣ медленности и остановки, каковыя существуютъ у насъ при осмотрѣ таможенномъ и надзорѣ полицейскомъ за паспортами пріѣз-

жающихъ къ намъ и отъѣзжающихъ, что всесущественной пользы никогда не могло приносить, а служитъ только стѣсненіемъ свободы и предположеній каждаго. Почему надлежало бы, чтобы правительство дозволило всѣмъ пріѣзжающимъ на пароходахъ изъ Англіи въ Россію и отсюда отъѣзжающимъ въ Англію оставаться при томъ правѣ, въ отношеніи неприкосновенности къ нимъ, по части таможенной и полицейской, каковымъ пользуются шкипера судовъ и матросы, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ.

XIII.

Относительно ослабленія мѣръ, предпринятыхъ къ возвышенію достоинства ассигнацій и недостаточности оныхъ по части возвышенія иностраннаго курса.

По сей важной статьѣ приняты были въ изслѣдованіе адмираломъ Мордвиновымъ слѣдующіе два вопроса:

Первый вопросъ: при настоящемъ всеобщемъ стѣсненіи въ деньгахъ, можетъ ли допущено быть, для облегченія народнаго, ослабленіе въ дѣйствіяхъ Банка Погашенія, относительно уменьшенія ассигнацій?

Пять наипаче уваженій могутъ воздержать правительство отъ таковаго допущенія:

1) Что учрежденіе онаго Банка освящено торжественнымъ манифестомъ, коимъ обѣщано было постепенное возведеніе достоинства бумажной монеты нашей въ равенство съ серебряною, и приведеніе всѣхъ обращающихся не только во внутренней, но и во внѣшней торговлѣ, монетъ къ единству цѣны.

2) Что вѣрность исполненія таковаго обѣщанія нужна для поддержанія государственнаго кредита, который составляетъ главную пружину и народнаго, и правительственнаго богатства.

3) Что какъ долгъ, на государственномъ казначействѣ лежащій, сдѣланъ наиболѣе въ чужихъ земляхъ, и какъ на платежъ ежегодныхъ процентовъ, а потомъ и самаго капитала,

весьма огромныя суммы составляющихъ, предлежитъ вычисленіе оныхъ по иностранному курсу, то главнѣйшая мѣра по управленію финансами нашими должна состоять въ постоянномъ соблюденіи принятаго правила о ежегодномъ извлеченіи изъ обращенія нѣкотораго количества ассигнацій, ибо при настоящей цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля, каждый фунтъ стерл. потребуетъ на уплату его не менѣе 24 рублей, когда, напротивъ, при равенствѣ ассигнацій съ серебромъ, потребовалось бы не болѣе 6 рублей. Итакъ, Банкъ Погашенія возвышеніями достоинства бумажной нашей монеты служитъ на существенное уменьшеніе иностраннаго долга, ибо, если долгъ сей простирается до 500 милл. руб. нынѣшняго достоинства ассигнацій, то, по уравненіи ихъ съ серебромъ, потребно будетъ на расплату съ симъ долгомъ не свыше 130 милл. руб.

4) Что съ возвышеніемъ достоинства ассигнацій и по мѣрѣ возрастающей внутри государства промышленности, ожидать должно пониженія цѣнъ на всѣ вещи, и

5) что съ ослабленіемъ въ дѣйствіяхъ Банка Погашенія само казначейство лишится той великой выгоды, которой правительство ожидало доселѣ отъ возвышенія въ достоинствѣ такой монеты, которая опредѣляетъ цѣну государственныхъ доходовъ.

Опасеніе, что, въ соразмѣрность возвышенію ассигнацій, могутъ недоимками уменьшаться доходы государственные, не должно имѣть мѣста, ежели только приняты будутъ мѣры къ порядочному распредѣленію налоговъ, къ пріумноженію народа, къ отнятію препонъ отъ возрастанія богатства народнаго и къ улучшенію разнообразныхъ источниковъ государственнаго дохода.

Но какъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, когда количество ассигнацій уменьшаемо было, ассигнаціонный рубль оставался и остается въ одинаковой почти цѣнѣ, то и предлежитъ вопросъ: отчего сіе неожиданное постоянство цѣны онаго происходитъ? По всей вѣроятности, происходитъ сіе оттого, что около пяти лѣтъ торговые наши обороты, дѣятельность

всѣхъ внутреннихъ промысловъ и количество всего производимаго работою не только не возрастали, но въ самомъ уменьшенномъ происходили видѣ, ибо извѣстно, что уменьшеніе количества монеты, какого бы рода она ни была, или умноженіе скорости ея въ обращеніи, производятъ одно и то же дѣйствіе на ея цѣну. Какъ монета въ торговыхъ обмѣнахъ, въ куплѣ и продажѣ, каждому необходимо потребна, то чѣмъ болѣе производится гдѣ-либо сихъ обмѣновъ, тѣмъ цѣннѣе и монета дѣлается, да и напротивъ: гдѣ мало бываетъ обмѣновъ, тамъ и монета малоцѣннѣе содѣлывается. Такимъ образомъ, если бы степень народной промышленности, если бы количество обмѣновъ, требующее всегда и соразмѣрнаго количества обмѣнныхъ знаковъ, не уменьшились, а оставались бы постоянными, или и пріумножились бы, то, съ изъятіемъ изъ обращенія 200 милл. ассигнаціонныхъ рублей, непремѣнно долженствовало бы послѣдовать возвышеніе ассигнацій нашихъ въ ихъ достоинствѣ. Слѣдовательно, когда при настоящемъ уменьшенномъ количествѣ оныхъ дѣятельность народная начала бы возрастать, производство увеличиваться, дѣйствія торговли распространяться, то, безъ всякаго сомнѣнія, по превосходному требованію монеты въ народномъ обращеніи, ассигнаціонный рубль не могъ бы не воспрянуть отъ продолжительнаго упадка и сталъ бы возвышаться.

В т о р о й в о п р о с ъ: въ настоящее время, когда иностранный курсъ весьма низокъ и когда монета, коею должно выкупать содѣланные нами въ чужихъ краяхъ долги, находится въ низкомъ достоинствѣ, должно ли выкупать сіи долги? Извѣстно, что чѣмъ курсъ ниже, тѣмъ болѣе потребно рублей нашихъ на выкупъ долговъ, а чѣмъ курсъ былъ бы выше, тѣмъ меньшимъ количествомъ денегъ дѣйствіе таковое произведено быть могло бы.

Для перевода при нынѣшнемъ курсѣ, т.-е. при 10 пенсахъ, заплаты одной тысячи фунт. ст., потребно около 24 тыс. рублей, а ежели бы курсъ возвысился до 36 пенсовъ, тогда бы не болѣе 6-ти тысячъ рублей на сіе востребовалось. Фран-

цузы, уменьшеніемъ платимыхъ за долги процентовъ, отъ 5 на 4, уменьшили расходовъ своихъ на 28 милл. франковъ, кои составляютъ $^1/_5$ часть всѣхъ долговъ ихъ. Россія, возвышеніемъ курса до 32 штиверовъ, можетъ уменьшить чужестранный долгъ свой въ превосходнѣйшей гораздо мѣрѣ, а именно $^2/_3$. да и изъ 30 милл. руб., платимыхъ ею ежегодно за переводъ въ чужіе края процентовъ, могла бы чрезъ сіе уменьшить 20 милл. руб. Такимъ образомъ, прежде нежели приступать къ уплатѣ иностраннаго долга, нужно стараться о возвышеніи иностраннаго курса, дабы можно было совершить оную меньшимъ числомъ ассигнаціонныхъ нашихъ рублей. Если же министерство финансовъ находитъ полезнымъ не отлагать вдаль выкупа сдѣланныхъ для Банка погашенія займовъ, то оно можетъ съ выгодою выкупить нынѣ такіе изъ нихъ, кои сдѣланы на ассигнаціи, доколѣ еще ассигнаціонный рубль въ низкой состоитъ цѣнѣ. А между тѣмъ, для проложенія удобства и къ выкупу сдѣланныхъ долговъ на серебро и золото, оно должно прилагать всѣ нужныя старанія къ возвышенію курса, и на таковой конецъ, сверхъ продолженія мѣръ къ постепенному сближенію ассигнацій къ серебру, должно пещись:

1) о преодолѣніи пристрастія нашего къ произведеніямъ чужестраннымъ;

2) объ отвращеніи контрабанды;

3) объ отклоненіи перевѣса иностранныхъ привозовъ противъ отпуска за границу нашихъ произведеній;

4) о распространеніи и усовершенствованіи фабрикъ нашихъ, дабы собственнымъ рукодѣліемъ могло замѣнено быть привозимое къ намъ изъ чужихъ краевъ;

5) о распространеніи художественныхъ искусствъ и приумноженіи числа людей, свѣдущихъ во всякомъ родѣ производства;

6) о скорѣйшемъ открытіи вспомогательныхъ для фабрикъ и всякихъ полезныхъ заведеній денежныхъ ссудъ;

7) о содѣланіи рукодѣлія нашего дешевѣйшимъ, какъ нынѣ обходится оно въ чужихъ краяхъ;

8) объ улучшеніи повсемѣстныхъ путей сообщенія;

9) о привлеченіи жителей въ города и вообще о приведеніи городовъ въ цвѣтущее состояніе, и о прочемъ сему подобномъ.

Таковое постепенное достиженіе удобства къ выкупу займовъ иностранныхъ, совокупно съ таковымъ же достиженіемъ приведенія въ равенство съ серебромъ ассигнацій нашихъ, представляетъ для казначейства нашего выгоды далеко превосходнѣйшія, нежели ускореніе уплаты чужестраннаго долга при высокой цѣнѣ фондовъ и при низкой цѣнѣ употребляемой на то монеты. Выкупъ фондовъ въ настоящее время, по мнѣнію адмирала Мордвинова, былъ бы не хозяйственный, не разсчетливый и для Россіи самый убыточнѣйшій.

Объяснивъ примѣчательнѣйшія уваженія противъ обоихъ оныхъ вопросовъ, остается еще упомянуть, что Банкъ Погашенія, ежели имѣетъ нынѣ или впредь будетъ имѣть у себя суммы праздно лежащія, то не долженъ оставлять ихъ въ семъ состояніи, но обращать въ ходъ для приращенія процентами. Самое лучшее изъ оныхъ употребленіе можно бы сдѣлать обращеніемъ на ссуды для поощренія и распространенія внутренней промышленности, которая, по мѣрѣ процвѣтанія своего, способствуетъ косвенно, какъ то выше изъяснено, къ возвышенію достоинства ассигнацій, не говоря уже, что по той самой мѣрѣ и доходы государственные возвышаться могутъ.

XIV.

О заведеніи частныхъ по губернскимъ городамъ банковъ.

Въ Англіи, толико малой державѣ, судя по пространству земли ея въ сравненіи съ Россіею, находится до 1.000 частныхъ банковъ. Недавно сдѣланное о введеніи оныхъ и въ Ирландіи предложеніе принято было въ Великобританскомъ парламентѣ за мѣру самую благотворнѣйшую для той страны и за самую дѣйствительнѣйшую къ воздержанію народа отъ суще-

ствовавшихъ тамъ донынѣ смятеній, обыкновенно возникающихъ, если народъ частною своею пользою постоянно не занятъ и малодѣятеленъ.

Но у насъ, кромѣ двухъ столичныхъ городовъ, нигдѣ ни казенныхъ, ни частныхъ банковъ, исключая Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, по губерніямъ не существуетъ, и, слѣдственно, мало такихъ учрежденій, посредствомъ коихъ дробныя части денегъ, въ рукахъ каждаго находящіяся, у многихъ же и довольно значительныя суммы, по неимѣнію случаевъ къ выгодному и благонадежному употребленію оныхъ, чрезъ долгое время празднолежащія, могли бы чрезъ временные вклады соединяться въ капиталы, движеніемъ своимъ дѣйствующіе на благо общественное.

Въ соображеніи таковаго недостатка у насъ подобныхъ заведеній, излагателемъ сего мнѣнія, за 12 лѣтъ предъ симъ, начертаны начала, на каковыхъ могутъ заведены быть частные банки въ губернскихъ городахъ, и съ подробнымъ означеніемъ всѣхъ благотворныхъ отъ сея мѣры послѣдствій изданы ко всеобщему свѣдѣнію въ напечатанной имъ книжкѣ [1]).

Изъ иностранныхъ журналовъ усмотрѣть можно, съ какимъ уваженіемъ книжка сія принята въ чужихъ краяхъ. Какъ въ оной открыты новые виды, нигдѣ еще по учрежденію банковыхъ заведеній не существовавшіе, то она и была поводомъ одному изъ знаменитѣйшихъ писателей по части политической экономіи къ изданію замѣчаній своихъ на сіе сочиненіе.

Адмиралъ Мордвиновъ не удерживается скромностью, будучи убѣжденъ въ истинѣ, сказать при семъ откровенно, что доколѣ со стороны правительства не будетъ обращено на предметъ сей ближайшаго вниманія, съ оказаніемъ дѣятельнаго поощренія на заведеніе, въ согласность тѣхъ началъ, по губернскимъ и большимъ торговымъ городамъ нашимъ частныхъ банковъ, до тѣхъ поръ ни дробныя части денегъ не приведутся въ сложные итоги, ни желаемое единство въ цѣнѣ монеты не установится,

---

[1]) Разсужденіе о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ. Спб., 1813.

ни самая монета не приведется въ такое обращеніе, которое бы споспѣшествовало къ порожденію народныхъ богатствъ, ни постоянный для казначейства нашего кредитъ не утвердится, словомъ, до тѣхъ поръ министерство финансовъ встрѣчать будетъ непреодолимыя затрудненія въ приведеніи государственныхъ финансовъ въ цвѣтущее положеніе.

XV.

О народоумноженіи.

При настоящемъ состояніи народоумноженія въ Россіи, обыкновенно половину изъ числа ревизскихъ мужескаго пола душъ считаютъ тягловыхъ или семьяниновъ, а къ остальной половинѣ относятъ ребятъ, стариковъ, поступающихъ въ рекруты и умирающихъ. Изъ чего слѣдуетъ, что у насъ изъ каждой семьи едва одна мужескаго пола душа достигать можетъ зрѣлаго возраста, вступать въ бракъ и составлять тягло. Естественно ли, чтобы безъ особаго стеченія вмѣстѣ многихъ причинъ, губящихъ ребятъ еще въ младенчествѣ ихъ, могло приходить въ возрастъ менѣе и одного сына изъ числа родящихся дѣтей отъ каждаго мужчины, способнаго производить оныхъ?

Къ числу сихъ причинъ, конечно, относить должно качества пищи, одежды, воздуха въ жилищахъ народа нашего; качества воды по отдаленнымъ отъ рѣкъ селеніямъ; неимѣніе нигдѣ почти, не только по деревнямъ и селамъ, но и по городамъ нашимъ, больницъ; распространившуюся съ нѣкотораго времени до сильной степени между простонародіемъ нашимъ французскую болѣзнь, и всего болѣе губительство дѣтей отъ натуральной оспы.

А какъ народоумноженіе есть одинъ изъ главныхъ источниковъ народнаго богатства и расширенія казенныхъ доходовъ, то и предлежитъ правительству пещись, если не о повсемѣстномъ вниманіи на пищу, одежду и воздухъ въ жилищахъ и на качество воды въ безрѣчныхъ деревняхъ, то, по крайней мѣрѣ, о постепенномъ введеніи по городамъ и селамъ больницъ, о искорененіи французской болѣзни и, паче всего, о распространеніи прививанія предохранительной оспы.

*

Когда послѣднее введено будетъ во всеобщее употребленіе, то можно навѣрное полагать, что въ теченіе 20 лѣтъ число народа удвоится, и тогда казенныя подати могли бы взимаемы быть не съ 20 нынѣшнихъ, но съ 40 милл. мужескаго пола душъ, и, слѣдственно, по мѣрѣ пріумноженія народа, и доходы государственные, какъ прямые, такъ и косвенные, возросли бы.

Но извѣстно, что безъ денегъ ни съ чѣмъ успѣвать нельзя. Ежели бы на предметъ оспопрививанія опредѣлено было для каждой губерніи хотя по 2 тысячи рублей на 4 года, что̀, по числу 54 губерній, могло бы составить не болѣе 108 т. руб. въ годъ, то сія толь ограниченная сумма могла бы послужить достаточнымъ способомъ къ непродолжительному введенію онаго въ повсемѣстное и всегдашнее употребленіе.

Какъ пріумноженіе народа въ Россіи можетъ обращено быть въ содѣйствіе возвышенію достоинства остающагося нынѣ въ обращеніи количества ассигнацій, то, употребивъ способы къ охраненію отъ безвременной смерти и дѣтей, и взрослыхъ, и къ усиленію совокупно съ тѣмъ народной повсемѣстной дѣятельности, возможно было бы настоящую систему поправленія финансовъ, основанную на постепенномъ уменьшеніи количества ассигнацій, соразмѣрить впредь умножающемуся числу народа, а до того всякое пожертвованіе со стороны правительства на то и другое какихъ-либо денежныхъ издержекъ, ссудъ и разныхъ другихъ пособій и облегченій сугубо вознаграждаться будетъ чрезъ одно, можно сказать, непримѣтное вліяніе ихъ на скорѣйшее возвышеніе достоинства ассигнаціонной монеты.

XVI.

О налогахъ.

Извѣстно, что при распредѣленіи налога, если одно какое-либо въ государствѣ сословіе или одинъ какой родъ промышленности обременены будутъ непомѣрною податью, то таковое

обремененіе не на однихъ ихъ, но и на всѣ другія сословія и другіе роды промышленности неизбѣжно дѣйствуетъ, и ущербъ или недоимка по одной какой-либо статьѣ прихода, для пополненія ея, должны падать на другія. Отчего неминуемое послѣдствіе, что вскорѣ за разстройствомъ одной статьи должны другія, третьи и т. д. оскудѣвать и исчезать. При чемъ скорость изнеможенія остальныхъ затѣмъ статей не въ простой, но въ умножительной мѣрѣ бываетъ, и постепенную всѣмъ вообще статьямъ одной по другой гибель ознаменовываетъ. Близость таковаго всеобщаго разрушенія зависитъ отъ степени обремененія, въ каковой прочія статьи состояли, когда первыя изъ нихъ ослабѣвали или и совсѣмъ исчезали по росписи государственныхъ доходовъ. Вотъ обстоятельства, отъ коихъ богатѣйшіе въ свѣтѣ народы въ непродолжительное время скудными содѣлывались. Во Франціи маловажный недостатокъ, въ государственныхъ доходахъ въ 1791 г. открывшійся, признанъ главною причиною претерпѣнныхъ ею болѣе какъ въ продолженіе 20 лѣтъ бѣдствій.

Выше уже довольно приводимо было на видъ, что ежели хотѣть, чтобы доходъ государственный отъ поборовъ возросъ, то должно сперва пріумножить дѣятельность народную, увеличить производство того рода растеній, кои мы заимствуемъ нынѣ изъ чужихъ краевъ, распространить кругъ рукодѣлій и всѣхъ родовъ промышленности и внутренняго торга, ибо доходъ казенный есть токмо послѣдствіе или доля пріобрѣтаемаго народомъ богатства. Здѣсь же неизлишне привести на видъ то примѣчаніе, что, какъ однѣ тѣ подати суть хозяйственныя и не разорительныя для народа, которыя удѣляются отъ барыша, земледѣльцами на произведеніяхъ своихъ стяжаемаго, или отъ прибытка, получаемаго торговцемъ, фабрикантомъ, заводчикомъ и вообще промышленникомъ, на капиталъ каждаго въ торгѣ или производствѣ чего-либо обращающійся, для того при распредѣленіи налоговъ правительству должно съ тщательностью смотрѣть, чтобы оное соразмѣряемо было съ состоятельностью или способами каждаго въ пріобрѣтеніи

богатства, такъ, чтобы платящій несъ подать удѣленіемъ части токмо изъ получаемаго имъ чистаго дохода. И древніе, и новѣйшіе великіе правители государственные и наставники въ началахъ государственнаго хозяйства признали за непреложную истину, что каждый рубль, не хозяйственно отъятый отъ земледѣльца и промышленника и отвращенный отъ торговаго круга, есть многократно отъятый у самаго государственнаго казначейства.

Такимъ образомъ, чтобы сдѣлать государственное казначейство богатымъ, должно каждому первоначально изъ сословій, народъ составляющихъ, открыть способы къ изобилованію въ доходахъ ихъ. Для достиженія чего вѣрнѣйшій и ближайшій способъ состоитъ въ отнятіи препонъ, воспящающихъ преуспѣяніе частной каждаго пользы и выгодъ. Степень сей свободы опредѣляетъ и степень народнаго богатства, а съ онымъ и государственнаго казначейства.

Въ Россіи земледѣльческое и мѣщанское, сіи два величайшія сословія народа, на коихъ лежатъ подати, составляющія главныя статьи государственнаго дохода, наиболѣе прочихъ сословій стѣснены и лишены способовъ къ обогащенію. Когда существуетъ неравенство въ количествахъ обладаемой селеніями земли, въ многоразличныхъ качествахъ ея, въ избыткѣ или недостаткѣ угодій и удобностей къ промысламъ, не только между губерніями и уѣздами, но даже между каждымъ селомъ и деревнею, то сіе великое различіе требуетъ, чтобы прямые налоги на сей классъ людей уравнительнѣе распредѣлены были и открыты были ему способы къ поправленію своего состоянія, дабы съ улучшеніемъ онаго, могли косвенные доходы казны вознаградить ее за пожертвованіе въ пониженіи прямыхъ. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что поселяне наши въ лучшемъ состояніи начали бы употреблять многое, платящее казнѣ пошлину, по примѣру другихъ народовъ.

Что принадлежитъ до поборовъ, налагаемыхъ казною на какія-либо внутреннія произведенія, то коль скоро поборы сіи высоки, то они производятъ двоякія послѣдствія: *во-первыхъ*,

уменьшають въ производствѣ количество вещей, отчего въ меньшемъ числѣ и доходъ съ нихъ въ казну поступаетъ, и, *во-вторыхъ*, возвышають продажную цѣну на вещи, отчего, когда вещи сіи казнѣ бывають потребны, расходъ казенный по заготовленію оныхъ увеличивается, ибо и то излишество издержекъ, какое обыкновенно предлежитъ плательщикамъ пошлинъ, нерѣдко превосходящее и поступающіе въ казну взносы, на нее же падають.

Здѣсь прилично сказать, что правительство, вычисляющее тотчасъ прибыли частныя, коль скоро какая статья промышленности возникать начинаетъ, никогда не допуститъ народъ разбогатѣть и составить капиталы, необходимо нужные въ частныхъ рукахъ, чтобы отъ прибыточнаго оборота оныхъ могла удѣляема быть богатая доля въ доходъ государственный, который, какъ извѣстно, всегда соразмѣренъ бываетъ достоянію или избытку дающихъ. Таковое правительство, останавливая развитіе и распространеніе частной промышленности, само бываетъ причиною вѣчной своей скудости; но то правительство, которое въ богатствѣ частномъ усматриваетъ и свое собственное, и безъ зависти и притязаній даетъ полную свободу промышленности всякаго рода, навѣрно достигаетъ богатства и изобилія въ казенныхъ доходахъ, ибо изъ богатаго токмо источника возможно почерпать многое, малое же многаго удѣлять не можетъ.

Всѣ сіи соображенія ведутъ къ тому, чтобы:

1) Всѣ вообще налоги, на торговыхъ и промышленныхъ капиталахъ лежащіе, снять и на будущее время имѣть осторожность въ прикосновеніи ко всему, что можетъ ущерблять сіи капиталы, ибо у насъ объ умноженіи оныхъ главнѣйшее попеченіе прилагаемо быть должно. Англія содѣлалась богатѣйшею противу другихъ народовъ оттого, что освободила частные капиталы отъ налоговъ. Взиманіе государственныхъ доходовъ, по вышеписанному, съ чистыхъ прибытковъ, доставляемыхъ капиталами владѣтелямъ и распорядителямъ оныхъ, есть самовѣрнѣйшій, неоскудѣвающій, но время отъ времени болѣе обильнѣйшимъ дѣлающійся источникъ для государственныхъ доходовъ.

2) А какъ и высокая цѣна вексельныхъ, контрактныхъ и крѣпостныхъ листовъ нашихъ, отнимая доли капиталовъ, денежныхъ и имущественныхъ, при каждомъ перехожденіи оныхъ изъ однѣхъ въ другія руки, ущербляетъ оные или, по крайней мѣрѣ, не допускаетъ имъ возрастать, то листы сіи гораздо понизить должно, да и гербовую бумагу разныхъ цѣнъ, для облегченія въ издержкахъ ищущихъ у правительства правосудія, нерѣдко при крайней бѣдности и разореніи, въ вопіющихъ обидахъ, привесть въ единоцѣнную 50-копеечнаго герба. Поелику же при таковомъ умѣреніи цѣнъ расходъ на всѣ сіи бумаги умногократиться долженъ, то едва ли и настоящее количество дохода казеннаго по симъ статьямъ значительно уменьшиться можетъ.

3) Цѣну покормежныхъ паспортовъ, по высокости ея часто отклоняющую крестьянъ и поселянъ отъ промысловъ, ограничить въ 50 коп.

4) Для облегченія, сверхъ личныхъ повинностей, сего класса народа и отъ прямыхъ налоговъ, сообразить: не лучше ли было бы подушныя и также оброчныя казенными поселянами платимыя подати разложить на тяглы, дабы, вмѣсто душъ, обложена была податьми земля.

5) Отъ всякихъ побочныхъ оброковъ казенныхъ поселянъ, по вышеупомянутому, всевозможно оградить.

И вообще, распорядиться, чтобы изъ налоговъ одни совершенно отклонены, а другіе образованы были для блага народнаго и государственнаго, и чтобы поборы по всей возможности уравнены были съ прибытками каждаго платящаго, не ущербляя отнюдь частнаго благосостоянія, но направляя токмо народную дѣятельность на собственную свою пользу и усиленіе земледѣльческаго, рукодѣльнаго и заводскаго производствъ.

Заключеніе.

Дабы возможно было получить плоды отъ предлагаемыхъ здѣсь мѣръ въ непродолжительное время, то совокупно съ

принятіемъ оныхъ, должно обратить самое попечительное вниманіе на роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ. Правильное установленіе сей росписи есть первая надежнѣйшая стезя къ раскрытію, съ одной стороны, внутреннихъ богатствъ государства и къ содѣланію, съ другой, ежегодныхъ остатковъ по государственному казначейству. Учредя сію роспись на тѣхъ правилахъ хозяйства, которыя доставить могутъ значительное количество по многимъ статьямъ остатковъ, за всѣми расходами, возможно будетъ тогда вывести Россію изъ настоящаго томительнаго состоянія: возстановить упадшіе доходы всѣхъ частныхъ людей, открыть пути къ обогащенію всѣмъ народнымъ сословіямъ и, посредствомъ обогащенія народа, содѣлать нѣкогда самую казну изобилующею въ доходахъ.

Все искусство правительства по исправленію финансовъ нашихъ на первый случай состоять должно въ доведеніи себя до излишества въ приходѣ, за покрытіемъ годовыхъ расходовъ, или, что то же, до выигрыша ежегодныхъ значительныхъ остатковъ въ казначействѣ, изъ которыхъ бы министру финансовъ можно было запастись капиталомъ, достаточнымъ на уничтоженіе всѣхъ существующихъ нынѣ препонъ къ возрастанію народнаго богатства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходовъ государственныхъ.

Съ симъ запаснымъ капиталомъ, ежели только оный на первый случай хотя 50 милл. рублей составлять будетъ, возможно бы было:

1) Уничтожить гильдейскіе и ремесленные поборы, дабы торговля, сей первый источникъ богатства народнаго, а равно всякій искусственный трудъ и всякая ремесленная работа, безъ малѣйшаго стѣсненія и ущерба въ способахъ, для дѣйствій ихъ потребныхъ, могли свободно служить къ частному и общественному обогащенію.

2) Снять налоги вообще, на частныхъ капиталахъ лежащіе, дабы уцѣлѣвшіе донынѣ изъ оныхъ не могли далѣе ущербляться.

3) Отмѣнить личную земледѣльческаго класса повинность,

дабы сословіе сіе не было препинаемо оною въ занятіи и своими хозяйственными работами, и промыслами, и вообще способами собственнаго и общественнаго обогащенія.

4) Поощрить малоземельныхъ казенныхъ поселянъ къ переселенію въ города, дабы симъ сблизиться къ постепенному уравненію между ремесленнымъ, рукодѣльнымъ и торговымъ сословіями народа и между многочисленнымъ у насъ земледѣльческимъ классомъ онаго.

5) Самые города, хотя съ постепенностью, привесть въ цвѣтущее состояніе, дабы посредствомъ оныхъ и умножить способы народнаго обогащенія, и увеличить доходы казначейства отъ потребленія вещей, пошлинами обложенныхъ.

6) Оказать, сколь можно болѣе, споспѣшество къ народоумноженію, дабы и прямыми податьми, и косвенными налогами увеличить со временемъ доходъ государственный и достигнуть успѣшнѣе приведенія бумажной монеты въ единство съ серебряною.

7) Увеличить денежные отпуски въ департаментъ Путей Сообщенія, дабы по гладкимъ дорогамъ и отверстымъ всюду сообщеніямъ, по сушѣ и по водамъ, лѣтомъ и зимою, народная дѣятельность могла свободно и быстро течь и распространять взаимные обмѣны мѣстныхъ своихъ произведеній, и тѣмъ оживотворялась бы непрерывно внутренняя наша торговля.

Пожертвованіе правительства ежегодными, за расходомъ, остатками на предметы, столь благопріятствующіе народному счастью, не обратится въ дѣйствительную какую-либо для казны потерю, но увеличитъ въ краткое время итоги по многимъ другимъ статьямъ нынѣшняго казеннаго дохода, откроетъ множество новыхъ и богатыхъ для будущаго времени источниковъ онаго, кои далеко превзойдутъ изобиліемъ настоящіе скудные, заставляющіе казначейство наше, для отвращенія конечнаго разстройства финансовъ, прибѣгать изъ года въ годъ къ искусственнымъ и временнымъ изворотамъ.

[Итакъ, для достиженія желаемаго поправленія финан-

совъ необходимо нужно, чтобы по росписи государственныхъ расходовъ существовать могъ остатокъ отъ вступающихъ доходовъ, посредствомъ коего возможно было бы замѣнить уничтоженіе такихъ налоговъ, кои стѣсняютъ возрастаніе народнаго богатства, и уменьшеніе обременительныхъ податей, и совокупно съ тѣмъ, чрезъ отдѣленіе нѣкоторой части сего остатка, раскрыть новые источники дохода.

[Существующіе нынѣ налоги гораздо превысили мѣру народныхъ способовъ, что доказываютъ ежегодныя значительныя недоимки. При всеобщемъ же обѣдненіи народа, нѣтъ возможности придумать никакого новаго налога, съ надеждою вѣрнаго полученія онаго; и всякій новый налогъ не послужилъ бы къ другому чему, какъ къ увеличенію токмо испытуемаго уже нынѣ по многимъ статьямъ недобора доходовъ.

[Но могутъ настать времена, кои потребуютъ чрезвычайныхъ расходовъ, и тогда, при скудости казначейства и при всеобщемъ истощеніи, правительство можетъ найтись въ крайнемъ затрудненіи, войска могутъ пребыть неподвижными, внѣшняя политическая власть въ дѣйствіяхъ своихъ стѣсненною и внутреннее благосостояніе имперіи постепенно во всѣхъ отношеніяхъ ослабѣвающимъ.

[Разбирая и расчисляя рачительно всѣ статьи расходовъ государственныхъ, не открывается возможности сдѣлать какое-либо уменьшеніе въ оныхъ. Суммы, требуемыя на содержаніе двора, весьма умѣренны; по однимъ министерствамъ онѣ едва достаточны, по другимъ онѣ не соотвѣтствуютъ важности предметовъ управленія, по третьимъ онѣ такъ скудны, что самая необходимость требовала бы увеличить оныя. Вообще же всѣ министерства, въ соображеніи великаго пространства имперіи, получаютъ изъ общаго государственнаго дохода дробныя токмо части, а изъ дробей ничего убавить невозможно.

[При столь очевидной невозможности прибѣгнуть къ инымъ способамъ, для достиженія ежегодныхъ остатковъ въ казначействѣ, самая необходимость вынуждаетъ обратиться къ уменьшенію издержекъ по военному департаменту, на который упо-

требляется почти половина собираемыхъ доходовъ. А ежели причислить къ отпускаемымъ на сей департаментъ изъ казначейства суммамъ и все то, чего стоитъ народу прокормить, отопить, освѣтить и снабдить подводами войска, то содержаніе арміи въ совокупности стоитъ не менѣе сложности всей суммы, равняющейся годовому государственному доходу. Но извѣстно, что самая высшая доля, каковую возможно удѣлять на содержаніе войскъ, безъ приведенія въ изнеможеніе прочихъ правительственныхъ частей, есть одна пятая часть годового дохода. Всѣ другія европейскія державы изъ доходовъ своихъ не иждиваютъ на войска болѣе $^1/_7$ и даже $^1/_9$ доли оныхъ, зная твердо, что та держава можетъ почесться сильнѣйшею, которая при грозныхъ обстоятельствахъ можетъ отъ набогащеннаго своего народа потребовать податей, соразмѣрныхъ государственнымъ нуждамъ.

[Въ настоящее время, уменьшивъ изъ расходовъ нашихъ хотя 50 милл. рублей и употребя ихъ на полезныя, прибыль народу приносящія, заведенія, а совокупно съ тѣмъ и на отнятіе препонъ, стѣсняющихъ возрастаніе народнаго богатства, многіе источники государственныхъ доходовъ сдѣлаются плодоноснѣйшими, новые другіе откроются, народная дѣятельность и обогащеніе возникнутъ, а съ оными и въ самомъ казначействѣ явится изобиліе.

[Съ сей единственной мѣры, съ достиженія остатка въ доходахъ, можно начать поправленіе финансовъ нашихъ. И оную мѣру всѣмъ другимъ мѣрамъ предпоставить должно въ финансовомъ управленіи, къ коей, яко коренной, присовокупясь, потомъ другія содѣйствія возмогутъ, конечно, поставить Россію на стезю преуспѣвающаго благоденствія. Тогда, по мѣрѣ пріумноженія доходовъ, возможно будетъ паки распространять и число войскъ [1]).

[1]) Всѣ періоды, скобками отмѣченные, выдѣлены въ позднѣйшемъ спискѣ въ особый въ концѣ представленія докладъ и замѣнены здѣсь слѣдующимъ: „Что министерство финансовъ, оставляя всѣ таковые извороты, должно неотлагательно принять существен-

Стяжать богатство или томиться вѣчно въ скудости? О семъ предлежитъ нынѣ къ разрѣшенію вопросъ.

Обозрѣвая пространство Россіи и многоразличіе угодій ея, исчисляя пути, ведущіе къ довольству и изобилію, пути, самою природою указуемые, и открывая все, что на оныхъ препинаетъ свободное и скорое шествіе, предстанутъ сами собою и средства къ изведенію сей великой державы изъ настоящаго ея томительнаго положенія.

Россія въ обширныхъ предѣлахъ заключаетъ многія царства, составлявшія въ древности особые пресловутые народы. Лежитъ она на путяхъ сообщенія между Европою, гдѣ превосходное просвѣщеніе и усовершенствованія труда человѣческаго пожинаютъ плоды великихъ богатствъ, и между Азіею, гдѣ роскошная природа даетъ изящныя растенія, представляя внутри себя многочисленнымъ народамъ сихъ двухъ частей свѣта, для взаимныхъ ихъ обмѣновъ, пространное торжище. Чрезъ обширныя области ея протекаютъ великія рѣки, кои, со впадающими въ нихъ другими судоходными водами, доставляютъ удобность ко внутреннимъ сообщеніямъ по всему пространству величайшаго въ свѣтѣ обладанія, и кои, изливаясь въ моря, облежащія, съ одной стороны, сѣверъ и югъ Европы, а съ другой, сопротивной, въ моря, смежныя Персіи и Верхней Индіи, пролагаютъ торговлѣ открытые пути къ богатѣйшимъ прибыткамъ. На поверхности нивами плодоносна, порождая хлѣбъ, ленъ, пеньку, вино, масло; въ нѣдрахъ земли богата, изобилуя драгоцѣнными, вмалѣ еще дознанными, большею же частью закрытыми металлами, прозрачными и цвѣтными каменьями, солями и другими многополезными ископаемыми ве-

---

ныя и постепенныя мѣры, то достаточно одного сего укорительнаго для Россіи, по изнеможенію ея въ финансахъ своихъ, обстоятельства, что всѣ другія державы Европы съ минованія послѣдней войны успѣли уже привесть казначейства свои въ цвѣтущее состояніе, а одна она, менѣе другихъ отъ войны пострадавшая, далеко отстала отъ всѣхъ въ сей главнѣйшей статьѣ народнаго процвѣтанія и благосостоятельности государственной“.

ществами. Пространныя ея степи замѣнить могутъ народонаселеніе стадами тонкорунныхъ овецъ, принося доходъ превосходнѣйшій, чѣмъ и самая Испанія, въ лучшее ея время, отъ сего рода хозяйства стяжевала. Народонаселеніе, хотя еще по пространству земель и недостаточное, простирается, однако же, за 40 милл. трудолюбивыхъ и доблестныхъ жителей, кои въ начинаніяхъ своихъ достигали всегда усовершенствованія быстрѣйшими шагами, нежели какъ многіе другіе народы могли преуспѣвать въ происхожденіи степеней возрастающаго просвѣщенія и благоустройства.

Преизобилуя толикими угодіями и удобствами, Россія выходитъ изъ чреды прочихъ народовъ и долженствовала бы первою быть въ исчисленіи богатствъ; но, за всѣмъ щедрымъ надѣленіемъ ея отъ природы, за всею великою обширностью землеобладанія и многочисліемъ обитателей ея, въ сравненіи съ таковыми же другихъ государствъ, она получаетъ менѣе доходовъ, нежели Англія, которая, вмѣстѣ взятая съ Шотландіею и Галліею [1]), едва составляетъ двѣ трети Вологодской нашей губерніи, и менѣе, нежели Франція, едва равняющаяся пространствомъ двумъ нашимъ губерніямъ. Ежегодно испытуемая скудость въ суммахъ по государственному казначейству, остановки въ предпріятіяхъ, тѣснота въ мѣрахъ и всегдашнія препинанія благоизволяющему попеченію правительства неложно свидѣтельствуютъ о великости недостатка у насъ доходовъ государственныхъ.

Тощіе, однако, Россіею получаемые нынѣ доходы не суть обреченный навѣки судьбами для нея удѣлъ, и оные могутъ несомнѣнно доведены быть не только до степени удовлетворительной всѣмъ нужнымъ расходамъ, но и до изобилія на веденіе и созиданіе всего, что для общественной пользы и урядства потребно.

---

[1]) Французское наименованіе (principauté de Galles) восточной части Великобританіи, Wales, составляющей титулъ наслѣдника престола—prince of Wales.

Благолѣпное преображеніе великой Имперіи Россійской зависитъ единственно отъ рѣшительной воли монаршею довѣренностью облеченныхъ лицъ, которая бы, не убоясь затрудненій, смѣло приступила къ раскрытію новаго свѣтлаго ея вида, отвращая тщательно все, что застѣняетъ оный и что всеобщему благоденствію расцвѣсть воспящаетъ.

Неослабное дѣйствіе постояннаго усердія къ возведенію Россіи до предназначеннаго ей Провидѣніемъ во всѣхъ родахъ совершенства преуспѣть всегда возможетъ.

Я не осмѣлился ничего изъ мыслей моихъ утаить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Къ пользамъ и славѣ Вашей, Государь, сердце мое горѣло всегда чистѣйшимъ пламенемъ, и сила любви не могла никогда ни измѣниться, ни ослабнуть. Богу и Вамъ сердце мое было всегда откровенно.

Съ симъ чувствомъ преклоняюсь къ концу жизни спокойно и умру безупречно.

Октября 31-го дня
1825 года.
Отправлено въ Таганрогъ.

III.

СЛУЖЕБНАЯ ПЕРЕПИСКА.

947.

Аршеневскій[1]) Мордвинову.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ,

По желанію Вашего Высокопревосходительства прилагаю у сего счетъ о суммахъ, поступаемыхъ въ Капитулъ Россійскихъ Орденовъ, и о капиталѣ, оному принадлежащемъ [2]), изъ котораго Вы, Милостивый Государь, усмотрѣть изволите, что капиталы остаются по высочайшимъ повелѣніямъ неприкосновенными, а проценты съ оныхъ опредѣлены на означенныя въ семъ счетѣ употребленія.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

И. Аршеневскій.

28-го генваря
1810 года.

---

¹) Илья Яковлевичъ, 1755—1820; президентъ Мануфактуръ-Коллегіи; въ 1800 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1807 г. — орденскимъ казначеемъ; почетный опекунъ Петербургскаго воспитательнаго дома.

²) См. ниже, въ Приложеніяхъ. Этими свѣдѣніями, затребованными Мордвиновымъ, какъ предсѣдателемъ департамента Государственной Экономіи, онъ воспользовался при обсужденіи въ департаментѣ, въ засѣданіи 27-го мая 1810 г., вопроса „объ экономиче-

948.

Клокачевъ [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ,

Питая всегда къ Вашему Высокопревосходительству чувства почтительнѣйшей приверженности, преисполненъ я былъ радости, узнавъ, что Вы, Милостивый Государь, паки призваны на служеніе отечеству и что принесенная Вами для общаго блага жертва собственнаго Вашего покоя вознаграждена отличною и должною Вамъ довѣренностью Государя Императора.

Болѣзненное мое положеніе причиною, что я не могъ донынѣ принести Вашему Высокопревосходительству душевное и искреннее мое поздравленіе. Но не къ Вамъ, Милостивый Государь, въ семъ случаѣ надлежитъ обращаться съ поздравленіемъ, а ко всѣмъ благомыслящимъ соотечественникамъ и ко всѣмъ тѣмъ частямъ, кои ввѣрены особенному Вашему попеченію.

Хотя я лишёнъ счастія быть подъ непосредственнымъ Вашимъ начальствомъ, но милостивое расположеніе Ваше ко мнѣ, коимъ имѣлъ я честь прежде пользоваться, на которое и нынѣ осмѣливаюсь надѣяться, а паче извѣстное всегдашнее покровительство Ваше городу Θеодосіи, налагаетъ на меня обязанность подносимою при семъ запискою [2]) извѣстить Васъ, Милостивый Государь, объ успѣхахъ возрастанія сего, ввѣрен-

скихъ суммахъ Капитула Россійскихъ Орденовъ". Постановленіе департамента было утверждено 13-го іюня 1810 г. общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта (*Журналы* деп. Гос. Эк., т. 1, ч. 2, № 57, л. 117).

[1]) Алексѣй Θедотовичъ, 1763—1823; въ 1808 г. произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ въ должность Θеодосійскаго военнаго губернатора; въ 1811 г. назначенъ въ должность флотскаго начальника при Архангельскомъ портѣ, въ 1813 г.—Архангельскимъ военнымъ губернаторомъ; въ 1819 г. произведенъ въ вице-адмиралы, въ 1820 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерній.

[2]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Нужды Θеодосіи".

наго мнѣ, города и о теперешнемъ его положеніи, считая, что Ваше Высокопревосходительство не перестанете принимать милостивое въ немъ участіе и что свѣдѣніе о немъ не можетъ быть Вамъ непріятно.

Въ сей запискѣ не помѣстилъ я о найденномъ мною при вступленіи въ начальство знатномъ недостаткѣ казенныхъ суммъ, пополненія которыхъ не требуя, нашелъ я способъ экономическими мѣрами замѣстить, кои высочайше одобрены, также о замѣчаніяхъ моихъ относительно карантиннаго устройства, представленныхъ министерству, которыя приняты въ сочиняемый карантинный уставъ, ни о другихъ одобренныхъ моихъ распоряженіяхъ; но изъ того, что оная заключаетъ, ласкаюсь я утѣшительною мыслью, что Вы, Милостивый Государь, усмотрите, по крайней мѣрѣ, усерднѣйшее мое стараніе оправдать выборъ меня къ начальству надъ симъ мѣстомъ. Между тѣмъ, весьма прискорбно мнѣ, что, участвовавъ, по силамъ моимъ, къ приближенію Ѳеодосіи къ степени желаемаго устройства, принужденъ я былъ два мѣсяца тому назадъ, по болѣзненнымъ припадкамъ, меня изнуряющимъ во все время моего здѣсь пребыванія, просить увольненія отъ сего мѣста, и тѣмъ лишить себя удовольствія видѣть плоды тѣхъ стараній, которыя изъ рвенія къ службѣ государя посвящалъ я на пользу сего города.

Примите, Милостивый Государь, съ прежнимъ милостивымъ Вашимъ ко мнѣ расположеніемъ, искреннѣйшее изъявленіе чувствъ совершеннаго моего почитанія и неизмѣнной преданности, съ коими навсегда пребыть честь имѣю

Вашего Высокопревосходительства,

Милостивый Государь,

Вашъ покорнѣйшій слуга

Алексѣй Клокачевъ.

15-го февраля
1810 года.
Ѳеодосія.

949.

Сумароковъ [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Неожидаемый случай заставляетъ меня обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ моимъ покорнѣйшимъ донесеніемъ и убѣдительнѣйше просить Вашей, Милостивый Государь, защиты городу Витебску.

Дѣло, о которомъ я беру смѣлость утруждать Ваше Высокопревосходительство, есть слѣдующее:

Еще до вступленія моего въ званіе здѣшняго губернатора, были переписки между губернскимъ правленіемъ и Правительствующимъ Сенатомъ о корчмахъ, въ окружностяхъ города лежащихъ. Наконецъ, при мнѣ уже, 27-го апрѣля прошедшаго года, послѣдовалъ изъ Сената указъ всѣ корчмы, въ форштатахъ состоящія, кромѣ нѣкоторыхъ, обратить въ завѣдываніе земской полиціи и позволить въ нихъ производить продажу питей вольною цѣною. Я исполнилъ сіе повелѣніе въ точности, но, видя притомъ нѣкоторыя неудобства, отъ того происшедшія, въ разсужденіи сохраненія тишины и спокойствія, 18-го іюля представилъ оныя на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, съ тѣмъ, чтобы позволено было опять обратить тѣ корчмы въ завѣдываніе городской полиціи.

При семъ случаѣ вошелъ ко мнѣ съ просьбою здѣшній откупщикъ Литманъ Кисинъ, который, прописывая, что онъ

---

[1]) Павелъ Ивановичъ, 1771—1846, племянникъ извѣстнаго драматурга А. П. Сумарокова; службу началъ въ Преображенскомъ полку; женился на племянницѣ командира полка княжнѣ Маріи Васильевнѣ Голицыной; при Павлѣ I вышелъ въ отставку, при Александрѣ I былъ губернаторомъ, въ 1822 г. назначенъ сенаторомъ; авторъ „Путешествія по Крыму“ (1800), „Досугъ крымскаго судіи“ (1803), комедіи „Зеленый корсетъ“, въ 3 д. (1805), драмы „Марѳа Посадница“, въ 3 д. (1807), „Чертъ Екатерины Великія“ (1819), „Прогулки за границу“ (1821) и др. См. *Вигель*, I, 133.

чрезъ положеніе Сената претерпѣваетъ большіе убытки, просилъ вознагражденія оныхъ, а безъ того отказывался платить въ городскую думу откупную сумму, составляющую весь почти городской доходъ. Прошеніе Кисина, при томъ же рапортѣ моемъ, представлено было Правительствующему Сенату, съ тѣмъ, чтобы оный защитилъ городъ отъ столь значительной потери.

Представленіе сіе повторено отъ меня 19-го ноября, гдѣ я настаивалъ, дабы откупщику въ просимомъ награжденіи отказать.

Въ сіе время повѣренный откупщика, сынъ его, Симха Кисинъ, поѣхалъ въ Петербургъ и хлопоталъ, чтобы показываемые имъ убытки были награждены изъ городскихъ доходовъ.

Наконецъ, въ началѣ сего года, во время бывшихъ здѣсь торговъ на новый откупъ, при томъ же самомъ положеніи и при тѣхъ же разрѣшенныхъ корчмахъ, на которыя жаловался Кисинъ, новые торговцы не только не унизили нынѣшнюю откупную цѣну, но еще оную въ знатномъ количествѣ возвысили. Почему сіе обстоятельство очевиднымъ образомъ доказывало, что Кисинъ никакого не понесъ убытка, а потому и не имѣетъ права требовать себѣ, въ обремененіе цѣлаго общества, награжденія.

Вслѣдствіе сего, 7-го марта я донесъ о таковомъ случаѣ Правительствующему Сенату и министру юстиціи, прося отказать откупщику въ вознагражденіи; но въ противность моего ожиданія, 3-го числа сего мѣсяца я получилъ указъ Сената, который, увѣдомляя, что объ удовлетвореніи откупщика опредѣлено чрезъ министра юстиціи доложить Государю Императору, предписываетъ мнѣ, чтобы откупная сумма впредь до повелѣнія была вносима не въ городскую думу, какъ до сего было, но въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, для приращенія процентовъ.

Таковой случай привелъ меня въ недоумѣніе, ибо весь доходъ городской, изъ коего исправляются всѣ городскія нужды, состоитъ въ одной почти откупной суммѣ, слѣдственно, съ уничтоженіемъ ея, все должно разрушиться.

По объявленіи сего, городская дума, обще съ магистратомъ, подали ко мнѣ рапортъ о защитѣ всего общества отъ сего разоренія.

Не смѣя не исполнить повелѣннаго, а притомъ видя угрожающій упадокъ городу, я тотчасъ послалъ нарочнаго къ г. министру юстиціи, дабы онъ при докладѣ того дѣла объяснилъ Его Императорскому Величеству и всѣ неудобства, отъ предложенія сенатскаго произойти могущія.

Какъ, по мнѣнію моему, дѣло сіе можетъ поступить на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта, то я поставляю себѣ въ обязанность объяснить Вашему Высокопревосходительству всѣ худыя послѣдствія, которыя неминуемо должны послѣдовать отъ сего положенія и которыя, можетъ быть, не доходили до свѣдѣнія Правительствующаго Сената.

Итакъ, для лучшаго усмотрѣнія сего дѣла, я объясненіе мое раздѣлю на четыре статьи: 1) о силѣ контракта, откупщикомъ заключеннаго; 2) о разрѣшеніи корчмъ отъ Правительствующаго Сената; 3) о возвышеніи откупной цѣны при новыхъ торгахъ и при томъ же самомъ положеніи, на которое содержатель жалуется, и, наконецъ, 4) объ угрожающихъ послѣдствіяхъ городу.

1. О силѣ контракта, откупщикомъ заключеннаго.

Въ первомъ пунктѣ онаго Кисинъ обязался содержать продажу питей въ Витебскѣ, съ принадлежащею къ нему городскою окружностью, какого пространства она нынѣ есть или впредь назначена и отведена будетъ. Слѣдственно, онъ, довольствуясь тѣмъ, самъ себя отдаетъ въ волю правительства и не вѣдалъ тогда о правилахъ, которыя отъ него назначены будутъ. Въ 19-мъ же пунктѣ онаго контракта, пользѣ его противномъ, на который онъ же согласился, сказано, что о загородныхъ корчмахъ чинится разсмотрѣніе въ губернскомъ правленіи, до воспослѣдованія коего обязанъ онъ производить продажу питей, какъ до сего было, въ настоящемъ положеніи и въ предпола-

гаемомъ числѣ питейныхъ домовъ. Слѣдственно, не могъ онъ знать времени, когда и какъ о тѣхъ корчмахъ послѣдуетъ разрѣшеніе, и могло бы послѣдовать совсѣмъ ожиданію его противное; а все сіе доказываетъ, что и при неудачѣ онъ бы своимъ откупомъ былъ доволенъ и безъ убытка. По каковому же послѣ сего праву онъ можетъ къ совершенному изнеможенію и разстройству цѣлаго города отыскивать значущій и разорительный съ него искъ?

Итакъ, изъ сихъ двухъ пунктовъ одинъ противъ его, а другой, на который онъ не совсѣмъ могъ полагаться, подавалъ только надежду.

2. О разрѣшеніи корчмъ Правительствующимъ Сенатомъ.

Отъ 17-го апрѣля прошлаго 1809 года предписано во всѣхъ почти окружныхъ корчмахъ, кромѣ нѣкоторыхъ, разрѣшить продажу вина. Почему первоначально и могло показаться, что откупщикъ чрезъ то можетъ потерпѣть; но впослѣдствіи времени оказалось совсѣмъ тому противное, что ясно доказано будетъ слѣдующимъ 3-мъ пунктомъ.

Вся же сумма, получаемая съ разрѣшенныхъ корчмъ, когда бы оная пришла во владѣніе откупщика, есть гораздо менѣе отыскиваемаго имъ награжденія. Наконецъ, необходимо присемъ упомянуть, что совсѣмъ неожидаемое имъ шествіе и возвращеніе войскъ въ 1807 году слишкомъ уже наградило мнимую его потерю.

3. О возвышеніи откупной цѣны при новыхъ торгахъ и при томъ же самомъ положеніи о корчмахъ.

При новыхъ торгахъ, бывшихъ въ здѣшней казенной палатѣ въ началѣ сего года, на будущее четырехлѣтіе, каждый изъ торговцевъ объявилъ цѣну выше нынѣшней Кисина, т.-е. 25.016 рублей, да на пиво 14.518 рублей, а именно:

Помѣщика Волкова повѣренный. . . .	32.000	руб.
Витебскій купецъ Гинцбургъ	32.100	»
Полоцкій купецъ Рабиновичъ.	32.250	»
А Себежскій помѣщикъ Липскій, за которымъ остался торгъ, объявилъ. .	32.300	»
Да на пиво	14.700	»

Слѣдственно, новая цѣна при тѣхъ же самыхъ положеніяхъ, на которыя откупщикъ жалуется, и при тѣхъ же разрѣшенныхъ корчмахъ, на уничтоженіе коихъ онъ надѣялся, не только не унизилась, а знатно прибавилась, а именно 7.466 рублями. Слѣдственно, еще сіе новое открытіе уничтожаетъ уже прежнее мое мнѣніе о его убыткахъ, уничтожаетъ притомъ и всѣ его замыслы, ко вреду цѣлаго общества, и ясно показываетъ, что онъ, не ощутя ни малѣйшей потери, ни въ чемъ удовлетворенъ быть не можетъ, потому что новый откупщикъ, при томъ же положеніи о корчмахъ, видѣлъ, что не токмо тутъ нѣтъ убытка, но еще и есть прибыль, когда возвысилъ до такой степени откупную сумму, и тѣмъ болѣе, что возвышеніе оной не отъ одного его, Липскаго, произошло, но и изъ всѣхъ бывшихъ тутъ торговцевъ каждый болѣе или менѣе надбавилъ прежнюю цѣну. По сему самому Кисинъ не имѣетъ никакого права требовать себѣ награжденія, тогда какъ все общество должно чрезъ то претерпѣть.

4. *О послѣдствіяхъ, угрожающихъ городу.*

Городъ Витебскъ въ настоящее время имѣетъ всего годового доходу . . .	44.445 р.	44	к.
Въ томъ числѣ откупной суммы . . .	39.534 »	—	»
За исключеніемъ которой, остается . .	4.911 »	44	»

Изъ сего теперь остатка, когда откупная сумма отойдетъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, должно выдавать:

На жалованье полицейскимъ чиновникамъ и канцелярскіе расходы	2.880 р.	—	к.
На содержаніе 12 пожарныхъ лошадей	1.800 »	—	»
На содержаніе пожарныхъ инструментовъ	2.686 »	10	»
На жалованье десятскимъ и будочникамъ	3.716 »	73	»
На жалованье трубочистамъ	185 »	—	»
На освѣщеніе города	3.057 »	20	»
Итого на полицію	14.325 р.	3	к.
На отапливаніе казенныхъ домовъ, казармъ и на освѣщеніе сихъ послѣднихъ	7.462 р.	75	к.
Содержаніе мостовъ и перевозовъ	1.336 »	37½	»
Итого	8.799 р.	12½	к.
А всего расходу	23.124 р.	15½	к.
Слѣдовательно, приходъ противу расхода будетъ менѣе	18.212 р.	71½	к.

Итакъ, послѣ сего не только долги на городской думѣ, которые при вступленіи моемъ я нашелъ въ весьма большомъ количествѣ, останутся неуплоченными, но построеніе вновь и починка мостовъ, мощеніе улицъ, освѣщеніе города, отапливаніе казенныхъ домовъ и казармъ должны остаться безъ дѣйствія, а городъ, приведенный въ лучшее устройство, будетъ походить на худую деревню, гдѣ не будетъ ни проѣзда коннымъ, ни прохода пѣшимъ; служащіе же должны отправлять свои должности безъ жалованья, равнымъ образомъ и всѣ предполагаемыя зданія останутся безъ дѣйствія, изъ которыхъ на нѣкоторыя заключены уже контракты. Всѣ они остановятся, святость контрактовъ должна быть нарушена, предполагаемыя

зданія, вмѣсто совершенія, подвергнутся разоренію, однимъ словомъ, не только не будетъ устройствъ, но благонадежность и спокойствіе обывателей разрушатся, а я, будучи начальникомъ и неусыпными стараніями доведя многія части въ порядокъ, буду соболѣзновать о потерянныхъ трудахъ и останусь свидѣтелемъ общаго упадка, которому пособить не въ силахъ.

Въ такомъ-то положеніи находится теперь городъ и въ такихъ-то безпокойствахъ остается начальникъ, который не придумаетъ средствъ къ поправленію сего.

Итакъ, позвольте, Ваше Высокопревосходительство, прибѣгнуть всему здѣшнему обществу подъ защиту Вашу. Справедливость Вашего Высокопревосходительства, конечно, не дастъ восторжествовать корыстолюбивому и ненасытному еврею, который при неистощимомъ богатствѣ никогда не будетъ онымъ доволенъ и для малаго себѣ прибытка не устыдится разорить цѣлое общество.

Впрочемъ, съ отличнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Павелъ Сумароковъ.

8-го апрѣля
1810 года.
Витебскъ.

950.

Мордвиновъ Сперанскому.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Михайловичъ!

Я слышалъ отъ г. Оленина, что въ журналѣ сдѣлана важная перемѣна, касающаяся до одного изъ государственныхъ

коренныхъ постановленій. Мнѣ кажется, что прикосновеніе и нарушеніе правъ, сословіямъ принадлежащихъ, и коими между собою они различены, не находятся въ предѣлахъ департамента Государственной Экономіи. Я мыслю, что неудовольствіе и ропотъ послѣдуютъ въ величайшей степени; но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ должно содержать и самые предразсудки въ уваженіи. Таковая осторожность наиболѣе нужна со стороны нашего департамента, котораго дѣянія не могутъ успѣховъ имѣть, когда порождать будемъ неудовольствіе.

Я крайне сожалѣть буду, если принужденнымъ найдуся отдѣлиться мнѣніемъ моимъ отъ приговора другихъ.

Графъ [1]) сказывалъ мнѣ, что онъ намѣренъ подать особый голосъ, по недостаточному изрѣченію до удовлетвореній, касающихся по имѣніямъ духовнымъ. Если и по сей статьѣ существуетъ какое-либо двоемысліе, то и я равно на подписаніе согласиться не могу, ибо я былъ всегда того мнѣнія, что для общей пользы не должно обижать никого, и что правило противное, нѣкоторыми проповѣдуемое, есть во всѣхъ отношеніяхъ ложное и пагубное для самаго предмета своего.

Имѣю честь пребыть съ особеннымъ почтеніемъ
Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Н. Мордвиновъ.

Апрѣля 22-го дня
1810 г.

---

[1]) Завадовскій, Петръ Васильевичъ, предсѣдатель департамента Законовъ Государственнаго Совѣта.

951.

Полторацкій [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Прибѣгаю къ Вашему Высокопревосходительству съ моею покорнѣйшею просьбою, въ полномъ увѣреніи, что Вы, Милостивый Государь, не откажетесь быть во всякомъ случаѣ моимъ благодѣтелемъ.

Государемъ Петромъ Великимъ основанная игольная фабрика находится нынѣ у меня во владѣніи [2]). Оная можетъ удовольствовать всѣ требованія въ нашемъ отечествѣ [3]), но стѣснена привозомъ нѣмецкихъ иголъ, которыя, подъ моимъ штемпелемъ, продаются и дѣлаютъ величайшій подрывъ, не принося казнѣ ни малѣйшей выгоды, поелику въ годъ получается около тысячи пятисотъ рублей пошлинъ.

---

1) Дмитрій Марковичъ, 1761—1818, сынъ директора придворной пѣвческой капеллы Марка Θеодоровича (1727—1795), отецъ извѣстнаго библіофила Сергѣя Дмитріевича (1803—1884). Имъ устроено было въ селѣ Авгуринѣ, Калужскаго уѣзда, знаменитое въ свое время земледѣльческое заведеніе, о работахъ котораго онъ упоминаетъ въ письмѣ; игольная фабрика принадлежала его женѣ Аннѣ Полторацкой.

2) Въ 1718 году братьями Рюмиными былъ устроенъ игольный заводъ въ селѣ Спасскомъ, Пронскаго уѣзда; въ 1768 году при фабрикѣ числилось 750 заводскихъ крестьянъ. Въ 1773 г. игольная фабрика была куплена Петромъ Хлѣбниковымъ, а въ 1806 г. перешла по наслѣдству къ дочери его Аннѣ Петровнѣ Хлѣбниковой, женѣ Д. М. Полторацкаго.

3) По свѣдѣніямъ Мануфактуръ-Коллегіи, Спасская игольная фабрика дѣлала: въ 1804 г.—88.200.000 иголъ всякаго рода, въ 1809 г.—105.000.000; по таможеннымъ свѣдѣніямъ, въ Россію за это время ввозилось ежегодно менѣе 14.000.000 иголъ. Просьба Полторацкаго разсматривалась въ Государственномъ Совѣтѣ, при чемъ департаментъ Государственной Экономіи постановилъ „положить на англійскія и нѣмецкія иглы гораздо бо́льшую пошлину, но не прежде, какъ по истеченіи дѣйствія существующихъ нынѣ правилъ о внѣшней торговлѣ“ (*Архивъ* Г. С., IV, 2, 1185).

Нѣсколько разъ утруждалъ я Государя Императора; просьба моя, въ нѣсколькихъ комитетахъ бывъ разсматриваема, удостоилась всѣхъ милостиваго вниманія, кромѣ его сіятельства графа Николая Петровича [1]).

Я не желаю, чтобы запретили англійскія иглы, но единственно нѣмецкія, ничѣмъ моихъ не превосходныя. Оныя подрывъ моей фабрикѣ дѣлаютъ потому единственно, что мастеровые получаютъ плату ниже той, которую своимъ я плачу, и притомъ не имѣютъ всѣхъ безчисленныхъ пособій въ землѣ, лугахъ, лѣсахъ, постройкѣ домовъ, которыя, какъ помѣщикъ, я въ обязанности доставлять, и, сверхъ того, праздниковъ на иностранной фабрикѣ пятьдесятъ четыре дня въ году, а у насъ ихъ сто шестьдесятъ пять. Фабрикѣ моей существовать надобно по причинѣ весьма важнаго капитала, съ давнихъ временъ употребленнаго на плотины, строенія, машины и тому подобное. Теперь на фабрикѣ вырабатывается до ста двадцати милліоновъ иголъ, а можно выдѣлывать количествомъ вдвое и болѣе, если угодно будетъ казнѣ сдѣлать запрещеніе на ввозъ нѣмецкихъ иголъ или положить бо̀льшую пошлину, чѣмъ, конечно, ободрится важная отрасль промышленности въ Россіи.

О картинахъ и антикахъ Вашихъ я сказывалъ здѣсь всѣмъ охотникамъ, но мало приступаютъ къ покупкѣ, потому что у всѣхъ денегъ мало. Желалъ бы я очень знать о драгоцѣнномъ Вашемъ здоровьѣ и пріятно ли время проводите? А теперь отправляюсь пахать и нынѣшній годъ намѣренъ чрезъ газеты пригласить всѣхъ моихъ жестокихъ критиковъ, чтобы они потрудились на мѣстѣ изслѣдовать, стоитъ ли хлѣбопашество въ Россіи улучшиванія. Кажется, что нынѣшній годъ я совершенно до своей цѣли достигъ и на большомъ пространствѣ, именно на двухъ тысячахъ сороковыхъ десятинахъ, показать могу пользу оборота посѣвовъ, изобиліе кормовъ и хорошихъ орудій.

[1]) Румянцевъ, въ 1802 г. назначенный министромъ коммерціи, въ 1809 г.—государственнымъ канцлеромъ.

Теперь продается Тульской губерніи въ Новосильскомъ уѣздѣ шестьсотъ душъ князя Александра Михайловича [1]) Хилкова: онъ въ Петербургѣ: я совѣтовалъ бы Вамъ оную деревню купить, поелику во всѣхъ отношеніяхъ самая выгодная.

Я осмѣлюсь еще Васъ затруднить просьбою подать мнѣ руку помощи сбыть, если возможно, въ казну прекрасныя дубовыя оси.

Съ безпредѣльнымъ почтеніемъ и равномѣрною преданностью имѣю честь быть навсегда

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Дмитрій Полторацкій.

28-го апрѣля
1810 г.
Москва.

952.

Молчановъ Мордвинову.

Биржевой купецъ Маркеловъ, желая, изъ усердія къ общей пользѣ, объясниться Вашему Высокопревосходительству по нѣкоторому коммерческому предмету [2]), просить меня, чтобы я доставилъ ему способъ предстать предъ Васъ.

Удовлетворяя доброму его намѣренію, которое, можетъ быть, явится достойно Вашего вниманія, я беру смѣлость съ симъ его къ Вамъ представить.

Мая 1-го дня
1810 года.

---

[1]) Князь Александръ Яковлевичъ, 1755—1819, подполковникъ.

[2]) Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится небольшой листокъ Маркелова о цѣнахъ на сахаръ съ помѣтою Мордвинова: „по ошибочности расчета не заслуживаетъ вниманія“.

953.

Пукаловъ[1]) Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Николай Семеновичъ!

Извѣстно, что въ запасныхъ магазинахъ, подъ именемъ сельскихъ, учрежденныхъ особенно съ 1799 г., по всему государству, собрано великое множество ржаного хлѣба и овса, такъ что, по сдѣланному тогда Правительствующимъ Сенатомъ расчисленію, должно считать теперь онаго безъ мала по четверти на ревизскую душу; но ежели и не весь собранъ, по крайней мѣрѣ, на лицо вѣрно полагать можно за десять милліоновъ четвертей. Хлѣбъ сей, годъ отъ году накопляясь въ магазины, безъ сомнѣнія, портится отъ гнилости и мышеядія, со всѣмъ тѣмъ, что велѣно ежегодно часть перемѣнять свѣжимъ.

Кажется, весьма можетъ быть полезнымъ обратить, по крайней мѣрѣ, при теперешнихъ обстоятельствахъ, вниманіе на сію важную часть общественнаго изобилія.

Правительство, въ то время обнаруживая причины учрежденія магазиновъ, торжественно признало сей хлѣбъ принадлежностью поселянъ. Оно ежегодно въ необходимости издерживать милліоны денегъ на продовольствіе войскъ, и сіе, можетъ быть, составляетъ и главнѣйшія его заботы, и величайшія его издержки.

Безъ нарушенія плана о сельскихъ магазинахъ и мнимой собственности поселянъ, можно теперь обратить четвертую часть сего хлѣба на продовольствіе войскъ внутри и внѣ. Замѣнъ для казны будетъ чрезвычайный.

Сперва начать сію операцію съ губерній хлѣбороднѣйшихъ или гдѣ ближе нужда въ продовольствіи.

Соображаясь водянымъ сообщеніемъ, можно росписать губерніи по мѣстнымъ ихъ положеніямъ къ портамъ, напри-

[1]) „Совѣтникъ Военной Коллегіи, извѣстный своего времени дѣлецъ, благодаря женѣ, любовницѣ временщика при Екатеринѣ II“ (*Сборникъ*, LXII, 191).

мѣръ: часть къ Одесскому и Таганрогскому для арміи Молдавской, часть къ Рижскому для войскъ, въ Польшѣ пребывающихъ, и часть къ С.-Петербургскому для здѣшнихъ и финляндскихъ дивизій. Въ случаѣ излишества, казна обратитъ его въ деньги, для перевозокъ нужныя.

Но дабы поселяне имѣли полную довѣренность къ учрежденіямъ правительства, обнадежить ихъ, что взятый изъ магазиновъ хлѣбъ зачтенъ будетъ въ свое время въ счетъ подушнаго или другого съ нихъ сбора.

Таковое обращеніе четвертой части, болѣе или менѣе своза оный по извѣстнымъ мѣстамъ и въ извѣстное время къ пристанямъ или на назначенныя мѣста сухопутно, будетъ замѣняться свѣжимъ хлѣбомъ, поступающимъ въ магазины, собирая оный по прежнему порядку, и, такимъ образомъ, можно сдѣлать вѣрный расчетъ ежегоднаго его кругообращенія; хлѣбъ въ магазинахъ будетъ, и арміи выгоднѣйше продовольствуются.

Принявъ мѣру сію за основаніе, ежели она признана будетъ уважительно и ежели еще не входила въ соображеніе, можно составить планъ сей важной операціи правительства, ибо частному человѣку нельзя знать нуждъ и видовъ его; по симъ не нарушится коренное благодѣтельное учрежденіе о запасныхъ магазинахъ: наличность хлѣба всегда почти будетъ одинакова, и на нужды поселянамъ, которыя, конечно, случаются рѣдко, останется достаточно; а польза для казны послѣдуетъ очевидная и соединенная вмѣстѣ съ пользою поселянъ, вмѣсто того, что они берегутъ оный, берутъ часто поневолѣ гнилой, перемѣняютъ новымъ и тяготятся, не видя почти въ немъ надобности.

Въ Россіи, благодареніе Богу, по изобилію хлѣбородія въ отношеніи къ разнымъ провинціямъ, никогда не должно опасаться повсемѣстнаго голода.

Статскій совѣтникъ и кавалеръ

Пукаловъ.

Мая 6-го дня
1810 г.
Въ С.-Петербургѣ.

954.

Селивановскій Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Отъ всемилостивѣйшаго Государя ввѣрены Вашему Высокопревосходительству дѣла, до Государственной Экономіи касающіяся, въ числѣ коихъ общественная промышленность составляетъ важнѣйшій предметъ.

Побуждаемый усердіемъ и ревностью къ пользѣ моего отечества, осмѣливаюсь представить на благоразсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства нѣкоторыя частныя мои мысли [1], до сихъ предметовъ касающіяся.

Удостойте оныя милостиваго вниманія Вашего Высокопревосходительства, яко слабый опытъ моего усердія и познанія, и позвольте мнѣ и впредь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью быть и называться

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшимъ слугою

Семенъ Селивановскій.

Іюля 18-го дня
1810 г.
Москва.

955.

Козодавлевъ[2]) Мордвинову.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ!

Имѣя попеченіе о распространеніи, елико возможно, отечественной нашей промышленности, честь имѣю препроводить

---

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Шерстяныя и бумажныя мануфактуры“.

[2]) Осипъ Петровичъ, 1754—1819, воспитанникъ Лейпцигскаго университета; въ 1783 г. совѣтникъ Академіи Наукъ; въ 1787 г.

при семъ къ Вашему Высокопревосходительству пять экземпляровъ объявленій о выдѣлкѣ и продажѣ здѣсь масла изъ кунжутныхъ сѣмянъ.

Я совершенно увѣренъ, что Вы, Милостивый Государь, не откажете содѣйствовать съ Вашей стороны пользѣ общей сколько употребленіемъ сего масла въ собственномъ Вашемъ частномъ хозяйствѣ, столько же и стараніемъ Вашимъ о приведеніи въ извѣстность и у другихъ такого домашняго у насъ произведенія, которое совершенно можетъ замѣнить привозимое сюда изъ чужихъ краевъ. Ваше Высокопревосходительство изволите симъ оказать услугу отечеству и обяжете, сверхъ того, меня сугубо, яко управляющаго хозяйственною въ государствѣ частью и яко вѣрнаго сына отечества, пекущагося о его пользѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Осипъ Козодавлевъ.

28-го іюля
1810 г.
Въ С.-Петербургѣ.

составилъ планъ учрежденія университетовъ въ Россіи; въ 1797 г.— оберъ-прокуроръ Сената, въ 1799 г.—сенаторъ, въ 1800 г.— директоръ герольдіи; въ 1808 г.—товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1810 г.—членъ Государственнаго Совѣта, въ 1811 г.—министръ внутреннихъ дѣлъ; въ 1816 г. управлялъ министерствомъ юстиціи по болѣзни Трощанскаго, въ 1817 г. — министерствомъ народнаго просвѣщенія во время отсутствія кн. Голицына; писатель, членъ Россійской Академіи, сотрудникъ „Растущаго винограда“ и „Собесѣдника любителей россійскаго слова“, гдѣ старался „усовершить и возвеличить слово наше“, создатель „Сѣверной Почты“, издатель сочиненій Ломоносова, авторъ „Житія Никона“, комедій „Перстень“ и „Нашла коса на камень“ (*Сухомлиновъ*, VII, 4).

956.

Гр. Строгановъ [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Дознавши самымъ опытомъ благосклонное расположеніе Вашего Высокопревосходительства къ правосудному постановленію по дѣлу моему о соляныхъ заводахъ, нынѣ, когда окончательное рѣшеніе онаго зависитъ отъ общаго собранія Государственнаго Совѣта, я долгомъ своимъ почитаю еще однажды обременить Васъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшею просьбою о содѣйствіи и защищеніи Вашемъ правъ дворянскихъ по дѣлу сему, незаконно стѣсненныхъ.

На сей конецъ, прилагая здѣсь окончательную записку, показывающую главнѣйшія дѣла предметы и ведущую къ правосудному по оному заключенію, прошу Васъ, Милостивый Государь мой, по содержанію ея удостовѣрясь съ подлинниками, подкрѣпить правоту дѣла и доставить оному окончаніе, сообразное съ общими правами дворянскими и общимъ покровительствомъ законовъ и уваженіемъ тѣхъ заслугъ, коими предки мои пріобрѣли пустыя земли и сами на свое иждивеніе все тамъ существуемое хозяйство завели.

Честь имѣю, впрочемъ, быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью,

Милостивый Государь мой,
Вашего Высокопревосходительства
покорный слуга
графъ Александръ Строгановъ.

Августа 15-го дня
1810 г.

---

[1]) Александръ Сергѣевичъ, 1734—1811, первый графъ, сперва Римской Имперіи, потомъ съ 1798 г. Россійской Имперіи; сенаторъ, оберъ-камергеръ, президентъ Академіи Художествъ, членъ Россійской Академіи; въ 1800 г. онъ былъ избранъ въ президенты, но императоръ Павелъ I „не пожелалъ“ (Сухомлиновъ, VII, 110), и академія въ его царствованіе оставалась безъ предсѣдателя.

957.

Де-Траверсе Мордвинову.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ!

Мѣсяцъ тому назадъ, когда изготовлены были по всѣмъ частямъ Морского департамента вѣдомости о суммахъ, на будущій 1811 годъ для расходовъ потребныхъ, г. министръ финансовъ сообщилъ мнѣ форму, по коей должны быть составлены таковыя вѣдомости, съ расположеніемъ въ нихъ расходовъ по классамъ на основаніи плана финансовъ.

Новое вслѣдствіе сего составленіе было причиною, что я донынѣ не могъ доставить къ Вашему Высокопревосходительству по отношенію отъ 31-го минувшаго мая означенныхъ исчисленій о расходахъ въ 1811 году. Теперь исчисленія таковыя препровождая къ Вамъ, Милостивый Государь, вмѣстѣ съ симъ въ особенности на уваженіе Вашего Высокопревосходительства открываю мысли мои по сему предмету, въ прилагаемой запискѣ [1]) изъясняемыя.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
маркизъ де-Траверсе.

Октября 9-го дня
1810 года.

---

[1]) 3-го марта 1810 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе объ образованіи особой комиссіи для обревизованія долговъ Адмиралтействъ-Коллегіи; комиссія открыла значительныя упущенія въ счетоводствѣ морского вѣдомства, и министръ финансовъ, на основаніи предложеній комиссіи, сообщилъ исправляющему должность морского министра особую форму для составленія смѣты, при чемъ, по этой формѣ требовалось, между прочимъ, чтобы расходы были подраздѣлены на три рубрики: издержки по штатнымъ положеніямъ,

958.

Гр. Строгановъ Мордвинову.

Полагая, что отсрочка платежей серебряныхъ и золотыхъ капиталовъ, должныхъ частными лицами въ банкъ, Опекунскіе Совѣты и другія казенныя вѣдомства подъ залогъ имѣній, можетъ послужить къ пониженію непомѣрно высокаго курса на серебряную и золотую монету, я начерталъ записку [1]), въ которой изложилъ всѣ послѣдствія таковой операціи. Препровождая сію записку къ Вашему Высокопревосходительству и доставя копію съ оной къ г. государственному секретарю, я почту себя счастливымъ, ежели мысли мои по сему предмету, заслуживъ одобреніе Государственнаго Совѣта, будутъ имѣть вліяніе на общественную пользу.

Октября 16-го дня
1810 года.

959.

Кондратьевъ [2]) Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь!

Учрежденіе пошлинъ съ винокуренія въ губерніяхъ, пользующихся, по особеннымъ ихъ установленіямъ, свободнымъ винокуреніемъ и продажею вина, на основаніи высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста, состоявшагося въ

издержки на припасы и матеріалы для слѣдующаго года и издержки сверхштатныя. Адмиралтействъ-Коллегія передѣлала свою смѣту по новой формѣ, и маркизъ де-Траверсе, въ особой запискѣ, высказываетъ Мордвинову, какъ моряку, свои объясненія „о суммахъ, на будущій годъ потребныхъ“ (см. ниже, въ Приложеніяхъ, „Объясненіе морского министерства“).

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Отсрочка платежей и улучшеніе курса“.

[2]) См. выше, III, 242.

29-й день сентября 1810 года [1]), подало мнѣ поводъ поставить себѣ долгомъ, яко сочлену дворянства Слободской Украинской губерніи, участвовать въ томъ общемъ для губерніи сей дѣлѣ сколько для пользы казны, столько и для пользы собратій моихъ и всѣхъ жителей сего края.

Составивъ мнѣніе мое единственно для Слободской Украинской губерніи, о взиманіи пошлины съ промысла винокуренія, осмѣливаюсь представить оное на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Ежели оно заслужитъ вниманіе Ваше и можетъ послужить къ общей пользѣ, то сіе особеннымъ счастьемъ почтетъ себѣ съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью честь быть имѣющій

Вашего Высокопревосходительства,

Милостивый Государь,

всепокорнѣйшій слуга

Андрей Кондратьевъ.

15-го марта
1811 года.
Изъ г. Сумъ.
Слоб.-Украин. губ.

960.

Пр. Ольденбургскій [2]) Сперанскому.

(Копія).

Михайла Михайловичъ! Санктпетербургскій купецъ Петръ Гусевъ въ поданномъ ко мнѣ на высочайшее имя прошеніи

[1]) Объ установленіи пошлинъ съ вина въ привиллегированныхъ губерніяхъ (*П. С. З.*, № 24.361).

[2]) Петръ-Фридрихъ-Георгъ, принцъ Гольстейнъ-Ольденбургскій 18-го апрѣля 1809 г. сочетался бракомъ съ великою княжною Екатериною Павловною, получилъ титулъ императорскаго высочества (*П. С. З.*, № 23591), званіе новгородскаго, тверского и ярославскаго генералъ-губернатора и управленіе департаментомъ водяныхъ коммуникацій (*Ibid.*, №№ 23592 и 23996); скончался въ Твери 15-го декабря 1812 года.

объявилъ желаніе принять въ 10-тилѣтнее содержаніе Тихвинскій каналъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Содержать на своемъ счетѣ всѣ устроенныя донынѣ по сему каналу гидротехническія зданія.

2) Устроить собственнымъ иждивеніемъ бечевникъ и всѣ нужныя для улучшенія судоходства по сему пути сооруженія.

3) Возвратить казнѣ употребленныя на строеніе Тихвинскаго канала издержки, составляющія въ сложности до полутора милліона.

Все сіе обезпечивалъ надлежащими залогами, такъ, какъ и просимую имъ ссуду 600.000 рублей.

Въ вознагражденіе себѣ просилъ предоставить ему право производить по сему пути перевозку казеннаго провіанта до 300.000 кулей въ годъ, съ платою ему за каждый по 4 руб. 50 коп.

Предположеніе купца Гусева я предлагалъ разсмотрѣнію совѣта путей сообщенія.

Совѣтъ во многихъ отношеніяхъ призналъ оныя не только выгодными, но и заслуживающими подражанія при подобныхъ общественныхъ заведеніяхъ.

На нѣкоторыя статьи условія его, особливо касательно перевозки казеннаго провіанта, были сдѣланы ему замѣчанія, и вслѣдствіе того представлены отъ него дополнительныя объясненія.

Отклоненіе купца Гусева имѣть сношенія по части поставки казеннаго провіанта съ тѣми правительствами, отъ которыхъ оное зависитъ, поставило меня въ необходимость объявить ему, что прошеніе его отъ меня непосредственно не можетъ быть представлено Государю Императору и что онъ можетъ поднесть оное прямо отъ себя Его Императорскому Величеству установленнымъ порядкомъ.

Въ предположеніи, что отъ купца Гусева войдетъ сія просьба на высочайшее разсмотрѣніе чрезъ посредство Ваше, я счелъ нужнымъ предварить Васъ, что дѣло сіе было уже мною разсматриваемо и что приведеніе его къ концу зависитъ наиболѣе отъ соображенія тѣхъ департаментовъ, отъ коихъ должна быть назначаема перевозка провіанта.

На сей конецъ препровождаю къ вамъ какъ условія, купцомъ Гусевымъ предложенныя, такъ и сдѣланныя на оныя совѣтомъ путей сообщенія замѣчанія.

Имѣя въ виду сіи обстоятельства, можетъ быть, Государь Императоръ не изволитъ признать надобности проектъ Гусева обращать ко мнѣ, а, безъ сомнѣнія, найдетъ нужнымъ истребовать сперва мнѣнія отъ управляющихъ означенными департаментами или предоставить сіе общему ихъ соображенію, и можетъ быть, благоугодно будетъ Его Величеству поставить имъ въ виду и тѣ уваженія, коими главное управленіе путей сообщенія при сужденіи о дѣлѣ семъ руководствовалось.

Впрочемъ, я долгомъ поставляю при семъ случаѣ для руководства прочихъ департаментовъ поставить на видъ, что, если, съ одной стороны, предложеніе Гусева оказывается выгоднымъ и даже просимая имъ цѣна за перевозку провіанта, въ сравненіи нынѣ платимыхъ, представляется весьма умѣренною, то съ другой стороны, можно надѣяться, что путь по Тихвинской системѣ будетъ несравненно короче, удобнѣе и выгоднѣе противу Вышневолоцкаго, коимъ нынѣ перевозка провіанта изъ Рыбинска до Санктпетербурга производится.

Невозможно оставить безъ особливаго вниманія и того, что въ первое время ходъ по Тихвинской системѣ можетъ быть сопряженъ, по новости учрежденія ея, съ нѣкоторымъ медленіемъ напротивъ, предложеніе Гусева, обезпечивая возвратъ издержанныхъ казною на сіе общественное заведеніе суммъ и возлагая на него обязанность сооруженія бечевника, также улучшеніе самой сей системы нужными къ успѣшному ходу судовъ устроеніями, представляетъ собою существенныя для казны выгоды.

Пользы сіи тѣмъ уважительнѣе, что купецъ сей употребленъ былъ ко всѣмъ сооруженіямъ сей системы, а потому отъ него ближе всего успѣха въ семъ случаѣ ожидать можно.

Пребывая къ вамъ всегда съ отличнымъ уваженіемъ

Принцъ Георгій Голштинскій.

Іюня дня
1811 г.
Тверь.

961.

Михайловъ Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Благосклонно простите мнѣ, что я предпринялъ утруждать Ваше Высокопревосходительство по предсѣдательству Вашему по части финансовъ.

Изъ прилагаемаго при семъ въ копіи посланнаго отъ меня въ Минское губернское правленіе объясненія[1]) усмотрѣть изволите вкратцѣ изъясненныя, по бытности моей въ Иркутской губерніи вице-губернаторомъ, обстоятельства въ невинности моей въ платежѣ за винпаго пристава Ипатовича. Представилъ я въ ономъ одну справедливость, коя должна оказать мнѣ, по бывшимъ въ той губерніи трудамъ моимъ, засвидѣтельствованнымъ отъ начальства, уваженіе. Но, сверхъ того, сколько было высочайшихъ манифестовъ, чтобы по неумышленнымъ начетамъ, до 1.000 рублей, простить. Слѣдовательно, по онымъ давно должно было таковые начеты не только съ меня, но и съ другихъ сложить.

Во время прохожденія моего по статской службѣ должностей ни малѣйшаго нигдѣ и ни отъ кого подъ моимъ начальствомъ недостатка отъ похищенія государственнаго интереса не было. Неисполненіе же по бывшимъ высочайшимъ манифестамъ есть доказательство запутанности и упущеній въ счетѣ въ свое время государственныхъ доходовъ и во всѣхъ по части сей дѣлахъ.

Лестно мнѣ было опредѣленіе мое въ 1786 г. изъ губернскихъ казначеевъ С.-Петербургской губерніи, бывши я тогда коллежскимъ совѣтникомъ, въ вице-губернаторы Иркутской губ., вмѣстѣ съ губернаторомъ, покойнымъ генералъ-маіоромъ, потомъ произведеннымъ въ генералъ-поручики, Михайломъ Ми-

---

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Объясненіе Михайлова“.

хайловичемъ Арсеньевымъ [1]), потому что сіе послѣдовало собственнымъ выборомъ въ Бозѣ почивающей всемилостивѣйшей государыни императрицы Екатерины Великой. И я первый въ этотъ отдаленный край поѣхалъ, не получа и не желая, по общему узаконенію, повышенія чина, усердствуя все тамъ исполнить, по должности моей, съ тою же дѣятельностью, съ какою исполнялъ до того, и получить награду по настоящимъ дѣламъ.

Начальники мои представляли и засвидѣтельствовали бывшіе мои труды; но покойный князь Вяземскій [2]), за то, что опредѣленіе наше не было чрезъ него и что нами прекращены были въ той губерніи безпорядки и ябеды на покойнаго генералъ-поручика Якобія [3]), всѣ мои труды и дѣла оставлялъ безъ вниманія.

По смерти въ 1791 году губернатора Арсеньева, былъ я императрицею уволенъ для препровожденія изъ Иркутска фамиліи покойнаго; но сперва, по особливому моему усердію, на пользу службы, по должности губернаторской, объѣхалъ китайскую границу до самой рѣки Амура, осмотрѣлъ всю Нерчинскую область, серебряный заводъ и всѣ онаго пріиски рудъ, полагая когда-нибудь, по личному моему свѣдѣнію, быть государю и Отечеству и по оному полезнымъ.

Въ 1792 году, по прибытіи моемъ изъ Иркутска въ Петербургъ, по прошенію моему, чтобы въ тотъ одаренный край меня болѣе не посылать, докладывалъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ. Покойная императрица повелѣла оставить меня, до опредѣленія въ другое мѣсто, съ тѣмъ жалованьемъ, какое я въ Иркутской губ. получалъ, и дать слѣдующій чинъ. Указъ былъ написанъ, но къ высочайшему подписанію не поднесенъ. Этому

---

[1]) 1735—1791; совершившій кругосвѣтное плаваніе (*Сборникъ*, LX, 28).

[2]) Александръ Алексѣевичъ, генералъ-прокуроръ.

[3]) Иванъ Варѳоломеевичъ, 1726—1803; въ 1771 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1779 г.—въ генералъ-поручики; въ 1780 г. назначенъ Астраханскимъ губернаторомъ, въ 1782 г.—генералъ-губернаторомъ Уфимскимъ и Симбирскимъ, въ 1783 г. — Иркутскимъ въ 1784 г.—Иркутскимъ и Колыванскимъ.

былъ причиною гнѣвъ правившаго тогда генералъ-прокурорскую должность покойнаго Александра Николаевича Зубова, за то, что по волѣ его не была отдана Иркутская губернія присланному отъ него купцу на откупъ. И сколько я ни изъяснялъ бывшую, по обстоятельствамъ того края, тогда невозможность, и что послѣдовалъ бы оттого казнѣ не малый убытокъ, но интересъ собственный превозмогалъ все. Не имѣвши я чѣмъ въ Петербургѣ жить, въ 1793 году попросился въ Москву и тамъ получилъ повелѣніе ѣхать въ Лабунъ[1]), къ покойному Михаилу Никитичу Кречетникову[2]), отъ коего и былъ отправленъ въ Минскъ, трудиться по присоединенію Польскаго края.

За всѣ въ Иркутской губ. мои труды не получилъ я ни малѣйшаго возмездія, а еще былъ обиженъ и тѣмъ, что въ Иркутской губ. получалъ жалованья 1.875 руб., а въ Минской 1.200 руб., чему не было примѣра при покойной императрицѣ, чтобы кто съ высшаго оклада на низшій былъ опредѣленъ.

Въ 1793 году, по присоединеніи Польскаго края, дѣйствуя сначала и не малое время комиссіею съ членами изъ помѣщиковъ польскихъ, потомъ, по открытіи Минской губерніи, по высочайшему учрежденію установивъ порядокъ въ казенной палатѣ, попросился въ 1796 году въ Петербургъ на 29 дней. Пріѣхавши туда, не засталъ въ живыхъ покойную императрицу.

При вступленіи на престолъ покойнаго государя императора Павла Петровича, бывшій генералъ-губернаторъ Тутолминъ[3]) отозванъ былъ къ слѣдствію, губернаторъ Неплюевъ[4])

---

[1]) Лабунь, мѣстечко Заславскаго уѣзда (*Семеновъ*, III, 2), въ которомъ жилъ М. Н. Кречетниковъ, назначенный главнокомандующимъ въ областяхъ, отъ Польши пріобрѣтенныхъ (*Сборникъ*, XLVII, 383, 385 sqq).

[2]) 1729—1793; въ 1793 г., 6-го мая, пожалованъ въ графское достоинство, 9-го мая—умеръ.

[3]) См. выше, I, 545.

[4]) Иванъ Николаевичъ, 1747—1823; въ 1790 г.—генералъ-маіоръ, въ 1794 г.—правитель Минскаго намѣстничества.

перемѣненъ. Вотъ горестное мое тогда состояніе—подобно Якобію, и генералъ-губернаторъ Тутолминъ несчастливъ, и я чрезъ то лишился личной ихъ обо мнѣ начальничьей рекомендаціи и ходатайства у высочайшаго престола.

Будучи въ совѣсти моей спокоенъ, никого и по Минской губ. не обидѣвъ, ни съ кого ничего не взявъ, принужденнымъ себя нашелъ, въ 1797 году, по изнуренію моего здоровья дѣлами и сокрушеніемъ обстоятельствами, для поправленія моего здоровья просить на время увольненія отъ службы.

Въ 1799 году, по открывшемуся недостатку денегъ въ Государственномъ Ассигнаціонномъ Банкѣ, покойный дѣйствительный тайный совѣтникъ Свистуновъ [1]) опредѣленъ былъ главнымъ директоромъ того Банка, а я — первымъ директоромъ. Счетъ во всемъ былъ сдѣланъ, недостатокъ заплаченъ.

Въ 1800 г. бывшій государственнымъ казначеемъ покойный Васильевъ [2]) замѣненъ Гавріиломъ Романовичемъ, а я изъ Ассигнаціоннаго Банка перемѣщенъ былъ по части государственнаго казначея въ оберъ-прокуроры, и приказано мнѣ было отъ покойнаго государя императора сдѣлать о казенной части примѣчаніе. Это бы я, по опыту моему во всемъ, скоро тогда и сдѣлалъ; но поданный государю отъ Алексѣя Ивановича за 3 года краткій счетъ повелѣно было Гавріилу Романовичу повѣрить. До точной повѣрки по книгамъ государственныхъ экспедицій никакъ нельзя было дойти, въ истинѣ сего свидѣтельствуюсь Гавріиломъ Романовичемъ; напослѣдокъ, надобно было повѣрку окончить съ подробными для того нарочно тогда экспедиціями сдѣланными изъ вѣдомостей выписками, и все то дѣло внесено было въ Совѣтъ предъ кончиною покойнаго императора.

По восшествіи нынѣ царствующаго императора въ 1801 г. на престолъ, Гавріилъ Романовичъ переименованъ въ гене-

---

[1]) Петръ Семеновичъ, 1745—1807; сенаторъ, главный директоръ Ассигнаціоннаго Банка; писатель.

[2]) Алексѣй Ивановичъ, первый министръ финансовъ (см. выше, III, 18).

раль-прокуроры, а въ государственные казначеи попрежнему помѣщенъ покойный Алексѣй Ивановичъ, который должность свою началъ представленіемъ о ненадобности оберъ-прокурора. Онъ нашелъ нужнымъ прибавить вновь счетную экспедицію государственную, и я въ оную переименованъ въ управляющіе.

Въ 1802 г. возобновлено было представить, черезъ Новосильцева [1]), о неудобности казенной части: составлена была со всѣми обстоятельствами книга, которая была поднесена Государю, и мнѣ было приказано сочинить новый уставъ. Зная, что г. Васильевъ всячески тому противится, я отъ сего уклонялся, хотѣлъ даже оставить службу, но принужденъ былъ и это сдѣлать. Назначилъ по три единообразныя по правилу бухгалтеріи книги уѣзднымъ казначеямъ, казеннымъ палатамъ и государственной экспедиціи; расположилъ время къ удобнѣйшему платежу податей по плакату блаженной памяти государя Павла I, и чтобы не было никакихъ недоимокъ. Къ сему имѣлъ я случай, когда, по присоединеніи Польскаго края, въ Минской губ. дѣйствовалъ я комиссіею съ членами изъ гг. поляковъ, по польскому положенію не было во все то время недоимокъ ни гроша; открыли казенную палату по наставленію, пошли недоимки, и нынѣ есть. Счетъ во всемъ изъ тѣхъ трехъ книгъ, безъ всякихъ, по нынѣшнему, вѣдомостей, выписокъ и счетовъ, предположилъ ежемѣсячно, и съ окончаніемъ декабря, чтобы во всемъ государственный счетъ былъ оконченъ по всему государству.

Обѣ книги были представлены Государю, обѣщано было ихъ разсмотрѣть и внести въ Совѣтъ. Графъ Васильевъ противъ сего дѣйствовалъ всячески, чтобы сіе не послѣдовало. Наконецъ, въ 1803 году назначенъ былъ къ разсмотрѣнію комитетъ изъ г. Васильева, Гурьева [2]) и Ѳедора Александровича [3]). Видя, что изъ сего ничего не будетъ, сталъ я про-

[1]) Николая Николаевича (см. выше, III, 75).

[2]) Дмитрій Александровичъ (см. выше, III, 18).

[3]) Голубцовъ, 1758—1829, государственный казначей; въ 1806 г.—сенаторъ.

сить увольненія отъ службы. Сперва Его Императорское Величество на это не соглашался; я представилъ невозможность мою дальше служить, что по всегда безкорыстному служенію моему долженъ я 40.000 рублей и совершенно разстроенъ. Всемилостивѣйшій Государь отозвался, что «надобно мнѣ помочь», приказалъ Николаю Николаевичу потребовать отъ г. Васильева съ какой бы суммы можно мнѣ сдѣлать ссуду безъ процентовъ, съ заплатою по времени отъ меня сего капитала? Графъ не только не нашелъ никакой суммы подъ своимъ управленіемъ, но въ отвѣтѣ своемъ заключилъ, что и въ высочайшемъ Кабинетѣ денегъ нѣтъ. Это было яснымъ уже недоброжелательствомъ покойнаго. Я потому, не получа себѣ въ долгахъ моихъ помощи, подалъ графу прошеніе объ увольненіи меня отъ службы и немедленно оное получилъ.

Восемь лѣтъ, какъ я въ отставкѣ, и не вижу ни малѣйшаго поправленія части государственнаго казначея. Въ 1809 г. вновь выданныя г. Голубцовымъ казеннымъ палатамъ на вѣдомости формы и предписанія еще болѣе внесли безпорядокъ, затрудненія и запутанности. Должнаго въ свое время счета государственнаго ни въ чемъ нѣтъ; чиновники, служащіе по оной части, подобно мнѣ, не могутъ избѣгнуть взысканій; вдовы и сироты, по прошествіи долгаго времени, въ счетѣ, не зная ничего о начетахъ, по требованіямъ съ нихъ, страждутъ; казна, отъ немалыхъ недоимокъ, въ великомъ убыткѣ. Подтвержденія губернаторамъ о взысканіи недоимокъ, при всѣхъ ихъ стараніяхъ, безъ перемѣны крайне затруднительнаго и неудобнаго государственнаго счета, не могутъ имѣть желаемаго успѣха.

Зная Вашего Высокопревосходительства справедливость, любовь къ отечеству, наблюденіе порядка, состраданіе къ невинности и защищеніе ихъ, всепокорнѣйше прошу избавить меня несправедливо отъ меня требуемаго взысканія за виннаго пристава Ипатовича, который, какъ и другіе, по Иркутской губерніи, дѣйствительно невинны, а тѣмъ менѣе виновата Иркутская казенная палата и я. Ежели бы государственный

счетъ былъ въ настоящее время, не могло бы сіе отъ высочайшаго свѣдѣнія и уваженія невинности утаиться; а бывъ многое время упущено, представленія забыты, числится годъ отъ году въ недоимкѣ. О всѣхъ затрудненіяхъ, неудобствахъ, упущеніяхъ и убыткахъ казнѣ изъяснилъ я подробно въ первой моей книгѣ, и ежели угодно будетъ Вашему Высокопревосходительству ее просмотрѣть, увѣренъ я, что по безпристрастному сужденію Вашему, казенная часть получитъ необходимо нужную ей перемѣну, а чрезъ сіе обязаны Вамъ будутъ: государство въ сохраненіи напрасныхъ расходовъ, чиновники не будутъ обижаемы, а въ свое время награждаемы будутъ по ихъ достоинству и трудамъ, взысканы по самой истинѣ.

Препоручая себя въ покровительство Ваше, имѣю честь быть съ отличнымъ моимъ высокопочитаніемъ и преданностью

Вашему Высокопревосходительству,
Милостивому Государю,
покорнѣйшимъ слугою

Андрей Михайловъ.

Августа 23-го дня
1811 г.
Мозырь.

962.

Козодавлевъ Мордвинову.

Вашему Высокопревосходительству угодно было принимать участіе въ экспедиторѣ С.-Петербургскаго почтамта, коллежскомъ асессорѣ Рубцѣ [1]). Посему я пріятнѣйшею обязанностью себѣ поставляю извѣстить Васъ, Милостивый Государь, что Его Императорское Величество всемилостивѣйше пожало-

---

[1]) Никаноръ Ивановичъ, писатель, подписывавшій свои переводныя статьи, преимущественно о коммерціи, фамиліей Рубцовъ.

вать его изволилъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени.

Въ С.-Петербургѣ.
12-го сентября
1811 г.

963.

Балашевъ[1]) Мордвинову.

Усерднѣйше благодарю Ваше Высокопревосходительство за два благосклонныя письма Ваши и, ставя въ оправданіе всѣ многочисленныя хлопотишки мои, прошу извинить, что отвѣчаю на оныя не прежде, какъ сегодня; но не менѣе того, касательно Сухарева тотчасъ исполнилъ, остановя отправленіе его до объясненія моего съ Вами; касательно же прививанія предохранительной оспы, прилагаю у сего нѣкоторые документы, которые докажутъ Вамъ, что я воспользовался совѣтами Вашими по сей части и впередъ прошу объ оныхъ. Наконецъ, о губернаторствѣ Владимірскомъ при свиданіи лично объяснюсь.

Всегда преданный
А. Балашевъ.

9-го октября
1811 г.

[1]) Александръ Дмитріевичъ, 1770—1837, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, въ 1810 г.—членъ Государственнаго Совѣта и министръ полиціи; въ 1812 г. былъ членомъ комитета (Аракчеевъ, Шишковъ) при особѣ государя для отправленія государственныхъ дѣлъ; ему приписываютъ составленіе необнародованнаго манифеста о войнѣ съ Франціею въ 1812 г. (*Русск. Стар.*, I, 447).

964.

Гурьевъ [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь мой
Николай Семеновичъ!

По письму Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ отъ 3-го числа сего марта, предписалъ я С. Петербургскому для штатныхъ суммъ казначейству, дабы оно, на основаніи высочайшаго Его Императорскаго Величества указа отъ 18-го февраля 1810 года, требуемые въ нынѣшнемъ году на наемъ для Васъ дома 9.500 руб. отпустило, выдавъ изъ оныхъ половину нынѣ, а другую въ іюлѣ мѣсяцѣ, такъ, какъ назначено въ росписаніи о расходахъ по тому казначейству. О чемъ увѣдомляя Васъ, Милостивый Государь мой, имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Д. Гурьевъ.

Марта 9-го дня
1812 г.

965.

Кутлубицкій Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Николай Семеновичъ!

Зная душу и сердце Вашего Высокопревосходительства, что Вы расположены ко благу ближняго и пользѣ общественной и какъ посему высочайше удостоены быть предсѣдателемъ въ Государственномъ Совѣтѣ, въ департаментѣ Государственной Экономіи, то и рѣшился утрудить Васъ, Милостивый Государь, моею всепокорнѣйшею просьбою.

---

[1]) Дмитрій Александровичъ, министръ финансовъ (см. выше III, 18).

Я, какъ вѣрноподданный моего государя и сынъ отечества, хотя живу въ деревнѣ, но вижу изъ обнародованнаго высочайшаго манифеста февраля отъ 11-го дня сего 1812 года [1]), что государственные долги должны быть весьма велики, когда всемилостивѣйшій нашъ Государь и чадолюбивый Отецъ вынужденнымъ нашелся сдѣлать временную на всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ прибавку на разные предметы для скорѣйшаго окончанія оныхъ. Желая показать хотя малое мое усердіе и рвеніе къ государственной пользѣ, къ скорѣйшей уплатѣ государственныхъ долговъ, я осмѣливаюсь представить мою мысль Государю Императору въ при семъ прилагаемомъ письмѣ касательно о сельскихъ магазинахъ. Если изъ прилагаемой копіи съ письма Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите, что мысль моя и усердіе не принесутъ никакой пользы какъ Государю, такъ и обществу, то предайте все сіе сожженію [2]).

Буде же удостоится Вашей апробаціи, то всепокорнѣйше прошу дать оному надлежащій ходъ.

А симъ наичувствительнѣйше обяжете быть благодарнымъ того, который за честь себѣ поставляетъ пребыть навсегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ и глубочайшею преданностью

Вашего Высокопревосходительства,

Милостивый Государь,

всепокорнѣйшимъ слугою

Николай Кутлубицкій.

Марта 12-го дня
1812 г.
Нижегородской губ., Арзамасскаго уѣзда, въ деревнѣ Костянкѣ.

---

[1]) Манифестъ о преобразованіи Комиссіи Погашенія Долговъ (*П. С. З.*, № 24992), учрежденной на основаніи указа отъ 27-го мая 1810 г. (*Ibid.*, № 24244).

[2]) Мордвиновъ не сжегъ копіи—она хранится въ Мордвиновскомъ архивѣ, но не далъ ей хода. Авторъ предлагаетъ продать хлѣбъ запасныхъ магазиновъ для погашенія государственнаго долга.

966.

Бѣлостоцкій [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ!

Спѣшу извѣстить Ваше Высокопревосходительство, что князь Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ назначенъ главнокомандующимъ арміи, вмѣсто Барклая де-Толли.

О заключенномъ съ Англіею мирѣ прилагаю списокъ съ манифеста [2]).

Промѣнъ на серебро, на другой или на третій день послѣ отправленія мною письма къ Вамъ, упалъ 20-ю, а потомъ и еще 10-ю копейками...

Вчера я окончилъ бумагу, которую поручилъ мнѣ Ѳедоръ Ивановичъ [3]) писать для графа Литты [4]) въ опровержение намѣреній соединенныхъ департаментовъ преобразовать мѣдную монету въ 32 рубля. Спасибо графу—подвизается и старается отвратить вредъ и неблагоразуміе.

Проектъ Розенкампфа [5]) давно уже отвергнутъ и неодобренъ.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію пребываю навсегда

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Бѣлостоцкій.

Августа 9-го дня
1812 г.

---

[1]) Дмитрій Ивановичъ, чиновникъ канцеляріи Государственнаго Совѣта по департаменту Государственной Экономіи.

[2]) Манифестъ 4-го августа 1812 года о возстановленіи съ Англіею мира и о начатіи торговыхъ съ оною сношеній на основаніи существующихъ узаконеній (*П. С. З.*, № 25197).

[3]) Энгель, статсъ - секретарь департамента Государственной Экономіи.

[4]) Юлій Помпеевичъ, 1763—1839, Julius Renatus comes de Litta, представитель Мальтійскаго ордена, въ 1811 г.—членъ Государственнаго Совѣта; оберъ-камергеръ.

[5]) См. выше, № 939, стр. 146.

967

Шишковъ Мордвинову [1]).

Другъ мой Николай Семеновичъ!

Узнавъ сегодня же, что Александръ Николаевичъ [2]) заѣдетъ къ Вамъ, спѣшу написать нѣсколько строкъ. Здѣсь радость велія. Полученіе извѣстія о побѣдѣ раздалось ту-жъ минуту въ гласахъ пушечныхъ! Слава Кутузову! Умолкли гортани, лающія на него! Надежда и безопасность водворяются. О, когда бы истребилъ онъ до конца нанесшаго столько зла отечеству нашему! Всѣмъ сердцемъ болю о частныхъ разореніяхъ, но радость о всецѣломъ спасеніи утѣшаетъ.

Народъ показалъ себя какъ нельзя лучше. Пріятно принадлежать такой державѣ. Пусть сравниваютъ теперь нашъ народъ съ французскимъ. Кто просвѣщенные и кто варвары? Но что я говорю о злодѣяхъ? Лучше о нихъ забыть, дабы не очерпять воображенія своего ихъ именемъ.

Прощай, мой другъ, побесѣдовалъ бы съ тобою больше, но некогда [3]).

Мое неизмѣнное почтеніе Генріеттѣ Александровнѣ и всѣмъ Вашимъ домашнимъ. Дай Богъ, чтобы Вы были здоровы и мы когда-нибудь увидѣлись. Не забывайте преданнаго Вамъ

Александра Шишкова.

Октября 15-го дня
1812 г.

---

[1]) Мордвиновъ находился въ Пензѣ.

[2]) Львовъ, 1790—1857, племянникъ Державина, сынъ писателя, тайный совѣтникъ, камергеръ, будущій мужъ дочери Н. С. Мордвинова, Наталіи Николаевны.

[3]) Шишковъ былъ въ это время государственнымъ секретаремъ (см. выше, III, 3).

968.

Суворовъ [1]) Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Николай Семеновичъ!

Въ участи Москвы Вы, уповательно, полюбопытствуете и обо мнѣ. Я не жилъ лѣто въ своей деревенькѣ, не имѣя тамъ дома и считая ее нѣсколько близко непріятельскаго тракта, а въ половинѣ іюля послалъ жену съ дѣтьми въ деревню свояка моего, близъ Богородска, окруженную лѣсами и болотами и, повидимому, въ глуши; самъ туда поѣхалъ въ исходѣ августа. Сентября 1-го услышалъ въ Богородскѣ, что непріятель подъ Москвою и что къ спасенію ея нѣтъ надежды. Почему, не считая и то мѣсто совсѣмъ безопаснымъ, я припялъ благородное приглашеніе знакомаго свояку по службѣ въ томъ городкѣ, но не мнѣ, сосѣда Вашего въ Басманной, князя Голицына, и сентября 3-го, съ женою, свояченицею и 12 малыми дѣтьми, переселился въ село его, Власьево, по малопроѣзжей дорогѣ изъ Коломны во Владиміръ, отъ перваго города 100 верстъ, отъ второго 70, а отъ Москвы около 150. А какъ по занятіи Богородска непріятельскими партіями, септ. 22-го пріѣхалъ къ намъ своякъ мой и оныя партіи были послѣ, хотя безъ

---

[1]) Прохоръ Игнатьевичъ, 1750—1815; воспитанникъ Тверской семинаріи; съ 1765 по 1775 г. обучался въ Оксфордскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень магистра математики; въ 1783 г.—членъ Россійской Академіи, въ 1794 г.—инспекторъ Морского корпуса; въ 1798 г.—профессоръ Черноморскаго штурманскаго училища; въ 1810 г.—ординарный профессоръ высшей математики въ Московскомъ университетѣ. Онъ перевелъ съ греческаго „Эвклидовыхъ статей“ 8 книгъ (Спб., 1789), написалъ „Слово на торжество мира между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою“ (Спб., 1794), издалъ „Опытное правленіе кораблей“ (Николаевъ, 1800), „Слово на торжество коронованія императора Александра Павловича“ (Николаевъ, 1802) и др.

большой опасности, не такъ отъ насъ далеко, то, не предвидя себѣ добраго на зиму въ сущей глуши, гдѣ у мужичковъ цѣна на все дорогимъ гостямъ ежедневно возвышалась, пустился я октября 6-го къ двоюродной сестрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Петровой въ село ея Троицкое, близъ Ливенъ, куда прибывъ 21-го, поклонился праху препочтеннаго друга нашего Василія Петровича [1]). Изъ деревни той завезли мы домой, въ Ефремовскій уѣздъ, спасенную нами изъ Москвы мать генералъ-маіора, съ четырьмя взрослыми дочерьми, и по дорогѣ къ нимъ, въ 25 верстахъ отъ Епифани въ Лебедянь, изъ деревни Хворостинки, видѣли славное наше Куликово поле, гдѣ донынѣ выкапываютъ кресты и другіе русскіе и татарскіе снаряды и украшенія.

Благодарю Господа Бога, что самъ съ женою и дѣтьми живъ; прочее все пропало: домишко мой съ мебелью и экипажемъ, не только моими, но и сестрицы Елисаветы Петровны, и двухъ свояковъ моихъ, преданъ пламени; и книги мои, какъ въ моемъ домѣ, такъ и у тещи моей, и безцѣнныя для меня записки мои, всѣ погибли. Во упованіи на духъ и силы наши и по увѣренію на всенародныя объявленія московскаго главнокомандующаго, едва и то взялъ, что съ собою. Большая часть народа спасались изъ Москвы сентября 1-го и 2-го; впрочемъ, мое все пропало бы и подъ Богородскомъ, а оттуда до Княжей деревни на 90 верстъ цѣна извозчиковъ была вовсе сверхъ силъ моихъ—85 рублей на пару лошадей!

Не одинъ насъ грабилъ Наполеонъ: грабили тщательно русскіе другъ друга, купцы, извозчики, мужики, не совѣстясь притомъ просить Божія себѣ помилованія.

Еще августа 31-го началось въ Москвѣ безначаліе. Присланные изъ арміи легко раненые солдаты, соединясь съ московскими холопями и буянами и окрестными мужиками, потомъ бѣглецы изъ арміи, казаки, отрядъ изъ корпуса князя Лобанова-Ростовскаго и, наконецъ, московская полиція, вышед-

[1]) Петровъ, 1770—1811, живописецъ, членъ Академіи Художествъ.

шая часовъ за 5 до непріятеля — грабили Москву и окрестности безъ милосердія. Непріятель только довершилъ. Не сумнюсь, что и деревенька моя, въ которой съ 7 тяголъ я поставилъ два ополченника, не въ лучшемъ и отъ нашего войска состояніи. Начальники губерній, изъ благовиднаго усердія къ отечеству, а внутренняго исканія и упованія похвалъ, чиновъ и почестей, не усумнились угнести мелкопомѣстное дворянство чрезвычайными налогами и истязаніями; какъ и въ здѣшней Орловской губерніи, гдѣ урожай былъ нынѣшній годъ только овсу и лебедѣ.

Я, на старости лѣтъ, лишенный теперь всего, не знаю, что съ собою дѣлать. Въ университетѣ, который, какъ слышно, въ Нижнемъ, я, и по болѣзни, и по дальности, служить не могу, и отставки, по многократномъ моемъ прошеніи, не получаю. Согласенъ бы былъ не профессоромъ быть гдѣ, а директоромъ надъ ученіемъ, въ университетѣ ли, или въ Одессѣ, гдѣ болѣзнь, какъ я слышалъ еще въ Ельцѣ, прекращается, или въ Молдавіи. Въ Одессу убѣждалъ меня, въ бытность свою въ Москвѣ, и Ѳома Александровичъ[1]): но я основанія тамошней Академіи не знаю; въ Молдавіи же, признаюсь, боюсь и лихорадокъ, и заразы, и самаго климата. Не усумнился бы принять и директорство какого государственнаго хозяйственнаго заведенія, поелику человѣку, ревностному къ службѣ и отечеству, помощью книгъ и прилежнаго наблюденія производствъ, не трудно, кажется, пріобрѣсть въ полгода не только потребныя, но и превосходныя свѣдѣнія. Готовъ бы служить и частнымъ людямъ въ какомъ-либо видѣ.

Имѣю честь препроводить къ Вамъ маленькое сочиненьице[2]) мое, котораго Вы, можетъ быть, не видали. Печатное самъ покупалъ, но теперь ни единаго не имѣю: университетъ нашъ

---

[1]) Кобле, шуринъ Н. С. Мордвинова.

[2]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Гласъ Россіянина къ соотечественникамъ“.

не устыдился попользоваться и даровою книжкою, продавая листокъ сей по 60 коп., когда и отъ 20 коп. былъ бы не безъ барыша.

Жители московскіе воспламенены были удивительною ревностью къ защищенію Москвы; всякій купецъ, приказчикъ и сидѣлецъ запасся саблею; послѣ накупили ружей и пистолетовъ и учреждали себя въ компаніи; также молодые дворяне весьма охотились; и у тещи моей всѣ четыре сына пошли въ службу; а Юнгъ нашъ выдумалъ подвижной платформъ о 3-хъ пушкахъ, успѣвающихъ заряжаться и палить почти безпрестанно одна за другою въ одну и ту же амбразуру. Если бы можно было отрядить регулярнаго войска 10 или 5 тысячъ въ Москву, то, кажется, съ крутого берега у Дорогомиловскаго моста, изъ кривыхъ московскихъ улицъ и переулковъ, изъ домовъ, непріятель потерпѣлъ бы величайшій уронъ; и французы, дѣйствительно, сами признавались, что они пророчили Москву въ гробъ себѣ.

Но пусть истребимъ мы Наполеона, убьемъ; ибо хищника и самозванца убить должно; но у насъ были и пребудутъ еще злѣйшіе два Наполеона—роскошь и своекорыстіе; наше воспитаніе поверхностное, и никто не мыслитъ вперить намъ римскій духъ и римскую любовь къ отечеству.

Свидѣтельствую мое и жены моей и сестрицы душевное высокопочитаніе и преданность Вашему Высокопревосходительству и Милостивой Государынѣ Генріеттѣ Александровнѣ, и всему дому Вашему, и есмь Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

П. Суворовъ.

Ноября 11-го дня
1812 г.
Ливны.

969.

Корфъ [1]) Мордвинову.

Votre Excellence!

J'ai l'honneur de présenter à Votre Excellence le papier en question [2]). Permettez que j'ai l'honneur d'ajouter encore une remarque au sujet des terres féodales en Courlande, c'est d'observer que la valeur des terres allodiales, que la couronne peut absolument disposer à son gré, montera pour le moins à la somme de deux millions d'écus, ce qui fait une somme au delà de huit millions de roubles.

C'est avec un profond respect que j'ai l'honneur d'être de Votre Excellence

le très-humble et très-obéissant serviteur

Korff.

970.

Суворовъ Мордвинову.

Письмо Ваше я имѣлъ честь получить и покорнѣйше благодарю за оное. Десница Божія, поистинѣ, славно прославилася въ Россіи: Богъ обезумилъ гордаго Наполеона и погубилъ его. Напыщенный неисчетными войсками, никогда не знавшими пораженія, покорившими Европу; надежный на себя и побѣдоносныхъ полководцевъ своихъ; дерзновенъ отъ недоумѣнія и унынія всѣхъ русскихъ, а, можетъ быть, и отъ преклонности многихъ, онъ, хотя не съ чаемою имъ скоростью, но достигъ края, повидимому, желаній своихъ: засѣлъ въ столицѣ и внезапу очутился нагъ и гладенъ, мразенъ и изгнанникъ...

---

[1]) Николай Карловичъ, 1746—1814, губернскій предводитель Курляндскаго дворянства.

[2]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Платежъ частныхъ долговъ въ Кундляріи“.

Господь Богъ и при всѣхъ ошибкахъ нашихъ сокрушилъ его въ конецъ. Возблагодаримъ Его за дивныя поистинѣ дѣла Его, за орудія мести Его, стихіи самыя, упорство и храбрость войска нашего, мудрость, терпѣніе и настояніе великаго нашего полководца.

О добромъ Блумерѣ донесу Вамъ, что онъ еще въ началѣ августа уѣхалъ съ семьею своею въ Дмитровскую деревню свою на границахъ Московской губерніи, гдѣ сего лѣта хотѣлъ довершить домъ свой. Тамъ былъ онъ въ безопасности: но домъ его въ Москвѣ сгорѣлъ; прочаго ничего о немъ не знаю. Юнгша съ дочерью приглашена была по лѣту отставнымъ флота капитаномъ Ахматовымъ, зятемъ Мартына Петровича [1]), въ Пошехонскую его деревню. Самъ Юнгъ оставилъ Москву сентября 1-го, ибо люди и работники оставили его; поѣхалъ туда же и въ ноябрѣ пріѣхалъ назадъ; домъ свой нашелъ, какъ и все Красное Село, цѣлымъ, но разграбленнымъ. Уповательно, отъ своихъ: ибо и двери, и ставни, и окна выломаны и унесены. Писалъ онъ мнѣ отъ декабря 4-го.

Сестрица Елисавета Петровна отъѣзжаетъ въ Петербургъ. И я также, если могу получить пенсіонъ мой и жалованье, коихъ съ мая не имѣю, намѣренъ отправиться въ Москву и обозрѣть пепелище мое и растасканную собственными мужиками деревнишку. Какъ пристать мнѣ въ Москвѣ негдѣ, я покорнѣйше прошу Васъ и Милостивую Государыню Генріетту Александровну позволить мнѣ, какъ и того лѣта, пожить нѣсколько въ Знаменскѣ Вашемъ, внизу или во флигелѣ, дабы я могъ наѣзжать оттуда въ деревню свою и построить себѣ тамъ домикъ, на который и лѣсъ готовъ.

Извѣстился я слухомъ, что французы, развѣ мародеры, были въ Чашникахъ: но изъ газетъ видно, что они и до Кобыльей Лужи не доходили; почему, надѣюсь, подмосковная Ваша цѣла. Пріѣхавъ въ Москву, подумаю на мѣстѣ о совѣтѣ Вашемъ, за который приношу Вамъ нижайшую мою благо-

---

[1]) Фонъ-Дезина, адмирала.

дарность. Голова моя, правда, и здоровье, и отъ тягостной мнѣ отставки моей неизвѣстности, и по горестнымъ послѣ обстоятельствамъ моимъ, еще больше разстроены; и я еле вижу себя способнымъ вступить въ тяжкую для меня и совсѣмъ, какъ на дѣлѣ оказалось, нелестную университетскую службу.

Генваря 12-го дня
1813 года.
Село Троицкое.

Прошу Васъ адресовать ко мнѣ въ Елецъ.

971.

Мордвиновъ Шишкову.

Любезный другъ
Александръ Семеновичъ!

Здѣсь пронесся слухъ, что открывается вспомогательный банкъ и будутъ изъ онаго выдаваемы облигаціи. Опасаясь вредныхъ слѣдствій отъ умноженія бумажной монеты, при существующемъ количествѣ ассигнацій, я рѣшился выписать одну статью изъ начертанія, которое я сдѣлалъ для устроенія при нынѣшнихъ обстоятельствахъ общихъ государственныхъ доходовъ или общаго государственнаго богатства, и изъ оной статьи составилъ письмо къ Государю Императору[1]). Общее начертаніе удерживаю при себѣ: оно пространно, требуетъ для выполненія искусной руки и постоянства, заключаетъ въ себѣ благо въ пространныхъ видахъ не токмо настоящаго рода, но и будущихъ, и ограждаетъ, елико возможно, народное богатство отъ превратныхъ умствованій, невѣжества и насилій, управляющихъ казенными доходами. Исторія всѣхъ вѣковъ научаетъ, сколь опасно есть соединеніе въ однѣ руки народнаго богатства и управленія казенными доходами, и сколь

¹) См. выше, № 939.

мало есть людей, способныхъ управлять народнымъ богатствомъ.

Упоминаю я, изъ общаго моего начертанія, только о запасномъ военномъ капиталѣ, о заведеніи котораго и прежде я предлагалъ[1]). Заведеніе военнаго капитала, на распространеніи промышленности и торговли основаннаго, есть мысль моя. Нигдѣ таковой не существовалъ и не существуетъ. Въ древнѣйшія времена и въ новѣйшія у короля прусскаго и Наполеона были запасные капиталы, составленные отъ грабежа народовъ завоеванныхъ или отъ чрезвычайныхъ налоговъ. Служили они на одну или двѣ войны, лежали безъ пользы, въ сундукахъ, умаляли количество денегъ, для умноженія народнаго богатства, въ обращеніи потребныхъ. Признаютъ ли мысль сію полезною, или нѣтъ, я упоминаю объ оной, яко прикосновенной выгодамъ, могущимъ послѣдовать отъ займа, содѣлываемаго на началахъ, мною предлагаемыхъ. Главная цѣль письма моего состоитъ въ отвращеніи умноженія бумажной монеты.

Я сказалъ тебѣ, другъ мой, что отправляемое мною письмо составлено изъ одной статьи общаго моего учрежденія. Прочитавъ письмо, нашелъ я, что незнающимъ другихъ статей могутъ представиться нѣкоторыя недоразумѣнія. Дабы отдѣлить совершенно предлагаемую статью и содѣлать оную независимою отъ умолчаннаго, расположеніе суммъ можетъ быть представлено въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Изъ 320 милл. рублей отдѣлить первоначально 100 милл., кои раздать въ ссуду за 6%, съ возвратомъ капитала въ года, на кои содѣланъ будетъ заемъ.

160 милл. употребить подъ учеты векселей и заемныхъ писемъ, доколѣ существовать они будутъ, въ количествахъ, упомянутыхъ ниже.

60 милл. раздать разореннымъ безъ процентовъ, съ выплатою капитала по 6 на сто въ годъ.

Замѣчаніе сіе нужно на случай вопроса, что сдѣлано

---

[1]) См. выше, № 930, 933.

будетъ со 160 милл., назначаемыми для истребленія, доколѣ они существуютъ. Я упомянулъ объ обращеніи въ банкѣ; но банкъ разумѣю я не въ единственномъ числѣ, но во множественномъ, ибо въ видахъ моихъ не заключаются, какъ нынѣ, дѣйствія монеты и управленіе народнаго богатства въ одномъ городѣ, на берегу Невы рѣки, текущей на краю имперіи.

Чѣмъ срокъ уплаты займа въ Англіи продолжительнѣе будетъ, тѣмъ вящше выгоды предоставлены быть могутъ заемщикамъ 100 милл., и могутъ быть почти уравнены съ получающими въ ссуду 60 милл. безъ процентовъ.

Тогда 160 милл. послужатъ къ щедрому вспомоществованію, и 160 милл. ко всеобщему обогащенію возвышеніемъ доходовъ.

Я надѣюсь, что не будутъ спорить о томъ, что, приближая ассигнаціонный рубль въ цѣнѣ къ серебряному, доходы возвеличатся. Уравнять же рубли невозможно безъ уменьшенія излишества въ правильной соразмѣрности одного количества къ другому.

Если доказательства въ журналахъ нашего департамента и въ особыхъ моихъ мнѣніяхъ не убѣдили невѣдущихъ началъ управленія финансовъ и ожидающихъ отъ единой торговли преобразованія монеты, то пусть читаютъ и просвѣщаются въ еженедѣльномъ объявленіи въ газетахъ цѣны ассигнаціоннаго рубля: оный стоитъ твердо на 26 копейкахъ серебра.

Если же покусятся пріумножить число ассигнацій или обольстятся другими наименованіями бумажной монеты и умножать количество оной, то рубль будетъ въ 10, 5, можетъ быть, и въ 1 копейку. Тогда государственные доходы умалятся по соразмѣрности цѣны рубля: тогда засвирѣпѣютъ налоги, требованія пожертвованій, сборъ милостыни рублями, крестами и копейками; настанетъ хватка по всѣмъ банкамъ, гдѣ только чужія деньги найдутся; распространится истребленіе капиталовъ и не будутъ забыты деньги Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, питающія слабую промышленность городовъ и селъ и дающія спасительную помощь несчастнымъ и

нуждающимся. Все будетъ, по нынѣшнему изреченію министра финансовъ, взято «для подкрѣпленія государственныхъ финансовъ». Все будетъ издержано, а за симъ, страшно и сказать, что послѣдуетъ. Заключу только совѣтомъ прочитать исторію всѣхъ народовъ, и прочитать тамъ, что благосостояніе народное и крѣпость царствъ непосредственно зависятъ отъ благоустройства финансовъ и что есть начала вѣрныя, непреложныя для управленія оныхъ. Тамъ познаютъ, что знающіе управлять спасаютъ, а шарлатаны погубляютъ: но есть время, въ кое и знающіе спасти не возмогутъ.

Не знаю, уважать ли письмо мое; но жаль, если не уважать, потому что могло бы оно положить начало къ общему устроенію. Государство, которое принуждено собирать милостыню для защиты противъ непріятеля или дѣлать насильствія налогами и истреблять капиталы, не можетъ долго продолжать войну и сохранить свою независимость. Благосостояніе и безопасность народная тѣсно сопряжены съ правилами управленія финансовъ. Возрастали и упадали имперіи, существовали и исчезали всегда отъ всемощной силы денежной; настоящее время наиболѣе убѣдить можетъ въ сей истинѣ. Опасность Россіи зависѣла отъ продолженія войны. Нѣсколько лѣтъ истощили бы возможность продолжать усилія, содѣланныя въ прошломъ году. Когда министръ финансовъ показываетъ въ отчетахъ своихъ за прошлый годъ по 3 руб. подушныхъ и 10 процентовъ съ доходовъ, то обманываетъ себя и правительство. Крестьяне заплатили по 15 руб. съ души, мѣстами по 30 руб., а платящій по указу 1 процентъ съ дохода, заплатилъ 30 процентовъ.

Н. Мордвиновъ.

24-го февраля
1813 года.
Пенза.

972.

Бѣлостоцкій Мордвинову.

Графъ Викторъ Павловичъ [1]) живетъ въ Петербургѣ, а теперь въ Царскомъ Селѣ. Онъ считается въ походѣ, подобно какъ и канцлеръ [2]), не присутствуетъ въ Совѣтѣ, а былъ членомъ въ комитетѣ финансовомъ, который особо отъ Совѣта разсматривалъ роспись о доходахъ и расходахъ на нынѣшній годъ и полагалъ на мѣрѣ, какъ имъ быть. Въ Совѣтъ же прислана только для свѣдѣнія копія съ положенія комитетскаго по утвержденіи онаго.

Княгиня Екатерина Ильинична [3]) хотя кончиною князя сильно была убита, но теперь, слышно, опять начала понемногу оправляться. Ее не допускали видѣть печальной церемоніи. И понынѣ, говорятъ, не выданы ей деньги, назначенныя на сію церемонію, а сколько—неизвѣстно въ точности. Всѣмъ бывшимъ при покойномъ адъютантамъ даны слѣдующіе чины.

Дарья Алексѣевна [4]) живетъ теперь на мызѣ на 8-й верстѣ, и потому я не видалъ ее давно, чтобъ спросить, не писалъ ли хотя къ ней Александръ Семеновичъ о полученіи Вашихъ мною пересланныхъ писемъ. До слѣдующей почты я постараюсь съѣздить къ ней, узнать и Вамъ донести.

По вчерашней тяжелой почтѣ отправлены мною къ Вамъ англійскія газеты, а въ пополненіе вѣсу приложилъ я вновь

---

[1]) Кочубей (см. выше, III, 1). Высочайшимъ указомъ 1-го апрѣля 1812 г. повелѣно было ему находиться при императорѣ Александрѣ I, для особыхъ порученій, во время отбытія государя изъ столицы.

[2]) Графъ Н. П. Румянцевъ, подобно гр. Кочубею, состоялъ при особѣ государя по указу 1-го апрѣля 1812 года.

[3]) Голенищева-Кутузова, рожд. Бибикова, 1754—1824.

[4]) Шишкова, первая жена А. С. Шишкова, рожд. Шельтингъ; она умерла въ 1825 г., и Шишковъ, уже въ преклонной старости, вторично женился на вдовѣ генералъ-маіора Лобаржевскаго, рожд. Нарбутъ, Юліи Осиповнѣ (*Шишковъ*, I, 79, 263).

вышедшую здѣсь книжечку о библейскихъ обществахъ, списанные стихи князя Шихматова и своихъ начертаній нѣсколько экземпляровъ, для сообщенія Вами знаемымъ дворянамъ, у коихъ есть дѣти.

На почтѣ я спрашивалъ, нѣтъ ли писемъ изъ Англіи на имя Ея Высокопревосходительства Генріетты Александровны— отвѣчали, что нѣтъ, но обѣщались повѣрнѣе выправиться.

Іюня 29-го дня
1813 года.

973.

Шишковъ Мордвинову.

Во все время странствованія моего, другъ мой Николай Семеновичъ, получилъ я отъ тебя два письма, которыя очень долго до меня шли. Самъ же не писалъ къ тебѣ ни разу. Виноватъ и не виноватъ. Часто принимался за перо, но думалъ: что я ему скажу? Такъ ли бы душа моя хотѣла бесѣдовать съ нимъ? Сказать, что я живъ, что желаю ему добра. и больше ничего? Есть о чемъ писать! Подобныя мысли часто исторгаютъ у меня перо, и я молчу.

Наконецъ, однако же, скажу, что я, слава Богу, живъ; часто бываю нездоровъ и замучился, ѣздя и странствуя безполезно. Ибо по моимъ лѣтамъ поздно уже любопытствовать и замѣчать нравы и обычаи чужихъ земель. Лучше бы сидѣть дома.

Ежели ты здоровъ, то блаженна участь твоя, мой другъ. блаженна, и сто разъ блаженнѣе моей. По несчастію, я уже такъ состарѣлся, что чувства мои охладѣли даже и къ славѣ: ибо гдѣ иные восхищаются, я тамъ спрашиваю: да когда же конецъ? Можешь себѣ представить, что съ подобнымъ расположеніемъ я мало на что гожусь. Итакъ, мой другъ, кому весело, а мнѣ очень скучно, и дни мои увядаютъ, яко сѣнь.

Ѣздилъ я въ Карлсбадъ пить воды, но не вижу, чтобы онѣ принесли мнѣ пользу. Потомъ, мѣсяца съ полтора, жилъ въ Прагѣ и былъ тамъ боленъ. Теперь нѣсколько получше. Оттуда, съ худымъ здоровьемъ и по весьма сквернымъ дорогамъ, принужденъ былъ пріѣхать сюда. Ну, ужъ есть о чемъ намъ тужить и завидовать здѣшнему *безподобному* климату! Я не только осенью, во все лѣто ничего не видалъ, кромѣ дождей, слякотей и холоду. Говорятъ: такой годъ вышелъ. Можетъ быть, но чуть ли пословица: *тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ*, не участвуетъ весьма много въ воображеніи нашемъ о прекрасныхъ здѣшнихъ погодахъ! Нѣтъ, право! Пусть кто хочетъ *падаетъ на счастливую землю Рейнскихъ береговъ и цѣлуетъ ихъ*, я бы, перекрестясь, полетѣлъ съ нихъ въ свою снѣжную землю.

Также насмотрѣлся я на великое благополучіе здѣшнихъ свободныхъ крестьянъ. Въ Богеміи вхожу я погрѣться въ одну избу. Хозяйка кормитъ шесть проѣзжихъ мужиковъ. Передъ ними стоитъ чаша, и они ѣдятъ. Я спрашиваю, изъ чего составлено ихъ блюдо? Хозяйка отвѣчаетъ: изъ картофеля, хлѣба и воды. Еще что они будутъ ѣсть? Ничего. Ѣдятъ ли они когда-нибудь мясо? Никогда. По крайней мѣрѣ, коровье масло? И того нѣтъ. Для чего же? Заплатить нечѣмъ. Тогда я сказалъ хозяйкѣ: принеси имъ масла и скажи, что я за обѣдъ ихъ плачу. Радость и благодарность ихъ были превеликія. Что заплатить за нихъ? Три гульдена. Это сдѣлаетъ шесть рублей: слѣдовательно, приходилось взять съ нихъ по рублю съ человѣка за одинъ хлѣбъ и картофель! Преблагополучное состояніе!

Въ письмѣ твоемъ отъ 5-го мая, полученномъ мною вчера только, пишешь ты, мой другъ, о предводителѣ Пензенской губерніи Колокольцовѣ [1]). Не знаю, когда и чрезъ кого пойдетъ докладъ, но я навѣдаюсь и буду, сколько могу, стараться исполнить по твоему желанію.

---

[1]) Дмитрій Александровичъ, былъ предводителемъ дворянства съ 1811 по 1816 г.

Жена увѣдомила меня о замужествѣ Вѣры Николаевны [1]), съ чѣмъ тебя, мой другъ, Генріетту Александровну и ее усердно поздравляю. Дай Богъ, чтобы она была счастлива и вы съ нею. Мою почтенную Генріетту Александровну благодарю за трудъ въ переводѣ манифеста на англійскій языкъ. Желалъ бы я, чтобы переводъ ея проникъ въ Англію. Ко мнѣ писалъ изъ Лондона князь Козловскій [2]), что тамъ бумаги мои не безъ удовольствія читаются. Только скажи Генріеттѣ Александровнѣ, что я начинаю глупѣть и боюсь, чтобы не возвратиться домой дуракъ дуракомъ. Другіе ѣздятъ въ чужіе края за умомъ, а я въ нихъ и тотъ малый, который имѣлъ, потеряю. Она добрая и, услыша сіе обо мнѣ, пожалѣетъ.

Прощай, мой другъ. Здѣсь царей, королей, князей, генераловъ, офицеровъ и солдатъ разныхъ націй множество. Парады славные. Суеты и бѣготни множество. А какъ бы я благополученъ былъ, коли бы, ходя съ тобою по саду, копалъ подъ землянику гряды. Не забывайте искренно Васъ любящаго

Александра Шишкова.

9-го ноября
1813 г.
Франкфуртъ-на-Майнѣ.

974.

Гр. Кочубей Мордвинову.

Особеннымъ удовольствіемъ поставляю имѣть случай, Милостивый Государь мой Николай Семеновичъ, припомнить Вамъ о себѣ и побесѣдовать съ Вами нѣсколько съ тою искренностью, которая всегда существовала въ моихъ съ Вами сношеніяхъ, основываемыхъ на истинномъ почтеніи и преданности. Съ отъѣзда Вашего отселѣ, я не упускалъ ни одного случая.

[1]) Дочь Мордвинова, замужемъ за А. А. Столыпинымъ.

[2]) Михаилъ Тимоѳеевичъ, 1773—1843; въ 1807 году комендантъ Тильзита.

чтобы знать о Васъ и домашнихъ Вашихъ, а потому, если не имѣлъ непосредственно отъ Васъ свѣдѣній, то былъ не менѣе увѣдомленъ о мѣстѣ пребыванія Вашемъ и о домашнихъ Вашихъ происшествіяхъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ особенное участіе принялъ я въ выдачѣ замужъ дочери Вашей. Если не близко зналъ я г. Столыпина, то не менѣе извѣстенъ былъ онъ мнѣ всегда съ самой лучшей стороны въ отношеніи нравственныхъ свойствъ и способностей его, и я не сомнѣваюсь, чтобы онъ выбора Вашего не оправдалъ.

Что думаете Вы о чрезвычайныхъ теперешнихъ происшествіяхъ? Могъ ли кто два года тому назадъ предугадать хотя одно изъ неимовѣрныхъ событій, коихъ мы свидѣтели? Провидѣніе покровительствовало насъ сильною рукою своею, и ему дѣйствительно одному приписать должно то, что, конечно, есть свыше силъ человѣческихъ. При таковомъ удивительномъ положеніи не должно, однако же, отнимать и у людей того, что имъ принадлежитъ.

Бывъ свидѣтелемъ происшествій, я долженъ сознать по всей справедливости, что государь показалъ, какъ во время занятія французами Москвы, такъ и послѣ, твердость необыкновенную и рѣшимость рѣдкую. Вы представить себѣ не можете, какъ много было здѣсь изъ мнимыхъ нашихъ вельможъ, которые желали, чтобы мы миръ имѣли, съ уступкою Польскихъ провинцій и проч. Императоръ, какъ многіе называли здѣсь, *заупрямился* и рѣшимостью своею скорѣе потерять все, нежели подписать миръ съ непріятелемъ, въ предѣлахъ Россіи находящимся, дѣйствительно спасъ не только отечество наше, но и всю Европу.

Теперь онъ есть главное орудіе всего. Всѣ дѣла европейскія усредоточены въ особѣ его. Англія имѣетъ къ нему величайшую довѣренность. Король прусскій почитаетъ себя всѣмъ обязаннымъ Его Величеству. Германскіе владѣтели, признавая его своимъ спасителемъ, ожидаютъ отъ него учрежденія будущей ихъ участи. Одна Австрія только, можетъ быть, по древней своей спѣси, взирать съ нѣкоторою завистью на таковое ве-

личіе; но она не сильна помѣшать оному и должна для пользъ своихъ скрывать чувства свои.

Успѣхи оружія союзниковъ продолжались неукоснительно, и я въ маломъ и скромномъ моемъ уголку ни малѣйше не сомнѣваюсь, чтобы въ продолженіе сего мѣсяца, т.-е. къ 1-му марта, война не окончилась Сужденіе мое есть самое простое. Генваря 31-го находился авангардъ нашъ у Санса (Sens); на маломъ пространствѣ собраны большія силы, кои или произведутъ революцію, Бонапарте свергнуть долженствующую, или послужатъ къ удостовѣренію союзниковъ, что онъ имѣетъ еще большую партію и что не такъ легко его избавиться.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ должно будетъ трактовать о мирѣ съ Наполеономъ, ибо можетъ ли вооруженная сила, по меньшей мѣрѣ до 300 тыс. человѣкъ составляющая, держаться долго въ землѣ чуждой, совершенно разоренной? Сіе, по мнѣнію моему, ощутительно, и я лично полагаю, что неукоснительно должна послѣдовать развязка. И съ сей стороны я не могу довольно похвалить благоразумія союзниковъ, кои нигдѣ еще Бурбоновъ не провозглашали; слѣдовательно, всегда имѣть могутъ они способъ войти съ приличіемъ въ переговоры, если нація сама, будучи, впрочемъ, ими поддержана, не пожелаетъ перемѣнить своего правителя и предпочтетъ остаться въ настоящемъ своемъ раболѣпствѣ у Бонапарте. Я истинно не знаю, кто учреждаетъ политическія наши дѣла, но не могу не признать ихъ на самой лучшей стезѣ. При лицѣ Государя я не вижу никого, кто бы могъ обнять большіе виды.

Но при такомъ блистательномъ положеніи внѣшнихъ нашихъ дѣлъ, далеко внутреннія отъ нихъ отстали. Никогда, думаю, не было временъ, чтобы довѣренность царская во зло болѣе употреблялася, ни чтобы невѣжество болѣе вездѣ по управленію предсѣдательствовало. Отсутствіе государя въ семъ отношеніи было чрезмѣрно вредно. Но сомнѣнія, однако же, никакого нѣтъ, что обстоятельства наши внутри скоро перемѣниться могутъ и разстройство, отъ войны произошедшее, скоро исправлено быть можетъ, если по заключеніи мира правитель-

ство, при твердыхъ правилахъ и хорошей системѣ, приступить дѣятельно къ трудному дѣлу исправленія. Сомнѣнія въ семъ никакого имѣть не можно, равно какъ и въ томъ, что въ случаѣ, чего полагать невозможно, оставленія настоящаго порядка вещей, зло въ короткое время до мѣры неисчислимой увеличиться должно.

Слабая и самая деликатная наша струна есть финансы. Вы себѣ легко представить можете, что они не могли улучшиться въ сіи послѣдніе годы. Я и самъ сіе только себѣ представляю, ибо никакого не имѣю участія въ особомъ Комитетѣ Финансовъ, составленномъ подъ предсѣдательствомъ графа Салтыкова, изъ С. К. Вязмитинова, кн. П. В. Лопухина и Д. А. Гурьева. Не присутствую также и въ Совѣтѣ съ тѣхъ поръ, какъ былъ я причисленъ въ свиту Его Величества при отъѣздѣ въ Вильну.

Одну любопытную вещь, говоря о финансахъ, Вамъ сообщу. Въ исходѣ 1812 года составленъ былъ здѣсь особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ моимъ, для разсмотрѣнія плана для финансовъ нашихъ, представленнаго извѣстнымъ sir Fr. d'Ivernois [1]). Теоретикъ сей, весьма трудолюбивый, но, впрочемъ, человѣкъ довольно ограниченный, представлялъ вещи

[1]) François d'Ivernois, 1757—1842, французъ, женевецъ, осужденный въ 1794 г. на смерть и бѣжавшій въ Англію, гдѣ онъ оставался 20 лѣтъ; въ 1812 г. былъ посланъ англійскимъ правительствомъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Петербургъ, гдѣ племянникъ его, сынъ прусскаго генерала, Philippe d'Ivernois, находился прусскимъ военнымъ агентомъ. Мало знакомый съ русскими финансами, онъ представилъ, дѣйствительно, „теоретическій" планъ, въ которомъ громилъ наши „ассигнаціи" на основаніи своего труда „Coup d'œil sur les assignats", изданнаго имъ въ 1795 г., въ Лондонѣ. Онъ издалъ, преимущественно въ Лондонѣ, болѣе 40 брошюръ политико-экономическаго содержанія, изъ которыхъ для насъ особенно замѣчательна „Des effets de blocus continental sur la richesse et les finances de l'Angleterre" (Londres, 1812), такъ какъ въ ней собраны фактическія данныя, вполнѣ подтверждающія взгляды Мордвинова, высказанныя имъ задолго до того въ своихъ мнѣніяхъ (см. выше, № 927).

неудобоисполнительныя: но основанія его не только соотвѣтствовали тѣмъ, коими мы въ 1810 г. руководствовались, но онъ даже долгомъ призналъ письменно объявить, *что тѣ, кои предлагали остановить дальнѣйшій выпускъ ассигнацій и рѣшили правительство на прибавку податей и налоговъ, оказали Россіи величайшую услугу.*

Признаюсь, что сіе было крайне мнѣ пріятно, ибо Вамъ, конечно, не безызвѣстно, что были люди довольно подлые, кои воображали или показывали мнимую увѣренность, что правила, на коихъ департаментъ Государственной Экономіи учреждалъ дѣла свои, были ничто иное, какъ угодливость къ системѣ Сперанскаго по части финансовъ: столь велики невѣжество и подлость! Невѣжество, потому, что сомнѣвались еще въ такихъ правилахъ, кои и дѣтямъ въ другихъ земляхъ извѣстны; подлость, потому, что могли вообразить, что люди благородные, возводимые на большія государственныя степени, могутъ что-либо дѣлать изъ угодливости къ какому-нибудь Сперанскому или кому бы то ни было, сколько бы, впрочемъ, дарованія ихъ ни были велики.

Комитетъ упомянутый ничего не произвелъ, ибо, между тѣмъ, военныя обстоятельства болѣе и болѣе привлекли все вниманіе Его Величества; но, между тѣмъ, я имѣлъ удовольствіе то, что люди, которые въ началѣ 1812 года твердили пользу системы бумагъ, въ исходѣ теперь года подписали, что она дурна и что другой, кромѣ той, которая была принята, основательною признать невозможно. Акты сіи у меня находятся не для того, чтобы они могли быть полезны, но какъ свидѣтели нелѣпости человѣческой. Въ Комитетѣ семъ присутствовалъ извѣстный Вамъ баронъ Штейнъ [1]), человѣкъ глу-

---

[1]) H. Fr. Karl Freiherr vom und zum Stein, 1757—1831; воспитанникъ Геттингенскаго университета; государственный реформаторъ Германіи, заклятый врагъ канцелярщины и милитаризма, творецъ представительнаго правленія, устроитель возстанія Германіи противъ Наполеона, Штейнъ, по глубинѣ убѣжденія и ясности мысли, напоминалъ Лютера и, по политической практичности и государственной мудрости, былъ предтечею Бисмарка. Декретомъ На-

бокаго ума, просвѣщенія, знанія и одаренный прекраснѣйшими душевными свойствами. Я не видалъ государственнаго человѣка, который бы былъ болѣе мнѣ по сердцу.

По дружескимъ Вашимъ ко мнѣ расположеніямъ Вы, конечно, были бы недовольны мною, если бы ничего я Вамъ о себѣ не сказалъ. Я никакого дѣла не имѣю, кромѣ Комитета Министровъ, изъ коего происходятъ потомъ разные частные комитеты, въ коихъ я, по назначеніямъ, по временамъ присутствую. Ни вліянія въ дѣлахъ, ни кредита у государя я никакого не имѣю. Живу, по привычкѣ моей, скромно въ семействѣ моемъ, единственное утѣшеніе мнѣ доставляющемъ. Здоровье мое все такъ же, попрежнему, никуда не годится; но сею зимою я былъ лучше прежней. Примиреніе и возвращеніе государя сюда есть терминъ, который назначилъ я для службы моей. Тогда намѣренъ я уволиться, для того, чтобы подумать о здоровьѣ моемъ и отправиться на нѣсколько лѣтъ въ чужіе края или къ климату внутри, менѣе суровому.

Вотъ Вамъ, Милостивый Государь мой Николай Семеновичъ, собственно для Васъ предположенія мои. Для Васъ собственно также сообщаю и все то, что Вы читать изволили. По подозрительнымъ свойствамъ прислужниковъ, осторожность чрезмѣрно нужна. Вещь самая невинная иногда представлена быть можетъ Богъ знаетъ чѣмъ, и невѣжды или люди дурные, забывъ, что я двадцать лѣтъ знаю коротко государя, а служу болѣе тридцати, вдругъ записать могутъ меня на таблицахъ людей сомнительныхъ.

полеона отъ 4-го декабря 1808 г. изгнанный изъ Германіи, онъ въ теченіе пяти лѣтъ усиленно работалъ на спасеніе Германіи отъ ярма Наполеона и въ это время посѣтилъ, по приглашенію Александра I, Россію, въ 1812 г., и здѣсь „er stählte die Ausdauer des Kaisers, wirkte den verderblichen Friedensgedanken entgegen und bereitete die Entwürfe einer Nationalerhebung Deutschlands vor“. Въ началѣ 1813 г. онъ вмѣстѣ съ императоромъ Александромъ I явился въ Германію и много содѣйствовалъ воскресенію своей родины (*Pertz*, IV, 321). Отзывъ о Штейнѣ гр. Кочубея дѣлаетъ честь автору письма.

Жена моя [1]) и Наталья Кирилловна [2]) свидѣтельствуютъ Вамъ и Милостивой Государынѣ Генріеттѣ Александровнѣ искреннее ихъ почтеніе. Прошу и меня не забыть у нея по чувствамъ высокопочитанія и преданности, коими я къ ней преисполненъ.

Прощайте, вѣрьте, что я былъ и всегда пребуду

искренне Вамъ преданнымъ

Гр. Кочубей.

Февраля 20-го
1814 г.
С.-Петербургъ.

975.

Квитанція Библейскаго Общества.

По препорученію отъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, членъ онаго и казначей далъ сію росписку въ томъ, что отъ члена сего Общества, Его Высокопревосходительства г. адмирала и кавалера Николая Семеновича Мордвинова, внесено въ кассу онаго ассигнаціями сто рублей на сей 1814 годъ, съ изъявленіемъ желанія продолжать взносы таковой суммы ежегодно, на извѣстное по уставу сего Общества употребленіе.

Въ Санктпетербургѣ. Сентября 17-го дня 1814 года.

Казначей

Яковъ Шмитъ.

---

[1]) Графиня Марья Васильевна, рожд. Васильчикова.
[2]) Загряжская, рожд. графиня Разумовская.

976.

Броневскій Милорадовичу [1]).

(Копія).

Представленіе господину главнокомандующему въ Санктпетербургѣ Ѳеодосійскаго градоначальника.

Не преставая заниматься устройствомъ карантиновъ и изыскивать способы для приведенія сей части въ такое положеніе, которое соотвѣтствовало бы цѣли ея учрежденія, я паипаче обращаю мое вниманіе на пресѣченіе тайныхъ проносовъ изъ карантина запрещенныхъ вещей, такъ какъ сія контрабанда, сколько бы ни была она малозначительна, всегда угрожаетъ общественной безопасности, и безъ совершеннаго истребленія оной нельзя не ожидать пагубныхъ послѣдствій.

Усердіе карантинныхъ чиновниковъ, бдительный надзоръ и строгое наказаніе виновныхъ могутъ доставить нѣкоторое обезпеченіе правительству; однако же, должно признаться, что сіе обезпеченіе недостаточно для совершенной увѣренности въ томъ, чтобы не могло случиться контрабанды среди безчисленныхъ покушеній, коими изобрѣтательный духъ корыстолюбія озабочиваетъ безпрестанно вниманіе карантинныхъ чиновниковъ. Изъ тысячи случаевъ, ежели одинъ разъ будетъ недосмотрѣно или пропущено, чума можетъ быть послѣдствіемъ сей оплошности; но сколько еще хитростей, купцами употребляемыхъ,

[1]) Михаилъ Андреевичъ, 1771—1825; общее образованіе получилъ въ Кенигсбергскомъ и Геттингенскомъ университетахъ, военное — въ Страсбургѣ и Мецѣ; въ 1798 г. — генералъ-маіоръ, въ 1805 г.—генералъ-лейтенантъ, въ 1809 г.—въ генералы-отъ-инфантеріи за бой при Россеватѣ; много потрудился въ Отечественную войну; въ 1813 г., за сраженіе подъ Лейпцигомъ, награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1814 г. назначенъ Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ; въ 1818 г. возведенъ въ графское достоинство; въ 1824 г., 14-го декабря, убитъ на Сенатской площади. Суворовъ и Кутузовъ уважали его; войско называло его русскимъ Баярдомъ.

которыя остаются сокрытыми для самыхъ опытныхъ людей въ карантинныхъ обрядахъ. Вашему Высокопревосходительству извѣстно изъ нѣкоторыхъ случаевъ, доведенныхъ мною до Вашего свѣдѣнія, сколь близкой опасности подвержены Черноморскіе порты отъ зловредныхъ вымысловъ, клонящихся единственно къ утаенію запрещенныхъ товаровъ отъ карантиннаго очищенія. Въ бортахъ корабля и въ мачтахъ придѣлываются потаенные ящики, въ сундукахъ двойныя дны, прячутъ вещи въ парусахъ, подъ рулемъ и даже въ бочкахъ, опускаемыхъ въ море на веревкахъ.

Поелику же опытомъ доказано, что контрабанда никогда не истребится, пока будетъ существовать запрещеніе, то нужно бы пріискать въ нравственныхъ способахъ прочнѣйшія основанія на тотъ конецъ, чтобы уменьшить или, буде можно, уничтожить поводы къ злоупотребленію и тѣмъ самымъ доставить государству надежное обезпеченіе отъ внесенія чумы посредствомъ контрабанды. Для достиженія сей цѣли представляется одно средство, давно въ Европѣ употребляемое и признанное за благонадежнѣйшее противъ контрабанды и чумы—даровать преимущество порто-франко тѣмъ портамъ, въ коихъ учреждены главные карантины.

Руководствуясь сими видами общаго блага, я осмѣливаюсь препроводить при семъ на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства замѣчанія, мною сдѣланныя о порто-франко [1]), съ объясненіемъ нѣкоторыхъ распорядковъ, къ учрежденію сему относящихся, желая, чтобы они заслужили начальническое Ваше вниманіе.

Ноября 10-го дня
1814 г.

---

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Замѣчанія о порто-франко“.

977.

Трощинскій Оленину.

Милостивый Государь мой
Алексѣй Николаевичъ!

Честь имѣю представить при семъ къ Вашему Превосходительству, для внесенія въ Государственный Совѣтъ, на разсмотрѣніе дѣло о разныхъ противозаконныхъ поступкахъ бывшаго С.-Петербургскаго губернскаго прокурора Львова, по которому въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената с.-петербургскихъ департаментовъ, послѣ согласительнаго предложенія, не выходитъ узаконеннаго числа голосовъ гг. сенаторовъ для окончанія онаго.

При семъ прилагается и краткая о существѣ дѣла сего записка.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,
Милостивый Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Дм. Трощинскій.

28-го октября
1814 года.

978.

Жеребцовъ [1]) Мордвинову.

Господину дворянину, Государственнаго Совѣта предсѣдателю Государственной Экономіи, адмиралу и кавалеру Николаю Семеновичу Мордвинову.

По благополучномъ, съ помощью Вышняго, окончаніи войны съ французами, благоугодно было Его Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшему Государю нашему, между многими милостями, дарованными всѣмъ вообще вѣрнымъ Его подданнымъ, отличить Россійское благородное дворянство осо-

[1]) Алексѣй Алексѣевичъ, 1758—1819, сенаторъ.

беннымъ знакомъ Высокомонаршаго Своего благоволенія и признательности, которыя изъяснены въ манифестѣ отъ 30-го августа 1814 года слѣдующими словами:

«Благородное дворянство Наше, вѣрная и крѣпкая ограда «Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, из«древле храброе, издревле многократными опытами доказавшее «ничѣмъ ненарушимую преданность и любовь къ Царю и Оте«честву, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность «щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имуществъ, но и самой «крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Влади«мірской лентѣ медалію, съ тѣмъ самымъ изображеніемъ, ка«ковое находится уже на медали, учрежденной на 1812 годъ. «Сію бронзовую, крѣпости духа ихъ сообразную, медаль да «возложатъ на себя отцы или старѣйшины семействъ, въ ко«торыхъ, по смерти носившихъ оную, остается она въ сохра«неніи у потомковъ ихъ, яко знакъ оказанныхъ въ семъ году «предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Отечеству».

Нынѣ сіи бронзовыя медали доставлены ко мнѣ для украшенія ими дворянства С.-Петербургской губерніи, почему я, исполняя предписаніе Правительствующаго Сената, препровождаю при семъ одну таковую медаль къ Вашему Высокопревосходительству, для ношенія на Владимірской лентѣ въ петлицѣ, какъ о томъ повелѣно въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества манифестѣ и указѣ, данномъ на имя г. министра юстиціи въ 30-й день августа 1814 года [1]).

С.-Петербургской губерніи предводитель дворянства дѣйствительный статскій совѣтникъ и ордена св. Анны 1-го класса кавалеръ

Алексѣй Жеребцовъ.

Генваря 3-го дня
1815 г.

---

[1]) Форма обращенія была высочайше утверждена и медали разсылались при печатныхъ бланкахъ за подписью губернскихъ предводителей дворянства. Такое точно извѣщеніе получилъ Н. С. Мордвиновъ и отъ Пензенскаго губернскаго предводителя дворянства Григорія Столыпина, отъ 15-го мая 1816 г., изъ Пензы.

979.

Гр. Безбородко [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Санктпетербургской губерніи гг. предводители и дворянство уѣздовъ, въ бывшее здѣсь собраніе для возобновленія выборовъ сего мѣсяца и окончившееся 15-го числа, исполняя обрядъ, высочайше узаконенный, избрать депутатовъ для принесенія всеподданнѣйшей благодарности Его Императорскому Величеству, по примѣру, всегда послѣ выборовъ происходившему, избрало Ваше Высокопревосходительство, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Александровича Саблукова [2]), генералъ-лейтенанта Петра Петровича Коновницына [3]) и тайнаго совѣтника и сенатора Александра Александровича Бибикова [4]), и по представленію отъ меня главнокомандующему г. генералу-отъ-инфантеріи Сергѣю Кузьмичу Вязмитинову [5]),

[1]) Илья Андреевичъ, 1756—1815, предводитель дворянства Петербургской губерніи, сенаторъ.

[2]) 1749—1828; въ 1810 г.—членъ Государственнаго Совѣта.

[3]) 1764—1822; въ 1806 г. начальникъ Петербургской земской милиціи; въ 1808 г. отличился при Лемо и Або, въ 1812 г.—при Островкѣ, Смоленскѣ, Валутиной Горѣ, Бородино, Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Красномъ, въ 1813 г.—при Люценѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 г.—генералъ-адъютантъ, въ 1815 г.—военный министръ, въ 1817 г.—генералъ-отъ-инфантеріи, въ 1819 г.—графъ, членъ Государственнаго Совѣта, директоръ Царскосельскаго лицея.

[4]) 1765—1822, сынъ усмирителя Пугачевскаго бунта; въ 1808 г.—посланникъ при Неаполитанскомъ дворѣ; въ 1812 г. отличился при Полоцкѣ, Борисовѣ и Березинѣ; съ 1813 года—въ отставкѣ за ранами; издалъ „Записки“ своего отца (Спб., 1810).

[5]) 1749—1819; въ 1790 г.—Могилевскій губернаторъ, въ 1793 г.—усмиритель Киргизъ-кайсацкой орды; въ 1797 г.—комендантъ Петропавловской крѣпости, въ 1798 г.—генералъ-отъ-инфантеріи; въ 1802 г.—вице-президентъ Военной коллегіи, министръ военно-сухопутныхъ силъ; въ 1805 г.—главнокомандующій Петербурга, въ 1812 г.—министръ полиціи, предсѣдатель Комитета Министровъ, въ 1816 г.—петербургскій генералъ-губернаторъ и графъ.

утверждено имъ сіе избраніе, предоставивъ онъ о томъ Его Императорскому Величеству донесеніе его сдѣлать.

По обязанности званія моего, я честь имѣю извѣстить Ваше Высокопревосходительство о таковомъ отличномъ къ Вамъ дворянства здѣшняго уваженіи, а о дальнѣйшемъ по сему послѣдованіи, каково можетъ быть, за полученіемъ высочайшаго разрѣшенія, по полученіи мною отъ главнокомандующаго увѣдомленія, не премину извѣстить Ваше Высокопревосходительство.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Илья Безбородко.

Генваря 18-го дня
1815 г.

980.

Козодавлевъ Муханову [1]).

Милостивый Государь
Сергѣй Ильичъ!

Я имѣлъ честь получить почтеннѣйшее отношеніе Вашего Высокопревосходительства отъ 5-го сего февраля, въ коемъ Вы изволите мнѣ сообщать, что компанія винокуренія, коея дѣлами Вы, Милостивый Государь, управляете, пришла въ изумленіе, увидя изъ отношенія моего къ Вашему Высокопревосходительству отъ 11-го декабря, что она лишается всего пожалованнаго высочайшимъ рескриптомъ, получивъ токмо хлопоты и убытки. Ваше Высокопревосходительство, приведя положеніе Государственнаго Совѣта отъ 19-го октября минувшаго года, изволите притомъ объяснять, что привилегію Ва-

---

[1]) Оберъ-шталмейстеръ при Александрѣ I, женатый на Варварѣ Дмитріевнѣ Тургеневой, статсъ-дамѣ.

шей компаніи дать должно не на винокуренный приборъ Герена и Еглунда, но на винокуренную систему Адама и Берара.

Не входя теперь въ разбирательство, относится ли повелѣніе высочайшаго рескрипта 3-го іюня 1811 г. на приборъ только Герена и Еглунда, о коемъ въ самомъ началѣ онаго рескрипта упомянуто, или вообще на систему Адама и Берера, я долгомъ почитаю сообщить Вашему Высокопревосходительству, что съ моей стороны представлено было Государственному Совѣту именно такое мнѣніе, чтобы дать компаніи привилегію по точнымъ словамъ предложеннаго отъ оной описанія, каковое я получилъ отъ Александра Александровича Витовтова [1]), и въ запискѣ моей о томъ я ни однимъ словомъ не упоминалъ о выдачѣ привилегіи на какой-либо приборъ. Сообщенное же мною Вамъ, Милостивый Государь, мнѣніе Государственнаго Совѣта 19-го октября при отношеніи 11-го декабря 1814 года есть во всѣхъ частяхъ собственное разсужденіе и положеніе онаго Совѣта, и, я думаю, Ваше Высокопревосходительство изволите согласиться, что я имѣю болѣе права удивляться, почему компанія изъ означеннаго отношенія моего заключила, якобы въ силу онаго лишается она своихъ правъ.

Что же касается до того, что я входилъ по сему предмету въ Государственный Совѣтъ, то сіе было потому, что высочайшаго манифеста 17-го іюня 1812 года о привилегіяхъ [2]) пар. 11 того требуетъ.

Будьте увѣрены, Милостивый Государь, что я, прилагая все попеченіе мое объ усовершенствованіи отечественныхъ фабрикъ и промышленности, никогда не могъ имѣть и мысли,

---

[1]) Статсъ-секретарь императора Александра I; переводчикъ „Еленина треножника, нравоучительной сказки г. Мармонтеля", Спб., 1797.

[2]) О привилегіи, дарованной компаніи на винокуреніе по методѣ Адама и Берара, и о правѣ компаніи преслѣдовать тѣхъ, кто начнетъ производить винокуреніе по обнародованіи той привилегіи (*П. С. З.*, № 25145).

чтобы стѣснять полезныя изобрѣтенія, въ каковомъ бы видѣ ни было; напротивъ того, я сочту себѣ за особенное удовольствіе, ежели возмогу что-либо сдѣлать въ пользу управляемой Вами компаніи, согласно высочайшимъ узаконеніямъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Осипъ Козодавлевъ.

Февраля 11-го дня
1815 г.
Въ С.-Петербургѣ.

981.

Гурьевъ гр. Аракчееву.

(Копія).

Милостивый Государь мой
Графъ Алексѣй Андреевичъ!

Ваше Сіятельство, при врученіи мнѣ книги подъ заглавіемъ «Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи и о тарифѣ», объявили мнѣ высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, чтобы я сообщилъ Вамъ мнѣніе мое, для представленія Его Величеству, какъ о содержаніи оной, такъ и о томъ, можетъ ли она быть выпущена въ свѣтъ.

Вслѣдствіе сего, разсмотрѣвъ ее, я нахожу, что сочинитель, сдѣлавъ предположеніе, будто бы дороговизна цѣнъ на нѣкоторыя иностранныя издѣлія побуждаетъ многихъ роптать на запрещеніе ихъ привоза, и потому они усиливаются доказать, что Россіи не полезно заниматься фабриками и ремеслами, но должно упражняться въ одномъ земледѣліи и скотоводствѣ, въ опроверженіе сего мнѣнія старается, съ своей стороны, доказать:

1-е) Пользу мануфактуръ и фабрикъ.

2-е) Вредъ, которому подвергнется государство, если тарифъ, изданный въ 1811 году, будетъ перемѣненъ и дозволится привозъ нѣкоторыхъ недостающихъ въ Россіи издѣлій.

На сіи двѣ части раздѣляется сочиненіе. Что касается до пользы мануфактуръ и ремеслъ, то, вѣроятно, никто въ оной не сомнѣвался; въ Россіи особенно имѣли они всегдашнее покровительство и въ теченіе ста лѣтъ получали сильныя поощренія денежными ссудами, привилегіями, налогами пошлинъ на чужестранныя издѣлія и проч., а посему я и не почитаю нужнымъ останавливаться на семъ предметѣ, занимающемъ 37 страницъ. Во второй части, о тарифѣ, сочинитель соображеній говоритъ, что упадокъ курса до 8 штиверовъ въ 1810 году дѣлалъ необходимымъ ограниченіе иностранныхъ товаровъ, а изъ сего выводитъ слѣдствіе, что дозволеніе привоза паки уронитъ курсъ и разоритъ Россію.

Чтобы показать неосновательность сего мнѣнія, которое утверждается разными общими и поверхностными (какъ самъ авторъ признается) разсужденіями, не основанными ни на какихъ началахъ и частными примѣрами одинъ другому противорѣчащими, я почитаю долгомъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1-е. Не упадокъ курса произвелъ необходимость запрещенія привоза, но континентальная система, которая, препятствуя свободному вывозу нашихъ произведеній, коими мы платили иностранцамъ за ихъ издѣлія, принуждала насъ остановить на время привозъ ихъ, тогда какъ совсѣмъ другія причины содѣйствовали и произвели уже упадокъ курса и достоинства ассигнацій.

2-е. Предполагаемое исправленіе или перемѣна тарифа 1811 года, вынужденнаго на одинъ годъ, есть не что иное, какъ возвращеніе къ тому порядку, который прерванъ былъ разрушеніемъ свободныхъ сношеній между народами просвѣщенными и который въ теченіе ста лѣтъ разливалъ и питалъ въ Россіи источники изобилія и богатства. Отъ сей перемѣны

тарифа, какъ прежде не было, такъ и теперь не можетъ послѣдовать ни упадокъ курса, ни разореніе, ибо

3-е. Вексельный иностранный курсъ кажется намъ упавшимъ и невыгоднымъ съ того времени, какъ ассигнаціи учинились по чрезмѣрному ихъ количеству главною мѣрою цѣны всѣхъ вещей и заступили мѣсто постоянной монеты, изгнавъ оную изъ обращенія. Въ сравненіи съ постоянною монетою вексельный курсъ и нынѣ для насъ выгоденъ и выше ея достоинства, ибо серебряный рубль стòитъ только $36^1/_2$ штиверовъ, а иностранцы намъ за него платятъ болѣе 39 штив.

Изъ сравнительной таблицы курсовъ всѣхъ годовъ видѣть можно, что онъ упадалъ ниже своего достоинства только съ 1789 по 1794 годъ, во время шведской и турецкой войны, съ 1794 по 1807 годъ опять былъ выше своего достоинства; а въ семъ году, во время войны съ Франціею и потомъ со Швеціею, унизился и былъ въ семъ положеніи до 1809 года. Все сіе доказываетъ, что вексельный курсъ возвышается и упадаетъ отъ дѣйствія весьма многихъ причинъ, а не отъ одного привоза и вывоза товаровъ. Англія, не сдѣлавъ никакой перемѣны въ системѣ своей торговли, подвержена была тому, что въ послѣднюю войну курсъ ея на Парижъ съ 24 франк. упалъ на 16 и теперь безъ всякой же перемѣны торговой системы возвысился опять до 24.

Если бы сочинитель основывалъ свои сужденія на твердыхъ началахъ, то избѣгалъ бы самъ себѣ противорѣчій, которыя безпрестанно встрѣчаются, ибо, утверждая въ одномъ мѣстѣ, что отъ перемѣны тарифа послѣдуетъ упадокъ курса и возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы, въ другомъ, на стр. 54, говоритъ: цѣны вещи (слѣдовательно, и на серебро и золото) и возвышаются, и упадаютъ отъ непосредственной причины, которая отнюдь не происходитъ отъ тарифа и заключается въ томъ, что оцѣняетъ вообще вещи, въ томъ, что служитъ оружіемъ всѣхъ обмѣновъ; сіе подтверждается и на стр. 56.

Если же не отъ тарифа возвышается цѣна на серебро, покупаемое на ассигнаціи, то какъ вексельный нашъ курсъ

20

теперь не что иное есть, какъ сравнительная цѣна иностранной звонкой монеты съ нашими ассигнаціями, то не отъ тарифа оная и упадаетъ, и возвышается, что мы дѣйствительно и видѣли, и видимъ.

4-е. Собственныя противорѣчія сочинителя столь велики, что на стр. 57 доказываетъ онъ, что при всей низости нашего курса, мы теперь все покупаемъ отъ иностранцевъ дешевле, нежели прежде, когда курсъ былъ высокъ, и что платя англичанамъ за аршинъ сукна 8 рублей, въ то же время давали имъ 8 четвертей ржи, а теперь, платя за тотъ же аршинъ 45 руб., даемъ только $5^1/_2$ четвертей. Войдя же къ расчисленію 1760 годовъ, увидимъ, что въ тѣ времена, которыя почитаютъ самыми дешевыми (когда курсъ былъ въ 46 штиверовъ), за одинъ аршинъ даваемо было 10 и 12 четвертей. Не взирая на то, хочетъ сочинитель еще доказывать, что мы тогда выгоднѣе торговали, а теперь разоряемся и нищаемъ.

5-е. Разрѣшеніе привоза нѣкоторыхъ недостающихъ въ Россіи и необходимыхъ для внутренняго употребленія издѣлій, какъ прежде, т.-е. до 1811, не производило никакого вреда, такъ и теперь онаго произвести не можетъ, потому болѣе, что мы, не взирая на запрещеніе, превозмогающее силою нужды, снабжаемся понынѣ всѣмъ тѣмъ, чего у насъ недостаетъ, съ тою только разностью, что теперь снабженіе сіе производится чрезъ ограниченное число контрабандистовъ, которые, по безнравственности сего противозаконнаго промысла и по опасностямъ, съ онымъ сопряженнымъ, возвышаютъ цѣны по произволу въ ущербъ казнѣ и всѣхъ потребителей; напротивъ того, при разрѣшеніи свободнаго привоза, торгъ сей перейдетъ въ руки всего купечества, казна получитъ значительный доходъ, а потребители перестанутъ платить постыдную дань нарушателямъ закона. Впрочемъ, должно повторить, что разрѣшеніе нѣкоторыхъ недостающихъ и нужныхъ для насъ издѣлій будетъ не новое распоряженіе, но не иное что, какъ возвращеніе къ системѣ, которой правительство слѣдовало со времени Петра I до 1811 года и которая прервана

была насильственнымъ положеніемъ всѣхъ почти государствъ въ семъ году, по прекращеніи коего, время уже возвратить народной промышленности естественную ся свободу, которая одна можетъ обогащать государство.

Какъ бо̀льшая часть поверхностныхъ разсужденій, содержащихся въ семъ сочиненіи, была и прежде повторяема словесно и письменно, и подробнѣйшія опроверженія на оныя помѣщены мною въ запискѣ, представленной Его Императорскому Величеству при докладѣ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія проекта тарифа, то излишне будетъ повторять оныя здѣсь, и я почитаю нужнымъ только въ заключеніе присовокупить, что сколь ни желательно умноженіе усовершенствованія нашихъ фабрикъ, но онаго запрещеніями привоза достигнуть невозможно, и что какъ тарифъ есть общій законъ, опредѣляющій торговыя сношенія одного государства со всѣми другими по уваженію пользы и степени собственной промышленности, то при составленіи онаго не должно упускать также изъ виду и общей пользы всѣхъ потребителей, къ которымъ принадлежатъ всѣ классы народа, и не жертвовать онаго исключительно выгодамъ одного какого-либо небольшого числа людей, обогащающагося на счетъ всѣхъ прочихъ.

Что же касается до того, можетъ ли означенное сочиненіе быть выпущено въ свѣтъ, я нахожу, что, бывъ пропущено къ напечатанію учрежденною здѣсь цензурою, оно, конечно, не противно правиламъ или уставу цензуры, и появленіе онаго въ свѣтъ, по мнѣнію моему, возбудитъ рецензію и критику, которыя, опровергая поверхностныя соображенія, излечать и другихъ, зараженныхъ подобными предразсудками, и послужатъ къ распространенію общеполезныхъ познаній и истинъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Д. Гурьевъ.

8-го генваря
1816 г.

*

982.

Мордвиновъ гр. Аракчееву.

Я рѣшился представить Вашему Сіятельству списокъ съ мнѣнія моего [1]), читаннаго въ послѣднемъ засѣданіи Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе замѣчанія, которое Вы на оное сдѣлали въ томъ, что мнѣніе мое должно быть раздѣлено на двѣ части: одну, заключающую въ себѣ общія начала, другую, относящуюся до контракта, къ сужденію предлежащаго.

Но когда Ваше Сіятельство согласились со мною въ общихъ началахъ, то должны согласиться и въ приложеніи ихъ къ частному контракту, ибо частныя разсужденія мои извлечены изъ тѣхъ общихъ началъ и неразлучно съ ними сопряжены.

Каждая статья частнаго моего разсужденія основана на точныхъ словахъ закона; но ихъ разумъ и велѣніе измѣнить мы не можемъ произвольными мнѣніями нашими.

Въ мнѣніяхъ другихъ сочленовъ нѣтъ ни единой строки, ни единаго слова, изъ законовъ выписаннаго: тако обнаженныя, не содержатъ они въ себѣ ничего святого и убѣдительнаго и, лишенныя законной правды и силы, не могутъ быть приняты и уважены; на мѣсто ясныхъ и повелительныхъ законовъ помѣщены собственныя умствованія, и самовластное рѣшеніе образовано въ законъ.

Мы не паши, засѣдающіе въ Диванѣ, но члены законодательнаго сословія, гдѣ изреченія законовъ строго должны быть соблюдаемы и гдѣ частной воли нашей нѣтъ мѣста.

Я на лицо никому не отвѣчалъ, ибо каждому указалъ на законы, ему отвѣтствующіе, кои въ семъ подсудимомъ дѣлѣ ясны, точны, опредѣлительны и существуютъ въ самыхъ регулахъ, на поставку сухопутнаго провіанта изданныхъ.

Намъ грозно воспрещено приводить побочныя обстоятельства при сужденіяхъ о контрактахъ. Небреженіе поставщиковъ въ предварительномъ изъявленіи жалобъ своихъ или неосто-

[1]) См. ниже, мнѣніе „По контракту Перетца и Злобина“, прочитанное въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 22-го января 1816 года.

рожная ихъ довѣренность къ чести и правотѣ Адмиралтейской Коллегіи не позлащаютъ поступки ея и не даютъ права къ утвержденію насильствія, ею содѣланнаго, одобряя успѣхъ порочный и предосудительный, хотя и поздно открытый.

Я съ удовольствіемъ всегда слушаю мнѣнія Ваши, ибо проистекаютъ они изъ чистаго ума и праведнаго чувства: посему и стараюсь обратить вниманіе Ваше на мое, которое читано было изнеможеннымъ голосомъ весьма худо.

Я приступаю къ сему тѣмъ болѣе, что съ нѣкотораго времени мы до основанія разрушаемъ финансы наши. Скоро упадутъ они такъ, что никакое усердіе, никакой умъ не возмогутъ возстановить ихъ на вожделѣнную для благоденствія Россіи степень. Отъ небреженія законовъ и шатанія на путяхъ правосудія не возможемъ мы стяжать богатство, но вящше оскудѣемъ въ оныхъ, и можно сказать, что частныя разоренія коснулись уже тѣла государственнаго. При недостаткѣ въ доходахъ 112 милліоновъ, безъ вниманія еще къ долгамъ, кажется, что пора приняться за постъ и молитву, коихъ начальное правило есть неприкосновеніе къ чужой собственности и неотлученіе отъ себя строгой нравственности, какъ частной, такъ и государственной.

Доводы, изложенные въ мнѣніи моемъ, заслуживаютъ опроверженія, если что ложное или неосновательное въ оныхъ находится. Но мнѣнія, подаваемыя въ Государственномъ Совѣтѣ, не разсматриваются, не опровергаются, и потому никакой пользы не приносятъ, сколько бы оныя до государственнаго блага не касались. Каждый членъ довольствуется утвержденіемъ прежде поданнаго имъ мнѣнія, съ удержаніемъ права непогрѣшимости.

Апрѣля 2-го дня
1816 года [1]).

---

[1]) *Чтенія*, 1858, IV, смѣсь, 113. Высочайше утвержденное мнѣніе по дѣлу Перетца и Злобина съ Адмиралтейской Коллегіей было объявлено Правительствующему Сенату 31-го мая 1816 г. (*Архивъ* Г. С., IV, 2, 1945).

983.

Козодавлевъ Мордвинову.

Сегодня, въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, графъ Алексѣй Андреевичъ [1]) и я ожидали оба, что будетъ между прочими дѣлами предложено къ слушанію и дѣло *объ обязанныхъ фабрикахъ* [2]); но Өедоръ Ивановичъ [3]), къ сожалѣнію, увѣдомилъ насъ, что оное еще и въ департаментѣ Вашемъ не докончено разсмотрѣніемъ.

Посему я за нужное считаю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, о поспѣшеніи съ симъ дѣломъ, ибо главное его основаніе разсматривано уже было въ Комитетѣ гг. Министровъ и утверждено Государемъ Императоромъ, и не требуетъ потому болѣе никакого разсмотрѣнія; а въ Государственный Совѣтъ препровождено единственно положеніе, какое предоставлено было мнѣ отъ Комитета учинить касательно обложенія бывшихъ обязанныхъ фабрикантовъ податью, соразмѣрно получаемому ими отъ обязанности облегченію.

Зная, сколько Ваше Высокопревосходительство и сами покровительствуете все, что служитъ для поощренія промышленности, да и какъ графъ Алексѣй Андреевичъ сказалъ сегодня, что *Николай Семеновичъ самъ не только согласился съ нашимъ мнѣніемъ, но и одобрялъ оное весьма*, я нимало не сомнѣваюсь, что Вы изволили учинить всего зависящаго отъ

---

[1]) Аракчеевъ, съ 10-го января 1816 г. вторично предсѣдатель департамента Дѣлъ Военныхъ.

[2]) Въ департаментѣ Государственной Экономіи, 26-го мая 1816 г., разсматривалась записка министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева о новыхъ распоряженіяхъ по фабрикамъ (*Архивъ* Г. С., IV, 2, 1442), причемъ департаментомъ сдѣланы были серьезныя измѣненія, вполнѣ принятыя общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта. 13-го іюля 1816 г. послѣдовало высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о новыхъ распоряженіяхъ по суконнымъ фабрикамъ (*П. С. З.*, № 26352).

[3]) Энгель, статсъ-секретарь департамента Государственной Экономіи.

Васъ для ускоренія симъ дѣломъ, и потому какъ будущій понедѣльникъ, 29-го мая, есть праздникъ, то я и прошу покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь, о заблаговременномъ распоряженіи, дабы оное дѣло предложено было въ слѣдующій за тѣмъ понедѣльникъ къ слушанію въ общемъ Государственнаго Совѣта собраніи.

Я надѣюсь, что департаментъ сіе благодѣтельное распоряженіе не оставитъ безъ своего утвержденія.

С.-Петербургъ.
22-го мая
1816 г.

984.

Mordvinoff au prince héréditaire d'Holstein Oldenburg [1]).

La maladie m'empêche de me rendre en personne chez Votre Altesse Royale, pour lui faire mon rapport du résultat de la discussion qui fut tenue aujourd'hui dans le département de l'Economie de l'Empire, par rapport à la perception de l'impôt sur les eaux de vie, vendues dans les villes du gouvernement d'Estonie [2]).

Le département a du se conformer aux articles du contrat existant et de se tenir aux expressions de la parole qui le forment, sans se permettre aucune interprétation, ainsi que les lois vigoureusement le commandent. Le 2 article du contrat contient les trois objets principaux qui forment la dispute entre le fermier et les marchands d'eau de vie. Le département a

---

[1]) Петръ-Фридрихъ-Георгъ, наслѣдный принцъ Голштейнъ-Ольденбургскій, ревельскій военный губернаторъ.

[2]) Въ маѣ 1816 г., въ департаментѣ Государственной Экономіи разсматривались затрудненія, возникшія по сбору акциза въ городахъ трехъ остзейскихъ и двухъ литовскихъ губерній, причемъ были разсмотрѣны жалобы двухъ военныхъ губернаторовъ: рижскаго, маркиза Паулуччи, и ревельскаго, принца Ольденбургскаго (*Архивъ* Г. С., VI, 1, 1151).

du reconnaître que d'après le texte de ce 2 article, le fermier avait droit de percevoir l'impôt, quand l'eau de vie importée en ville était vendue à un autre, qu'il n'avait aucun droit de prélever l'impôt, tant qu'il n'existait pas d'acte de vente: que l'épreuve pour la qualité de l'eau de vie était fixée à celle qui est reconnue légale en Russie, mais qu'il ne pouvait jamais percevoir au-dessus de 2 roubles et que tout ce qu'il avait perçu au-dessus de 2 roubles, était illégal. Le contrat qui existe pour le gouvernement de Vilna dévie de celui de Révél par la circonstance que plusieurs distillations d'eau de vie se trouvent dans l'enceinte de la ville et ne peut être valable que vis-à-vis de ceux qui l'ont signé. Le département a jugé qu'il ne peut pas servir d'application à celui de Révél.

26 Mai
1816.

985.

Гр. Литта Мордвинову.

Monsieur l'amiral,

mon très respectable président!

J'ai l'honneur de transmettre à Votre Excellence une copie de l'opinion, que j'ai présentée au Conseil d'État sur les affaires catholiques [1]).

Assuré d'avance de Votre indulgence ordinaire envers moi, j'ai d'autant plus besoin de la réclamer en cette occasion, que malgré l'importance et la difficulté du sujet il ne m'a été donné que deux fois 24 heures pour présenter ce travail [2]).

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Мнѣніе графа Литта".

[2]) Обсужденіе „католическихъ дѣлъ" въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта происходило 9 іюня 1816 года, когда гр. Литта заявилъ, что подастъ особое мнѣніе, вслѣдствіе чего рѣшеніе дѣла было отложено до 12-го іюня, т.-е. на составленіе этого особаго мнѣнія приходилось 48 часовъ (*Журналы* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, т. 20, № 48, л. 245).

Si Vous le trouvez un peu prolixe, je m'excuserai comme le prince des anciens créateurs romains, en Vous disant que je n'ai pas eu le temps d'être plus court.

Agréez l'assurance des sentiments très-distingués, avec lesquels j'ai l'honneur d'être

de Votre Excellence

le très-humble et très-obéissant serviteur

le comte Litta.

Kamennoy Ostroff.
Le 17 Juin
[1816].

986.

Архангельская городская дума Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Николай Семеновичъ!

Господинъ Архангельскій военный губернаторъ далъ знать Архангельской городской думѣ о полученномъ отъ господина министра увѣдомленіи, что по высочайше утвержденному Его Императорскимъ Величествомъ мнѣнію Государственнаго Совѣта пожаловано городу Архангельску, въ пособіе годовыхъ доходовъ, съ привозныхъ и отпускаемыхъ чрезъ Архангельскій портъ товаровъ по полупроценту [1]).

Сею монаршею милостью Архангельское купечество и мѣщанство бывъ обрадовано, возсылаетъ изъ глубины сердецъ своихъ мольбы Всевышнему о многолѣтнемъ Его Императорскаго Величества здравіи; а притомъ и Вашему Высокопре-

[1]) Въ департаментѣ Государственной Экономіи разсматривалось представленіе объ облегченіи жителей города Архангельска по городскимъ повинностямъ (*Архивъ* Г. С., VI, 2, 781), причемъ было предоставлено городу ½% съ привозимыхъ и отпускаемыхъ товаровъ (*Ibid.*, 787). Мнѣніе это было высочайше утверждено 5-го мая 1816 года.

восходительству, яко споспѣшнику въ томъ, долгомъ поставляетъ принесть усердную благодарность съ признательностью, что великость сего благотворенія пребудетъ и у потомства гражданъ въ безсмертной памяти.

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшіе слуги:

Архангельскій градской голова Христіанъ Брюстъ.
гласный Василій Амосовъ.
гласный Иванъ Шундеръ.
гласный Францъ Шольцъ.
гласный Матвѣй Чернышевъ.
гласный Андрей Очаповъ.
гласный Егоръ Зейфертъ.
гласный Иванъ Крысановъ.
гласный Иванъ Плотниковъ.

Іюня 30-го дня
1816 г.
Архангельскъ.

987.

Клокачевъ Мордвинову.

Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 12-го сего іюня увѣдомилъ меня о высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, которымъ назначено къ ежегодному производству, въ облегченіе жителей города Архангельска, по полупроценту съ привозныхъ и отпускныхъ чрезъ Архангельскій портъ товаровъ.

Чувствуя въ полной мѣрѣ, сколь много Ваше Высокопревосходительство изволили содѣйствовать въ испрошеніи сей высочайшей милости и потому почитая Васъ, Милостивый Государь, истиннымъ виновникомъ оныя, я честь имѣю принести Вашему Высокопревосходительству признательнѣйшую бла-

годарность какъ собственно отъ себя, такъ и отъ лица всѣхъ гражданъ города Архангельска, который изъ упадавшаго по неимуществу нынѣ таковою милостью возобновляется и возстановляется въ лучшее благосостояніе.

Іюня 30-го дня
1816 г.
Архангельскъ.

988.

Мордвиновъ Оленину [1]).

Имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству замѣчанія мои на представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ о повинностяхъ татаръ, живущихъ на земляхъ помѣщичьихъ, и мнѣніе мое, произнесенное на словахъ, которое благоугодно было Государственному Совѣту повелѣть мнѣ, чтобы я изложилъ на бумагѣ, что прилагаемымъ здѣсь [2]) и выполняю.

Ноября 4-го дня
1816 года.

989.

Энгель Мордвинову.

Соотвѣтственно обѣщанію моему, честь имѣю препроводить къ Вашему Высокопревосходительству краткую записку объ образѣ, какимъ предполагалъ бы я удобнымъ расположить извѣстный журналъ департамента Государственной Экономіи.

---

[1]) Въ архивѣ Государственнаго Совѣта, по Департаменту Законовъ, „Дѣло по проекту положенія о повинностяхъ крымскихъ татаръ и о прочномъ владѣніи въ Крыму землями“, по архиву № 29, л. 54.

[2]) См. ниже, въ Мнѣніяхъ, „Повинности крымскихъ татаръ“.

Мысли мои основаны на опытѣ пребыванія моего многихъ лѣтъ при производствѣ здѣсь дѣла.

Впрочемъ, я предаю ихъ совершенно собственному Вашему соображенію. будучи согласенъ въ двухъ существенныхъ обстоятельствахъ: во-1-хъ, что негдѣ взять 75 милліоновъ руб., и, во-2-хъ, что надобно не закрывать истины предъ Государемъ.

Завтра буду имѣть удовольствіе Васъ видѣть и съ Вами объясниться.

Пятница.
(1816)

990.

Мордвиновъ Марченкѣ.

Милостивый Государь
Василій Романовичъ!

Я остаюсь одинъ по дѣлу о предержателяхъ дезертировъ, а потому и долженъ сказать, на чемъ основываю особое мое мнѣніе. Я изложу оное краткими словами:

При Кромвелѣ въ Англіи въ гражданскихъ судахъ засѣдали маіоры полковые; при внутреннемъ во Франціи терроризмѣ царствовалъ законъ военный, и обрядъ военный преcѣдѣлъ во всѣхъ судахъ гражданскихъ. Сіи два событія прошедшія и время настоящее, противоположное, преклоняютъ меня къ возраженію противъ военнаго чиновника и военнаго духа въ судѣ гражданскомъ. Военный депутатъ призывается въ гражданскій судъ тогда только, когда между подсудимыми находится прикосновенный воинъ, и сіе дѣлается для защиты его. При сужденіи же гражданина военный чиновникъ содѣлается истцомъ и судіею, что противно началамъ какъ

гражданскаго, такъ и военнаго судопроизводства, и противно разуму существующихъ узаконеній.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Н. Мордвиновъ.

8-го апрѣля
1817 года[1]).

991.

Щепотевъ Мордвинову.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ!

Зная Ваше благорасположеніе ко благу человѣчества и государства и видя подтвержденіе сего въ сочиненіи о банкахъ, кому лучше, какъ Вамъ, представить то, что считаешь къ сему способствующее. Міръ зараженъ развратомъ, удовлетвореніе страстей, алчность въ вышней степени; остановить сіе можетъ токмо обращеніе къ Богу, чрезъ исполненіе воли Его, явленной намъ Іисусомъ Христомъ. Но къ сему нужно, сколько возможно, удалить соблазны, касающіеся бо̀льшаго числа людей, въ которыхъ примѣры и привычки дѣйствуютъ болѣе, чѣмъ разсудокъ.

Въ столицѣ Вамъ не столько явны страсти нижняго разбора людей, составляющихъ бо̀льшую часть человѣчества; но мнѣ, носящему по милости Господней крестъ, меня смиряющій, отлученному отъ родни и друзей, имѣя дѣла безпрестанно съ симъ низкимъ состояніемъ людей, все ихъ поведеніе извѣстно

---

[1]) „Таковое письмо послано къ статсъ-секретарю Комитета гг. Министровъ, г. Марченкѣ, по случаю назначенія военныхъ чиновниковъ въ гражданскіе суды, при сужденіи дворянъ Волынской губерніи за укрывательство дезертировъ“.

и подало поводъ разсмотрѣть, отчего болѣе такъ упадаетъ человѣчество, и узнать, что главная гибель — отъ пьянства, лишающаго человѣка разсудка и ввергающаго во всѣ неистовства.

Желая же истинно сему пособить, разсматривалъ всѣ обстоятельства, собиралъ свѣдѣнія, и все сіе предлагаю на Ваше разсмотрѣніе [1]). За милость Господню сочту, если удостоюсь быть орудіемъ Его благости, чего и Вамъ отъ искренняго сердца желаю, пребывая съ истинною преданностью и почтеніемъ,

Милостивый Государь,
покорнѣйшій слуга
Алексѣй Щепотевъ.

Апрѣля 24-го дня
1817 г.
Село Кузьмино.
Ардатовъ, что на
рѣкѣ Алатырѣ.

992.

Марченко Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Касательно увеличенія губернаторскихъ окладовъ Комитетъ Министровъ не сдѣлалъ ничего рѣшительнаго. Въ запискѣ Сергѣя Козьмича [2]) не объяснено, чѣмъ руководствовался онъ въ раздѣленіи окладовъ, назначая, напр., Олонецкому губернатору 12 т. руб., а Минскому 9 т., когда извѣстно, что содержаніе въ Минскѣ несравненно дороже Петрозаводска. Посему представленіе его и обращено къ нему для дополненія, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ во вниманіе и военныхъ губернаторовъ.

Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть изъ сего, что мнѣній насчетъ окладовъ собственно не было еще

---

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ.

[2]) Вязмитиновъ, петербургскій генералъ-губернаторъ.

въ Комитетѣ, но что о семъ разсуждаемо будетъ по полученіи полнаго отъ Сергѣя Козьмича представленія, о чемъ не оставлю я увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, предварительно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть всегда,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Василій Марченко.

28-го мая
1817 года.

993.

Броневскій Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, Ваше Высокопревосходительство изволили между разговорами изъяснить желаніе Ваше прочитать проектъ, представленный мною о порто-франко для города Өеодосіи. Не имѣвши при себѣ бумаги, я старался получить копію съ онаго изъ департамента министерства полиціи. Но за скорымъ моимъ отъѣздомъ и заботами о моей участи, я не могъ выполнить сей пріятной для меня обязанности. Передъ отъѣздомъ былъ два раза у дверей дома Вашего Высокопревосходительства, но и тутъ не имѣлъ удачи засвидѣтельствовать личное мое почтеніе и поручить себя Вашему милостивому расположенію.

Я поспѣшаю нынѣ препроводить къ Вашему Высокопревосходительству оный проектъ [1]) вмѣстѣ съ представленіемъ

---

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Замѣчанія о порто-франко“.

моимъ къ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору [1]).

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Семенъ Броневскій.

19-го іюня
1817 г.
Ѳеодосія.

994.

Гурьевъ Мордвинову.

Милостивый Государь мой
Николай Семеновичъ!

Въ послѣднемъ собраніи департамента Государственной Экономіи въ домѣ Вашего Высокопревосходительства, въ которое я былъ приглашенъ, условленося было, дабы завтрашній день представилъ я всѣ бумаги, касательныя до росписи на будущій годъ; но какъ я не могу ихъ окончить, то и прошу Васъ по сему предмету собраться въ будущую субботу. Я буду ожидать извѣщенія Вашего, въ которомъ часу и куда мнѣ пріѣхать.

Пріимите при семъ свидѣтельствованіе моего отличнаго почтенія.

Д. Гурьевъ.

19-го декабря
1817 г.

---

[1]) См. выше, № 976.

995.

Мордвиновъ Оленину [1]).

По дѣлу кн. Горчакова нужны изъ Военнаго министерства слѣдующія свѣдѣнія:

1) Какое количество муки, крупы и овса поставлено было Касиковскимъ въ мѣста, прописанныя въ контрактѣ его 5-го февраля, по донесеніямъ, полученнымъ въ Провіантскомъ департаментѣ по 15-е марта.

2) Донесенія витебскаго губернатора Лешерна, разныхъ чиселъ, о затрудненіяхъ въ заготовленіи для войскъ провіанта и о разоренномъ состояніи Витебской губерніи.

3) Вычисленіе, на какую сумму денегъ находилось муки, крупы и овса въ Тверскомъ и Новгородскомъ запасахъ.

Таковыя свѣдѣнія нужны потому, что въ присланныхъ бумагахъ находятся ссылки на оныя.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство истребовать оныя.

20-го генваря
1818 г.

996.

Мордвиновъ Оленину [2]).

По долгу возложеннаго на меня званія предсѣдателя въ учрежденной при Государственномъ Совѣтѣ слѣдственной комиссіи, я въ особенности внимательно вникалъ какъ въ обвиненія, взведенныя на управлявшаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова, такъ и во всѣ тѣ бумаги, которыя востребованы Совѣтною комиссіей отъ Комитета гг. Министровъ и

[1]) Собственноручно. *Журналъ* ком. Гос. Сов. о кн. Горчаковѣ, № 43, л. 258.

[2]) Собственноручно. *Журналъ* ком. Гос. Сов. о кн. Горчаковѣ, № 83.

отъ самой комиссіи, и по достаточномъ соображеніи тѣхъ и другихъ начертаны мною противъ каждой обвинительной статьи извлеченія изъ бумагъ, показывающія дѣло въ существенномъ его видѣ, съ присовокупленіемъ индѣ самыхъ короткихъ замѣчаній моихъ.

По полученіи же всемилостивѣйшаго увольненія меня въ отпускъ, я поручилъ сіи соображенія свои переписать набѣло, и подписавъ оныя, имѣю честь препроводить у сего къ Вашему Превосходительству для пріобщенія къ дѣлу [1]).

Февраля 8-го дня
1818 г.

997.

Приказъ по министерству внутреннихъ дѣлъ.

(Копія).

1818 года мая 16-го дня. Министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи общаго учрежденія министерствъ, приказалъ: по прошенію служащаго въ департаментѣ народнаго просвѣщенія губернскаго секретаря въ званіи камеръ-юнкера Александра Мордвинова объ опредѣленіи его въ канцелярію министра внутреннихъ дѣлъ и по полученнымъ свѣдѣніямъ, что въ увольненіи его изъ онаго не настоитъ препятствія, перемѣстить его изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ канцелярію министра; а какъ онъ по высочайшему повелѣнію 23-го минувшаго генваря уволенъ въ чужіе края на два года, то числить его по канцеляріи безъ жалованья.

Осипъ Козодавлевъ.

Директоръ канцеляріи Михаилъ Прокоповичъ.

---

[1]) См. ниже, въ Мнѣніяхъ, „Дѣло кн. Горчакова".

998.

Козодавлевъ Мордвинову.

Въ удовлетвореніе желанія Вашего Высокопревосходительства относительно опредѣленія въ министерство внутреннихъ дѣлъ служащаго въ департаментѣ народнаго просвѣщенія сына Вашего Александра Николаевича, я перемѣстилъ его 16-го сего мая въ мою канцелярію.

По неограниченной моей къ Вамъ приверженности, Ваше Высокопревосходительство можете быть совершенно удостовѣрены въ томъ, сколь для меня пріятно дѣлать Вамъ угодное.

Копію съ журнала о перемѣщеніи Александра Николаевича въ мою канцелярію при семъ препровождаю.

17-го мая
1818 г.
Въ С.-Петербургѣ.

999.

Мордвиновъ Шишкову.

Я сожалѣю, другъ мой любезный Александръ Семеновичъ, что не могу быть сегодняшній день въ Государственномъ Совѣтѣ, потому что рожа на головѣ моей.

Надѣюсь, что Государственный Совѣтъ, засѣдающій въ образѣ верховнаго уголовнаго суда въ Россіи, и въ семъ образѣ засѣдающій первый разъ, не пренебрежетъ обрядъ, законами требуемый отъ самаго нижняго уголовнаго суда, не забудетъ права, дарованныя и тѣсно сопряженныя съ высокою должностью подсудимаго, и не дозволитъ предсѣдателю, по прочтеніи приговора комиссіи, собирать голоса.

Я надѣюсь, что члены комиссіи не будутъ возвышены въ достоинство судей, хотя таковое достоинство они на себя и приняли, и присвоили себѣ власть, которая точными словами

закона принадлежитъ только общему собранію Государственнаго Совѣта, въ коемъ подсудимый министръ засѣдаетъ, доколѣ судъ надъ нимъ производится, и не оставляетъ своего мѣста, какъ токмо когда судъ оконченъ, и слова закона прочтены быть должны. Право таковое его написано въ общемъ министерскомъ уставѣ. Но комиссія преступила законъ и наложила конфискацію на имѣніе князя Горчакова.

Я надѣюсь, что вы будете судить по точнымъ бумагамъ, кои остались памятниками въ дѣлѣ, а не по выпискамъ сокращеннымъ, усѣченнымъ, и по заключеніямъ трехъ членовъ, коихъ должность ограничивалась въ сочиненіи вопросовъ, отобраніи отвѣтовъ и приведеніи всего производства въ ясность.

Я надѣюсь, что происшествія 1812-го года и всѣ грозныя того времени обстоятельства не будутъ забыты и не будутъ приняты наравнѣ съ настоящими, кои не угрожаютъ отечеству нашему гибелью.

Я надѣюсь, что если комиссія осуждаетъ и умствуетъ, что князь Горчаковъ могъ бы и лучше, и вѣрнѣе, и дешевле снабдить армію провіантомъ въ тѣ времена, то вы не остановитесь на одномъ мнѣніи комиссіи и потребуете отъ нея доказательствъ, что мнѣніе ея не ошибочно, и что армія предложеннымъ ею способомъ не погибла бы отъ голода въ чужой землѣ, или бы не встрѣтила умедленій на ходу ея для спасенія Европы и быстраго достиженія до Парижа.

Я надѣюсь на многое для чести и достоинства мѣста, гдѣ имѣю я честь быть сочленомъ.

Но 10 часовъ [1]) приближаются...

Въ семъ дѣлѣ не честь и слава князя Горчакова предстоятъ къ провозглашенію: онъ умеръ и имѣетъ дѣламъ своимъ судію; но—честь Государственнаго Совѣта, честь россійскаго правосудія.

Вы судите князя Горчакова; но есть надъ вами вышній судъ, не токмо на небесахъ, но и здѣсь на землѣ, который

---

[1]) Время засѣданій Совѣта (*Шишковъ*, II, 77).

всегда праведенъ: на улицахъ, на площадяхъ, въ бесѣдахъ домашнихъ, гдѣ умы не прельщаются никакими личными соображеніями.

Н. Мордвиновъ [1]).

Мая 27-го дня
1818 г.

1000.

Мордвиновъ Оленину.

Какъ дѣло о повинностяхъ крымскихъ татаръ не возымѣло еще своего окончанія, а по всемилостивѣйшему дозволенію въ отпускъ я нынѣ отъѣзжаю, то препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству мысли [2]) мои на бумагѣ по означенному предмету, покорнѣйше прося пріобщить къ дѣлу и представить оныя въ свое время въ совокупности

[1]) Ниже мы помѣщаемъ представленный Мордвиновымъ подробный разборъ доклада комиссіи и его мнѣніе по дѣлу военнаго министра кн. Горчакова, которое Мордвиновъ, уѣзжая за границу, переслалъ государственному секретарю для представленія въ Государственный Совѣтъ. Интересныя подробности засѣданій Государственнаго Совѣта по этому громкому дѣлу сообщены Шишковымъ въ статьѣ „Нѣкоторыя происшествія и объясненія мои по дѣлу князя Горчакова" (II, 74); см. также *Чтенія*, 1860, III, смѣсь, 169. Приводимъ отзывъ Шишкова объ отношеніи Мордвинова къ этому дѣлу: „Хотя не былъ Мордвиновъ съ покойнымъ княземъ Горчаковымъ связанъ ни родствомъ, ни дружбою, ниже пріязнію, однако-жъ, по любви къ истинѣ, защищалъ дѣло его съ великимъ жаромъ и смѣлостію, не взирая на то, что самъ государь казался быть твердо убѣжденнымъ въ бывшихъ тогда злоупотребленіяхъ князя Горчакова и въ правости осужденія его за оныя. Можно себѣ представить, что, при таковомъ убѣжденіи верховной власти, многіе старались сообразжаться съ оною. Но Мордвиновъ, несмотря на малую довѣренность къ себѣ двора, возвышалъ голосъ свой громко".

[2]) См. ниже, въ Мнѣніяхъ, „Татары въ Крыму".

съ прочимъ производствомъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Іюня 4-го дня
1818 года [1].

1001.

Мордвиновъ кн. Лопухину.

Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь,
князь Петръ Васильевичъ!

Мнѣніе мое по дѣлу покойнаго кн. Горчакова [2]) Ваше Сіятельство удостоили принять благосклонно. Нынѣ оное дѣло вступило на рѣшеніе общаго собранія Государственнаго Совѣта, въ засѣданіи коего, по случаю отъѣзда моего, не могъ я быть. По свѣдѣнію, которое мнѣ дано, комиссія Совѣтная оправдываетъ кн. Горчакова, обвиняя подчиненныхъ, но денежнымъ взысканіемъ наказываетъ его. Я написалъ замѣчанія на общій составъ доклада [3]), кои для свѣдѣнія Вашего дозвольте мнѣ Вамъ сообщить.

Князю Горчакову не будетъ больно, если бы неправедно его и обвинили; но будетъ тогда больно чести Государственнаго Совѣта и правосудію россійскому.

У него осталось имѣнія мало, а потому присуждаются бывшіе его подчиненные недостатокъ доплатить [4]). За то, что

---

[1]) По архиву Государственнаго Совѣта № 29 „Дѣло по проекту положенія о повинностяхъ крымскихъ татаръ и о прочномъ владѣніи въ Крыму землями“, л. 84.

[2]) См. ниже, въ Мнѣніяхъ, „Дѣло кн. Горчакова“.

[3]) См. ниже, въ Мнѣніяхъ, „По суду о кн. Горчаковѣ“.

[4]) Изъ дѣла о кн. Горчаковѣ, хранящемся въ архивѣ Государственнаго Совѣта, видно, что общая сумма начета на чиновъ военнаго министерства равнялась 393.283 р. 56½ коп. и распредѣлялась слѣдующимъ образомъ между пятью лицами: генералъ-провіантмейстеръ Н. О. Лаба—186.150 р. 46½ коп., военный совѣтникъ Самбургскій. . . 85.800 р. 70 к., Меркурьевъ. . . 68.647 р. — к. Сновидовъ. . . . 49.105 „ — „ и Слѣсаревъ. . . . 23.580 „ 40 „

повиновались они своему министру, безъ прекословія и съ должнымъ повиновеніемъ, въ дѣлѣ, внѣ военной канцеляріи произведенномъ—ни Военный Уставъ, ни св. Евангеліе не предписуютъ никакого взысканія, послѣдствіе коего можетъ быть нищета или каторга. Сіи безмолвные болѣе, нежели министръ, достойны христіанской любви и защиты, въ дѣлѣ, гдѣ стригутъ ихъ до язвъ кровавыхъ, дабы обмыть неосторожно брошенную на нихъ грязь и князей тлѣннаго сего міра оправдать.

1-го іюля
1818 года.

1002.

Мордвиновъ Оленину.

Я, точно какъ у Васъ въ академіи боецъ стоитъ въ одной позиціи, не перемѣняю мнѣнія моего на повинности вольныхъ поселянъ съ владѣльцами, хозяевами земель въ Крыму.

Я не читалъ новыхъ постановленій, и сколь они, какъ мнѣ сказываютъ, ни выгодны для насъ, помѣщиковъ, но я стою твердо со щитомъ, ограждающимъ и права вольности, и права собственности.

Удостойте прочтеніемъ Вашимъ бумагу, здѣсь приложенную [1]), и если въ оной найдете здравый разсудокъ, то ободрите меня къ сообщенію и другимъ разсужденій моихъ.

Ноября 18-го дня
1820 г.

PS. Прочитавши, прошу возвратить бумагу мою, потому что нѣтъ у меня другого списка [2]).

---

¹) См. ниже, въ Мнѣніяхъ, „О повинностяхъ поселянъ за землю въ Крыму".

²) По архиву Государственнаго Совѣта № 29, л. 116.

1003.

Мордвиновъ Оленину.

Имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству мнѣніе мое по дѣлу о продажѣ людей безъ земли [1]), для внесенія онаго въ Государственный Совѣтъ.

Я представляю мнѣніе мое не для возрожденія новаго совѣщанія, но единственно для пріобщенія онаго къ другимъ по сему же дѣлу поданнымъ, и не отклоняюсь отъ согласія моего предоставить каждому изъ господъ членовъ достаточное время для изложенія мнѣній своихъ по важности предложеннаго къ сужденію дѣла [2]).

Декабря 2-го дня
1820 г.

1004.

Неплюевъ [3]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Почтеннѣйшее мнѣніе Вашего Высокопревосходительства имѣлъ честь получить—читалъ его со вниманіемъ и перечитывалъ съ жадностью [4]).

Манифестъ 1802 года, кажется, непремѣнно нуженъ быть наполненъ тѣмъ, что татары не могутъ ни малѣйшаго имѣть

1) См. ниже, въ Мнѣніяхъ, „О правахъ собственности и зависимости“.

2) *Журналы* департамента Законовъ, т. 8. л. 220.

3) Иванъ Николаевичъ, 1747—1823; въ 1790 г.—генералъ-маіоръ и Минскій губернаторъ, въ 1802 г.—сенаторъ, въ 1810 г.—членъ Государственнаго Совѣта.

4) См. ниже, въ Мнѣніяхъ, „О повинностяхъ поселянъ за землю въ Крыму“.

притязанія на принадлежность имъ земель, но яко вольные поселяне, могутъ переходить съ мѣста на мѣсто и имѣть жительство по взаимному условію за уплату договорной цѣны, что крайне должно охранено быть со всею справедливостью и безъ малѣйшаго послабленія.

Нерѣдко у насъ превратно толкуемый филантропизмъ помрачаетъ всѣ политическіе и отечество-охранительные виды.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью пребыть честь имѣю

Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Иванъ Неплюевъ.

14-го декабря
1820 г.

1005.

Мордвиновъ кн. Лопухину.

Имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашей Свѣтлости предварительныя разсужденія мои на опредѣленіе отъ правительства повинностей поселянъ за землю въ Крыму.

Я всегда мыслилъ, что купля и продажа, наемъ и отдача, и всякое вообще распоряженіе собственности должно быть предоставлено добровольнымъ условіямъ, управляемымъ всегда справедливо и вѣрно взаимными договаривающихся пользами, и что посредничество закона между вольнымъ поселяниномъ и хозяиномъ земли оскорбляетъ въ единое время права свободы и права собственности. Бывъ совершенно убѣжденъ въ истинѣ начала, признаннаго всѣми народами полезнымъ и праведнымъ, я твердо настоялъ о почтеніи онаго и въ Крыму.

Мнѣ неизвѣстно, какія вновь изложены для представленія въ Государственный Совѣтъ постановленія о повинностяхъ; но

сколь бы они ни были выгодны для той или другой стороны, они не могутъ быть совмѣстимы съ благомъ общимъ, ни въ настоящее, ни въ будущія времена. Крымъ есть область Россіи, и что узаконено будетъ для одной, то самое впредь можетъ послужить образцомъ и примѣромъ для всѣхъ другихъ областей.

На какомъ основаніи можетъ отказано быть коренному россійскому подданному, при полученіи имъ свободы, право, дарованное уже татарину, платить малую дань за землю помѣщику, хозяину оной? И что можетъ оправдать Московскаго и другихъ областей дворянина требованіе располагать свободно достояніемъ своимъ, когда законъ установилъ единожды то, что платить долженъ вольный поселянинъ, пребывающій на землѣ его? Уставъ гражданскихъ правъ не измѣнится ли тогда въ коренныхъ своихъ началахъ и не явится ли оный новымъ твореніемъ, никогда и нигдѣ невѣдомымъ? Ибо ни въ просвѣщенныхъ, ни въ дикихъ странахъ донынѣ таковой еще не существовалъ.

Вашей Свѣтлости извѣстно, сколь ложныя въ управленіи начала въ послѣдствіяхъ своихъ злотворны и сколь трудно исправить ихъ, когда единъ разъ они приняты бываютъ. Первое дѣйствіе закона о повинностяхъ послужитъ уже къ преграждению дальнѣйшаго просвѣщенія и обогащенія той земли, гдѣ оный принятъ будетъ, содѣлавъ разрывъ между сословіемъ умнѣйшимъ и другимъ, менѣе просвѣщеннымъ; и можетъ ли богатѣть та страна, гдѣ нѣтъ истиннаго хозяина земли, раздѣленіемъ правъ собственности на оной между владѣльцемъ и поселяниномъ?

Нѣсколько ложныхъ въ управленіи началъ, принесенныхъ турками на землю греческую, преобразили велелѣпіе ея въ дикость и пустыню. Мудрость Аѳинъ и доблесть Спарты исчезли. Ложныя правила причиняютъ народамъ болѣе вреда, нежели мечи и огни непріятелей. Сихъ преодолѣніе часто бываетъ легче, нежели побѣжденіе ложнаго начала, одинъ разъ принятаго въ уставъ гражданскихъ правъ.

Опасаясь примѣра вредныхъ послѣдствій, я изложилъ представляемыя мною разсужденія на предварительное разсмотрѣніе и сужденіе оныхъ, и покорнѣйше прошу, при возвращеніи бумаги моей, наставить меня, если гдѣ я недостаточно объясняю или гдѣ я ошибаюсь. Таковое снисхожденіе, Милостивый Государь, Ваше будетъ для меня лестно, а для блага общаго полезно.

Я надѣюсь, что не примете настоянія мои, какъ проистекающія отъ нѣкотораго духа противорѣчія или порочной приверженности ко мнѣнію своему, но отнесете оныя къ самому убѣжденію утверждаемой мною правды, елико оную я постигаю.

17-го апрѣля
1821 года.

1006.

Мордвиновъ гр. Аракчееву.

На отношеніе Вашего Сіятельства, съ объявленіемъ мнѣ высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, чтобы объяснилъ я основанія данному мною въ Комитетѣ гг. Министровъ мнѣнію на предметъ нетребованія залоговъ въ такихъ случаяхъ, когда подрядчики на поставку въ казну вещей и производство работъ не требуютъ денежныхъ со стороны казны пособій, но пріемлютъ на себя выполненіе обязательствъ своихъ на собственномъ своемъ иждивеніи, имѣю честь отвѣтствовать:

Частные люди ежедневно заключаютъ контракты на поставку вещей и производство для нихъ работъ, и суммы денегъ, объемлемыя таковыми контрактами, въ общей по всей Россіи сложности, далеко превосходятъ количество суммъ, иждиваемыхъ казною на подобные предметы; но при всемъ томъ никто изъ частныхъ людей не требуетъ отъ подрядчиковъ залоговъ. Они, равно какъ и казна, желаютъ вѣрности полу-

ченія вещей и успѣховъ въ производствѣ работъ, и всякаго рода неустойки и ущербы болѣе для нихъ чувствительны, чѣмъ для казны, а нерѣдко медленность и неисправность подрядчиковъ причиняютъ предпріятіямъ и дѣламъ ихъ совершенное даже разстройство; однако, какъ добрые хозяева, ведущіе вѣрный въ издержкахъ своихъ расчетъ, не жертвуютъ они для случайныхъ потерей постоянною и неизбѣжною платою прибавки въ цѣнахъ, коль скоро только по заключаемымъ контрактамъ требовать залоговъ въ обезпеченіе исправности въ исполненіи оныхъ.

Все, что въ предупрежденіе невѣрности выполненія употребительно между частными людьми, состоитъ въ томъ, что они входятъ въ обязательства съ подрядчиками благонадежными по честности ихъ поведенія, по опытности, искусству въ своемъ ремеслѣ и по точности выполненія ими предшествовавшихъ обязательствъ своихъ, удостовѣряемой мѣстными свидѣтельствами на бумагѣ или отзывами заслуживающихъ довѣрія лицъ; случается иногда, что для вящшей осторожности въ самыхъ контрактахъ приписывается взысканіе денежной умѣренной неустойки съ неисправныхъ. Но, впрочемъ, самая поставка первыхъ вещей или начальная работа служитъ уже обезпеченіемъ дальнѣйшей исправности подрядчика.

Въ значительности же пользъ, выигрываемыхъ частными людьми чрезъ умѣренность въ цѣнахъ на подряжаемыя ими вещи и работы, отъ постояннаго слѣдованія мѣрамъ единой осторожности, а не обезпеченію залогами, можно удостовѣриться и по самому поверхностному взгляду на такіе случаи, когда для самой казны заготовляются вещи или производятся работы на правилѣ, такъ называемомъ, хозяйственномъ.

Недавно читаны были въ Комитетѣ гг. Министровъ представленія начальства Путей Сообщенія о допущеніи подрядчиковъ къ торгамъ безъ требованія отъ нихъ залоговъ на поставку гранита и рабочихъ людей. Я замѣтилъ предлагаемую ими на семъ основаніи уступку въ цѣнахъ столь ощутительную, что оная ясно доказать можетъ, сколь великія суммы

казна ежегодно утрачивала оттого единаго, что ею для обезпеченія исправности требуются всегда залоги.

Мѣра сія, сверхъ того, что казна сама, а не подрядчики, платитъ за залоги, клонилась еще и къ отстраненію участвованія въ подрядахъ многихъ лицъ и, слѣдственно, къ ослабленію соревнованія. А какъ цѣны, платимыя казною, всегда высоки, то и возникаетъ всегда монополія, ибо нѣсколько лицъ, имѣвшихъ возможность пріуготовить залоги, сговорясь предварительно, какую выпрашивать цѣну, являются къ торгамъ и, такъ сказать, установляютъ по своимъ видамъ оную.

Что касается до встрѣчающихся нерѣдко неисправностей со стороны подрядчиковъ или и самихъ отказовъ ихъ отъ выполненія принятыхъ обязанностей, то случаи таковые едва ли могутъ проистекать отъ воли обязывающихся, но всегда почти принужденно отъ неблагопріятствующихъ и человѣкомъ непредвидимыхъ стеченій и обстоятельствъ. Собственная каждаго польза есть наисильнѣйшее побужденіе быть въ дѣлахъ и обязательствахъ своихъ исправнымъ, и неблагопріятныя обстоятельства, дѣйствующія вопреки пользы и расчетовъ каждаго, случаются равно и съ подрядчиками, дающими за себя залоги. Противъ же такихъ подрядчиковъ, неисправность коихъ была бы слѣдствіемъ злоумышленности ихъ и погрѣшительныхъ поступковъ, находится въ законахъ нашихъ множество обузданій и предупредительныхъ мѣръ.

При семъ случаѣ я беру смѣлость объясниться вообще насчетъ оказываемыхъ мною особенныхъ прикосновеній къ предметамъ финансовымъ, что если я сіе дѣлаю и докучаю частыми напоминаніями моими о необходимой надобности обратить вниманіе на разстройство нашихъ финансовъ, то сіе потому единственно, что предвижу ощутительно несчастныя отъ конечнаго разстройства оныхъ послѣдствія для государства. Страхи мои проистекаютъ отъ доказанной опытами всѣхъ народовъ и вѣковъ истины, что по управленію государственному первое изъ всѣхъ золъ есть недостатокъ, въ государственномъ казначействѣ изъ года въ годъ оказывающійся.

Въ остереганіяхъ же моихъ никакая личность не имѣла и не можетъ имѣть мѣста. Всевышній Создатель не сотворилъ меня равнодушнымъ къ общему благу и всякое побужденіе къ личнымъ выгодамъ и собственнымъ пользамъ исторгъ изъ мысли и сердца моего. Я ничего другого не желаю, и сіе говорю отъ всей искренности сердца моего, какъ только того, чтобы всемилостивѣйшій Государь нашъ позналъ радостное удовольствіе видѣть себя освобожденнымъ отъ всѣхъ препонъ и стѣсненій, ежечасно Имъ встрѣчаемыхъ, когда мыслитъ Онъ о благѣ имперіи Своей. Сіе постоянное и, могу сказать, упорное, отъ усердія изливающееся, желаніе не ослабѣвало во мнѣ никогда, даже и въ горькіе часы жизни, нерѣдко со мною встрѣчавшіеся, занимало меня всегда болѣе, нежели собственная моя участь.

Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ по предмету финансовъ сочиненій не случалось мнѣ начитать столь разительнаго изложенія повѣтствованій, древнихъ и новѣйшихъ, о зловредныхъ послѣдствіяхъ, отъ разстроеннаго состоянія государственныхъ финансовъ проистекающихъ, какъ въ «Sur le revenu public» de Ganil [1]). Сочиненіе сіе заслуживаетъ, чтобы при настоящемъ нашемъ положеніи обращено было на оное особенное вниманіе.

Апрѣля 11-го дня
1823 года.

---

[1]) Charles Ganilh, 1758—1836, извѣстный экономистъ, авторъ многихъ сочиненій по политической экономіи. Его первый трудъ „Essai politique sur le revenu public des peuples de l'antiquité, du moyen âge et des siècles modernes“, 2 v., впервые появилось въ 1806 г. и, вторымъ изданіемъ, значительно переработанномъ, въ 1823 г., которымъ, вѣроятно, и пользовался Мордвиновъ.

1007.

Митр. Серафимъ Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь!

Какъ податель письма сего, Иверскій отецъ архимандритъ Герасимъ, коему препоручено хожденіе по дѣлу о Новгородскомъ въ Москвѣ подворьѣ, недавно возвратился сюда изъ монастыря своего, то я, имѣя необходимую нужду лично съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ касательно дѣла сего объясниться, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, почтить меня чрезъ отца архимандрита увѣдомленіемъ, въ какое время будете Вы свободны принять меня въ домѣ Вашемъ.

Честь имѣю быть съ истиннымъ моимъ въ особѣ Вашей высокопочитаніемъ и совершенною преданностью

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга и богомолецъ
Серафимъ, митрополитъ
Новгородскій и Петербургскій.

15-го октября
1823 г.

Приписка рукою Мордвинова: «Высокопреосвященный свободенъ всегда въ 3 часа, послѣ обѣда, по вечерамъ, кромѣ четверга».

1008.

Мордвиновъ Аракчееву.

Имѣю честь представить при семъ ко благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства слѣдующія бумаги, относящіяся ко вновь образуемому уставу [1]) Вольнаго Экономическаго Общества:

[1]) Мордвиновъ былъ избранъ въ президенты Вольнаго Экономическаго Общества 5-го мая 1823 г. и тотчасъ же представилъ

1) Печатный уставъ сего общества, послѣдовавшій въ 1770 г., коимъ общество доселѣ руководствовалось.

Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть въ ономъ и статью, дозволяющую обществу дѣлать впредь свои дополненія и перемѣны (на стр. 25).

Таковымъ правомъ оно и прежде всегда, со времени начальнаго учрежденія своего, пользовалось, да и нынѣ приступило къ пополненію устава нѣсколькими новыми статьями.

2) Вновь начертанное образованіе, при началѣ коего изложены вкратцѣ пользы, проистекшія отъ заведенія сего общества; а по главамъ, въ приличныхъ мѣстахъ размѣщены новыя дополнительныя статьи.

Для удобнѣйшаго усмотрѣнія, какія въ сей бумагѣ статьи суть вновь дополнительныя, я означилъ ихъ карандашомъ, на сторонѣ проведеннымъ.

3) Особую выписку сихъ дополнительныхъ статей и также тѣхъ статей устава 1770 г., кои получили нѣкоторое измѣненіе, съ означеніемъ противу каждой статьи шаровъ согласныхъ и несогласныхъ на какую-либо изъ нихъ членовъ общества, бывшихъ въ общемъ собраніи онаго текущаго декабря мѣсяца 8-го числа.

Здѣсь не излишнимъ считаю присовокупить, что для составленія дополненій [или, что то же, для новаго образованія устава] [1]) избрано было обществомъ изъ - промежду себя членовъ, въ каковое число вошелъ и г. статсъ-секретарь Витовтовъ.

4) Записку, каковая въ помянутомъ 8-го декабря собраніи читана была мною, яко президентомъ общества, прежде приступа къ прочтенію изготовленнаго 10-ю членами проекта

новый уставъ, принятый обществомъ 8-го декабря и высочайше утвержденный 4-го февраля 1824 г.

[1]) Поставленное въ кавычкахъ вычеркнуто Мордвиновымъ, не желавшимъ объявлять гр. Аракчееву, что „вновь дополненныя статьи“ составляютъ „новый уставъ“ (*Усовъ*, 6; *Ходневъ*, 611), печатаемый нами въ Приложеніяхъ.

новаго образованія устава и собиранія голосовъ на каждую изъ вновь дополненныхъ или измѣненныхъ ими статей.

Въ семъ собраніи читано было также и письмо, писанное ко мнѣ г-мъ Витовтовымъ, коимъ требовалъ онъ, чтобы назначены были отъ меня 4 члена изъ общества для предварительнаго пересмотра учиненныхъ 10 членами дополненій и измѣненій устава, каковое его предложеніе было баллотировано и отвергнуто обществомъ.

Въ собраніи общества, бывшемъ 8-го декабря и утвердившемъ дополнительныя статьи устава, находились три генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества—графъ Комаровскій [1]), князь Меншиковъ [2]) и г. Левашевъ [3]).

Декабря 22-го дня
1823 года.

1009.

Кочубей Мордвинову.

Сегодня достигло сюда извѣстіе о всемилостивѣйшемъ пожалованіи Вашему Высокопревосходительству ордена св. Андрея и сегодня поспѣшаю я принести Вамъ искреннѣйшее поздравленіе. Въ нѣкоторыя лѣта и послѣ продолжительнаго служенія, я знаю, что къ знакамъ симъ люди дѣлаются довольно равнодушными, но участіе искреннее въ семъ случаѣ и во всѣхъ другихъ, насъ интересующихъ, не можетъ быть непріятно, и въ семъ отношеніи я только хотѣлъ заявить снова Вамъ, Милостивый Государь мой Николай Семеновичъ, о чувствахъ моихъ и увѣрить, что я не престану желать Вамъ всего благого.

---

[1]) Евграфъ Ѳедотовичъ, 1769—1843, сенаторъ, авторъ „Записокъ“.

[2]) Александръ Сергѣевичъ, 1787—1859; съ 1830 г. членъ Государственнаго Совѣта, адмиралъ.

[3]) Василій Васильевичъ, 1796—1868; съ 1833 г.—графъ.

Мы живемъ въ семъ краѣ, сколько Вамъ извѣстно, кое-какъ. Продолжительная болѣзнь моя не позволила мнѣ до начатія зимы никуда выѣхать, и я доселѣ не видалъ ничего изъ прекрасныхъ мѣстъ, Вамъ принадлежащихъ. Кефу давно бы уже оставилъ, если бы можно было больную дочь перевезти.

Доселѣ не было еще стужи. 25-го сего мѣсяца имѣли мы только 9 градусовъ морозу, но и то въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Это одно доброе, что можно сказать о Кефѣ, а впрочемъ нѣтъ ни порядочнаго дома, ни другой удобности.

Вообще, не знаю какъ, Крымъ былъ забытъ, и желать должно, чтобы сей край, сіе важнѣйшее пріобрѣтеніе Россіи привлекло вниманіе правительства. Я слышу, что гр. Воронцовъ [1]) занимается примѣрно уменьшеніемъ злоупотребленій.

Климатъ здѣшній, вѣроятно, по живости воздуха и сильнымъ вѣтрамъ, мнѣ не благопріятенъ. Я страдаю больше прежняго грудью и слабѣю, и по всему кажется, не могу себя надолго упрочивать въ семъ мірѣ.

Декабря 28-го
1823 г.
Ѳеодосія.

Жена моя поручаетъ мнѣ принести Вамъ искреннее поздравленіе.

---

[1]) Михаилъ Семеновичъ, 1782—1856, крестникъ Екатерины II, получилъ серьезное образованіе въ Англіи; съ 1803 г. служилъ на Кавказѣ при кн. Цицiановѣ, участвовалъ во всѣхъ экспедиціяхъ, во многихъ сраженіяхъ и отличился въ битвѣ при Эчміадзинскомъ монастырѣ; участвовалъ съ отличіемъ въ сраженіяхъ при Пултускѣ, Фридландѣ, Базарджикѣ, Шумлѣ, Систовѣ, взялъ Плевну, Ловчу и Сельви; въ 1812 г отличился подъ Смоленскомъ, раненъ при Бородинѣ; въ 1813 г. занялъ Познань, выказалъ рядъ отличій въ 1814 г.; въ 1815 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты и назначенъ командиромъ русскаго корпуса во Франціи; 7-го мая 1823 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края; въ 1828 г. взялъ Варну; въ декабрѣ 1844 г. назначенъ главнокомандующимъ войскъ на Кавказѣ; 6-го августа 1845 г. возведенъ въ княжеское достоинство, въ мартѣ 1852 г. получилъ титулъ свѣтлости.

1010.

Митр. Серафимъ Мордвинову.

Вслѣдствіе почтеннѣйшаго писанія Вашего Высокопревосходительства, честь имѣю представить при семъ къ Вамъ отца архимандрита Герасима для объясненія по извѣстному Вамъ дѣлу.

Извините меня, Милостивый Государь, что я такъ долго не присылалъ его къ Вамъ, ибо онъ былъ по самонужнѣйшимъ монастырскимъ надобностямъ въ отлучкѣ и только что вчера пріѣхалъ сюда.

5-го февраля
1824 г.

1011.

Mordvinoff à M-r Gioja [1]).

Monsieur!

Je me présente à Vous, mon cher M-r Gioja, dans un habit français [2]). Je ne suis pas tout à fait content de mon accoutre-

---

[1]) Melchior Gioja, 1767—1829. извѣстный экономистъ школы Бентама. Въ 1796 г. онъ привѣтствовалъ французскія войска, какъ освободителей родины; въ Миланѣ одержалъ верхъ надъ всѣми партіями и, по его указанію, была установлена республика и онъ назначенъ государственнымъ исторіографомъ. Въ 1811 г. онъ былъ изгнанъ изъ Италіи за политическіе памфлеты противъ правительственныхъ лицъ; въ 1820 г., обвиненный въ карбонаризмѣ, онъ содержался восемь мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Изъ его трудовъ наибольшій шумъ въ Италіи произвела „Teoria civile e penale del divorzio“ (1803), изъ-за которой онъ былъ лишенъ званія исторіографа; въ научномъ отношеніи очень важны его „Tavole statistiche“ (1808), за которыя онъ признается однимъ изъ творцовъ статистики, особенно послѣ выхода въ свѣтъ его „Filosofia della statistica“ (2 v., 1825). Его сочиненіе „Del merito e delle resompense“ (2 v., 1818) было переведено на всѣ языки и особенно прославлено Бентамомъ; Александръ I подписался на 100 экз. его „Nuove prospetto delle scienze economiche (см. ниже, № 1021).

[2]) Мордвиновъ издалъ французскій переводъ своей брошюры о частныхъ банкахъ, подъ заглавіемъ „Réflexions sur les avantages

ment; mais les gens d'art prétendent, que la langue française est trop chaste pour mon idiome russe. Je l'ai employée dans sa vigueur pour qu'on me lût; car la finance, par sa nature, est une matière très sèche et n'est l'objet favori que de peu de personnes. Mais il est indifférent pour la science de quel style on se sert. Je hasarde donc de paraître dans la traduction telle qu'elle est, et je Vous prie de juger les idées et non leurs expressions.

Dans un pays nouveau qui manque de capitaux, j'ai cru que le premier soin doit être porté à les former et profiter des effets merveilleux du temps, qui fait croître le germe en arbre vigoureux. J'ai cru, qu'après l'année 1812, le moment était favorable pour poser des bases solides à la prospérité future de ma patrie. J'ai vu dans l'histoire de tous les peuples, que l'intérêt individuel est le plus grand agent de la richesse et qu'il ne dépend que de l'économie des particuliers et non de celle des gouvernements à consolider le bien-être général. J'ai connu par l'expérience que les raisons d'état rendent les trésors du fisc pauvres et ne peuvent jamais suffire aux établissements tels nécessaires et bienfaisants qu'ils fussent.

Convaincu de ces vérités, j'ai proposé à mes compatriotes d'établir des banques dans toutes les provinces et les principales villes de l'Empire, et je les ai formées assez puissantes pour répondre à tous les besoins pécuniaires de la communauté. J'ai désiré qu'à la suite des années, chaque individu puisse conserver dans son intégrité tout ce qui était à lui et que les dépenses publiques soient tirées d'un fond toujours croissant et toujours suffisant, sans connaître les cruelles alternatives et les

---

que la Russie peut tirer de l'établissement de banques particulières dans les différentes provinces de l'Empire. Онъ разослалъ этотъ переводъ, кромѣ Жойи, Бентаму (см. ниже), Батисту Сэ, Ганилью, Лаборду и др. западнымъ ученымъ. Получивъ одобрительные отзывы европейской печати, онъ послалъ циркулярное письмо (см. ниже) ко всѣмъ предводителямъ дворянства, съ присоединеніемъ каждому нѣсколькихъ экземпляровъ своей русской брошюры.

dangers, auxquels les nations furent toujours exposées dans des moments critiques de la paix et de la guerre; ainsi le bien-être de chacun serait à jamais inaltérable.

L'idée est nouvelle et ne peut être bonne que par le désir que j'ai de voir prospérer la Russie. C'est aux savants, plus éclairés que moi, qu'il appartient de me juger et de m'instruire, si les causes morales peuvent être accordées avec les moyens physiques qui sont partout suffisants pour créer la puissance monétaire, telle que je l'envisage pouvoir être. Je n'ignore pas que l'arithmétique politique est souvent en défaut par les passions des hommes, qui l'arrêtent dans sa marche et ses progrès, mais si on l'arrête, elle produit toujours quelque bien. Malgré mes appréhensions, mon vœu est formé, et je ne l'abandonne pas.

Je m'expose aux jugements des savants de l'Europe; mais je ne l'ai hasardé qu'après la lecture de l'ouvrage de M-r de La-Borde [1]) sur l'esprit de l'association, dans lequel il avance l'idée des banques partielles et annonce leur utilité. Mon opuscule fut publié plusieurs années avant son ouvrage.

Mais c'est de Vous, mon cher M-r Gioja, que j'ai sollicité le plus vivement l'examen de mes idées et son opinion. Vous êtes celui, de qui l'oracle prononcé est le plus révéré par moi.

14/26 Février
1824.

---

[1]) Alexandre-Joseph comte de Laborde, 1773—1842, сынъ испанскаго банкира, переселившагося во Францію и казненнаго въ 1794 г. Онъ воспитывался въ Австріи и поселился въ Парижѣ лишь по смерти отца, въ 1797 г. Его сочиненіе „Voyage pittoresque et historique de l'Espagne“ (4 v., Paris, 1807) было премировано Академіей Надписей, которая избрала его въ 1813 г. своимъ членомъ; въ 1832 г. онъ былъ избранъ членомъ de l'Académie des sciences morales. Въ 1815 г. онъ издалъ небольшую брошюру „Esprit de l'association“. Съ 1822 г. онъ былъ депутатомъ и много содѣйствовалъ взрыву революціи 1830 года.

1012.

Зайцовъ Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивѣйшій благотворитель и защитникъ!

Отпустите мнѣ, Ваше Высокопревосходительство, вину мою, что я среди важнѣйшихъ государственныхъ занятій Вашихъ дерзаю безпокоить Васъ. Справедливое и ничѣмъ непоколебимое правосудіе Вашего Высокопревосходительства, довольно мнѣ извѣстное и опытами дознанное, даетъ мнѣ въ томъ смѣлость, чтобы, повергнувъ предъ стопами Вашими семидесятипятилѣтнюю старость мою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и незазорную честь и совѣсть мою, убѣдительнѣйше просить отъ справедливаго инстинкта Вашего милосердой защиты и покровительства.

1812 годъ, по эпохѣ своей, довольно каждому сыну отечества извѣстенъ; въ сіе-то время былъ я истиннымъ сподвижникомъ на пользу государственнаго интереса, какъ по убѣжденію бывшаго Екатеринославскаго губернатора Гладкаго [1]), такъ болѣе по собственной своей ревности, при закупкѣ на Молдавскую армію провіанта и фуража. Комиссія сія сопровождалась, сверхъ трудовъ моихъ, и употребленіемъ, по недоставленію въ свое время казенной суммы, собственной моей, до пятнадцати тысячъ рублей. Послѣ, по упущеніямъ самого начальства, вовлеченъ я подъ перезонные счеты комиссіонеровъ, которые, по моимъ счетамъ, хотя при самомъ производствѣ дѣла обнаруживались недѣйствительными, но по видамъ, какіе имѣли слѣдователи съ губернаторомъ Гладкимъ, вовлеченъ я подъ отвѣтъ, и по рѣшенію бывшей въ Екатеринославѣ на сей предметъ комиссіи начали на меня взысканіе до 2.929 руб. 11 коп.

Видимая несправедливость сей комиссіи и существенная моя невинность заставили меня принести жалобу на комиссій-

---

[1]) Кириллъ Семеновичъ, въ 1806 г.—Херсонскій губернаторъ, съ 1809 по 1816 г.—Екатеринославскій губернаторъ.

ское рѣшеніе военнаго министерства въ Провіантскій департаментъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1819 года. Однако, жалоба сія разсматривана поверхностно, а дѣло не было обревизовано, и рѣшеніе комиссіи утверждено.

Желая воспользоваться истиною отъ Правительствующаго Сената, я въ прошломъ 1821 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, доводилъ въ оный о томъ мою жалобу, съ подробнѣйшимъ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ, и просилъ разсмотрѣть дѣло мое, а не рѣшеніе комиссіи или Провіантскаго департамента мнѣніе, основанное на донесеніи комиссіи; по указомъ изъ Сената отъ 16-го апрѣля 1823 года Екатеринославскому губернскому правленію предписано непремѣнно исполнить надо мною прописанное рѣшеніе, а дѣло мое все не ревизовано.

Что я неповинно терплю такое надъ собою положеніе начальства, Богъ тому свидѣтель. Притомъ же, не то меня тяготитъ, что требуется съ меня взысканіе до трехъ тысячъ рублей, но то больше, при старости лѣтъ моихъ, убиваетъ, что честь моя, никогда не бывши запятнана, толико чувствительно въ преклонныхъ дняхъ моихъ отягощается неправильнымъ сужденіемъ комиссіи, которая принимается и верховными правительствами, безъ ревидаціи дѣла, за достаточное. Почему я вынужденъ нашелся принести мою жалобу въ Государственный Совѣтъ, которая сего апрѣля отъ 30-го числа чрезъ Екатеринославскую почтовую контору и отправлена.

Ваше Высокопревосходительство! Не отриньте унижениѣйшей моей просьбы, повелите, силою ввѣренной Вамъ отъ всеавгустѣйшаго монарха власти, по сей жалобѣ моей истребовать подлинное слѣдственное дѣло и, обревизовавъ оное, доставить мнѣ просимое удовольствіе. Я же, въ заключеніе о моей справедливости, осмѣливаюсь Вашему Высокопревосходительству доложить, что, ежели, по обревидаціи дѣла, окажется моя жалоба нерезонною, то я не только что выполню присужденное комиссіей безпрекословно, но подвергаю себя и большему взысканію.

Полагая всю мою надежду и упованіе на прозорливое и

ничѣмъ непоколебимое правосудіе Вашего Высокопревосходительства, отъ коего я ожидаю отрады духу моему и успокоенія неповинно угнетаемой старости моей, за особеннѣйшее въ жизни поставляю счастье быть удостоеннымъ именоваться

Вашего Высокопревосходительства,
милостивѣйшаго покровителя и защитника,
нижайшимъ слугою
Іосифъ Зайцовъ.

Апрѣля 30-го дня
1824 г.
Екатеринославъ.

1013.

Mordvinoff à M-r Bentham [1]).

Monsieur,

Vous avez eu la bonté de m'envoyer l'année passée une bibliothèque de Vos ouvrages, que le monde savant révère et que j'étudie avec le zèle d'un écolier, qui admire tout ce qui sort de la plume de son maître. J'ai eu l'occasion d'appuyer mes arguments dans des procès graves par Vos sentences lumineuses, en ma qualité de président du Conseil d'État pour les affaires civiles et ecclésiastiques.

Je me présente à Vous avec un humble opuscule [2]), que j'ai cru devoir écrire au moment qui me paraissait favorable pour porter l'attention de mes compatriotes vers des établisse-

[1]) Собственноручно.
[2]) Réflexions sur les avantages que la Russie peut tirer de l'établissement de banques particulières dans les différentes provinces de l'Empire. Par Nicolas Mordvinoff. Traduit du russe sur la 2 édition. Saint-Pétersbourg.

ments, qui pourraient leur devenir utiles et sans lesquels les nations ne prospèrent pas.

Daignez-le parcourir et m'éclairer dans la voix de me rendre utile à ma patrie.

5/17 Mai
1824.

M-r Jérémie Bentham à Londres.

1014.

Кн. Хованскій [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Изъ прилагаемой при семъ записки и копіи съ прошенія г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите существо и ходъ дѣла объ инспекторѣ здѣшней врачебной управы, надворномъ совѣтникѣ Гюбенталѣ, касательно леченія имъ дочери мѣщанина Заблоцкаго.

По рѣдкимъ явленіямъ болѣзни дѣвицы Заблоцкой, Гюбенталь, согласно совѣту извѣстныхъ въ ученомъ свѣтѣ Гуффланда и Франка, съ коими онъ о семъ обстоятельствѣ сносился, желая, для пользы врачебной науки, сдѣлать оное извѣстнымъ, просилъ медицинское начальство о назначеніи комиссіи для открытія истины сего важнаго предмета. Комиссія сія была учреждена, но изъ личныхъ враговъ Гюбенталя, которые дали такой оборотъ изслѣдованію, что обвинили его въ ложномъ яко бы описаніи болѣзни и въ предосудительныхъ для врача

---

[1]) Николай Николаевичъ, 1777—1837; въ 1812 г.—генералъ-маіоръ, въ 1822 г.—генералъ-лейтенантъ и Витебскій, Могилевскій и Смоленскій генералъ-губернаторъ; въ 1824 г.—сенаторъ, въ 1829 г.—генералъ-отъ-инфантеріи, въ 1836 г.—членъ Государственнаго Совѣта.

связяхъ съ дѣвицею Заблоцкою! По обвиненію сему, на которомъ основался и медицинскій совѣтъ, положено было: Гюбенталя отрѣшить отъ должности инспектора врачебной управы, лишить званія врача, яко недостойнаго, и сослать на вѣчное жительство въ дальній городъ Архангельской губерніи.

Гюбенталь принесъ на сіе Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу; вслѣдствіе чего, высочайше повелѣно было нарядить строгую военную комиссію, для открытія истины, изъ людей, знающихъ врачебную науку и заслуживающихъ въ полной мѣрѣ довѣрія. Сею послѣднею комиссіею Гюбенталь во всѣхъ отношеніяхъ оправданъ; дѣло поступило вновь въ медицинскій совѣтъ и нынѣ внесено въ Комитетъ Министровъ.

Изъ собранныхъ мною здѣсь свѣдѣній я совершенно увѣренъ въ невинности Гюбенталя по означенному дѣлу и въ оклеветаніи его при первоначальномъ изслѣдованіи непріятелями его, особенно операторомъ Сварицкимъ, вздорнаго и неспокойнаго права. Напротивъ того, Гюбенталь пріобрѣлъ здѣсь всеобщее къ себѣ уваженіе, любовь и довѣріе, и я отъ всѣхъ имѣю лестные отзывы о его достоинствахъ. При первоначальномъ прибытіи моемъ сюда, Гюбенталь находился въ Петербургѣ; все общество, чувствуя себя какъ бы осиротѣвшимъ и опасаясь, что онъ не возвратится, просило меня о содѣйствіи къ вызову его. По прибытіи его, я былъ свидѣтелемъ общей радости, особенно тѣхъ, кои имѣли нужду въ его пособіи; теперь не только здѣшніе жители, но многіе и изъ другихъ губерній стекаются для полученія отъ искусства и познаній его по врачебной наукѣ помощи.

Посему, вмѣняя себѣ въ долгъ предстательствовать за сего отличнаго чиновника, убѣдительнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство, при докладѣ въ Комитетѣ Министровъ означеннаго дѣла, обратить на оное особенное Ваше, Милостивый Государь, вниманіе и оградить Гюбенталя отъ клеветы, при первоначальномъ изслѣдованіи на него взведенной, на которой медицинскій совѣтъ основалъ первоначальное свое объ обвиненіи

его опредѣленіе и, конечно, будетъ стараться поддержать оное.

Въ увѣренности, что Ваше Высокопревосходительство примете благосклонно сію мою просьбу и окажете Ваше, Милостивый Государь, содѣйствіе къ доставленію должной справедливости Гюбенталю, который, за старанія о распространеніи во врачебной наукѣ познанія, заслуживаетъ не наказанія, но вознагражденія, имѣю честь быть съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностью,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
князь Николай Хованскій.

15-го мая
1824 года.
Витебскъ.

1015.

Гюбенталь Ланскому [1]).

Витебской врачебной управы инспектора, надворнаго совѣтника фонъ-Гюбенталя г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительному тайному совѣтнику Ланскому.

Желаніе сдѣлать извѣстнымъ для пользы врачебной науки одну изъ рѣдкихъ болѣзней, пользованіе которой предпринялъ я въ 1819 году, побудило меня просить правительство объ изслѣдованіи оной.

Обстоятельство сіе послужило моимъ личнымъ врагамъ, коимъ изслѣдованіе сіе было поручено, къ обвиненію меня. Медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ уважилъ сіе

[1]) Василій Сергѣевичъ. 1754—1831; въ 1813 г.—президентъ временнаго правительства царства Польскаго, въ 1815 г.—членъ Государственнаго Совѣта; съ 1823 по 1827 г. управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

обвиненіе, и, вслѣдствіе того, на мѣсто ожидаемой благодарности, назначено мнѣ было самое тяжкое наказаніе. Правосудный монархъ внялъ, однако же, моей просьбѣ, доказывавшей несправедливость обвиненій и незаконность изслѣдованія. Новая комиссія высочайше назначена, и я былъ ею въ полной мѣрѣ оправданъ въ 25-й день апрѣля 1822 года. Положеніе сей комиссіи, по обстоятельствамъ дѣла, мнѣ объявлено и вмѣстѣ поднесено на высочайшую конфирмацію. Я льстился надеждою освободиться, наконецъ, отъ постигшихъ меня незаслуженныхъ бѣдствій, какъ узналъ, что самое положеніе высочайше утвержденной комиссіи разсматривается въ томъ же медицинскомъ совѣтѣ, который уже однажды приговорилъ меня по незаконному изслѣдованію.

Хотя я и не имѣю точнаго свѣдѣнія о теперешнемъ заключеніи сего совѣта, но примѣръ прошедшаго доказываетъ, что едва ли можно ожидать чего-либо для меня полезнаго, тѣмъ болѣе, что нынѣ медицинскій совѣтъ, безъ сомнѣнія, будетъ стараться поддержать прежнее свое мнѣніе. При такихъ обстоятельствахъ легко случиться можетъ, что я при всей доказанной моей невинности, могу пасть еще жертвою прежнихъ беззаконныхъ изслѣдованій, и враги мои наслаждаться торжествомъ чинимаго ими оклеветанія.

Я дерзаю просить покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство удостоить лично высокаго вниманія Вашего на сіе дѣло, о коемъ при семъ поднести честь имѣю краткую записку [1]), извлеченную изъ самаго производства онаго, и вывесть меня изъ той неизвѣстности, въ которой я снова нахожусь, освободивъ купно отъ тревогъ, терпимыхъ мною столь не малое время по одному желанію расширить предѣлы врачебной науки безъ всякой со стороны моей погрѣшности.

---

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „О фонъ Гюбенталѣ“.

1016.

Канкринъ[1]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

На письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 12-го числа сего мѣсяца, при коемъ препроводить изволили письмо г. Сизона о выгодахъ, предполагаемыхъ имъ для Коммерческаго Банка отъ распространенія трансфертной операціи, честь имѣю отвѣтствовать, что записка, которую по сему предмету онъ представлялъ мнѣ въ августѣ прошедшаго года, разсматриваема была въ министерствѣ финансовъ и признана неудобною къ исполненію по разнымъ причинамъ. Изъ оныхъ главнѣйшія суть слѣдующія:

1. Внутренній трансфертъ не имѣетъ и не можетъ имѣть у насъ обширнаго круга дѣйствія, ибо билеты Коммерческаго Банка или виды онаго замѣняютъ собою подобныя имъ бумаги, то-есть ассигнаціи, и служатъ токмо нѣкоторымъ облегченіемъ въ случаѣ большихъ перечетовъ денежныхъ суммъ; но сіе облегченіе ничего не значитъ въ сравненіи съ удобностью имѣть всегда подъ руками извѣстную сумму для расплаты. Внѣшній же трансфертъ или переводъ суммъ изъ одного торговаго города въ другой потому у насъ значительнѣе, что купечество посредствомъ онаго выигрываетъ $^3/_4\%$ противъ того, что слѣдовало бы платить при пересылкѣ денегъ чрезъ почту.

2. Трансферты Лондонскаго, Неаполитанскаго и другихъ банковъ, которые г. Сизонъ приводитъ въ примѣръ, имѣютъ ту существенную разность отъ нашего банка, что тамъ билеты

---

[1]) Егоръ Францовичъ, 1774—1845; въ 1800 г. вступилъ въ русскую службу; въ 1812 г.—генералъ-интендантъ дѣйствующей арміи; въ 1821 г.—членъ Государственнаго Совѣта, въ 1823 г.—министръ финансовъ, въ 1839 г.—графъ; авторъ „О системѣ и средствахъ продовольствія армій“ и „Экономія человѣческаго общества и финансовое устройство“.

банковые представляютъ золото и серебро, вносимое въ банкъ въ монетѣ или слиткахъ, по настоящей ихъ цѣнѣ, безъ всякаго измѣненія, и вмѣстѣ съ тѣмъ избавляютъ вкладчиковъ отъ опасности, сопряженной съ храненіемъ звонкой монеты или металловъ въ большомъ количествѣ. У насъ же купцы могутъ дѣлать свои платежи скорѣе и удобнѣе чрезъ артельщиковъ, нежели чрезъ банкъ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего, Милостивый Государь, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Егоръ Канкринъ.

22-го августа
1824 г.

1017.

Бунина [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Беру смѣлость утруждать Васъ покорнѣйшей просьбою, къ которой непредвидѣнныя обстоятельства при самомъ отъѣздѣ моемъ меня понуждаютъ.

1-го числа сентября должна я получить изъ канцеляріи Ея Величества 133 руб. А какъ я послала уже за подорожной, то взяла смѣлость написать довѣренность на полученіе

---

[1]) Анна Петровна, 1774—1828; писательница-поэтъ, начавшая писать стихи на 13-мъ году. Въ 1802 г. она поселилась въ Петербургѣ и первый сборникъ ея стихотвореній „Неопытная муза“ былъ представленъ императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, которая пожаловала Буниной пожизненную пенсію въ 400 рублей; въ 1811 г. появились ея „Сельскіе вечера“, въ 1817 г.—дидактическая поэма „О счастіи“.

сихъ денегъ Вашему Ивану и нижайше Васъ прошу сдѣлать мнѣ милость прислать мнѣ таковую сумму съ симъ посланнымъ. Если бы Ваша милость была ссудить меня за обѣ трети, Вы чрезвычайно бы тѣмъ одолжить меня изволили. Меня безпокоитъ опасеніе занемочь дорогою и потерпѣть нужду. Безъ сей причины никогда бы не отважилась Васъ утруждать, и нижайше прошу великодушно простить меня, что послѣ столь многихъ одолженій еще безпокою Васъ таковою просьбою.

Удостойте продлить ко мнѣ милостивое Ваше расположеніе и соблюсти меня въ Вашей памяти, что составитъ истинное утѣшеніе той, которая имѣетъ честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью Вамъ,

Милостивый Государь,
покорнѣйшая къ услугамъ
Анна Бунина.

27-го августа
1824 г.
Тентелево.

Я была увѣрена, что въ канцеляріи не затруднятся выдать мнѣ денегъ ранѣе тремя днями; однако, мнѣ отказали. Теперь я совсѣмъ готова къ отъѣзду, но только остановилась по сей причинѣ. Большихъ формъ въ канцеляріи Ея Величества не требуютъ и всегда мнѣ по таковымъ довѣренностямъ отпускали. Если же скажутъ, что нужно прошеніе по формѣ, то я оное на первой почтѣ буду имѣть честь прислать изъ деревни. По крайней мѣрѣ, я точно знаю, что за сію сентябрьскую треть выдадутъ безъ всякаго замедленія, ибо я имѣю право на нее.

1018.

Кн. Крапоткинъ [1]) Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 11-го числа текущаго мѣсяца, по случаю небытности моей въ городѣ Лугѣ, получено мною только въ 26-е число сего мѣсяца, коимъ требовать изволите удостовѣренія моего о справедливости слуховъ, что въ городѣ Лугѣ и уѣздѣ онаго въ самое непродолжительное время будто бы умерло до 1.300 младенцевъ отъ свирѣпствовавшей оспы, и въ семъ случаѣ изволите брать участіе въ предохраненіи отъ сей болѣзни, ежели бы оная оказалась.

На таковое благодѣтельное вниманіе Вашего Высокопревосходительства имѣю честь донести, что прививаніе оспы какъ по городу, такъ и по уѣзду производится уѣзднымъ штабъ-лекаремъ и оспопрививателями, и чтобы требованія родителей по сему предмету въ свое время не были удовлетворяемы, до меня не доходило никакого извѣстія, а потому и не могу я дать вѣроятія, чтобы въ самое непродолжительное время отъ одной оспы могло умереть такое число младенцевъ. Ибо хотя измирали младенцы, но не отъ одной оспы, а отъ болѣзней, младенческому возрасту свойственныхъ, и не въ столь великомъ количествѣ; а притомъ младенцы, имѣвшіе прививную оспу, получа натуральную, также умирали. Сверхъ того, въ совершенномъ возрастѣ благородныя дѣвицы: Бокова, послѣ прививной оспы получа натуральную, на 30-мъ году, скончалась, Пазимова, вышедшая сего года изъ Патріотическаго института, имѣла также натуральную оспу, отъ коей уже излечилась.

---

[1]) Иванъ Николаевичъ, Лужскій уѣздный предводитель дворянства.

Для полученія же удовлетворительныхъ по сему предмету свѣдѣній, нынѣ же я просилъ духовное правленіе и господъ городничаго, земскаго исправника, окружнаго комиссара и уѣзднаго штабъ-лекаря увѣдомить меня, сколько въ семъ году умерло младенцевъ отъ оспы и нѣтъ ли въ числѣ оныхъ таковыхъ, коимъ оспы привито не было, и буде есть, то почему и кѣмъ сіе было упущено, причемъ поставилъ имъ въ обязанность открыть, не находится ли и донынѣ еще такихъ младенцевъ, о коихъ сельскіе начальники и родители ихъ, по предразсудкамъ или безпечности оспопрививателей, не извѣщали, и оттого не остались ли иные безъ оспопрививанія, и какъ скоро окажутся таковые младенцы, то я не оставлю съ своей стороны сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
князь Иванъ Крапоткинъ.

Іюля 30-го дня
1824 года.
Городъ Луша.

1019.

Голынскій [1]) Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь!

Почтеннѣйшее приказаніе Вашего Высокопревосходительства я исполнилъ и сегодня отправилъ въ 23 губерніи оспенную

[1]) Викентій Ивановичъ, 1778—1837, писатель по сельскому хозяйству; въ 1824 г., 20-го февраля, онъ былъ избранъ предсѣдателемъ вновь организованнаго по новому уставу Вольнаго Экономическаго Общества V' отдѣленія „попечительнаго о сохраненіи здоровья человѣческаго и всякихъ домашнихъ животныхъ". Онъ первый представилъ, 29-го февраля того же года, свое пожертвованіе (5.000 р.) для распространенія въ Россіи оспопрививанія.

матерію, инструменты, книжки и стеклушки. Каковыя наши посылки отправлены мною и въ тѣ губерніи, черезъ которыя Его Императорское Величество проѣзжать будетъ.

Четырехъ фельдшеровъ и до сихъ поръ намъ еще не прислано. Краткое наставленіе о прививаніи предохранительной оспы, списавъ съ онаго копію, честь имѣю возвратить Вашему Высокопревосходительству, присоединяя притомъ и поправленное г. Кильвейномъ [1]).

О напечатаніи 12.000 листковъ я, подробно освѣдомившись, буду имѣть честь донести Вашему Высокопревосходительству.

Теперь же, со всѣмъ моимъ семействомъ прося Всевышняго о скорѣйшемъ Вашемъ выздоровленіи, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя,
всепокорнѣйшій слуга
Викентій Голынскій.

19-го августа
1824 года.

1020.

Глинка [2]) Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь!

Удостоивъ меня прочтеніемъ сочиненія Вашего *о торговой казни*, сочиненія, которое, подъ печатью истиннаго красно-

---

[1]) Яковъ Христіановичъ, лейбъ-медикъ. На основаніи его замѣчаній и „поправокъ“ оказалось негоднымъ изданное медико-филантропическимъ комитетомъ сочиненіе „Способъ избавиться совершенно отъ оспенной заразы посредствомъ всеобщаго прививанія коровьей оспы“. Спб., 1803. Брошюра эта была замѣнена небольшими „листками“, д-ромъ Кильвейномъ составленными и раздававшимися даромъ по всей Россіи.

[2]) Ѳедоръ Николаевичъ, 1787—1863; въ 1805 г. участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, въ 1812 г. состоялъ адъютантомъ гр. Мило-

рѣчія и высокой любви къ человѣчеству, достигнетъ позднѣйшаго потомства, Вы изъявили желаніе имѣть и нѣкоторыя мои мысли объ отмѣненіи *ссылки въ Сибирь за неважныя преступленія* и проч. [1]). Съ искреннимъ желаніемъ быть Вамъ угоднымъ, поспѣшаю представить вниманію Вашего Высокопревосходительства тетрадь, которая удостоилась Вашего одобренія. Это небольшой отрывокъ изъ тѣхъ занятій, для которыхъ проводилъ я нѣкогда ночи безъ сна и дни безъ покоя.

Было время, когда и я, воображая стать полезнымъ соотечественникамъ, охотно промѣнивалъ все, что ласкаетъ молодымъ лѣтамъ, на трудное изысканіе тѣхъ высокихъ началъ, на которыхъ зиждется благосостояніе обществъ гражданскихъ. Науки политическія, столь привлекательныя по своей ясности, и новѣйшіе философы, съ ихъ отвлеченными умозрѣніями, были уединенными собесѣдниками моихъ долгихъ вечеровъ, тогда какъ дневная служба давала часто случай прилагать теорію къ самому опыту.

Изъ всего извлекъ я, между прочимъ, тѣ вѣковѣчныя истины, что *правда* есть краеугольный камень, на которомъ единственно зиждется благоустроеніе обществъ; что *законъ* тогда дѣйствительно прочепъ, когда бываетъ ближайшимъ выраженіемъ *совѣсти народа*, и что человѣкъ всегда безмолвно покоряется *уставу*, обуздывающему его *своеволіе* и не стѣсняющему дан-

радовича; въ 1814 г. — полковникъ л.-гв. Измайловскаго полка; въ 1826 г. сосланъ въ Петропавловскъ за участіе въ тайномъ Сѣверномъ обществѣ, но вскорѣ былъ признанъ невиновнымъ. Онъ много писалъ: „Письма русскаго офицера о военныхъ происшествіяхъ 1812 года“ (8 т., Москва, 1815), „Хмѣльницкій или освобожденная Украйна“ (2 т., Спб., 1818), „Подарокъ русскимъ солдатамъ“ (Спб., 1818); его извѣстность, какъ поэта, началась съ поэмы „Корелія или заключеніе Мареы Іоанновны Романовой“ (Спб., 1830) и поддерживалась рядомъ „духовныхъ стихотвореній“. Его жена, Авдотья Петровна, извѣстна своими переводами стиховъ Шиллера, особенно „Пѣснью о колоколѣ“; его братъ, тоже писатель, оставилъ „Записки“, въ которыхъ рисуетъ, между прочимъ, и Ѳедора Николаевича.

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Смягченіе наказаній за воровство“.

ной ему *воли*. Свободная воля есть приданое души человѣка. Для сего-то великіе законодатели, усмотрѣвъ скользкій промежутокъ между волею и своеволіемъ, поставили наономъ *страхъ наказанія*. Изъ сей точки выводится весь кругъ *законовъ карательныхъ*.

Но карать не означаетъ дѣйствія, уничтожающаго въ человѣкѣ все достоинство существа его. И никогда не было сіе прямою цѣлью великодушныхъ правителей народовъ. Страсти и личные виды искажаютъ часто и самыя благія постановленія. Въ семъ смыслѣ Екатерина Великая, благодѣтельница Россіи и Ваша, изрекла: «не надлежитъ мучить тварь, одаренной чувствами», и «всякое наказаніе, превосходящее мѣру, становится тиранство». «Земля есть только временный пріютъ человѣчества». «Люди приходятъ и отходятъ, но содѣянное ими остается надолго». Мы судимъ современниковъ, потомство судитъ насъ.

Вы теперь поставлены, какъ свѣтильникъ, на мѣстѣ высокомъ: да свѣтите въ широтѣ и во благо.

Высокое Провидѣніе наградило Васъ сердцемъ, вѣдающимъ милосердіе. Всѣ великія мысли проистекаютъ изъ сердца (les grandes pensées viennent du coeur); а милосердіе ублажаетъ судъ. Если сравниваютъ строгую чистоту суда съ сіяніемъ солнца, то милосердіе равняется съ теплотою того же свѣтила, и что̀ бы было солнце безъ теплоты, то бываетъ судъ, на которомъ не хвалится милосердіе.

Итакъ, мужъ правды! Подвизайтесь на прекрасномъ поприщѣ общаго блага, дабы хладная буква закона не осталась безъ живительной теплоты, влагаемой любовью къ человѣчеству. Потомство оцѣнитъ труды Ваши; мудрый монархъ и современники уже оцѣнили ихъ.

Съ моей стороны я счастливъ, что имѣю дозволеніе изложить предъ опытомъ Вашимъ мои незрѣлыя мысли, и, поистинѣ, не знаю, чему болѣе удивляться въ особѣ Вашей: дару краснорѣчія и возвышенности души, какъ человѣка государственнаго, или той патріархальной Вашей простотѣ, которая

привлекаетъ любовь человѣковъ и благоволеніе Божіе къ Вашему семейству, гдѣ все порядочно, свѣтло и тихо, какъ благоденствіе, основанное на чистотѣ и нравственности? И кто не пожелаетъ Вамъ и здравія, и долготы дней тѣхъ пастырей народовъ, коихъ благороднымъ подобіемъ любуемся мы въ Васъ?

Съ симъ желаніемъ и съ чувствомъ личной къ Вамъ преданности, которой никакая перемѣна обстоятельствъ не перемѣнитъ въ душѣ, возлюбившей Васъ, имѣетъ честь быть съ глубокимъ высокопочитаніемъ

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя,
всепокорный слуга
Өедоръ Глинка.

17-го сентября
1824 г.

1021.

Кикинъ [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ подписаться на сто экземпляровъ книги, сочиненной Мельхіоромъ Жойя подъ заглавіемъ: Nuove prospetto delle scienze economiche [2]), каковое количество доставлено уже отъ него изъ Милана сюда, и притомъ, вѣроятно, по ошибкѣ укладывавшаго оныя, прислано излишнихъ книгъ: 1-го тома 93 и 2-го тома 109 книгъ, которыя разрознятъ у него 202 экземпляра, вслѣдствіе чего, по участію, пріемлемому Вашимъ Высокопревосходительствомъ въ сочинителѣ сихъ книгъ, имѣю честь увѣдомить о семъ Васъ,

---

[1]) Петръ Андреевичъ, 1775—1834, сенаторъ, статсъ-секретарь.
[2]) 6 vol., Milano, 1815—1819.

Милостивый Государь, для учиненія съ нимъ сношенія, какія предприметъ онъ мѣры на возвращеніе къ нему означенныхъ излишнихъ книгъ, а какъ по стѣсненному положенію канцеляріи моей занимаютъ онѣ много мѣста, почему не угодно ли будетъ Вашему Высокопревосходительству взять ихъ къ себѣ до полученія отъ сочинителя отзыва.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Петръ Кикинъ.

Октября 8-го дня
1824 г.

1022.

Татариновъ Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ!

Послѣ донесенія моего Вашему Высокопревосходительству отъ 15-го минувшаго ноября, что по предложенію г. министра юстиціи о соглашеніи мнѣній, гг. сенаторы общаго собранія, согласные и несогласные съ положеніемъ 8 департамента, остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, надѣялся я каждую недѣлю рѣшительно донесть Вашему Высокопревосходительству объ отправленіи дѣла въ Государственный Совѣтъ. Но какъ по порядку должно также отобрать сіе соглашеніе и отъ всѣхъ судившихъ дѣло въ 8 департаментѣ Сената, то, за болѣзнью Рахманова [1]), Малиновскаго [2]) и за труднымъ припадкомъ князя

[1]) Григорій Николаевичъ; съ 1821 г. сенаторъ.

[2]) Алексѣй Өедоровичъ, 1762—1840, членъ ученыхъ обществъ, авторъ „Разсужденія о началѣ и основаніи гражданскихъ общежитій“ (1787) и біографіи князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, переводчикъ съ французскаго и нѣмецкаго, много потрудившійся при изданіи „Собранія россійскихъ государственныхъ грамотъ“.

Хованскаго [1]), продолжилось сіе отобраніе, сверхъ всякаго чаянія, по сіе время. Но завчерашній день, 15-го ноября, Рахмановъ послѣ болѣзни первый разъ выѣхалъ въ Сенатъ, и секретарь обнадежилъ меня на нынѣшней недѣлѣ съѣздить къ Малиновскому и къ князю Хованскому, для отобранія отъ нихъ соглашенія въ ихъ домахъ; ибо они одни только и остались. А прочіе 8-го департамента сенаторы новыми мнѣніями подтвердили уже прежнее свое заключеніе, согласное съ рѣшеніемъ гражданской палаты. Засимъ, изготовлена будетъ особая вновь для Государственнаго Совѣта изъ дѣла записка, съ дополненіемъ въ ней мнѣній, и дѣло отправится въ оный Совѣтъ.

Въ минувшее воскресенье былъ у меня Ѳедоръ Петровичъ Гурьевъ, и я сообщилъ ему свѣдѣнія о причинѣ послѣдовавшей остановки.

Съ чувствительнѣйшимъ сожалѣніемъ изъясняя таковую медленность успѣха, отъ болѣзни сенаторовъ нечаянно происшедшую, осмѣливаюсь донесть, что я отъ должности получилъ увольненіе съ пенсіею по 279 руб. въ годъ. Въ благодарнѣйшемъ чувствованіи, что я не могъ бы получить оной, если не было бы благотворнѣйшаго предстательства Вашего Высокопревосходительства, имѣю счастіе быть со всеглубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною истинною преданностью

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя,
всенижайшій слуга
Акимъ Татариновъ.

17-го ноября
1824 г.

За переписку вновь записки изъ дѣла для Государственнаго Совѣта нужно подарить писцамъ рублей 50, а у меня изъ Вашихъ денегъ уже такого числа не остается, то осмѣливаюсь просить объ оныхъ.

---

[1]) Василій Алексѣевичъ, 1756—1830; въ 1794 г.—Кіевскій губернаторъ, въ 1818 г.—сенаторъ.

1023.

Мордвиновъ предводителямъ дворянства.

При вторженіи въ 1812 году Бонапарта съ 20 враждебными народами въ Россію, нельзя было не предвидѣть неминуемыхъ опустошеній, грабежей и пожаровъ, кои отъ всесокрушающей на пути лютости его и ознаменовались на самомъ дѣлѣ, отъ крайнихъ съ запада предѣловъ до самаго сердца имперіи. На семъ великомъ протяженіи пролегла черта огненная, превратившая въ пепелъ деревни, усадьбы и немалое число городовъ. Въ оныхъ древнее стяжаніе труда и долголѣтняго хозяйства жителей погибло; каждое пепелище свидѣтельствовало объ утратѣ сокровищъ великихъ, кои составляли недвижимые многоцѣнные капиталы.

Нынѣ на пепелищахъ тѣхъ хотя и стоятъ вновь воздвигнутыя зданія, но для возстановленія погорѣвшихъ домовъ съ ихъ убранствами и прочими принадлежностями, лавокъ съ многоразличными товарами, усадьбъ и службъ съ ихъ запасами, потребны были не малочисленныя денежныя суммы; да и предварительно того, самое состязаніе съ вошедшимъ во многочисліи непріятелемъ, какъ внутри земли, такъ и по изгнаніи его, за предѣлами оныя, требовало великихъ отъ каждаго пожертвованій и деньгами, и всякимъ движимымъ имуществомъ, что, конечно, долженствовало каждаго привести въ оскудѣніе, въ сравненіи съ прежнимъ его состояніемъ.

Таковыя послѣдствія частныхъ утратъ и всеобщаго истощенія можно было легко предусмотрѣть, равно какъ и то, что отъ сихъ послѣдствій ходячіе изъ рукъ въ руки по займамъ и взаимнымъ ссудамъ капиталы время отъ времени уменьшаться станутъ. Дѣйствительное уменьшеніе оныхъ въ значительномъ количествѣ есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ, что мы нынѣ по всей Россіи испытуемъ ощутительный недостатокъ въ деньгахъ, коихъ числительное количество хотя на самомъ дѣлѣ и не уменьшилось, но, однако же, раздробилось

такъ, что совокупныхъ въ деньгахъ капиталовъ ни у кого почти въ рукахъ не осталось.

Предусмотрѣніе сихъ событій наклоняло вниманіе мое къ отысканію средствъ на вознагражденіе погибшаго и утраченнаго и на отвращеніе грозившаго оскудѣнія въ капиталахъ. Преисполненный усердія къ пользамъ соотечественниковъ моихъ, я въ то же время начертовалъ, а потомъ вскорѣ и въ свѣтъ издалъ, разсужденіе мое о губернскихъ банкахъ, посвятя оное россійскимъ дворянамъ, въ надеждѣ, что примутъ оное благосклонно и, уваживъ причины, мною описываемыя, для собственнаго своего и общественнаго блага произведутъ оное въ дѣйство.

Но протекло около 8 лѣтъ, и никакихъ даже признаковъ послѣдованія сему въ какой-либо губерніи со стороны гг. дворянъ не оказалось, кромѣ Харьковской губ. Въ чужихъ же краяхъ сочиненіе мое, будучи переведено, принято съ великимъ уваженіемъ, и я имѣю удовольствіе читать въ журналахъ иностранныхъ государствъ лестныя для меня одобренія и похвалы.

Конечно, цѣль и виды онаго моего сочиненія сопряжены съ немалою отдаленностью времени и требуютъ терпѣнія, ибо относятся къ возрожденію новыхъ особыхъ капиталовъ, достаточныхъ уготовить и открыть каждому сословію новые пути къ обогащенію и облегчить способы ко всякому полезному устроенію по всему лицу Россіи. Но доколѣ таковые капиталы уготовляются, существуетъ и нынѣ въ каждой губерніи немалое число денегъ, безъ пользы лежащихъ, изъ обращенія изъятыхъ, на кои я указалъ на 80-й стр. книжки моей, въ 15-мъ пунктѣ исчисленія пользъ или благотворныхъ послѣдствій отъ учрежденія губернскихъ банковъ. Тамъ я именно писалъ: «Съ «учрежденіемъ сихъ банковъ, явится въ обращеніи значитель- «ный капиталъ, который донынѣ остается празднымъ и не «приноситъ пользы, ни частной, ни общественной. Капиталъ «сей, по всему государству раздробленный и преходящій, «когда совокупится воедино, будетъ весьма огромный», и проч.

Дробныя части денегъ, при всемъ нынѣшнемъ повсемѣстномъ недостаткѣ въ деньгахъ, находятся и теперь у множества частныхъ людей, и въ каждой губерніи, навѣрно, составятъ по нѣскольку милліоновъ рублей. Если бы сіи части, раздробленныя нынѣ и праздполежащія, совокупилися чрезъ временные взносы или вклады воедино, то составили бы значительный капиталъ, который, постояннымъ обращеніемъ своимъ чрезъ отдачу въ ссуды, послужилъ бы къ частнымъ и общественной пользамъ. Тогда, конечно, не предстояло бы надобности дворянамъ, въ помѣстьяхъ своихъ по губерніямъ живущимъ, искать пособія въ нуждахъ своихъ отъ С.-Петербурга и Москвы.

Но составъ сихъ домашнихъ по губерніямъ капиталовъ не можетъ иначе возникнуть, какъ чтобы напередъ ознаменовано было въ каждой губерніи мѣсто, освященное общею увѣренностью, что всякій вкладъ денегъ въ оное обезпеченъ и сохраненъ будетъ.

Такимъ образомъ, когда многочисленное количество дробныхъ частей денегъ находится дома и когда отъ единой только доброй воли гг. дворянъ зависитъ дать направленіе соединенію дробей сихъ въ общее и огромное сокровище, чрезъ учрежденіе у себя частнаго банка, куда бы вносились всякіе вклады и на извѣстныхъ правилахъ раздавались за проценты въ ссуды, то для чего бы, казалось, и далѣе еще медлить приступомъ къ столь благотворному заведенію?

Но чтобы дать существованіе заведенію сему, надобно, конечно, для начальнаго основанія онаго принять на себя гг. помѣщикамъ добровольный сборъ по числу владѣемыхъ каждымъ душъ.

Сборъ сей не требуетъ, однако же, великихъ суммъ. 20 коп. съ души въ годъ была бы мѣра достаточная, по 20 и 10 даже копеекъ равное произведутъ дѣйствіе впослѣдствіи, ибо и малое, ежегодно повторяемое, возрастетъ скоро въ великую сумму, какъ и малое древесное зерно, благотворнымъ дѣйствіемъ времени, производитъ огромное дерево. Не велика жолудь, не велико крылатое сѣмя сосны, но тяжеловѣсные члены корабля и огром-

пыя мачты мы отъ нихъ имѣемъ. Такимъ образомъ, и отъ самаго ограниченнаго сбора съ душъ мы по времени могли бы ожидать великихъ капиталовъ и увидѣть ихъ въ обращеніи по губерніямъ, гдѣ только приступлено будетъ къ учрежденію своихъ банковъ. Начальный капиталъ и С.-Петербургскихъ банковъ состоялъ только изъ 300 т. рублей, а теперь банки сіи имѣютъ онаго въ обращеніи болѣе 300 милл. Учрежденнаго поселянами острова Эзеля между собою банка капиталъ въ 1803 г. состоялъ только въ 3 т. рубляхъ, а въ прошедшемъ году, по извѣстіямъ, обнародованнымъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и за пособіями, оказанными нѣкоторымъ семействамъ въ неурожайные годы, находилось уже въ томъ банкѣ болѣе 70 т. рублей.

Намъ, дворянамъ, будетъ нѣсколько стыдно, что въ ревнованіи благу общественному крестьяне примѣромъ своимъ насъ предупредили; но лучше понесть стыдъ одинъ разъ, нежели оставаться въ ономъ вѣчно. Притомъ же, всякое начинаніе есть достохвально; да оно же и для каждаго весьма полезно.

Возвращаясь къ усиленію той истины, что для положенія начала банку нѣтъ надобности въ сборѣ съ дворянства знатныхъ суммъ, я утвердительно сказать могу, что послѣдственное богатство и благосостояніе банка не столько зависѣть будетъ отъ количества сего сбора, сколько отъ удачнаго выбора лицъ для управленія банкомъ. Но не можетъ статься, чтобы изъ дворянскаго сословія цѣлой губерніи не нашлись три особы, пользующіяся общею довѣренностью, изъ коихъ бы могъ учредиться совѣтъ, бдящій о благосостояніи банка.

Особы сіи, въ видѣ начальниковъ семействъ, должны будутъ при назначеніи ссудъ тщательно разбирать какъ лица, кои будутъ требовать оныхъ, такъ и вѣрность самыхъ залоговъ. Причемъ должно будетъ имъ отложить нѣкоторыя неосновательныя о банкахъ понятія. Банки не суть мѣста, учреждаемыя для раздаянія милостыни, но мѣста, облегчающія и приводящія въ скорое и обширное обращеніе денежныя суммы. Суммы сіи должны раздаваемы быть тѣмъ, кто можетъ дѣлать

изъ нихъ лучшее и прибыточнѣйшее употребленіе, и въ таковыхъ раздачахъ богатые люди должны всегда предпочитаемы быть бѣднымъ. Богатаго заемщика не должно даже и ограничивать въ испрашиваемой имъ въ ссуду суммѣ. Лучше и всю сумму отдать въ однѣ благонадежныя и дѣятельныя руки, нежели дробями роздать многимъ. Дроби ничего не производятъ, ни въ сельскомъ хозяйствѣ, ни на фабрикахъ, ни на заводахъ. Онѣ не могутъ послужить ни къ частнымъ, ни къ общественнымъ пользамъ.

Къ тому же, для мелочныхъ раздачъ потребны всегда по управленію и излишніе расходы; а сіи расходы, изъемлемые изъ процентовъ, банкомъ получаемыхъ, препинать будутъ возрастаніе капитала его и тѣмъ причинять станутъ существенный вредъ. Отъ неосмотрительно принятыхъ правилъ для денегъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія много изъ оныхъ напрасно утрачено, и деньги сіи не послужили ни къ частнымъ обогащеніямъ, ни на созиданіе ничего общественнаго. Почему желательно, чтобы при началѣ одинъ и существовалъ совѣтъ для управленія банкомъ, не требующій жалованья, и чтобы первые сборы денегъ отдаваемы были въ однѣ руки, дабы имѣть одну бумагу и не содержать ни книгъ, ни росписей, и на жалованьи ни бухгалтеровъ, ни письмоводцевъ, ни директоровъ. Они тогда уже нужны будутъ, когда въ банкѣ обращаться станутъ милліоны.

Я при семъ имѣю честь препроводить къ Вамъ, Милостивый Государь мой, экземпляровъ книжки моей о банкахъ [1]), вторымъ тисненіемъ, съ дополненіями, напечатанной, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ соглашенія гг. предводимыхъ Вами дворянъ, соглашенія, внушаемаго испытуемою уже нынѣ скудостью въ частныхъ рукахъ ссудныхъ капиталовъ, на введеніе промежду себя ежегоднаго, по числу владѣемыхъ каждымъ душъ, денежнаго сбора (поскольку самимъ имъ заблагоразсудится положить), могли Вы, по образцу начертаннаго мною банковаго устава,

[1]) Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ. 2-е изд. Спб., 1817.

составить таковой отъ себя и испросить отъ правительства утвержденіе онаго для возсуществованія въ Вашей губерніи банка. Поелику изложенныя въ моей книжкѣ основныя статьи къ учрежденію частныхъ банковъ, вмѣстѣ съ изданнымъ мною разсужденіемъ о сихъ банкахъ, посвящены отъ меня россійскому дворянству, то оныя съ того времени и содѣлалися его собственностью. Слѣдственно, въ дѣлѣ семъ не должно и имя мое упоминаемо быть, тѣмъ паче, что, будучи я въ числѣ правителей государственныхъ, могу свободнѣе защищать то, чего требуетъ дворянство, удаленное вовсе отъ собственнаго моего изобрѣтенія.

Честь и слава и благодарное воспоминаніе потомства предлежать будутъ Вамъ, Милостивый Государь мой, въ истинную награду за тѣ труды и дѣятельность, каковые понесть Вамъ слѣдуетъ по сему предмету, яко начальному другихъ руководителю, и которые неизбѣжны нѣкоторымъ образомъ и при всякомъ общеполезномъ начинаніи.

Прошу съ ближайшимъ вниманіемъ прочесть въ моей книжкѣ 4 листика съ 17-й до 25-й, также 3 съ 61-й до 66-й и столько же съ 80-й до 87-й стр. Къ книжкамъ моимъ, при концѣ оныхъ, приложены также таблички, показывающія, до какой мѣры капиталъ ежегодными взносами въ банкъ возрастаетъ.

Ноябрь
1824 г.

1024.

Акновъ Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Утѣсненные и утѣсняемые всегда находили въ особѣ Вашей правосуднаго защитника и перваго предстателя и ходатая у

трона нашего всемилостивѣйшаго Монарха, и какъ никто еще изъ прибѣгающихъ къ Вамъ съ справедливыми просьбами не былъ отринутъ Вами, то и я, будучи совершенно разореннымъ, безъ суда наказанный и несущій всю тягость несправедливости, не имѣвъ никого и ничего въ защиту себѣ, кромѣ одной моей невинности и справедливости дѣла, рѣшилъ прибѣгнуть къ Вамъ, яко единственному въ Россіи защитнику справедливости, и просить Ваше Высокопревосходительство милостиваго покровительства и защиты.

Служа болѣе сорока лѣтъ Государю и отечеству ревностно и безпорочно и со всегдашнимъ отъ начальства одобреніемъ, бывъ въ городѣ Гжатскѣ уѣзднымъ стряпчимъ, единственно за точное и дѣятельное исполненіе моей должности, равно и сбереженіе казеннаго интереса, имѣлъ къ себѣ недоброжелателей тамошнихъ, городничаго Веселовскаго и исправника Микулина; чрезъ злобу и мщеніе ихъ безъ суда удаленъ я отъ должности и преданъ сужденію уголовной палаты.

Но хотя всѣ средства и происки къ несправедливости употребляемы были моими гонителями, при неоднократныхъ слѣдствіяхъ, производители оныхъ, три губернскихъ чиновника и уѣздный судья, всячески угождающіе имъ, не могли затмить самой истины и обвинить меня; а потому Смоленскою палатою уголовнаго суда я во всемъ оправданъ, и опредѣлено дать мнѣ прежнюю мою должность, а съ виновныхъ присуждено взыскать въ казну штрафу болѣе тысячи рублей; съ какового рѣшенія, для удостовѣренія Вашего Высокопревосходительства, прилагается при семъ точная копія [1]).

---

[1]) Копія эта хранится въ Мордвиновскомъ архивѣ—постановленіе палаты отъ 31-го мая 1821 г. и въ немъ, между прочимъ, значится: „Бывшаго Гжатскимъ уѣзднымъ стряпчимъ титулярнаго совѣтника Ивана Акнова въ отношеніи доносовъ, на него происшедшихъ со стороны Гжатскихъ земскаго суда и городническаго правленія, на основаніи 19-й главы Генеральнаго Регламента и указа 1801 года сентября 27-го дня, оставить свободнымъ, потому что по тѣмъ доносамъ, заключающимся въ обидѣ повытчика Спкилова и канцеляриста Некрасова, въ доносѣ изъ означенныхъ присутственныхъ

Но за неутвержденіемъ того рѣшенія господиномъ Смоленскимъ гражданскимъ губернаторомъ и кавалеромъ Асономъ Семеновичемъ Храповицкимъ, который, найдя поступки означенныхъ городничаго и исправника совершенно противозаконными, мнѣніемъ своимъ, между прочимъ, полагалъ: исправника Микулина отрѣшить отъ должности и впредь никуда не опредѣлять, почему дѣло сіе поступило въ 6-й департаментъ Правительствующаго Сената, которымъ утверждено рѣшеніе уголовной палаты съ нѣкоторою токмо отмѣною въ дачѣ мнѣ прежней моей должности.

По каковой причинѣ вынужденъ прибѣгнуть подъ покровительство и защиту Государственнаго Совѣта, въ который и отправилъ чрезъ почту 20-го февраля сего 1825 г. просьбу, въ коей подробно объяснены какъ всѣ значущіяся по дѣлу несправедливости, такъ и утѣсненіе, мною терпимое. Ибо, бывъ обремененъ пятнадцатью человѣкъ семейства, однимъ мною содержимаго, и въ протеченіи уже почти семи лѣтъ не имѣя должности, доведены до совершенной нищеты, такъ что въ необходимости находимся снискивать себѣ пропитаніе отъ благотворительныхъ особъ.

Общій гласъ Россіи включилъ Васъ въ число мужей, существующихъ для счастья ея обитателей и единственно о благѣ ихъ пекущагося; а потому и я къ Вашему Высокопревосходительству осмѣлился прибѣгнуть, какъ человѣкъ совершенно безпомощный и поистинѣ безвинно страждущій. Всенижайше прошу, войдите, Ваше Высокопревосходительство, въ гибельное и не-

---

мѣстъ бумагъ, и во взятіи съ экономическихъ головъ и крестьянина Савина Харитонова денегъ, ни самъ Акновъ не сознался, ни въ чемъ не изобличенъ, и никакими доказательствами, достойными уваженія, тѣ доносы не подкрѣплены, но произошли, какъ самое дѣло показываетъ, по нерасположенію Гжатскихъ земскаго суда и городничаго, за обнаруженіе имъ, Акновымъ, разныхъ ихъ по должностямъ упущеній, а поелику Акновъ по тѣмъ доносамъ находится отрѣшеннымъ отъ должности, то дать ему прежнюю должность, предоставивъ на зависящее распоряженіе Смоленскаго губернскаго правленія и г. губернскаго прокурора, о чемъ къ нимъ и сообщить“.

счастное мое положеніе и по случаю справедливой моей просьбы, въ Государственный Совѣтъ посланной, не оставьте милостивымъ Вашимъ покровительствомъ и защитою, съ тѣмъ, дабы я за претерпѣваемое мною разореніе не лишенъ былъ слѣдующей награды, съ возвращеніемъ мнѣ прежней моей должности въ городѣ Гжатскѣ, или хотя опредѣленъ былъ къ другой каковой-либо должности.

Ваше Высокопревосходительство, имѣю счастье ласкать себя надеждою, что Вы соизволите включить и меня во многое число осчастливленныхъ Вами людей, невинно страждущихъ и пользующихся безпримѣрными Вашими милостями и покровительствомъ.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью имѣю счастье именоваться,

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

преданный слуга

титулярный совѣтникъ Иванъ Акновъ.

20-го февраля

1825 г.

Г. Рославль.

1025.

Мордвиновъ Канкрину.

Милостивый Государь

Егоръ Францовичъ!

При самомъ вступленіи Вашего Высокопревосходительства въ управленіе министерствомъ финансовъ, таковою частью, отъ которой непосредственно зависитъ назиданіе во всей цѣлости государственнаго блага, Вы, обращеніемъ вниманія Вашего на рукодѣліе и промышленность, явили опытъ особенной заботливости Вашей о томъ, изъ какихъ источниковъ Россія можетъ постоянно получать богатство свое. Потомъ начали Вы

сіи благотворные виды довершать тѣмъ, что, во-первыхъ, огласили повсемѣстно готовность Вашу оказывать зависящее отъ Васъ симъ отраслямъ народной дѣятельности поощреніе, и, во-вторыхъ, признали твердою истиною, что Россіи нельзя остаться навсегда въ одномъ земледѣльческомъ состояніи, но что она должна заводить и умножать собственныя свои рукодѣлія, на каковыхъ началахъ и представили предположенія свои объ умноженіи населенія городовъ, дабы посредствомъ жителей оныхъ довести до возможнаго усовершенствованія упражненія въ рукодѣліяхъ, промыслахъ и торговлѣ, и съ симъ вмѣстѣ достигнуть обогащенія народнаго и государственнаго казначейства.

Сіи принятыя Вашимъ Высокопревосходительствомъ основанія къ извлеченію отечества нашего изъ тѣхъ затрудненій, въ каковыхъ оно по денежнымъ своимъ изворотамъ нынѣ находится, будутъ самыя надежныя и прочныя: ибо всѣ почти наши произведенія, коими мы вели торговлю съ иностранными народами и кои въ грубомъ своемъ состояніи могли нѣкоторымъ образомъ обогащать насъ, теперь, когда пространная Америка производитъ у себя одно и то же, что и у насъ производится, и когда вошла она съ нами въ торговое соперничество, должны будутъ неизбѣжно, при превосходствѣ удобствъ, Америкѣ по таковой торговлѣ самою природою предоставленныхъ, оставаться у насъ безъ всякаго сбыта и неминуемо повергнуть насъ въ сугубое еще разстройство и оскудѣніе.

Доказательствомъ тому, что Америка весьма легко можетъ ослабить и даже уничтожить торговлю грубыми нашими произведеніями, служитъ: во 1-хъ, что всѣ заселенныя ею земли лежатъ по пространнымъ берегамъ ея; во 2-хъ, что внутренній перевозъ всякихъ произведеній къ портамъ близокъ, а потому и дешевъ; въ 3-хъ, что всѣ американскія произведенія перевозятся на собственныхъ судахъ; въ 4-хъ, что плаваніе ихъ по океану до Европы весьма удобно, какъ совершаемое по открытому прямому пути, не требующему въ продолженіе

24

онаго перемѣнныхъ вѣтровъ, и, наконецъ, что самые тамъ вѣтры всегда почти бываютъ постоянными.

Напротивъ же того, изъ числа нашихъ произведеній большею частью бываетъ привозъ къ портамъ: однихъ изъ полуденной части Россіи, а другихъ изъ Сибири, и одно уже чрезвычайное пространство внутренней перевозки увеличиваетъ цѣну товаровъ въ нѣсколько кратъ болѣе того, во что они оцѣниваются на мѣстахъ произращенія или выработки. Если же присоединить еще къ этому и необходимость, при перевозкѣ тѣхъ товаровъ изъ россійскихъ во всѣ европейскіе порты, продолжительнаго плаванія, съ невозможностью опредѣлить оному времени, потому что, проходя сперва Финскій заливъ, а потомъ Балтійское, Сѣверное и другія моря, потребны бываютъ при разныхъ направленіяхъ и разные вѣтры, то достаточно уже однихъ сихъ затрудненій въ провозѣ, чтобы русскія произведенія сдѣлались гораздо дороже американскихъ и чтобы чрезъ сіе самое торговля наша приведена была въ совершенный упадокъ.

Но и кромѣ всего этого, извѣстно, что самые тѣ европейскіе народы, кои получали изъ Россіи во множествѣ избытки ея, въ нынѣшнее время, обративъ попечительное вниманіе на сельскія свои хозяйства, производятъ все у себя съ великимъ успѣхомъ; даже Испанія, на случай бы отдѣлились отъ нея американскія владѣнія, выпуждена будетъ приняться за древнее ея упражненіе и, конечно, содѣлается житницею Средиземнаго моря.

Итакъ, когда Россія поставлена уже чрезъ описанныя обстоятельства въ состояніе, совершенно затруднительное къ производству съ иностранными державами торговли различными ея избытками, то предлежитъ ей необходимо принять дѣятельнѣйшія мѣры къ заведенію собственныхъ рукодѣлій, промышленности и внутренней торговли и поставить себя внѣ всякой зависимости отъ отыскиваемыхъ въ чужихъ краяхъ искусственныхъ произведеній, безъ коихъ народъ россійскій обойтись не можетъ и потребность коихъ, по той мѣрѣ, въ каковой будутъ распростра-

няться просвѣщеніе и привычки народныя, неминуемо должна возрастать.

При подвигахъ, кои министерству финансовъ предлежитъ совершить для достиженія Россіею столь счастливой независимости, Вольное Экономическое общество могло бы послужить къ таковому преобразованію сильнымъ орудіемъ по примѣру другихъ державъ, дознавшихъ благодѣтельное содѣйствіе подобныхъ же обществъ въ доставленіи имъ ожидаемыхъ пользъ и выгодъ. Однако же, сіе производилось не иначе, какъ при снабженіи ихъ со стороны правительствъ великими пособіями.

Извѣстно, что Бонапарте ни могущественною своею арміею, ни хитростью своей политики, ни многочисліемъ побѣдъ не успѣлъ подавить англійской промышленности; посредствомъ же поощрительныхъ обществъ, въ самое короткое время, привелъ французское рукодѣліе въ соперничество съ англійскимъ, какъ сіе свидѣтельствуютъ ежегодныя въ Парижѣ выставки французской промышленности. Тамъ Общество «la société d'encouragement de l'industrie française» выдаетъ каждый годъ на единыя награды за новыя изобрѣтенія и усовершенствованія рукодѣлій до 75 т. франковъ; а при Бонапарте сіе общество получило въ распоряженіе свое многіе милліоны франковъ.

Извѣстно также, что въ Англіи «Земледѣльческое общество» существовало около двухъ вѣковъ; но успѣхи въ приведеніи земледѣлія къ настоящему его усовершенствованію были самые ограниченные, исключая только двухъ провинцій, Норфолька и Суфолька, гдѣ оно находилось въ цвѣтущемъ состояніи; но когда правительство тамошнее обратило вниманіе свое на безуспѣшность въ одной части и усовершенствованія въ другой и пожертвовало щедрыми денежными пособіями, то въ малое число лѣтъ сельское хозяйство Норфолька и Суфолька распространилось по всему лицу Англіи и съ неменьшимъ успѣхомъ достигло къ дикимъ и безплоднымъ землямъ Шотландіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что и С.-Петербургское Вольное Экономическое общество съ равнымъ успѣхомъ могло бы произвести то же, что подобными обществами произведено въ иностран-

ныхъ державахъ. Члены его преисполнены усердія и попечительности, но лишены средствъ ознаменовать сіе самимъ дѣломъ.

Кругъ дѣятельности общества весьма пространенъ. Оно имѣетъ цѣлью направлять и вводить во всеобщее употребленіе способы, созидающіе народное богатство, стяжаемое изъ первыхъ трехъ источниковъ: земли, рукодѣлія и промышленности.

Къ достиженію таковой цѣли общество вознамѣрилось принять въ руководство:

1) Предложеніе наградъ за удовлетворительное рѣшеніе задачъ, за изобрѣтеніе и за усовершенствованіе способовъ и правилъ, ведущихъ къ цвѣтущему состоянію въ Россіи земледѣлія, художествъ и промышленности.

2) Учрежденіе ежегодныхъ выставокъ въ образцахъ усовершенствованнаго россійскаго рукодѣлія для всеобщаго распространенія по фабрикамъ, заводамъ и ремесламъ.

3) Испытаніе ново-изобрѣтаемыхъ орудій и машинъ, облегчающихъ въ земледѣліи и художествахъ работу человѣческую.

4) Устроеніе на счетъ общества такихъ орудій и машинъ и введеніе оныхъ во всеобщее употребленіе.

5) Доведеніе до всеобщаго свѣдѣнія всѣхъ наблюденій и открытій, польза коихъ самимъ опытомъ будетъ дознана.

6) Выписываніе моделей разныхъ полезныхъ орудій и машинъ, могущихъ служить образцами для желающихъ у насъ устроить таковыя въ заведеніяхъ своихъ.

7) Устроеніе особой мастерской для дѣланія означенныхъ моделей и разсылки оныхъ по губерніямъ.

8) Произведеніе пособій подвизающимся въ трудахъ, къ цѣли общества направляемыхъ.

9) Поощреніе публичныхъ чтеній по физикѣ, механикѣ, химіи, минералогіи, какъ наукъ, присвоенныхъ технологіи, доведеніемъ учебныхъ курсовъ за меньшую цѣну, нежели сколько они нынѣ стоятъ, и дабы тѣмъ самымъ распространить свѣдѣнія въ показанныхъ наукахъ.

10) Соединеніе взаимными пользами сословія ученыхъ съ тѣми, кои приводятъ въ употребленіе полезныя открытія и умоначертанія, какъ-то химиковъ, механиковъ, минералоговъ, ботаниковъ съ домоводцами, фабрикантами и заводчиками, ибо тѣсная между сими сословіями связь будетъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ и успѣшнѣйшихъ способовъ къ водворенію и распространенію всякаго усовершенствованія въ упражненіяхъ и работахъ, цѣль общества составляющихъ.

Сколь же ни назидательны таковыя предположенія общества и сколь ни важны они по исполненію своему, но общество нынѣ столько ограничено въ существенныхъ способахъ, что, за необходимѣйшими домашними расходами, едва ли для употребленія на общественную пользу имѣетъ 6 т. рублей, крайне ничтожныхъ для произведенія тѣхъ успѣховъ, коихъ могло бы ожидать оно отъ занятій своихъ.

Благодѣтельное въ Россіи правительство, пекущееся о доведеніи всѣхъ частей государственнаго тѣла до возможнаго усовершенствованія, если изливаетъ щедрыя пособія, производя ежегодно отъ 150 до 200 тысячъ рублей на предлежащія занятія университетамъ, коихъ, однако же, кругъ дѣятельности не можетъ быть столько обширенъ, сколько сродно было бы дѣйствовать Вольному Экономическому обществу, и когда находящійся здѣсь Ботаническій садъ, для разведенія въ ономъ иностранныхъ произрастеній, служащихъ для единаго токмо любопытства, получаетъ изъ казны каждогодно по 70 т. рублей, кромѣ знатныхъ суммъ, отпущенныхъ единовременно на устроеніе оранжерей, теплицъ и другихъ разныхъ заведеній, то я, по званію президента сего общества и по служенію моему въ мѣстахъ вышняго государственнаго управленія, вмѣнилъ себѣ въ священнѣйшій долгъ привести на видъ пользы, коихъ возможно было бы достигнуть через употребленіе правительствомъ Вольнаго Экономическаго общества орудіемъ къ приведенію въ Россіи земледѣлія, рукодѣлій и промышленности въ цвѣтущее состояніе. Члены общества преисполнены усердія, но ознаменовать оное безъ пожертвованія

со стороны правительства достаточныхъ способовъ они оказываются безсильными.

Будучи увѣренъ въ сихъ истинахъ, я рѣшился предать все здѣсь изъясненное мною на благоразсужденіе и уваженіе Вашего Высокопревосходительства, яко лица, имѣющаго непосредственное вліяніе на все то, что только можетъ созидать государственное благо, въ полной надеждѣ, что Вы, Милостивый Государь мой, не отринете ревностнаго участія Вольнаго Экономическаго общества въ содѣйствіи къ приведенію главныхъ отраслей общественнаго богатства въ возможное распространеніе и усовершенствованіе и что съ симъ вмѣстѣ не оставите открыть ему способы, кои соотвѣтствовали бы важности предлежащихъ ему занятій.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшаго слуги

Н. Мордвинова.

Марта 12-го дня
1825 года.

1026.

Полетика [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ!

Въ отвѣтъ на почтеннѣйшее письмо Вашего Высокопревосходительства отъ сего дня я поспѣшаю увѣдомить, что я не могу нынѣ припомнить, чтобы извѣстный мнѣ лично Яковъ Мизъ, James Mease, препроводилъ ко мнѣ въ 1821 году упоминаемую въ письмѣ Вашемъ, Милостивый Государь, книгу доктора Руша для доставленія въ Вольное Экономическое общество.

---

[1]) Петръ Ивановичъ, 1778—1849, состоялъ русскимъ посланникомъ въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ съ 7-го ноября 1817 г. по 27-е іюня 1822 г.; въ 1825 г. назначенъ сенаторомъ.

Не имѣя при себѣ никакихъ способовъ повѣрить показаніе г. Миза, я долженъ ограничиться удостовѣреніемъ, что всѣ возлагаемыя на меня порученія сего года, въ бытность мою въ Америкѣ, были мною весьма исправно и безъ малѣйшаго отлагательства выполняемы.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

Милостиваго Государя,

Вашего Высокопревосходительства,

покорнѣйшій слуга

Петръ Полетика.

Апрѣля 7-го дня
1825 года.

1027.

Звѣракъ [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ!

Читая рукописанное живое имя Вашего Высокопревосходительства, драгоцѣнное въ Россіи для младенцевъ, относительно сохраненія жизни ихъ и красоты, за особливое счастіе почитаю въ преклонности лѣтъ моихъ поклониться высокой Вашей особѣ, старому моему съ 1777 года въ Лондонѣ покровителю и потомъ милостивѣйшему по службѣ начальнику.

Честь имѣю пребыть по конецъ жизни моей съ глубочайшими превышепочитаніемъ и преданностію,

Милостивѣйшій Государь,

Вашего Высокопревосходительства,

всенижайшій слуга

Евстафій Звѣракъ.

Мая 6-го дня
1825 года.
Кишиневъ.

---

[1]) Инспекторъ Бессарабской врачебной управы.

1028.

Кн. Куракинъ Оленину.

Милостивый Государь мой

Алексѣй Николаевичъ!

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству записку, заключающую въ себѣ мнѣніе мое по дѣлу о денежной претензіи повара[1]) на графа Каменскаго[2]), для внесенія

---

[1]) Charles Marie Caron, „французъ изъ Парижа", поступилъ въ 1811 г. поваромъ къ гр. Каменскому по взаимному словесному соглашенію; по декабрь 1815 г. графъ былъ имъ доволенъ и уплатилъ всѣ его счета, замѣтивъ ему, однако, что онъ сталъ „слишкомъ приписывать", и предложилъ ему удалиться; Каронъ, тѣмъ не менѣе, оставался у графа еще годъ, до конца 1816 г., а въ началѣ 1817 г. предъявилъ въ Орловскій уѣздный судъ претензію на гр. Каменскаго въ суммѣ 31.996 р. 60 к. Въ восемь лѣтъ дѣло прошло всѣ инстанціи: Орловскій уѣздный судъ, въ 1820 г., отказалъ Карону, за непредставленіемъ доказательствъ иска; Орловская гражданская палата, въ 1822 г., признала искъ Карона и приговорила гр. Каменскаго или уплатить долгъ полностію, или принесть очистительную присягу; 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, въ 1824 г., единогласно отвергъ искъ Карона; министръ юстиціи кн. Лобановъ-Ростовскій предложилъ принять рѣшеніе Орловской гражданской палаты; въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената громаднымъ большинствомъ принято рѣшеніе 8-го департамента; въ Государственномъ Совѣтѣ въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ два члена (Фонъ-Дезинъ и Саблуковъ) приняли мнѣніе предсѣдателя Мордвинова, отвергавшаго искъ по его бездоказательности, и одинъ членъ (гр. С. Потоцкій) признавалъ долгъ гр. Каменскаго (*Журналы* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 71, № 89, л. 200); въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 20-го мая 1825 г., состоявшемся подъ предсѣдательствомъ кн. А. Б. Куракина, предсѣдателя департамента Государственной Экономіи, одиннадцать членовъ приняли мнѣніе предсѣдателя департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (гр. Литта, Болотниковъ, Сперанскій, Сукинъ, Карцовъ, Пашковъ, Ланской, кн. Салтыковъ, Фонъ-Дезинъ, Саблуковъ, Мордвиновъ) и три были за очистительную присягу гр. Каменскаго (кн. Куракинъ, гр. Морковъ и гр. Потоцкій).

[2]) Сергѣй Михайловичъ, 1772–1835, старшій сынъ фельдмаршала, перваго графа Каменскаго; въ 1789 г. отличился при Максименахъ и Галацѣ, въ 1794 г.—при Щекоцинѣ, Маціовичахъ и Прагѣ;

оной въ журналъ общаго собранія Государственнаго Совѣта мая 20-го дня, я прошу Васъ, Милостивый Государь мой, приказать содержаніе ея подлинникомъ внесть въ означенный журналъ.

Относительно происшествія, бывшаго во время сегодняшняго засѣданія общаго собранія Государственнаго Совѣта, сдѣланнаго господиномъ адмираломъ Мордвиновымъ, замѣчаніемъ предсѣдательствующему въ общемъ собраніи о неприличномъ выраженіи предсѣдательствующаго во мнѣніи его по сему дѣлу, позвольте мнѣ у Васъ спросить, отъ себя ли Вы, по званію государственнаго секретаря, доведете оное до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, или предоставите оное мнѣ въ качествѣ предсѣдательствующаго въ общемъ собраніи?

Въ ожиданіи отзыва Вашего, Милостивый Государь мой, съ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

князь Алексѣй Куракинъ.

20-го мая
1825 г.

1029.

Оленинъ Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Вчерашняго числа я имѣлъ честь лично представить на уваженіе Вашего Высокопревосходительства почтенное отноше-

---

въ 1797 г. произведенъ въ полковники, въ 1798 г. — въ генералъ-маіоры; въ 1805 г. отличился при Аустерлицѣ, въ 1807 г. — при Одайва и Капитанъ-Мегметѣ, въ 1810 г. — при Базарджикѣ, Шумлѣ, Батинѣ, Никополѣ, за что награжденъ чиномъ генерала-отъ-инфантеріи, орденомъ св. Георгія 2-й ст.; въ 1812 г. командовалъ корпусомъ, участвовалъ въ овладѣніи Кобринымъ, но послѣ сраженія при Городечнѣ назначенъ состоять при арміи (*Лееръ*, IV, 109). Послѣдніе годы провелъ въ родовомъ Орловскомъ имѣніи, гдѣ былъ убитъ его отецъ.

ніе, мною вчера же полученное отъ Его Сіятельства князя Алексѣя Борисовича, съ приложеніемъ къ оному записки, содержащей въ себѣ заключеніе Его Сіятельства о гнусномъ, по его мнѣнію, дѣлѣ графа Каменскаго съ поваромъ, французомъ Кароиомъ, для внесенія сего заключенія отъ лица Его Сіятельства въ журналъ къ будущему общему собранію Государственнаго Совѣта.

Такъ какъ Ваше Высокопревосходительство, при разсмотрѣніи сего дѣла въ прошлое засѣданіе общаго собранія Государственнаго Совѣта, изволили изустно объяснить причины, побудившія какъ Васъ, Милостивый Государь, такъ и двухъ господъ - членовъ департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ принять по сему дѣлу изложенное въ журналѣ сего департамента заключеніе, то я, по отправляемой мною должности при Государственномъ Совѣтѣ, побуждаюсь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, почтить меня увѣдомленіемъ, не будетъ ли и съ Вашей стороны какой-либо записки для внесенія въ тотъ же журналъ въ видѣ заключенія по сему дѣлу отъ лица Вашего Высокопревосходительства, или въ видѣ почтеннѣйшаго отъ Васъ ко мнѣ отношенія, которымъ бы я могъ руководствоваться при отвѣтѣ моемъ г. предсѣдательствующему на запросъ, которымъ Его Сіятельство заключаетъ свое ко мнѣ отношеніе въ слѣдующихъ словахъ:

«Относительно происшествія, бывшаго во время сегодняш-«няго засѣданія общаго собранія Государственнаго Совѣта, сдѣ-«ланнаго господиномъ адмираломъ Мордвиновымъ, замѣчаніемъ «предсѣдательствующему въ общемъ собраніи о неприличномъ «выраженіи предсѣдательствующаго во мнѣніи его по сему «дѣлу, позвольте мнѣ у Васъ спросить, отъ себя ли Вы, «по званію государственнаго секретаря, доведете оное до «свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, или предоста-«вите оное мнѣ въ качествѣ предсѣдательствующаго въ общемъ «собраніи?»

Изложивъ Вашему Высокопревосходительству всѣ послѣдствія, коихъ были поводомъ возникшія разсужденія по дѣлу

графа Каменскаго съ поваромъ Кароном, имѣю честь быть съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Алексѣй Оленинъ.

22-го мая
1825 г.

1030.

Мордвиновъ Оленину[1]).

Милостивый Государь мой
Алексѣй Николаевичъ!

Ваше Превосходительство, пріѣхавъ ко мнѣ сегодня прямо отъ князя Алексѣя Борисовича Куракина, показывали полученное Вами отношеніе и записку, для внесенія въ журналъ общаго собранія Государственнаго Совѣта, по дѣлу графа Каменскаго съ поваромъ его, французомъ Карономъ. Притомъ Вы спрашивали у меня, не будетъ ли съ моей стороны какого-либо дополнительнаго заключенія по сему дѣлу, для помѣщенія онаго въ журналъ, который составляется къ будущему засѣданію общаго собранія Государственнаго Совѣта.

Подписавъ журналъ департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ по сему предмету и имѣя на моей сторонѣ всѣхъ членовъ общаго собранія, кромѣ предсѣдательствующаго и графа Моркова[2]), я не нахожу иного дополненія нужнымъ, какъ только то, что не могутъ существовать два рода правосудія: одно для

[1]) Въ архивѣ Государственнаго Совѣта хранится (по архиву № 88) дѣло „о сдѣланномъ членомъ Государственнаго Совѣта графомъ Мордвиновымъ, въ общемъ Совѣта собраніи, 20-го мая 1825 г., заявленіи, по поводу употребленнаго предсѣдательствовавшимъ въ томъ засѣданіи графомъ Куракинымъ выраженія при обсужденіи дѣла графа Каменскаго съ его поваромъ Карономъ“. Подлинное письмо Мордвинова Оленину занимаетъ л. 5 и 6.

[2]) Аркадій Ивановичъ, 1747 — 1827; посланникъ въ Гагѣ, Стокгольмѣ и Парижѣ; въ 1786 г.—членъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1821 г.—членъ Государственнаго Совѣта.

повара Карона, другое для графа Каменскаго, что побочныя обстоятельства въ сужденіи дѣлъ законами воспрещены, что судья не можетъ быть ни доносителемъ, ни свидѣтелемъ, что оскорбительныя слова не совмѣстны съ равнодушіемъ праведнаго судьи, что они тѣмъ менѣе дозволительны, когда отнесены могутъ быть къ судьямъ противнаго мнѣнія, и когда дѣло графа Каменскаго гнусно, «то единогласное заключеніе общаго собранія Правительствующаго Сената» [1]) и мнѣніе, какъ департамента, такъ и общаго собранія Государственнаго Совѣта, подходятъ подъ то же наименованіе, что приговоръ палаты основанъ на ложномъ толкованіи закона, требующаго, будто бы, доказательствъ отъ истца, а не отъ отвѣтчика, что, допустивъ въ Государственномъ Совѣтѣ такое искаженіе закона, откроется слѣдъ ко всѣмъ обманамъ и несправедливымъ требованіямъ и не будетъ въ Россіи законовъ.

Затѣмъ, какъ я вижу изъ отношенія къ Вашему Превосходительству, что князь Алексѣй Борисовичъ оскорбился въ лицѣ предсѣдателя замѣчаніемъ, что онъ напрасно назвалъ дѣло графа Каменскаго *гнуснымъ*, когда въ дѣлѣ, предлежащемъ сужденію, никакія обстоятельства не изображаютъ его въ семъ видѣ, честь имѣю объяснить:

Государственный Совѣтъ есть въ моемъ разумѣ не что иное, какъ совѣщаніе людей государственныхъ, опредѣленныхъ по особой высочайшей волѣ, дабы дѣла, разсмотрѣнію сего сословія поручаемыя, въ истинномъ ихъ достоинствѣ Государю Императору представляемы были.

Никакое совѣщаніе по дѣламъ безъ взаимныхъ примѣчаній въ разсужденіяхъ по обстоятельствамъ оныхъ существовать не можетъ.

Нимало не желая оскорбить г. предсѣдательствующаго и будучи въ чистомъ благонамѣреніи, я старался замѣчаніемъ моимъ обратить вниманіе Его Сіятельства на то токмо извѣстное и признанное общее правило, что въ дѣлахъ, къ сужде-

---

[1]) Слова, поставленныя въ кавычки, вписаны собственноручно Н. С. Мордвиновымъ (л. 5 об.).

нію предложенныхъ, невозможно назвать дѣло гнуснымъ, когда обстоятельства онаго такимъ его не открываютъ, и что самое выраженіе сіе, могущее оскорбить тѣхъ, которые были противнаго мнѣнія, не позволительно въ верховномъ собраніи. Личное убѣжденіе г. предсѣдательствующаго, что извѣстный ему родъ жизни графа Каменскаго не выгоденъ въ его мнѣніи, не перемѣняетъ существа дѣла, а обнаруживаетъ только такое обстоятельство, которое вовсе къ дѣлу непричастно.

Позвольте повторить Вашему Превосходительству, что я по совѣсти моей никакого намѣренія къ оскорбленію г. предсѣдательствующаго не имѣлъ, и въ доказательство того самое замѣчаніе мое сдѣлалъ со всею скромностью, произнеся оное весьма тихо, такъ что мои слова едва ли кому были слышны.

Впрочемъ, руководствуясь высочайшимъ образованіемъ Государственнаго Совѣта, я не вижу той статьи, которая бы запрещала члену сего верховнаго сословія прибѣгнуть къ приличному замѣчанію для обращенія вниманія предсѣдателя Государственнаго Совѣта на истинное положеніе дѣла, потому болѣе, что въ пар. 10 сего образованія именно повелѣвается: всѣ разсужденія членовъ обращать къ лицу предсѣдателя.

Въ заключеніе сего моего объясненія я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, въ случаѣ нужды, довести сіе отношеніе до свѣдѣнія Государя Императора, предъ которымъ всегда открыта душа моя.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Н. Мордвиновъ.

Примѣчаніе. Я долженъ въ заключеніе сего повторить, что я отнюдь не возражалъ на мнѣніе кн. А. Б. Куракина, но единственно ему замѣтилъ, изъ уваженія къ Его Сіятельству, что слово *гнусное* не можетъ быть употреблено безъ ясныхъ доказательствъ.

Мая 21-го дня
1825 г.

1031.

Мордвиновъ Канкрину.

Имѣвъ честь получить письмо Вашего Превосходительства, въ отвѣтъ на посланное отъ меня къ Вамъ въ прошедшемъ мартѣ нынѣшняго года, я хотя и не могъ не продолжить переписки моей съ Вами по предмету казенныхъ оброчныхъ статей, но не въ формальномъ, однако же, дѣлаю сіе видѣ. Подобное отношеніе мое было бы для меня прискорбно, ибо могло бы сдѣлаться гласнымъ предъ Экономическимъ обществомъ, изъ почтенныхъ въ Россіи лицъ составленнымъ и доказавшимъ усердіе свое ко благу отечества.

Я, какъ президентъ общества, предлагалъ Вамъ, Милостивый Государь мой, услуги онаго по земледѣлію, рукодѣліямъ и промышленности, по тремъ предметамъ, кои заключаютъ въ себѣ главную цѣль трудовъ общества и усовершенствованіе коихъ непосредственно зависитъ отъ попеченія ввѣреннаго управленію Вашему министерства. Но дабы общество могло дѣятельнѣйшимъ послужить Вамъ орудіемъ, то просилъ я Васъ доставить ему сперва способы, важности и полезности занятій его соотвѣтственные, причемъ не преминулъ привести на видъ и о тѣхъ денежныхъ пособіяхъ, какія въ другихъ державахъ правительствами жертвуемы были подобнымъ же обществамъ и кои произвели для государствъ знаменитыя выгоды.

Я не рѣшился ходатайствовать у Васъ о назначеніи обществу наличныхъ суммъ, ибо предварительно увѣренъ былъ въ отказѣ на сіе: и потому ограничивался испрошеніемъ токмо отвода оброчныхъ статей за ту же самую цѣну, каковую платятъ въ казну и частные содержатели оныхъ. А что желаніе мое было, дабы статьи сіи въ неотъемлемомъ оставалися распоряженіи общества въ продолженіе 50 или, по крайней мѣрѣ, 36 лѣтъ, то я въ семъ случаѣ соображался съ принятымъ вездѣ хозяйственнымъ правиломъ: продолжительное число лѣтъ въ содержаніи оброчныхъ статей предпочитать кратковременнымъ срокамъ.

Послѣ сего я не могъ и думать даже, чтобы сдѣланное мною Вашему Превосходительству предложеніе, яко по всѣмъ отношеніямъ полезное для самого государства, не принесло Вамъ лично удовольствія и не заслужило бы Вашего одобренія: но противное тому расположеніе Ваше я примѣтилъ еще при началѣ, когда имѣлъ личный разговоръ съ Вами о семъ предметѣ, каковое подтвердилось и впослѣдствіи изъ существа задлившагося пять почти мѣсяцевъ отвѣтнаго письма Вашего.

При словесномъ моемъ съ Вами объясненіи, первое Ваше возраженіе, сколько припомнить могу, состояло въ томъ, что будто бы я требую много — тогда какъ желаніе мое было испросить для общества то только, что предоставляется и частнымъ людямъ, обращающимъ всю получаемую ими прибыль въ собственную свою пользу, тогда какъ Экономическое общество всѣ доходы, къ нему поступающіе, употребляло бы на заведенія, пользу государству приносящія, и когда члены онаго ежегодно удѣляютъ еще и отъ себя собственно, по мѣрѣ возможности каждаго, дабы только достигать усовершенствованія цѣлей, общимъ согласіемъ предположенныхъ.

Припоминаю также и другое возраженіе Ваше, въ томъ состоявшее, что оброчными статьями министерство финансовъ можетъ управить выгоднѣе, нежели Экономическое общество; но таковое обстоятельство есть совершенно побочное существу моего предложенія. Я вовсе не входилъ и не вхожу въ состязаніе, кто лучше возможетъ управить оброчными статьями и извлечь изъ нихъ доходъ, превосходнѣйшій противу нынѣ получаемаго содержателями. Однако же, не долженъ умолчать, что не сей ли самый доходъ, могущій пріумноженнымъ быть впослѣдствіи, я и испрашиваю въ распоряженіе общества, безъ малѣйшаго ущербленія изъ получаемаго нынѣ казною оброка, и не будетъ ли оный плодоноснѣйшимъ, когда вся прибыль, которою въ настоящее время обогащаются частные люди, употребится на удобреніе и расширеніе тѣхъ источниковъ, откуда обильнѣе и прочнѣе могутъ почерпаемы быть и государственные доходы? Да и примѣра нѣтъ, чтобы кто ни есть отдавая

что-либо въ оброкъ, состязался съ будущимъ содержателемъ той оброчной статьи о прибыляхъ, сверхъ условленной за нее платы предлежать послѣднему могущихъ.

Затѣмъ, въ письмѣ Вашего Превосходительства сдѣланы мнѣ многіе вопросы; но я не принимаю труда отвѣчать на оные, постигая, что въ случаѣ удержанія Вами твердаго намѣренія отклонить мое предложеніе, отвѣты мои могли бы токмо послужить поводомъ къ новымъ возраженіямъ, а можетъ статься, и самымъ предлогомъ къ благовидному отказу послѣ напраснаго потерянія времени и усилій во взаимной перепискѣ. Притомъ же мнѣ неизвѣстны и наименованія даже тѣхъ статей, кои могли бы отданы быть отъ казны въ содержаніе общества. Я просилъ отдѣленія изъ оброчныхъ статей такой части, которая простираться могла бы до 200 т. рублей оброчнаго оклада; но чтобы опредѣлительно назвать оныя и избрать въ пользу общества, сіе въ такомъ только случаѣ могъ бы я сдѣлать, если бы Ваше Превосходительство приказали сообщить мнѣ предварительно объ оныхъ роспись. По пересмотрѣ сей росписи, можетъ быть, не окажется по оной и на 20 т. такихъ статей, которыя Экономическое общество могло бы избрать къ принятію въ свое содержаніе, хотя для государственной пользы и желательно было бы, чтобы оныхъ набралось сколь можно большее число.

Предпріятію Вашего Превосходительства на вводъ въ Россію превосходнаго рода овецъ нельзя не отдать всей справедливости, по тѣмъ благотворнымъ видамъ, какіе должны послѣдовать отъ онаго при настоящемъ уменьшеніи у насъ вывоза за границу хлѣба и прочаго. Оно одно много поспособствовать можетъ въ исправленіи сильно разстроеннаго торговаго нашего оборота. Для выполненія столь благодѣтельной мысли нельзя имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы Экономическое общество не послужило самымъ дѣятельнѣйшимъ орудіемъ; но токмо съ условіемъ, если не будетъ оно испытывать недостатка въ денежныхъ способахъ, безъ коихъ, какъ извѣстно, ни въ чемъ и успѣховъ достигать нельзя. Всѣ госу-

дарства опытомъ дознали, что отъ однихъ печатныхъ наставленій весьма мало можетъ произойти пользы.

Наше Экономическое общество служитъ также разительнымъ къ тому примѣромъ. Оно издало 127 т. томовъ, но земледѣліе почти въ томъ же грубомъ остается состояніи, какъ было оное и предъ симъ за 60 лѣтъ. Отъ Колы до Кефы, отъ Запада до Востока, на пространствѣ полукружія почти земного, паренина существуетъ, дикость всякаго рода покрываетъ землю, и бродитъ по ней малорослый тощій скотъ. Изъ сего очевидно, что дѣятельный мѣстный надзоръ, личное руководство и совѣщаніе несравненно успѣшнѣе предъ письменными начертаніями могли бы совершать вновь вводимыя въ государствѣ всякаго рода предпріятія.

Итакъ, нужна единая токмо рѣшительная расположенность Вашего Превосходительства на отдѣленіе нѣкоторой части изъ оброчныхъ статей въ распоряженіе общества, и я увѣренъ, что въ самое непродолжительное время увидѣли бы Вы исполненіе Вашего намѣренія какъ относительно улучшенія овцеводства, такъ и другихъ не менѣе важныхъ для государственнаго хозяйства предметовъ, и тѣмъ прославили бы имя свое въ Россіи. Вы одни можете доставить преисполненнымъ усердія и дѣятельности членамъ общества способы къ успѣшному ихъ дѣйствованію и Вамъ однимъ преимущественно принадлежать будетъ честь подвига, совершеніе котораго, безъ преподанія Вами испрашиваемаго мною пособія обществу, крайне сомнительно.

Я ручаюсь, что посредствомъ Экономическаго общества успѣете Вы, Милостивый Государь мой, раскрыть самые богатые источники доходовъ государственныхъ; при дѣйствіи же однихъ казенныхъ департаментовъ Вамъ весьма трудно будетъ того достигнуть. Предписанія и указы, отъ министерства рассылаемые, частною пользою управлять не могутъ. Испытано уже, что подобными мѣрами ни въ одномъ государствѣ народъ не достигалъ до благоденственнаго состоянія.

Сентября 7-го дня
1825 года.

1032.

Струковъ Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивѣйшій Государь!

Если и непріятный для меня Ваше Высокопревосходительство изволили получить отзывъ отъ господина министра юстиціи [1]), по письму моему къ Вашему Высокопревосходительству отъ 17-го іюля сего года, то все желательно бы было мнѣ рѣшительное знать мнѣніе Его Сіятельства въ награжденіи меня слѣдующимъ чиномъ, о исходатайствованіи котораго я имѣлъ счастіе и смѣлость всеубѣдительнѣйше умолять Ваше Высокопревосходительство, всѣхъ несчастныхъ милостивѣйшаго благодѣтеля.

Простите, Ваше Высокопревосходительство, благосклонно дерзости несчастливца, осмѣливающагося въ другой разъ повергнуть себя къ стопамъ Вашего Высокопревосходительства со всеубѣдительнѣйшею просьбою моею объ испрошеніи мнѣ у Его Сіятельства слѣдующаго чина, и что будетъ на сіе отвѣтствовать князь Вашему Высокопревосходительству всепокорнѣйше прошу удостоить меня милостивѣйшимъ отвѣтомъ.

Богъ и Ваше Высокопревосходительство — единственная

---

[1]) Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, 1758—1838, отличился въ турецкую и польскую войну, особенно подъ Очаковомъ и при взятіи Праги; въ 1796 г.—генералъ-маіоръ, въ 1798 г.—генералъ-лейтенантъ; въ 1807 г. велъ переговоры съ маршаломъ Бертье въ Тильзитѣ о мирѣ, за что возведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи; въ 1808 г. — военный губернаторъ Петербурга, въ 1810 г.—Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій генералъ-губернаторъ; въ 1812 г.—военный начальникъ отъ Ярослава до Воронежа; въ 1813 г.—командиръ резервной арміи и членъ Государственнаго Совѣта; въ 1817 г. — министръ юстиціи; въ 1827 г. по прошенію уволенъ.

надежда у меня къ достиженію законно и правильно желаемаго мною.

Съ чувствомъ благоговѣющаго почтенія моего и безпредѣльною преданностью счастіе имѣю пребыть, Милостивѣйшій Государь,

Вашего Высокопревосходительства
всенижайшій и всеусерднѣйшій слуга
Иванъ Струковъ,
Екатеринославской межевой конторы прокуроръ.

8-го сентября
1825 г.
Екатеринославль.

1033.

Эссенъ [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

По всеподданнѣйшимъ прошеніямъ графини Мусиной-Пушкиной [2]) и моему, въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривалось дѣло о спорной лѣсной нашей дачѣ съ тайною совѣтницею Муравьевою, которымъ, наконецъ, и было рѣшено. Но какъ рѣшеніе сіе послѣдовало въ пользу г. Муравьевой, то участница моя въ лѣсной дачѣ, графиня Мусина-Пушкина, не бывъ онымъ довольна, вновь имѣла счастіе утруждать Государя

[1]) Петръ Кирилловичъ, 1772—1844; въ 1790 г. поступилъ въ гатчинскія войска подпрапорщикомъ, въ 1796 г.—подполковникъ Измайловскаго полка, въ 1797 г.—полковникъ, въ 1798 г.—генер.-маіоръ, въ 1800 г.—генералъ-лейтенантъ и Выборгскій военный губернаторъ; отличился во многихъ сраженіяхъ—при Волисгофѣ, Шафгаузенѣ, Прейсишъ-Эйлау, Браиловѣ, Рущукѣ, Волковискѣ, Мецѣ; въ 1817 г.—Оренбургскій военный губернаторъ и командующій войсками; въ 1819 г.—генералъ-отъ-инфантеріи, въ 1830 г.—членъ Государственнаго Совѣта и Петербургскій военный генералъ-губернаторъ; въ 1831 г., за прекращенія холеры—графъ.

[2]) Прасковья Ивановна, жена адмирала, графа Алексѣя Васильевича, 1734—1803.

*

Императора всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о пересмотрѣніи того дѣла, которое. какъ получилъ я свѣдѣніе, по высочайшему повелѣнію, внесено въ Комитетъ гг. Министровъ на разсмотрѣніе.

Убѣждаясь правотою дѣла моего и графини Мусиной-Пушкиной, я, хотя остаюсь въ полной увѣренности, что оно получитъ законное и справедливое рѣшеніе, но за всѣмъ тѣмъ долгомъ счелъ покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство обратить на сіе дѣло особенное вниманіе, и тогда изволите увидѣть, что мы лишаемся лѣсной дачи, совершенно по правамъ намъ принадлежащей.

Полагая всю надежду мою по сему дѣлу на справедливое и законное окончаніе Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства
покорный слуга
Петръ Эссенъ.

23-го сентября
1825 г.
Оренбургъ.

1034.

Извѣщеніе Кавалерской думы.

По приказанію Вашего Высокопревосходительства, чтобы напомнить о днѣ перваго собранія Кавалерской думы ордена св. Владиміра, назначеннаго въ среду 7-го октября, орденскій секретарь, исполняя сіе, при свидѣтельствѣ глубочайшаго высокопочитанія своего, честь имѣетъ увѣдомить, что въ собраніи думы обѣщался быть Его Высочество великій князь Николай Павловичъ, послѣ развода соизволивъ объявить, что о томъ дастъ знать съ своей стороны и великому князю Михаилу Павловичу, пребывающему въ Гатчинѣ.

Октября 6-го дня
1825 г.

1035.

Стольниковъ Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь!

Зная изъ самаго опыта, сколь много находитъ удовольствія великая душа Вашего Высокопревосходительства дѣлать добро и правду, и находясь нынѣ въ обязанности предстательствовать объ оказаніи пособія, коего желаемый успѣхъ непосредственно зависитъ отъ благодѣтельнаго участія Вашего, а по болѣзни будучи лишенъ возможности имѣть счастье лично объяснить надобность мою, я рѣшаюсь, въ надеждѣ на благосклонность Вашу ко мнѣ, прибѣгнуть письмомъ симъ.

Родной братъ мой, титулярный совѣтникъ Стольниковъ, служащій въ государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, представленъ въ орденскую думу къ награжденію орденомъ св. Владиміра 4-й степени: но совершенно вѣрною награду можно полагать тогда, когда будетъ въ семъ участіе Вашего Высокопревосходительства, почему я и осмѣливаюсь просить всепокорнѣйше оказать оную милость, присовокупляя, что представленіе Коллегіи и всегдашній отзывъ начальства объ отличной службѣ брата моего свидѣтельствуютъ полное право его на таковую награду, и милость Ваша въ дѣлѣ семъ будетъ еще приращеніемъ къ благимъ и всегда справедливымъ дѣламъ Вашимъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю счастіе быть

Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Сергѣй Стольниковъ.

6-го октября
1825 г.

1036.

Мордвиновъ Канкрину.

По полученіи почтеннаго отношенія Вашего Превосходительства отъ 19-го прошедшаго сентября, съ приложенными при ономъ: проектомъ учрежденія главнаго и губернскихъ обществъ для распространенія улучшеннаго овцеводства и штатомъ канцеляріи при главномъ обществѣ, я самъ собою къ учиненію, согласно желанію Вашему, въ бумагахъ сихъ перемѣнъ или дополненій приступить не могъ; а по долгу званія моего обязанъ былъ предложить оныя на сужденіе совѣту Экономическаго общества. Здѣсь, по внимательномъ соображеніи всѣхъ статей проекта учрежденія, сдѣланы на каждую изъ нихъ, сообразно предоставленнымъ въ руководство общества правиламъ, примѣчанія, кои при семъ на усмотрѣніе Вашего Превосходительства и имѣю честь въ копіи препроводить. Хотя же Экономическое общество вмѣняетъ себѣ въ непреложную обязанность употреблять всѣ возможныя при нынѣшнемъ его положеніи средства къ распространенію въ отечествѣ нашемъ улучшеннаго овцеводства, яко одной важнѣйшей и полезнѣйшей отрасли хозяйства, но если бы оно, при таковой готовности своей на содѣйствіе къ достиженію общаго блага, могло имѣть еще и существенные способы, то для бо̀льшаго и удобнѣйшаго успѣха въ столь благодѣтельномъ предпріятіи не упустило бы воспользоваться и слѣдующими мѣрами:

1) Учрежденіемъ школъ для обученія пастуховъ тѣмъ знаніямъ, кои необходимы при надзорѣ за улучшеннымъ овцеводствомъ. Учрежденіе таковое могло бы произведено быть въ полуденной части Россіи у помѣщиковъ, имѣющихъ въ достаточномъ количествѣ помянутое овцеводство. Для предмета сего Экономическое общество могло бы выписать изъ Саксоніи искусныхъ и опытныхъ пастуховъ, съ содержаніемъ ихъ на жалованьи отъ общества, съ тѣмъ, чтобы тѣ помѣщики принимали безпрекословно учениковъ и отъ другихъ овцеводцевъ.

2) Сообщеніемъ отъ общества всѣмъ овцеводцамъ новыхъ усовершенствованій, какъ въ чужихъ державахъ, такъ и въ Россіи, по овцеводству открываемыхъ.

3) Доведеніемъ до свѣдѣнія каждаго хозяина овчарнаго завода о состояніи другихъ заводовъ, съ доставленіемъ притомъ къ нимъ и образцовъ шерстей.

4) Выписываніемъ ежегодно самой лучшей породы барановъ и овецъ и продажею оныхъ на заводы, съ разсрочкою уплаты, въ продолженіе нѣсколькихъ даже лѣтъ, той суммы, за какую они проданы будутъ, если бы овцеводецъ не могъ при покупкѣ заплатить.

5) Какъ къ достиженію усовершенствованія во всякомъ предпріятіи весьма много могутъ способствовать наставленія и подобныя сему средства, употребляемыя на мѣстахъ, гдѣ что производится, то надлежало бы опредѣлить трехъ искусныхъ въ предметѣ овцеводства и дѣятельныхъ надзирателей въ трехъ полосахъ Россіи: сѣверной, средней и полуденной. Попеченіе ихъ должно состоять какъ возможно въ чащемъ осматриваніи всѣхъ частныхъ овчарныхъ заводовъ; въ донесеніяхъ Экономическому обществу о состояніи каждаго изъ нихъ, съ подробнымъ объясненіемъ: отчего какой заводъ улучшается, отчего иной не имѣетъ преуспѣянія, и отчего третій дѣлается хуже. Кромѣ того, что сіи же самые надзиратели обязаны будутъ давать хозяевамъ наставленія, могущія приводить заводы ихъ въ усовершенствованіе, и общество, по полученіи изъясненныхъ свѣдѣній, въ то же время циркулярно могло бы сообщать всѣмъ овцеводцамъ о причинахъ какъ улучшенія, такъ и упадка заводовъ, оказывая притомъ услуги, съ своей стороны, совѣтами, наставленіями и другими зависящими отъ него пособіями.

6) Разсылкою каждогодно по всѣмъ фабрикамъ образцовъ шерстей со всѣхъ овчарныхъ заводовъ.

7) Выписываніемъ посредствомъ общества тѣхъ породъ барановъ и овецъ, кои пожелаютъ имѣть заводчики.

8) Имѣть при обществѣ сравнительные образцы шерстей

всѣхъ заводовъ, дабы по онымъ возможно было судить объ успѣхахъ усовершенствованія по всей Россіи шерсти, раздѣляя оную по качествамъ ея—superfine, fine etc.

и 9) Имѣть при обществѣ образцы суконъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій со всѣхъ находящихся въ Россіи фабрикъ.

Октября 19-го дня
1825 г.

1037.

Невѣрова Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь!

Имѣвъ счастіе пользоваться благодѣяніями Вашего Высокопревосходительства, пріемлю смѣлость паки просить излiянія на меня милосердія Вашего.

По кончинѣ мужа моего осталась я при старости лѣтъ своихъ въ бѣднѣйшемъ положеніи, имѣя притомъ и болѣзненные припадки. Въ таковомъ горестномъ положеніи моемъ я осмѣлилась подать на высочайшее Его Императорскаго Величества имя прошеніе о положеніи мнѣ за 40-лѣтнюю службу мужа моего пансіона, которымъ бы я могла проживать остатки дней своихъ. Но какъ не имѣя, окромѣ Вашего Высокопревосходительства, покровителя въ содѣйствіи положенія мнѣ полнаго пансіона, получаемаго мужемъ моимъ, почему и осмѣливаюсь просить Ваше Высокопревосходительство объ оказаніи мнѣ послѣдняго милосердія Вашего принять ходатайство у Его Императорскаго Величества положеніемъ мнѣ полнаго пансіона.

Сіе одно токмо милосердіе Ваше можетъ осчастливить угнетенную старостью и болѣзнями несчастную вдову, и всегдашняя мольба осчастливленной о ниспосланіи Вашему Высоко-

превосходительству всѣхъ благъ да послужить Вамъ благодарностью.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію счастье имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

всенижайшая слуга

Өедора Невѣрова,

инженеръ-генералъ-маіорша.

Октября 19-го дня
1825 г.

1038.

Канкринъ Мордвинову.

На почтеннѣйшее отношеніе Вашего Высокопревосходительства отъ 19-го сего октября, при коемъ препроводить ко мнѣ изволили примѣчанія совѣта Вольнаго Экономическаго общества на доставленный отъ меня проектъ учрежденія главнаго и губернскихъ обществъ для распространенія улучшеннаго овцеводства, честь имѣю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что въ означенномъ проектѣ, какъ легко изъ онаго видѣть можно, сообщилъ я частныя мои мысли объ означенномъ предметѣ, единственно изъ желанія содѣйствовать общей пользѣ, и не для совѣта Вольнаго Экономическаго общества, а для особо избраннаго, по случаю прибытія сюда г. Шпека, комитета [1]), и потому совершенно предоставляю все оное на волю Вашего Высокопревосходительства.

[1]) Комитетъ этотъ былъ образованъ при Вольномъ Экономическомъ обществѣ изъ членовъ его: президента Мордвинова, графа Нессельроде, графа Комаровскаго, Карбоньера, Дружинина, Джунковскаго, Штиглица, русскаго консула въ Лейпцигѣ Фрейганга и самого Шпека, извѣстнаго саксонскаго овцевода, прибывшаго въ Петербургъ (*Ходневъ*, 219). Комитетъ этотъ, образованный въ засѣданіи общества 23-го іюля 1825 г., вскорѣ распался: недовольный возникшею перепиской, министръ финансовъ Е. Ф. Канкринъ вы-

Впрочемъ, сколь я ни далекъ входить по сему дѣлу въ какія-либо пренія, но видя изъ тѣхъ замѣчаній нѣкоторыя недоразумѣнія и даже неудовольствія, я долгомъ счелъ сдѣлать собственно для Вашего, Милостивый Государь, употребленія нѣкоторыя объясненія, отставая, впрочемъ, совершенно отъ дальнѣйшаго участія въ семъ дѣлѣ.

30-го октября
1825 г.

1039.

Мордвиновъ Канкрину.

Изложенныя Вашимъ Превосходительствомъ замѣчанія на препровожденныя отъ меня къ Вамъ разсужденія Вольнаго Экономическаго общества я не могу не принять съ должнымъ уваженіемъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, не признать во всемъ пространствѣ той пользы, каковая могла бы послѣдовать отъ учрежденія по губерніямъ обществъ, кои приняли бы на себя попеченіе способствовать ко введенію въ Россіи улучшеннаго овцеводства.

О выполненіи столь благого намѣренія Вашего будетъ непремѣнною моею обязанностью употребить всѣ зависящія отъ меня средства и усилія; но не могу согласиться съ Вами, Милостивый Государь мой, въ томъ, чтобы безъ пожертвованія достаточныхъ денежныхъ пособій возможно было достигнуть великихъ успѣховъ. Необходимость сильнаго содѣйствія денегъ при всякомъ родѣ заведеній не основана на какомъ-либо умствованіи, но доказана опытами всѣхъ державъ и всѣхъ вѣковъ.

хлопоталъ высочайшее повелѣніе объ отправкѣ г. Шпека „въ южныя губерніи Россіи для обозрѣнія отъ Саратова до Одессы мѣстъ, годныхъ къ учрежденію овчаренъ“. О результатахъ своей поѣздки г. Шпекъ увѣдомилъ общество уже изъ Лейпцига, въ 1826 г.

Всемогущая сила денегъ всегда признаваема была за самое дѣйствительнѣйшее орудіе къ приведенію въ желаемое исполненіе всякаго рода предпріятій. Въ первомъ моемъ къ Вашему Превосходительству отношеніи я привелъ на видъ, что, посредствомъ денегъ, сдѣлано Наполеономъ во Франціи и парламентомъ въ Англіи. Здѣшній же Горный корпусъ можетъ послужить и того убѣдительнѣйшимъ примѣромъ. Я не вижу ни въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ казенныхъ заведеній того, что произведено въ семъ корпусѣ и что весьма много меня и другихъ удивляетъ. Причиною сему я полагаю одно то, что Горный корпусъ, состоя подъ вѣдомствомъ министра финансовъ, щедро получалъ отъ него на столь завидное устроеніе денежныя пособія.

Затѣмъ, какъ вышеизъясненныя замѣчанія Вашего Превосходительства относятся единственно къ разсужденіямъ совѣта общества, о предложеніяхъ же, кои изложены мною въ письмѣ моемъ, Вы ничего не изволили отвѣчать мнѣ, то я крайне желалъ бы знать и по сему предмету Ваше мнѣніе. Я увѣренъ, что приведеніемъ въ исполненіе тѣхъ предложеній моихъ много бы послужили они къ усовершенствованію въ Россіи овцеводства и въ полной мѣрѣ могли бы воспособствовать видамъ Вашимъ.

Ноября 1-го дня
1825 г.

IV.

МНѢНІЯ Н. С. МОРДВИНОВА.

1040.

Народное просвѣщеніе въ Россіи[1]).

Министерство народнаго просвѣщенія должно предположить себѣ непремѣнною цѣлью распространеніе въ русскомъ государствѣ просвѣщенія или образованія истиннаго, то-есть: насажденіе въ сердцахъ чистой нравственности, сохраненіе и

[1]) Первоначальное оглавленіе: „Нѣкоторыя замѣчанія въ разсужденіи народнаго просвѣщенія въ Россіи". Современная приписка рукою Мордвинова: „Замѣчанія мои, сообщенныя министру Просвѣщенія для составленія устава. Августъ 1810 года". Составленіе этихъ замѣчаній вызвано было не столько манифестомъ отъ 25-го іюля 1810 года о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ на особыя управленія, съ обозначеніемъ предметовъ, каждому управленію принадлежащихъ (*П. С. З.*, № 24307), сколько рескриптомъ на имя предсѣдателя Государственнаго Совѣта графа Н. П. Румянцова, отъ 27-го мая 1810 года, въ которомъ предписывалось образовать изъ предсѣдателей департаментовъ Государственнаго Совѣта особый Комитетъ для разсмотрѣнія окончательнаго образованія министерствъ, объявленнаго въ манифестѣ отъ 1-го января 1810 г. (*Журналъ* Ком. Пред. Г. С., л. 1). Въ этотъ Комитетъ вошли: предсѣдатель Государственнаго Совѣта гр. Румянцовъ и предсѣдатели департаментовъ: графъ П. В. Завадовскій, Н. С. Мордвиновъ, кн. П. В. Лопухинъ и А. А. Аракчеевъ. Письмомъ отъ 26-го октября 1811 г. министръ народнаго просвѣщенія гр. А. К. Разумовскій увѣдомилъ государственнаго секретаря М. М. Сперанскаго, что учрежденіе и наказъ министерства просвѣщенія изготовлены (л. 151) и 28-го ноября 1811 г. они впервые читались въ собраніи Комитета Предсѣдателей (л. 255)

совершенствованіе благородныхъ отличительныхъ свойствъ народнаго духа и приведеніе въ цвѣтущее состояніе наукъ и художествъ въ той степени и тѣхъ именно, сколько которыя могутъ, сообразно съ состояніемъ государства, способствовать истинному благоденствію народа. Для достиженія сей цѣли министру народнаго просвѣщенія предлежатъ слѣдующія четыре средства:

I. Воспитаніе домашнее.

II. Воспитаніе и ученіе общественное.

III. Нѣкоторые другіе способы распространять просвѣщеніе, какъ-то: ученыя общества, музеи, зрѣлища и пр.

IV. Строгій выборъ людей, опредѣляемыхъ къ должностямъ по части просвѣщенія, и неусыпный надзоръ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, относящихся къ сему предмету.

I.

Воспитаніе домашнее.

По причинѣ великой обширности русскаго государства, по множеству обитателей онаго и по какому-то усилившемуся въ Россіи обычаю дѣйствовать въ настоящемъ, мало заботясь о временахъ будущихъ, народное воспитаніе, особливо домашнее, до сихъ поръ совсѣмъ почти оставлено было безъ вниманія со стороны верховнаго начальства. Мало думали объ изобрѣтеніи средствъ привести оное подъ нѣкоторыя общія правила, сдѣлать его, сколько сіе возможно, болѣе единообразнымъ, по крайней мѣрѣ, направить къ одному концу, какого естественное и гражданское положеніе государства требуетъ. Даже при наставленіи общественномъ, на которое начальство народнаго просвѣщенія сильно дѣйствовать можетъ, забыто, кажется, воспитаніе подлинное или образованіе сердца и приготовленіе человѣка быть нѣкогда полезнымъ себѣ и обществу.

Молодыхъ людей учатъ многому, нерѣдко обременяютъ

умы ихъ безполезными знаніями; но все это происходитъ безъ общей цѣли, безъ общаго плана и почти наудачу; никто не печется о нравственности воспитанниковъ, объ участи, ожидающей ихъ въ свѣтѣ, о пользѣ или вредѣ, какіе можетъ получить отъ нихъ государство. Не нужно доказывать, какихъ бѣдственныхъ слѣдствій должно страшиться отечество отъ сего равнодушія къ народному воспитанію. Многіе народы заплатили дорого за подобное небреженіе.

Для сорока милліоновъ людей, весьма различныхъ между собою во многихъ отношеніяхъ, трудно дать одинъ общій планъ народнаго воспитанія. Удобнѣе могъ совершить сіе законодатель какой-нибудь небольшой греческой республики; но неужели правительство русское совсѣмъ выпуститъ изъ вида сей предметъ, толико важный?

Воспитаніе домашнее, конечно, зависитъ отъ родителей. Ихъ наставленія, а еще болѣе примѣры, полагаютъ основаніе добрымъ или дурнымъ качествамъ дѣтей. Домъ родительскій есть начальное училище, въ которомъ новый обитатель міра получаетъ первыя понятія о предметахъ, первыя наклонности и привычки. Тамъ способности его принимаютъ извѣстное направленіе, тамъ приготовляется онъ къ будущему своему званію.

Но правительство самовластное, въ которомъ воля государя и примѣръ его имѣютъ необыкновенную силу, не лишено способовъ вспомоществовать и домашнему воспитанію своего народа. Самодержецъ русскій, принявъ за непреложное основаніе благоденствія народнаго чистоту нравовъ и любовь къ отечеству, внушаемыя первымъ воспитаніемъ, можетъ найти въ благоразуміи и могуществѣ своемъ довольно средствъ утвердить сіи добродѣтели въ подданныхъ, питать въ нихъ благородную привязанность къ родинѣ, къ своему языку, своимъ обычаямъ и поддерживать свойство, духъ и гордость народную. Нѣкоторыя изъ числа такихъ средствъ суть:

1) Сдѣлать дворъ образцомъ любви ко всему хорошему русскому—къ языку, вѣрѣ, обычаямъ и обрядамъ. На сей ко-

нецъ должно вывести изъ употребленія при дворѣ и во всѣхъ обществахъ французскій языкъ, французскія вещи, французскіе обряды, которые такъ много ослабляютъ духъ народный и любовь къ отечеству и внимательному наблюдателю дѣяній человѣческихъ предвѣщаютъ слѣдствія печальныя. Примѣръ двора, безъ сомнѣнія, найдетъ великое множество подражателей въ народѣ, который безъ причинъ насильственныхъ, безъ какой-нибудь болѣзни гражданской или нравственной, неохотно оставляетъ языкъ и обычаи отцовъ своихъ. Такимъ образомъ, возвративъ отечественному языку и роднымъ обычаямъ ихъ достоинство, правительство укрѣпитъ помощью сего узла привязанность юныхъ сердецъ къ отчизнѣ.

2) Ни въ нашихъ учрежденіяхъ или уставахъ и ни въ какомъ случаѣ государю не позволять себѣ ничего такого, что можетъ оскорбить строгую нравственность или произвести въ другихъ поползновеніе къ пороку, и, вообще, изъявлять величайшее почтеніе къ добродѣтели и презрѣніе къ порокамъ. Тогда благоговѣніе къ святости нравовъ распространится въ народѣ и отъ родителей будетъ переходить къ дѣтямъ. Въ противномъ случаѣ порокъ торжествующій введетъ въ соблазнъ многихъ.

3) Запретить всѣмъ русскимъ вообще принимать къ себѣ въ домъ иностранцевъ въ учителя, гувернеры или дядьки [1]). Чужестранцы могутъ учить только по часамъ, а тѣмъ изъ нихъ, кои, проживши въ Россіи болѣе пяти или шести лѣтъ, не будутъ въ состояніи преподавать ученія на русскомъ языкѣ, и по часамъ учить не позволить. Учитель, который можетъ сравнивать свойства языковъ иностранныхъ съ отечественнымъ русскимъ и дѣлать на немъ наставленія въ наукахъ, принесетъ двойную пользу своимъ воспитанникамъ. Зло, проистекающее отъ воспитанія дѣтей подъ руководствомъ чужестранцевъ или въ чужихъ земляхъ, весьма ощутительно. Россія и теперь уже чувствуетъ вредныя послѣдствія сего непростительнаго обычая.

[1]) См. ниже, № 1071.

и, однако же, продолжаетъ идти путемъ, очевидно, ведущимъ ее не къ благосостоянію. Лучшіе иностранные воспитатели, не зная духа русскаго народа, не имѣя сыновняго усердія и преданности къ Россіи, и при добрыхъ своихъ желаніяхъ не могутъ дать русскому юношеству хорошаго воспитанія, не могутъ приготовить полезныхъ сыновъ отечеству. Чего же ожидать должно отъ толпы бродягъ-учителей неискусныхъ, корыстолюбивыхъ и, можетъ быть, даже злонамѣренныхъ, которымъ дворянство русское ввѣряетъ образованіе умовъ и сердецъ дѣтей своихъ? Питомцы сихъ наставниковъ будутъ истинными всемірными гражданами, т.-е. не будутъ имѣть ни своего отечества, ни своего языка, ни своихъ обычаевъ, не будутъ знать ни отечественныхъ постановленій, ни своихъ обязанностей, ни связей кровныхъ.

Родители должны сами участвовать въ воспитаніи своихъ дѣтей, особливо дѣвушекъ, если хотятъ радоваться ими нѣкогда. Надзоръ за ними пусть поручаютъ надзирателямъ и надзирательницамъ русскимъ, и сыновъ пусть посылаютъ ранѣе въ училища общественныя. Министръ народнаго просвѣщенія обязанъ стараться приготовить болѣе хорошихъ учителей и воспитателей отечественныхъ и привести училища въ такое состояніе, чтобы благоразумные родители съ охотою посылали въ оныя дѣтей своихъ. Русскіе добровольно лишаютъ себя учителей и образователей своихъ собственныхъ, давая великое предпочтеніе французскому языку и чужестраннымъ наставникамъ предъ своими.

4) Уничтожить пансіоны, содержимые иностранцами. Господство языка французскаго дѣлаетъ ихъ теперь какъ будто необходимыми и заставляетъ небогатыхъ людей поручать мало извѣстнымъ, жаднымъ и несвѣдущимъ чужеземцамъ воспитаніе дѣтей своихъ, даже дѣвушекъ. Вредъ, распространяемый иностранными домашними учителями, естественно долженъ усугубиться, когда дѣти удаляемы бываютъ отъ родителей и когда ихъ воспитаніе будетъ находиться въ полномъ распоряженіи наставниковъ чужеземныхъ.

Въ первомъ случаѣ родители, по крайней мѣрѣ, изрѣдка могутъ повѣрять ученіе и поступки питомцевъ и ихъ образователей и содержать въ нѣкоторой осторожности сихъ послѣднихъ. Но въ пансіонѣ своемъ иностранецъ или иностранка имѣютъ совершенную почти свободу. Обозрители учебныхъ заведеній, опредѣляемые начальствомъ народнаго просвѣщенія, не имѣютъ способовъ или доброй воли наблюдать строже за пансіонами.

Если бы отцы и матери лучше разсмотрѣли, что выносятъ съ собою ихъ дѣти, выходя изъ сихъ заведеній! Поверхностное знаніе французскаго языка, еще болѣе поверхностныя и нерѣдко превратныя свѣдѣнія въ наукахъ, нѣкоторые успѣхи въ танцованіи и музыкѣ, чуждые навыки и характеры, и часто великое разслабленіе и порчу въ тѣлѣ и духѣ. Но сила предразсудка и владычествующаго обычая заглушаетъ совѣты разума и голосъ природы, и родители разстаются съ дѣтьми малолѣтними, посылаютъ ихъ въ отдаленныя мѣста государства для того только, чтобы чрезъ нѣсколько лѣтъ имѣть удовольствіе слышать отъ нихъ звуки языка чужестраннаго и со временемъ оплакивать, можетъ быть, ихъ участь и свое слабоуміе.

Женскій полъ въ семъ случаѣ достоинъ сожалѣнія. Дѣвушка только въ тихой семейной жизни, подъ руководствомъ нѣжной матери или добрыхъ родственницъ, можетъ получить истинное воспитаніе, долженствующее быть основаніемъ ея счастья въ жизни и блага будущаго ея семейства. Всѣ заведенія, учреждаемыя для воспитанія дѣвицъ, даже тѣ, кои находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ человѣколюбивыхъ государей, противны природѣ. Воспитанницы сихъ институтовъ имѣютъ въ себѣ много неженскаго; ихъ мнѣнія, привычки, характеры, склонности и страсти часто бываютъ неестественны.

Правительство издерживаетъ много на сіи заведенія: на построеніе и содержаніе домовъ, на жалованье надзирательницамъ, учителямъ, чиновникамъ, служителямъ и проч. Можетъ быть, полезнѣе было бы раздавать сіе количество денегъ бѣднымъ родителямъ, имѣющимъ много дѣтей и мало способовъ дать имъ приличное воспитаніе. Тогда дѣвушки не

были бы увлекаемы изъ нѣдръ своихъ семействъ, а матери лучше всѣхъ содержательницъ пансіоновъ и надзирательницъ институтовъ могли бы готовить хорошихъ супругъ, хозяекъ, матерей. Ежели правительство будетъ бояться злоупотребленій и пристрастія при раздачѣ денегъ, то отъ него зависитъ отвратить и то, и другое, дѣлая препорученія людямъ достойнымъ.

Притомъ же надобно вспомнить, что въ институты принимаютъ нерѣдко такихъ дѣтей, которыхъ родители имѣютъ довольно хорошее состояніе, и что для недостаточныхъ не всегда открыты пути въ сіи заведенія.

5) Обратить болѣе вниманія на пользу, которую могутъ доставить государству хорошіе приходскіе священники, особливо сельскіе, которые суть первые наставники простого народа. Они имѣютъ способы посѣвать въ душахъ истинную вѣру, могутъ истреблять вредные предразсудки, дать народу понятіе о необходимыхъ для человѣка знаніяхъ, распространить открытія, способствующія успѣхамъ земледѣлія, и т. д. Надобно подтвердить Синоду, чтобы епархіальные начальники были разборчивѣе въ своихъ рукополаганіяхъ, внимательнѣе къ поведенію священства.

Сіи предположенія, вѣроятно, долго останутся только благими пожеланіями сыновъ отечества, но министерство народнаго просвѣщенія легко можетъ для пользы домашняго воспитанія русскихъ сдѣлать слѣдующее:

6) Учредить общество споспѣшествователей народному воспитанію, которое должно избирать и производить въ дѣйство всѣ мѣры и средства, для него возможныя, чтобы поставить въ лучшее состояніе домашнее воспитаніе въ Россіи. На сей конецъ можетъ оно предпринять повременное изданіе, въ которомъ должно опредѣлить, въ чемъ состоитъ подлинное воспитаніе, показать ошибки, дѣлаемыя при тѣлесномъ и нравственномъ образованіи дѣтей, предложить средства избѣгать сихъ ошибокъ, разобрать лучшіе, извѣстнѣйшіе образы воспитанія, открыть легчайшіе способы давать дѣтямъ первыя понятія о знаніяхъ и наукахъ. Общество можетъ повѣрить на опытѣ Песталлоціевъ способъ воспитанія, поручивъ надежнымъ людямъ

воспитать по оному нѣсколькихъ дѣтей. Оно должно издавать хорошія книги для наставленія и руководства родителямъ и для чтенія дѣтямъ, сочинить единственно въ пользу дѣтей отечественную исторію, сдѣлать извлеченіе изъ путешествій, которыя русскими и чужестранцами въ разныя времена предпринимаемы были въ Россіи, убѣждать родителей, чтобы они сперва учили дѣтей своихъ языку славяно-русскому и потомъ языкамъ иностраннымъ, и располагали бы ихъ ученіе такъ, чтобы свѣдѣнія о русской землѣ и русскомъ народѣ предшествовали познанію о народахъ и странахъ чуждыхъ. Общество обязано назначить всѣмъ своимъ изданіямъ и нѣкоторымъ нужнѣйшимъ учебнымъ пособіямъ, какъ-то: землеописательнымъ чертежамъ и проч., самую умѣренную цѣну и, не поручая продажи оныхъ обыкновеннымъ книгопродавцамъ, стараться помощію университетовъ, гимназій, семинарій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ сдѣлать употребленіе сихъ книгъ и пособій болѣе общимъ въ народѣ.

7) Предписать университетамъ не быть впредь слишкомъ снисходительными, дѣлая испытанія чужестранцамъ, желающимъ опредѣлиться въ званіе домашнихъ учителей, и поступать разборчивѣе, дозволяя заводить пансіоны, имѣть надъ содержателями оныхъ надзоръ болѣе строгій, нежели каковъ былъ онъ донынѣ, поощрять своихъ соотечественниковъ учреждать пансіоны на лучшемъ основаніи и не давать умножаться пансіонамъ чужестраннымъ. Надобно также возложить на университеты или на какихъ-либо чиновниковъ, находящихся подъ вѣдомствомъ министра просвѣщенія, обязанность требовать у домашнихъ учителей отчета въ ихъ образѣ наставленія и въ успѣхахъ ихъ питомцевъ.

II.

Воспитаніе и ученіе общественное.

Сія часть находится въ непосредственной зависимости у министра народнаго просвѣщенія, который тѣмъ свободнѣе можетъ въ семъ случаѣ содѣйствовать къ общей пользѣ. Ему слѣдуетъ:

А. Настоятельнымъ подтвержденіемъ дать новую силу многимъ полезнымъ учрежденіямъ, слабо исполняемымъ.

В. Сдѣлать въ учебныхъ постановленіяхъ нѣкоторыя перемѣны и ввести новыя учрежденія.

А.

8) Во всѣхъ уставахъ, изданныхъ для училищъ, возлагается на начальниковъ обязанность блюсти за благонравіемъ учащихся, особливо въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ молодые люди живутъ и воспитываются на казенномъ или своемъ собственномъ содержаніи.

Къ сожалѣнію, однако же, сей предметъ едва ли не менѣе всѣхъ другихъ обращаетъ на себя вниманіе надзирателей, учителей и проч. Они требуютъ отъ воспитанниковъ успѣха въ наукахъ, а ихъ поведеніе, нравы, вѣра, любовь къ отечеству и другія качества и чувствованія, украшающія человѣка-гражданина, ихъ крѣпость тѣлесная, необходимая для точнаго исполненія обязанностей и вообще для счастья въ жизни — все сіе почитается предметами посторонними, неважными или, по крайней мѣрѣ, столь легкими, что молодой человѣкъ и безъ наставленій, среди опасныхъ примѣровъ соблазна и развращенія, можетъ самъ собою сохранить свое сердце отъ язвы пагубной.

Многія училища почитаются въ обществѣ разсадниками распутствъ и безбожія. Такое мнѣніе есть самый колкій упрекъ начальству народнаго просвѣщенія. Положимъ, что оно не совсѣмъ справедливо и происходитъ отъ нелюбви къ ученію. Но какъ и чѣмъ извинить можно сіе буйство и наглость въ поступкахъ, сію страсть къ горячимъ напиткамъ, сіе презрѣніе всего святого, сіи грѣхи противоестественные и всѣ пороки, которые исчислять благопристойность не позволяетъ и которые столь обыкновенны въ нашихъ гимназіяхъ, пансіонахъ, корпусахъ, институтахъ? Удивительно ли, что отцы и матери не легко соглашаются отдавать своихъ дѣтей въ училища?

Люди, коимъ поручено воспитывать юность, имѣютъ довольно средствъ предупреждать зло или искоренять оное.

Хорошій примѣръ, безъ сомнѣнія, дѣйствительнѣе наставленій. Впрочемъ, позволено на сей конецъ принимать другія мѣры, болѣе или менѣе строгія. Не исправляющихся долго надобно изгонять изъ училищъ безъ всякаго свидѣтельства о ихъ ученіи и поступкахъ, или даже объявлять о нихъ въ вѣдомостяхъ.

Средства, которыя употребляются въ училищахъ для внушенія питомцамъ любви къ отечеству и спасительныхъ истинъ вѣры, противны своему назначенію. Отъ достойнѣйшихъ чужеземцевъ, коимъ ввѣряютъ надзоръ надъ нравами воспитанниковъ, нельзя требовать, чтобы они со всѣмъ усердіемъ старались поселить въ юныхъ сердцахъ любовь и благоговѣйную преданность къ странѣ отечественной, къ ея обычаямъ, языку и законамъ.

Притомъ же во всѣхъ училищахъ, по недостатку хорошихъ руководствъ и по старинному обычаю, русскую исторію проходятъ очень худо и очень поздно. Дѣти, слушая сперва греческія и римскія бытописанія, имѣющія столько прелестей для ума и воображенія, предубѣждаются въ пользу грековъ и римлянъ. Надобно стараться, чтобы образцы словесности, обыкновенное ученіе исторіи, самыя зрѣлища и другія забавы твердили питомцамъ о ихъ отечествѣ, чтобы воспоминаніе о славныхъ подвигахъ предковъ, о счастливыхъ или бѣдственныхъ перемѣнахъ, испытанныхъ Россіею, слилися съ первыми свѣжими понятіями и чувствованіями дѣтскими.

Сіе послѣднее обстоятельство должно примѣнить и къ наставленію въ вѣрѣ. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ надобно напитать сердце истиннымъ, очищеннымъ отъ предразсудковъ, благочестіемъ. Въ противномъ случаѣ тщетны будутъ всѣ другія мѣры. Въ сердцѣ, а не въ умѣ живетъ вѣра; ей нельзя учиться, какъ учатся какимъ-нибудь наукамъ. Человѣкъ, который до извѣстныхъ лѣтъ не былъ согрѣваемъ благодѣтельнымъ огнемъ набожности, навсегда останется безвѣрнымъ; принужденное исполненіе обрядовъ церковныхъ, къ которымъ не имѣетъ кто-либо почтенія душевнаго, охлаждаетъ чувствованіе благовѣрія. Толкованіе катихизиса или богословія, особливо, ежели оно

дѣлается людьми, коихъ нравы и вся жизнь противны ученію Іисуса Христа, не производитъ благочестія, а математическія тонкости, предлагаемыя съ профессорскихъ каѳедръ, напр., объясненіе спинозизма, всебожія (пантеизма) и безбожія (атеизма) и проч., и собственное желаніе молодыхъ людей отличиться остроуміемъ, рождаютъ въ нихъ вольнодумство.

Пьянство сдѣлалось въ Россіи почти отличительною слабостью ученыхъ людей. Зная, до какого презрительнаго состоянія доводитъ сія несчастная страсть нерѣдко лучшихъ профессоровъ, учителей нравственной философіи, проповѣдниковъ вѣры и блюстителей благонравія, нельзя удивляться, что она столько распространена между воспитанниками многихъ училищъ. Не можно, однако же, безъ удивленія и негодованія слышать, что въ трактирахъ попадаются двѣнадцати и даже десятилѣтніе ученики, дѣлающіе великія безчинства. Удаленіе училищъ изъ большихъ городовъ, а особливо только изъ средины ихъ, не исцѣлитъ сей язвы. Были примѣры, что въ послѣднемъ случаѣ зло увеличивалось. Воспитанники одного учебнаго заведенія, бывшаго въ отдаленной отъ средоточія части столицы, находясь въ дальнемъ разстояніи отъ питейныхъ домовъ и другихъ жилищъ разврата, учредили у себя нѣкотораго рода винные погреба и храмъ наукъ превратили въ гнѣздилище непотребствъ и мерзостей.

Надобно желать, чтобы начальники училищъ и вообще всѣ воспитатели юношества приняли въ особенное разсужденіе слѣдствія грѣховъ тайныхъ, происходящихъ подъ завѣсою скромности. Тиссо [1]) и Гуфландъ [2]) представили ихъ въ такомъ видѣ,

---

[1]) Tissot, André, 1728—1797, швейцарецъ, профессоръ Медицинской Академіи въ Лозаннѣ; полное собраніе его сочиненій, на латинскомъ и французскомъ языкахъ, въ 10 т., появилось въ 1769 г.; въ 1809 г. вышли его „Oeuvres choisies“. Произведенія Тиссо переводились на всѣ языки; на русскій языкъ переведены: „Врачъ свѣтскихъ людей“, Москва, 1792; „Онанизмъ. Разсужденіе о болѣзняхъ, происходящихъ отъ рукоблудія и неумѣренности въ любострастіи“, Москва, 1793.

[2]) Hufeland, Christoph, 1762 — 1836, знаменитый врачъ, членъ берлинской Академіи Наукъ. Его Makrobiotik, oder die Kunst das

который въ невинныхъ производитъ омерзѣніе, а виновныхъ долженъ потрясти ужасомъ. Величайшее изнуреніе тѣла, разслабленіе силъ душевныхъ, увяданіе здоровья, жалкая дряхлость въ лучшихъ лѣтахъ, множество тягостныхъ болѣзней, дѣлающихъ жизнь ненавистной, распространеніе сего зла съ кровію до поколѣній грядущихъ — суть пагубные плоды сего преступленія, дѣлаемаго противъ природы. Если мы прибавимъ къ сему, что оно во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ молодые люди получаютъ воспитаніе, производится гораздо чаще и явственнѣе, нежели думаютъ другіе, и подъ видомъ мнимой чахотки или другихъ болѣзней похищаетъ изъ сей жизни между прочими многихъ юношей, одаренныхъ прекраснѣйшими достоинствами, то нельзя не сдѣлать справедливой укоризны начальникамъ учебныхъ заведеній за оплошность и нерадѣніе о ввѣренныхъ имъ питомцахъ.

Въ постановленіи академической гимназіи Московскаго университета учреждено «по стѣнамъ спаленъ вѣшать ночники, дабы очередные комнатные надзиратели могли и въ ночное время блюсти за благоустройствомъ». Не знаю, въ отвращеніе ли помянутаго порока сдѣлано сіе предписаніе, но знаю то, что оно не исполняется, что многіе изъ надзирателей, будучи сами виновными въ семъ преступленіи, нерѣдко растлѣваютъ нравы своихъ питомцевъ, а высшее начальство мало заботится объ истребленіи сего зла. Совѣты Тиссо и Гуфланда спасли многихъ отъ гибели; должно внушать молодымъ людямъ наставленія сихъ друзей человѣчества, принявъ, однако же, нужную предосторожность, чтобы не ввести въ искушеніе невинныхъ. Дружескія связи, бывающія между питомцами неравныхъ лѣтъ, требуютъ въ семъ отношеніи отличнаго вниманія со стороны начальства.

menschliche Leben zu verlängern (Iena, 1796) переведена на всѣ языки; его Kleine medicinische Schriften (4 т.) издавались нѣсколько разъ. На русскій языкъ переведены: „Наука, показующая способы къ достиженію долговременной жизни“, Москва, 1803; „О существенныхъ свойствахъ золотушной болѣзни“, Москва, 1807; „Полезный совѣтъ матерямъ въ разсужденіи важнѣйшихъ пунктовъ физическаго воспитанія дѣтей въ первыхъ лѣтахъ“, Москва, 1806.

9) Университеты и всѣ мѣста, имѣющія право опредѣлять людей въ должности профессоровъ, учителей, надзирателей, визитаторовъ или обозрителей, цензоровъ и проч., должны положить для себя первымъ и непремѣннымъ закономъ, при избраніи сихъ людей, смотрѣть преимущественно на ихъ нравы и поведеніе и наблюдать за ними строго. Сіе особливо разумѣть должно о надзирателяхъ за поведеніемъ, смотрителяхъ училищъ, содержателяхъ пансіоновъ и вообще о тѣхъ лицахъ, кои имѣютъ ближайшее участіе въ воспитаніи дѣтей. Они должны готовить хорошихъ членовъ человѣчеству, полезныхъ гражданъ государству и вообще способствовать распространенію просвѣщенія въ народѣ. Но чего ожидать можно отъ сего просвѣщенія, когда орудія, назначаемыя къ разлитію онаго въ государствѣ, избираемы будутъ безъ должнаго вниманія и наудачу? Ежели университеты станутъ опредѣлять надзирателями и учителями такихъ людей, которыхъ нравственность неизвѣстна или даже сомнительна, или именно слабѣйшихъ и худшихъ изъ своихъ питомцевъ, или и такихъ даже (чему не хотѣлось бы вѣрить), которые своимъ дурнымъ поведеніемъ довели себя до того, что ихъ слѣдуетъ въ наказаніе исключить изъ училищъ, и которыхъ бѣдное состояніе производитъ, однако же, въ начальствѣ излишнюю снисходительность и сострадаціе? Не желая наказать виновнаго, можно ли вредить цѣлому обществу?

Ежели университетъ не хочетъ оставить безъ пропитанія учителей или надзирателей, сдѣлавшихся развращенною жизнью недостойными сего званія, онъ можетъ дать имъ небольшое вспоможеніе, но обязанъ удалять ихъ какъ можно скорѣе отъ должностей. Производя въ студенты и возвышая на ученыя степени или давая свидѣтельства питомцамъ, оставляющимъ училища, должно принимать въ уваженіе не одни успѣхи въ ученіи, но требовать, чтобы съ ними соединено было благонравіе.

10) Совѣту университетскому или общему собранію профессоровъ должно предоставить полную силу и права, высочайшими уставами ему дарованныя, исключая тѣ преимущества,

которыя высшее начальство для бо̀льшей пользы просвѣщенія отмѣнить за благо разсудитъ. Отъ совѣта должно зависѣть избраніе людей, назначаемыхъ для занятія мѣстъ при училищахъ, равнымъ образомъ ученыя производства и всѣ распоряженія, до наукъ касающіяся. Попечители и министръ должны токмо имѣть надзоръ, чтобы все происходило на основаніи правилъ, на сей конецъ изданныхъ. Никакое покровительство не должно доставлять мѣстъ при учебныхъ заведеніяхъ такимъ людямъ, которыхъ знанія или нравственность неизвѣстны университету и которыхъ сословіе ученыхъ не желаетъ имѣть своими членами.

Въ цѣломъ обществѣ, каковъ есть совѣтъ университета, надлежитъ предполагать менѣе пристрастія, нежели въ одномъ человѣкѣ. Притомъ же университетъ для собственной чести, безъ сомнѣнія, захочетъ избирать въ сочлены себѣ мужей, отличныхъ по своимъ свѣдѣніямъ и хорошимъ поступкамъ. Профессора и другіе чиновники, присылаемые начальствомъ въ училища безъ согласія или даже противъ воли совѣта университетскаго, всегда почти бываютъ недостойны своего званія. Непростительно также вмѣсто пенсіи раздавать при училищахъ должности особамъ, неспособнымъ отправлять оныя по старости или за недостаткомъ нужныхъ свѣдѣній.

11) Подтвердить университетамъ и всѣмъ училищамъ и ученымъ обществамъ, чтобы они при началѣ каждаго года назначали общее собраніе своихъ членовъ, прочитывали данные имъ уставы и повѣряли, точно ли всѣ статьи оныхъ исполняются. Находя въ нихъ недостатки или какія-либо неудобства, должно представлять о томъ попечителямъ или другимъ начальникамъ, сообщая имъ свои мысли и предположенія касательно лучшаго устройства учебныхъ заведеній.

12) Университетскій совѣтъ или глава его, ректоръ, обязанъ требовать отъ всѣхъ сочленовъ сего общества и отъ всѣхъ подчиненныхъ ему точнаго исполненія должностей, на нихъ возложенныхъ, и повѣрять—средствами открытыми, особливо такими, кои не дѣлали бы учениковъ и студентовъ переносчи-

ками и наушниками—повѣрять, напр., бываютъ ли профессора или учителя въ классахъ въ надлежащее время, то ли именно и по такимъ ли руководствамъ и такимъ ли способомъ преподаютъ они, какъ положено въ совѣтѣ, не распространяются ли учащіе слишкомъ много о предметахъ постороннихъ и даже непозволенныхъ, соединяютъ ли они, гдѣ слѣдуетъ, умозрѣніе съ опытами, показываетъ ли учащій натуральной исторіи произведенія естественныя, какія собраны въ училищѣ, ходятъ ли ботаникъ и геометръ со своими слушателями за городъ и т. д.

Имѣя право власти понудительной, совѣтъ не позволитъ, чтобы какой-нибудь профессоръ долго не ходилъ въ аудиторіи безъ всякой законной причины (ибо есть примѣры, что профессоръ, дая много уроковъ внѣ университета, или по какимъ другимъ обстоятельствамъ и даже просто по лѣности, нерѣдко на весь годъ покидаетъ свою каѳедру). Профессорамъ, кои по чему-нибудь не имѣютъ у себя слушателей, должно назначать другой предметъ для преподаванія или поручать имъ другія должности при университетѣ.

13) Во всѣхъ училищахъ порядокъ въ ученіи долженъ происходить по общему предначертанію и по извѣстнымъ руководствамъ, одобреннымъ въ совѣтѣ профессоровъ и утвержденнымъ высшимъ начальствомъ просвѣщенія. Не стѣсняя свободы, необходимой для успѣха наукъ, можно требовать, чтобы профессора не выбирали для себя предметовъ и книгъ учебныхъ по собственному произволенію; чтобы профессоръ уголовнаго права не читалъ исторіи правъ вообще, права римскаго или эстетики уголовнаго права; чтобы тотъ, кто обязанъ преподавать естественное и народное право, не училъ эмпирической психологіи, критической или трансцендентальной философіи и не изъяснялъ бы Фихтевой науки наукъ; чтобы профессоръ исторіи не толковалъ Гуфландовой макровіотики или искусства продлить жизнь; чтобы учащій умозрительной философіи не преподавалъ слушателямъ своимъ анатоміи и физіологіи и проч., и проч. Учащимъ предоставляется свобода находить легчайшіе

способы преподаванія: но самые сіи способы должны быть утверждены общимъ согласіемъ совѣта.

Учащіе должны также оканчивать непремѣнно свое ученіе въ назначенное время. До сихъ поръ, сколько извѣстно, не вездѣ сіе дѣлается. Теченіе преподаванія какой-либо науки пресѣкается часто, съ окончаніемъ учебнаго года, на серединѣ, и слушатели, зная о нѣкоторыхъ предметахъ мелочныя даже подробности, ничего не слышатъ о прочихъ важнѣйшихъ статьяхъ сей науки и не имѣютъ понятія о цѣломъ кругѣ оной. Самое обширное преподаваніе недостаточно, ежели учащій не дополнитъ его собственнымъ чтеніемъ, размышленіемъ и наблюденіями. И потому надлежитъ подтвердить профессорамъ и всѣмъ учителямъ, чтобы они въ положенный срокъ успѣвали предлагать своимъ слушателямъ извѣстную какую-нибудь науку всю въ краткихъ, ясныхъ, опредѣленныхъ понятіяхъ, открыли бы легчайшіе способы достигать успѣха въ ученіи, показали науки помогающія и исчислили всѣ лучшія сочиненія, относящіяся къ той наукѣ.

14) Учебные предметы и часы должны быть располагаемы такимъ образомъ, чтобы учащіеся постепенно и сколько можно правильнѣе и удобнѣе могли переходить отъ одной науки къ другой. Молодые люди не оскорбятся, когда опытные ученые мужи дадутъ имъ нить, которой они должны будутъ придерживаться въ своихъ упражненіяхъ. Не можно безъ сожалѣнія видѣть, до какой сбивчивости и замѣшательства въ понятіяхъ доводитъ пренебреженіе сего правила и сколько препятствуетъ успѣхамъ. Какъ можно съ пользою учиться технологіи, не зная прежде ни естественной исторіи, ни физики, ни химіи? Или упражняться въ изслѣдованіи о народномъ богатствѣ и государственныхъ доходахъ, не имѣя надлежащаго понятія ни о сельскомъ домоводствѣ, ни о ремеслахъ и заводахъ, ни о торговлѣ?

15) Университеты, по долгу чести и совѣсти, должны поступать съ возможною осторожностью и безпристрастіемъ, дѣлая испытанія своимъ питомцамъ и постороннимъ особамъ,

желающимъ слушать профессорскія лекціи или имѣть свидѣтельства о своихъ успѣхахъ въ наукахъ и получить ученыя степени для достиженія извѣстныхъ чиновъ. Неисполненіе сего правила сдѣлаетъ университеты презрѣнными фабриками аттестатовъ и чиновъ и нанесетъ великій вредъ государству.

Ежели вступающіе въ университеты не будутъ надлежащимъ образомъ испытываемы въ знаніяхъ предварительныхъ, то, не будучи готовыми слушать высшія науки, они безъ пользы проведутъ въ училищѣ нѣсколько лѣтъ и умножатъ только толпы говоруновъ мнимо-ученыхъ. Ежели обыкновенныя испытанія университетскихъ питомцевъ, бывающія при концѣ учебнаго года, будутъ происходить впредь на основаніи, на какомъ оныя теперь во многихъ мѣстахъ происходятъ, т.-е. по тетрадямъ и по приготовленіи учащихся къ вопросамъ и отвѣтамъ, ежели сіи испытанія сдѣлаются только пустымъ наружнымъ обрядомъ, то университеты и другія училища поселятъ чрезъ то лѣность въ ученикахъ и студентахъ и себя лишатъ способовъ судить справедливо объ успѣхахъ своихъ воспитанниковъ. На разсужденія или диссертаціи, сочиняемыя для полученія награды, не должно полагаться много, ибо можно нѣкоторымъ образомъ назначить даже таксу онымъ, показывающую, что сіи разсужденія покупать не трудно. Раздавая похвальныя свидѣтельства и ученыя степени особамъ, не заслуживпимъ одобренія, университеты обижаютъ достойныхъ людей, обманываютъ правительство и дѣлаются неблагодарными предъ своими соотечественниками.

16) Самую большую строгость обязаны наблюдать университеты при испытаніи людей, опредѣляемыхъ учителями по гимназіямъ и прочимъ училищамъ. Само по себѣ разумѣется, что въ противномъ случаѣ нельзя ожидать счастливыхъ успѣховъ отъ народнаго просвѣщенія.

Тутъ обыкновенно представляютъ два возраженія:

а) что хорошіе люди не соглашаются принимать на себя учительскихъ должностей, особливо въ училищахъ, удаленныхъ отъ столицъ или большихъ городовъ, и

б) что по великому множеству заведенныхъ училищъ не можно найти достаточнаго числа хорошихъ учителей, ежели бы нашлось и болѣе противъ теперешняго охотниковъ между лучшими воспитанниками казенными.

На сіи возраженія можно отвѣчать, что превеликое число предметовъ ученья, назначенныхъ высшимъ начальствомъ для училищъ губернскихъ и уѣздныхъ, чрезвычайная малость жалованья и невыгодное состояніе учительскаго званія въ Россіи устрашаютъ хорошихъ молодыхъ людей отъ должностей учительскихъ. Бо̀льшая часть изъ нихъ ищетъ своего счастья въ гражданской или военной службѣ, гдѣ удается имъ получать выгодныя мѣста и отличія, что раздражаетъ самолюбіе въ прежнихъ ихъ товарищахъ, которые избираютъ для себя сей же самый путь.

Молодой человѣкъ, желающій посвятить себя ученому званію, пріобрѣвъ доброе имя благородными своими поступками и успѣхами въ наукахъ, захочетъ остаться при самомъ университетѣ, имѣя причину льститься надеждою получить со временемъ профессорское достоинство и пользоваться преимуществами и выгодами, сопряженными съ онымъ. Живучи въ большомъ городѣ, онъ можетъ имѣть хорошія связи, которыя принесутъ пользу ему и будущему его семейству. Упражняясь въ сочиненіяхъ или переводахъ, уча по домамъ, онъ, по крайней мѣрѣ, будетъ въ состояніи предохранить себя отъ бѣдности. Можно ли ожидать, чтобы сей человѣкъ изъ доброй воли захотѣлъ быть учителемъ въ какомъ-нибудь маленькомъ городѣ, гдѣ, будучи принужденъ учить разнымъ предметамъ двадцать или тридцать часовъ въ недѣлю, получить, можетъ быть, сто или только семьдесятъ пять рублей въ годъ жалованья и гдѣ, по малому расположенію русскихъ къ наукамъ, не будетъ онъ имѣть много другихъ выгодъ относительно къ своему содержанію и общежитію?

Требуя отъ людей такого пожертвованія, надобно предполагать въ нихъ сверхестественное самоотверженіе и любовь къ отечеству. Не должно полагаться на то, что учитель можетъ

имѣть другіе источники доходовъ. Надобно обезпечить его состояніе, иначе, изыскивая для своего содержанія другія средства, кромѣ жалованья своего, онъ необходимо отстанетъ отъ главнаго своего предмета.

Между тѣмъ, несправедливо употребить принужденіе, особливо въ разсужденіи тѣхъ питомцевъ, которые не давали обѣщанія остаться навсегда въ ученомъ званіи. Да и какой пользы можно надѣяться, ежели бы правительство вздумало ввести принужденный наборъ учителей изъ казенныхъ воспитанниковъ? Можно заставить человѣка дѣйствовать оружіемъ и принимать извѣстныя положенія тѣла противъ воли, но никакая внѣшняя сила не въ состояніи внушить не желающему того усердія къ должности, того вниманія къ питомцамъ, того терпѣнія и дѣятельности неутомимой, которыя необходимы во всякомъ учителѣ для пользы учениковъ его. Къ какому же средству прибѣгнуть въ семъ положеніи, чтобы имѣть болѣе хорошихъ учителей?

Надобно сдѣлать состояніе учительское болѣе почтеннымъ и выгоднымъ. Тогда найдутся достойные люди, которые охотно посвятятъ себя званію наставниковъ, образователей юности. Но правительство, употребляя теперь милліоны для пользы народнаго просвѣщенія, не можетъ, по состоянію государственнаго казначейства, издерживать для сего предмета болѣе; иначе приведетъ оно въ упадокъ другія, не менѣе важныя, части государственнаго благоустройства. А частные люди, не чувствуя охоты и необходимости учиться или почитая для себя выгоднѣйшимъ давать воспитаніе дѣтямъ дома, не захотятъ удѣлять нѣкоторой части своихъ избытковъ для пользы училищъ общественныхъ. Когда государство, содержа учителей на своемъ иждивеніи, до сихъ поръ не успѣло пріохотить народъ учиться въ заведеніяхъ, для сего назначенныхъ, то можно ли думать, что народъ захочетъ учиться тогда, когда долженъ будетъ платить учителямъ за позволеніе пользоваться ихъ наставленіями?

Въ нынѣшнемъ положеніи правительству для выгоды училищъ надлежитъ:

а) положить за непремѣнный законъ, не дѣлая никакихъ исключеній, не принимать въ службу никого, кто не учился основательно въ какомъ-нибудь университетѣ или другомъ общественномъ училищѣ опредѣленнаго числа лѣтъ и не имѣетъ похвальнаго свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и поведеніи:

б) показать презрѣніе къ пагубному владычеству французскаго языка и къ тому жалкому воспитанію, которое бо̀льшая часть лучшаго русскаго дворянства получаетъ отъ чужестранцевъ;

в) устроить училища высшія лучше;

г) употребить всѣ средства, чтобы и низшія училища, до времени хотя и немногія, приведены были въ лучшее состояніе, чтобы начальники въ нихъ были люди достойные, чтобы выборъ предметовъ и самый порядокъ ученія вели прямѣе къ главной цѣли просвѣщенія, и потомъ уже

д) назначить умѣренную плату учителямъ за труды отъ учениковъ своекоштныхъ.

Необходимость и даже выгоды хозяйственныя заставятъ тогда посѣщать училища. Съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія слишкомъ ревностно принялись за сей предметъ, слишкомъ скоро, забывши неготовность русскихъ принимать многую и высокую ученость и не запасшись напередъ хорошими учителями, завели такое множество училищъ, что теперь поддерживать оныя весьма трудно. Кажется, сіе надлежало бы сдѣлать не иначе, какъ по мѣрѣ постепеннаго возвышенія народа въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи, по мѣрѣ умноженія необходимости и охоты къ ученію, и, сообразно съ открывающимися способами, содержать учебныя заведенія въ хорошемъ положеніи.

Народы идутъ постепенно и медленно путемъ образованія. Тщетны и нерѣдко даже вредны бываютъ всѣ излишнія усилія, всѣ принужденныя средства, которыя правительства предпринимаютъ для ускоренія успѣховъ просвѣщенія народнаго. Не выгоднѣе ли для Россіи имѣть немногихъ людей, истинно просвѣщенныхъ, нежели толпы полуученыхъ?

Между тѣмъ университеты обязаны употребить, съ своей стороны, возможныя старанія для усовершенствованія училищъ.

17) При университетахъ заведены педагогическіе или учительскіе институты для молодыхъ людей, изъявившихъ добровольно желаніе остаться въ ученомъ званіи. Тамъ должны они подъ руководствомъ особливаго директора и нѣсколькихъ профессоровъ готовиться къ своимъ должностямъ и потомъ занимать открывающіяся учительскія мѣста. До сихъ поръ университеты мало думаютъ о сихъ разсадникахъ будущихъ образователей; даже въ нѣкоторыхъ изъ нихъ педагогическіе институты существуютъ только по имени, между тѣмъ какъ директора оныхъ исправно получаютъ свое жалованье.

18) Должно привести также въ лучшее состояніе особо учрежденный въ С.-Петербургѣ Педагогическій Институтъ и открыть въ оный свободный путь питомцамъ духовныхъ училищъ.

19) Университеты издерживаютъ ежегодно десятки тысячъ, отправляя визитаторовъ для обозрѣнія училищъ, подъ ихъ вѣдомствомъ находящихся. Но сія мѣра немного пользы приноситъ народному просвѣщенію по причинѣ не великой разборчивости въ выборѣ обозрителей или отъ ихъ невнимательности и пристрастія.

20) Не пробывшимъ въ училищахъ опредѣленнаго числа лѣтъ или не кончившимъ назначенныхъ предметовъ ученья не давать свидѣтельствъ, ежели они пожелаютъ слишкомъ рано оставить училища, а казенныхъ воспитанниковъ не выпускать безъ особливыхъ важныхъ причинъ.

21) При опредѣленіи къ учительскимъ должностямъ и удостоеніи ученыхъ степеней отдавать всегда преимущество русскимъ предъ иностранцами, ежели ихъ достоинства будутъ равны.

22) Достойнѣйшихъ изъ казенныхъ или своекоштныхъ студентовъ, магистровъ или адъюнктовъ, опредѣлившихъ себя въ службу ученую, посылать на иждивеніи университетскомъ на четыре года въ чужіе края, а особливо въ Англію. Сіе время

надлежитъ расположить такимъ образомъ, чтобы три года употреблены были для усовершенствованія въ наукахъ въ какомъ-либо училищѣ, а четвертый — для путешествія и обозрѣнія хорошихъ заведеній.

23) Во всѣхъ училищахъ должно привести въ лучшее состояніе ученіе сельскому домоводству и стараться распространять полезныя открытія по сему предмету помощью обозрителей, начальниковъ гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ.

24) Сдѣлать библіотеки, кабинеты естественныхъ и другихъ достопамятностей, при училищахъ находящіеся, болѣе доступными и полезными для воспитанниковъ университетскихъ и для постороннихъ. Въ библіотекахъ должно быть болѣе помощниковъ библіотекарскихъ, столы, стулья, чернила, перья; зимою должно назначить для чтенія теплыя комнаты. Въ кабинетѣ должны быть особливые чиновники, которые приходящимъ могли бы дѣлать нужныя объясненія, не возлагая сего на обыкновенныхъ сторожей, что во многихъ мѣстахъ дѣлается.

B.

25) Всѣ учебныя заведенія, учрежденныя для воспитанія дѣтей обоего пола: академіи, университеты, кадетскіе корпуса, духовныя семинаріи, женскіе институты и всѣ общества, долженствующія споспѣшествовать народному просвѣщенію, должны безъ изъятія находиться въ вѣдѣніи министра просвѣщенія. Сего требуетъ самый предметъ сихъ заведеній, долженствующій имѣть единообразное управленіе и одно начальство. Невыгоды, происходящія отъ противнаго распоряженія, очевидны. Нельзя опасаться непріятныхъ слѣдствій отъ ошибокъ одного главы народнаго просвѣщенія—Государственный Совѣтъ будетъ повѣрять всѣ его намѣренія и дѣйствія.

26) Начальство въ университетахъ требуетъ преобразованія. Ежегодное избраніе ректора общимъ собраніемъ университета изъ числа ординарныхъ профессоровъ имѣетъ великія неудоб-

ства. Въ краткое время своего начальствованія, ректоръ, даже если бы онъ на три года былъ избираемъ, не успѣетъ сдѣлать много пользы; преемникъ его, можетъ быть, не захочетъ продолжать хорошихъ начинаній своего предшественника. Университетъ, конечно, имѣетъ право новымъ избраніемъ утвердить достойнаго ректора въ его званіи и не избрать на другой годъ недостойнаго; но не надобно забывать, что и во святилищѣ наукъ господствуетъ нерѣдко лицепріятіе, и что тамъ бываютъ также противныя стороны и всѣ безпорядки, отъ нихъ происходящіе: что въ тѣхъ университетахъ, гдѣ больше профессоровъ, выписанныхъ изъ чужихъ краевъ, иностранная сторона легко беретъ верхъ надъ русскою. Притомъ же ректоръ, имѣя много обязанностей, не можетъ надлежащимъ образомъ преподавать своей науки, слѣдовательно, каѳедра его на долгое время совсѣмъ почти упраздняется. Къ сему прибавить надобно, что начальникъ, избираемый изъ числа профессоровъ, не имѣетъ той важности и силы, которая придавала бы почтеніе его сану и мѣсту, коего главу онъ представляетъ; что онъ не можетъ или не смѣетъ дѣлать выговоръ своимъ товарищамъ, неисправнымъ въ должности, и по причинѣ своей неважности по большей части бываетъ только исполнителемъ, орудіемъ воли попечителя своего университета.

Кажется, что всѣхъ сихъ неудобствъ можно было бы избѣжать, опредѣляя въ университеты, попрежнему, директоровъ (или какъ будетъ угодно назвать сихъ начальниковъ) изъ людей, почтенныхъ по своимъ заслугамъ, учености и чину. Такіе начальники болѣе имѣли бы времени устраивать хозяйственную часть, могли бы противостать несправедливымъ требованіямъ попечителя, придать болѣе важности университету, надзирать строже за точнымъ исполненіемъ обязанностей всѣхъ членовъ ученаго сословія и быть ходатаями за питомцевъ, оставляющихъ университетъ. Предоставивъ совѣту профессоровъ право дѣлать распоряженія по ученой части, надлежало бы дать директорамъ власть подтверждать сіи учрежденія, требовать строгаго исполненія оныхъ, дѣлать совѣту предложенія по

разнымъ предметамъ и даже сообщать свѣдѣнія по части хозяйственной. Общее собраніе могло бы назначить одного изъ профессоровъ, не преподающаго уже лекцій, въ товарищи или помощники директору.

27) Надобно уменьшить число обязанностей, возлагаемыхъ на профессоровъ и отвлекающихъ ихъ отъ главнаго предмета, т.-е. преподаванія наукъ, которое теперь составляетъ для нихъ почти постороннее только упражненіе. Сіе преподаваніе наукъ, присутствіе въ общемъ собраніи и училищномъ комитетѣ должны составлять важнѣйшую и единственную обязанность профессоровъ, которые имѣютъ нужду въ досугѣ и спокойствіи для лучшихъ успѣховъ въ своихъ ученыхъ подвигахъ. Директору и правленію поручить дѣла, до хозяйственнаго устройства относящіяся; даже надобно отдѣлить отъ университета Цензурный Комитетъ, давъ ему, однако же, право печатать подъ собственною отвѣтственностью труды своихъ членовъ. Визитаторами надлежало бы опредѣлять профессоровъ заслуженныхъ, непреподающихъ уже ученія, или склонять къ тому почетныхъ членовъ, пріемля на счетъ университета путевыя издержки.

28) Надлежитъ сократить производство письменныхъ дѣлъ въ академіяхъ, университетахъ, гимназіяхъ и проч. Одни и тѣ же люди засѣдаютъ въ разныхъ отдѣленіяхъ сихъ мѣстъ, а между тѣмъ дѣла, самыя неважныя, производятся тамъ нерѣдко весьма медленно, на бумагѣ, и безъ всякой нужды переходятъ разныя постепенности.

29) Министръ народнаго просвѣщенія, предупреждая умноженіе въ Россіи опасной многоучености, имѣющей неотлучной спутницей вредную полуученость, долженъ въ выборѣ наукъ и искусствъ и въ мѣрѣ ихъ распространенія въ народѣ соображаться съ естественнымъ гражданскимъ и нравственнымъ состояніемъ своего государства и, слѣдовательно, обязанъ умножать между своими соотечественниками только тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ способствовать благосостоянію общества, какъ главному предмету просвѣщенія, могутъ вспомоществовать, охранять ихъ бытіе государственное въ цѣлости и независимости

*

отъ державъ чуждыхъ, открыть внутри домашніе источники продовольствія и излить избыточество на всѣ состоянія въ государствѣ. Съ постепенною перемѣною народнаго образованія должно вводить и покровительствовать и науки, соотвѣтствующія оному.

Народъ, окруженный сильными, воинственными сосѣдями и находящійся въ состояніи земледѣльческомъ, имѣетъ нужду въ другихъ знаніяхъ и искусствахъ, нежели тотъ, котораго сама природа ограждаетъ пустынями или выгоднымъ сосѣдствомъ противъ покушенія власти иноплеменнической и который, по многочисленности своей и по умноженію избытковъ, естественно предается рукодѣліямъ и торговлѣ. Для перваго необходимо воинское искусство и науки механическія и физическія; послѣднему нужны науки и искусства, споспѣшествующія выгодамъ торговли. Россія находится въ первомъ случаѣ, и потому министръ просвѣщенія долженъ ободрять и распространять въ русскомъ народѣ науки математическія и естественныя во всемъ ихъ кругѣ, также дѣятельное правовѣдѣніе; напротивъ того, изгнать изъ училищъ всѣ науки, которыя можно назвать вредными произведеніями умственной роскоши: эстетику, трансцендентальную философію и всю метафизику съ ея многочисленнымъ семействомъ: онтологіею (наукою о существахъ), психологіею (душесловіемъ), пневматологіею (духословіемъ), космологіею (міесловіемъ), ноологіею (умословіемъ), вулологіею (волесловіемъ), телологіею (концесловіемъ) и проч., и проч.

Пространство русскаго государства, великое различіе въ мѣстныхъ положеніяхъ онаго, въ степеняхъ образованія обитателей и въ ихъ надобностяхъ, требуютъ также особеннаго выбора и примѣненія наукъ къ симъ обстоятельствамъ. Минералогія и металлургія должны быть преподаваемы въ училищахъ Екатеринбургской, Оренбургской, Иркутской и другихъ подобныхъ губерній; въ Украйнѣ будутъ онѣ безполезны. Знаніе лѣсоводства принесетъ великую выгоду въ безлѣсныхъ степяхъ южныхъ; искусство осушать болота неоцѣненно для жителей бо-

лотистыхъ областей сѣверныхъ. По сей то причинѣ одно общее очертаніе предметовъ ученія для всѣхъ училищъ имѣетъ великія неудобства.

30) Надобно уменьшить въ гимназіяхъ число предметовъ ученія. Едва ли можно ожидать хорошихъ успѣховъ отъ такого распоряженія, по которому одинъ человѣкъ долженъ учить двадцать или тридцать часовъ въ недѣлю и наставлять учениковъ своихъ и въ логикѣ, и во всеобщей грамматикѣ, и въ психологіи, и въ правоученіи, и въ эстетикѣ, и въ риторикѣ, и въ правѣ естественномъ, и въ правѣ народномъ, и въ политической экономіи, или гдѣ одному же учителю поручено преподавать ученіе латинскаго языка во всемъ пространствѣ, начиная отъ складовъ до чтенія лучшихъ писателей латинскихъ и до сочиненія собственныхъ разсужденій на семъ языкѣ [1]), пока обстоятельства не позволятъ имѣть бо̀льшаго числа учителей. Надобно отмѣнить преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ въ нижнихъ училищахъ, предоставивъ оное университетамъ или совсѣмъ уничтоживъ, и вмѣсто того учить основательнѣе другимъ наукамъ, болѣе нужнымъ, особливо математическимъ, также технологіи, сельскому домоводству, русской исторіи, языкамъ славяно-русскому, латинскому и греческому.

31) Въ самыхъ университетахъ надлежитъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ разсужденіи ученыхъ предметовъ и на первый случай упразднить каѳедры: военныхъ наукъ и эстетики, а вексельное право, гдѣ оно преподается особо, соединить съ законовѣдѣніемъ русскимъ; русскую исторію преподавать вездѣ и, притомъ, прежде всякой другой, напр., всеобщей, древней и новой или частной литовско-польской, лифляндской, эстляндской, финляндской и проч. Для преподаванія наукъ должно назначить профессорамъ по крайней мѣрѣ шесть часовъ въ недѣлю, вмѣсто того, что теперь положено только три часа. Въ послѣднемъ случаѣ преподаваніе не можетъ про-

[1]) „См. уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ, § 21 и слѣд.“.

исходить надлежащимъ образомъ и быть кончено въ опредѣленный срокъ. Профессора, избавившись отъ многихъ лишнихъ обязанностей, будутъ имѣть болѣе времени, а лучшее устройство въ порядкѣ упражненій для учащихся уничтожитъ сбивчивость въ часахъ ученья.

Обыкновеніе диктовать слушателямъ извлеченіе изъ сказаннаго имъ надлежало бы истребить; ибо при ономъ теряется много времени. Пусть слушатели записываютъ сами важнѣйшія статьи предлагаемой имъ науки или пусть учащіе даютъ имъ свои тетради на домъ.

32) Для успѣха словесности отечественной надлежитъ возстановить упадшее и почти забытое ученіе славянскаго языка и сдѣлать въ русскихъ училищахъ болѣе извѣстными другія нарѣчія славянскія. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ должно учить дѣтей читать сперва по-славянски и потомъ уже наставлять ихъ въ обыкновенномъ русскомъ письмѣ или въ такъ называемой гражданской грамотѣ. Профессоръ русскаго краснорѣчія долженъ непремѣнно показывать красоты языка славяно-русскаго или, если можетъ, и другихъ сродныхъ нарѣчій. Для выгодъ же русской словесности надлежитъ преподавать на русскомъ языкѣ всѣ науки, обязывая къ тому и иностранныхъ профессоровъ послѣ пяти или шести лѣтъ ихъ пребыванія въ Россіи, и требовать отъ русскихъ ученыхъ обществъ, чтобы они издавали въ свѣтъ свои труды на русскомъ языкѣ, удерживая, впрочемъ, при себѣ право печатать оные и на другихъ языкахъ.

33) Древняя словесность, особливо изученіе языка греческаго, находится въ Россіи въ великомъ небреженіи. Не нужно доказывать, что сіе небреженіе къ богатымъ величественнымъ языкамъ двухъ славнѣйшихъ народовъ, грековъ и римлянъ, равно какъ слѣпое пристрастіе къ скудному языку французскому, будутъ всегда содержать русскую словесность въ самомъ посредственномъ состояніи. Знаніе греческаго языка, кромѣ обыкновенной своей пользы, имѣетъ еще особливую цѣну для русскихъ. На немъ писанъ новый завѣтъ и творенія отцовъ

церкви восточной; а византійскіе писатели суть драгоцѣнныя пособія для нашей исторіи. Надлежало бы въ училищахъ съ Гомеромъ и Платономъ соединять Прокопія Кесарійскаго, Константина Порфиророднаго, Кедрина и другихъ греческихъ писателей, говорившихъ о славянахъ и русскихъ.

Чтобы заставить молодыхъ людей упражняться въ древней словесности, должно положить за непремѣнное правило не производить въ студенты и не давать никакихъ ученыхъ достоинствъ тѣмъ, кои не докажутъ хорошихъ успѣховъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ. Между тѣмъ, надобно внушить профессорамъ краснорѣчія, чтобы они брали примѣръ слога у грековъ и римлянъ, не ограничиваясь писателями французскими.

34) Университеты должны требовать отъ своихъ питомцевъ, чтобы они, кончивъ приготовительныя науки, необходимыя для всѣхъ учащихся, избирали для себя одинъ какой-либо главный предметъ и упражнялись въ немъ преимущественно, не забывая, однако же, наукъ сродныхъ или помогающихъ. Оставляя училища, питомцы должны выдерживать испытаніе въ наукахъ, ими избранныхъ, а министръ народнаго просвѣщенія обязанъ употребить свое ходатайство для доставленія выгодныхъ мѣстъ достойнѣйшимъ изъ своихъ воспитанниковъ. Министры разныхъ частей государственнаго управленія могли бы сдѣлать великое поощреніе учащимся, давъ слово принимать къ себѣ или опредѣлять по своему отдѣленію тѣхъ, кои съ бòльшимъ успѣхомъ упражняться будутъ въ наукахъ, относящихся къ извѣстному какому-либо предмету, напр., юстиціи, государственному хозяйству и проч. Симъ оказано было бы великое благодѣяніе многимъ молодымъ людямъ, которые теперь, на всякій случай готовя себя для всѣхъ частей, упражняются въ весьма многихъ предметахъ, безъ дальней пользы, и часто даже при лучшихъ успѣхахъ въ наукахъ, при всемъ усердіи къ общей пользѣ и не имѣя покровительства, бываютъ брошены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ способности и свѣдѣнія или вовсе безполезны, или не бываютъ удостаиваемы должнаго вниманія.

35) Ученіе англійскаго языка должно привести въ лучшее состояніе и сдѣлать его въ училищахъ болѣе обыкновеннымъ, ослабляя пагубное могущество языка французскаго.

36) Профессора, какъ друзья человѣчества, обязаны сколько можно болѣе приближать къ себѣ учениковъ и студентовъ, забывать на время различіе въ отношеніяхъ взаимныхъ, позволять имъ просить наставленій и разрѣшенія въ сомнѣніяхъ, указывать имъ лучшія стези на ихъ поприщѣ и проч., и проч.

37) Надлежитъ строго повѣрять домашнія упражненія молодыхъ воспитанниковъ училищъ и запрещать чтеніе вредныхъ книгъ: романовъ, заражающихъ воображеніе и сердце пагубнымъ ядомъ и подсѣкающихъ цвѣтъ здоровья, книгъ мистическихъ, лже-философскихъ и другихъ, увлекающихъ разсудокъ съ прямого пути истины.

38) Университетскіе питомцы не должны, безъ позволенія своего начальства, давать гдѣ-нибудь уроковъ. Получивъ со стороны приглашеніе, они обязаны объявить о томъ своему инспектору или старѣйшинѣ своего отдѣленія, которые въ такомъ случаѣ будутъ смотрѣть на успѣхи, нравы и учительскія способности приглашаемыхъ студентовъ, дадутъ имъ нѣкоторыя наставленія въ разсужденіи лучшаго способа учить и по временамъ будутъ требовать у нихъ отчетовъ въ ихъ упражненіяхъ. Благоразуміе долженствовало бы заставить родителей относиться въ подобныхъ обстоятельствахъ къ начальству университетскому и не ввѣрять дѣтей своихъ неизвѣстнымъ особамъ.

39) Прежде нежели духовныя училища поступятъ въ непосредственное вѣдѣніе министра народнаго просвѣщенія, надлежитъ предложить Синоду, чтобы онъ ввелъ лучшій порядокъ и образъ ученія въ семинаріяхъ, изгналъ изъ оныхъ педантство Аристотелевой философіи, не препятствовалъ питомцамъ сихъ училищъ посѣщать университеты и представлялъ бы непремѣнно къ производству въ чины свѣтскихъ учителей семинаріи.

40) Надобно учредить гдѣ-либо, отдѣльно отъ прочихъ учебныхъ заведеній, училище для восточныхъ языковъ, древнихъ: еврейскаго и халдейскаго, и новѣйшихъ: арабскаго, турецкаго, татарскаго, персидскаго и китайскаго. Кандидаты богословія и люди, готовящіеся служить по части иностранныхъ дѣлъ, и вообще любители восточной учености могли бы получить отъ сего заведенія великую пользу; между тѣмъ, сіе училище, будучи отдѣлено отъ другихъ, не мѣшало бы обыкновенному преподаванію наукъ.

41) Всѣмъ казеннымъ воспитанникамъ позволить, по окончаніи наукъ и выдержавъ испытаніе, опредѣляться въ службу и не приневоливать ихъ къ учительскому званію; но тѣхъ, кои добровольно согласятся вступить въ институтъ учительскій, не выпускать изъ училищъ безъ важныхъ причинъ, пока не прослужатъ въ какой-нибудь ученой должности шесть лѣтъ.

42) Истребить обидное различіе въ жалованьи, какое существуетъ въ нѣкоторыхъ училищахъ между иностранными и русскими учителями и профессорами.

43) Студентамъ, кандидатамъ и проч. должно выдавать полное жалованье, высочайшими уставами имъ утвержденное, и не дѣлать никакихъ вычитаній для нуждъ университетскихъ.

44) Опредѣлить, съ котораго времени именно должно считать службу профессора, долженствующую продолжаться двадцать пять лѣтъ, чтобы дать ему право на полученіе въ пенсію полнаго жалованья.

45) Библіотеки, кабинеты и всякаго рода собранія вещей надлежитъ располагать, ежели можно, въ зданіяхъ, отдѣленныхъ отъ жилыхъ покоевъ и менѣе подверженныхъ опасности отъ огня. Химическая лабораторія должна быть удалена отъ прочихъ строеній. Дома, назначаемые для училищъ, долженствуютъ быть сколько можно болѣе удалены отъ всякаго шума и безпокойства.

46) Дабы доставить ученымъ сословіямъ спокойствіе и удалить отъ нихъ заботы хозяйственныя, казна должна взять на себя управленіе гаками, приписанными къ Дерптскому

университету, и фундушами, принадлежащими университету Виленскому, а вмѣсто того опредѣлить на содержаніе сихъ университетовъ извѣстную сумму, соображаясь съ доходами, какіе получать они будутъ съ помянутыхъ владѣній при семъ преобразованіи, ежели бы оное произведено было въ дѣйство.

III.

Другіе способы распространенія просвѣщенія.

Къ числу сихъ способовъ принадлежатъ всѣ ученыя общества и всѣ заведенія, которыя, не участвуя въ воспитаніи и наставленіи юношества, имѣютъ, однако же, цѣлью распространеніе просвѣщенія въ государствѣ. Таковы суть: академіи, разныя общества, цензурные комитеты, театръ и само Главное Правленіе училищъ; сюда же относятся всѣ мѣры, предпринимаемыя въ пользу наукъ: путешествія по Россіи, учрежденіе общенародныхъ книгохранилищъ, собраніе рѣдкостей и проч. Министръ просвѣщенія, желая надлежащимъ образомъ употребить сіи способы для достиженія главнаго своего предмета, долженъ:

47) Устроить лучше Главное Правленіе училищъ, какъ кормило народнаго просвѣщенія, какъ средоточіе, отъ котораго выходятъ всѣ учрежденія и распоряженія для образованія народнаго; наполнить сіе Правленіе бо̀льшимъ числомъ достойныхъ особъ, принять дѣйствительными членами болѣе опытныхъ ученыхъ мужей, нежели сколько теперь ихъ находится, и пригласить въ почетные члены знатнѣйшихъ въ государствѣ людей, отличающихся своею любовью къ наукамъ. Всѣ учрежденія, которыя Правленіе создать намѣрено, должно сперва посылать на разсмотрѣніе въ университеты и другія общества, чтобы можно было воспользоваться ихъ замѣчаніями.

48) Продолжать «Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія» [1]), перемѣнивъ нѣсколько содержаніе онаго. Въ немъ должно помѣщать:

---

[1]) 24-го января 1803 г. послѣдовало высочайшее утвержденіе „Предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія“, въ ст. 41-й

а) Всѣ указы и учрежденія, относящіеся до народнаго просвѣщенія;

б) извѣстія о пожертвованіяхъ частныхъ людей въ пользу училищъ;

в) общія и главнѣйшія извѣстія о состояніи учебныхъ заведеній;

г) извѣстія объ открытіяхъ, дѣлаемыхъ въ Россіи, о трудахъ ученыхъ русскихъ обществъ, о путешествіяхъ, предпріемлемыхъ по Россіи въ отношеніи къ ученымъ наблюденіямъ;

д) содержаніе рѣшеній на задачи, предлагаемыя учеными обществами;

е) отчеты визитаторовъ, отправляемыхъ для обозрѣнія училищъ;

ж) извѣстія о книгахъ, ввозимыхъ въ Россію или въ оной печатаемыхъ, съ краткими сужденіями объ оныхъ;

з) жизнеописанія русскихъ ученыхъ и художниковъ, которые будутъ умирать въ продолженіе сего изданія.

Едва ли полезно будетъ наполнять оное отчетами въ казнѣ, для содержанія училищъ назначенной, рѣчами, сказываемыми въ торжественныхъ собраніяхъ, бывающихъ въ училищахъ, критическими разборами или сужденіями о переводахъ. Но всего болѣе беречься должно, чтобы въ семъ періодическомъ изданіи не встрѣчалось такихъ соблазныхъ сочиненій, какое, напр., можно найти въ № 11 онаго, стр. 177 и слѣд. [1]), гдѣ

которыхъ постановлено: „Подъ вѣдѣніемъ Главнаго училища Правленія будетъ издаваться періодическое сочиненіе, назначенное для повсемѣстнаго извѣстія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія". Журналъ выходилъ небольшими выпусками, которыхъ въ 1803 г. появилось три, составившіе особую книжку. „Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія" было позже переименовано въ издающійся и понынѣ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія".

[1]) Во второмъ выпускѣ „Періодическаго сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія" помѣщена статья подъ заглавіемъ „О Геттингенскомъ Университетѣ", составленная по соч. Брандеса „Ueber den gegenwärtigen Zustand der Universität Gottingen", Hannover, 1802. Наиболѣе важныя мѣста книги Брандеса переведены дословно; остальное передано въ довольно обстоятельномъ пересказѣ.

сочинитель явно одобряетъ неустройства и буйства студентовъ, утверждая, что университеты не суть заведенія для воспитанія, что студентовъ нельзя подчинить обыкновеннымъ правиламъ закона гражданскаго, что въ противномъ случаѣ порядокъ и благоустройство удалятся изъ университета, что студенты находятся въ возрастѣ страстей, когда разсудокъ слабъ еще для обузданія оныхъ; что когда-нибудь должно придти то время, въ которое школьная строгость минуетъ и молодой человѣкъ станетъ учиться управлять самъ собою; что онъ долженъ учиться ходить самъ собою съ совершенною свободою, какъ хочетъ, что гораздо полезнѣе, если собственнымъ опытомъ и слѣдствіемъ нѣкоторыхъ шалостей молодой человѣкъ научится отъ оныхъ остерегаться въ университетѣ, нежели когда войдетъ въ свѣтъ, гдѣ можетъ заплатить за нихъ гораздо дороже, и проч., и проч. [1]). Такія разсужденія помѣщаетъ на-

[1]) Въ защиту „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія" того времени приводимъ дословно прекрасныя стр. 181—184, вызвавшія гнѣвъ Мордвинова:

„Какъ способъ школьнаго преподаванія наукъ долженъ быть отличенъ отъ университетскаго, такъ равно и еще болѣе университетъ долженъ отличаться отъ заведеній, учрежденныхъ для воспитанія. Различіе сіе основано на человѣческой природѣ, на различіи возраста, необходимо существующаго между студентами и учениками, и на бо́льшей или меньшей разности въ образованіи и душевныхъ способностяхъ, происходящей отъ онаго различія. Гораздо болѣе вещей можно запрещать и приказывать дѣтямъ, нежели взрослымъ молодымъ людямъ. Университетъ долженъ имѣть свойственный себѣ родъ присмотра и благоустройства. Студентовъ нельзя подчинить обыкновеннымъ правиламъ гражданскаго закона; въ противномъ случаѣ порядокъ и благоустройство удалятся изъ университета.

„Въ университетъ большею частью вступаютъ молодые люди, въ первый разъ освободившіеся отъ присмотра своихъ родителей или отъ школьной строгости, которые находятся притомъ въ возрастѣ страстей, когда разсудокъ слабъ еще для обузданія оныхъ. Наши законы не предвидѣли дѣйствій соединенія въ большемъ или меньшемъ числѣ молодыхъ, еще не образованныхъ и часто грубыхъ людей, на коихъ примѣръ столь легко можетъ имѣть вліяніе. Если бы благодѣянія закона, коими пользуются малолѣтные,

чальство народнаго просвѣщенія въ томъ самомъ изданіи, въ которомъ предлагаетъ оно правила для соблюденія порядка и добрыхъ нравовъ! Не значитъ ли сіе разрушать одною рукою то, что создаетъ другая? Сей журналъ долженъ показывать ходъ просвѣщенія въ русскомъ государствѣ и заключать въ себѣ запасъ для будущей исторіи просвѣщенія русскаго народа.

49) Побудить къ дѣятельности Академію Наукъ и другія учебныя общества, особливо Общество Любителей Отечественной Исторіи, которое по отличному нерадѣнію не исполняетъ своего предназначенія.

50) Дать новый порядокъ и устройство Академіи русскаго языка. Члены ея должны состоять изъ мужей, кои доказали свою ученость свѣту, особливо знанія въ словесности древней и своей отечественной. Надобно также пригласить въ свое со-

---

распространить на учащихся, то изъ сего послѣдовалъ бы величайшій вредъ; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ шалости и проступки ихъ были бы наказываемы слишкомъ строго. Словомъ, обыкновенные законы не запрещаютъ того, что не можетъ быть терпимо въ университетѣ; иногда они судятъ и наказываютъ снисходительно, а иногда строже, нежели какъ требуетъ того благосостояніе университета и снисхожденіе, каковое необходимо должно имѣть къ тому особенному положенію, въ которомъ находятся студенты.

„Съ другой стороны, введеніе въ университетъ школьной строгости и неволи слишкомъ много требуетъ какъ отъ казны, которая не была бы въ состояніи платить за таковой присмотръ, такъ и отъ профессоровъ, которымъ, сверхъ основательнаго знанія своей науки, надлежало бы еще слѣдить за школьной дисциплиной. Правда, иные профессора могли бы принять на себя должность надзирателей, но будутъ ли они имѣть для того время?

„Въ школахъ учителямъ препоручается вмѣстѣ и обученіе, и воспитаніе дѣтей, но тутъ есть нѣкоторая разность: 1-е) Въ хорошей школѣ находится не болѣе 50-ти воспитанниковъ, да и не должно ихъ быть болѣе, если хотятъ, чтобъ въ ней былъ хорошій порядокъ. 2-е) Воспитанники, большую часть времени, живутъ въ одномъ мѣстѣ, отчего присмотръ облегчается, хотя, съ другой стороны, таковое сожительство влечетъ за собою другія невыгоды. Итакъ, если не будетъ толпы надзирателей, квартирмейстеровъ, дядекъ, то никакъ не можно будетъ ввести въ университетъ такого присмотра, какъ въ школахъ, хотя бы для жилища студентовъ построили ка-

словіе людей, знающихъ разныя нарѣчія славянскія, болѣе обработанныя, напр., польское и друг. Къ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ надлежитъ прибавить нѣсколько кандидатовъ изъ молодыхъ людей, имѣющихъ нужныя свѣдѣнія. Они должны быть принимаемы по представленію нѣсколькихъ членовъ и обязаны трудиться подъ ихъ руководствомъ по общему начертанію, которое Академія должна для себя сдѣлать; потомъ, по мѣрѣ своихъ заслугъ, будутъ они поступать на убылыя мѣста дѣйствительныхъ членовъ.

Академія русскаго языка должна состоять изъ четырехъ отдѣленій, которыя будутъ имѣть особые предметы упражненій, особыя засѣданія, а въ назначенное время всѣ вмѣстѣ должны составлять общее собраніе. Особенные предметы для каждаго отдѣленія суть:

зармы. Кромѣ издержекъ на оныя, составляющихъ уже что нибудь. есть еще другія причины, тому препятствующія.

„Когда-нибудь должно придти то время, въ которое школьная строгость минуетъ и молодой человѣкъ станетъ учиться управлять самъ собою и отвѣчать за свои поступки. Никакъ не должно переселять его вдругъ изъ школы или отцовскаго дома въ жизнь гражданскую, какъ бы худы ни были помочи, на которыхъ ходилъ онъ до сего времени. Онъ долженъ въ какомъ-нибудь среднемъ состояніи научиться ходить самъ собою, разумѣется, не безъ всякаго присмотра, но съ совершенною свободою ходить, какъ хочетъ. Конечно, многіе будутъ спотыкаться, а другіе и падать; но гораздо полезнѣе, если собственнымъ опытомъ и слѣдствіемъ нѣкоторыхъ шалостей молодой человѣкъ научится отъ оныхъ остерегаться въ университетѣ, нежели когда войдетъ въ свѣтъ, гдѣ можетъ заплатить за нихъ гораздо дороже.

„Правда, лучше еслибъ онъ совсѣмъ не дѣлалъ шалостей; но неужели мы сами умнѣе его? Развѣ мы никогда не дѣлаемъ шалостей и дурачествъ? Тогда станемъ строго взыскивать съ молодыхъ людей, когда сами не будемъ дѣлать оныхъ. Къ тому же, какая будетъ польза, если мы съ молодыми людьми всегда будемъ поступать какъ съ дѣтьми? Семинаріи, учрежденныя при нѣкоторыхъ университетахъ, представляютъ собою не слишкомъ утѣшительное зрѣлище. Извѣстно, что воспитанники оныхъ гораздо грубѣе, развратнѣе студентовъ, даже въ такихъ университетахъ, въ которыхъ училищная строгость не въ самомъ лучшемъ состояніи“.

I Отдѣленіе должно трудиться надъ очищеніемъ, усовершенствованіемъ отечественнаго языка. Сюда принадлежитъ изданіе Полнаго Славяно-Русскаго Словаря, расположеннаго по словопроизводству и долженствующаго сравнивать всѣ нарѣчія славянскія; также сочиненіе русской грамматики, переводъ искусственныхъ словъ (техническихъ терминовъ), періодическое сочиненіе, коего главный и единственный предметъ долженъ составлять изслѣдованія о русскомъ языкѣ и словесности.

II Отдѣленію поручить собраніе и храненіе памятниковъ отечественнаго языка. Составленіе хорошаго книгохранилища, въ которомъ находились бы всѣ лучшія творенія славяно-русскія, равно и иностранныя сочиненія, говорящія о семъ языкѣ; куда относится и собраніе рукописей въ подлинникахъ или въ вѣрныхъ спискахъ. На сей конецъ Академія, подъ высочайшимъ покровительствомъ, должна посылать членовъ своихъ и кандидатовъ путешествовать по Россіи и въ чужихъ краяхъ, особливо по землямъ, населяемымъ народами единоплеменными, какъ-то: по Богеміи, Польшѣ, Моравіи, Сербіи, Далмаціи и проч., для отысканія книгъ и рукописей, находящихся въ монастырскихъ архивахъ, общественныхъ книгохранилищахъ и въ рукахъ частныхъ людей, для покупки или списыванія тѣхъ изъ нихъ, кои заслуживаютъ вниманія въ отношеніи къ словесности русской, для изслѣдованія о разныхъ нарѣчіяхъ славянскихъ, о корняхъ словъ, для собранія народныхъ славянскихъ пословицъ, пѣсней и проч.

III Отдѣленіе обязано издавать книги: руководства, до наукъ касающіяся, разные журналы, переводы классическихъ сочиненій, древнѣйшихъ и новѣйшихъ; оно должно также перепечатывать нужнѣйшія и рѣдкія книги иностранныя, стараться о переводѣ хорошихъ русскихъ сочиненій на чужіе языки, предлагать въ видѣ соискательства переводы или сочиненія извѣстныхъ какихъ-либо книгъ и платить за труды тѣмъ, кои предпочтены будутъ прочимъ, принимать хорошія сочиненія и переводы, уже готовые, платить трудившимся сходную цѣну и, напечатавъ сіи книги, продавать отъ себя, назначая умѣренную

для себя выгоду; симъ послѣднимъ средствомъ Академія будетъ ободрять дарованія и положитъ преграду злу, происходящему отъ корыстолюбія и невѣжества книгопродавцевъ, которые часто порабощаютъ себѣ весьма хорошихъ людей и наводняютъ, такъ сказать, государство романами и другими пустыми сочиненіями.

IV Отдѣленію ввѣрить цензуру всѣхъ книгъ, эстамповъ, картинъ, статуй и проч., привозимыхъ въ Россію или въ ней выходящихъ и дѣлаемыхъ. Сіе отдѣленіе должно получить особый уставъ и имѣть свои особыя части въ городахъ, въ коихъ находятся училища и книгопечатни.

Общее собраніе всѣхъ отдѣленій Русской Академіи должно предлагать задачи для рѣшенія и чрезъ министра народнаго просвѣщенія представлять государю къ награжденію людей, оказавшихъ отечеству пользу своими учеными трудами.

Общество Любителей Русской Исторіи и Древностей, находящееся въ Москвѣ, вблизи Русскаго Музея, Государственнаго Архива и библіотекъ Патріаршей и Синодальной, для взаимной выгоды должно составлять V-ое Отдѣленіе Русской Академіи или, по крайней мѣрѣ, быть въ тѣсной связи съ нею (сему обществу или Русскому Музею должно имѣть полное собраніе книгъ, относящихся до исторіи славянской вообще и въ особенности русской).

51) Театръ и вообще всѣ зрѣлища должно подчинить начальству народнаго просвѣщенія и сдѣлать оныя училищами благонравія и чистаго, неиспорченнаго вкуса, уничтожить театръ французскій, наносящій великій вредъ отечественной словесности, обычаямъ, нравамъ и даже... государственнымъ доходамъ [1]).

52) Учредить народныя книгохранилища и собранія рѣдкостей естественныхъ и искусственныхъ. Въ кабинетахъ натуральныхъ хорошо бы имѣть особыя отдѣленія, въ коихъ русскія произведенія были бы расположены такимъ образомъ, чтобы можно было видѣть, въ какой губерніи какія изъ нихъ находятся.

---

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ, „Петербургскіе театры".

53) Отъ времени до времени наряжать путешествія для обозрѣнія Россіи въ отношеніи къ разнымъ наукамъ, земледѣлію, ремесламъ, торговлѣ и проч.

54) Издать уставъ, долженствующій опредѣлить точнѣе взаимныя права сочинителей, переводчиковъ, книгопродавцевъ и типографщиковъ.

55) Испросить у правительства отмѣненіе указа объ испытаніяхъ и свидѣтельствахъ, нужныхъ для полученія чиновъ коллежскаго асессора и статскаго совѣтника. Сіе узаконеніе оскорбляетъ только людей, почтенныхъ по заслугамъ къ отечеству, покровительствуетъ злоупотребленія и наноситъ вредъ народному просвѣщенію.

IV.

Строгій выборъ людей, опредѣляемыхъ къ ученымъ должностямъ, и надзоръ за исполненіемъ учрежденій.

Отъ сей мѣры зависитъ сила или бездѣйствіе всѣхъ прежнихъ. Лучшія учрежденія ничтожны, когда усердіе и ревность не одушевляютъ исполнителей оныхъ и когда недремлющее око не блюдетъ за ихъ сохраненіемъ и цѣлостью. Здѣсь остается только желать, чтобы общее благо лежало всегда на сердцѣ министра народнаго просвѣщенія и чтобы всѣ подчиненные соображались съ его благими намѣреніями. Тогда просвѣщеніе постепенно и стройно будетъ расширяться въ Россіи: науки, художества и добрые нравы процвѣтутъ въ отечествѣ нашемъ, и голосъ благодарности народной и благословеніе поздняго потомства будутъ наградою царю, покровителю просвѣщенія, и вельможѣ, исполнителю его воли.

Августъ
1810 года.

Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: «Сообщено министру Просвѣщенія гр. Алексѣю Кирилловичу Разумовскому,

когда отъ Государственнаго Совѣта препоручено ему было составить наставленіе для руководства Министерства Просвѣщенія, по тому поводу, что сіе министерство причастно было къ департаменту Государственнаго Хозяйства, въ коемъ предсѣдательствовалъ адм. Мордвиновъ. Сіи замѣчанія доложены были Тимковскимъ [1]) 1811 года» [2]).

---

[1]) Василій Ѳедоровичъ, 1781—1832; воспитанникъ кіевской семинаріи и московскаго университета; въ 1810 г. поступилъ въ канцелярію Государственнаго Совѣта и жилъ въ домѣ Мордвинова; въ 1812 г. служилъ при государственномъ секретарѣ А. С. Шишковѣ, сопровождалъ императора Александра I въ заграничномъ путешествіи (*Русск. Архивъ*, 1871, 2118); съ 1826 по 1828 г. состоялъ Бессарабскимъ губернаторомъ.

[2]) Предположеніе, будто эти Замѣчанія „были составлены Тимковскимъ“ (*Иконниковъ*, 87), лишено всякаго основанія: въ архивѣ хранится экземпляръ съ собственноручнымъ удостовѣреніемъ Мордвинова, что эти Замѣчанія составлены имъ, и не въ 1811 году, а въ 1810-мъ.

1041.

О введеніи въ повсемѣстное употребленіе

прививанія дѣтямъ оспы.

Колико сія предосторожность спасительна для человѣчества и споспѣшительна къ размноженію народа въ государствѣ, излишне было бы предлагать тому доказательства и убѣжденія. Извѣстный всему свѣту великодушный поступокъ блаженныя памяти государыни Екатерины Великія запечатлѣлъ на всѣ времена свидѣтельство о той важной пользѣ, которая заключается въ семъ способѣ предохраненія отъ столь пагубныя болѣзни.

Хотя же способъ сей и не былъ у насъ понынѣ пренебрегаемъ, но и о распространеніи онаго во всенародное употребленіе не было пріемлемо никакихъ твердыхъ мѣръ.

Столь благодѣтельное и вѣрное къ народному размноженію средство заслуживаетъ по всѣмъ отношеніямъ, чтобы на повсюдное введеніе онаго обращено было самое тщательнѣйшее вниманіе правительства.

Къ достиженію успѣха въ томъ могутъ служить, между прочимъ, и нижеслѣдующія распоряженія:

1. Въ каждомъ губернскомъ городѣ надлежало бы учредить для сего предмета комитеты, состоящіе изъ губернатора, вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, изъ одного члена со стороны бѣлаго почетнѣйшаго духовенства и изъ инспектора врачебной управы; въ уѣздныхъ же городахъ: изъ дворянскаго предводителя, городничаго, капитанъ-исправника, благочиннаго протопопа и уѣзднаго лекаря.

*

2. На сіи комитеты можно было бы возложить: а) приведеніе въ извѣстность повсемѣстнаго числа малолѣтнихъ дѣтей, у коихъ не было еще оспы, и веденіе онымъ впредь правильнаго счета [1]); б) попеченіе о снабженіи всѣхъ селеній достаточнымъ числомъ людей, знающихъ прививаніе оспы; в) снабженіе сихъ прививателей, да и всѣхъ желающихъ, свѣжею оспенною матеріею, также банками для содержанія ея въ бережливости и, наконецъ, самоудобнѣйшими прививными инструментами [2]).

3. На сей конецъ потребно, чтобы, какъ скоро токмо откроются по губерніямъ комитеты, учреждено было во всякомъ губернскомъ городѣ особое заведеніе, которое и должно снабжено быть свѣжею оспенною матеріею, не только никогда перевестись не могущею, но и долженствующею служить какъ бы гнѣздомъ для снабженія оною уѣздныхъ комитетовъ и всѣхъ требующихъ оной лицъ. При всѣхъ таковыхъ заведеніяхъ нужно приспособить на первый годъ практическое изученіе прививанію оспы непрерывно 30 или и болѣе мальчиковъ, либо дѣвицъ, для чего всѣмъ приносимымъ въ заведенія сіи для привитія оспы дѣтямъ долженъ открыть быть свободный во всякое время доступъ и всеохотное всегда произведеніе онаго [3]).

4. Означенное число учениковъ состоять будетъ изъ присылаемыхъ попеременно на 2 мѣсяца изъ уѣздовъ или и прямо изъ селеній отъ каждой тысячи ревизскихъ душъ молодыхъ людей, получающихъ, впрочемъ, содержаніе свое отъ приславшихъ ихъ владѣльцевъ или обществъ. Симъ способомъ обучится въ годъ 180 мальчиковъ.

---

[1]) „Можно опредѣлить, чтобы въ сіе число входили одни не свыше 5 лѣтъ возраста имѣющіе".

[2]) „Казалось бы, что для употребленія простолюдиновъ удобнѣе всего служить къ сему могутъ тоненькія шильцы".

[3]) „Мужской или женскій полъ употреблять къ сему въ каждой губерніи можно предоставить на мѣстное усмотрѣніе и добровольное съ дворянами положеніе самихъ губернаторовъ".

5. А дабы въ высылкѣ таковыхъ не могло быть замѣшательствъ и стѣсненій, то губернскіе комитеты должны въ самомъ началѣ сдѣлать постоянныя росписанія, какимъ владѣльцамъ и казеннымъ селеніямъ присылать когда своихъ учениковъ.

6. По возвратѣ обученныхъ такимъ образомъ въ свои селенія, уѣздные комитеты пещись будутъ, чтобы каждый изъ нихъ обучилъ знанію сему и еще, по крайней мѣрѣ, двухъ мужчинъ или женщинъ, въ такой же мѣрѣ или совершенствѣ, какъ самъ наученъ. Отъ сего умножится число прививателей и въ теченіе 14 мѣс. въ каждой губ. находиться будутъ по крайней мѣрѣ, 540 чел., знающихъ прививаніе.

7. Поелику за всѣмъ тѣмъ при произведеніи въ дѣйство сего намѣренія встрѣчаться могутъ разныя затрудненія, отъ предразсудовъ и страховъ, коими простой народъ нашъ до чрезвычайности напитанъ, происходящія, для того какъ губернскимъ, такъ и уѣзднымъ комитетамъ предлежать будетъ наибольшая заботливость, какъ равно и осмотрительность, въ избраніи способовъ къ преодолѣнію всѣхъ подобныхъ препонъ, дабы никакого не дѣлая насилія, но одними благоразумными и обычаямъ страны сообразными доводами убѣждая упорныхъ, достигнуть съ желаемымъ успѣхомъ предположенной цѣли.

8. Впрочемъ, для исправнаго веденія счета малолѣтнимъ дѣтямъ, изъ коего бы и усмотрительна быть могла правительству мѣра, до какой простирается убыль дѣтей со введеніемъ прививанія оспы, нужно поставить правиломъ, чтобы уѣздные комитеты, получая со всѣхъ мѣстъ ежемѣсячныя о новорожденныхъ и умершихъ моложе пяти лѣтъ дѣтяхъ и сколькимъ въ томъ числѣ привита оспа увѣдомленія, составляли изъ оныхъ полугодовыя вѣдомости: первыя, начиная съ сентября по февраль, а вторыя съ марта по августъ, и оныя доставляли въ губернскіе комитеты къ первымъ числамъ апрѣля и октября, а сіи, дѣлая изъ нихъ общія полугодовыя росписи, представляли ихъ министру полиціи къ первымъ числамъ мая и ноября, включая въ статью, показующую число дѣтей, коимъ привита

оспа, однихъ такихъ, у коихъ оная по надлежащему пристала и прошла всѣ степени дѣйствія [1]).

9. При доставленіи таковыхъ вѣдомостей уѣздные комитеты должны доносить вкратцѣ губернскимъ, а сіи министру полиціи, и о тѣхъ мѣрахъ, какія въ которыхъ селеніяхъ употребляемы были къ склоненію жителей на добровольное представленіе ими дѣтей для привитія оспы.

10. Министръ полиціи, разсмотрѣвъ росписи и донесенія каждаго губернскаго комитета, при докладѣ объ оныхъ Государю Императору, не оставитъ ходатайствовать о приличномъ вознагражденіи тѣхъ лицъ, кои замѣчены имъ будутъ болѣе другихъ показавшими дѣятельности и усердія по сему препорученію; наипаче же объ изліяніи монаршихъ милостей и отличій на тѣ комитеты, подъ распоряженіемъ коихъ скорѣе другихъ мѣстъ окончено будетъ привитіе оспы всѣмъ дѣтямъ въ уѣздѣ или и во всей губерніи.

11. А какъ, безъ сомнѣнія, ускорятъ достигнуть сей цѣли тѣ уѣзды и губерніи, которые имѣть будутъ наибольшее число прививателей оспы, для того какъ губернскимъ, такъ и уѣзднымъ комитетамъ паче всего стараться должно будетъ объ изученіи въ самомъ началѣ сколько можно бо̀льшаго числа людей сему знанію.

12. Впрочемъ, самый крайній срокъ для совершеннаго выполненія сего намѣренія правительство назначить можетъ три года, въ продолженіе коихъ ни одного не должно остаться во всемъ государствѣ ребенка, коему не была бы привита оспа, исключая вновь родившихся въ послѣдней трети окончательнаго третьяго года.

---

[1]) „Уѣздные комитеты не иначе могутъ полагаться на показанія каждаго прививателя, что отъ него такимъ и такимъ и столькимъ-то всего дѣтямъ привита оспа, какъ токмо на представленномъ отъ него свидѣтельствѣ за подписаніемъ владѣльца и приходскаго священника; а въ казенныхъ селеніяхъ—священника и земскаго какого-либо чиновника или, по крайней мѣрѣ, старосты, съ удостовѣреніемъ, что оспа дѣйствительно привита отъ него была столькимъ то и такимъ именно дѣтямъ, пристала ко всѣмъ и прошла всѣ степени своего созрѣнія“,

13. Затѣмъ, впредь легко уже будетъ всѣмъ комитетамъ выполнять въ точности каждогодно то спасительное правило, чтобы въ теченіе 12 мѣсяцевъ привита была оспа всѣмъ по декабрь того года родившимся дѣтямъ.

14. Къ вящшему же споспѣшествованію всѣмъ прописаннымъ предположеніямъ, министръ полиціи не преминетъ съ своей стороны, испрося отъ щедротъ монаршихъ нужную сумму, попещись о напечатаніи для каждой губерніи по 300 или и болѣе экземпляровъ наставленія, какъ прививать оспу, съ рисунками, подобными тѣмъ, какіе были уже комитетомъ изданы [1]), и въ особенности по тысячѣ экземпляровъ для каждой же губерніи однихъ сихъ рисунковъ, заключающихъ и надписи о постепенномъ на каждый день созрѣваніи оспы, и кои не излишне будетъ раскрасить такимъ образомъ, чтобы могли даже прибиваемы быть иными на стѣнахъ, какъ обыкновенныя картинки; равнымъ образомъ, попещись и о разсылкѣ во всѣ губерніи по нѣсколько сотъ прививныхъ инструментовъ и баночекъ для содержанія оспенной матеріи.

15. Не излишне было бы даже на книжкахъ, содержащихъ наставленіе, да и на самихъ рисункахъ, означить и цѣну, во что какъ тѣ, такъ и другіе казнѣ обошлись, дабы всякъ желающій, безъ всякаго сомнѣнія объ опредѣленной имъ дѣйствительно цѣнѣ, могъ покупать ихъ. Сумму же, которая выручаема будетъ отъ продажи книжекъ, рисунковъ и прочаго, небезполезно было бы обращать на награды оспопрививателей, кои болѣе другихъ замѣчены будутъ усердными и дѣятельными, какъ министромъ за лучшее признано будетъ: просто ли деньгами или на какіе-либо знаки отличія обращая оную.

Вышеизложенныя мѣры представляются кратко въ слѣдующихъ статьяхъ:

I. Посредствомъ учрежденія комитетовъ водворяется по гу-

---

[1]) Способъ избавиться совершенно отъ оспенной заразы посредствомъ всеобщаго прививанія коровьей оспы. Сочиненіе Медико-Филантропическаго Комитета. Напечатано по высочайшему повелѣнію. Спб., 1803.

берніямъ общее и по уѣздамъ частное бдѣніе за введеніемъ и постояннымъ навсегда соблюденіемъ спасительной предосторожности оспопрививанія.

II. Снабжаются въ краткое время всѣ города и селенія нужнымъ числомъ знающихъ сіе искусство людей.

III. Доставляется во всѣ мѣста свѣжая оспенная матерія съ таковымъ распоряженіемъ, чтобы оная никогда нигдѣ уже не переводилась.

IV. Споспѣшествуется повсемѣстному распространенію знанія оспопривитія посредствомъ разсылки отсель по всѣмъ губерніямъ довольнаго числа экземпляровъ печатныхъ о томъ наставленій.

V. Посредствомъ напечатанія множества рисунковъ, представляющихъ постепенный ходъ сего дѣла, пріобучаются всѣхъ глаза и сближаются самыя сердца къ принятію столь благополезныя мѣры, какъ бы ни сильно предубѣждены были противу оныя многіе изъ простыхъ людей.

VI. Наконецъ, доставленіемъ для всѣхъ желающихъ заниматься прививаніемъ оспы, сколь можно болѣе свойственныхъ простому народу, по разнымъ другимъ употребленіямъ его въ домашнихъ работахъ, инструментовъ отнимается то отвращеніе, которое обыкновенно оказываетъ онъ къ лекарскимъ ланцетамъ и проч.

Современная приписка рукою Мордвинова: «Сообщено министру полиціи въ октябрѣ 1810 г.».

Позднѣйшая приписка его же: «Часть сего проекта принята была [1]), но та, которая могла выполнить дѣйствительно

[1]) 15-го ноября 1811 года въ департаментѣ Государственной Экономіи разсматривалось дѣло объ отпускѣ министру полиціи суммы, потребной на разные предметы, служащіе къ успѣшнѣйшему распространенію прививанія коровьей оспы (*Журн.* деп. Гос. Эк., 1811 г., № 159, л. 41), причемъ департаментъ полагалъ предоставить въ распоряженіе его 100.000 руб., отпуская оную сумму по мѣрѣ надобности изъ государственнаго казначейства. Это мнѣніе

благое намѣреніе сіе, упущена была: то-есть размноженіе по селамъ прививальщиковъ, употребленіе ручныхъ орудій вмѣсто ланцетовъ и учрежденіе губернской прививальной больницы для содержанія всегда свѣжей матеріи».

департамента было одобрено общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта и высочайше утверждено 18-го декабря 1811 года (*Архивъ* Г. С., IV, 2, 1843).

1042.

О чрезполосныхъ владѣніяхъ.

Дабы вывесть чрезполосныя владѣнія, сколько благу государства вредныя, столько и въ частности каждому владѣльцу неспособныя и затруднительныя, можно было бы съ пользою употребить къ тому нижеслѣдующія мѣры:

1. Всякому, имѣющему землю свою въ чрезполосномъ владѣніи, предоставить право относиться письменно къ сопредѣльнымъ владѣльцамъ о раздѣлѣ и вымежеваніи принадлежащаго ему участка, заявляя въ то же время и уѣздному суду о таковомъ сдѣланномъ отъ него позывѣ [1].

2. Если чрезъ мѣсяцъ не получитъ на позывъ свой отвѣта, то долженъ и еще повторить свой позывъ, а спустя мѣсяцъ и въ третій разъ возобновить оный.

3. По прошествіи же 6 мѣсяцевъ отъ послѣдняго позыва [2], буде призываемый соучастникъ въ землѣ не изъявитъ согласія на раздѣлъ, то призыватель имѣлъ бы право требовать землемѣра для вымежеванія къ одному мѣсту и подъ одну межу законно слѣдующія ему части земли.

4. Если соучаствующіе въ чрезполосномъ владѣніи не могутъ содѣлать раздѣла миролюбно, то каждый, по истеченіи 12 мѣсяцевъ, обязанъ избрать по одному посреднику, которые, избравъ третью, дѣлаютъ между ними раздѣлъ.

---

[1]) „Если соучастникъ чрезполоснаго владѣнія находится внѣ уѣзда, то должно позывы отправлять къ нему чрезъ почту открытымъ письмомъ, съ коего почтовая контора снабжаетъ посылателя выписью“.

[2]) Приписка на полѣ рукою Мордвинова: „находящимся внѣ имперіи давать 12-тимѣсячный срокъ“.

5. Если кто откажется отъ избранія съ своей стороны посредника, то, по истеченіи 12 мѣсяцевъ, избравшій и представившій отъ себя онаго имѣетъ право требовать землемѣра и выдѣлить по вышеписанному свой участокъ.

6. По истеченіи 2 лѣтъ отъ изданія постановленія о семъ, за всѣ земли, кои состоятъ въ чрезполосномъ владѣніи, если населены онѣ, взыскиваются въ казну тройныя подушныя и прочія денежныя подати, и, сверхъ того, гдѣ имѣется свыше 15 десятинъ на душу, по 50 коп. въ годъ, и таковое же взысканіе, т.-е. по 50 коп., чинится и за пустопорожнія земли, доколѣ онѣ не выйдутъ изъ чрезполоснаго владѣнія.

7. Если по многочислію или пространству земель, или по недостатку землемѣровъ, не могутъ въ теченіе 2 лѣтъ какія-либо чрезполосныя владѣнія быть размежеваны, то помѣщики должны сами въ лѣсахъ просѣки сдѣлать, на поляхъ и лугахъ борозды пройти и при поворотахъ вырыть ямы и поставить столбы; къ чему и приступить обязаны по истеченіи 18 мѣсяцевъ по изданіи узаконенія.

8. Земли, въ спорахъ и въ конфискаціи находящіяся, въ положеніе сіе не входятъ, доколѣ истинные владѣльцы оныхъ не означатся: въ первомъ случаѣ чрезъ рѣшеніе суда, а въ послѣднемъ чрезъ снятіе конфискаціи.

Приписка рукою Мордвинова: «Сообщено государственному секретарю въ октябрѣ 1810 года».

1043.

По поводу росписи на 1811 годъ [1]).

Уравненія доходовъ съ расходами искать должно:

I. Во всемѣрномъ уменьшеніи расходовъ. Для сего нужно:

1) Назначить въ отпускъ каждому министру годовую сумму не по требованію его, но по соразмѣрности государственнаго дохода, предоставя всѣмъ имъ по количеству таковаго назначенія передѣлать и расходныя ихъ росписи, показавъ въ оныхъ, какое по каждой статьѣ сдѣлано будетъ ими уменьшеніе.

2) Вмѣстѣ съ симъ постановить закономъ, чтобы никто изъ министровъ не выходилъ изъ общей назначенной ему суммы; когда же какому министерству потребуется чрезвычайный расходъ, въ такомъ случаѣ министръ, отыскавъ въ числѣ расходныхъ статей своихъ такую, которая менѣе важна, для замѣны оною необходимо нужнаго расхода долженъ представить о томъ въ Государственный Совѣтъ на утвержденіе.

---

[1]) Смѣта доходовъ и расходовъ на 1811 годъ была первою, разсматривавшеюся въ Государственномъ Совѣтѣ. По докладу министра финансовъ Гурьева, смѣта эта заключалась съ дефицитомъ въ 44.836.094 р.; департаментъ Государственной Экономіи, подвергнувъ точному изслѣдованію счетъ суммъ приходовъ и расходовъ, опредѣлилъ настоящій дефицитъ въ 47.036.094 р. (*Журналы* деп. Гос. Эк., т. I, ч. 4, № 219, л. 418). Департаментъ подробно разсмотрѣлъ смѣту въ засѣданіяхъ 31-го декабря 1810 г. и 19-го и 20-го января 1811 г., такъ что принятый общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта проектъ манифеста о смѣтахъ доходовъ и расходовъ на 1811 г. былъ высочайше утвержденъ только 25-го января 1811 года (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 92).

3) Въ соблюденіе таковой мѣры назначеніе экстраординарныхъ суммъ не должно никакимъ департаментомъ производимо быть безъ соучастія Хозяйственнаго департамента Совѣта.

4) Равнымъ образомъ и предоставленная министру финансовъ власть откладывать, когда онъ заблагоразсудитъ, по 500 тысячъ рублей, для не вошедшихъ въ роспись расходовъ, должна быть отмѣнена.

5) За всѣмъ же тѣмъ нужно особой поручить комиссіи, пересмотря всѣ нововведенныя со времени учрежденія министерствъ расходныя статьи и слича оныя со старыми штатами, положить всевозможное ограниченіе нынѣшнему, до чрезмѣрности умножившемуся по всѣмъ почти частямъ, исключая министерства юстиціи, числу расходовъ.

II. Въ принятіи всѣхъ споспѣшительныхъ мѣръ къ пониженію цѣнъ на вещи. Главнѣйшія изъ таковыхъ мѣръ суть:

1) Возвышеніе цѣны ассигнаціонному рублю.

2) Возстановленіе ослабшаго и вседневно уменьшающагося государственнаго кредита.

3) Усиленіе строгости законовъ, относящихся къ укрѣпленію взаимной между частными людьми довѣренности, особенно же по денежнымъ обязательствамъ.

4) Установленіе новаго соотвѣтственнѣйшаго настоящему времени обряда для производства торговъ на казенныя поставки.

5) Распространеніе на всѣ сѣверныя и внутреннія губерніи того обычая, какой существуетъ въ Финляндіи касательно поправленія зимнихъ дорогъ, во облегченіе переѣздовъ и перевозокъ чрезъ все продолженіе зимы.

Самое возвышеніе цѣны ассигнаціоннаго рубля требуетъ весьма многихъ и съ особенною важностью сопряженныхъ содѣйствій, ежели хотѣть достигнуть онаго вскорѣ и съ вѣрнымъ успѣхомъ.

Изъ главнѣйшихъ къ тому мѣръ признать должно:

1) Заключеніе мира со всѣми державами, съ коими въ войнѣ находимся.

2) Уравненіе привоза съ отвозомъ.

3) Всевозможное привлеченіе изъ-за границы серебряной и золотой монеты, и

4) Ускореніе предположеннаго преобразованія монетной нашей системы.

Равномѣрно, чтобы надежнымъ образомъ могъ возстановленъ быть государственный кредитъ, то потребно:

1) Возродить, хотя постепенно, въ сердцахъ народа увѣренность, что правительство пользу государственную предпочитаетъ всѣмъ прочимъ видамъ и уваженіямъ.

2) Возвысить всеобщее о правительствѣ мнѣніе неизмѣннымъ съ его стороны удержаніемъ во всѣхъ поступкахъ той важности, каковая приличествуетъ достоинству имперіи и величію чести верховнаго обладателя оной.

3) Всегдашнимъ наблюденіемъ строгой справедливости какъ противу каждаго частнаго лица, такъ наипаче противу каждаго народа, не дозволяя ни подъ какимъ предлогомъ нарушать народныхъ правъ для политическихъ преходящихъ видовъ; стараться уничтожить всѣ возникшія доселѣ превратныя о правительствѣ внутри и внѣ государства сужденія. Къ сей статьѣ относится и безудержная расплата съ частными людьми за купленныя у нихъ для казны вещи, также по заключеннымъ съ ними контрактамъ и проч.

4) Чрезъ точное и непреложное сообразованіе симъ правиламъ во всѣхъ вообще случаяхъ стараться укрепить постепенно въ мысляхъ всѣхъ и каждаго всевозможно выгоднѣйшее о правительствѣ понятіе.

III. Самое пріумноженіе государственныхъ сборовъ, ежели можетъ гдѣ ближе и со всѣхъ сторонъ безвреднѣе изыскуемо быть, то въ принятіи безотложныхъ мѣръ къ лучшему управленію таможенной части, съ уменьшеніемъ притомъ контрабанды.

А ежели и за всѣмъ тѣмъ необходимость заставляла бы искать пособій въ умноженіи государственнаго дохода, то, не приступая отнюдь къ увеличенію общихъ налоговъ, какъ не-

различныхъ съ обремененіемъ состоянія большей половины платящаго подати народа, долженствовало бы сперва обратиться:

1) Къ установленію пошлины на излишне содержимыхъ въ домахъ по городамъ дворовыхъ людей и лошадей.

2) Къ обложенію податьми крымскихъ татаръ, яко ничего теперь не платящихъ.

Прежде нежели правительство можетъ сдѣлать какой-либо правильный шагъ къ увеличенію общихъ налоговъ, должно попещись ему объ облегченіи терпимыхъ нынѣ немалою частью народа жестокихъ тягостей отъ неуравнительнаго существованія настоящихъ податей и повинностей; основательнаго же приступа къ уравненію оныхъ не возможно было бы иначе сдѣлать, какъ съ произведеніемъ напередъ новой ревизіи во всемъ государствѣ, и для того нужно безотлагательно сдѣлать о сей необходимой статьѣ надлежащее распоряженіе, а между тѣмъ принять надлежащія мѣры:

1) Къ прочному огражденію низшаго класса людей отъ всякихъ побочныхъ и большею частью вынужденныхъ чрезъ притѣсненія издержекъ, какъ равно и отъ обременительныхъ паче мѣры личныхъ повинностей. Ежели срокъ службы всякаго сдаточнаго солдата ограничить 7 или 8 годами, съ предоставленіемъ имъ свободы по прошествіи сего срока обращаться въ прежнее свое состояніе, то можно бы за дарованіе таковаго лестнаго для всего народа права прибавить подушныхъ по цѣлому рублю, а освободивъ отъ всѣхъ издержекъ, употребляемыхъ нынѣ при сдачѣ рекрутъ, не сочтетъ тогда никто за неумѣренную тягость, хотя бы и по два рубля на каждую душу прибавки положено было.

2) Къ доставленію народу всѣхъ возможныхъ удобствъ пользоваться съ наибольшею для себя выгодою имуществомъ и трудами своими, и также къ удаленію всего того, что приводитъ частныхъ людей и вмѣстѣ все государство къ скудости.

3) Къ открытію новыхъ отраслей промышленности при распространеніи въ то же время и старыхъ, поощряя со всею

возможностью частныхъ людей заводить внутри государства выдѣлываніе всего того, что заимствуемъ теперь изъ чужихъ земель. Для таковаго умноженія промышленности и поощренія трудолюбія весьма нужно было бы учредить особое управленіе на основаніяхъ, важности онаго соотвѣтственныхъ. Отъ сего заведенія никакъ не менѣе можно было бы ожидать пользы, какъ и отъ сдѣланнаго къ погашенію долговъ учрежденія.

Уменьшать долги или увеличивать богатство народное — есть одно и то же, и потому, ежели бы часть капитала, назначаемаго для погашенія долговъ, отдѣлена была на дѣйствія таковаго трудопоощрительнаго заведенія, то оный, безъ сомнѣнія, ежели не бо̀льшую, то, по крайней мѣрѣ, никакъ не меньшую принесъ бы для государственнаго хозяйства пользу.

Приписка рукою Мордвинова: «Октября 1810 года, при разсматриваніи росписи доходовъ и расходовъ на будущій 1811 годъ, бумага сія писана» [1]).

---

[1]) Эта „бумага“ Мордвинова является общею программой его дѣятельности, какъ предсѣдателя департамента Государственной Экономіи; въ послѣдующихъ его „мнѣніяхъ“ мы встрѣтимся съ подробною разработкою почти каждаго изъ намѣченныхъ здѣсь положеній. Подобно знаменитому „Плану финансовъ“ М. М. Сперанскаго (*Сборникъ*, XLV, 1), Мордвиновъ составилъ общую программу дѣятельности департамента Государственной Экономіи, причемъ роспись на 1811 годъ послужила только поводомъ.

1044.

Мѣры къ отвращенію контрабанды [1]).

Положивъ запрещеніе на привозъ иностранныхъ рукодѣльныхъ товаровъ, правительству предлежитъ теперь обязанность помышлять о неупустительномъ принятіи нужныхъ мѣръ къ отвращенію контрабанды. Какъ же главнѣйшій успѣхъ въ семъ случаѣ зависѣть долженъ отъ уклоненія всякихъ поползновеній на продажу внутри государства запрещенныхъ ввозомъ вещей, то и надлежитъ, первѣе всего, обратить вниманіе на такія заведенія, въ которыхъ единственная производится продажа чужестранныхъ издѣлій. Заведенія сіи извѣстны суть подъ именемъ модныхъ, по домамъ въ разныхъ улицахъ состоящихъ, магазиновъ. Почему и слѣдовало бы министерству полиціи истребовать безотлагательно отъ всѣхъ оныхъ описи, сколько въ которомъ изъ нихъ имѣется наличныхъ товаровъ, и потомъ, по основанію таковыхъ описей, всѣ вещи переклеймить казеннымъ штемпелемъ, съ приложеніемъ къ каждой пергаментнаго ярлыка, долженствующаго содержать наименованіе вещей и номеръ по порядку описи; въ Москвѣ же предоставить сіе тамошнему главнокомандующему.

Затѣмъ, дабы продажа переклейменныхъ въ каждомъ магазинѣ товаровъ могла производима быть безъ примѣси злоупотребленій и ухищренностей, то нужно, снабдивъ всѣ магазины зашнурными книгами, поставить правиломъ, чтобы всякая

---

[1]) Мнѣніе это было высказано при обсужденіи вопроса о таможенномъ управленіи, которое было высочайше утверждено 24-го іюня 1811 года подъ видомъ „Учрежденія таможеннаго управленія по европейской торговлѣ“ (*П. С. З.*, № 24684).

продажа записываема была въ книги сіи неупустительно, означая со всею точностью: какого числа, кому именно и сколько какихъ товаровъ продано; ярлыки же отъ всѣхъ вещей должны тщательно сберегаемы быть для представленія на случай востребованія ихъ правительствомъ. Впрочемъ, для побужденія торговцевъ къ соблюденію вѣрности въ запискѣ продаваемыхъ вещей, должно предоставить полиціи право испытывать оную разными благоразумными мѣрами, съ тѣмъ, что коль скоро откроется гдѣ-либо умышленная утайка сдѣланной продажи, то взыскивать неупустительно, съ изобличеніемъ продавца, въ пользу доказавшаго утайку чиновника денежный штрафъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ воспрещать ему всякую торговлю.

Сверхъ всего того, чтобы во всякое время можно было съ ясностью различать рукодѣльныя вещи собственнаго произведенія отъ чужестранныхъ, то нужно установить, чтобы на нашихъ фабрикахъ полагаемы были на всѣхъ издѣліяхъ приличные знаки, которые избрать для каждой фабрики въ особенности предоставить хозяевамъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы, какой именно каждымъ изъ нихъ принятъ будетъ, доставили они министерству полиціи чрезъ губернскія правленія надлежащее свѣдѣніе.

Декабря дня
1810 года.

1045.

По дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна *по Черноморскому флоту* [1]).

Всѣмъ очевидно, что вещи возвысились въ цѣнѣ отъ униженія въ своемъ достоинствѣ ассигнаціоннаго рубля.

Правительство въ манифестахъ своихъ торжественно признало, что униженіе сіе произошло отъ выпуска имъ чрезмѣрнаго числа ассигнацій.

---

[1]) Въ 1808 г. Черноморское адмиралтейство заключило съ херсонскимъ купцомъ Гелимомъ Еселевичъ-Лоевскимъ контрактъ на поставку въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1809 по 1811 годъ, пеньки по цѣнѣ 44 р. 40 коп. за берковецъ; въ 1810 г. пенька возвысилась въ цѣнѣ до 65 р. за берковецъ, и подрядчикъ, поставивъ $^{2}/_{3}$ наряда на этотъ годъ, „болѣе поставлять призналъ себя не въ состояніи“. Сообщая объ этомъ морскому министерству, командиръ Черноморскихъ портовъ Языковъ присовокуплялъ, что всѣхъ залоговъ подрядчика недостаточно для покрытія разницы въ цѣнѣ, а пенька необходима и въ этомъ, и въ будущемъ году. Комитетъ Министровъ, разсмотря это дѣло, постановилъ: „поступить съ подрядчикомъ по законамъ, что же касается до излишней суммы, которую противъ контрактныхъ цѣнъ передать должно на пеньку и которую съ подрядчика взыскать невозможно, то предоставить правящему должность морского министра представить о томъ въ свое время Государственному Совѣту“. Совершенно такое же постановленіе Комитета Министровъ послѣдовало и по несостоятельности купца Сибирцева, обязавшагося поставлять парусныя полотна, цѣны на которыя удвоились противъ указанныхъ въ контрактѣ: канифасъ до 45 р. вм. 15 р. 19 к., фламское полотно до 35 р. вм. 23 р. 4 к. и равендукъ до 24 р. вм. 15 р. 42 к. за кусокъ. Департаментъ Государственной Экономіи, въ засѣданіи 16 октября 1810 г., постановилъ: „освободить Еселевича и Сибирцева отъ поставки, окончивъ всѣ съ ними расчеты по тѣмъ предметамъ, кои отъ нихъ дѣйстви-

Послѣ таковаго признанія можетъ ли оно безъ нарушенія справедливости отказывать кому-либо изъ частныхъ людей, вошедшихъ въ обязанности съ нимъ до изданія таковыхъ манифестовъ, въ освобожденіи его отъ продолженія оныхъ? Ибо кто изъ нихъ могъ предполагать, чтобы правительство не удержало въ надлежащей цѣнѣ денегъ своихъ, а и того паче, чтобы оное само еще тому содѣйствовало?

Отказывать въ толь справедливомъ требованіи значило бы изъявлять желаніе получать вещи, на счетъ подрыва и разоренія частныхъ людей, не за истинныя, какъ обходятся въ дѣйствительной покупкѣ, цѣны, но за половинныя и менѣе, да еще и тогда, какъ происшедшему возвышенію цѣнъ само же оно сдѣлалось причиною. Отказъ таковой не только не былъ бы согласенъ съ правдою, которую паче всего уважать должно, но и былъ бы противенъ тѣмъ высокимъ понятіямъ, какія всякъ долженъ имѣть о чести и достоинствѣ правительства.

Ежели и для всякаго частнаго человѣка предосудительно основывать выигрыши свои на развалинахъ благосостоянія ближнихъ своихъ, то кольми паче невмѣстно было бы сіе въ отношеніи высочайшей особы Государя Императора, не иначе всѣми понимаемой, какъ за образецъ совершеннаго безкорыстія, честности, правды и всѣхъ добродѣтелей.

Обыкновенно съ казенной стороны противополагаютъ въ подобныхъ случаяхъ, что контрактъ свято и ненарушимо выполняемъ быть долженъ; но сіе изреченіе относится не къ обязывающимся, но единственно и непосредственно къ обязывающему—къ правительству, а не къ подрядчику—ибо отъ послѣдняго беретъ казна залогъ въ вѣрности поставки, а съ

тельно поступили, не взыскивая съ Еселевича переданныхъ на его счетъ за выставленную имъ пеньку 27.000 руб.". 6-го января 1811 г. дѣло это разсматривалось въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, когда и было прочитано Мордвиновымъ печатаемое мнѣніе, причемъ большинство голосовъ было за постановленіе Комитета Министровъ. 16-го января 1811 г. Государь Императоръ утвердилъ мнѣніе большинства (*Архивъ* Г. С., IV, 2, 1989).

своей стороны, не давая залога, обезпечиваетъ только торжественнымъ обѣщаніемъ исполнять условія свято и ненарушимо.

Святость контракта, обязуя одну сторону выставлять какой-либо товаръ въ томъ качествѣ и количествѣ, какъ назначено въ условіяхъ, налагаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и на другую непреложный долгъ платить за оный деньги въ положенное время и въ истинной неизмѣняемой ихъ цѣнѣ—платить рублями, а не 25-копеечниками.

Поелику общій кредитъ основывается на увѣренности, что всѣ постановленія и обязательства съ обѣихъ сторонъ соблюдаемы будутъ свято и независимо отъ власти, предѣловъ себѣ не имѣющей, для того правительство всякимъ неправильнымъ притязаніемъ къ имѣющимъ съ нимъ дѣла частнымъ людямъ, потрясая сію увѣренность, навлекаетъ для себя вредъ, ничѣмъ не наградимый, и, желая воспользоваться на счетъ ихъ тысячами или десятками тысячъ, ущербляетъ кредитъ свой, не тысячами, но милліонами оцѣняемый.

Правительство, сколь ни много имѣетъ власти надъ частными промышленниками, но оно никакъ не можетъ выйти изъ зависимости отъ нихъ по части снабженія разными потребностями арміи, флота, двора и проч. Почему всякій не токмо несправедливый, но и неблагоуважительный съ кѣмъ-либо изъ подрядчиковъ поступокъ никакъ не проходитъ безъ обращенія онаго во вредъ самой казнѣ, ибо промышленники всегда готовы вымѣстить оный на возвышеніи цѣнъ вещамъ и вообще на постановляемыхъ съ казною при пріемѣ подрядовъ условіяхъ.

Въ семъ соображеніи нельзя не признать за точную и непреложную истину, что къ обогащенію и твердому возвышенію государствъ ничто столько не содѣйствуетъ—ни сильныя арміи, ни многочисленные флоты, ни изобиліе рудниковъ, ни все прочее подобное—какъ всегдашнее соблюденіе правды въ поступкахъ правительства съ частными людьми.

Ежели же, судя по справедливости, и всякъ вошедшій въ обязанность съ казною по 1810-й годъ не можетъ отчужденъ

быть вышеизъясненнаго уваженія, то тѣмъ болѣе поставщикъ пеньки, о коемъ идетъ дѣло и который на оказаніе ему онаго имѣетъ еще особыя неопровергаемыя причины.

Во-первыхъ, что поставляемый имъ товаръ, будучи закупаемъ иностранцами, слѣдуетъ обыкновенно въ цѣнѣ своей серебряному рублю, и потому вмѣсто 45 руб., въ контрактѣ постановленныхъ, оная обходится теперь въ покупкѣ до 80 и 100 рублей берковецъ.

Во-вторыхъ, подрядчикъ, хотя и вовлеченъ самимъ начальствомъ флота въ сію поставку и хотя вскорѣ по вступленіи его въ сію обязанность вздорожала пенька въ цѣнѣ своей, отъ быстраго измѣненія достоинства ассигнацій, но онъ назначенную по контракту на первый годъ пропорцію сего товара, 45 тысячъ пудовъ, хотя и съ великими для себя убытками, выставилъ во всей исправности, да и въ дальнѣйшей покупкѣ и отправленіи оной къ портамъ усиливался до тѣхъ поръ, пока не истощилъ и послѣдняго рубля изъ своего имущества.

Но человѣка, вовлеченнаго въ обязанность самимъ правительствомъ, усиливавшагося къ выполненію оной до послѣднихъ предѣловъ возможности и, вмѣсто полученія какого-либо за труды свои прибытка, пришедшаго въ нищету и разореніе, удручать еще взысканіемъ съ него разницы, между контрактною и существенною цѣною пеньки, была бы жестокость, не имѣющая никакой мѣры.

Разница сія, по примѣрному исчисленію въ поставленныхъ имъ на сей годъ 10 тысячахъ пудовъ, не составляетъ свыше 27 тысячъ рублей, и изъ столь маловажной суммы оказывать несправедливость и жестокость надъ частнымъ человѣкомъ, да еще подтверждать сію мѣру отъ лица законодательнаго сословія [1]), которое должно судить не по буквальной или обще-

---

[1]) „Такъ понималъ Мордвиновъ значеніе Государственнаго Совѣта въ смыслѣ рѣчи, сказанной императоромъ Александромъ въ день открытія Совѣта (*Русск. Стар.*, V, 472), и на основаніи манифеста объ образованіи Государственнаго Совѣта (*П. С. З.*, № 24064). Съ этимъ взглядомъ мы не разъ будемъ встрѣчаться“. *Иконниковъ*.

принятой точности, но по началамъ и самой правдѣ законовъ, было бы ни съ чѣмъ несообразно.

Гораздо ближе было бы къ правдѣ и кореннымъ основаніямъ законовъ предоставить поставщику въ соразмѣрность несомаго имъ въ получаемой отъ казны заплатѣ ущерба, отъ чрезмѣрной разности въ цѣнѣ ассигнацій противъ серебра, отдавать Адмиралтейству пеньку не по 40 фунтовъ въ пудѣ, но по 20, по 15 или и менѣе того, сообразно цѣнѣ денегъ. И ежели бы подрядчикъ рѣшился въ самомъ дѣлѣ произвести на семъ основаніи отдачу пеньки къ Адмиралтейству, то, слѣдуя строгому правосудію, нельзя было бы и отказать ему въ томъ.

Что принадлежитъ до сдѣланнаго рѣшенія по сему дѣлу въ Министерскомъ Комитетѣ, то сіе иначе и быть не могло, ибо министры составляютъ власть исполнительную и не могутъ сами собою ничего отмѣнять въ законахъ; но тѣ же самые министры, входя въ сужденіе дѣла въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, могутъ, яко соучастники законодательнаго совѣщанія, дать по оному и другое свое мнѣніе, и даже совершенно противное заключенію Министерскаго Комитета, безъ всякаго, впрочемъ, для себя предосужденія.

6-го января
1811 года [1]).

---

105. Это совершенно вѣрное замѣчаніе, высказанное еще въ 1873 г., пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ настоящее время, когда явилось стремленіе умалить значеніе Государственнаго Совѣта, связавъ его учрежденіе съ образованіемъ Непремѣннаго Совѣта въ 1801 году (*Ibid.*, 37).

[1]) Годъ спустя, въ февралѣ 1812 г., вслѣдствіе новыхъ обстоятельствъ, заявленныхъ какъ Черноморскимъ начальствомъ, такъ и морскимъ министромъ, въ пользу подрядчиковъ, Мордвиновъ вновь предлагалъ передать это дѣло на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта и благоизволеніе Государя Императора, но составленный по этому поводу журналъ департамента Государственной Экономіи „члены департамента подписать не согласились“. См. ниже, № 1061.

Приписка рукою Мордвинова: «Мнѣніе Саблукова основывалось на томъ, во-первыхъ, что Комитетъ Министровъ отказалъ въ просьбѣ поставщика пеньки, во-вторыхъ, что Государь Императоръ утвердилъ представленіе Комитета Министровъ и, въ-третьихъ, постановилъ яко бы правило, что можно правительству брать насильственно деньги въ томъ карманѣ, гдѣ предполагать можно, что онѣ находятся, ибо онъ писалъ, что подрядчикъ имѣлъ подрядовъ въ прежніе годы на 900 тысячъ рублей и, вѣроятно, имѣлъ хорошій барышъ отъ оныхъ» [1]).

---

[1]) *Чтенія*, 1859, IV, смѣсь, 93.

1046.

Капиталъ для распространенія рукодѣлій [1]).

Благотворная цѣль манифеста отъ 19-го декабря 1810 года [2]) главнѣйше къ тому простирается, чтобы извлечь Россію изъ зависимости другихъ державъ по заимству разныхъ рукодѣлій, сдѣлавшихся у насъ столько употребительными, что безъ оныхъ и обходиться невозможно.

Нѣтъ надобности распространяться здѣсь, сколь много таковая зависимость стѣсняла свободу нашу и что оная вовлекала имперію въ то политическое положеніе, которое по обстоятельствамъ содѣлывалось крайне непріязненнымъ для пользъ ея и могло даже, приводя ее въ ослабленіе, угрожать ей опасностью.

При настоящемъ положеніи мы должны терпѣть жестокій

---

[1]) Вопросъ о капиталѣ для поощренія промышленности разсматривался 24-го декабря 1810 года въ департаментѣ Государственной Экономіи, причемъ оказалось возможнымъ „обратить въ распоряженіе мануфактурнаго правленія 114.248 р. 93 коп.". (*Архивъ* Г. С., IV, 2, 1378). 27-го января 1811 г. было высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта „объ усиленіи капитала на распространеніе промышленности" (*П. С. З.*, № 24501). Сознавая недостаточность капитала, Мордвиновъ написалъ печатаемую записку, которую прочелъ 30-го мая 1811 г. въ засѣданіи департамента Государственной Экономіи. Въ позднѣйшихъ спискахъ этой запискѣ придано слѣдующее заглавіе: „О составѣ капитала для пособія частнымъ лицамъ къ содѣйствію распространенія разныхъ рукодѣлій въ имперіи".

[2]) Положеніе о неутральной торговлѣ на 1811 годъ въ портахъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и по всей западной сухопутной границѣ (*П. С. З.*, № 24464).

подрывъ и стѣсненіе отъ уменьшившагося вывоза продуктовъ нашихъ за границу. Однако, если бы подрывъ и стѣсненіе сіе были токмо временные, то не было бы причины много о томъ безпокоиться; но какъ оные могутъ продлиться и на знатное число лѣтъ по нижеприведеннымъ обстоятельствамъ, для того обстоятельство сіе должно быть новымъ для насъ побужденіемъ къ бдительной заботливости о распространеніи въ государствѣ собственныхъ рукодѣлій до такой мѣры, чтобы взаимно было можно намъ свободно обходиться вовсе безъ иностранныхъ мануфактуръ.

Народы, нуждавшіеся прежде въ россійскихъ произведеніяхъ, съ возсуществованіемъ нынѣшней системы, или заставлены произращать оныя въ нѣдрахъ собственныхъ земель, или обратились къ заимствованію оныхъ изъ разныхъ другихъ мѣстъ, а какъ извѣстно, что торговля, чявнифи свое направленіе, не скоро можетъ перемѣнить свои пути, для того со всею достовѣрностью утверждать можно, что сократившійся въ послѣдніе годы сбытокъ продуктовъ нашихъ, ежели и можетъ придти въ прежнюю мѣру, то не иначе, какъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, да и то при весьма благопріятствующихъ для насъ обстоятельствахъ.

Пространство предѣловъ Россіи, различные климаты ея и почвы земли, множество обширныхъ рѣкъ и рѣчекъ, великое число народа, способность его къ переимчивости, подражанію и даже къ новымъ изобрѣтеніямъ и, наконецъ, продолжительность зимъ, освобождающая поселянъ на двѣ почти трети года отъ полевыхъ работъ—несомнѣнную подаютъ надежду, что Россія чрезъ весьма скорое время могла бы достигнуть производства у себя всѣхъ тѣхъ издѣлій, которыми заимствовалась она отъ чужестранцевъ.

Но какъ извѣстно, что успѣхи промышленности и мануфактуръ соразмѣряются всегда количеству свободныхъ, т.-е. остающихся отъ годового расхода, капиталовъ, для того съ сей стороны и должны предстоять ей важныя затрудненія; ибо, чтобы капиталы накопиться могли у насъ, безъ особеннаго

участія правительства, до той мѣры, каковая соотвѣтственна быть можетъ для приведенія рукодѣлій въ цвѣтущее состояніе на пространствѣ всей имперіи, то весьма долгое потребно время. Искусство въ разныхъ ремеслахъ чрезъ весьма короткое время пріобрѣтаемо быть можетъ; желаніе же прибыли всегда присущно человѣку; но капиталы, нужные для приведенія въ дѣйствіе полезныхъ предпріятій, всего болѣе затруднительны. Настоящее время убѣдительнымъ тому служитъ доказательствомъ, ибо при первоначальномъ движеніи дѣятельности, обращенной на возстановленіе фабрикъ, заимство капиталовъ сдѣлалось толико стѣсненнымъ, что никакъ невозможно достать теперь взаймы денегъ менѣе $1^1/_2$ или даже $2^0/_0$ на мѣсяцъ.

Пока еще не охладѣло сіе пламенное рвеніе къ распространенію производства собственныхъ рукодѣлій, оказывающееся теперь по всѣмъ предѣламъ имперіи; дабы воспользоваться онымъ въ полной мѣрѣ ко благу всего государства, при толь важномъ побужденіи, представляющемся нынѣ для частныхъ заводчиковъ отъ дороговизны цѣнъ на иностранныя издѣлія, то необходимо нужно, чтобы правительство приняло съ своей стороны участіе въ возможномъ вознагражденіи недостатка частныхъ капиталовъ, составляющаго теперь, можно сказать, единую въ таковомъ распространеніи препону, доставляя частнымъ людямъ, кои для онаго просить будутъ денежной ссуды, благовременныя пособія на выгодныхъ для нихъ положеніяхъ.

Поелику же на самомъ опытѣ продажа оброчныхъ статей и другихъ земель оказалась довольно успѣшною и казеннымъ выгодамъ сообразною, то весьма полезно было бы, ежелибъ отъ выручаемыхъ казною чрезъ сію продажу суммъ отлагаемо было хотя по $20^0/_0$ въ составъ капитала на производство временной ссуды заводчикамъ фабрикъ.

Хотя же и предположено, чтобы сумма, собираемая отъ продажи земель, обращаема была вся на погашеніе долговъ, но уменьшать излишнее количество выпущенныхъ ассигнацій

или споспѣшествовать къ поощренію народнаго труда и дѣятельности значитъ въ существѣ одно и то же.

Извѣстно, что предметъ, для котораго введены въ употребленіе деньги, заключается въ удобности обмѣна производимыхъ народными трудами избытковъ, и что тогда токмо обмѣненные знаки, каковы бы оные ни были, имѣютъ полную и постоянную свою цѣну, когда оные отъ правительства выпускаются въ нѣкоторой соразмѣрности (коей, однако же, въ точности опредѣлить никакъ невозможно) съ количествомъ народныхъ избытковъ. Итакъ, ежели мѣра первыхъ превысила мѣру послѣднихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ потеряла и продолжаетъ терять свою цѣну, въ такомъ случаѣ равно полезно быть можетъ и уменьшеніе обмѣнныхъ знаковъ, и умноженіе народныхъ избытковъ; но послѣднее еще и несравненно полезнѣе перваго быть долженствуетъ.

Чрезъ первое возстановляется токмо надлежащая цѣна бумажной государственной монетѣ, а чрезъ послѣднее не только сей цѣли достигнуть можно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и проложить еще надежный путь къ водворенію въ государствѣ неистощимаго изобилія произведеній, естественнымъ нуждамъ и пріятностямъ общежитія удовлетворяющихъ.

Россійская Имперія не прежде, какъ достигнувъ сей толико благоназидательной цѣли, можетъ взойти на ту степень величія и преобладанія, которую ей, при толикой обширности земель ея и при всѣхъ многоразличныхъ, природою изліянныхъ на нее дарахъ и удобствахъ, надлежало бы занимать между земныхъ царствъ.

Ежели на таковомъ основаніи благоугодно будетъ согласиться отдѣлить вышеизъясненное число процентовъ, сколь, впрочемъ, оное ни ограничено, для накопленія трудопоощрительнаго капитала, то нѣтъ сомнѣнія, что мѣра сія весьма важные и самые ощутительнѣйшіе произвесть должна успѣхи въ поправленіи государственнаго хозяйства, а съ тѣмъ вмѣстѣ оправдаются священныя слова манифеста 19-го декабря 1810 г.,

приглашающія обратиться къ устройству внутри имперіи фабрикъ для собственныхъ рукодѣлій.

Въ противномъ же случаѣ, при недостаткѣ способовъ отъ стѣсненія частныхъ капиталовъ [1]), цѣль всемилостивѣйшаго манифеста исполниться не можетъ.

Мартъ
1811 года.

---

[1]) Позднѣйшая вставка: „слова манифеста останутся свидѣтельствомъ одного безплоднаго желанія, а не дѣйствительнаго соревнованія правительства къ поощренію народнаго трудолюбія и“.

1047.

Конфискація судовъ въ портахъ [1]).

Причины, по которымъ я согласиться не могу на конфискацію ни одного изъ пришедшихъ въ прошломъ году изъ Готенбурга и другихъ мѣстъ судовъ, ни ихъ грузовъ, заключается главнѣйше въ слѣдующемъ:

1. Документы какъ тѣхъ, такъ и другихъ не заключаютъ достаточныхъ поводовъ, чтобы можно было подвергнуть ихъ таковой мѣрѣ.

2. Нейтральная комиссія, въ оправданіе воспріятыхъ ею о сихъ судахъ сомнѣній, представляетъ одни побочныя обстоятельства, кои ни при какомъ случаѣ не могутъ быть правильнымъ основаніемъ къ отнятію чьей-либо собственности.

---

[1]) 19-го декабря 1810 г. состоялось „Положеніе о неутральной торговлѣ на 1811 годъ въ портахъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и по всей западной сухопутной границѣ" (*П. С. З.*, № 24464), которое исправляло невыгоды для русской торговли континентальной системы, вызванной тильзитскимъ миромъ. Французское правительство увидѣло въ этомъ Положеніи „нарушеніе" добрыхъ отношеній къ Франціи и даже укоряло русское правительство за изданіе новаго тарифа безъ предварительнаго увѣдомленія Франціи. Когда же болѣе 200 англійскихъ судовъ, подъ тенерифскимъ флагомъ, вошло въ русскіе порты, негодованіе французскаго правительства не знало границъ (*Богдановичъ*, I, 35; *Корфъ*, I, 232). Государственный канцлеръ гр. Н. П. Румянцовъ, въ видѣ удовлетворенія союзной державы, предложилъ конфисковать нѣкоторыя суда. Императоръ передалъ это предложеніе на разсмотрѣніе особой комиссіи, составленной изъ предсѣдателей департаментовъ Государственнаго Совѣта, причемъ Н. С. Мордвиновъ и прочелъ печатаемое мнѣніе.

3. Неблагоуважительные поступки въ портахъ съ приходящими въ оные нейтральными судами потрясаютъ законы гостепріимства; насильственныя же дѣянія не иначе, какъ къ явному нарушенію народныхъ правъ клониться должны.

4. Таковыя дѣянія не токмо державу, позволяющую себѣ оныя, лишаютъ довѣрія и пріязни внѣшнихъ народовъ, но обращаются въ безконечный собственный для нея вредъ: причиняютъ разстройство и проигрышъ по торговлѣ, разрушаютъ государственный кредитъ, изсушаютъ источники финансовъ, наносятъ скудость и дороговизну въ самыхъ необходимыхъ вещахъ, возрождаютъ всеобщее негодованіе и прочія безчисленныя производятъ злы.

5. Таковыя дѣянія довели неизбѣжно, что въ настоящее время платежъ страховыхъ и фрахтовыхъ денегъ за привозимые къ намъ чужестранные товары до самой непомѣрности возвысился. Удовлетворяя первой изъ сихъ статей по 30, а послѣдней по 18 процентовъ, Россія на каждые сто милліоновъ рублей, въ торговлѣ обращающихся, принуждена платить по 48 милл. однихъ страховыхъ и провозныхъ. Если войти въ прилежное соображеніе сихъ двухъ статей, то здѣсь единственно открыться должна существенная причина того непомѣрнаго упадка курса нашего, который съ толикимъ вредомъ и разстройствомъ для государства нѣсколько уже лѣтъ существуетъ.

6. Судя по дороговизнѣ страховыхъ и фрахтовыхъ денегъ, легко сообразить можно мѣру того тягостнаго налога, какому подвергается Россія на послѣдующее время, когда достоинство значенія ея во владычествахъ земныхъ и желаніе удержать почтеніе и довѣріе къ себѣ прочихъ народовъ заставитъ ее неизбѣжно сдѣлать удовлетворительное вознагражденіе всѣмъ, отъ конфискаціи ея вредъ и разореніе потерпѣвшимъ.

7. Изданіемъ манифеста отъ 19-го декабря поселены въ мысляхъ и сердцахъ народныхъ удостовѣрительныя понятія о преклонности правительства къ умѣренности и благопріятству его впредь торговой, сей столь много пострадавшей уже, части; но когда воспослѣдуетъ теперь вновь конфискація, то въ то же

время уничтожатся и всѣ толико лестныя надежды, и въ самомъ уже корнѣ поколебаться должна всеобщая довѣренность къ словамъ и мѣроположеніямъ правительства.

8. Ежели общее благосостояніе имперіи основывается на частномъ каждаго гражданина благѣ и государственный кредитъ сооружается на твердости частнаго другъ къ другу довѣрія, то и нельзя надѣяться желаемаго успѣха въ возстановленіи государственнаго кредита тамъ, гдѣ частный остается безъ всякаго охраненія и поддержанія.

9. Наконецъ, послѣ того, какъ Гамбургъ и Амстердамъ, сіи два мѣста, остававшіяся Россіи единственнымъ для денежныхъ переводовъ ея прибѣжищемъ, уничтожены уже для нея, и когда число нейтральныхъ судовъ, единыхъ могущихъ приходить въ ея порты для заграничнаго вывоза произведеній ея, время отъ времени ощутительнымъ образомъ уменьшаться начало, казалось бы, что мы можемъ почитать себя совершенно свободными отъ всякаго посяганія на притѣсненіе морской торговли.

10. Въ заключеніе скажу кратко, что въ настоящемъ положеніи имперіи нужно тщательно отклонять все то, что токмо служить можетъ къ дальнѣйшему ослабленію и разстройству столь много изнуреннаго уже политическаго тѣла ея; напротивъ того, внѣшнія и внутреннія обстоятельства требуютъ принимать неукоснительно всѣ пристойныя мѣры къ поправленію и укрѣпленію ослабшихъ силъ ея.

28-го мая
1811 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Подано въ совѣтъ президентовъ, коимъ препоручено было разсмотрѣніе о 55-ти судахъ, пришедшихъ въ прошломъ году, и въ коемъ часть судовъ присуждаема была конфискаціи. Графъ Румянцовъ осудилъ всѣ 55 конфисковать. Сіе мнѣніе представлено при журналѣ Государю Императору».

1048.

Примѣчанія на проэкты учрежденія

Правительствующаго и Судебнаго Сената [1]).

I.

Учрежденіе Правительствующаго Сената.

Къ §§ 54, 66, 74. 87, 93 и 94-му [2]).

Поелику одно изъ главныхъ началъ преобразованія системы правительства есть постановленіе каждой въ особенности власти на незыблемой мѣрѣ отдѣльнаго и никакому смѣшенію не

---

¹) По учрежденіи Государственнаго Совѣта 1-го января 1810 г., лучшею изъ организаціонныхъ работъ М. М. Сперанскаго являются указанные проэкты Сената. Отдѣливъ правительственныя части отъ судныхъ, Сперанскій назвалъ соединеніе первыхъ Правительствующимъ Сенатомъ, а послѣднихъ Судебнымъ Сенатомъ; Правительствующій Сенатъ, одинъ для всей имперіи, составлялся изъ министровъ, главныхъ начальниковъ разныхъ частей и товарищей министровъ; Судебный же Сенатъ, составлявшійся изъ сенаторовъ по назначенію государя и по выбору отъ дворянства, распредѣлялся по четыремъ округамъ—въ Петербургѣ. Москвѣ, Казани и Кіевѣ (*Корфъ*, I, 129). Проэкты эти разсматривались въ комитетѣ предсѣдателей Государственнаго Совѣта (гр. Румянцовъ, гр. Завадовскій, кн. Лопухинъ, Мордвиновъ, гр. Кочубей. Аракчеевъ) въ теченіе 1810 и 1811 гг. Бумаги эти хранятся въ архивѣ Государственнаго Совѣта (по архиву № 23); Примѣчанія Мордвинова — т. XX, журн. № 9 и 10, л. 48.

²) Приводимъ текстъ указанныхъ §§ проэкта:

§ 54. Къ дѣламъ сего рода (особенныхъ собраній Правительствующаго Сената) принадлежатъ всѣ предметы управленія, предполагающіе новый распорядокъ или дополненіе правилъ, ограниче-

подверженнаго дѣйствія, въ особенныхъ же собраніяхъ Правительствующаго Сената предполагается быть и присутствію Государя Императора, для того, дабы при сугубомъ предсѣдательствованіи Его Императорскаго Величества и въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и при безпредѣльной власти самодержавія не могло послѣдовать когда-либо отступленія отъ принятаго въ основаніе системы начала, не признается ли нужнымъ присоединить правила въ преграждение всякаго смѣшенія исполнительной съ законодательной властью?

Къ § 108 [1]).

Срокъ двухъ дней для представленія особыхъ мнѣній несогласными членами, кажется, весьма кратокъ.

ніе, распространеніе или отмѣну мѣръ, прежде правительствомъ принятыхъ и высочайше утвержденныхъ (л. 33).

§ 66. Вообще при представленіяхъ наблюдается: 1-е) чтобы не были предлагаемы въ нихъ дѣла, не приведенныя въ надлежащую ясность и не пополненныя всѣми нужными къ рѣшенію ихъ свѣдѣніями; 2-е) чтобы не были предлагаемы дѣла, по свойству ихъ принадлежащія къ Государственному Совѣту или же зависящія отъ собственнаго распорядка министровъ (л. 39).

§ 74. По выслушаніи мнѣній и примѣчаній, изъявленіе высочайшей воли рѣшитъ дѣло окончательно (л. 41).

§ 87. Объявляемые указы издаются въ Правительствующемъ Сенатѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ высочайшія рѣшенія принадлежатъ къ общему свѣдѣнію и исполненію (л. 46).

§ 93. Когда высочайшее рѣшеніе... не относится къ общему свѣдѣнію и не предполагаетъ ни отмѣны, ни дополненія въ существующихъ узаконеніяхъ... тогда оно объявляется кому слѣдуетъ предписаніями (л. 48).

§ 94. Предписанія съ объявленіемъ высочайшихъ рѣшеній чинятся отъ министерствъ по принадлежности каждаго (л. 49).

[1]) § 108. Члены несогласные въ теченіе двухъ дней могутъ представить предсѣдателю свои мнѣнія, кои и прилагаются къ журналу; по истеченіи сего срока отзывы ихъ уже не пріемлются (л. 54).

Къ § 158 [1]).

Министерство иностранныхъ дѣлъ по публичнымъ сношеніямъ не болѣе ли можетъ имѣть сродства съ дѣлами перваго отдѣленія канцеляріи Правительствующаго Сената, къ коему причислены и дѣла, отъ военныхъ министерствъ вступающія?

II.

Учрежденіе Судебнаго Сената.

Къ §§ 7 и 14 [2]).

Считая по числу округовъ Судебнаго Сената, выходитъ 4 генералъ-прокурора, а по числу отдѣленій всѣхъ департаментовъ — 24 оберъ-прокурора. Не будетъ ли таковое число чиновъ сихъ излишнимъ или неумѣреннымъ? и не было ли бы довольно оставить послѣднихъ токмо сообразно числу департаментовъ, т. е. 12? Притомъ и власть ихъ не въ тѣхъ ли отношеніяхъ существовать должна, какія предпоставлены по учрежденію о губерніяхъ, не имѣя права остановлять рѣшеній?

Къ §§ 25 и 26 [3]).

По одному предварительному понятію о составѣ и открытіи верховнаго уголовнаго суда видѣть можно, что судъ сей не

---

[1]) § 158. Во второмъ отдѣленіи вѣдаются дѣла: 1) министерства иностранныхъ дѣлъ по публичнымъ сношеніямъ... (л. 72).

[2]) § 7. Для надзора за порядкомъ производства дѣлъ въ каждомъ отдѣленіи полагается оберъ-прокуроръ (л. 84).

§ 14. Для вышняго надзора за порядкомъ производства дѣлъ въ каждомъ округѣ Сената полагается генералъ-прокуроръ (л. 86).

[3]) § 25. Верховный уголовный судъ составляется тогда, какъ предстанутъ дѣла, оному подлежащія (л. 88).

§ 26. Верховный уголовный судъ открывается каждый разъ особеннымъ высочайшимъ постановленіемъ, въ Государственномъ Совѣтѣ изданнымъ, съ означеніемъ именно предметовъ, ввѣренныхъ его разсмотрѣнію и рѣшенію (л. 89).

*

иначе, какъ въ чрезвычайныхъ и особенной важности случаяхъ существовать можетъ; и для того соединеніе верховныхъ государственныхъ сословій не должно ли дополнено быть и включеніемъ въ составъ сего суда Правительствующаго Синода, сообразно примѣрамъ, при императрицѣ Екатеринѣ Великой бывшимъ?

§ 32 къ статьѣ 2-й [1]).

Въ учрежденіи нигдѣ не упомянуто, ниже какого класса чиновники не могутъ включаемы быть въ число кандидатовъ отъ дворянскаго сословія, для поступленія въ сенаторы, своего округа избираемыхъ. Поелику вышній классъ предпоставляетъ несомнѣнную опытность, даетъ уваженіе лицу и самаго мѣста, имъ занимаемаго, достоинство нѣкоторымъ образомъ удерживаетъ, для того въ соблюденіе всей той важности, какую сенаторское званіе во всѣхъ отношеніяхъ имѣть должно, желательно, чтобы и со стороны самаго чина охранены были права онаго. Чрезъ сіе не токмо выборъ въ сенаторы не будетъ поставляемъ наравнѣ съ выборами въ исправники и другія подобныя должности, но и отвратятся пронырства и закупы богатыхъ, въ праздности живущихъ, для возвышенія своего чрезъ сенаторское достоинство.

Къ § 117 [2]).

Однонедѣльный срокъ для дополненій по тяжебнымъ дѣламъ записокъ не будетъ ли слишкомъ ограниченъ? Болѣзнь ходатайствующаго лица, умедленіе въ высылкѣ къ нему документовъ и разные другіе случаи и затрудненія могутъ при столь крат-

[1]) § 32. Сенаторы опредѣляются: 1) непосредственными высочайшими назначеніями и 2) посредствомъ избранія дворянскимъ сословіемъ (л. 91).

[2]) § 117. Тяжущимся сторонамъ дается одна недѣля срока со времени напечатанія для дополненія записки, если въ чемъ-либо считаютъ они дополненіе сіе нужнымъ (л. 123).

комъ срокѣ подвергнуть кого-либо неправильному лишенію собственности, въ огражденіе коей по разнымъ существующимъ установленіямъ предпоставлены самые продолжительные сроки.

Къ §§ 184, 191 и 194 [1]).

Допустивъ, чтобы на окончательныя рѣшенія Судебнаго Сената по тяжебнымъ и суднымъ дѣламъ нигдѣ не были пріемлемы жалобы, казалось бы, нужно было предпоставить хотя нѣкоторыя правила въ ограниченіе самовластія имѣющихъ произносить таковыя рѣшенія лицъ, дабы симъ не могла паче мѣры отягощена быть судьба тяжущихся. Въ таковомъ предположеніи не будетъ ли признано полезнымъ поставить въ обязанность всѣхъ отдѣленій и департаментовъ, чтобы о рѣшеніи такихъ дѣлъ, въ коихъ за справедливое сочтено будетъ сдѣлать отмѣну или и совсѣмъ перевершить рѣшеніе низшаго присутственнаго мѣста (особливо же, если бы какое дѣло по всѣмъ инстанціямъ единообразно рѣшено было бы), доставляли всегда къ министру юстиціи записки, съ приложеніемъ и печатныхъ докладныхъ записокъ, съ объясненіемъ причинъ и соображеній, на которыхъ основано таковое перевершеніе, и съ показаніемъ именъ сенаторовъ, большинство голосовъ составляющихъ, для представленія оныхъ на высочайшее усмотрѣніе; буде же въ теченіе мѣсяца, двухъ или сколько опредѣлить заблагоразсуждено будетъ времени, не послѣдуетъ никакихъ Сенату замѣчаній, то всякое таковое рѣшеніе приводится въ исполненіе по установленному порядку.

---

[1]) § 184. Единогласное рѣшеніе частнаго апелляціоннаго дѣла въ отдѣленіи Сената состоявшееся, признается окончательнымъ и жалобы на оное нигдѣ не пріемлются (л. 144).

§ 191. Единогласныя рѣшенія отдѣленія Сената въ дѣлахъ тяжебныхъ казенныхъ признаются окончательными (л. 147).

§ 194. Единогласное рѣшеніе департамента считается окончательнымъ (л. 148).

Къ §§ 198 и 218 [1]).

Прежнее изложеніе сихъ двухъ параграфовъ согласовалось съ существомъ грамоты, дворянству высочайше дарованной, а потому и заслуживаетъ совершеннаго предпочтенія предъ настоящимъ, которое, заключаясь въ темныхъ и новый законъ предполагающихъ изреченіяхъ, можетъ возродить во многихъ напрасные страхи и подать поводъ къ разнымъ непріятнымъ толкамъ.

Перемѣна прежняго изложенія послѣдовала единственно отъ вошедшей въ разсужденіе Совѣта мнимой неприличности императорскому сану полагать утвержденія свои на судебныхъ приговорахъ. Но если вообще при перемѣнахъ законовъ и установленій поступать надлежитъ съ великою осторожностью, вникая въ понятія, какія народъ имѣетъ о существующемъ порядкѣ, и если ни въ какомъ даже случаѣ не слѣдуетъ допускать отмѣны, коль скоро старый законъ или и самый обрядъ не будетъ ясно доказанъ вреднымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ не получится и точнаго удостовѣренія въ дѣйствительной полезности вновь предлагаемаго постановленія, то тѣмъ паче не можетъ быть оная вмѣстною тамъ, гдѣ дѣло идетъ о дарованномъ правѣ, правѣ, никому не вредномъ, правѣ, въ которомъ полагаетъ благосостояніе свое цѣлое сословіе, знатнѣйшую и отличнѣйшую часть народа въ имперіи составляющее, и отмѣна коего неминуемо огорчитъ должна честолюбіе и личную гордость каждаго сочлена сего сословія.

Отвлеченныя мысли не должны никогда служить побудительнымъ поводомъ къ замѣнѣ старыхъ законовъ новыми, а

---

[1]) § 198. Дѣла уголовныя, въ коихъ лица, имѣющія дворянское достоинство, присуждаются къ потерѣ политическихъ правъ или къ гражданской смерти, хотя бы и единогласно были рѣшены, поступаютъ въ департаментъ, а по разногласію въономъ вносятся въ общее собраніе; во всѣхъ же случаяхъ не вершатся безъ утвержденія Его Императорскаго Величества въ Государственномъ Совѣтѣ, куда и вносятся министромъ юстиціи (л. 150).

§ 218. Всѣ рѣшенія верховнаго уголовнаго суда представляются на окончательное усмотрѣніе Его Императорскимъ Величествомъ въ Государственномъ Совѣтѣ чрезъ министра юстиціи (л. 159).

долженствуетъ руководствовать къ тому существенная польза, и когда нѣтъ сей послѣдней, то подлежитъ уважать и самый даже предразсудокъ, чрезъ долгое время въ мысляхъ народныхъ вкоренившійся. Кратко сказать: надлежитъ при изложеніи законовъ больше сообразоваться съ нравственностью, нежели съ политикою.

За всѣмъ тѣмъ, соображая мысли и чувствованія августѣйшаго Государя Императора нашего, и съ коликою горячностью печется Его Величество устроить какъ общее, такъ и въ особенности всѣхъ народныхъ сословій благо, можно за достовѣрное полагать, что не потерпятъ высокія его добродѣтели, чтобы при созиданіи законовъ его особа поставляема была въ виду, народъ же и первѣйшее сословіе онаго забываемо было или, что одно и то же, для облегченія царствующаго лица, могла бы отягощена быть судьба цѣлаго дворянскаго сословія чрезъ отнятіе у него спасительнаго охраненія чести его и жизни.

Впрочемъ, миловать преступниковъ не есть приличнѣйшее и преимущественнѣйшее право для царскаго сана, какъ и приводить въ исполненіе постановленія закона.

Подано 16-го іюля 1811 года.

Записка рукою Мордвинова Сперанскому:

«Приношу Вашему Превосходительству покорнѣйшую мою благодарность за сообщеніе бумагъ сихъ [1]), которыя прочиталъ я съ удовольствіемъ и наслажденіемъ. Сожалѣю, однако, что помѣстили Вы меня въ число спорщиковъ. Мои примѣчанія не достойны были опроверженія, ни выставки. Я препроводилъ ихъ къ Вамъ при запискѣ, въ коей сказалъ я, что сообщаю ихъ не въ видѣ критики. Мнѣніе мое о семъ преизящномъ трудѣ Вашемъ изложено въ первой бумагѣ, которую я подалъ; мнѣніе мое утвердилось еще болѣе по прочтеніи опроверженій Вашихъ на противныя сужденія» [2]).

---

[1]) Здѣсь упоминается объ объясненіяхъ на примѣчанія Мордвинова о Правительствующемъ и Судебномъ Сенатѣ (дѣло № 24), что видно изъ описи въ дѣлахъ канцеляріи Государственнаго Совѣта 1826 г., № 158, л. 13.—[2]) *Ibid.*, л. 52.

1049.

Покупка въ казну имѣнія

подъ суконную фабрику [1]).

Сверхъ тѣхъ причинъ несогласованія моего съ заключеніемъ двухъ прочихъ членовъ департамента Государственной Экономіи, которыя въ самомъ журналѣ по дѣлу о покупкѣ въ казну имѣнія подъ суконную фабрику, кратко означены, я за нужное призналъ изъяснить чрезъ сіе и другія нѣкоторыя, въ соображеніе мое вошедшія и по содержанію своему не менѣе заслуживающія вниманія.

Оныя суть слѣдующія:

1) Главное изъ основаній, на которыхъ утверждается заключеніе сочленовъ моихъ, состоитъ въ приложеніи къ представляемой отъ военнаго министра мѣрѣ снабженія арміи сукнами того мнѣнія, что устрояемыя отъ казны фабричныя за-

[1]) 5-го іюня 1811 г. въ засѣданіи департамента Государственной Экономіи обсуждалось представленіе военнаго министра о покупкѣ въ казну имѣнія помѣщиковъ Архаровыхъ въ Тамбовской губерніи, села Разсказова, для устройства суконной фабрики. Въ селѣ Разсказовѣ 29.510 десятинъ земли и 3.226 крестьянъ, давно уже упражняющихся въ выдѣлкѣ суконъ на частныхъ тамбовскихъ фабрикахъ; объявленная стоимость имѣнія 1.120.000 руб. (*Журналъ* Г. Э., ч. 6, № 74, л. 147). Изъ трехъ членовъ департамента, двое—А. Саблуковъ и гр. А. Строгановъ—были противъ предложенія военнаго министра, и одинъ—предсѣдательствовавшій Мордвиновъ былъ за покупку Разсказова и за устройство тамъ суконной фабрики. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, въ засѣданіи 21-го августа 1811 г. (*Ibid.*, л. 151), Мордвиновъ читалъ свое мнѣніе (*Архивъ* Г. С., IV, 2, 1427).

веденія не могутъ приносить ей такихъ выгодъ, каковыя получаютъ частные люди отъ своихъ фабрикъ. Но какъ всякое правило, сколь бы оное ни было само по себѣ въ умственномъ смыслѣ основательно, дѣлается превратнымъ и даже вреднымъ, если оное не соображено съ существомъ обстоятельствъ предмета, къ коему прилагается, для того и помянутое предположеніе, относясь въ прямомъ смыслѣ единственно къ невыгодности управленія заведеній чрезъ казенныхъ приставниковъ, не можетъ съ равною основательностью имѣть мѣста тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ одномъ изъ средствъ, служащихъ къ отвращенію недостатка въ суконахъ для арміи, заключающемся въ заведеніи собственной коммисаріатской фабрики.

Если бы предполагалось устроить фабрику для полученія прибытковъ отъ обращенія издѣлій ея въ продажу, въ такомъ случаѣ, какъ главная статья управленія заключалась бы въ попечительности о выгодномъ сбываніи сихъ издѣлій, можно бы еще съ нѣкоторымъ приличіемъ подводить таковое предпріятіе подъ сущность вышеозначеннаго правила; но поелику сукна отъ предполагаемой фабрики имѣютъ непремѣнное назначеніе свое и еще на станахъ, можно сказать, будутъ запроданы, по множеству требованія оныхъ на армію, для того и не можетъ быть съ сей стороны никакого затрудненія, ни упущенія. Впрочемъ, изъ представленія военнаго министра достовѣрно явствуетъ, что выдѣлываемое на казенной Павловской фабрикѣ сукно обходится четвертою почти частью дешевле противу цѣны, платимой частнымъ фабрикантамъ.

2) Посему, отъ переплаты въ цѣнахъ за то количество суконъ, какое предполагается выдѣлывать каждогодно на собственной коммисаріатской фабрикѣ, казна въ теченіе самаго короткаго числа лѣтъ можетъ болѣе понапрасну потерять, нежели сколько употребила бы она на пріобрѣтеніе подъ фабрику представляемаго военнымъ министромъ имѣнія.

3) Однако, можно бы еще согласиться и не внимать подобнымъ расчетамъ, если бы по крайней мѣрѣ не предлежало никакого сомнѣнія въ достаточномъ полученіи суконъ изъ част-

ныхъ внутри государства фабрикъ; но извѣстно, что за всѣми поощреніями правительства мы еще сей цѣли не достигли. И потому, если въ содѣйствіе частнымъ фабрикантамъ не будутъ приняты отъ казны рѣшительныя и твердыя мѣры къ умноженію выдѣлки суконъ на собственныхъ ея заведеніяхъ, то армія доведена будетъ до ощутительнаго недостатка въ сей потребности.

4) Извѣстно, что для заведенія суконной фабрики требуется не только капиталъ, но и особенныя удобства мѣстоположенія; не только неослабная охота въ заводителѣ къ своему дѣлу, но и неусыпная заботливость его о достаточномъ заготовленіи всѣхъ потребныхъ запасовъ; не только собственное его знаніе и опытность въ разборѣ добротъ шерсти, красокъ и множества другихъ веществъ, въ составъ сукнодѣлія входящихъ, но и содѣйствіе знатнаго числа искусныхъ въ разныхъ мастерствахъ людей и также благонадежныхъ приставниковъ. По каковой важности и многосложности сего дѣла и неудивительно, что весьма рѣдкіе изъ частныхъ людей могутъ способны и расположены быть къ занятію онымъ; казна же, и по обширности имѣющихся у нея денежныхъ пособій, и по довольному числу готовыхъ всегда содѣйствовать предпріятіямъ ея способныхъ и знающихъ подвѣдомственныхъ ей людей, несравненно преимущественнѣйшія противу частныхъ капиталистовъ имѣетъ удобства къ устроенію таковыхъ заведеній.

5) По настоящему же въ Россіи многочислію войскъ правительство въ такой точно находится необходимости къ замѣненію недостатковъ частной выдѣлки суконъ чрезъ устроеніе казенныхъ фабрикъ, въ какой находился въ свое время и государь Петръ Великій по тогдашнему совершенному недостатку фабрикъ въ имперіи.

6) Въ настоящее время, когда правительство приняло высокую благополезную цѣль, въ манифестѣ 19-го декабря минувшаго 1810 г. [1]) обнародованную, чтобы вывесть имперію

[1]) (*П. С. З.*, № 24464).

изъ зависимости отъ чужестранныхъ мануфактуръ, не вмѣстно даже входить въ разсужденіе, какія фабрики могутъ быть выгоднѣе для казны къ удовольствію потребности ея въ сукнахъ: казенныя или вольныя? Напротивъ же того, должно обращать вниманіе вообще на всѣ способы, которые споспѣшествовать могутъ къ доведенію насъ до сей толико лестной цѣли, и съ тѣмъ вмѣстѣ употребить всевозможныя усилія къ умноженію и казенныхъ, и вольныхъ фабрикъ, дабы тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе можно было намъ достигнуть оныя.

Гдѣ сорокъ милліоновъ народа, на половинномъ пространствѣ Европы и третьей части обширныя Азіи, сопряжены въ единой благоустроенный составъ государственнаго тѣла, тамъ отнюдь не прилично мыслить о сродности ему пребыть навсегда въ одномъ земледѣльческомъ положеніи. Сіе значило бы остановиться на первой изъ степеней просвѣщенія, предлежащихъ къ прехожденію всѣмъ тѣмъ народамъ, которые желаютъ возвыситься и возрасти какъ въ нужныхъ познаніяхъ, такъ въ промышленности, рукодѣліяхъ и во всѣхъ прочихъ для достиженія полноты народнаго благосостоянія необходимыхъ искусствахъ и упражненіяхъ. Посему, самая главная и священнѣйшая предлежитъ теперь обязанность правительству Россійской имперіи ревностно пещись о возведеніи величественнаго своего народа на соотвѣтственную достоинству его степень образованія и преуспѣянія, дабы могъ онъ, независимо отъ другихъ государствъ, удовлетворять первымъ своимъ потребностямъ просвѣщеннаго общежитія.

7) Къ тому же присовокупить должно, что, какъ ни высоки теперь противу прежнихъ лѣтъ цѣны на солдатское сукно, но едва ли и по одному рублю на аршинѣ выигрываютъ фабриканты, выдѣлкою онаго занимающіеся, между тѣмъ какъ отъ тонкихъ суконъ по 5 и 10 руб. выигрышу легко ими получаемо быть можетъ. Толико ощутительная разность даетъ основательный поводъ предполагать, что вольные станы въ Россіи, по мѣрѣ пріумноженія разведенія у насъ домашней мягкой шерсти, будутъ оставлять выдѣлку солдатскихъ и зани-

маться тонкими сукнами; при ежегодномъ же уменьшеніи количества первыхъ, нѣтъ сомнѣнія, чтобы цѣна на оныя не возрасла въ короткое время до такой непомѣрности, что и силъ не достанетъ коммисаріату пріобрѣтать всю потребность оныхъ вольною покупкою. Но ежели казна имѣть будетъ нѣсколько собственныхъ фабрикъ, тогда, съ одной стороны, не будетъ для нея дальней опасности со стороны постепеннаго уменьшенія выдѣлки солдатскихъ суконъ на вольныхъ станахъ, а, съ другой, и частные промышленники, видя, что казна имѣетъ способы обходиться и безъ ихъ стѣснительнаго для нея содѣйствія, станутъ нѣкоторымъ образомъ удерживаться отъ превышенія надлежащей мѣры въ изысканіи па производимыхъ ей поставкахъ и продажахъ суконъ прибытковъ своихъ.

8) Напослѣдокъ же не должно и того выпустить изъ виду, что ежели снабженію войскъ порохомъ, орудіями, снарядами и прочими припасами, чрезъ заготовленіе оныхъ на собственныхъ заводахъ, казна ни мало не затрудняется и считаетъ весьма опаснымъ отваживать продовольствіе войскъ сими потребностями полученію оныхъ изъ частныхъ рукъ; то, тѣмъ не менѣе, казалось бы, нужно было обезпечить армію и со стороны одежды.

9) Второй доводъ несогласія сочленовъ моихъ на представляемый военнымъ министромъ способъ къ отвращенію недостатка суконъ состоитъ въ томъ, что при производимой нынѣ продажѣ казенныхъ имѣній, невмѣстно было бы пріобрѣтать въ казну новое, покупкою изъ частныхъ рукъ, имѣніе. Но извѣстно, что продаются отъ казны имѣнія, для нея неспособныя и не приносящія ей дѣйствительныхъ выгодъ; предлагается же отъ военнаго министра въ покупку такое имѣніе, которое имѣетъ всѣ наилучшія удобства къ заведенію въ ономъ фабрики для солдатскихъ суконъ, котораго крестьяне, какъ упражнявшіеся до поступленія ихъ въ частное владѣніе въ обработываніи окрестныхъ суконныхъ фабрикъ, должны имѣть достаточный навыкъ къ производству суконодѣлія, и гдѣ

напослѣдокъ закупка шерсти и многихъ другихъ матеріаловъ весьма удобна и подручна. Буде же бы, паче чаянія, на самомъ дѣлѣ оказаться могло какое-либо неудобство или невыгода въ содержаніи тамъ казенной фабрики, то, либо фабрика можетъ отдана быть въ частныя руки, либо крестьяне пріобрѣтаемаго въ казну имѣнія могутъ попрежнему обращены быть на пашню, и казна, такимъ образомъ, не можетъ подвержена быть никакой значительной потерѣ отъ покупки сего имѣнія.

10) Послѣднее обстоятельство, которое отъ сочленовъ моихъ принято въ подкрѣпленіе заключенія ихъ по сему дѣлу, относится къ предупрежденію при настоящемъ истощеніи казначейства недостатка въ суммахъ. Но въ предъявляемыхъ отъ военнаго министра мѣрахъ пріобрѣтенія подъ фабрику имѣнія, да и самаго устроенія фабрики, не заключается никакого особеннаго требованія въ отпускъ суммъ изъ государственнаго казначейства, а всѣ виды и расчеты приспособлены къ единому предложенному отъ правительства для распространенія выдѣлки солдатскихъ сукопъ па вольныхъ фабрикахъ вспомогательству, которое, какъ извѣстно, самый недальній имѣло доселѣ успѣхъ въ привлеченіи къ тому частныхъ охотниковъ.

11) За всѣмъ тѣмъ, въ дѣлѣ, касающемся до первой къ продовольствію войска необходимости и потому не терпящемъ никакого дальняго упущенія времени, надлежало бы, отвергая одинъ, съ тѣмъ вмѣстѣ изыскать и показать другой, столько же выгодный и благонадежный способъ.

Съ моей стороны не было бы ни малой остановки въ удержаніи единомыслія съ сочленами моими, если бы токмо заключеніе ихъ удовлетворительно было къ совершенному обезпеченію войскъ со стороны предстоящей для нихъ потребности въ сукнахъ; но я со всею ясностью предвижу, что заключеніе сіе, вмѣсто должнаго споспѣшества къ таковому обезпеченію, можетъ еще скорѣе сблизить то непріятное явленіе, когда сто тысячъ человѣкъ солдатъ должны будутъ оставаться безъ одежды.

Іюль
1811 года.

Приписка рукою Мордвинова:

«Представлено было при журналѣ департамента Государственной Экономіи по сему дѣлу. Представленъ былъ также и расчетъ сравнительный цѣнамъ тонкаго сукна и солдатскаго.

«По сему расчету выигрышъ отъ дѣланія тонкихъ суконъ оказывался отъ 7 р. 50 к. до 12 р. 50 к. съ аршина, отъ солдатскихъ же 44 к. съ аршина.

«Сей сравнительный расчетъ показывалъ ясно причину, для коей никто не желалъ воспользоваться щедрою ссудою денегъ, предложенною отъ казны. Для дѣланія солдатскихъ суконъ казна давала деньги на 10 лѣтъ безъ процентовъ, что не иное есть, какъ дарить капиталъ. Но въ семъ щедромъ пособіи заключался выигрышъ въ 10 процентовъ; а обстоятельства открыли выигрышъ, отъ дѣланія тонкихъ суконъ, фризовъ, баекъ, миткалей, платковъ, кумачей, лентъ и прочаго шерстяного, бумажнаго и шелковаго тканія, до 100 процентовъ въ годъ».

1050.

Оцѣнка континентальной системы [1]).

Продолженіе конфискованія приходящихъ въ порты наши нейтральныхъ судовъ подвигло меня изъяснить чрезъ сіе дальнѣйшія понятія [2]) мои о вредѣ, который отъ употребленія сей мѣры для Россіи неизбѣженъ, равно и о прочемъ по сему предмету.

Всякая конфискація, производимая нами въ настоящее время, есть дѣйствительное признаніе своей слабости. Ни въ какое время не долженствовало бы оказывать себя слабымъ ни врагу, ни пріятелю; ибо таковое оказаніе, съ одной стороны, ослабляетъ всеобщее довѣріе, благопріятство и уваженіе постороннихъ державъ и съ тѣмъ вмѣстѣ отчуждаетъ вспомогательныя силы, а, съ другой, очевидно, способствуетъ къ возрастанію надменности и дерзости въ сердцахъ, умышляющихъ въ тайнѣ гибель нашу. Конфискація одного судна въ нынѣшнемъ году есть вреднѣе, нежели ста судовъ въ минувшемъ. Въ прошедшихъ годахъ мы могли извиняемы быть политическими причинами, а продолженіе той же самой мѣры въ настоящемъ праведно подвергаетъ насъ всеобщему негодованію, пренебреженію и истребленію всякой надежды на постороннее соучастіе во вспоможеніи.

Сила и безопасность царствъ состоитъ не столько въ вещественныхъ, сколько въ нравственныхъ опорахъ и, можно

---

[1]) Первоначальное оглавленіе: „Мнѣніе о продолжаемой въ портахъ нашихъ конфискаціи“.

[2]) См. выше, № 1047.

сказать, что великія имперіи никогда не погибали ни отъ мечей, ни отъ ядеръ. Сокрушались же они худыми началами, принимаемыми къ ихъ управленію, лжеумствованіями и коварными совѣтами министровъ. Коль скоро таковыя начала воздѣйствуютъ на потрясеніе государственнаго кредита и первыхъ основаній правосудія, то неминуемо зарождаютъ пагубное недовѣріе въ сердцахъ всѣхъ состояній народныхъ, а тогда само по себѣ должно уже разрушиться все, чѣмъ токмо управляются, возвышаются и утверждаются имперіи.

Никакое политическое положеніе, никакая и самая приближеннѣйшая опасность не долженствовали бы изглаживать изъ сердецъ государственныхъ правителей тѣхъ священныхъ началъ, на коихъ основывается народная связь, какъ равно сила и крѣпость державъ. При неповрежденномъ соблюденіи оныхъ и самая слабѣйшая держава, какъ читаемъ тому множество примѣровъ въ исторіи и видимъ новѣйшій доводъ на Испаніи, не можетъ быть никакимъ напряженіемъ превозможена; напротивъ же того, и самая сильнѣйшая монархія, коль скоро токмо лишена нравственныхъ доблестей, неизбѣжно всегда подвержена бываетъ гибели и паденію.

Если Россія помышляетъ объ удержаніи своего благосостоянія и подобающаго ей во владычествахъ земныхъ преимущества, то первѣе всего надлежало бы ей рѣшительно отринуть и навсегда оставить ту пагубную мѣру, которая не могла не возродить самаго невыгоднаго въ разсужденіи ея впечатлѣнія въ разныхъ внѣшнихъ народахъ. Надлежало бы единожды навсегда отклонить всѣ случающіяся у насъ превратныя умствованія, представленія мнимыхъ страховъ и опасностей и всѣ вообще ухищренныя, ни съ прямымъ существомъ истины, ни съ достоинствомъ имперіи, ни съ высокими добрѣтелями, украшающими особу Государя, ниже съ священными обязанностями престола несовмѣстныя сужденія и совѣты. Надлежало бы точнымъ и постояннымъ соблюденіемъ народныхъ правъ и несовратнымъ шествіемъ по началамъ строгой справедливости постараться утвердить въ мысляхъ всѣхъ, какъ внутреннихъ, такъ

и посторонних народовъ, то вожделеннѣйшее понятіе объ августѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, что «жезлъ царствія Его есть жезлъ правости».

Хотя по стеченію обстоятельствъ и заставлена Россія принять участіе въ континентальной системѣ, но согласіе ея на таковое участвованіе не могло быть иное, какъ токмо условное и имѣющее въ виду единственный вредъ Англіи, для умѣренія владычества ея на моряхъ. Обязательства наши не могли тогда быть иныя, какъ токмо временныя, и предѣлъ оныхъ не долженъ простираться далѣе достиженія до ослабленія Англіи. Но когда опытъ доказалъ, что совсѣмъ противное тому сбылось, и что весь вредъ, вмѣсто Англіи, обратился на самую Россію, то, естественно, слѣдуетъ, что съ преобращеніемъ цѣли и сущность обязательствъ сама по себѣ уничтожается.

Извѣстно, что по введеніи континентальной системы кругъ англійской торговли столь обширно распространился, что на другой за тѣмъ годъ вывозъ внутреннихъ произведеній ея 10-ю милліонами фунтовъ стерлинговъ пріумножился, равно и торговля чужестранными товарами отъ 25 до 35 милл. фунт. ст. возросла. Государственныхъ долговъ по генварь мѣсяцъ нынѣшняго года уплачено свыше 200 милл. ф. ст., что, по нашему бѣдственному курсу, не менѣе, какъ 4.000 милл. рублей составляетъ.

Самый опытъ послужилъ къ нашему удостовѣренію, что невозможно привесть въ зависимость такой народъ, который и преисполненъ отечественно-любнымъ духомъ, и обладаетъ обширными капиталами, и имѣетъ глубокое свѣдѣніе о разныхъ хозяйственныхъ и художественныхъ предметахъ, и довелъ земледѣліе до совершенства, и имѣетъ премножество рукъ, для произведенія съ превосходнымъ искусствомъ всего, что бы ни пожелалъ.

Если Англія и покупала у насъ прежде многіе товары, то сіе потому только, что сама не занималась произращеніемъ оныхъ и находила за выгоднѣйшее для себя обмѣнивать из-

бытки нѣкоторыхъ своихъ издѣлій на наши произведенія. Но когда мы заставили ее отыскивать въ нѣдрахъ своихъ желѣзо, включать въ число посѣвовъ своихъ и коноплю, обращать потныя [1]) и низменныя мѣста подъ ленъ, заводить парусныя фабрики и проч., тогда нельзя уже полагать надежды, чтобы оная и на будущее время стала продолжать попрежнему заимствоваться отъ насъ сими веществами. Не говоря уже о возникшемъ у нихъ послѣ перваго разрыва съ нами великомъ числѣ желѣзныхъ заводовъ чрезъ самое короткое время, извѣстно, что Ирландія производитъ теперь все то количество льна, которое прежде выходило изъ Россіи, и что изъ 22 милл. акровъ пустопорожней у нихъ земли отдѣлено подъ пеньку самой выгодной 125.000 акровъ—участокъ, сколь ни ограниченный, но достаточный для произращенія ея столько, чтобы замѣнить весь вывозъ оныя изъ Россіи.

Не можетъ же быть притомъ никакого сомнѣнія, чтобы народу, изобилующему совокупно и въ капиталахъ, и въ знаніяхъ, и въ способныхъ производителяхъ работъ, не обходились вещи въ цѣнахъ гораздо сходнѣе противу народовъ, лишенныхъ таковыхъ удобствъ. Не должно смотрѣть на высокія существующія внутри Англіи цѣны всѣмъ тамошнимъ издѣліямъ. Достовѣрно, что первая цѣна всякой выдѣланной тамъ вещи есть самая низшая противу другихъ земель; возвышается же оная отъ платимой тамъ съ каждой статьи произведеній великой въ государственный доходъ пошлины. А хотя степень платежа за труды рабочимъ людямъ въ Англіи и несравненно выше противу другихъ мѣстъ, но сіе не дѣлаетъ никакой существенной разности въ сложной оцѣнкѣ вещей: ибо, если работникъ, получая плату по 50 только копѣекъ въ день, выдѣлываетъ какого-либо товара одинъ пудъ, а получающій по рублю производитъ той-же самой работы не менѣе трехъ пудовъ, то очевидно, что и при дорожшей платѣ рабочимъ, если

---

[1]) Потная земля — мокрая, сырая отъ родниковъ (*Даль*, III, 367).

токмо оные знающи и успѣшны въ своемъ дѣлѣ, вещи дешевле обходиться могутъ въ цѣнѣ, нежели при самомъ скудномъ платежѣ обыкновенномъ—безъ опытности въ дѣлѣ, безъ хорошихъ инструментовъ и другихъ удобствъ и безъ всякаго могущаго оживлять тягость трудовъ ободренія производящимъ работы поденщикамъ.

По таковымъ видамъ домашняго во всемъ изобилія, искусства и удобства, купцы главнѣйшихъ городовъ Англіи, торговавшіе прежде съ Россіею, и настаивали, какъ извѣстно, у своего министерства о прекращеніи впредь всякихъ съ нами торговыхъ сношеній.

Справедливость требуетъ признать, что учредитель континентальной системы долженъ имѣть весьма проницательное предусмотрѣніе, ибо онъ, конечно, предвидѣлъ все, что въ будущіе годы совершиться должно. Онъ, безъ сомнѣнія, напередъ зналъ, что водвореніемъ сей системы англичанамъ доставлено будетъ преобладаніе всѣми морями и нераздѣльное надъ тремя частями свѣта владычество; но жертва таковая нужна была, чтобы достичь токмо ему содѣлаться владыкою всей Европы.

А поелику въ достиженіи столь лестной для него цѣли противустоятъ ему важныя затрудненія со стороны Россіи, коея пространство, непроходимость лѣсныхъ мѣстъ, дикость степей, а паче всего мужественный духъ народа, при всей его воинственности и предпріимчивости, жестоко смущаютъ мысли его, то для предварительнаго разслабленія державы сей во внутреннихъ силахъ ея и конечнаго разрушенія всѣхъ имѣвшихся у нея связей съ сосѣдними и другими державами, и придумалъ онъ, силою ума своего, континентальную систему.

Въ слѣдованіи системѣ сей поставляетъ онъ безпрестанно въ виду Англію; но сіе дѣлаетъ для единаго токмо наружнаго призрака. Въ тайныхъ же мысляхъ его Англія не иное что знаменуетъ, какъ Россію, которая, занимая половину всего пространства Европы, при многочисліи и твердости своего народа, не токмо сильна всегда сдѣлать совершенную преграду

властолюбивымъ видамъ его, но и не безопасна для него со стороны уничтоженія, буде бы только рѣшительно на сіе отважилась, и полученной уже имъ власти въ Европѣ. Въ разсужденіи же Англіи понимаетъ онъ ясно, что, хотя сія соперница его и сильна на моряхъ, но не можетъ быть ему опаснымъ врагомъ на сушѣ.

По сему самому всѣ дѣянія его несообразны суть съ его словами. Во всѣхъ манифестахъ и публичныхъ листахъ, крича противу Англіи, которая плаваетъ токмо по водамъ, притѣсняетъ и ослабляетъ между тѣмъ опасныя для него державы на твердой землѣ.

Говоря объ Англіи, яко о всеобщемъ врагѣ, въ Швеціи унаслѣдываетъ королемъ своего генерала, захватываетъ между прочимъ Гамбургъ и Амстердамъ, бывшіе остальными прибѣжищами для Россіи по денежнымъ ея переводамъ; въ Турціи и Персіи старается поселить всѣ затрудненія, чтобы не могъ состояться у насъ съ оными миръ; у короля прусскаго, который усердно долженъ желать неразрывнаго съ нами союза, занимаетъ своими войсками крѣпости, а наипаче удобнѣйшія для открытія въ способное время воинскихъ противу насъ дѣйствій и съ тѣмъ вмѣстѣ успѣшнѣйшаго принужденія сего нашего союзника обратиться противу насъ же; Варшавское Герцогство, лежащее напротивъ самаго центра Россіи, укрѣпляетъ войсками своими и время отъ времени вящше воспламенить старается въ полякахъ древнюю къ намъ ненависть. А между тѣмъ и во внутренность предѣловъ нашихъ присылаетъ проповѣдниковъ своихъ, чтобы, указывая на разстройство торговли, на упадокъ курса, на дороговизну и недостатокъ многихъ вещей и на разныя другія, имъ же самимъ причиненныя въ Россіи стѣсненія, возбуждали въ народѣ неудовольствіе противу правительства Въ содѣйствіи же всего онаго предуготовляетъ заблаговременно ревностныхъ споспѣшниковъ замысламъ своимъ посредствомъ иллюминатскихъ ложъ — сего коварнаго орудія не только къ испроверженію законнаго королевскаго во Франціи дома, но и къ укорененію власти его во Франціи, въ Ита-

ліи и всѣхъ прочихъ мѣстахъ столь много способствовавшаго— которыя потому, сверхъ обоихъ столицъ нашихъ, и по другимъ знатнѣйшимъ городамъ развесть тщательно старается.

Сіи суть главнѣйшіе признаки дѣйствительныхъ злоумышленій его, чтобы чрезъ постепенное разстройство и разслабленіе внутри успѣть покорить своему владычеству и такую державу, которая одною воинскою силою ни при какихъ въ свѣтѣ обстоятельствахъ сражена быть не могла бы.

Таковаго своего надменнаго предположенія и самъ уже онъ открылъ торжественный знакъ, когда не ускромился произнесть, что не потерпитъ власти Россійскаго Императора въ Европѣ—не признавая Россіи иначе, какъ землею азіатскою.

За всѣмъ тѣмъ, если Россія и еще продолжать станетъ придерживаться правилъ толикой пагубной для ея благосостоянія системы и, не внемля согласному со всѣхъ предѣловъ ея воплю народа объ оказываніи гостепріимства приходящимъ въ порты судамъ, упорно отвергать будетъ всѣ благопріятствующіе ей къ освобожденію себя отъ столь пагубнаго ига случаи, то не навлечетъ ли она на себя справедливыхъ упрековъ, что собственнымъ участвованіемъ въ совершеніи дальновидныхъ замысловъ императора Наполеона приближаетъ нашествіе вредныхъ для нея послѣдствій?

Первѣйшій шагъ къ воспященію ему въ достиженіи своей цѣли, казалось бы, состоять долженъ въ томъ, чтобы уничтожить всѣ стѣсненія, приходящимъ въ порты наши судамъ чинимыя, и чтобы въ дѣлахъ правительства слово: конфискація, кромѣ случаевъ о запрещенныхъ тарифомъ товарахъ, сдѣлать впредь неумѣстнымъ и неупотребительнымъ; притомъ же, чтобы приняты были наитщательнѣйшія мѣры къ укрѣпленію внутреннихъ силъ нашихъ, къ заключенію мира съ турками и персіанами и къ возстановленію всѣхъ прежнихъ союзовъ.

Россія, утверждаясь на непреоборимой твердости существенныхъ силъ и обширности способовъ своихъ, и тщательно

удерживая приличное ей въ европейскихъ державахъ преимущество, можетъ единовременно находиться въ мирѣ и съ Франціею, и съ Англіею. Степень величія и могущества ея есть совсѣмъ отличная отъ прочихъ государствъ.

Но удерживаемый донынѣ ею образъ поступковъ и поведенія, причиняя ей и во внутреннихъ силахъ, и во внѣшнихъ отношеніяхъ ощутительное разслабленіе, тѣмъ самымъ споспѣшествуетъ къ постепенному свершенію вышеизъясненныхъ враждебныхъ противъ нея замысловъ, и, слѣдовательно, вмѣсто удаленія, приближаетъ еще открытіе непріязненныхъ напредѣлы ея покушеній. Противныя же тому мѣры могли бы дѣйствительно не токмо поколебать всѣ планы и предположенія, ко вреду нашему клонящіеся, но и положить совершенную преграду къ начатію воинскихъ противу насъ дѣйствій.

25-го сентября
1811 года [1]).

---

[1]) Въ *Чтеніяхъ* (1860, II, 228) напечатано съ копіи, полной ошибокъ, и въ такомъ видѣ, съ небольшими сокращеніями, но со всѣми ошибками, перепечатано *Иконниковымъ*, 107. Въ концѣ напечатана приписка: „Отправлена 25-го сентября 1811 года, при письмѣ къ Государю Императору“, которой нѣтъ въ оригиналѣ.

1051.

Выкупъ отъ рекрутства [1]).

Представляемая военнымъ министромъ [2]) мѣра о навербованіи въ Молдавіи, Валахіи и присоединенныхъ отъ Польши

[1]) Въ началѣ октября 1811 г. въ департаментѣ Государственной Экономіи разсматривалось дѣло „о выпускѣ въ народъ отъ правительства рекрутскихъ квитанцій" (*Журналы* Гос. Эк., т. 3, № 142, л. 336), возбужденное представленіемъ министра военныхъ силъ Барклая де Толли. Мордвиновъ сильно поддерживалъ это представленіе и прочелъ печатаемое мнѣніе, которое департаментомъ было отвергнуто; оно цѣликомъ приложено къ журналу подъ заглавіемъ: „Мнѣніе адмирала Мордвинова по предмету сбора суммъ въ казну за выкупы отъ рекрутства" (*Ibid.*, л. 359). Этотъ же вопросъ разсматривался въ соединенныхъ департаментахъ Экономіи и Военномъ, причемъ былъ принятъ большинствомъ пяти голосовъ (адм. Мордвиновъ, гр. Кочубей, Саблуковъ, адм. Макаровъ и гр. Литта) противъ трехъ (гр. Аракчеевъ, адм. Фонъ-Дезинъ и гр. Салтыковъ). Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, въ засѣданіи 23-го октября 1811 г., съ мнѣніемъ Мордвинова согласились только шесть членовъ (гр. Разумовскій, кн. Лопухинъ, бар. Кампенгаузенъ, Алексѣевъ, Карнѣевъ и гр. А. Салтыковъ).

[2]) 20-го января 1810 г. Михаилъ Богдановичъ Барклай де Толли (1761—1818) былъ назначенъ военнымъ министромъ (*Мертваго*, 290). При немъ составлено знаменитое „Учрежденіе для управленія большею дѣйствующею арміею" и сдѣланы всѣ приготовленія къ Отечественной войнѣ 1812 года. Какъ главнокомандующій 1-ю западною арміею, онъ отличился отступленіемъ на соединеніе съ Багратіономъ и сраженіями подъ Витебскомъ и Смоленскомъ; за Бородинское сраженіе получилъ орденъ св. Георгія 2 ст.; въ деревнѣ Филяхъ онъ доказалъ необходимость отступленія отъ Москвы. Въ 1813 г. онъ разбилъ Вандамма подъ Кульмомъ, за что награжденъ орденомъ Георгія 1 ст., отличился въ Лейпцигскомъ бою, за что возведенъ въ графское достоинство; въ 1814 г. за взятіе Парижа награжденъ фельдмаршальскимъ жезломъ; послѣ извѣстнаго смотра при Вертѣ возведенъ въ княжеское достоинство.

губерніяхъ 25.000 войска, сколько сама по себѣ есть драгоцѣнна обезпеченіемъ границы отъ праздношатающихся, столько и съ другой еще стороны достополезна быть можетъ, если токмо благотворностью ея правительство въ достаточной степени потщится воспользоваться.

По столь знатному числу предполагаемаго сею мѣрою извлеченія изъ пограничныхъ мѣстъ опасныхъ людей, можно бы, безъ всякаго сомнѣнія, распространить дозволеніе числа выкуповъ отъ рекрутства и до 20.000. Если навербовано будетъ 25.000, дозволеніе же на выкупъ ограничится 10 токмо тысячами, то прибавка числа войскъ, до 15.000 простирающаяся, потребуетъ особыхъ издержекъ и увеличитъ государственный расходъ.

Притомъ, въ соображеніи той цѣны, по каковой отъ частныхъ людей покупаются рекрутскія квитанціи, т.-е. свыше 3 и даже до 4 тысячъ рублей, не только не предвидится достаточной причины къ уменьшенію назначаемой военнымъ министромъ за выкупъ цѣны въ $2^1/_2$ тысячи, но, безъ дальнѣйшаго отягощенія желающимъ воспользоваться сею мѣрою, для своего отъ службы освобожденія, можно цѣну сію возвысить и до 3 т. рублей. А дабы уплату сей суммы сдѣлать для каждаго облегчительнѣйшею, то можно дозволить, по взносѣ половиннаго количества оной, другую половину, при надлежащемъ обезпеченіи, отсрочивать на годъ и даже на два.

Когда же по сему расположенію полное число выкуповъ совершится, тогда сборъ за оные составитъ всего 60 милл., изъ коихъ на произведеніе самой вербовки, въ сходство расчисленія военнаго министра, должно будетъ отдѣлить 5 милл.

Но какое употребленіе полезнѣе было бы сдѣлать изъ остальныхъ 55 милл., слѣдуютъ здѣсь нѣкоторыя соображенія и доводы.

Суммы, предполагаемыя ко взносу за выкупы, составляютъ теперь частные капиталы земледѣльцевъ и другого состоянія людей. Изымать сіи капиталы изъ частныхъ рукъ въ казну для того, чтобы обратить ихъ на предстоящія издержки,

было бы то же, что, вопреки всѣмъ правиламъ добраго хозяйства, отважиться потребить оныя безвременно и со вредомъ общему благу. Если и для частнаго человѣка небезопасно и даже предосудительно, когда годовой прожитокъ его сопровождается ущербомъ постояннаго капитала его, то кольми паче подобная нерасчетливость не можетъ простительна быть правительству, какъ долженствующему въ дѣяніяхъ и распоряженіяхъ своихъ являть всегда самые лучшіе и благоназидательнѣйшіе примѣры.

По началамъ, къ благоустроенію финансовъ руководствующимъ, уравномѣреніе государственныхъ доходовъ съ расходами не должно индѣ изыскуемо быть, какъ токмо въ годовыхъ доходахъ жителей государства. Капиталовъ же частныхъ потребленіе не можетъ для другихъ цѣлей допускаемо быть, кромѣ токмо на улучшеніе всеобщаго, казенные и частныхъ людей обороты составляющаго капитала. Недозволительно ослаблять части, поелику съ оными и все цѣлое подвергается разслабленію; какъ и напротивъ, направляя части къ свойственнымъ каждой изъ нихъ стремленіямъ и дѣйствіямъ, придается и всему цѣлому крѣпость и усовершенствованіе.

По важности пользъ, истекающихъ отъ обращенія на послѣдне-изъясненный предметъ частныхъ капиталовъ и самыя средства, къ пріобрѣтенію оныхъ служащія, если токмо основываются на доброй волѣ плательщиковъ, не должны иначе пріемлемы быть, какъ за благовидныя и всякаго уваженія достойныя. По сему самому и предлагаемая отъ военнаго министра мѣра, имѣя основаніемъ добровольное каждаго пожертвованіе своего капитала, и не заключая въ себѣ ничего насильственнаго, есть не токмо благовидная, но поелику плательщикъ получаетъ въ возвратъ свободу отъ рекрутства, которая всего драгоцѣннѣе, то и благотворная по многимъ отношеніямъ.

Правильное въ семъ дѣлѣ предосужденіе касаться можетъ не образа пріобрѣтенія въ казну суммъ, но употребленія, какое изъ нихъ сдѣлано будетъ. Обращеніе ихъ не на предметъ,

общему благу споспѣшительный, или вопреки правилъ истиннаго хозяйства, или же не въ надлежащей полнотѣ выгодъ, отъ него проистечь долженствующихъ, можетъ, конечно, навлечь хулу и нареканіе.

Предполагаемаго отъ выкупа сбора суммъ нельзя почесть иначе, какъ мѣрою чрезвычайною. Ежели сей сборъ обратить на покрытіе недостатковъ государственнаго дохода, то таковое употребленіе сей чрезвычайной мѣры, могущей дѣйствовать и на благо грядущихъ лѣтъ, стѣснило бы оную въ предѣлы пользъ одного токмо года. При разстроенномъ состояніи финансовъ нашихъ государственная польза и благоразуміе требуютъ сдѣлать изъ нея употребленіе обширнѣйшее и благотворнѣйшее.

Извѣстно, что за существенную и неопровергаемую причину дороговизны вещей, невыгодности иностраннаго курса, недостатка въ металлической монетѣ и всѣхъ другихъ тягостей и затрудненій по денежнымъ оборотамъ казною и частными людьми претерпѣваемыхъ, признано отъ правительства непомѣрно выпущенное число ассигнацій. По сему самому весь планъ поправленія системы финансовъ клонился доселѣ къ изысканію токмо разныхъ мѣръ для уменьшенія сего числа: для сего предпринятъ заемъ [1]), для сего назначена продажа имѣній [2]), для сего покушались, хотя и безуспѣшно, сокращеніемъ расходовъ выигрывать остатки.

Основательность такого, единожды съ твердостью принятаго нами пути, оправдывается единогласно и отъ разныхъ другихъ, подобный опытъ имѣвшихъ, народовъ.

Ассигнаціонная монета въ Россіи единая почти составляетъ теперь денежное имущество и короны, и частныхъ людей. Ею

---

[1]) Манифестъ 27-го мая 1810 года объ открытіи срочнаго внутренняго займа для уменьшенія количества ассигнацій *(П. С. З.,* № 24244).

[2]) Манифестъ 10-го августа 1810 г. о назначеніи въ продажу казенныхъ имуществъ для составленія капитала погашенія долговъ (*Ibid.,* № 24346).

одною исполняются всѣ внутренніе государственные сборы; ею производятся займы, закупки, заплаты, пересылки и всякіе другіе денежные обороты. Она одна, можно сказать, содѣлалась у насъ существенною ходячею монетою, и сила словъ, надписываемыхъ на ней, что банкъ платитъ ходячею монетою, непосредственно упадаетъ теперь на бумажную же монету. Почему, доколѣ относительная цѣна монеты сей къ вещамъ не будетъ имѣть выгоднаго значенія, до тѣхъ поръ всякое попеченіе о пріумноженіи количества ея въ государственный доходъ было бы суетно и даже вредно. Надлежитъ сперва бдительно попещись о возстановленіи ея отъ нынѣшняго упадка и о всевозможномъ удобреніи цѣны ея: а тогда, и при умѣренномъ числѣ, доходъ достаточенъ будетъ къ удовлетворенію всѣмъ казеннымъ потребностямъ.

Въ такихъ случаяхъ, когда достоинство ходячей монеты въ упадкѣ, пріумноженіе дохода не должно имѣть другихъ видовъ, какъ токмо, чтобы почерпать, сколь можно бо̀льшее число остатковъ въ содѣйствіе возстановленію онаго, дабы чрезъ то и самый доходъ содѣлать цѣннѣйшимъ и избыточнѣйшимъ. Ибо всякое, на другомъ основаніи допускаемое пріумноженіе, по дѣйствію своему на возвышеніе дороговизны, служитъ токмо къ увеличенію разстройства въ финансахъ и самаго недостаточества доходовъ.

По существу таковыхъ началъ, уменьшеніе числа ассигнацій есть первѣйшій, надежнѣйшій и самый успѣшнѣйшій способъ къ умноженію государственнаго дохода. Но умноженіе отъ сего способа не заключается въ увеличеніи ариѳметическихъ цифръ, а токмо въ возвышеніи достоинства каждой получаемой единицы въ относительной цѣнѣ ея къ вещамъ, т.-е. чтобы за каждую единицу пріобрѣтать можно было бо̀льшее количество вещей.

Коль скоро средство сіе воздѣйствовало бы на возвышеніе ассигнаціоннаго рубля въ относительной его къ вещамъ цѣнѣ, хотя 10-ю токмо процентами, то, по мѣрѣ получаемыхъ нынѣ казною ежегодно 260 милл., имѣла бы она отъ сего не меньшую

выгоду, какъ ежегодное приращеніе 26 милл. рублей. Столь огромную статью пріумноженія неуповательно, чтобы можно было съ удобностью отыскать между всѣми новыми источниками государственнаго дохода.

Поелику же цѣна вещей, при всей превратности положенія финансовъ нашихъ, оставалась всегда постоянною въ отношеніи къ серебру, то и должно стараться достоинство ассигнацій, елико возможно, приблизить къ оному. Съ тѣхъ поръ, какъ ассигнаціи перестали выплачиваемы быть отъ банка мѣдною монетою, удерживавшею въ прежнее время на дѣйствительную ихъ по надписи цѣну, и промѣнъ ихъ сдѣлался предоставленъ частнымъ расчетамъ и произволу каждаго, то цѣна ихъ и стала соразмѣряема быть съ торговою цѣною металловъ. Поелику же серебро ходило всегда у насъ по торговой цѣнѣ, между тѣмъ какъ мѣдь, отъ выпусковъ ея изъ казны въ монетѣ по 16 руб. въ пудѣ, не могла торговой цѣны постоянно и безъ частыхъ измѣненій удерживать, для того ассигнаціонный рубль, отдѣлившись отъ цѣны мѣди, получилъ совершенную привязанность свою къ серебру. Сіе доказывается тѣмъ, что во всѣхъ почти предѣлахъ имперіи единообразно на всякій таковой рубль получить можно $^1/_4$ серебрянаго, между тѣмъ какъ цѣна онаго на мѣдныя деньги столь многоразлична, сколько есть разныхъ городовъ и даже торговыхъ селеній въ государствѣ. Цѣна сія соразмѣряется обыкновенно тому количеству мѣдныхъ денегъ, какое гдѣ имѣется, ограничиваясь предѣлами каждаго въ особенности города; но цѣна на серебро соразмѣряется количеству серебра, въ цѣломъ государствѣ находящемуся. Изъ чего и явствуетъ, что по той мѣрѣ, какъ чрезъ повтореніе новыхъ выпусковъ ассигнацій несоразмѣрность между количествомъ оныхъ и количествомъ серебряной, въ государствѣ бывшей, монеты увеличивалась, ассигнаціонный рубль упадалъ въ относительной цѣнѣ своей къ серебру; и сей упадокъ распространялся не въ простой ариѳметической пропорціи, но въ увеличительной.

Достовѣрность столь чрезвычайнаго упадка дознали мы не

столько изъ соображеній примѣровъ, въ другихъ государствахъ случавшихся, сколько изъ собственнаго преогорчительнаго опыта.

Предъ открытіемъ Государственнаго Совѣта ассигнаціонный рубль былъ въ упадкѣ 150 процентами. Не протекло затѣмъ и года, какъ упадокъ возросъ вдвое, и именно до 300%.

Столь стремительное паденіе не отъ другого чего произошло какъ токмо отъ выпуска въ обращеніе тѣхъ 40 милл. ассигнацій, кои изготовлены были до открытія еще Государственнаго Совѣта, но не были тогда выпущены. Когда же прибавка 40 милл. къ числу болѣе какъ 500 милл., въ обращеніи находившихся, столь сильно воздѣйствовала на умноженіе упадка, то и изъятіе сего числа для истребленія должно несомнительно подѣйствовать на возвышеніе, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ, ибо все разстраивается скорѣе, нежели исправляется. Однако, если бы бумажный рубль возвысился по крайности 50-ю процентами, то колико значительная доставилась бы чрезъ то выгода какъ государственному доходу, такъ и частнымъ капиталамъ и вообще всѣмъ денежнымъ оборотамъ.

По всему оному нѣтъ никакого сомнѣнія, что коль скоро достоинство ассигнацій приблизилось бы паки къ достоинству серебра, то цѣны вещей на оныя содѣлались бы единообразными съ цѣнами на серебро; и тогда одинаковое, какъ и теперь, число ассигнацій, въ доходъ получаемое, доставляя въ покупкахъ для казны нѣсколько кратъ больше противу нынѣшняго количества припасовъ, съ избыткомъ могло бы удовлетворять всѣмъ государственнымъ расходамъ.

При сихъ разсужденіяхъ, не излишнимъ сочтено коснуться и тѣхъ возраженій, кои противуполагаются пріемлемымъ отъ правительства къ уменьшенію ассигнацій мѣрамъ, и кои, если распространятся, то могутъ, конечно, ослабить дѣятельное мѣръ сихъ продолженіе.

Многіе, судя по терпимому нынѣ казною и всѣми народ-

ными состояніями стѣсненію въ денежныхъ изворотахъ, заключаютъ, что не только нѣтъ излишества въ ассигнаціяхъ, но, напротивъ того, и недостаточно еще оныхъ. Что недостатокъ денегъ въ оборотахъ существуетъ, сіе есть совершенная истина; но и то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что недостатокъ сей происходитъ непосредственно отъ самаго множества находящихся въ обращеніи ассигнацій, и что доколѣ знатное число оныхъ не будетъ изъято и уничтожено, до тѣхъ поръ и недостатокъ сей время отъ времени усиливаться будетъ. Сколь ни отвлеченно есть таковое понятіе, но достовѣрная основательность онаго можетъ быть яснымъ образомъ доказана.

Если количество ходячей монеты въ государствѣ съ надлежащею правильностью соразмѣрено съ количествомъ вещей, въ повсемѣстной продажѣ обращающихся, то житейскіе припасы и всѣ другіе товары покупаются самыми дешевыми цѣнами; и тогда у всякаго почти бываютъ нѣкоторые отъ расходовъ остатки. Сіи остатки, совокупляясь воедино, множествомъ своимъ составляютъ тѣ знатные капиталы, которые обращаются въ займахъ, въ постройкѣ зданій, въ разныхъ оптовыхъ закупкахъ и во всякихъ другихъ торговыхъ дѣлахъ. Но ежели должная соразмѣрность между ходячею монетою и продажными товарами, чрезъ излишество первой, потеряна бываетъ, и вещи въ цѣнѣ своей возвысятся, тогда каждый принужденъ будучи на удовлетвореніе надобностей своихъ издерживать вдвое и болѣе, не токмо не можетъ сберечь какихъ-либо остатковъ, но и заставляется входить въ долги или къ другимъ прибѣгать изворотамъ, большею частью стѣснительнымъ, для полученія на свои нужды денегъ. При таковомъ положеніи государства сложные капиталы, начавъ раздробляться по частнымъ расходамъ, напослѣдокъ совершенно исчезаютъ; и тогда недостатокъ въ свободныхъ деньгахъ до такой доходитъ крайности, что заемъ и самыхъ ограниченныхъ суммъ съ великими сопряженъ бываетъ трудностями и пожертвованіями. Сіе и порождаетъ понятіе, что количество денегъ въ

обращеніи недостаточно: каковое понятіе, при излишествахъ бумажной монеты, всегда и въ другихъ государствахъ существовало.

Ко всему же оному прибавить должно, что какъ при разстроенныхъ финансахъ взаимное между частными людьми довѣріе ослабляется, то большая часть торговыхъ оборотовъ не на кредитѣ, но на однѣхъ наличныхъ деньгахъ производится. Отъ сего самъ по себѣ переходъ изъ рукъ въ руки наличныхъ суммъ несравненно въ превосходнѣйшей тогда оказывается мѣрѣ, чѣмъ въ такое время, когда финансы благоустроены и частная одного къ другому довѣренность твердою пребываетъ.

Но, опровергая противное существу истинное мнѣніе въ разсужденіи нынѣшняго недостатка у насъ денегъ, нельзя, однако же, не признать основательнымъ того предположенія, что, начавъ прилежно истреблять излишнее количество ассигнацій, навлечено будетъ, хотя и временное, но сильнѣйшее еще стѣсненіе въ денежныхъ изворотахъ. Стѣсненіе таковое, сколько есть неизбѣжное, столько и не безотрадное, какъ по чаянію долженствующихъ воспослѣдовать за онымъ благъ и всеобщаго облегченія, такъ и потому, что оное долѣе продолжиться не можетъ, какъ токмо пока цѣны вещей не уравняются со степенью возвышенія въ цѣнѣ бумажной монеты.

Единое по сей статьѣ обстоятельство заслуживать можетъ справедливое уваженіе правительства, и именно: что поелику въ теченіе послѣднихъ лѣтъ народныя подати знатно увеличены, для того съ обширнымъ уменьшеніемъ ассигнацій едва ли можно будетъ, безъ крайняго отягощенія народа и самаго умноженія недоимокъ, удержать настоящую мѣру налоговъ. Но отвѣтъ на сіе весьма короткій быть можетъ: коль скоро токмо государственные расходы чрезъ возвышеніе въ цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля станутъ исправляемы быть меньшимъ числомъ суммъ, то отъ воли правительства зависѣть будетъ снизойти тогда и на уменьшеніе народныхъ тягостей.

Но малое и недѣятельное истребленіе ассигнацій не можетъ

произвесть ощутительнаго возвышенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и поставить насъ въ состояніе, при меньшемъ числѣ доходовъ, избыточно удовлетворять всѣмъ государственнымъ надобностямъ. Почему, для достиженія столь благотворной цѣли потребно воспріять самыя усильнѣйшія и самыя настоятельнѣйшія мѣры. Надлежитъ поставить себя въ возможность обращать въ ежегодное истребленіе, ежели не превосходнѣйшее число ассигнацій, то, по крайности, 40 милл. рублей, дабы въ теченіе 5 лѣтъ довесть оное до 200 милл., безъ чего никоимъ образомъ нельзя будетъ успѣть въ желаемомъ возстановленіи ихъ достоинства.

При обнародованіи манифеста предпринятаго правительствомъ займа до 100 милл. руб. [1]), постановленъ срокъ обратной выплаты поступающихъ въ казну вкладовъ въ 7 лѣтъ. Симъ самимъ поставило оно себѣ въ непреложную обязанность до истеченія таковаго предѣла времени совершить предположенное имъ поправленіе финансовъ. Изъ числа оныхъ срочныхъ годовъ одинъ уже для первоначальнаго 20-милліоннаго вкладу и протекъ, остается же еще 6 токмо; и ежели наступленіе послѣдняго изъ нихъ не будетъ предварено, сколь возможно бо̀льшимъ сближеніемъ ассигнаціоннаго рубля съ серебрянымъ, то собранныя 20 милл. обратятся неминуемо въ чувствительный для казны убытокъ, ибо, вмѣсто 20, должно будетъ ей заплатить 40 милл., издержавъ притомъ и на проценты до $4^1/_2$ милл. рублей.

Въ предупрежденіе столь непріятнаго событія и дабы, хотя постепенно, исторгнуть намъ себя изъ невыгоднаго нынѣшняго положенія, необходимо нужно со всею тщательностью заботиться о присоединеніи къ принятымъ понынѣ для исправленія финансовъ мѣрамъ новыхъ разнообразныхъ содѣйствій. Не дѣйствовать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ со всевозможными усиліями и напряженіемъ было бы подобно самоизвольному расположенію оставлять имперію томиться навсегда въ испытуемыхъ ею трудностяхъ.

---

[1]) *П. С. З.*, № 24244.

Предпостигая съ своей стороны, сколь пагубно должно быть для послѣдующихъ временъ всякое теперь невниманіе къ усиленію способовъ, и была мною представлена одна особая мѣра[1]), въ ежегодномъ извлеченіи изъ народнаго обращенія 40 милл. заключавшаяся, которая могла бы доведена быть и до 80 милліоновъ.

Изъ числа принятыхъ въ самомъ началѣ мѣръ одна токмо и оказалась на опытѣ могущею съ дѣйствительнымъ успѣхомъ способствовать ожиданіямъ правительства, и именно: продажа казенныхъ имѣній. Но если при выполненіи и сей мѣры обращаемо будетъ вниманія болѣе на увеличеніе цѣнъ пущеннымъ въ продажу частямъ, нежели на скорѣйшую выручку знатнѣйшаго количества суммъ, то и отъ нея не можно будетъ ожидать существенныхъ пользъ. Почему и надлежало бы, какъ самому производству продажъ дать новое направленіе и гораздо успѣшнѣйшій ходъ, такъ и неупустительно подкрѣпить мѣру сію предлагаемымъ отъ военнаго министра сборомъ денегъ за рекрутскіе выкупы. А дабы оный тѣмъ надежнѣе послужить могъ для таковой цѣли, то весьма неизлишне было бы число выкуповъ, противу представляемаго военнымъ министромъ, удвоить, и цѣну за нихъ опредѣлить не ниже 3 тысячъ руб. Здѣсь каждая тысяча умножаетъ или уменьшаетъ капиталъ 20 милл. рублей, почему и не долженствовало бы правительству безъ достаточныхъ причинъ лишать себя столь знатнаго пособія.

Если же успѣемъ мы довесть истребленіе ассигнацій до 200 милл. рублей, то бумажный рубль столь значительное получить долженъ сближеніе съ цѣною серебрянаго, что не только уплата сдѣланнаго займа не причинила бы тогда дальнѣйшей для казны тягости, но и послѣдовать могутъ весьма многія для всего государства пользы и облегченія, и именно:

1. Увеличится въ цѣнѣ своей государственный доходъ.

2. Исправится курсъ.

---

[1]) См. выше, №№ 930 и 933, т. IV, стр. 44 и 115.

3. Множество металлической монеты появится въ обращеніи.

4. Откроется удобность къ приведенію въ дѣйство намѣренія правительства объ основаніи монетной системы на серебрѣ, и

5. Исчезнуть всѣ затрудненія, недостатки и самыя бѣдствія, по денежнымъ изворотамъ частными людьми нынѣ претерпѣваемыя.

Всѣ сіи виды по важности своей заслуживаютъ особеннаго вниманія правительства, и для того не излишнимъ сочтено коснуться нѣсколько до каждаго изъ нихъ порознь:

Умноженіе дохода. Выше уже доказано, сколь безмѣрный несетъ казна ущербъ отъ закупки нужныхъ для нея вещей дорогими цѣнами, что происходитъ не отъ того, яко бы вещи дѣйствительно вздорожали противу прежнихъ лѣтъ, ибо на серебро покупаются оныя и дешевле еще прежняго, но отъ крайняго униженія въ цѣнѣ ассигнаціонной монеты, единой, доходы казны наполняющей. Униженіе сіе и есть непосредственною причиною какъ невозможности измѣщаться получаемыми нынѣ доходами, такъ и прискорбной для правительства необходимости, для покрытія недостатковъ дохода, недостатковъ, годъ отъ году возрастающихъ, увеличивать ежегодно налоги. Отклонивъ же причину, навлекающую ущербъ въ издержкахъ, отвратится и самый недостатокъ въ доходахъ или, иначе говоря, ежегодные доходы возвысятся въ достоинствѣ своемъ и избыточными содѣлаются на удовлетвореніе всѣхъ расходовъ.

Поправленіе курса. При невыгодности онаго государство несетъ величайшія и невозвратныя потери по внѣшнимъ займамъ и по торговымъ въ пользу иностранцевъ перевѣсамъ, не говоря уже о выходѣ съ тѣмъ вмѣстѣ серебра и золота за границу. Съ поправкою же курса и потери сіи, и множество разныхъ другихъ терпимыхъ нами нынѣ золъ уменьшиться должны.

Появленіе металлической монеты. Настоящій недостатокъ металлической монеты, сверхъ увлеченія ея за границу, про-

исходитъ и отъ другихъ еще причинъ, и именно: а) отъ удерживанія въ частныхъ рукахъ и б) отъ переливу. Касательно первой изъ сихъ причинъ извѣстно съ достовѣрностью, что весьма многіе по опасенію, дабы ассигнаціонный рубль въ относительной цѣнѣ своей къ серебру рано или поздно не получилъ и дальнѣйшаго еще упадка, начали, для обезпеченія своего на будущее время, удерживать у себя по нѣскольку серебряныхъ рублей или другой монеты. Посему ежели положить, что четвертая токмо часть жителей въ государствѣ имѣетъ у себя таковой залогъ, и не болѣе, какъ по 5 руб. каждый, то общая сложность составить можетъ до пятидесяти милліоновъ. Столь знатное число праздно таящейся теперь внутри государства метальной монеты, войдя по мѣрѣ уменьшенія ассигнацій въ обращеніе, могло бы придать новый вѣсъ, если не всему остальному числу оныхъ, то навѣрное бо́льшей ихъ половинѣ. Что же принадлежитъ до перелива, то утвердительно сказать можно, что пока чрезъ возвышеніе достоинства ассигнацій торговая цѣна за пудъ мѣди, простирающаяся нынѣ около 35 руб., не сравняется съ однопудовымъ количествомъ мѣдной монеты, изъ казны выпускаемымъ, до тѣхъ поръ всякая прибыточная для переливщиковъ разность между тѣмъ и другимъ побуждать ихъ будетъ къ обращенію монеты въ слитки, и никакія узаконенія, ни строгости не въ состояніи удержать отъ сего злоупотребленія.

Преобразованіе монетной системы. Пока преобразованіе сіе, по воспріятому правительствомъ намѣренію, на самомъ дѣлѣ не совершится, до тѣхъ поръ не будетъ и возможности устроить прочнымъ образомъ финансы наши.

Облегченіе частныхъ людей. Всѣ обѣты и обнадеживанія, въ манифестахъ народу провозглашенные, что возникшія въ денежной системѣ разстройства правительство попечется исправить, остаются понынѣ одному токмо тисненію преданными, отъ дѣйствительнаго же событія далеко еще отстоятъ. Но когда приложены будутъ неослабныя усилія къ совершенію 200-милліоннаго истребленія ассигнацій, тогда, съ возстано-

вленіемъ достоинства бумажной монеты, и всѣ народныя состоянія возчувствуютъ въ полной мѣрѣ благотворность сихъ усилій, и правительство по достоинству пріобрѣтетъ право на незабвенную къ нему признательность народа.

Исчисливъ выгоды, долженствующія произойти отъ усугубленія мѣръ къ скорѣйшему уменьшенію ассигнацій, я нахожу и еще одно не меньше важное къ тому побужденіе. Оное проистекаетъ отъ платимыхъ нами по 20-милліонному займу процентовъ. Какъ цѣна серебряннаго рубля остановилась на 4-хъ почти ассигнаціонныхъ, то нынѣшній платежъ обходится намъ около 12 процентовъ. Таковая мѣра процентовъ не только весьма убыточна, но даже и предосудительна достоинству имперіи; однако, неизбѣжна была по возникшему всеобщему недовѣрію къ ассигнаціонной нашей монетѣ. Честь и величіе имперіи присоединяются къ обязанностямъ добраго хозяйства и убѣждаютъ ускорить всемѣрно извлеченіемъ ея изъ столь униженнаго и разорительнаго, каково настоящее, положенія ея.

При всѣхъ же вышеизъясненныхъ предположеніяхъ моихъ не уклоняюсь я и отъ того мнѣнія, что снятіе стѣсненій, лежащихъ на торговлѣ, послужить можетъ важнѣйшимъ содѣйствіемъ къ устроенію нашихъ финансовъ, и что надлежитъ во всемъ пространствѣ слѣдовать тому правилу, которое означилъ департаментъ Государственнаго Хозяйства въ журналѣ своемъ мая прошлаго 1810 года, сими именно словами [1]): «Нужно, чтобы всѣ принимаемыя къ поправленію финансовъ мѣры въ непрерывной совокупности дѣйствовали и одна другую поддерживали, ибо если и малѣйшая изъ нихъ пренебрежена или и самая благонадежнѣйшая безъ содѣйствія другихъ оставлена будетъ, то вмѣсто желаемой пользы неисцѣльный, наконецъ, вредъ воспослѣдовать долженъ».

Приписка рукою Мордвинова: «Отправлено при письмѣ къ государственному секретарю 14-го октября 1811 года.

«Мнѣніе сіе читано было въ департаментѣ Государствен-

---

[1]) *Архивъ*. Г. С., IV, 1, 27.

наго Хозяйства, но не было уважено сочленами моими. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта согласились со мнѣніемъ моимъ: графъ Разумовскій, князь Лопухинъ, баронъ Кампенгаузенъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Алексѣевъ, тайный совѣтникъ Карнѣевъ и графъ А. Салтыковъ; прочіе члены назначили долженствующія поступить деньги отъ взноса за рекрутскую повинность на подкрѣпленіе финансовъ, то-есть, на годовыя издержки; число выкуповъ ограничили 10 тысячами, цѣну за квитанцію опредѣлили въ 2 тысячи рублей; о вербовкѣ предоставили дальнѣйшему разсмотрѣнію.

«При сужденіи въ засѣданіи соединенныхъ департаментовъ, Военнаго и Хозяйственнаго, графъ Аракчеевъ, Фонъ-Дезинъ и графъ Салтыковъ подали мнѣніе, что мѣра, предлагаемая военнымъ министромъ, безполезна и неблаговидна».

1052.

Исправленіе монетной системы [1]).

Если въ журналѣ департамента Государственной Экономіи по предмету монетной системы и включены въ число мѣръ, къ исправленію оныя способствовать могущихъ: 1, переливъ пятикопѣечниковъ въ грошевики; 2, дѣланіе размѣнной серебрянной монеты, и 3, перемѣна большихъ ассигнацій мелкими [2]), то способы сіи, по тогдашнимъ соображеніямъ не въ иномъ отношеніи признаваемы были полезными, какъ токмо при успѣшномъ движеніи главной или коренной мѣры, во всевозможномъ уменьшеніи ассигнацій [3]) заключающейся, и потому, доколѣ мѣра сія не воспріиметъ надлежащаго дѣйствія, то ускорительный ходъ вышеизъясненныхъ трехъ способовъ не только не можетъ быть полезенъ, но и не безопасно даже, дабы вмѣсто уврачеванія зла, не увеличилъ еще онаго. Въ предупрежденіе чего я за нужное счелъ изложить мысли мои о семъ предметѣ въ нижеслѣдующемъ:

Извѣстно, что монета не что иное есть, какъ средство обмѣна вещей. Пока сіе средство не размножено паче мѣры, до тѣхъ поръ оное цѣнно и уважено бываетъ. Коль скоро же число обмѣнныхъ знаковъ, въ какой бы то ни было монетѣ, превзошло предѣлы правильной соразмѣрности ихъ съ кру-

---

1) Позднѣйшее оглавленіе: „Мнѣніе объ опасности усиленія частныхъ мѣръ при недѣйствительности главной, къ исправленію монетной системы предпоставленной“.

2) *Архивъ* Г. С., VI, I, 114, 548, 571.

3) *Ibid.*, 97.

гомъ всенародныхъ избытковъ, то достоинство оныхъ, постепенно ослабѣвая, уступаетъ наконецъ силѣ вещей.

Въ семъ соображеніи и открывается:

1. Что тогда какъ безмѣрнымъ выпускомъ ассигнацій количество ходячей у насъ монеты потопило, такъ сказать, избытки народныхъ произведеній, не можетъ быть вмѣстно, безъ предварительнаго уменьшенія бумажной, дѣлать пріумноженіе даже и металлической монеты, особенно же въ большемъ числѣ; ибо, *во-первыхъ*, самый нынѣшній недостатокъ ея поддерживаетъ нѣкоторымъ образомъ достоинство ассигнацій; *во-вторыхъ*, металлическая монета, вступивъ въ настоящій кругъ обращенія и занявъ собою часть сего круга, еще болѣе стѣснила бы ограниченность онаго и воспособствовала бы тѣмъ къ дальнѣйшему ихъ упадку; *въ-третьихъ*, при изобиліи монеты, основанной на одномъ кредитномъ достоинствѣ, монета, имѣющая достоинство внутреннее, неминуемо скрываться должна и, *наконецъ*, самый выпускъ настоящихъ уменьшенныхъ въ вѣсѣ грошевиковъ не можетъ не способствовать къ усугубленію скрывательства старой мѣдной монеты.

2. Что ежели бы для облегченія размѣновъ и положено было усилить выпускъ металлической монеты, то таковое усиленіе простираться должно не на мѣдную, а на серебрянную размѣнную монету, ибо, *первое*, мѣдною монетою, по причинѣ тяжеловѣсности ея, не было бы никакой возможности, при нынѣшнихъ повсемѣстныхъ недостаткахъ въ мелкихъ деньгахъ, сдѣлать надлежащаго уравномѣренія въ облегченіи всѣхъ мѣстъ и городовъ на пространствѣ цѣлой имперіи; *второе*, съ принятіемъ намѣренія основать монетную систему на серебрѣ, признано нами достаточнымъ выпустить новыхъ грошевиковъ не болѣе, какъ на 10 токмо милл. рублей, такъ какъ главное употребленіе ихъ для однѣхъ токмо сдачъ на серебрянные пятикопѣечники предпоставлено; и, *третье*, весь же прочій капиталъ, заключающійся въ прежде бывшихъ выпускахъ мѣдной монеты, предположено обратить на пріобрѣтеніе серебра, чтобы надѣлать изъ онаго потребное количество размѣнной серебрянной монеты.

3. Что и выпускъ самаго серебра долженъ сопровождаемъ быть строгимъ соблюденіемъ того правила, чтобы при всякомъ случаѣ истребляемо было равное оному по курсу количество ассигнаціонной монеты, чѣмъ только и можетъ удержано быть нынѣшнее достоинство ассигнацій отъ дальнѣйшаго упадка. Но чтобы возвысить сіе достоинство изъ настоящаго униженія, то потребно къ тому дѣятельное усиленіе мѣръ къ истребленію значительнаго числа ассигнацій.

4. Что поелику обращеніе малыхъ ассигнацій, удобностью своею къ быстрому изъ рукъ въ руки переходу, способствуетъ къ увеличенію нынѣшняго излишества, а съ онымъ и самаго упадка достоинства бумажной монеты, для того и въ перемѣнѣ большихъ бумагъ малыми должно имѣть особенную расчетливость.

Ассигнаціонный рубль, заключающійся въ пятирублевой бумажкѣ, является въ одномъ и томъ же кругу 5 и 10 разъ, когда между тѣмъ сей же самый рубль въ сторублевой едва и одинъ разъ появиться можетъ. Таковая преимущественность въ скорости движенія малыхъ ассигнацій предъ большими явственно размножаетъ количество настоящей массы бумажной монеты. Почему, уничтожая 100 рублей въ единой ассигнаціи содержавшіеся и выпуская оныя въ 20 малыхъ бумажкахъ, тѣмъ способствуемо будетъ къ увеличенію вреда, излишествомъ монеты государству уже въ сильной степени причиненнаго. Опасность введенія 2-хъ и 1-рублевыхъ ассигнацій основывается на семъ единомъ соображеніи, что обращеніе ихъ быстрѣе бы еще происходить могло, чѣмъ 5-рублевыхъ, и, слѣдовательно, вредъ, отъ излишества монеты нынѣ испытуемый, вящше бы еще усилиться могъ по той мѣрѣ, какъ удобность скораго перехода ихъ изъ однѣхъ въ другія руки умногокративала бы движеніе оныхъ.

При семъ главномъ вредѣ умноженіе выпуска малыхъ ассигнацій влечетъ за собою и тотъ еще другой, что металлическая монета съ новою прибавкою оныхъ неминуемо болѣе бы еще скрываться начала. Тогда ощущаемый нынѣ недостатокъ

въ сей монетѣ, противъ коего заботимся мы отыскивать разные способы, неизбѣжно долженствовалъ бы увеличиться.

Ко всему же оному прибавить должно, что какъ въ обыкновенномъ теченіи торговыхъ дѣлъ и промышленности не тѣмъ рублемъ оцѣняются вещи, который въ великосложныхъ, но тѣмъ, который въ самыхъ дробныхъ и непрестанно почти изъ рукъ въ руки переходящихъ бумагахъ, для того и съ сей стороны предметъ выпуска оныхъ заслуживаетъ, чтобы обращено было на него вниманіе.

Ежели рубль, содержащійся въ малыхъ ассигнаціяхъ, удерживаетъ свое достоинство, относительное къ цѣнѣ вещей, то поелику и въ великосложныхъ бумагахъ заключающіеся рубли суть одинаковаго съ нимъ свойства, т.-е. кредитнаго, для того и вся масса бумажной монеты не лишается тогда своего благосостоянія. Коль же скоро первый, чрезъ несоблюденіе надлежащей осторожности въ распоряженіи выпусковъ, отъ потерянія соразмѣрности въ числѣ малыхъ ассигнацій, не въ состояніи будетъ удержать своего значенія и покорится силѣ вещей, то упадокъ его подвергаетъ уже равномѣрной участи и всю массу бумагъ.

Входя со всею углубленностью въ изслѣдованіе обмѣновъ народнаго труда на монету, достовѣрно откроется каждому, что и здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ дѣлахъ, то, чего мало, что пріобрѣтается съ трудностью и что всѣми цѣнится и уважается, естественно беретъ преимущество предъ тѣмъ, чего много и что безъ дальняго труда получить можно. Что значатъ двойныя и тройныя нынѣшнія цѣны на тѣ самыя вещи, кои за недолгое время продаваемы были на ассигнаціи же по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, какъ не потерянный сею монетою на сторону вещей перевѣсъ? Рубль, выработанный въ одинъ день, охотнѣе отданъ будетъ за извѣстное число потребностей, нежели рубль, четырехъ-дневною работою пріобрѣтенный.

Къ вящшему же убѣжденію во всѣхъ изложенныхъ мною о вредности умноженія малыхъ ассигнацій понятіяхъ служить можетъ и то обстоятельство, что во всѣхъ другихъ государ-

ствахъ, которыя необходимостью приведены были къ истребленію бумажной своей монеты, начало истребленію сему чинимо было всегда съ мелкихъ ассигнацій.

По всѣмъ таковымъ уваженіямъ и вредно, и неблагоразумно было бы нынѣшнюю толико тягостную уже для насъ несоразмѣрность числа монеты въ государствѣ увеличивать перемѣною великосложныхъ ассигнацій на мелкія; но ежели и можетъ допущено быть продолженіе сей перемѣны, то не далѣе, какъ пока токмо дѣланіе и выпускъ размѣнной серебряной монеты воспріимутъ успѣшное теченіе, и притомъ съ постановленіемъ въ правило банку, чтобы старублевыхъ бумагъ съ сего времени не включалъ онъ болѣе въ производство таковыхъ перемѣнъ, ибо не остается ихъ и 50 милл., но токмо 25 и частью 50-рублевые.

Впрочемъ, касательно главнаго и въ семъ случаѣ условія, т.-е. всемѣрнаго попеченія объ уменьшеніи ассигнаціонной монеты, не предлежитъ для меня никакого сомнѣнія, что коль скоро и мы достигнемъ желаемой возможности произвесть немалочисленное истребленіе оныя, то не преминемъ сообразоваться въ томъ вышеизъясненной, примѣрами другихъ народовъ подтвержденной, постепенности.

Въ заключеніи же да позволено будетъ мнѣ повторить, что, давъ ходъ выпуску металлической монетѣ и перемѣнѣ большихъ ассигнацій малыми, безъ предварительнаго усиленія способовъ къ дѣятельному уменьшенію бумажной монеты, неминуемо ожидать должно вредныхъ послѣдствій и вящшаго разстройства финансовъ нашихъ. Сколь ни въ худомъ теперь часть сія положеніи, но тогда и гораздо бо̀льшее еще худо постигнуть оную долженствуетъ.

Октября 28-го дня
1811 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Предложено въ департаментѣ Государственнаго Хозяйства по случаю представленныхъ мѣръ отъ министра финансовъ, кои заключались во времен-

ныхъ способахъ, а главная мѣра — уменьшеніе ассигнацій — забыта была.

«Къ 1-му числу октября сего 1811 года находилось въ обращеніи ассигнацій:

«100-рублевыхъ	на	45.195.800
« 50 »	»	93.375.150
« 25 »	»	231.537.675
« 10 »	»	116.000.000
« 5 »	»	85.557.000
	«Всего на . .	571.665.625».

1053.

Запасной военный капиталъ [1]).

Въ мнѣніи моемъ по предмету сбора суммъ за рекрутскіе выкупы [2]), приводя на видъ, колико вредно должно быть для послѣдующихъ временъ упущеніе теперь способныхъ случаевъ къ постепенному исправленію финансовъ нашихъ, упоминалъ я, между прочимъ, и о той мѣрѣ, которая въ предупрежденіе угрожающихъ намъ съ сей стороны опасностей представлена была отъ меня при случаѣ, когда происходило разсмотрѣніе новаго образа комплектованія войскъ [3]) и которая заключалась въ томъ, чтобы, съ дарованіемъ народу облегченія въ рекрутской повинности, наложить по нѣскольку рублей на всякую ревизскую душу особой подати для составленія запаснаго военнаго капитала.

Сколь ни уважительною по сей уже одной пользѣ являться должна таковая мѣра, но благотворность ея однимъ тѣмъ не ограничивается. Двѣ другія весьма важныя для государственнаго хозяйства выгоды присоединяются еще къ тому. До одной изъ нихъ я и въ первоначальной бумагѣ моей коснулся нѣсколько, а именно, что, охраняя неприкосновенно сбираемыя въ военную подать суммы для однихъ чрезвычайныхъ случаевъ, уменьшится чрезъ короткое число лѣтъ въ обращеніи весьма знатное количество ассигнаціонной монеты, яко

---

[1]) Первоначальное оглавленіе: „Показаніе выгодъ отъ произведенія въ дѣйство мѣры, къ составленію запаснаго военнаго капитала предположенной".

[2]) См. выше, № 1051.—[3]) См. выше, № 930.

главнѣйшей, по множеству ея, причины всего нынѣшняго разстройства финансовъ; о другой же, за краткостью, не могъ я ничего тогда сказать. Но дабы предметъ сей и далѣе не оставался необъясненнымъ, слѣдуютъ здѣсь мои объ ономъ соображенія.

Ежели бы претерпѣваемыя всѣми состояніями народа трудности и стѣсненія и не могли достаточны быть къ тому, чтобы заставить правительство пещись объ отвращеніи оныхъ дѣятельнымъ исправленіемъ денежной системы своей, то недостатки доходовъ нашихъ, недостатки годъ отъ году до самой безмѣрности почти умножающіеся, должны необходимо устремить на сей предметъ все вниманіе и всю заботливость онаго.

Всякое умедленіе въ поправленіи сей части опасно и бѣдственно быть должно; и безъ принятія скорыхъ и настоятельныхъ мѣръ, не только невозможно ожидать желаемаго въ томъ успѣха, но за вѣрное полагать должно, что продолжительными и на многое число лѣтъ располагаемыми дѣйствіями, вмѣсто исправленія, еще вящшее поселено будетъ разстройство. Почему для истиннаго блага имперіи и должно потщиться, елико возможно, спѣшить симъ дѣломъ, дабы никакъ не выступить изъ того предѣла времени, который правительство назначило себѣ для обратной уплаты производимаго имъ внутренняго займа.

Послѣ долговременныхъ изысканій моихъ, какія бы средства могли быть самыя дѣйствительнѣйшія къ успѣшному извлеченію финансовъ нашихъ изъ того невыгоднаго положенія, въ какомъ оныя теперь находятся, призналъ я пять статей самыми необходимѣйшими для достиженія сей цѣли; ходъ же оныхъ долженъ быть совокупенъ и ни мало не разлученъ. Оныя суть:

1) Возстановленіе всеобщаго довѣрія къ правительству удержаніемъ отъ него строгой по всѣмъ дѣламъ справедливости и оказываніемъ всевозможнаго благоуваженія къ частнымъ людямъ. Кредитъ и для государства не менѣе нуженъ и благополезенъ, какъ и для всякаго частнаго человѣка.

2) За онымъ непосредственно слѣдуетъ уплата внутреннихъ долговъ.

3) Съ тѣмъ вмѣстѣ и освобожденіе отъ всякихъ стѣсненій и всевозможное въ пользу нашего перевѣса расширеніе иностранной торговли.

4) Уменьшеніе расходовъ.

5) Наконецъ, уменьшеніе числа ходячей монеты до такой мѣры, чтобы оная, по надлежащему уравниться могла съ пространствомъ круга всенародной торговли и промышленности, и совокупно съ тѣмъ преобразованіе мѣднаго основанія монетной системы въ серебрянное.

Не касаясь изъ сихъ статей 1-й, 2-й, 3-й, и 4-й, дабы не удалиться отъ главнаго моего предмета, заключающагося въ изложеніи выгодъ отъ сбора по 40 или и болѣе милліоновъ въ годъ военной подати, я распространиться долженъ о послѣдней изъ нихъ, яко вмѣщающей въ себѣ непосредственно и предметъ моихъ соображеній.

Въ мнѣніи моемъ о сборѣ суммъ за выкупы отъ рекрутства довольно пространно объяснена мною та неразрывная связь, какая существуетъ между ассигнаціоннымъ и серебряннымъ рублями, и та постепенность въ пониженіи цѣнъ вещамъ на ассигнаціи, какой ожидать должно по мѣрѣ сближенія достоинства оныхъ съ цѣною серебра [1]); собираемыя нынѣ въ годовой государственный доходъ 260 милліоновъ ассигнаціями не болѣе составляютъ, по теперешнему курсу на серебро, какъ 65 милл. Всякая степень возвышенія ассигнацій въ относительной ихъ къ серебру цѣнѣ, умножая доходъ сей въ вычисленіи на серебро, произведетъ дѣйствительное и неопровергаемое приращеніе онаго. Напримѣръ, коль скоро бы вмѣсто того, что теперь четырьмя рублями ассигнаціонныхъ покупается одинъ рубль серебрянный, вошелъ оный въ три рубля, то годовой доходъ нашъ, вмѣсто 65 милл., началъ бы простираться до 87 милл. и, слѣдовательно, 22-мя милл. въ серебрѣ же больше, каковое

---

[1]) См. выше, № 933.

превосходство по нынѣшнему курсу на ассигнаціи составило бы не менѣе 88 милл. Сіи 88 милл. не должны ли бы тогда по всей справедливости считаемы быть существеннымъ выигрышемъ или излишествомъ дохода? и могъ ли бы въ такомъ случаѣ причиненъ быть какой либо ущербъ нынѣшней мѣрѣ доходовъ, ежели бы всякій таковой отъ каждаго года излишекъ присоединяемъ былъ къ прочимъ способамъ для дальнѣйшаго улучшенія бумажной монеты воспріемлемымъ?

На семъ то основаніи и расположилъ я показаніе мое, что изъемля изъ народнаго обращенія не болѣе, какъ по 40 токмо милліоновъ рублей въ годъ воинской подати, не токмо могъ бы пріуготовленъ быть необходимо нужный для безопасности имперіи капиталъ, долженствующій чрезъ 5 лѣтъ умножиться и до 200 милл., но съ тѣмъ вмѣстѣ могла бы впродолженіи сего времени выиграна быть въ ежегодныхъ приращеніяхъ государственнаго дохода и другая, близкая къ тому сумма.

Въ доказательство же совершенной вѣроятности таковаго выигрыша употреблена мною самая простая ариөметическая пропорція: а поелику не всѣ 260 милл. издерживаются на заготовленіе припасовъ, для казны потребныхъ, но часть изъ оныхъ выдается наличностью на производство жалованья, пенсій и разныхъ другихъ окладныхъ расходовъ, для того, исключа на сіи расходы 60 милл., исчисляю я, по мѣрѣ 200 милл. токмо, яко дѣйствительно, на пріобрѣтеніе разныхъ вещей, казною употребляемыхъ, какой выигрышъ можетъ она имѣть въ теченіе 5 лѣтъ, ежели бы отъ извлеченія по 40 милл. въ годъ изъ обращенія, ассигнаціонный рубль хотя не болѣе, какъ 20-ю процентами на каждый годъ, могъ въ цѣнѣ своей возвышаться. Однако, не должно забывать, что отъ выпуска въ 1810 г. 40 милл. новыхъ заготовленныхъ, бывшихъ до открытія Государственнаго Совѣта, ассигнацій, пониженіе ассигнаціоннаго рубля отъ 150 возрасло до 300 процентовъ.

Когда серебрянный рубль стоитъ 400 коп. ассигнаціонныхъ, тогда 200 милл. составляютъ токмо . . . . 50.000.000 руб. сер.

А буде ассигнаціи въ относительной цѣнѣ своей къ серебру возвысятся 20 токмо процентами, тогда тѣ же 200 милл. составлять будутъ		52.631.578	руб. сер.
Слѣд., выигрышу или прибавки въ доходахъ получено бы было. . . .		2.631.578	» »
Когда же серебрянный рубль войдетъ въ 360 коп., тогда 200 милл. сдѣлаются равны	55.555.555 р.	5.555.555	» »
въ 340 . . .	58.823.529 »	8.823.529	» »
» 320 . . .	62.500.000 »	12.500.000	» »
» 300 . . .	66.666.660 »	16.666.666	» »
Всего было бы чрезъ 5 лѣтъ выигрышу		46.177.328	» »
Помножа сей въ серебрѣ выигрышъ на 4, сообразно нынѣшнему курсу онаго, произведеніе дастъ.		184.709.312	» »

Таковаго выигрыша тѣмъ несомнительнѣе достигнуть бы можно было, а съ онымъ и удобренія бумажнаго рубля, ежели не болѣе, то по крайности на одну треть нынѣшняго упадка его, коль скоро токмо каждогодній излишекъ прихода, вычисляемаго на серебро, да и всякое вообще получаемое казною отъ возвышенія въ цѣнѣ ассигнацій приращеніе, подвергаемы будутъ неупустительному истребленію.

Поелику же къ поддержанію достоинства ассигнаціонной монеты, не одно уменьшеніе числа ея полезно бываетъ, но равное же дѣйствіе имѣть можетъ и расширеніе круга обращенія ея, т.-е. круга всенародной торговли и промышленности, отъ коего совершенно зависитъ всегда сила и упадокъ сея монеты, яко не имѣющей другого достоинства, кромѣ кредитнаго, для того, удержавъ во всей полнотѣ и неприкосновенности трехгодичную массу предполагаемаго сбора, столь спасительнаго и необходимаго въ случаѣ чрезвычайнаго обстоянія, весьма полезно и съ правилами благоразумнаго устройства финансовъ согласно будетъ: изъ числа долженствующихъ по-

ступать на 4-й и послѣдующіе затѣмъ годы суммъ отсылать по нѣкоторому числу оныхъ въ заемный банкъ для раздачи ихъ частнымъ людямъ на такомъ основаніи, чтобы ссудою сею воспользоваться могли тѣ токмо, кто пожелаетъ заводить фабрики, устроять мельницы, осушать болотныя земли или другимъ образомъ удобрять свое хозяйство.

Сею мѣрою и государственной промышленности важное вспоможеніе и поощреніе доставлено, и къ заведенію неистощимаго навсегда военнаго капитала основаніе положено быть могло бы.

Но скажутъ: почему же бы взимаемыхъ въ воинскую подать суммъ не обращать прямо на истребленіе ассигнацій, вмѣсто же того, предполагая содержать оныя неприкосновенно, изыскивать другіе посторонніе виды для расположенія уменьшенія ассигнацій?

На таковое возраженіе отвѣтъ мой состоять можетъ изъ трехъ преимущественнѣйшихъ основаній:

1) Поелику ежегодное изъятіе въ подать по 40 или по сколько причитаться можетъ милліоновъ рублей предполагается одною изъ существенныхъ причинъ, содѣйствующихъ къ удобренію нынѣшняго государственнаго дохода, для того самая справедливость дозволяетъ извлекать пользу и изъ тѣхъ новыхъ прибытковъ дохода, которые послѣдовать должны отъ благотворнаго вліянія сея причины.

2) Таковымъ сугубымъ дѣйствіемъ, т.-е. и удержаніемъ въ неприкосновенной наличности запаснаго военнаго сбора, и присоединеніемъ къ мѣрамъ уменьшенія ассигнацій всѣхъ тѣхъ выигрышей, кои казначейство получать будетъ отъ возвышенія въ цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля, тѣмъ ускорительнѣе возстановлено быть можетъ достоинство бумажной монеты, и

3) Ежели бы предполагаемый сборъ начать предавать истребленію, то не составился бы и капиталъ, нужный для охраненія цѣлости имперіи въ чрезвычайнемъ случаѣ.

Впрочемъ, хотя бы мѣра сія и не воспріяла своего дѣйствія, но дабы не могъ затрачиваемъ быть казною выигрышъ,

предстоящій ей на закупкахъ и подрядахъ отъ могущаго быть, съ усиленіемъ разныхъ другихъ способовъ возвышенія въ цѣнѣ ассигнацій, для того нужно поставить непреложнымъ правиломъ, чтобы впредь всѣ казенные контракты постановляемы были съ частными людьми не иначе, какъ на серебрѣ [1]), съ платежемъ имъ по мѣрѣ курса ассигнаціями и чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ всякая разница, долженствующая послѣдовать отъ платежей поставщикамъ, чрезъ возвышеніе ассигнаціоннаго рубля, обращаема была со всѣхъ мѣстъ по принадлежности на истребленіе, ибо безъ введенія сихъ правилъ и предлежащія для казны выгоды утрачиваемы, и дѣйствія финансовъ умедляемы будутъ.

Если бы предложеніе сіе принято было, то съ пособіемъ другихъ мѣръ расчислялъ я, что въ 5 лѣтъ возможно бы было достигнуть до уничтоженія всѣхъ ассигнацій и учрежденія системы монетной на серебрѣ:

Изъятіемъ изъ обращенія по 40 милл. въ годъ военною податью, которую возможно было довести до 80 милл., ибо рекрутская повинность стоитъ до 5 руб. съ души, когда исчислятся всѣ издержки и потеря времени—сдачи, переѣзды, закупы, остановки промышленности въ продолженіи рекрутскаго набора. Крестьянинъ заплатитъ съ радостью 5 руб. съ души за освобожденіе отъ настоящей горестной и убыточной повинности.

Истребленіемъ прибытка въ доходахъ на серебрѣ по сближенію ассигнаціоннаго рубля къ серебру.

Уменьшеніемъ расходовъ, отъ коихъ возможно выиграть до 30 милл. рублей въ годъ, безъ малѣйшаго разстройства, какъ, напр., домовыми отпусками, лучшимъ управленіемъ провіантской части, новымъ образомъ производства контрактовъ и проч.

Исчисленіе 200 милл. руб. ассигнаціонныхъ на серебро:

---

[1]) См. выше, № 935.

При	курсѣ	400	коп. . . .	50.000.000	руб.	серебромъ.
»	»	380	» . . .	52.631.578	»	»
»	»	360	» . . .	55.555.555	»	»
»	»	340	» . . .	58.823.529	»	»
»	»	320	» . . .	62.500.000	»	»
»	»	300	» . . .	66.666.666	»	»
»	»	280	» . . .	71.428.571	»	»
»	»	260	» . . .	76.923.076	»	«
»	»	240	» . . .	83.333.333	»	»
»	»	220	» . . .	90.909.090	»	»
»	»	200	» . . .	100.000.000	»	»

По сей таблицѣ оказывается выигрышъ:

отъ	20	к.	2.631.578	р.	с.	по	курсу,	400	к.	10.526.312	р. асс.
»	40	»	5.555.555	»	»	»	»	»	»	22.222.220	» »
»	60	»	8.823.529	»	»	»	»	»	»	35.294.116	» »
»	80	»	12.500.000	»	»	»	»	»	»	50.000.000	» »
»	100	»	16.666.666	»	»	»	»	»	»	66.666.666	» »
»	120	»	21.428.571	»	»	»	»	»	»	85.714.284	» »
»	140	»	26.923.076	»	»	»	»	»	»	107.692.304	» »
»	160	»	33.333.333	»	»	»	»	»	»	133.333.332	» »
»	180	»	40.909.090	»	»	»	»	»	»	163.636.360	» »
»	200	»	50.000.000	»	»	»	»	»	»	200.000.000	» »

Когда́ вещи сохраняютъ цѣну свою постоянно на серебрѣ, то вѣрнѣйшій и дѣятельнѣйшій способъ исправленія финансовъ и окончательнаго выкупа ассигнацій состоитъ въ истребленіи излишества въ доходахъ на серебрѣ, послѣдовать долженствующаго отъ приближенія ассигнаціоннаго рубля къ серебру. Но притомъ не должно забывать, что при семъ же возвышеніи въ достоинствѣ ассигнаціоннаго рубля невозможно будетъ удержать 260 милл. рублей дохода, безъ чрезмѣрнаго отягощенія народа; должно будетъ постепенно облегчать и налоги.

Если постепенно ассигнаціонный рубль въ послѣдующіе годы возвышаться будетъ по 20 коп., то по истеченіи 5 лѣтъ

окажется прибытку въ доходахъ, на серебрѣ содѣланному и по настоящему курсу въ 4 рубля ассигнаціонныхъ вычисленному, въ 184.709.312 руб. сер.

По истеченіи 8-го года прибытокъ возрастетъ до 511.449.032 рублей: сумма, почти равная количеству ассигнацій, въ обращеніи находящихся, коихъ къ 1-му октября сего 1811 года состоитъ 532 милл. руб.

Но если бы большими усиліями въ 1-й годъ довели изъ 300 до 200% упадка, то въ послѣдующія 5 лѣтъ колико знатная сумма могла бы истреблена быть.

Таблица, вычисленная по измѣняющемуся курсу:

			На серебро.				На ассигнаціи.	
Отъ	20	коп. . .	2.631.578	по	400	коп.	10.526.312	руб.
»	40	» . .	5.555.555	»	380	»	21.111.109	»
»	60	» . .	8.823.529	»	360	»	31.764.704	»
»	80	» . .	12.500.000	»	340	»	42.500.000	»
»	100	» . .	16.666.666	»	320	»	53.333.331	»
»	120	» . .	21.428.571	»	300	»	64.285.713	»
»	140	» . .	26.923.076	»	280	»	75.384.618	»
»	160	» . .	33.333.333	»	260	»	86.666.665	»
»	180	» . .	40.909.090	»	240	»	98.181.816	»
»	200	» . .	50.000.000	»	220	»	110.000.000	»

По сей таблицѣ выкуплено могло бы быть долгу въ 10 лѣтъ на 593.754.268 руб. ассигнаціонныхъ.

Но еслибъ въ первый годъ уменьшился упадокъ отъ 300 до 200, то приращеніе еще болѣе увеличилось бы.

Ноябрь
1811 года.

1054.

Мѣры къ исправленію финансовъ [1]).

Государь Императоръ торжественно обѣщалъ исправить свои финансы [2]).

Но впослѣдствіи времени ассигнаціонный рубль дошелъ до 300 процентовъ своего упадка, столь непомѣрную на всѣ вещи водворилъ дороговизну, что и всѣхъ состояній народа частные извороты въ деньгахъ жестоко стѣснены теперь стали, и правительство подвержено сильнымъ затрудненіямъ со стороны измѣщенія государственными доходами.

Недостатокъ доходовъ на потребности наступающаго года, по разсмотрѣніи всѣхъ смѣтъ въ департаментѣ Экономіи, вѣроятно, остановится на 70 милл. рублей.

Обстоятельства таковыя побуждаютъ заботиться, какимъ бы ближайшимъ и надежнѣйшимъ образомъ пособить нынѣшнему, столь невыгодному положенію нашему.

Въ семъ намѣреніи и слѣдуютъ здѣсь:

I. Изложеніе началъ, открывающихъ существенность терпимаго нами вреда отъ излишества монеты въ государствѣ.

II. Изложеніе выведенныхъ изъ началъ слѣдствій.

III. Открытіе новой мѣры для приведенія въ устройство финансовъ нашихъ.

---

[1]) Это мнѣніе Мордвиновъ озаглавилъ такъ: „Выписка изъ предложенныхъ мною мѣръ къ исправленію финансовъ".

[2]) 2-го февраля 1810 года обнародованъ манифестъ о мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ, о прекращеніи выпуска въ оборотъ новыхъ суммъ ассигнаціями и о возвышеніи нѣкоторыхъ податей и пошлинъ (*П. С. З.*, № 24116).

IV. Предложеніе способа, дабы при покрытіи предстоящаго на будущій годъ недостатка доходовъ отвратить по всей возможности возвышеніе цѣнъ на вещи.

V. Приведеніе вспомогательныхъ устройству финансовъ средствъ.

I. Начала.

1.

Если знаки обмѣновъ превышаютъ надлежащую соразмѣрность ихъ съ количествомъ вещей, то они теряютъ свою цѣнность.

Въ какой бы монетѣ ни были знаки сіи, въ бумажной или металлической, но коль скоро токмо число ихъ не соразмѣрно, то оные равно подвержены упадку въ своемъ достоинствѣ.

2.

Бумажная монета, не имѣя внутренняго, а токмо одно кредитное достоинство, тогда оное постоянно удерживаетъ, когда кругъ обращенія ея не стѣсненъ, и когда притомъ, по востребованіямъ каждаго, исправно оплачиваема бываетъ металлическою монетою.

3.

Чѣмъ болѣе кругъ обращенія монеты расширяется, тѣмъ болѣе то же количество ея возвышается въ своемъ достоинствѣ.

Чѣмъ же болѣе кругъ обращенія стѣсняется, тѣмъ и монета ниже упадаетъ.

4.

Та часть круга обращенія монеты, которая не занимается бумажною, неминуемо наполняется всегда металлическою, такъ что если бы и вся бумажная монета вышла изъ мелочныхъ оборотовъ, то мѣсто ея заступила бы металлическая.

Чѣмъ болѣе въ кругѣ денежнаго обращенія умножается бумажной, тѣмъ вящшее число вытѣсняется изъ онаго металлической монеты — выходомъ за границу или сокрывательствомъ въ частныхъ рукахъ.

Чѣмъ же болѣе изъемлется изъ обращенія бумажной, тѣмъ множае появляется въ ономъ металлической монеты.

5.

Изъ числа качествъ монеты примѣчательнѣйшее есть — движеніе:

Чѣмъ движеніе ея бываетъ быстрѣе, тѣмъ меньше количество оной можетъ удовлетворить обмѣнамъ.

Чѣмъ же движеніе медленнѣе, тѣмъ бо̀льшее количество монеты потребно для обмѣновъ.

Чѣмъ ассигнаціи многосложнѣе, тѣмъ движеніе ихъ медленнѣе.

Чѣмъ же ассигнаціи дробнѣе, тѣмъ движеніе оныхъ быстрѣе.

Многосложныя бумаги способны къ употребленію въ однихъ оптовыхъ оборотахъ между торгующими.

Дробныя же ассигнаціи, будучи способны и къ мелочнымъ сдѣлкамъ, обращаются между продавцами и потребителями вещей.

Всякій въ мелочныхъ покупкахъ обращающійся рубль, появляясь на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, съ учащеніемъ увеличиваетъ чрезъ то массу ходячихъ денегъ.

Всякій рубль въ дробной ассигнаціи, по скорости своего изъ рукъ въ руки перехода, учащая появляться на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, тѣмъ чувствительнѣйшимъ дѣлаетъ излишество бумажной монеты.

Чѣмъ изъ меньшаго числа дробныхъ бумагъ ассигнаціонная монета состоять будетъ, тѣмъ менѣе излишество ея дѣйствовать можетъ на упадокъ ея достоинства.

Чѣмъ ограниченнѣе будетъ въ обращеніи число дробныхъ ассигнацій, тѣмъ съ большею удобностью сохранится уваженіе къ бумажной монетѣ и тѣмъ непреодолимѣе будетъ твердость ея въ соперничествѣ съ цѣнами вещей.

6.

Опредѣленіе цѣнъ вещамъ зависитъ отъ монеты, обращающейся между продавцами и иждивателями оныхъ.

Чѣмъ меньшее количество монеты обращается между продавцами и потребителями вещей, тѣмъ тверже удерживаетъ она свое достоинство, относительное къ цѣнѣ вещей.

Чѣмъ же избыточнѣе бываетъ въ государствѣ число монеты, способной къ мелочнымъ сдѣлкамъ, тѣмъ неизбѣжнѣе и тѣмъ въ большей степени теряетъ она свою цѣнность.

7.

Цѣна вещей на серебрѣ не измѣняется, развѣ токмо въ протеченіи долгаго времени.

Въ краткія разстоянія времени цѣна на серебряную монету остается постоянною.

8.

Сравнительныя цѣны ходячихъ внутри государства монетъ зависятъ отъ правильнаго соразмѣренія количества ихъ.

Иностранный курсъ не имѣетъ соразмѣрнаго упадку или возвышенію своему дѣйствія на цѣны внутренней монеты.

Основательность таковаго положенія видѣть можно изъ слѣдующаго сравненія:

26-го іюля 1810 года.

Курсъ на Амстердамъ	$11\frac{1}{2}$ штивер.
Червонецъ	8 р. 90 коп.
Рубль серебряный	296 коп.

18-го ноября 1810 года.

Курсъ на Амстердамъ	7 штивер.
Червонецъ	13 р. 50 коп.
Рубль	410 коп.

28-го ноября 1811 года.

Курсъ на Амстердамъ	11½ штивер.
Червонецъ	10 руб.
Рубль	395 коп.

1-го декабря 1811 года.

Курсъ на Амстердамъ	12 штивер.
Червонецъ	9¾ руб.
Рубль	отъ 390 до 380 к.[1]).

II. Выведенныя изъ началъ слѣдствія.

1.

При излишествѣ монеты стараться должно уменьшать число ея, чтобы сдѣлать оное соразмѣрнымъ дѣйствительной надобности обмѣновъ.

При излишествѣ монеты не должно выпускать и металлической безъ равнаго истребленія бумажной по курсу, дабы вящше не стѣснять курса денежнаго обращенія и не увеличить униженія въ достоинствѣ ассигнацій.

---

[1]) Хотя же нынѣ при 12 штивер. курса серебрянный рубль сдѣлался уже въ 350 коп., но какъ истинная цѣна рублю сему, сообразно внутреннему его достоинству, есть 36 штив., то надлежало бы ему по сей мѣрѣ быть въ 300 токмо коп. ассигнаціонныхъ. Посему дѣйствіе курса на внутреннюю монету и не есть полномѣрное, а притомъ поелику оное зависитъ отъ тарифа, то и не можетъ быть постоянно. Съ исчезновеніемъ причинъ, дѣйствующихъ нынѣ на возвышеніе курса, должно ослабнуть и дѣйствіе онаго на цѣны внутренней монеты. Вѣрное же и постоянное дѣйствіе на возвышеніе ея послѣдовать можетъ единственно отъ правильнаго уравненія относительныхъ количествъ между ходячими внутри государства монетами.

2.

Поелику ассигнаціонная наша монета, бывъ основана на мѣди, не могла выплачиваема быть оною, развѣ въ малыхъ токмо количествахъ, да и то при рѣдкихъ случаяхъ, чрезъ что и отдѣлилась оная отъ своего основанія и прилѣпилась къ серебру; для того и должно стараться о скорѣйшемъ постановленіи ея на серебрянномъ основаніи.

3.

Поелику расширеніе круга обращенія монеты, при ея излишествѣ, есть не меньше споспѣшительное, къ возстановленію достоинства ея, дѣйствіе, какъ и уменьшеніе числа ея, для того и должно стараться распространить кругъ сей, какъ открытіемъ новыхъ отраслей промышленности и разными другими споспѣшествованіями со стороны правительства къ ея благоназиданію, такъ и введеніемъ ассигнацій нашихъ въ обращеніе по такимъ провинціямъ, въ коихъ не имѣютъ еще они одинаковаго со внутренними губерніями хода.

4.

Чтобы пособить возникшимъ повсемѣстно недостаткамъ размѣнной металлической монеты, то паче всего стараться должно объ уменьшеніи числа ассигнацій и въ особенности такихъ изъ нихъ, кои наиболѣе способны къ мелочнымъ сдѣлкамъ.

5.

Поелику скорость движенія монеты умножаетъ излишество ея, и съ тѣмъ вмѣстѣ дѣйствуетъ на упадокъ ея достоинства, для того, при нынѣшнемъ непомѣрномъ множествѣ у насъ ассигнацій, нетолько остерегаться должно раздроблять бумажную монету на многое число малыхъ, способныхъ къ быстрому кругообращенію бумагъ, но и стараться содѣлать знатную часть

оной сколь возможно менѣе способною для употребленія между продавцами и потребителями вещей, и которая къ однимъ оптовымъ оборотамъ оставалась бы удобною, а современемъ и всю вообще монету сію перевесть въ единственное обращеніе между капиталистами.

6.

Поелику упадокъ уваженія къ монетѣ влечетъ за собою возвышеніе цѣнъ на вещи, и какъ вещи у насъ оцѣняются обыкновенно рублемъ, въ дробныхъ бумагахъ заключающимся, для того и должно прилагать всемѣрное попеченіе о приведеніи меньшесложныхъ бумагъ во всеобщее уваженіе и подобающую цѣнность.

7.

Поелику серебрянные рубли въ Россіи, бывъ оставлены въ торговой цѣнѣ, служатъ основаніемъ цѣнъ на всѣ вещи, для того, чтобы достичь пониженія цѣнъ вещамъ и на ассигнаціи, стараться должно о всемѣрномъ сближеніи достоинства ихъ съ цѣною серебра.

8.

При упадкѣ въ достоинствѣ одной какой-либо изъ обращающихся внутри государства монетъ, надлежитъ искать и способовъ внутреннихъ для истребленія возникшей между цѣнами монетъ разности.

Со дня возникшаго въ Россіи излишества въ бумажной монетѣ и по мѣрѣ пріумноженія сего излишества новыми вымусками, ассигнаціонный рубль упадалъ въ своемъ достоинствѣ и остановился напослѣдокъ на 300 проц. разности противу серебряннаго. Таковая устойчивость упадка тогда уже открылась, когда послѣдній выпускъ новыхъ ассигнацій въ числѣ 40 милл. рублей, вышедъ изъ рукъ капиталистовъ (подрядчиковъ казенныхъ), распространился между мелочными продавцами и потребителями вещей.

А что до тѣхъ поръ послѣдне выпущенное количество ассигнацій не дѣйствовало на дальнѣйшій упадокъ достоинства всей бумажной монеты, доколѣ оное не разлилось по мелочнымъ оборотамъ, тому очевиднымъ служитъ доказательствомъ и столь ощутительная, какъ выше значитъ, разность цѣнъ серебряному рублю при одинаковомъ курсѣ $11^1/_2$ штиверовъ, ибо 26-го іюля 1810 г. цѣна была 296 коп., а 28-го ноября нынѣшнаго года при томъ же курсѣ—395 коп.

Всѣ сіи соображенія къ тому руководствуютъ, что къ истребленію существующей между серебромъ и ассигнаціями непомѣрной разности и сближенію ихъ между собою искать должно пособій единственно во внутреннемъ соразмѣреніи количества всѣхъ ходячихъ у насъ монетъ.

По сравненію торговли и промышленности прежнихъ лѣтъ съ настоящимъ положеніемъ достаточно было бы для всѣхъ внутри государства оборотовъ 200 милл. рублей ассигнаціями, 50 милл. серебромъ и 10 милл. мѣдныхъ. А что таковое количество всѣхъ сихъ разнородныхъ монетъ и находится теперь въ Россіи, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и не являются въ обращеніи во многомъ числѣ, въ томъ никакого не предлежитъ сомнѣнія.

Когда достоинство монеты въ упадкѣ, довѣріе къ правительству поколебалось, и взаимный кредитъ между частными людьми разстроился, тогда, конечно, великое потребно количество монеты въ государствѣ. Но при удерживаніи монетою своей цѣнности и при существованіи въ своей силѣ государственнаго и частнаго кредита, несравненно меньшее количество денегъ потребно.

Поелику же изъ вышеприведеннаго соразмѣренія количествъ монетъ открывается, что мѣдной размѣнной монеты гораздо меньшее противу серебрянной потребно количество, для того и долженствуетъ недостатокъ размѣновъ наполняемъ быть впредь не мѣдною, но серебрянною монетою, какъ имѣющею передъ первою несравненно превосходнѣйшія качества.

III. Новая мѣра поправленія финансовъ.

Предпринятыя доселѣ къ исправленію финансовъ мѣры, заключающіяся въ продажѣ казенныхъ имѣній и во внутреннемъ займѣ, по усмотрѣнію на самомъ опытѣ и по расчисленію будущихъ впредь послѣдствій не оказываются удовлетворяющими предположеніямъ правительства. Но, признавая однѣ мѣры недостаточными, не должно оставаться въ безпечности, но надлежитъ изыскивать другіе, болѣе дѣйствительные способы.

На сей конецъ, не будетъ ли благоугодно войти въ разсмотрѣніе слѣдующаго средства, основываемаго мною на выигрышахъ или прибыткахъ государственнаго дохода отъ постепеннаго возвышенія въ цѣнѣ ассигнаціонной монеты.

Когда всѣ порознь расходныя статьи предварительно въ началѣ года, согласно съ требованіями министровъ и другихъ управляющихъ, удовлетворены назначеніемъ суммъ, то всякій излишекъ, могущій проистечь отъ пониженія цѣнъ вещамъ на ассигнаціи, не долженствуетъ уже, по правиламъ истиннаго хозяйства, смѣшиваемъ быть съ прочею массою въ расходъ употребляемыхъ денегъ, но обращаемъ въ составъ особаго капитала.

Сборъ сей, годъ отъ году возрастая въ количествѣ своемъ, можетъ въ короткое число лѣтъ составить самый значительный капиталъ, коего стяжаніе тѣмъ вящше ускорилось бы, чѣмъ тщательнѣйшее прилагаемо было бы стараніе къ прибыткамъ сего роду по всѣмъ частямъ управленія.

Для сего и нужно, не медля, ввесть въ повсемѣстное исполненіе то правило, чтобы никакіе контракты, ни условія казенныхъ мѣстъ и лицъ съ частными людьми не были на иномъ основаніи постановляемы, какъ токмо съ назначеніемъ цѣнъ вещамъ на серебро.

При нынѣшнемъ курсѣ 400 коп. и при 200 милл. руб., издерживаемыхъ ежегодно на подряды и покупки, могло бы выигрываемо быть, отъ возвышенія достоинства ассигнаціоннаго рубля 20-ю токмо копѣйками, *10.526.312* руб. въ годъ.

При сближеніи бумажнаго рубля къ серебряному на 40 к. пріобрѣтаться будетъ годового выигрышу *22.222.222* руб., какъ видно изъ особо прилагаемыхъ таблицъ № 1.

Самое же лучшее и полезнѣйшее употребленіе таковыхъ выигрышей, при разстроенномъ состояніи финансовъ, было бы обращеніе первыхъ на исправленіе послѣднихъ.

Мѣра сія могла бы съ благонадежностью совершить погашеніе долговъ въ несравненно меньшее число лѣтъ, чѣмъ всѣ другіе способы, для достиженія таковой цѣли представлявшіеся, и притомъ безъ всякаго ущербленія государственныхъ имуществъ.

По курсу 400 коп. въ продолженіи 8 лѣтъ истреблено можетъ быть *511.449.032* руб., — сумма, весьма близкая и ко всей массѣ обращающихся нынѣ ассигнацій.

При измѣняющемся же курсѣ, отъ возвышенія токмо по 20 к. ежегодно, въ теченіе 10 лѣтъ уменьшено быть можетъ долговъ на *593.754.268* руб., — сумма, гораздо превышающая и всю настоящую массу бумагъ (таблица № 2).

Но чѣмъ быстрѣе могло бы совершиться возвышеніе цѣны бумагъ, тѣмъ въ кратчайшее число лѣтъ правительство достигло бы погашенія долговъ своихъ.

А дабы произвесть желаемую быстроту возвышенія, то надлежитъ попещись объ изъятіи въ первый годъ изъ обращенія сколь можно бо̀льшаго количества ассигнацій.

Усилія сіи въ первый годъ меньшими произведены могутъ быть суммами, нежели въ послѣдующіе за онымъ, ибо при 300 проц. на 1 милл. серебряныхъ рублей можно выкупить 4 милл. бумажныхъ, но при 150 проц. не болѣе токмо $2^1/_2$ милліоновъ.

Въ будущемъ году открывается возможность истребленія ассигнацій:

а) Отъ серебра и мѣди, кои могутъ быть въ продолженіи наступающаго года вновь выпущены 2.000.000

б) Отъ преобразованія 12 милл мѣдной монеты въ серебряную или отъ приращенія цѣны черезъ продажу ея въ слиткахъ 12.000.000

в) Отъ уплаты по 25-лѣтней экспедиціи . . 4.500.000

г) Отъ выручки за продажу рекрутскихъ квитанцій. 17.500.000

д) Отъ остатковъ за дѣйствительными по всѣмъ частямъ управленія расходами 3.000.000

е) Отъ уменьшенія расходовъ по прекращеніи военныхъ съ турками и персіанами дѣйствій хотя до 10.000.000

ж) Отъ возвышенія въ будущемъ году ассигнаціоннаго рубля, хотя 20-ю токмо копѣйками. 10.500.000

Сложность всѣхъ суммъ представляетъ возможность, при возвышеніи 20-ю копѣйками, уменьшить 59.500.000

При возвышеніи же 60-ю копѣйками. . . 84.000.000

IV. Способъ отклоненія дальнѣйшаго возвышенія цѣнъ на вещи. при покрытіи части недостатка доходовъ налогами.

При огромности открывающагося въ будущемъ году недостатка доходовъ представляется неизбѣжность дополненія онаго новыми налогами; но какъ первое дѣйствіе отъ прибавки налоговъ есть возвышеніе цѣнъ на вещи, то, дабы елико возможно воспротивиться таковому дѣйствію, слѣдовало бы у самой монеты отнять способность вліяющую на цѣны вещей.

Способность сія, по основанію вышеизложенныхъ началъ, состоитъ въ дробности весьма знатной части бумагъ, вошедшихъ чрезъ то въ обращеніе между продавцевъ и иждивателей вещей. Притупить оную невозможно иначе, какъ изъятіемъ возможнаго количества бумагъ сихъ изъ мелочнаго обращенія и перенесеніемъ въ кругъ оптовыхъ торговъ посредствомъ преобразованія ихъ въ ассигнаціи гораздо большей сложности.

Въ семъ соображенiи и предлагается:

На равную новой прибавкѣ налоговъ сумму сдѣлать ассигнацiй въ 500 и 1.000 рублей, и на такую же точно сумму истребить ассигнацiй средняго достоинства.

Если налоговъ прибавлено будетъ на 50 милл., и таковое же количество уничтожено будетъ среднихъ ассигнацiй, то съ вышеисчисленными 84 милл. убавилось бы изъ нынѣшней массы бумагъ всего 134 милл.

Но если бы прiумноженiя налоговъ и не послѣдовало, то тѣмъ не менѣе изъясненную мѣру перевода изъ мелочныхъ въ оптовые обороты ассигнацiонной монеты, яко споспѣшительную къ уменьшенiю излишества и возстановленiю цѣнности ея, надлежало бы поставить въ число прочихъ содѣйствiй къ устроенiю финансовъ, и постепенно проводить оную въ исполненiе, выпуская по мѣрѣ изъятiя изъ мелочного обращенiя ассигнацiй банковые билеты, на серебрѣ основанные.

Впрочемъ, наполненiе предстоящаго недостатка должно изыскиваемо быть наиболѣе въ сокращенiи издержекъ, о коемъ въ манифестахъ прошедшаго года многократно упоминаемо было, яко о главнѣйшей и ближайшей мѣрѣ къ уравномѣренiю расходовъ съ доходами.

V. *Вспомогательныя устройству финансовъ средства.*

Сверхъ всѣхъ другихъ споспѣшительныхъ къ достиженiю столь важной цѣли, какова есть устройство финансовъ, содѣйствiй необходимѣйшими представляются слѣдующiя:

1. Возстановленiе довѣрiя къ правительству:

а) Строгимъ соблюденiемъ правды и благоуваженiя къ частнымъ людямъ по всѣмъ дѣламъ, до взаимныхъ между ними и казною обязательствамъ относящимся, на каковой конецъ и нужно учредить производство въ таковыхъ случаяхъ суда, на основанiи третейскаго.

б) Безотлагательною уплатою всѣхъ внутреннихъ за полу-

ченныя въ казну вещи и по другимъ отношеніямъ долговъ. Уплату сію производить можно облигаціями.

2. Освобожденіемъ отъ всякихъ стѣсненій и всевозможнымъ въ пользу нашего перевѣса расширеніемъ иностранной торговли.

3. Благоназиданіемъ внутренней промышленности изложенными выше сего средствами.

4. Распространеніемъ свободнаго хода ассигнацій по Курляндіи, Финляндіи и прочимъ мѣстамъ, отъ министра финансовъ предлагаемымъ.

5. Перемѣною нынѣшняго образа производства торговъ на подряды, а также и способовъ обезпеченія казны по поставкамъ, яко невыгодныхъ и съ безмѣрными потерями ея сопряженныхъ, и

6. Усиленіемъ распродажи казенныхъ земель, дабы выручаемыми отъ оной суммами выплатить предполагаемыя для очистки внутреннихъ долговъ облигаціи, какъ равно билеты по сдѣланному займу 20 милл. серебромъ и проч. Къ отклоненію помѣхи въ успѣхахъ сея распродажи надлежало бы отсрочить частные долги заемному банку.

Безъ содѣйствія же сихъ кратко исчисленныхъ мѣръ, финансы никоимъ образомъ съ желаемою успѣшностью исправлены быть не могутъ.

Декабрь
1811 года.

Таблица № 1.

		На серебрѣ.		На ассигнаціяхъ.	
Отъ 20	коп. . .	2.631.578,	по 400 коп.	10.526.312	руб.
» 40	» . .	5.555.555,	» » »	22.222.220	»
» 60	» . .	8.823.529,	» » »	35.294.116	»
» 80	» . .	12.500.000,	» » »	50.000.000	»
» 100	» . .	16.666.666,	» » »	66.666.664	»
» 120	» . .	21.428.571,	» » »	85.714.284	»
» 140	» . .	26.923.076,	» » »	107.692.304	»
» 160	» . .	33.333.333,	» » »	133.333.332	»
» 180	» . .	40.909.090,	» » »	163.636.360	»
» 200	» . .	50.000.000,	» » »	200.000.000	»

Таблица № 2.

		На серебрѣ,				На ассигнаціяхъ.	
Отъ 20	коп. .	2.631.578,	по	400	коп.	10.526.312	руб.
» 40	» . .	5.555.555,	»	380	»	21.111.109	»
» 60	» . .	8.823.529,	»	360	»	31.764.704	»
» 80	» . .	12.500.000,	»	340	»	42.500.000	»
» 100	» . .	16.666.666,	»	320	»	53.333.331	»
» 120	» . .	21.428.571,	»	300	»	64.285.713	»
» 140	» . .	26.923,076,	»	280	»	75.384.618	»
» 160	» . .	33.333.333,	»	260	»	86.666.665	»
» 180	» . .	40.909.090,	»	240	»	98.181.816	»
» 200	» . .	50.000.000,	»	220	»	110.000.000	»

1055.

Новыя мѣры

для приведенія въ устройство финансовъ[1]).

Въ манифестахъ, съ учрежденія Государственнаго Совѣта высочайше изданныхъ, Государь Императоръ торжественно призналъ предъ лицомъ своего народа, «что хотя при возрастаніи государственныхъ долговъ ассигнаціи и сохранили свободный ихъ ходъ, но сравнительное ихъ достоинство въ отношеніи къ серебру унизилось, цѣны на всѣ вещи возросли и разныя состоянія людей потерпѣли отъ сего великое отягощеніе, что надлежало благовременно положить преграду невыгоднымъ отъ такого разстройства послѣдствіямъ и обратиться къ мѣрамъ постепенной долговъ уплаты; что первое основаніе къ достиженію сего есть остановить пріумноженіе долговъ, что главныя основанія высочайше доставляемаго Совѣту плана финансовъ состоятъ въ томъ, дабы нарочитымъ сокращеніемъ издержекъ привести ихъ въ надлежащую соразмѣрность съ приходами, установить во всѣхъ частяхъ управленія истинный разумъ доброй экономіи и самыми дѣйствительными мѣрами положить твердое основаніе постепенной уплатѣ долговъ; что первымъ и существеннымъ правиломъ въ распорядкѣ доходовъ и расходовъ на будущее время постановлено будетъ, чтобы первые составлять удобреніемъ разныхъ частей казенной экономіи, располагая подати и налоги со всевозможною умѣренностью и уравненіемъ, а расходы сокращать отмѣною разныхъ по-

---

[1]) Въ черновой озаглавлено: „О необходимости воспринятія мѣръ для приведенія финансовъ въ доброе устройство".

*

строеній, отсрочкою разныхъ предпріятій и тщательнымъ пересмотромъ назначенныхъ уже расходныхъ статей для всевозможнаго уменьшенія оныхъ, возлагая сей пересмотръ особенно на департаментъ Экономіи, и, наконецъ, что для уменьшенія количества ассигнацій и для уплаты государственныхъ долговъ правительство, признавъ нужнымъ открыть внутренній заемъ, учреждаетъ особенное установленіе, подъ названіемъ Комиссіи Погашенія Долговъ, поручая ей составить потребный къ тому капиталъ, какъ отъ частныхъ срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ, такъ и отъ продажи въ теченіе 5 лѣтъ государственныхъ имуществъ» [1]).

Сіи суть изреченія высочайшихъ Его Величества манифестовъ.

Съ обнародованія оныхъ проходитъ уже около двухъ лѣтъ. Но въ теченіе сего времени ассигнаціонный рубль, отъ 150 на 300 сошелъ процентовъ своего упадка; чрезъ непомѣрное пониженіе иностраннаго курса множество метальной монеты вышло за границу и внѣшніе долги наши потерпѣли весьма обременительное возвышеніе; скудость въ размѣнной монетѣ до такой распространилась крайности, что само правительство начало угрожаемо быть безпокойными послѣдствіями; пріумноженіе налоговъ и другихъ казенныхъ ежегодныхъ сборовъ увеличено стами милліонами рублей; вмѣсто сокращенія издержекъ множество новыхъ статей введено въ роспись государственныхъ расходовъ; постепенность наполненія предположеннаго въ 100 милл. рублей внутренняго займа оказалась неудобоисполнительною; выручка суммъ отъ продажи казенныхъ земель происходитъ въ самыхъ дробныхъ и не удовлетворяющихъ намѣренію количествахъ; почитающіеся на казнѣ долги частнымъ людямъ и понынѣ не приведены въ извѣстность, отъ чего многіе заставлены претерпѣть самое сильное въ собственности своей стѣсненіе; наконецъ, цѣны на всѣ вещи непомѣрно возросли, и чрезъ то разстройство финансовъ до такой

---

[1]) *П. С. З.*, №№ 24116 и 24164. Ср. *Корфъ*, I, 197 sqq.

увеличилось степени, что сложность предстоящихъ въ будущемъ 1812 году расходовъ, за всѣми уменьшеніями, угрожаетъ недостаткомъ 70 милл. прихода.

Таковы суть виды и таково состояніе настоящихъ дѣлъ нашихъ по финансамъ.

Все оное побудило меня войти въ изслѣдованіе главнѣйшихъ по сей части предметовъ съ самою ближайшею внимательностью, и заключенія мои по онымъ изложить здѣсь къ общему разсмотрѣнію и уваженію.

I.

Ежели бы вопрошено было, отъ чего главнѣйше проистечь могла у насъ дороговизна цѣнъ на вещи, какъ невозможность соразмѣренія государственныхъ расходовъ съ доходами, такъ и частныя въ денежныхъ изворотахъ, стѣсненія во всѣхъ состояніяхъ народа навлекшая, то нельзя другого сообразнѣйшаго дать отвѣта, какъ токмо, что отъ униженія въ своемъ достоинствѣ ассигнаціонной нашей монеты.

А униженіе сіе отъ чего?

Отъ несоразмѣрно выпущеннаго въ народное обращеніе числа оной.

По существу сихъ истинъ и не можетъ быть другого дѣйствительнѣйшаго средства къ пониженію цѣнъ на вещи и содѣланію государственныхъ доходовъ удовлетворительными расходамъ, какъ токмо уменьшеніе излишества ассигнацій.

Сіе достаточно доказано многими начальными опредѣленіями департамента Государственной Экономіи.

Но примѣчая всеобщій нынѣ недостатокъ въ деньгахъ, при всей убѣдительности прошедшихъ доказательствъ, вѣроятно, не преминутъ и еще сомнѣваться, чтобы могло быть у насъ существенное излишество въ монетѣ и, въ поддержаніе основательности усомнѣнія въ томъ, не упустятъ приводить: платимыхъ нынѣ за заемъ суммъ высокихъ процентовъ, великой обширности предѣловъ Россійской Имперіи и требующагося для

снабженія всѣхъ мѣстъ огромнаго количества капиталовъ и проч.

Въ мнѣніи моемъ о сборѣ суммъ за выкупы отъ рекрутства [1]) обстоятельно выведены мною причины возникшему нынѣ всеобщему недостатку въ деньгахъ и доказано, что оный происходитъ главнѣйше отъ того, что деньги употребляются не на обороты и не на прироценіе капиталовъ, но въ наибольшей мѣрѣ на повседневный прожитокъ, по причинѣ усилившейся дороговизны житейскихъ потребностей.

Тамъ по сему предмету именно писано было слѣдующее: если количество ходячей монеты въ государствѣ правильнымъ образомъ соразмѣрено съ количествомъ вещей, въ повсемѣстной продажѣ обращающихся, то житейскіе припасы и всѣ другіе товары покупаются самыми дешевыми цѣнами, и тогда у всякаго почти бываютъ нѣкоторые отъ расходовъ остатки. Сіи остатки, совокупляясь воедино, множествомъ своимъ составляютъ тѣ знатные капиталы, которые обращаются въ займахъ, въ постройкѣ зданій, въ разныхъ оптовыхъ закупкахъ и во всякихъ другихъ торговыхъ дѣлахъ. Но ежели должная соразмѣрность между ходячею монетою и продажными товарами чрезъ излишество первой потеряно бываетъ, и вещи въ своей цѣнѣ возвысятся, тогда каждый, принужденъ будучи на удовлетвореніе надобностей своихъ издерживать вдвое и болѣе, не только не можетъ сберечь какихъ-либо остатковъ, но и заставляется входить въ долги или къ другимъ прибѣгать изворотамъ, большею частью стѣснительнымъ, для полученія на свои нужды денегъ. При таковомъ положеніи государства сложные капиталы, начавъ раздробляться по разнымъ расходамъ, напослѣдокъ совершенно исчезаютъ, и тогда недостатокъ въ свободныхъ деньгахъ до такой доходитъ крайности, что заемъ и самыхъ ограниченныхъ суммъ съ великими сопряженъ бываетъ трудностями и пожертвованіями. Сіе и порождаетъ понятіе при излишествахъ бумажной монеты, всегда и въ другихъ государствахъ суще-

[1]) См. выше, № 1051.

ствовавшее, что количество денегъ въ обращеніи недостаточно.

Что принадлежитъ до обширности предѣловъ государства, то буде бы Россія достаточно была бы населена и движеніе внутренней торговли и промышленности могло равняться пространству ея, тогда, можетъ статься, количество выпущенныхъ разновременно какъ металлическихъ, такъ и бумажныхъ денегъ и не могло бы быть излишнимъ; но какъ бо̀льшая часть провинцій ея весьма мало населены, и кругъ торговыхъ оборотовъ ея, въ сравненіи съ другими землями, еще крайне ограниченъ, для того пространство имперіи и не можетъ служить къ ослабленію той истины, что между количествомъ всенародныхъ избытковъ и количествомъ находящейся у насъ въ обращеніи монеты весьма ощутительное существуетъ неравновѣсіе.

Несоразмѣрность сія причинила тотъ жестокій ударъ ассигнаціонной монетѣ, отъ котораго проистекли всѣ нынѣшнія затрудненія правительства и частныя въ денежныхъ изворотахъ стѣсненія.

Когда количество выпущенныхъ отъ правительства обмѣнныхъ знаковъ превышаетъ ту сумму, каковая во внутреннемъ ея обращеніи удобно употреблена и, такъ сказать, поглощена быть можетъ, тогда, буде знаки сіи состоятъ въ монетѣ со внутреннимъ достоинствомъ, какова есть металлическая, весь излишекъ ихъ, остающійся празднымъ и непроизводящимъ, заставляется искать себѣ выгоднаго употребленія внѣ границъ государства; буде же въ бумажныхъ, то поелику знаки сіи не могутъ посылаемы быть въ иныя земли, для того все излишне выпущенное количество бумагъ неминуемо и немедленно по выходѣ своемъ изъ банка возвращается паки въ оный для промѣна на металлическую монету.

Въ сообразность таковыхъ естественныхъ слѣдствій, конечно, и наши ассигнаціи, съ превышеніемъ мѣры въ числѣ ихъ, долженствовали возвращаемы быть въ банкъ для обмѣна

на мѣдь, на коей основаніе свое получили. Но когда примѣчено, что выдача мѣди, завися нѣкоторымъ образомъ отъ власти, производится въ малыхъ токмо количествахъ, да и то при рѣдкихъ случаяхъ, тогда знаменованіе бумагъ, отдѣлившись отъ своего основанія, подверглось частнымъ каждаго разсчетамъ, смотря по степени трудности въ полученіи платежа на нихъ металлическою монетою.

По мѣрѣ же какъ отъ умноженія выпусковъ дѣлалось приращеніе въ количествѣ ассигнаціонныхъ денегъ, увеличивалось разстройство государственнаго кредита, умалялась цѣна всей массы бумагъ и поднималась цѣна на всѣ вещи.

Извѣстно, что до 1803 г. считалось всѣхъ находящихся въ обращеніи ассигнацій не болѣе, какъ 214 милл. рублей и что и сіе число оныхъ при свободной тогда торговлѣ не могло умѣститься въ истокахъ нашей промышленности, ибо искали уже серебра съ промѣномъ. Послѣ того въ продолженіи 6 лѣтъ выпущено ихъ вновь на 363 милліона. Въ столь короткое время, конечно, не могло усугубиться приращеніе народныхъ избытковъ. Хотя промышленность наша и могла сдѣлать нѣкоторые успѣхи, но степень оныхъ со степенью послѣдняго прибавленія бумажной монеты никакого не можетъ имѣть сравненія.

Если принять въ соображеніе настоящую стѣсненность внѣшней торговли и неразрывную съ тѣмъ тихость движенія внутреннихъ оборотовъ, то нельзя не признать, чтобы и теперь кругъ денежнаго обращенія не былъ у насъ въ одинаковой мѣрѣ, какъ и до 1804 г. При равномъ же кругѣ достаточно можетъ быть и равное прежнему количество денегъ для удовлетворенія истиннымъ потребностямъ обращенія. И, слѣдовательно, все остальное затѣмъ количество ассигнацій не можетъ не подлежатъ истребленію, яко излишнее и цѣнность прочихъ ослабляющее.

Сколь ни знатно увеличены теперь противу прежнихъ

лѣтъ государственные сборы, но поелику цѣнность ассигнаціонной монеты, наполняющей собою сборы сіи, въ великомъ упадкѣ, для того и не могутъ оные удовлетворять всей обширности расходовъ, и можно сказать, что въ существѣ своемъ и половины не стоятъ они противу тѣхъ суммъ, которыя по 1804 годъ составляли годовой доходъ государственный.

Когда же положить, что для приведенія количества монеты въ равновѣсіе съ дѣйствительною потребностью внутреннихъ обмѣновъ и съ тѣмъ вмѣстѣ для низведенія вещей въ тѣ цѣны, по какимъ покупаемы были оныя до 1804 г. на ассигнаціи, достаточно оставить въ обращеніи бумажной монеты вышеизъясненное прежнее число ея или же и ровно 200 милл. рублей, то, чтобы между симъ количествомъ оной и количествами другихъ ходячихъ внутри имперіи монетъ могло соблюдено быть правильное уравненіе такъ, дабы никакой между относительными цѣнами ихъ не существовало разности, вопрошается: какую бы надлежало опредѣлить мѣру числа, какъ серебрянной, такъ и мѣдной у насъ монеты?

По различію положеній или обстоятельствъ, въ каковыхъ находиться можетъ государство, и потребность монеты можетъ быть различная:

Если всеобщая масса монеты не потеряла своей цѣнности, умноженіемъ ея до излишества, если относительныя количества разнородныхъ, въ обращеніи находящихся монетъ по надлежащему соразмѣрены, если довѣріе къ правительству твердо и взаимный между частными людьми кредитъ непоколебимъ, тогда и самое ограниченное число метальныхъ денегъ можетъ удовлетворять всей обширности внутреннихъ обмѣновъ.

Коль же скоро достоинство обмѣнныхъ знаковъ вообще или и одной какой-либо изъ ходячихъ монетъ въ упадкѣ, государственный кредитъ не въ благосостояніи, да и частный притомъ въ разстройствѣ, то и великія количества денегъ не могутъ достаточны быть къ удовлетворенію всеобщимъ нуждамъ обращенія.

Изъ чего и заключаю я, что когда масса ассигнацій нашихъ знатно уменьшится и монета сія выйдетъ изъ своего

упадка, когда правительство всемѣрно попечется о возвращеніи всеобщаго къ себѣ довѣрія, когда все то, что способствовало донынѣ къ подрыву частнаго кредита, отсѣчено будетъ, и установятся благоразумныя правила для поддержанія сей въ чрезмѣрное, можно сказать, разслабленіе приведенной статьи, когда учрежденія, послужившія къ передачѣ оптоваго на биржахъ торгу въ распоряженіе нѣсколькихъ токмо рукъ, получитъ подобающую отмѣну, а при семъ ономъ и выпускъ въ обращеніе новыхъ, на серебрѣ основанныхъ и свойство истинныхъ банковыхъ билетовъ имѣющихъ бумагъ, воспріялъ бы свое теченіе, то въ семъ соображеніи, безъ дальняго усумнѣнія, можно было бы полагать достаточными для всей имперіи 10 токмо милліоновъ рублей серебрянной, да на такую же сумму и мѣдной размѣнной монеты.

Если вопросить тѣхъ изъ купцовъ, кои прежде здѣсь или въ Москвѣ имѣли оптовый торгъ на многіе милліоны, сколько въ то время долженствовали они по своимъ оборотамъ содержать въ наличности серебра, то, безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ отвѣчать будутъ, что ни одного даже рубля.

Но, соображая пространство предѣловъ Россіи, въ соотвѣтствіи коего и 200 милл. бумажной монеты оставить предполагается, когда безъ сего пространства едва ли бы могла она вынесть и 50 милліоновъ, общую массу серебрянной монеты и при нынѣшнихъ узаконеніяхъ распространить можно до 50 милл., ограничивая число мѣдныхъ грошевиковъ въ 10 токмо милл. руб.

А что таковое количество того и другого металла находится теперь въ Россіи, хотя перваго и не такъ обширное множество примѣчается въ обращеніи, въ томъ никакого не предлежитъ сомнѣнія.

Уравнивъ же такимъ образомъ относительныя количества между бумажною, серебрянною и мѣдною монетою, можно остаться въ удостовѣреніи, что достоинство ассигнацій возвысится въ свою степень, и никакой не будетъ тогда между цѣнами всѣхъ сихъ монетъ разности.

Если кто полагаетъ, что сравнительная цѣнность внутренней монеты зависитъ въ точности отъ упадка или возвышенія иностраннаго курса, то неосновательность такового заключенія своего удобно познаетъ изъ слѣдующей краткой выписки:

26-го іюля 1810 года.

Курсъ на Амстердамскій былъ . .	$11^1/_2$ штив.
Червонецъ	8 р. 90 к.
Рубль серебрянный.	296 коп.

18-го ноября 1810 года.

Курсъ на Амстердамъ.	7 штив.
Червонецъ	13 р. 50 к.
Рубль	410 коп.

28-го ноября 1811 г.

Курсъ на Амстердамъ.	$11^1/_2$ штив.
Червонецъ	10 руб.
Рубль	395 коп.

1-го декабря 1811 года.

Курсъ на Амстердамъ.	12 штив.
Червонецъ	$9^3/_4$ руб.
Рубль отъ	390 до 380 к.

Хотя же недавно при 14 штив. курса серебрянный рубль сдѣлался было въ 350 коп., но какъ истинная цѣна рублю сему, сообразно внутреннему его достоинству, есть 36 штив., то надлежало бы ему по сей мѣрѣ быть въ 250 коп. ассигнаціонныхъ. Посему дѣйствіе курса на цѣны внутренней монеты и не есть полномѣрное, да притомъ и не можетъ быть постоянное. Съ исчезновеніемъ причинъ, дѣйствующихъ на возвышеніе курса, должно ослабнуть и дѣйствіе его на внутреннюю монету. Вѣрное же и постоянное дѣйствіе послѣдовать можетъ единственно отъ правильнаго уравненія количествъ монетъ.

Но покуда сокращеніе числа ассигнацій, равно какъ и надлежащее соразмѣреніе въ количествахъ всѣхъ ходячихъ у насъ монетъ послѣдуетъ, то недовольно правительству имѣть въ виду одно токмо число бумажныхъ денегъ, но потребно съ тѣмъ вмѣстѣ взирать и на самое ихъ движеніе въ народномъ обращеніи.

Съ увеличеніемъ скорости движенія увеличивается и степень несоразмѣрности количества монеты съ обмѣнами; сокращеніе же сей скорости сокращаетъ и мѣру излишества.

Но ускорительность движенія монеты происходить можетъ отъ разныхъ причинъ:

Если оная происходитъ отъ умноженія въ государствѣ купли и распространенія промышленности, тогда не только безвредна для монеты, но и споспѣшествуетъ еще къ возвышенію достоинства ея и расширенію всеобщаго къ ней довѣрія.

Буде же то происходитъ отъ удобствъ, малосложностью монеты преподаваемыхъ, или отъ обращенія въ несродномъ ей кругѣ, въ такомъ случаѣ не только не благополезно для монеты скорое прохожденіе ея изъ однѣхъ въ другія руки, но даже и весьма вредно по разнымъ отношеніямъ.

Можно утвердительно сказать, что вредъ, отъ умноженія ассигнацій государству причиненный, былъ бы несравненно еще чувствительнѣе и тягостнѣе, если бы вся масса выпущенныхъ бумагъ состояла изъ однихъ 10 и 5 рублевыхъ, и напротивъ того, былъ бы гораздо меньше, если бы не существовало ассигнацій ниже пятидесятныхъ, какъ сіе и было при началѣ введенія у насъ бумажной монеты.

Когда положить, что 10-рублевая ассигнація только въ 5 кратъ скорѣе движется, чѣмъ сторублевая, то тысяча рублей, изъ первыхъ состоящая, наполнять будетъ собою такой же кругъ обращенія, какой занимать могутъ 5 тысячъ изъ сторублевыхъ и, слѣдовательно, въ исчисленіи вреда, излишествомъ бумагъ причиняемаго, 1 единица первыхъ равняться должна 5-ти послѣднихъ.

Если бы существовали у насъ однѣ великосложныя асси-

гнаціи, то, по неспособности ихъ къ мелочнымъ сдѣлкамъ, обращеніе оныхъ заключалось бы въ предѣлахъ одного оптоваго торга. А какъ въ семъ кругѣ обращенія движеніе монеты не можетъ быть скорое, то и вредъ отъ излишне-выпущеннаго количества бумагъ не простерся бы такъ далеко, какъ видимъ и чувствуемъ тягость онаго нынѣ, когда съ раздробленіемъ большей половины ассигнаціонной массы на бумаги средняго и мелкаго достоинства, монета сія заняла и весь кругъ мелочныхъ между продавцами и потребителями вещей оборотовъ, вытѣснивъ изъ нихъ въ наибольшей мѣрѣ металлическія деньги.

Со дня возникшаго у насъ излишества въ монетѣ и по мѣрѣ умноженія сего излишества новыми выпусками ассигнацій, бумажный рубль упадалъ въ своемъ достоинствѣ и остановился напослѣдокъ на 300 процентахъ разности противу серебрянаго. Таковая остойчивость упадка тогда уже открылась, когда послѣдній выпускъ новыхъ ассигнацій въ числѣ 40 милл. руб., вышедъ изъ рукъ капиталистовъ (подрядчиковъ казенныхъ), распространился между мелочными продавцами и иждивателями вещей.

А что существенно до тѣхъ поръ сіи 40 милл. не дѣйствовали на дальнѣйшій упадокъ достоинства всей массы бумагъ, доколѣ оныя не разлились по мелочнымъ оборотамъ, тому очевиднымъ служитъ доказательствомъ и вышеизъясненная разность цѣнъ серебряному рублю, при бывшемъ одинаковомъ курсѣ на Амстердамъ—$11^1/_2$ штиверовъ: 26-го іюля 1810 г. цѣна была серебряному рублю 296, а 28-го ноября нынѣшняго года при томъ же курсѣ—395 коп.

Оптовый кругъ обращенія монеты ограничивается не многимъ числомъ торгующихъ оптомъ или капиталистовъ; мелочной же соразмѣряться долженъ безпредѣльному числу продавцовъ и потребителей вещей. Почему и движеніе бумагъ въ семъ послѣднемъ кругу толико должно быть быстро, колико необъятно число рукъ, чрезъ которыя они переходить могутъ.

А какъ быстрота движенія умножаетъ излишество монеты, для того и должно при нынѣшнемъ положеніи извлекать пристойными способами бумаги изъ сего послѣдняго круга и переносить оныя въ первый.

Опасность введенія дву-и однорублевыхъ ассигнацій основывается на томъ единомъ соображеніи, что обращеніе ихъ быстрѣе бы еще происходить могло, чѣмъ 10 и 5 рублевыхъ, и что потому вредъ, отъ излишества монеты ощущаемый, увеличиться бы могъ по той мѣрѣ, какъ удобность скораго перехода оныхъ изъ рукъ въ другія умногокрачивала бы ихъ движеніе.

Пятирублевая ассигнація, въ сравненіи ея по настоящему курсу съ серебромъ, есть уже весьма дробная монета, ибо не составляетъ и $1^1/_2$ серебр. рубля.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ весьма нужно и полезно для отъятія у бумажной монеты скороуспѣшности движенія, умножающей излишество ея и сопряженныя съ онымъ вредныя послѣдствія, не только въ перемѣнѣ великосложныхъ бумагъ на дробныя особенную соблюдать разсчетливость, но и войти въ разсмотрѣніе о самомъ преобразованіи, хотя постепенно, ассигнацій среднихъ и мелкихъ въ бумаги гораздо превосходнѣйшей сложности.

Но скажутъ, конечно, какою же монетою, послѣ таковаго преобразованія ассигнацій, совершаемы будутъ денежные извороты между продавцами и иждивателями вещей, когда металлическихъ денегъ столько нынѣ уменьшилось въ государствѣ, что во многихъ мѣстахъ и однѣ сдачи на мелкія бумажки обходятся съ трудностью и пожертвованіями?

Безспорно, что число мелочныхъ продавцовъ и потребителей вещей въ цѣлой имперіи столько должно быть обширное, что издержки ихъ равняться могутъ и всей массѣ оптовыхъ оборотовъ, для коихъ одних ассигнаціонная монета по превращеніи ея въ великосложныя бумаги и осталась бы способною; но какъ всякія мелочныя покупки производятся обыкновенно посредствомъ дробныхъ монетъ, и какъ монеты сіи без-

престанно изъ рукъ въ руки переходятъ, для того самая ограниченная часть оныхъ можетъ удовлетворять общему кругу мелочныхъ издержекъ, какъ между тѣмъ производство оптовыхъ оборотовъ захватываетъ весьма знатныя суммы.

Самое же притомъ ограниченіе количества малосложныхъ бумагъ долженствуетъ подѣйствовать и на умноженіе металлическихъ денегъ въ обращеніи, коихъ нынѣ не малое число въ частныхъ рукахъ сокрывается.

Опытами другихъ земель дознано, что гдѣ бумажная монета заключалась паче въ обращеніи между одними торгующими, тамъ всегда оказывалось множество металлическихъ денегъ; а гдѣ первая занимала нарочитую часть обращенія между торговцами и покупщиками, тамъ, напротивъ, весьма мало появлялось сихъ послѣднихъ. Безошибочно полагать можно, что количество выпущенныхъ бумагъ, удобныхъ для производства обыкновенныхъ сдѣлокъ между продавцами вещей и потребителями оныхъ, равняется всегда количеству металлической монеты, вытѣсняемому оными изъ обращенія.

По сему самому, во всѣхъ тѣхъ государствахъ, которыя необходимостью приведены были къ уничтоженію бумажной своей монеты, истребленіе оной начинаемо было всегда съ малыхъ бумагъ.

Но сверхъ умноженія излишества въ монетѣ скоростью движенія и кромѣ способствованія къ сокрывательству металлическихъ денегъ, мелкія бумаги имѣютъ и особенную еще весьма уважительную невыгоду.

Входя съ углубленностью въ изслѣдованіе обмѣна повсемѣстныхъ избытковъ и народныхъ трудовъ, ясно увидѣть можно, что и здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, то, чего мало и что пріобрѣтается съ трудностью, естественно болѣе цѣнится и уважается, нежели то, чего много и что безъ дальнихъ затрудненій получать можно.

Отъ введенія бумажной монеты во всеобщее обращеніе, содѣланіемъ ея удобною для всякихъ мелочныхъ покупокъ и про-

чихъ сдѣлокъ, всѣ почти состоянія заразились неуваженіемъ къ ней, которое наипаче примѣчательно на малыхъ ассигнаціяхъ. Сіи послѣднія сдѣлались нынѣ въ умахъ народныхъ какъ бы менѣе имѣющими цѣны и важности, нежели деньги, заключающіяся въ великосложныхъ бумагахъ. А что въ мысляхъ народа поселяется, то потомъ и на дѣлѣ совершается и, укоренясь, обычнымъ и постояннымъ пребываетъ.

Съ неуваженіемъ къ монетѣ весьма смежна и самая небережливость оной. Кто теперь, и изъ низшаго даже состоянія людей, имѣя въ рукахъ 5-рублевую бумажку, удержится отъ удовлетворенія своей прихоти? Въ подаркахъ и въ наибольшей части безуговорочныхъ расплатъ бумажка сія выходитъ нынѣ вообще почти безъ дальняго разсчета и препирательства.

Небережливость же денегъ, естественно, влечетъ за собою и возвышеніе цѣнъ на всякія покупки, наймы, заказы и прочія разнообразныя издержки.

Ко всему оному прибавить должно, что въ обыкновенномъ теченіи промышленности работа и всѣ другія въ сложность входящія дробности, не инымъ оцѣняются рублемъ, какъ токмо тѣмъ, который въ самыхъ малосложныхъ и непрестанно обращающихся знакахъ заключается, почему и съ сей стороны малосложность ассигнацій должна привлечь на себя особенное вниманіе правительства. Ибо, ежели рубль въ малыхъ бумагахъ удерживаетъ свою цѣнность, то, поелику и въ великосложныхъ заключающіеся рубли суть одинаковаго съ нимъ свойства, т. е. кредитнаго, для того и вся масса бумажной монеты не лишается тогда своего благосостоянія. Коль же скоро первый, чрезъ несоблюденіе надлежащей осторожности въ распоряженіи выпусковъ, сдѣлается не въ состояніи удерживать своего достоинства, то упадокъ его подвергаетъ уже равномѣрной участи и всю вообще массу.

Показавъ, такимъ образомъ, примѣчательнѣйшія невыгоды отъ раздробленія ассигнаціонной монеты на малосложныя бу-

маги, я за нужное счелъ коснуться разсужденіями моими и до того, сколь не благополезно, при потерянномъ между вещами и обмѣнными знаками равновѣсіи, и металлической даже монеты пріумноженіе.

Важность или цѣнность монеты, которая не имѣетъ внутренняго, а только одно кредитное достоинство, сколько извѣстно, зависитъ отъ пространства круга обращенія ея. Если кругъ сей обширенъ, то и сила достоинства ея велика бываетъ, а буде стѣсненъ, то по мѣрѣ стѣсненія и сила сія неминуемо сокращаться должна.

Всѣмъ очевидно, что количество выпущенныхъ у насъ бумагъ весьма много превысило ту сумму, каковая для дѣйствительныхъ внутри государства употребленій сообразна быть можетъ; слѣдовательно, если бы къ настоящей стѣсненности денежнаго курса присоединилось еще и неосторожное прибавленіе металлической монеты, то сила достоинства бумажной и болѣе бы еще поколебаться могла.

Сверхъ же таковаго опасенія и другое еще настоитъ, извлекаемое изъ того опыта, что когда гдѣ-либо монеты, основанной на одномъ кредитномъ достоинствѣ, избыточно, въ такомъ случаѣ монета, имѣющая внутреннюю свою цѣнность, обыкновенно задерживается въ частныхъ рукахъ и сокрывается.

Возьмемъ въ примѣръ человѣка посредственнаго состоянія, призапасшаго для домашнихъ расходовъ своихъ наличныхъ денегъ три тысячи рублей, изъ коихъ первая была бы у него въ ассигнаціяхъ, другая въ мѣди, а послѣдняя въ золотѣ и серебрѣ: не первѣе ли бы всего началъ онъ издерживать ту тысячу, которая въ бумагахъ, и не скрывалъ ли бы остальныхъ двухъ, покуда бы всей первой не истратилъ?

Въ отношеніи же умноженія выпусковъ новой мѣдной монеты предлежитъ особое, еще довольно основательное опасеніе, что какъ оная въ вѣсѣ значительно уменьшена, для того появленіе ея во многомъ числѣ не можетъ не способствовать къ сокрывательству старой, тяжеловѣсной. Если бы у выше-

приведеннаго въ примѣрѣ человѣка находилось въ числѣ второй тысячи нѣсколько сотъ новыхъ грошевиковъ, то не сталъ ли бы ихъ напередъ издерживать, а прежнюю монету не сберегалъ ли бы до самой необходимости?

Но скажутъ: если начать внимать подобнымъ расчетамъ и опасеніямъ, то чѣмъ пособить можно будетъ претерпѣваемому нынѣ во многихъ мѣстахъ стѣсненію отъ недостатка размѣнной монеты, даже до того, что принуждаются платить рубль на рубль за размѣнъ ассигнацій?

Стѣсненію размѣновъ или недостатку мѣдныхъ денегъ многія совокупно предполагаются причины. Если чрезъ выходъ заграницу, черезъ переливъ и разныя другія истребленія и уменьшилось въ обращеніи какое-либо число сихъ денегъ, то въ сравненіи всей той огромной массы, каковая считается по разновременнымъ выпускамъ ихъ изъ казны, оное отнюдь не можетъ составить ощутительной убавки. Мнимое же оскудѣніе оныхъ происходитъ главнѣйше отъ пяти слѣдующихъ обстоятельствъ:

1. Отъ усиленнаго въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ выпуска ассигнацій, при множествѣ коихъ прежнее число мѣди несостоятельнымъ уже сдѣлалось удовлетворять собою всѣмъ сдачамъ и обмѣнамъ.

2. Отъ воспослѣдовавшаго униженія въ достоинствѣ бумажной монеты и безпрестаннаго измѣненія въ цѣнѣ серебрянаго рубля на ассигнаціи, чрезъ что серебряныя деньги перестали употребляемы быть наравнѣ съ мѣдными, въ содѣйствіе размѣновъ и сдачъ на ассигнаціи, а сдѣлались какъ бы вовсе отдѣленными отъ состава денежной нашей системы.

3. Отъ задержанія по нѣкоторому числу мѣди въ разныхъ частныхъ рукахъ по тому случаю, когда достоинство бумажной монеты стремительно поколебалось, и всеобщія возникли было опасенія и о дальнѣйшемъ упадкѣ ея въ своемъ достоинствѣ.

4. Отъ неудобства перевозокъ мѣдной монеты изъ однихъ въ другія мѣста, особенно въ знатныхъ количествахъ, по тяжеловѣсности ея.

5. Отъ присоединяющейся ко всему оному жадности промышленниковъ стяжать прибытки свои на высокихъ промѣнахъ.

Изъ числа причинъ сихъ первыя три не могутъ инымъ безвреднымъ для государственнаго хозяйства образомъ отвращены быть, какъ токмо чрезъ постепенное приведеніе числа бумажной въ правильную соразмѣрность съ количествомъ металлической размѣнной монеты вообще, посредствомъ дѣятельнаго уменьшенія первой.

Что же принадлежитъ до отвращенія остальныхъ двухъ, т.-е. неудобства, по причинѣ тяжеловѣсности мѣдной монеты, снабжать отъ правительства съ надлежащимъ уравномѣреніемъ нуждающіяся въ размѣнахъ мѣста, и также возникшей нынѣ стѣснительной для всѣхъ состояній народа лихвы на промѣнахъ, то какъ, *во первыхъ*, изъ вышеприведеннаго уравненія количества ходячихъ монетъ открывается, что мѣдной гораздо меньшее противу серебряной требуется количество: *во вторыхъ же*, извѣстно, что и малая часть серебра, по превосходнымъ качествамъ своимъ, можетъ удовлетворять обширнѣйшей потребности размѣновъ, нежели и знатное число мѣди, и, *наконецъ*, поелику съ несравненно меньшею противу сей послѣдней затруднительностью и ущербомъ правительство можетъ доставлять вспоможенія всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, кои наиболѣе стѣснены недостатками въ размѣнныхъ деньгахъ, для того и должно преимущественно пещись теперь объ усиленіи выдѣлки серебряной монеты.

Но какъ выше уже предпоставлено, что при излишествѣ бумажной вредно выпускать вновь и металлическую монету, для того надлежитъ поставить неизмѣннымъ правиломъ, чтобы при всякомъ случаѣ, когда токмо какая-либо часть металлическихъ денегъ выпускаема будетъ вновь въ народное обращеніе, предварительно истребляемо было равное оной количество ассигнацій по курсу.

Впрочемъ, не должно скрыть, что, соблюдая сію мѣру, а равно и осторожность въ перемѣнѣ большихъ ассигнацій на

*

малыя, той одной достигнуть можно будетъ пользы, что достоинство ассигнацій предохранится отъ дальнѣйшаго упадка; но чтобы извлечь ихъ изъ нынѣшняго униженія и малоцѣнности, дѣлающихъ и самый доходъ государственный не способнымъ при настоящемъ числѣ онаго удовлетворять всей обширности расходовъ, то потребно самое тщательнѣйшее усиленіе мѣръ къ изъятію и истребленію излишествующаго числа бумагъ.

II.

По учрежденіи Государственнаго Совѣта департаментъ Экономіи, признавъ необходимымъ къ возстановленію достоинства ассигнацій уменьшить массу ихъ, и по неимѣнію наличной металлической монеты для произведенія выкупа надлежащей части оныхъ, избравъ ближайшимъ и достовѣрнѣйшимъ средствомъ составить потребный къ тому капиталъ продажею казенныхъ земель и другихъ имуществъ, обратился въ то же время ко внутреннему займу, яко мѣрѣ, могущей соединить въ себѣ скорость приведенія въ исполненіе столь благотворнаго намѣренія, каково есть пріобрѣтеніе капитала на погашеніе излишнихъ ассигнацій, съ постепеннымъ движеніемъ продажи имуществъ, безъ униженія цѣны ихъ.

Хотя же въ предварительныя соображенія департамента Экономіи по предмету сему и входила неудостовѣренность, чтобы сборъ столь огромнаго количества суммъ, каковое для предлежащей цѣли потребно, удачно совершиться могъ, но, пріемля въ уваженіе тѣ томительныя трудности и разстройство, которымъ имперія подвергалась отъ непомѣрнаго умноженія ассигнацій, признано было, какъ въ департаментѣ, такъ и въ общемъ собраніи Совѣта, испытаніе займа и благополезнымъ, и необходимымъ.

Въ журналѣ о составѣ займа, между прочимъ, значатся точно слѣдующія слова: «Должно открыть заемъ именно для того, чтобы въ случаѣ неудачи его имѣть правительству

право приступить къ мѣрамъ сильнѣйшимъ и болѣе рѣшительнымъ» [1]).

Событіе на опытѣ предположеній таковыхъ утверждаетъ права и обязанность правительства къ воспріятію новыхъ мѣръ и тѣмъ паче, когда и самая продажа имѣній настоящимъ движеніемъ своимъ не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ его.

Но хотя бы продажа имѣній и усилена была до такой степени, чтобы оныхъ въ теченіе 6 лѣтъ продаваемо было каждогодно на 20 милл., то и тогда не могла бы оная сблизить насъ съ желаемыми успѣхами. Ибо выручка суммъ отъ первыхъ 4 лѣтъ, составляя, по причинѣ разсрочки платежей на пять лѣтъ, не болѣе токмо 40 милл., можетъ достаточною быть на одну только уплату занятой въ составъ погашенія долговъ части капитала. Для успѣховъ же главной цѣли, т.-е. уменьшенія излишества ассигнацій, первые 4 года долженствовали бы остаться безплодными, какъ сіе ясно открывается изъ слѣдующаго расчисленія:

Въ	1-й	годъ	причлось бы	получить	всего	только		4	милл.
»	2-й	»	»	»	»	»		8	»
»	3-й	»	»	»	»	»		12	»
»	4-й	»	»	»	»	»		16	»
»	5-й	»	»	»	»	»		20	»
»	6-й	»	»	»	»	»		20	»
»	7-й	»	»	»	»	»		16	»
»	8-й	»	»	»	»	»		12	»
»	9-й	»	»	»	»	»		8	»
»	10-й	»	»	»	»	»		4	»
								120	милл.

Изъ сего видѣть можно, колико продажа имѣній сама по себѣ должна быть безсильною къ устроенію финансовъ нашихъ; а потому и заставляетъ пещись объ изысканіи и воспріятіи къ сему другихъ способовъ.

[1]) Это записано въ журналѣ Департамента Экономіи отъ 23-го марта 1810 г. (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 208).

Въ таковыхъ побужденіяхъ и предлагается отъ меня новая мѣра, основываемая главнѣйше на выигрышахъ или прибыткахъ государственнаго дохода, кои могутъ быть отъ возвышенія въ цѣнѣ ассигнаціонной монеты.

Въ мнѣніи моемъ касательно суммъ за выкупы отъ рекрутства обстоятельно объяснена та неразрывная связь, какая существуетъ между ассигнаціоннымъ и серебряннымъ рублями, и та постепенность въ пониженіи цѣнъ вещамъ на ассигнаціи, какой ожидать можно по мѣрѣ сближенія достоинства оныхъ съ достоинствомъ серебра; ибо цѣны вещей на серебро, при всемъ разстройствѣ финансовъ нашихъ, пребыли неизмѣнными. Почему всякая степень возвышенія ассигнацій въ относительной ихъ къ серебру цѣнѣ, умножая годовой государственный доходъ въ вычисленіи на серебро, долженствуетъ производить дѣйствительное и неопровергаемое приращеніе сего дохода. Напримѣръ, коль скоро бы вмѣсто того, что серебрянный рубль покупается 4 рублями ассигнаціонныхъ, вошелъ оный въ 3 р., то годовой доходъ нашъ, составлявшій доселѣ на серебрѣ не болѣе, какъ 65 милл., сталъ бы тогда составлять уже около 87 милл. и, слѣдовательно, 22 милліонами въ серебрѣ же больше, каковое превосходство въ исчисленіи на ассигнаціи могло бы простираться до 88 милліоновъ [1]).

Сіи 88 милл. не долженствуютъ ли, по всей справедливости, считаемы быть существеннымъ выигрышемъ или приращеніемъ дохода? И ежели всѣ порознь расходныя статьи предварительно по требованіямъ министровъ и другихъ управляющихъ соразмѣрены и удовольствованы были, то не слѣдуетъ ли по правиламъ истиннаго хозяйства отдѣлить ихъ отъ прочей массы въ расходъ употребляемыхъ суммъ?

Сборъ таковыхъ выигрышей, годъ отъ году возрастать долженствующихъ, можетъ въ короткое число лѣтъ составить самый значительный капиталъ, коего стяжаніе тѣмъ вящше ускори-

---

[1]) См. выше, стр. 510—511.

лось бы, чѣмъ тщательнѣйше прилагаемо будетъ стараніе къ прибыткамъ сего роду по всѣмъ частямъ управленія.

Для чего и нужно не медля ввести въ повсемѣстное исполненіе то правило, чтобы никакіе контракты, ни условія казенныхъ мѣстъ и лицъ съ частными людьми не были на иномъ основаніи постановляемы, какъ токмо съ назначеніемъ цѣнъ вещамъ на серебро, платя по курсу ассигнаціями, и чтобы притомъ всякая разница, оказывающаяся при расплатахъ съ продавцами и поставщиками отъ возвышенія въ цѣнѣ ассигнацій, неупустительно отчисляема была особо и отсылаема по принадлежности.

А въ соблюденіе единообразія и во избѣжаніе тягостной для казны неограниченности въ штатныхъ расходахъ принять за правило: и самые оклады по новообразуемымъ министерскимъ штатамъ располагать на серебрѣ.

Поелику же не вся приходная сумма издерживается на заготовленіе для казны припасовъ, но часть оной расходится на производство жалованья, пенсій и прочихъ окладныхъ статей, для того, полагая на производство подрядовъ и покупокъ не болѣе токмо 200 милл. въ годъ, выиграть можно свыше 35 милл., ежели токмо бывшая доселѣ разность между бумажнымъ и серебряннымъ рублемъ уменьшится на 60 коп. постоянно. А если уменьшеніе сей разности дойдетъ до 100 коп., тогда годовой выигрышъ составлять будетъ 66.666.664 рубля, какъ сіе доказываютъ особо прилагаемыя исчисленія [1]).

Самое же лучшее и полезнѣйшее употребленіе таковыхъ выигрышей, при разстроенномъ состояніи финансовъ, было бы обращеніе первыхъ на исправленіе послѣднихъ.

Мѣра сія могла бы съ благонадежностью совершить погашеніе долговъ въ несравненно меньшее число лѣтъ, чѣмъ всѣ другіе способы, для достиженія таковой цѣли представляв-

---

[1]) См. ниже, таблицы № 1 и № 2,

шіеся, и притомъ безъ всякаго ущербленія государственныхъ имуществъ.

Отъ возвышенія бумажнаго рубля 20 коп. ежегодно по курсу 400 коп. въ продолженіи 8 лѣтъ истреблено можетъ быть 511.449.032 руб.—сумма, весьма близкая и ко всей массѣ обращающихся нынѣ ассигнацій.

При измѣняющемся же курсѣ, отъ возвышенія также по 20 коп. ежегодно, въ теченіе 10 лѣтъ уменьшено быть можетъ долговъ на 593.754.268 руб.,—сумма, гораздо превышающая и всю настоящую массу бумагъ[1]).

Но чѣмъ быстрѣе могло бы совершиться возвышеніе цѣны бумагъ, тѣмъ въ кратчайшее число лѣтъ правительство достигло бы погашенія долговъ своихъ.

А дабы произвесть желаемую быстроту возвышенія, то надлежитъ попещись объ изъятіи въ первый годъ изъ обращенія сколь можно бо̀льшаго количества ассигнацій.

Таблица № 1,

показующая степени умноженія 200 милл. ассигнаціонныхъ рублей въ серебрѣ отъ возвышенія бумажной монеты въ ея достоинствѣ, и притомъ ежегодныя приращенія государственныхъ доходовъ отъ всякой примѣрно взятой степени пріумноженія оныхъ на серебро:

200 милл.	асс.	при	курсѣ		400 к.	составл.	50.000.000	серебромъ		
„	„	„	„	„	380 „	„	52.631.578	приращ.	2.631.578	р.
„	„	„	„	„	360 „	„	55.555.555	„	5.555.555	„
„	„	„	„	„	340 „	„	58.823.529	„	8.823.529	„
„	„	„	„	„	320 „	„	62.500.000	„	12.500.000	„
„	„	„	„	„	300 „	„	66.666.666	„	16.666.666	„
„	„	„	„	„	280 „	„	71.428.571	„	21.428.571	„
„	„	„	„	„	260 „	„	76.923.076	„	26.923.076	„
„	„	„	„	„	240 „	„	83.333.333	„	33.333.333	„
„	„	„	„	„	220 „	„	90.909.090	„	40,909.090	„
„	„	„	„	„	200 „	„	100.000.009	„	50.000.000	„

---

[1]) См. ниже, таблицу № 3.

Таблица № 2,

означающая, какую сумму составлять могуть на асигнаціи ежегодные въ серебрѣ прибытки государственнаго дохода, вычисляемые по бывшему доселѣ курсу 400 копѣекъ:

2.631.578	сер.	составятъ	10.526.312	ассигнаціями.
5,555.555	„	„	22.222,200	„
8.823.529	„	„	35.294.116	„
12.500.000	„	„	50.000,000	„
16.666.666	„	„	66.666.664	„
21.428.571	„	„	85.714.284	„
26.923.076	„	„	107.692.304	„
33.333.333	„	„	133.333,332	„
40.909.090	„	„	163.636.360	„
50.000.000	„	„	200.000.000	„

Таблица № 3,

показующая степени приращенія государственныхъ доходовъ при могущихъ быть измѣненіяхъ курса:

Отъ	20	к.	приращ.	2.631.578	при	курсѣ	400	коп.	10.566.312
„	40	„	„	5.555.555	„	„	380	„	21.111.109
„	60	„	„	8.823.529	„	„	360	„	31.764.704
„	80	„	„	12.500.000	„	„	340	„	42.500.000
„	100	„	„	16.666.666	„	„	320	„	53.331.331
„	120	„	„	21.428,511	„	„	300	„	64.285.713
„	140	„	„	26.923.076	„	„	280	„	75.384.618
„	160	„	„	33.333.333	„	„	260	„	86,666,665
„	180	„	„	40.909,090	„	„	240	„	98.181.816
„	200	„	„	50.000.000	„	„	220	„	110.000.000

Усилія сіи въ первый годъ меньшими произведены могутъ быть суммами, нежели въ послѣдующіе за онымъ, ибо, если при 250 проц. упадка на 1 милліонъ серебрянныхъ рублей выкупить можно $3^1/_2$ милліона, то при 150 проц. не болѣе токмо $2^1/_2$ милліоновъ бумажныхъ.

Въ будущемъ году открывается возможность обратить въ составъ капитала погашенія слѣдующія суммы [1]):

а) Отъ серебра и мѣди, кои въ продолженіи наступающаго года могутъ быть вновь выпущены	3.000.000
б) Отъ преобразованія 5-й части мѣдной монеты въ серебрянную, или отъ одного токмо приращенія цѣны чрезъ продажу ея въ слиткахъ; а какъ старой мѣди по самой меньшей мѣрѣ полагать можно до 60 милл., то, продавъ изъ сего числа 12 милл., по нынѣшней простирающейся свыше 32 руб. за пудъ цѣнѣ на ассигнаціи, получится приращенія	12.000.000
в) Отъ уплаты по 25-ти-лѣтней экспедиціи	4.500.000
г) Отъ выручки за продажу рекрутскихъ квитанцій, сверхъ капитала, нужнаго на производство вербованія	17.500.000
д) Отъ остатковъ за дѣйствительными по всѣмъ частямъ управленія расходами . . .	3.000.000
е) Отъ уменьшенія расходовъ по прекращеніи съ турками и персіанами дѣйствій, по крайности	10.000.000
ж) Отъ возвышенія въ будущемъ году ассигнаціоннаго рубля хотя 50-ю токмо копѣйками противу бывшаго доселѣ упадка его. . . .	28.000.000
Итакъ, сложность всѣхъ сихъ суммъ представляетъ возможность истребленія	78.000.000

Но скажутъ: по причинѣ повсемѣстной скудости теперь серебра, нѣтъ возможности преобразовывать старую мѣдную монету въ серебрянную; а безъ того обращать старую мѣдь въ слитки, для извлеченія прибытковъ, чтобы послѣ вдавать ихъ истребленію, значило бы довершать нынѣшній и безъ того уже

---

[1]) См. выше, стр. 526.

весьма тягостный для многихъ мѣстъ въ имперіи недостатокъ размѣнной монеты.

Выше уже съ довольною подробностью изъяснено, что настоящій недостатокъ металлической монеты не отъ того происходитъ, яко бы существенно весьма много умалилось въ государствѣ число ея противу прежнихъ лѣтъ, но отъ того, что умножилось у насъ бумажной монеты, способной обращаться въ мелочномъ кругу, которая, занявъ собою наибольшую часть сего круга, вытѣснила изъ онаго мѣдныя деньги

Не нужно далеко искать удостовѣрительныхъ въ таковой истинѣ доказательствъ. Сравненіе начала прошлаго 1810 года съ нынѣшнимъ временемъ, когда значительное прибавилось въ обращеніи число мелкихъ бумагъ противу тогдашняго, можетъ достаточно убѣдить въ оной.

Уменьшеніе количества ассигнацій и переведеніе знатной части оныхъ изъ мелочнаго въ оптовый кругъ заставятъ несомнѣнно сокрывающуюся нынѣ мѣдь появиться опять въ обращеніи. И таковое событіе съ избыткомъ замѣнитъ предполагаемое къ перелитію и продажѣ слитками въ будущемъ году количество мѣдной монеты.

Симъ и оканчивается поверхностное изображеніе новаго способа, на которомъ, по мнѣнію моему, съ совершенною пользою и благонадежностью можно было бы расположить продолженіе шествія нашего къ той цѣли, которая хотя и признана торжественнымъ образомъ за необходимую къ прочному устроенію финансовъ, но достиженіе оной умедляется по той одной причинѣ, что первопринятыя мѣры не оказались въ желаемой полнотѣ соотвѣтственными предположеніямъ правительства.

Весьма желательно, чтобы на способъ сей обращено было самое пристальнѣйшее вниманіе.

III.

Но по настоянію въ будущемъ году толико огромнаго недостатка доходовъ противу приведеннаго въ извѣстность числа

расходовъ, скажутъ, конечно, что и самой малой части суммъ отдѣленіе въ капиталъ погашенія не можетъ быть вмѣстно при столь скудномъ состояніи казначейства.

Правда, заботы и затрудненія правительства касательно измѣщенія суммами на удовлетвореніе издержекъ наступающаго года велики и неотвратимы; но и разстройство финансовъ нашихъ, излишествомъ ассигнацій водворенное, весьма есть значительное и заслуживаетъ не меньшаго вниманія и заботъ правительства о безотложномъ ихъ поправленіи, какъ и самое наполненіе недостатка.

Между исправленіемъ финансовъ и погашеніемъ или уплатою долговъ великое есть различіе. Послѣднюю безъ дальняго опасенія расположить можно и на 50 лѣтъ, но исправленіе финансовъ безъ явнаго и неисправимаго вреда не можетъ подвергаемо быть даже и десятилѣтнему продолженію.

Продолжительными и на многое число лѣтъ располагаемыми дѣйствіями, вмѣсто исправленія, могли бы оные въ вящшее еще приведены быть разстройство.

При открытіи первой части займа назначенъ срокъ обратной уплатѣ онаго 7 лѣтъ, изъ коихъ теперь не болѣе 6 токмо остается. Симъ самымъ предѣломъ долженствуетъ ограничиваться и свершеніе поправленія финансовъ.

Избираемыя въ вышеизъясненный составъ капитала суммы, по существу и роду ихъ, не слѣдуютъ ни на какое другое свойственнѣйшее имъ употребленіе; обширность же пользъ, съ коими сопрягается пожертвованіе оными, должна отъять всякое усомнѣніе и нерѣшимость правительства къ исключенію ихъ изъ числа прочихъ статей, годовой расходъ наполнять долженствующихъ. При нынѣшнемъ положеніи истребленіе не иначе почитаемо быть долженствуетъ, какъ существеннымъ пріобрѣтеніемъ.

Предстоящему же недостатку 70 милл. руб. пособить не предвидится другой возможности, какъ токмо прибавкою новыхъ налоговъ и притомъ усугубленіемъ хозяйства и отклоненіемъ менѣе нужныхъ расходовъ по всѣмъ частямъ управленія.

Хотя отъ департамента Государственной Экономіи въ одномъ изъ прошлогоднихъ журналовъ его и предпоставлено: «Что «наполненіе недостатковъ доходами новыми, годъ отъ году «пріумножаемыми налогами, при стѣсненномъ положеніи нашей «торговли, при закрытіи новыхъ истоковъ, необходимыхъ для «движенія народной промышленности и труда, неминуемо изсу-«шитъ самые ихъ источники и обратится въ существенный «ущербъ и ослабленіе силъ государственныхъ» [1]). Но необходимость и законъ измѣняетъ.

Какъ же первое дѣйствіе умноженія налоговъ есть возвышеніе цѣнъ на вещи, то дабы, елико возможно, воспротивиться таковому дѣйствію, слѣдовало бы у самой монеты отнять способность, дѣйствующую на цѣны вещей [2]).

Способность сія, по основанію вышеизложенныхъ началъ, состоитъ въ дробности весьма знатной части бумагъ, вошедшихъ чрезъ то въ обращеніе между продавцевъ и иждивателей вещей. Притупить оную невозможно иначе, какъ изъятіемъ возможнаго количества бумагъ сихъ изъ мелочнаго обращенія и принесеніемъ въ кругъ оптовыхъ оборотовъ, посредствомъ преобразованія ихъ въ ассигнаціи гораздо большей сложности.

Въ семъ соображеніи и полагаю я, что если на равную новой прибавкѣ налоговъ сумму сдѣлать великосложныхъ бумагъ, которыя были бы въ 500 и 1.000 руб., съ истребленіемъ на такую же точно сумму и ассигнацій средняго достоинства, то сколько съ одной стороны умноженіе налоговъ могло бы подвигать на прибавку цѣнъ товарамъ, столько, вѣроятно, съ другой, отъятіе у довольно значительнаго числа ассигнаціонной монеты способности быстраго движенія доставило бы всей массѣ бумагъ новую цѣнность и силу въ противоборствованіе возрастающей дороговизнѣ вещей.

---

[1]) *Журналъ* департ. Госуд. Экон. 1810 г., № 34. См. *Архивъ* Г. С. IV, 1, 25, 51.

[2]) См. выше, стр. 527.

Если налоговъ прибавлено будетъ на 50 милл., и таковое же количество уничтожено будетъ среднихъ ассигнацій, то съ вышеисчисленными 78 милл. убавилось бы изъ нынѣшней массы бумагъ всего 128 милліоновъ [1]).

Коль скоро изъ сего числа хотя до 100 милл. истреблено будетъ и воспріимутся рѣшительныя мѣры къ дальнѣйшему погашенію, то должно будетъ съ тѣмъ вмѣстѣ приступить и къ выпускамъ новыхъ, на серебрѣ основанныхъ банковыхъ билетовъ.

Открытіе на семъ основаніи банковъ произведетъ и въ частныхъ состояніяхъ скорѣйшее направленіе къ вычисленію цѣнъ вещамъ въ покупкахъ на ассигнаціи противу цѣнъ на серебрянныя деньги, и, слѣдовательно, поспособствуетъ къ дѣйствительному измѣненію нынѣшней дороговизны вещей.

Хотя цѣны вещей и лежать существенно на серебрѣ и хотя по степенямъ сближенія ассигнацій къ серебру слѣдовало бы и цѣнамъ понижаться, но сіе на самомъ дѣлѣ весьма не скоро сбывается. Если же войдутъ въ обращеніе банковые билеты, имѣющіе равную съ серебромъ и неизмѣняющуюся цѣну, тогда цѣны всѣхъ вообще вещей перейдутъ изъ ассигнаціонной на серебрянную мѣру.

Впрочемъ, здѣсь приличнымъ сочтено мною и о томъ упомянуть, что еще въ мартѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1810 года департаментъ Экономіи въ одномъ изъ журналовъ своихъ призналъ необходимымъ для предохраненія государственныхъ доходовъ отъ случайнаго паденія постепенное введеніе исчисленія ихъ на серебро.

Но буде бы пріумноженія налоговъ теперь и не послѣдовало, то тѣмъ не менѣе предлагаемую мѣру перевода изъ мелочныхъ въ оптовые обороты бумажной монеты, состоящую въ дѣланіи 1.000 и 500-рублевыхъ ассигнацій, яко споспѣшительную къ уменьшенію излишества и возстановленію цѣнности ихъ, надлежитъ поставить въ число прочихъ способовъ устроенія финансовъ и оную постепенно приводить въ дѣй-

[1]) См. выше, стр. 528.

ство, выпуская по мѣрѣ изъятія изъ мелочнаго обращенія средних и мелкихъ ассигнацій банковые серебряные билеты.

Что же принадлежитъ до послѣдняго способа, остающагося правительству къ уравномѣренію приходовъ съ расходами и заключающагося въ сокращеніи послѣднихъ, то поелику по огромности недостатка неуповательно, дабы оный весь покрыть могъ быть налогами, для того необходимо нужно учредить особый комитетъ для подробнаго изслѣдованія причинъ непомѣрнаго въ послѣднихъ годахъ умноженія расходовъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ для изысканія благоуспѣшныхъ средствъ ко всевозможному сокращенію издержекъ.

Министръ финансовъ замѣчаетъ, что расходы въ послѣдніе годы увеличились свыше мѣры возвышенія цѣнъ на вещи, почему къ главной причинѣ умноженія расходовъ, заключающейся въ низкоцѣнности ассигнацій, должны присоединяться и многія другія.

Я полагаю, что, не уменьшая ни арміи, ни артиллеріи, и безъ каковаго-либо разстройства разныхъ другихъ частей, но однимъ хозяйственнымъ управленіемъ можно выиграть убавки недостатка до 30 милл. рублей.

Во многихъ журналахъ департамента Государственной Экономіи и въ самыхъ манифестахъ, въ прошломъ году высочайше изданныхъ, сокращеніе расходовъ признано мѣрою самою важнѣйшею и столь необходимою, что безъ оной никакого прочнаго устройства въ финансахъ произвесть невозможно.

IV.

Къ достовѣрному же и благоуспѣшному извлеченію финансовъ нашихъ изъ настоящаго невыгоднаго положенія не довольно одного вышеизъясненнаго усилія къ уменьшенію ассигнацій, но потребны въ совокупность къ оному и другія содѣйствія.

Самое же первое и необходимѣйшее есть возстановленіе государственнаго кредита. Кредитъ и для правительства не менѣе нуженъ и благополезенъ, какъ и для всякаго частнаго человѣка. Правительство, сколь ни много имѣетъ власти надъ частными промышленниками, но никакъ не можетъ обойтись безъ нихъ, по снабженіямъ разными потребностями арміи, флота, двора и пр. Въ сей необходимости и не долженствуетъ оно пренебрегать снисканіемъ общаго ихъ къ себѣ довѣрія.

Довѣріе основывается на совершенной каждаго увѣренности, что всѣ условія и постановленія соблюдаемы будутъ съ обѣихъ сторонъ свято и независимо отъ власти, предѣловъ не имѣющей. Святость же условій, обязуя одну сторону выставлять какой-либо товаръ въ свое время и въ надлежащей добротѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ налагаетъ и на другую непреложный долгъ платить за оный деньги въ срокъ и въ истинной, неизмѣняемой ихъ цѣнѣ.

Правительство торжественно признало въ манифестахъ своихъ, что униженію достоинства бумажной монеты само оно воспричинствовало излишнимъ умноженіемъ ея. Послѣ таковаго признанія возможно ли, безъ явнаго нарушенія справедливости, отказывать прежде вошедшимъ въ какія-либо обязательства съ казною частнымъ людямъ, въ освобожденіи отъ сихъ обязательствъ или же въ производствѣ платежей по курсу, либо въ другихъ подобныхъ благоуваженіяхъ? Ибо, кто изъ частныхъ людей предполагать могъ, чтобы правительство не удержало въ надлежащей цѣнѣ денегъ своихъ? Отказывать въ томъ было бы то же, что желать получать вещи на счетъ подрыва и разоренія частныхъ людей не за истинныя, какъ обходятся въ дѣйствительной покупкѣ, цѣны, но за половинныя и менѣе; да еще и тогда, какъ происшедшему возвышенію цѣнъ само же правительство сдѣлалось главною причиною. Сколько однако же въ послѣдніе годы совершилось подобныхъ сему отказовъ и притомъ отъ такого въ государственныхъ чиностояніяхъ сословія, которое снабжено властію законодательства — властію судить по началамъ и самой правдѣ законовъ!

Но самый опытъ служитъ къ нашему удостовѣренію, сколько всѣ таковые поступки, какъ не благоуважительные и не согласные со строгостью правосудія, вредны и невознаградимы для государства. По одной соляной статьѣ отъ невознагражденія убытковъ, перевозившими соль въ разныя губерніи понесенныхъ, казна въ одинъ годъ потеряла до 3 милл. руб., равномѣрно чрезъ неуваженіе представленій мѣстнаго начальства объ облегченіи судьбы поставлявшихъ въ Черноморскій флотъ пеньку и парусныя полотна купцовъ, кредитъ тамошняго адмиралтейства не могъ не возчувствовать самаго сильнаго потрясенія. А сколько сдѣлано напрасной передачи въ цѣнахъ при повсемѣстно происходившихъ въ послѣднее время подрядахъ и закупкахъ, того и вычислить невозможно.

Съ достовѣрностью полагать можно, что ни одинъ не токмо несправедливый, но даже неблагоуважительный съ кѣмъ-либо изъ подрядчиковъ поступокъ правительства не проходитъ безъ того, чтобы не обратился оный во вредъ казнѣ, ибо промышленники всегда готовы выместить оный на возвышеніи цѣнъ вещамъ и вообще на поставляемыхъ съ казною при покупкахъ и подрядахъ условіяхъ. Сіе тѣмъ неизбѣжнѣе, что самая совѣсть оправдываетъ каждаго и дозволяетъ ему непомѣрныя требовать цѣны въ обезпеченіе собственнаго своего благосостоянія.

Казна, будучи главный покупщикъ вещей, опредѣляетъ и цѣны онымъ. Съ возвышеніемъ цѣнъ въ покупкахъ и подрядахъ, ею производимыхъ, тягость дороговизны падаетъ и на всѣ частныя состоянія. А всякая степень возвышенія цѣнъ вещамъ въ частныхъ покупкахъ уготовляетъ новое приращеніе оныхъ въ отношеніи казны. И такимъ образомъ бремя возрастающей годъ отъ году дороговизны, угнетая частныя состоянія, тѣмъ наступательнѣе ложится на самую казну.

Въ таковыхъ соображеніяхъ нечувствительно представляется уму та полезнѣйшая истина, что къ обогащенію и твердому возвышенію государствъ ничто столько не содѣйствуетъ, ни сильныя арміи, ни многочисленные флоты, ни изобиліе рудни-

ковъ, ни все прочее подобное, сколько всегдашнее соблюденіе правды и уваженія въ поступкахъ правительства съ частными людьми.

Чтобы возстановить упадшій кредитъ государственный, то предварительнѣе всего надлежало бы:

1) Для разбора дѣлъ по взаимнымъ между казною и частными людьми обязательствамъ, производство суда учредить на основаніи третейскаго. Извѣстно, что въ собственномъ дѣлѣ никто не можетъ быть судьею; слѣдовательно, и никакія присутственныя мѣста, кои вступаютъ въ какія-либо обосторонні̇я съ частными людьми обязательства, не долженствуютъ имѣть права судить сами собою дѣлъ по онымъ.

Притомъ, строго подтвердить по всѣмъ частямъ главнаго управленія, чтобы дѣла, которыя по существу своему принадлежатъ къ разсмотрѣнію законодательной власти, никакъ не были вносимы на рѣшеніе исполнительной. Послѣдняя основываетъ разбирательство дѣлъ на точности изданныхъ постановленій; первая же — на самомъ разумѣ и началахъ законовъ. Посему-то единая токмо законодательная власть и можетъ производить истинный и праведный судъ. Безъ соблюденія должной разсмотрительности въ родѣ и существѣ дѣлъ не токмо продолжаться будетъ предосудительное смѣшеніе, но и не будетъ истиннаго правосудія.

2) Частный кредитъ поставить на твердомъ основаніи, посредствомъ отмѣны прежнихъ по сей статьѣ узаконеній. Безъ улучшенія частнаго и государственный кредитъ утвердиться не можетъ.

3) Уплатить всѣ внутренніе долги. Частные люди отъ долговременнаго задержанія въ казнѣ слѣдующихъ имъ суммъ, лишаясь своей собственности, претерпѣваютъ разстройство и недостатки въ изворотахъ своихъ; а многіе изъ нихъ доходятъ чрезъ то и до самой крайности, какъ сему можно видѣть нерѣдкіе примѣры на ходящихъ въ нищетѣ по улицамъ С.-Петербурга такихъ людяхъ, кои прежде нарочитой имѣли достатокъ, но раззорились отъ вступленія, по признаніямъ ихъ, въ обязан-

ности съ казною. Есть же иные, и въ тюрьмахъ сидящіе и не могущіе освободиться отъ заключенія потому только, что, будучи другимъ или и казнѣ должны, не получаютъ сами должнаго себѣ отъ казны удовлетворенія. Казна, строго взыскивая съ должниковъ своихъ, сама никакъ не соблюдаетъ ускорительности въ расплатахъ съ частными людьми.

Жалобы таковыхъ возмущаютъ народные умы и поощряютъ вступающихъ въ какія-либо съ казною обязательства чрезмѣрно возвышать цѣны на вещи, а молитвы ихъ умаляютъ и самое благословеніе отъ небесъ.

Справедливость требуетъ не медлить болѣе признаніемъ, сколько кому въ уплату отъ казны слѣдуетъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ принятіемъ мѣръ къ очисткѣ всѣхъ прежнихъ ея долговъ къ будущему февралю мѣсяцу.

По скудному нынѣшнему состоянію казначейства я полагалъ бы произвесть таковую очистку облигаціями, которыя долженствуютъ быть не менѣе 2.000 рублей каждая, доплачивая дробнѣйшія сего количества денегъ ассигнаціями. А какъ облигаціи не должны будутъ имѣть такой свободности хода, чтобы могли принимаемы быть въ казну на уплату податей и другихъ взносовъ, для того не излишне было бы снабдить ихъ правомъ на какую-либо часть процентовъ. Впрочемъ, они должны писаны быть такимъ образомъ, чтобы правительство могло выплачивать оныя ассигнаціями, по курсу на серебро.

Сими всѣми средствами и цѣны на подряжаемыя казною вещи могли бы въ значительной степени понижены быть.

Возродя довѣріе и притомъ отмѣня нынѣшній образъ производства торговъ на подряды, равно какъ и самые способы обезпеченія исправности по онымъ, яко невыгодные и разорительные для казны, безъ сомнѣнія, многіе милліоны могли бы каждый годъ сберегаемы быть на цѣнахъ, поставляемыхъ въ казну вещей.

За кредитомъ непосредственно слѣдуетъ освобожденіе отъ всякихъ стѣсненій и всевозможное въ пользу нашего перевѣса расширеніе иностранной торговли.

*

Съ тѣмъ вмѣстѣ является и полезность благоназиданія внутренней промышленности открытіемъ новыхъ и распространеніемъ старыхъ ея отраслей; паче же всего отдѣленіемъ возможныхъ частей суммъ для ссудъ на выгодныхъ положеніяхъ такимъ частнымъ людямъ, кои пожелали бы воспользоваться оными для заведенія разныхъ фабрикъ, устроенія мельницъ и для другихъ хозяйственныхъ предметовъ. Въ семъ соображеніи весьма полезно было бы по достиженіи успѣшной продажи казенныхъ земель, начать удѣлять по нѣкоторому числу процентовъ отъ всѣхъ выручаемыхъ за имѣнія суммъ въ составъ трудо поощрительнаго капитала.

Уменьшать число ассигнацій или расширять кругъ обращенія ихъ распространеніемъ промышленности, съ совокупнымъ умноженіемъ и богатства народнаго, суть равно полезныя дѣйствія.

А какъ расширеніе круга обращенія бумажной монеты можетъ и инымъ еще образомъ содѣлано быть, и именно чрезъ распространеніе свободнаго хода ея по такимъ провинціямъ, въ коихъ не было еще онаго, для того и надлежитъ, согласно представленію министра финансовъ, принять приличныя мѣры ко введенію ея въ обращеніе, наравнѣ съ внутренними губерніями, въ Курляндію, Финляндію, во весь присоединенный отъ Польши край, въ Крымъ и проч.

Сверхъ же всего онаго, поелику съ принятіемъ вышеизъясненнаго новаго плана погашенія ассигнацій, продажа имѣній долженствуетъ обращена быть на другіе сопричастные же устройству финансовъ предметы, и какъ, по моему мнѣнію, неизбѣжно пасть должны на сію статью выплата занятыхъ 20 милл. серебромъ, выкупъ большихъ ассигнацій, долговыхъ облигацій и проч. подоб., для того и нужно употребить самыя тщательнѣйшія мѣры, чтобы распродажа земель [1]) происходить

[1]) Манифестъ 10-го сентября 1810 года о назначаемыхъ въ продажу казенныхъ имуществахъ для составленія капитала погашенія долговъ *(П. С. З.,* № 24346).

могла сколь возможно въ бóльшемъ числѣ и по крайности не менѣе, какъ на 20 милл. въ каждый годъ.

На сей конецъ надлежало бы дополнить правила о производствѣ продажъ слѣдующими 4-мя статьями:

а) Коль скоро объявленныя цѣны не будутъ ниже оцѣнки, то и не должно отсылать къ новымъ переторжкамъ.

б) Равномѣрно не отсылать и въ такихъ случаяхъ, если состоявшіяся съ торговъ цѣны не будутъ много разнствовать съ оцѣнкою.

в) Когда часть платежа вносится при началѣ года, то разсрочивать уплату и на 6 лѣтъ.

г) Проценты исключить.

Все же сіе обвѣстить всенародно, дабы возбудить охоту къ участвованію въ раскупкахъ.

А дабы притомъ всевозможно сократить и число частныхъ продавцовъ деревень, изъ коихъ многіе поступаютъ на сіе единственно отъ нужды, чтобы изготовить къ сроку уплату должныхъ ими въ банкъ суммъ, то, во отвращеніе помѣхъ въ производимыхъ казною продажахъ, надлежало бы объ отсрочкѣ зависящихъ на разныхъ помѣщикахъ банковыхъ долговъ сдѣлать соотвѣтственное обстоятельствамъ положеніе.

Безъ содѣйствія всѣхъ кратко исчисленныхъ здѣсь мѣръ финансы никоимъ образомъ съ желаемою успѣшностью исправлены быть не могутъ.

Но когда усиліемъ всѣхъ мѣръ состояніе финансовъ станетъ поправляться и ассигнаціонная монета начнетъ постоянно возвышаться въ достоинствѣ своемъ, то несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ лихва и промѣнъ начнутъ исчезать, и металлическія деньги во множествѣ появятся въ обращеніи. Тогда, при избыткѣ мѣдной и серебряной монеты, откроется совершенная удобность и къ открытію банковъ на серебряномъ основаніи.

Образованіе опымъ вслѣдъ за симъ отъ меня имѣетъ быть представлено.

Въ заключеніе же всего да будетъ мнѣ позволено присовокупить, что для приведенія въ устройство финансовъ не мо-

жетъ достаточнымъ быть единое признаніе началъ, къ установленію правильной монетной системы руководствующихъ; но потребно съ тѣмъ вмѣстѣ и безпрерывное содержаніе въ виду оныхъ и неуклонное по нимъ слѣдованіе. Сего требуетъ важность предлежащей цѣли, съ коею неразрывно сопряжены и внѣшняя безопасность, и внутреннее благосостояніе имперіи.

Безъ удобренія достоинства монеты, на коей основывается прочность государственныхъ доходовъ, нельзя имѣть въ надлежащемъ устройствѣ и той силы, которая должна охранять внѣшнюю безопасность государства. Деньги суть перводвижущая сила въ порядкѣ всего государственнаго состава.

Приписка рукою Мордвинова: «Декабря 21-го дня 1811 г. читано въ департаментѣ Государственнаго Хозяйства для составленія по оному журнала».

1056.

О новыхъ налогахъ

и о видахъ къ сокращенію расходовъ.

По предстоящему недостатку доходовъ на издержки будущаго 1812 года, правительство находится въ прискорбной необходимости возвысить для наполненія онаго, между прочимъ, и общіе налоги.

Въ бумагѣ моей, содержащей изложеніе новой мѣры къ ускоренію устройства финансовъ [1]), не прекословя ни мало сему неминуемому для умноженія прихода пособію, я присоединилъ токмо, что нужно и съ другой стороны, т.-е. для уменьшенія расходовъ, учредить особую комиссію, которая занялась бы тщательнымъ открытіемъ причинъ непомѣрнаго увеличенія въ послѣднихъ годахъ издержекъ, а совокупно съ тѣмъ и изыcканіемъ способовъ ко всевозможному сокращенію расходовъ.

Почему желаніе мое есть коснуться здѣсь, съ подробнѣйшимъ изъясненіемъ мыслей моихъ, до обоихъ сихъ предметовъ, т.-е. показать сперва, что, заставляясь наполнять недостатки пріумноженіемъ налоговъ, должно помышлять и о способахъ дѣятельнаго пріумноженія народнаго богатства, ибо безъ того изсушатся самые источники доходовъ и силы государственныя въ неминуемое придутъ ослабленіе; потомъ же исчислить главнѣйшіе виды, которые, по мнѣнію моему, могутъ послужить за основаніе къ ограниченію впредь числа расходовъ.

Въ первомъ случаѣ могли бы послужить надежнымъ споспѣшествованіемъ слѣдующія мѣры:

---

[1]) См. предъидущій № 1055.

а) Расширеніе внѣшней торговли и благоназиданіе внутренней промышленности.

б) Просвѣщеніе и подкрѣпленіе казенными флотскими служителями купеческаго мореплаванія.

в) Умноженіе въ имперіи водоходныхъ каналовъ, чрезъ отдачу устроенія оныхъ въ обязанность частныхъ людей, съ предоставленіемъ имъ права пользоваться чрезъ нѣкоторое время доходами отъ оныхъ.

г) Введеніе въ повсемѣстный обычай устройства зимнихъ дорогъ для облегченія переѣздовъ и перевозокъ въ сіе время года, сходно какъ въ Финляндіи сіе дѣлается.

д) Строгое и дѣйствительное огражденіе поселянъ и вообще нижняго класса людей отъ всякихъ побочныхъ притѣсненіями вынужденныхъ издержекъ, какъ равно и отъ обременительныхъ паче мѣры личныхъ повинностей.

е) Доставленіе народу существенныхъ удобствъ пользоваться, съ наибольшею для себя выгодою, имуществомъ и трудами своими.

ж) Всемѣрное отклоненіе всего того, что можетъ приводить частныхъ людей, какъ равно и самое государство, къ скудости.

з) Возстановленіе частнаго кредита отмѣною банкротскаго устава, разрывающаго связь между денежными и неимущими людьми.

и) Поправленіе судопроизводства, чтобы могъ всякъ находить себѣ безмездное правосудіе и защиту.

і) Сокращеніе всеобщаго роскошества и расточительства.

к) Введеніе полезныхъ машинъ по всѣмъ частямъ рукодѣлія.

л) Попеченіе объ устроеніи фабрикъ для выдѣлки лучшаго качества всякихъ ручныхъ инструментовъ.

м) Введеніе выгоднѣйшей постройки печей на винокуренныхъ заводахъ и въ прочихъ мѣстахъ.

н) Распространеніе и скапываніе мѣди.

о) Снятіе стѣсненій, лежащихъ на селитренныхъ заводахъ и разныхъ другихъ отрасляхъ промышленности, и проч.

По второй же статьѣ, хотя извѣстно, что главнѣйшею причиною умноженія въ послѣдніе годы расходовъ есть возникшая дороговизна на всѣ вещи, но министръ финансовъ весьма основательно замѣчаетъ, что должны присоединиться къ тому и другія особыя обстоятельства.

Оныя, по моему мнѣнію, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Поступки со стороны казны въ отношеніи обязывающихся подрядами для нея и поставками частныхъ людей были въ послѣдніе годы таковы, что не могли не умножать цѣнъ вещамъ, ею пріобрѣтаемымъ. Сіе умноженіе, годъ отъ году возрастая, дошло теперь до сильной чрезмѣрности.

Примѣчательнѣйшіе изъ таковыхъ поступковъ суть:

Уклоненіе отъ строгихъ правилъ справедливости и неблагоуважительное на сторону частныхъ людей сужденіе по дѣламъ, относящимся до взаимныхъ ихъ съ казною обязательствъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ и долговременныя проволочки въ удовлетвореніи частныхъ людей причитающимися имъ отъ казны суммами.

Сюда принадлежитъ также и невниманіе о выгоднѣйшемъ устройствѣ образа публичныхъ торговъ и обезпеченія казны залогами.

Равномѣрно, попущеніе въ малое число рукъ оптовыхъ биржевыхъ торговъ и другое подобное.

2. Второю изъ причинъ, умножившихъ число расходовъ, положить можно введеніе въ расходную роспись многихъ статей, не существовавшихъ прежде.

3. Небреженіе разныхъ мѣстъ и лицъ о хозяйственномъ употребленіи казенныхъ денегъ.

4. Скоропостижное производство строеній и другихъ работъ.

5. Неблаговременныя перевозки изъ однихъ въ другія мѣста казенныхъ вещей.

6. Сильное напряженіе по разнымъ военнымъ пріуготовленіямъ.

7. Умноженіе издержекъ отъ невыгодности курса на содержаніе заграничныхъ армій и на другія потребности.

8. Частыя перемѣны въ обмундировкѣ солдатъ, безъ соблюденія штатныхъ положеній и узаконенныхъ сроковъ.

9. Размѣщеніе полковъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ скудость и дороговизна вещей увеличиваетъ содержаніе оныхъ.

10. Принятіе разорительнаго для казны образа продовольствія конныхъ полковъ фуражемъ.

11. Отчужденіе солдатъ и полковыхъ лошадей отъ употребленій на полковыя надобности.

12. Содержаніе въ превосходнѣйшемъ противу наличныхъ, могущихъ выѣзжать въ строй людей, числѣ лошадей въ кавалерійскихъ полкахъ.

13. Умноженіе такого рода кавалеріи, которой содержаніе весьма дорого обходится.

14. Пресѣченіе въ командахъ долговыхъ отпусковъ.

15. Излишнія издержки на курьерскія и другія посылки. Въ примѣръ взять можно коммисаріатъ, который, избѣгая платежа на почту за пересылку денегъ въ подвѣдомственныя ему депо, издерживаетъ на курьеровъ по 300 и болѣе тысячъ въ одинъ годъ, и проч. и проч.

Комиссія, удостовѣрясь въ основательности сихъ и многихъ другихъ причинъ умноженія расходовъ, не затруднится, конечно, придумать и способы къ предотвращенію оныхъ на будущее время, чрезъ что, конечно, въ значительной уменьшится степени и та разность, какая предстоитъ между доходами и расходами въ наступающемъ году.

Одно возвращеніе довѣрія частныхъ людей къ правительству сократитъ на многіе милліоны рублей расходы.

По сему предмету достаточно сказано мною въ послѣдней о новыхъ мѣрахъ бумагѣ [1]).

Что принадлежитъ до установленія новаго образа торговъ и обезпеченія казны залогами, то и по сему предмету я имѣю готовое изложеніе мыслей моихъ, которое, надѣюсь, много поспѣшествовать можетъ къ пониженію цѣнъ на поставляемыя въ казну вещи.

---

[1]) См. выше, № 1055.

Впрочемъ, возстановленіе полковничьей инструкціи, возстановленіе власти генералъ-кригсъ-коммисара по арміи, уничтоженіе контролерства по флоту, уменьшеніе форштмейстерскихъ чиновъ оставленіемъ ихъ въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ лѣса на флотскія и другія казенныя потребности предназначены будутъ, установленіе пересылки чрезъ почту казенныхъ суммъ бездежно, сокращеніе всеобщаго роскошества и разныя другія совокупныя мѣры, разсмотрѣнныя и изложенныя комиссіею, доставятъ, безъ сомнѣнія, сбереженіе казенныхъ суммъ на цѣлые десятки милліоновъ повсегодно.

Употребленіе же вышеприведенныхъ мною средствъ ко всеобщему облегченію и трудопоощренію, умножа и расширя источники народнаго обогащенія, послужитъ съ тѣмъ вмѣстѣ и къ дальнѣйшему увеличенію ежегодныхъ государственныхъ доходовъ безъ дальней опасности изсушенія оныхъ, паипаче же если бы правительство достигло вскорѣ счастливой возможности расположить установленіе податей на уравнительнѣйшихъ противъ нынѣшняго положеніяхъ.

Декабря дня
1811 года.

1057.

О торгахъ на казенныя поставки.

При настоящемъ образѣ производства на казенныя поставки торговъ, всѣ договоры оканчиваются троекратными явками къ онымъ промышленниковъ и другихъ имѣющихъ право заниматься подрядами. Послѣ третьяго торга дается еще 24 часа сроку желающему сдѣлать казнѣ выгоду.

Таковое постановленіе, сколь ни кажется само по себѣ правильнымъ, но, къ сожалѣнію, въ самомъ существѣ своемъ не токмо безполезно, но еще и весьма вредно для казны, по слѣдующимъ соображеніямъ:

На первый торгъ обыкновенно являются въ маломъ числѣ, да и то съ таковымъ большею частью намѣреніемъ, чтобы узнать каждому, съ кѣмъ будетъ имѣть дѣло, и объявляютъ всегда самыя неумѣренныя цѣны. Между тѣмъ, первоявившіеся, условясь между собою о стачкѣ, при второмъ торгѣ узнаютъ только, не прибылъ ли кто новый, и для благовидности дѣлаютъ нѣкоторую уступку изъ первообъявленныхъ цѣнъ. На третій же, стакнувшись всѣ другъ съ другомъ, являются съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сблизиться къ той цѣнѣ, которую взять положили.

Остальные послѣ сего торга 24 часа служатъ большею частью къ одному тому, чтобы сдѣлать торговавшимся раздѣлъ между собою предлежащихъ выгодъ, и тѣмъ изъ нихъ, кои намѣреваютъ устрониться отъ дѣла, положить на мѣрѣ награду наличною платою или другимъ вѣрнымъ средствомъ, какъ равно и способствующихъ видамъ ихъ канцелярскихъ служителей и всѣхъ прочихъ содѣятелей съ казенной стороны,

коль скоро въ какомъ-либо дѣлѣ вмѣшаны оные бываютъ, обезпечить въ предположенной благодарности. Рѣдко бываетъ, чтобы кто-нибудь изъ торговавшихся отсталъ отъ дѣла, не взявши чего-нибудь отъ того, за кѣмъ остается оное, и ежели бы можно было вникнуть ясно въ сію статью злоупотребленія, то, безъ сомнѣнія, найдется премного такихъ хитрыхъ торгашей, которые, не вступая никогда въ подряды, являются на каждый торгъ и чрезъ сію только явку составляють себѣ на счетъ казеннаго вреда знатное состояніе.

По прошествіи 24 часовъ являются изъ числа всего круга торговавшихся два только или три, дѣлаютъ маловажную уступку казнѣ, раздѣляютъ поставку по частямъ, и дѣло тѣмъ оканчивается.

Итакъ, само по себѣ выходитъ, что торгаши устанавливаютъ бо̀льшею частью цѣны поставкамъ по своему произволенію; слѣдственно, троекратные торги служатъ наиболѣе къ тому, чтобы имѣть имъ время къ установленію раздѣла предполагаемыхъ отъ подряда прибытковъ.

Всякому благомыслящему страннымъ, конечно, покажется, что при толикихъ способахъ къ предохраненію казны отъ злоупотребленія, не можетъ она сего избѣгнуть; но кто былъ близкимъ свидѣтелемъ многихъ подобныхъ дѣяній, тотъ ни мало сему удивляться не будетъ.

Чтобы на будущее время отвратить по всей возможности таковые преслѣдующіе казну подрывы, надлежало бы отмѣнить нѣкоторые существующіе теперь при производствѣ торговъ обряды. Въ семъ соображеніи казалось бы не безполезно было сдѣлать по сей части слѣдующія учрежденія:

1) Публиковать троекратно въ газетахъ не токмо наименованіе нужныхъ въ поставку вещей, но и дѣйствительное количество оныхъ, и также цѣны, по которымъ оныя прежде въ каждое мѣсто поставлялись.

2) Припечатывать также и кондиціи, на коихъ вещи поставляться должны, съ означеніемъ, сколько именно въ какое мѣсто, водою или сухимъ путемъ, и на какіе сроки выставить нужно;

дабы всякъ могъ ясно видѣть, есть ли ему удобность вступить въ какую-либо поставку, и всю ли вообще или въ нѣкоторой токмо мѣрѣ принять на себя оную можетъ.

3) Сверхъ того, имѣть особые печатные листики, заключающіе въ себѣ роспись требующихся въ поставку вещей, съ показаніемъ прежнихъ цѣнъ, мѣстъ, куда поставлять нужно, сроковъ и всѣхъ прочихъ принадлежащихъ къ условіямъ обстоятельствъ, для раздачи ихъ всѣмъ желающимъ входить въ подряды.

4) Гдѣ и въ какое время можно всякому получать сіи листики, о томъ, сверхъ припечатанія въ газетахъ, дѣлать оповѣщеніе чрезъ полицію и магистраты.

5) Имѣть при каждомъ, производящемъ торги, присутственномъ мѣстѣ особую комнату для содержанія въ оной образцовъ требующимся въ поставку вещамъ, которые и должны показываемы быть всѣмъ желающимъ, въ продолженіи двухъ недѣль послѣ учиненія публикаціи, отъ 9 часовъ утра до полудня.

6) Всякой коллегіи, казенной палатѣ и прочимъ присутственнымъ мѣстамъ, подъ распоряженіемъ коихъ производятся торги на поставку, учредить времена для вызова къ онымъ такъ, чтобы оныя могли служить одинаковыми и для всѣхъ послѣдующихъ лѣтъ.

7) Публиковать день и часы для предъявленія промышленниками цѣнъ на бумагѣ.

8) Всякая таковая бумага должна быть запечатана, а при оной должны приложены быть и свидѣтельства на залоги или несомнительныя удостовѣренія, что залоги къ заключенію контракта непремѣнно представлены будутъ.

9) Собранныя отъ всѣхъ явившихся къ торгамъ бумаги должны распечатываемы быть въ то же самое время, полагая около 11 или не прежде 12 часовъ, въ присутствіи самихъ подателей и полнаго собранія членовъ того мѣста, которое ихъ вызывало.

10) По распечатаніи объявленій, поставку тотчасъ утвер-

ждать за тѣми, отъ которыхъ, при вѣрномъ обезпеченіи казны достаточными залогами, предъявлены будутъ самыя низшія цѣны, дабы каждый, будучи увѣренъ въ недѣланіи переторжекъ, и въ рѣшительномъ предоставленіи подрядовъ за тѣми, коихъ цѣны дешевле другихъ, побуждался выставлять самыя послѣднія цѣны.

11) Ежели бы предъявленныя подателями бумагъ цѣны вышли у всѣхъ или у нѣкоторыхъ между ними равныя, въ такомъ случаѣ надлежитъ раздѣлить между ними по частямъ требующееся въ поставку количество припасовъ или предоставить на ихъ волю сдать все въ однѣ руки, не выходя же изъ присутствія.

12) Въ таковомъ же случаѣ, ежели бы одинъ кто-либо изъ подателей назначилъ на нѣкоторую часть требующихся въ поставку вещей низкую цѣну, а другіе на тѣ же самыя вещи объявили бы дорожшія, справедливость требовать будетъ предложить сперва объявившему дешевую цѣну, не согласится ли онъ принять на одного себя и всего прочаго количества вещей; а буде онъ произвольно отъ того откажется, тогда дать между всѣми подателями переторжку; и хотя бы симъ способомъ могла установиться цѣна дешевльшая назначенной въ объявленіи первопоказавшаго низшую цѣну, но ради поощренія торговцевъ къ объявленію въ своихъ бумагахъ самыхъ послѣднихъ цѣнъ, не должно уже касаться до того количества припасовъ, на которое изъявлено имъ въ бумагѣ согласіе.

13) На заключеніе контрактовъ не употреблять болѣе времени, какъ 24 часа, и оные на другой же день прочитывать отъ слова до слова въ полномъ собраніи присутствія.

14) По заключеніи контрактовъ высшему начальству рапортовать для одного токмо отчета и утвержденія, но не для перемѣны какой-либо.

Приписка рукою Мордвинова: «Представлено въ Комитетъ Министровъ 29-го декабря 1811 года».

1058.

О политическомъ равновѣсіи.

Дабы предпріемлемыя къ возвращенію Европѣ политическаго равновѣсія мѣры могли расположены быть съ тою разсмотрительностью и безошибочною основательностью, каковыхъ требуетъ столь важный, столь славный для Россіи и толико спасительный для всей Европы подвигъ, то не излишне было бы, по моему мнѣнію, обозрѣть предварительно со всѣмъ должнымъ вниманіемъ слѣдующій вопросъ:

Собственными ли силами и способами Франція возмогла противустоять донынѣ всѣмъ препирающимся съ нею державамъ, и въ состояніи ли она одними своими войсками и внутренними пособіями превозмочь соединенныя противу нея усилія всей Европы?

Всѣ видятъ и знаютъ, что успѣхи военныхъ дѣйствій ея отъ того токмо и неистощимы доселѣ быть могли, что оная старалась всегда обращать въ пользу свою силы и способы обезоруживаемыхъ ею народовъ. Вездѣ въ покоряемыхъ ею мѣстахъ набираетъ она войска, ограбляетъ деньги и всякія другія имущества, и все сіе употребляетъ для ослабленія другихъ противящихся ей народовъ.

Обстоятельство сіе подаетъ поводъ мыслить, что изъ всѣхъ, предполагаемыхъ для пресѣченія неспокойныхъ видовъ французскаго правительства, мѣръ должна признана быть самою дѣйствительнѣйшею и благонадежнѣйшею такая, которая бы имѣла начальною цѣлью своею, чтобы изгнать постепенно владычество Франціи изъ всѣхъ тѣхъ провинцій, куда оное, по несчастію, отъ всеобщей оплошности, вторгнуться могло, и

чтобы силами всей Европы потщиться заключить силы ея въ собственные ея древніе предѣлы.

Несомнительнымъ залогомъ въ благоуспѣшномъ достиженіи столь полезной цѣли служить должны:

1) Всеобщая всѣхъ европейскихъ народовъ ненависть къ нынѣшнему властителю Франціи и тотъ мужественный и непримиримымъ мщеніемъ пылающій духъ испанцевъ, которымъ они съ толикою славою удерживаютъ потокъ преслѣдованій его.

2) Всеобщая всѣхъ державъ бдительность и неутомимая заботливость о соблюденіи своей цѣлости.

3) Совершенное безсиліе его на морѣ и неизбѣжная принужденность содержать всегда достаточную стражу въ портахъ для ихъ безопасности.

Въ прочемъ расположеніе мѣръ, при которомъ бы сколь возможно вѣрнѣе и благонадежнѣе достигнуть можно было сей, всѣхъ благомыслящихъ сердца и умы занимающей теперь цѣли, можетъ, по моему мнѣнію, съ пользою учреждено быть на слѣдующемъ основаніи:

Вмѣсто Рейнскаго нынѣшняго союза составить союзъ мира и спокойствія Европы.

Въ семъ предположеніи Россія, яко сильнѣйшая и главнѣйшая участница таковаго союза, должна объявить прочимъ державамъ, что кто токмо изъ нихъ не вооружится или ослабно дѣйствовать станетъ противъ общаго врага, тотъ исключенъ будетъ изъ числа ратоборствующихъ народовъ, и такая держава въ свое время раздѣлена будетъ на участки по сосѣдственнымъ государствамъ. А ежели всѣ согласно и безослабно дѣйствовать будутъ, то съ изгнаніемъ французовъ изъ всѣхъ захваченныхъ ими провинцій предоставлено будетъ:

I. Австрійскому императору получить обратно отнятыя у него по Адріатическому морю владѣнія и также Баварію.

II. Англійскому королю возвращенъ будетъ Ганноверъ.

III. Россія возьметъ себѣ предѣлы по теченію всей Вислы до самаго устья рѣки сея.

IV. Пруссіи отданъ будетъ остатокъ Варшавскаго Герцогства.

V. Саксонскому королю данъ будетъ удѣлъ изъ Вестфаліи или изъ другихъ владѣній.

VI. Голландія и Швейцарія объявлены будутъ независимыми.

VII. Ганзеатическимъ городамъ возвращена будетъ прежняя свобода и всѣ права ихъ.

VIII. Сербія объявлена будетъ королевствомъ съ распространеніемъ владѣній ея до Адріатическаго моря.

IX. Италія также содѣлается особеннымъ королевствомъ и проч.

Въ сообразность таковаго плана и нужно предварительно:

1) Заключить миръ съ турками, удовольствуясь присоединеніемъ отъ нихъ земель до рѣки Прута.

2) Пресѣчь также войну съ персіянами.

3) Для Англіи открыть всѣ европейскіе порты.

4) Чернаго Жоржія [1]) содѣлать главою сербскаго народа.

5) Наименовать короля Италіи.

6) Усилить права папы.

7) Испанцамъ заповѣдать, чтобы не заключали мира съ Франціею безъ согласія Россіи.

Одѣйствуя всѣ сіи статьи и условясь со всѣми державами, кто изъ нихъ чѣмъ долженъ пособствовать и въ какой мѣрѣ составу и благосостоянію столь спасительнаго для всей Европы союза, Россія, въ ознаменованіе своего преимущества и благо-

---

[1]) Черный Георгій, Кара-Георгій, Георгій Петровичъ, 1771—1817, знаменитый сербскій патріотъ, князь Сербіи въ войнахъ ея за независимость; въ 1805 г. разбилъ турокъ при Купріи, на升Дринѣ и Моравѣ; въ 1806 г. овладѣлъ Бѣлградомъ и Шабацемъ; въ 1809 г. потерпѣлъ пораженіе при Алексинацѣ и былъ раненъ; въ 1810 г. признанъ княземъ Сербіи и получилъ отъ Александра I чинъ генералъ-лейтенанта; въ 1813 г. бѣжалъ въ Россію; въ 1817 г. возвратился въ Сербію, гдѣ былъ обвиненъ въ заговорѣ противъ Милоша Обреновича и убитъ.

назидательнаго примѣра, первая предпошлетъ триста тысячъ войскъ своихъ на Рейнъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ императоръ австрійскій, короли прусскій, саксонскій и прочіе по такому числу, какъ положено будетъ или сколько всякъ изъ нихъ можетъ сообразно силамъ своимъ; Англія же и Ганзеатическіе города доставлять будутъ денежныя пособія и проч.

1811 годъ.

---

*

1059.

О частныхъ по городамъ банкахъ.

Хотя и предположено правительствомъ стараться извлечь монетную систему нашу изъ нынѣшняго невыгоднаго положенія ея учрежденіемъ новаго государственнаго банка на серебрѣ, но какъ для приведенія сего въ дѣйство потребенъ знаменитый капиталъ и какъ между тѣмъ временемъ, пока собрана будетъ соотвѣтственная важности таковаго предпріятія часть серебра, можетъ пройти и нѣсколько лѣтъ, обстоятельства же нынѣшняго состоянія имперіи заставляютъ дорожить не только годами, но и днями, для неупустительнаго употребленія полезныхъ мѣръ къ поправленію разстройствъ денежнаго обращенія, для того и настоитъ правительству обязанность изыскивать такія мѣры къ достиженію своихъ намѣреній, которыя бы и при настоящемъ недостаткѣ металлическихъ денегъ могли, хотя и съ постепенными успѣхами, сблизить къ толико важной и благополезной цѣли.

Въ семъ соображеніи казалось бы весьма не излишне было обратить вниманіе на учрежденіе частныхъ по городамъ банковъ, начавъ оное съ одной какой-либо столицы. Ассигнаціонный же банкъ, оставляя общимъ для всей имперіи, пока оный въ послѣдствіи времени, чрезъ постепенные успѣхи частныхъ банковъ, содѣлается совершенно безнужнымъ.

Какъ учеты по векселямъ признаются за лучшее для банковъ основаніе, то одинъ банкъ, предполагаемый къ учрежденію здѣсь для всего государства, и не можетъ споспѣшителенъ быть всей обширности движенія повсемѣстныхъ торговыхъ оборотовъ, а развѣ въ однѣхъ токмо столицахъ и при-

лежащихъ къ онымъ городахъ; частные же по городамъ банки. распространенiемъ удобствъ, какiя съ учрежденiемъ ихъ повсемѣстно для торговыхъ людей представились бы въ займѣ и переводѣ суммъ, изъ утвержденiя на одномъ довѣрiи къ состоятельности и благонадежности каждаго, могутъ принесть какъ торговлѣ значительные успѣхи, такъ и государственному хозяйству весьма важную пользу.

Хотя же основанiе банковъ сихъ долженствуетъ равномѣрно не иное быть, какъ серебряное, но есть великая разность между огромностью состава капитала для общаго государственнаго и ограниченностью онаго для каждаго въ особенности частнаго банка. Въ послѣднемъ случаѣ и одинъ миллiонъ рублей достаточенъ быть можетъ, чтобы дать надлежащiй ходъ первоначальному въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ банковому заведенiю. Сколь ни велика теперь скудость въ серебряной монетѣ, но миллiонъ рублей безъ дальняго затрудненiя отысканъ быть можетъ, дабы положить основанiе первому банку. Правительство, отдѣля сiю сумму въ дѣйствительномъ металлѣ, можетъ тотчасъ получить въ возвратъ толикое же число банковой монеты и обратить оную на свои издержки внутрь государства точно въ томъ же видѣ, какъ и самые рубли.

Ходъ начальныхъ дѣйствiй каждаго городового банка, съ открытiемъ гдѣ-либо онаго, основываться будетъ на всевозможномъ привлеченiи въ оный наличнаго серебра. Сiе привлеченiе можетъ утверждаться на двухъ главнѣйшихъ видахъ:

1) на обмѣнѣ приносимыхъ частными людьми серебряныхъ денегъ банковою монетою, заготовляемою всегда по мѣрѣ размноженiя банковаго капитала, и

2) на прiемѣ представляемыхъ въ банкъ для приращенiя процентами капиталовъ.

Что принадлежитъ до перваго изъ сихъ видовъ, то какъ металлическiе рубли при множествѣ ихъ не могутъ не причинять вѣсомъ своимъ отягощенiя въ носкѣ и излишней заботливости въ сохраненiи оныхъ, для того коль скоро токмо каждый изъ народа будетъ совершенно увѣренъ, что банко-

вые ассигнаціи безущербную сохранять цѣну противу дѣйствительныхъ рублей и могутъ во всякое время свободно обмѣнены быть на оные, то, пожелавъ предпочтительно самимъ рублямъ имѣть у себя сіи послѣдніе, какъ удобнѣйшіе въ носкѣ и сохраненіи, охотно понесетъ въ банкъ имѣющееся у него количество серебра для вымѣна на ассигнаціи.

Касательно же капиталовъ, могущихъ представляться для приращенія процентами, то, хотя приращеніе сіе и должно ограничиваться опредѣлительностью процентовъ не свыше 6 въ годъ, но какъ банки чрезъ учетные и другіе обороты могутъ выигрывать оныхъ по 8 и болѣе на каждый рубль и какъ всякій могущій быть за раздѣленіемъ годовыхъ вкладчикамъ процентовъ и за удовлетвореніемъ ежегодныхъ на содержаніе и управленіе банка расходовъ, остатокъ долженствуетъ по истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ приводимъ быть въ ясность и весь вообще идти въ раздѣлъ между вкладчиками, по соразмѣрности капитала каждаго, для того нѣтъ сомнѣнія, чтобы толь правильное и безкорыстное со стороны банковыхъ заведеній распоряженіе не могло заслужить въ народѣ особеннаго вниманія и предпочтенія, и съ тѣмъ вмѣстѣ не привлекло бы въ оныя весьма многихъ, какъ въ малыхъ, такъ и большихъ частяхъ состоящихъ капиталовъ.

Поелику же, безъ сомнѣнія, въ Москвѣ, гдѣ серебра противъ другихъ мѣстъ изобильнѣе, заведеніе предлагаемаго банка можетъ принесть скорѣйшіе и вѣрнѣйшіе чѣмъ гдѣ успѣхи, то и надлежало бы произвесть тамъ первоначальный опытъ.

Впрочемъ, чтобы распространить заведенія сіи постепенно и въ другихъ городахъ, то въ содѣйствіе тѣмъ серебряннымъ суммамъ, какія позволитъ когда возможность отдѣлять изъ казны въ обмѣнъ на банковую монету, можно обратить:

I. Капиталы учетныхъ и сохранныхъ конторъ, такъ какъ всѣ уже обороты и дѣйствія сихъ конторъ должны будутъ войти въ принадлежность банковъ.

II. Всѣ суммы, находящіяся въ вѣдѣніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

III. Продажу повсемѣстныхъ запасовъ сборнаго хлѣба [1]). Симъ однимъ способомъ можно было бы превратить сельскіе сборы хлѣба въ существенно назидательное для народа и благополезное для государственнаго хозяйства установленіе. Почему и надлежало бы, продолжая оные и впредь на прежнемъ основаніи, предоставлять обращать ихъ въ продажу, коль скоро токмо накопленный хлѣбъ можетъ подверженъ быть порчѣ отъ сырости или расточенію отъ мышеядія и другихъ обстоятельствъ. Выручаемыя же отъ таковой продажи хлѣба и потомъ въ городскіе банки отсылаемыя суммы въ продолженіи времени увеличатъ общественные капиталы до весьма знатныхъ количествъ.

Засимъ, обращаясь къ тѣмъ началамъ или кореннымъ правиламъ, на коихъ основываться должны внутреннія дѣйствія банковъ, излагаются здѣсь одни главнѣйшія токмо положенія, которыя и содержатся въ слѣдующихъ 16 статьяхъ:

1.

За рубли серебрянные, приносимые въ банкъ для обмѣну, выдавать банковую монету.

2.

Монета сія можетъ означать одинъ, два, пять, десять и болѣе рублей, для выдачи каждому по желанію [2]).

3.

На капиталы, представляемые для приращенія процентами, выдавать свидѣтельства.

---

[1]) См. ниже, въ Приложеніяхъ.

[2]) „Какъ вѣроятно, что при началѣ наибольшій расходъ будетъ меньше сложной монеты, то нужно, чтобы большая часть оной пріуготовляема была одно-рублевой; малыми, но безпрерывными отъ множественнаго числа людей приносами серебра составится скорѣе самый знатный капиталъ, нежели отъ вкладовъ богатаго токмо состоянія людей“.

4.

Вклады сего рода должны состоять изъ круглыхъ чиселъ и быть не менѣе ста рублей.

5.

За общественныя суммы, которыя будутъ выручаемы отъ продажи сборнаго хлѣба и представляемы въ составъ банковыхъ капиталовъ, не выдавая банковой монеты, выдавать также свидѣтельство.

6.

Сіи сборныя за хлѣбъ суммы не должны иначе вынимаемы быть изъ банка селеніями, какъ токмо на вспоможенія при случаѣ могущихъ постичь какое-либо изъ нихъ несчастныхъ приключеній, т.-е. или пожара, или наводненія, или совершеннаго неурожая хлѣба и другихъ подобныхъ.

7.

Что принадлежитъ до частныхъ вкладчиковъ, то хотя отъ доброй каждаго воли зависѣть должно назначеніе времени, насколько капиталъ вносимъ будетъ въ банкъ, однако, для предупрежденія, съ одной стороны, всякихъ по банковымъ изворотамъ въ наличныхъ суммахъ стѣсненій, съ другой же, для споспѣшествованія къ искорененію мелочныхъ толико вредныхъ для постоянной торговли оборотовъ, надлежитъ предоставить банкамъ не принимать вкладовъ, на меньшее одного года время, съ тѣмъ притомъ, что если бы предъ истеченіемъ онаго за три мѣсяца вкладчикъ упустилъ предувѣдомить банкъ о предположеніи своемъ вынуть свой капиталъ обратно, то дожидался бы полученія онаго не менѣе 6 мѣсяцевъ со дня объявленія его о таковомъ своемъ предположеніи.

8.

Проценты на взносимые въ банкъ для приумноженія оными капиталы должны выдаваемы быть не въ той самой мѣрѣ, какъ банкъ отъ учетовъ и другихъ оборотовъ своихъ выигрывать станетъ, но уменьшительно и въ опредѣлительномъ числѣ, т.-е. по 5 или по 6 на годъ.

9.

Но по истеченіи каждыхъ 5 лѣтъ все приращеніе банковаго капитала, могущее происходить отъ разности между платимыми вкладчикамъ и въ существѣ банкомъ выигрываемыми на каждый рубль процентами, за исключеніемъ издержанныхъ имъ въ продолженіи тѣхъ лѣтъ на расходы свои суммъ, будетъ раздѣляемо между вкладчиками по соразмѣрности капитала каждаго.

10.

За причитающіеся въ выдачу частнымъ вкладчикамъ проценты, буде кто изъ нихъ не пожелаетъ обращать ихъ на приумноженіе отданнаго въ банкъ капитала, производить платежъ банковою монетою или и серебряными рублями.

11.

Равнымъ образомъ и принадлежащіе сельскимъ обществамъ на часть сборныхъ за хлѣбъ капиталовъ ихъ проценты, буде бы какія селенія пожелали получать ихъ погодно, выдавать безудержно оныя.

12.

Проценты, могущіе причитаться на тѣ серебрянные рубли, кои вымѣняемы будутъ банкомъ за его монету и, въ общемъ числѣ всѣхъ прочихъ суммъ, обращаемы будутъ на движеніе банковыхъ оборотовъ, должны принадлежать въ пользу того

города и вообще той губерніи, гдѣ оный существованіе свое имѣетъ, съ предоставленіемъ употребленія оныхъ на разные общественные предметы, въ числѣ коихъ первѣйшій и непреложнѣйшій долженъ быть сборъ капитала на пособія къ защитѣ цѣлостя имперіи, въ случаѣ могущей открыться неизбѣжной войны.

13.

Если бы случиться могло, что за приносомъ въ какой-либо банкъ монеты его для обратнаго обмѣну оной на рубли, не достало нѣкоторой части сихъ послѣднихъ, по знатному выпуску оныхъ вдругъ подъ учеты и проч., на очистку всего требуемаго обмѣна, въ такомъ разѣ справедливость требовать будетъ назначить приносителю опредѣлительный срокъ, когда онъ можетъ получить обмѣнъ достовѣрно, и, опредѣливъ ему производство по то время процентовъ, по соразмѣрности $^1/_2$ процента въ мѣсяцъ, снабдить, съ письменнымъ о томъ увѣреніемъ, съ тѣмъ однако же, что если бы онъ въ надлежащее время не явился съ симъ увѣреніемъ и предъявленною имъ къ обмѣну монетою, тогда банкъ не будетъ уже имѣть обязанности на производство ему процентовъ.

14.

Банкъ можетъ выдавать монету свою и подъ закладъ дѣланныхъ серебрянныхъ вещей, взимая съ приносителей въ пользу свою по $^1/_2$ процента на мѣсяцъ. Число монеты за всякую вещь должно соразмѣряемо быть содержимому въ оной количеству чистаго серебра. Выдавая сумму, банкъ не преминетъ при всякомъ случаѣ условливаться о срокѣ, когда какая вещь можетъ быть обратно выкуплена, съ тѣмъ, что по минованіи онаго вещь или будетъ неупустительно въ пользу банка продана съ публичнаго торгу, или передѣлана въ рубли, для чего и должно, при назначеніи въ выдачу за каждую вещь

монеты, вычитать по 3 процента на пересылку ея къ ближайшему монетному двору.

15.

Банковая монета должна безпрекословно принимаема быть вездѣ въ казну въ томъ же достоинствѣ, какъ и серебряные рубли; но ради лучшей вѣрности и отвращенія всякаго замѣшательства, нужно означить на каждой банковой ассигнаціи имя мѣста, обязаннаго по предъявленіи ея производить возвратъ серебра.

16.

Хотя же обращеніе банковой монеты между частными людьми, особенно при началѣ, не уповательно, чтобы могло съ удобностью распространяться вдаль отъ того мѣста, гдѣ выпускающій оную банкъ находиться будетъ, но какъ банки разныхъ городовъ могутъ имѣть между собою переводныя сношенія, то всякъ, имѣющій у себя монету одного какого ни есть банка, при возвращеніи ея въ оный можетъ просить кредитивы на банки другихъ городовъ, въ коихъ заведенія сіи возсуществуютъ и въ которыхъ понадобилось бы ему имѣть тамошнюю монету или дѣйствительные рубли; за всякій таковой переводъ суммъ изъ одного въ другое мѣсто можетъ взимаема быть въ банковый доходъ нѣкоторая часть процентовъ, т.-е. $^1/_4$ или $^1/_2$.

Когда по таковому расположенію въ каждомъ губернскомъ и знатнѣйшихъ торговлею городахъ возсуществуютъ особые банки, тогда мѣра сія, съ одной стороны, доставитъ народу ощутительное облегченіе въ денежныхъ оборотахъ и подкрѣпитъ довѣренность его къ банковымъ заведеніямъ, съ другой же, исчерпывая постепенно изъ частныхъ рукъ серебряныя, большею частью подъ спудомъ безъ дѣйствія находящіяся нынѣ деньги, дастъ имъ надлежащее общеполезное движеніе и съ

тѣмъ вмѣстѣ воспоспѣшествуетъ къ желаемому преобразованію настоящей денежной нашей, на мѣди основанной системы. Впрочемъ, время и самые опыты представятъ, конечно, благовидные способы ко всевозможному удержанію металлическихъ денегъ въ банкахъ, дабы чрезъ то предохранить ихъ отъ извлеченія за границу.

1811 годъ.

1060.

Переименованіе мѣдной монеты [1]).

Министръ финансовъ предлагаетъ переименовать мѣдные пятикопѣечники въ $7^1/_2$ коп.

Цѣль предложенія состоитъ въ умноженіи количества размѣнной монеты.

Побужденіемъ къ тому служитъ недостатокъ и всемѣстное стѣсненіе въ размѣнахъ, сопровождаемое воплемъ и ропотомъ народнымъ.

---

[1]) Возбужденный министромъ финансовъ Д. А. Гурьевымъ вопросъ о передѣлѣ мѣдной монеты впервые разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ въ маѣ 1810 г., причемъ департаментъ Государственной Экономіи, подробно разсмотрѣвъ вопросъ (*Архивъ* Г. С., IV, I, 544), пришелъ къ заключенію, что для исправленія нашей монетной системы необходимо увеличеніе серебряной размѣнной монеты и уменьшеніе ассигнацій, причемъ униженіе достоинства мѣдной монеты призналъ мѣрою недѣйствительною и даже вредною. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта мѣры министра финансовъ были признаны цѣлесообразными и на основаніи того состоялись манифесты отъ 20-го іюня 1810 г. о новомъ устройствѣ монетной системы (*П. С. З.*, № 24264) и отъ 29-го августа 1810 г. о новой серебряной и мѣдной монетѣ (*Ibid.*, № 24334). Основываясь на второмъ изъ этихъ манифестовъ, министръ финансовъ предлагалъ, между прочимъ, „на мѣдную монету стараго чекана положить штемпель, составляющій на одной сторонѣ гербъ, а на другой цѣну, увеличивъ послѣднюю, вмѣсто 16 р., въ 24 р. изъ пуда“ (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 570). Предложеніе это разсматривалось въ департаментѣ Государственной Экономіи 4-го сентября и 31-го октября 1811 г. и 11-го января 1812 г., когда и было прочитано Мордвиновымъ печатаемое мнѣніе его.

Обстоятельство, на которое не должно правительству взирать равнодушно.

Но предложеніе министра финансовъ по сему предмету заключаетъ ли въ себѣ что-либо новое, что-либо такое, до чего прежде никто достигнуть не могъ?

Во всѣхъ почти государствахъ при случахъ недостатка въ монетѣ предлагаемы и испытуемы были подобныя мѣры; но всякій разъ испытанія производили пагубныя послѣдствія. Къ удостовѣренію въ сей истинѣ достаточно справиться съ исторіей хотя однѣхъ тѣхъ земель, которыя наиболѣе пострадали отъ рѣшимости своей на таковые опыты.

Не взирая на сіе, изслѣдуемъ, хотя въ немногихъ отношеніяхъ, можетъ-ли мѣра сія имѣть достаточную основательность и доставить хотя одно временное облегченіе въ нынѣшнемъ положеніи денежнаго хода.

Относительная къ вещамъ цѣна монетъ зависитъ отъ соразмѣренія ихъ количествъ:

Малое количество—цѣна дорога; великое количество—цѣна дешева; много ассигнацій—цѣна имъ дешева, мало мѣдной монеты—цѣна оной дорога.

Метальной монетѣ не наименованіе опредѣляетъ цѣну, но внутреннее ея достоинство.

Внутреннее достоинство пятикопѣечника не отъ наименованія его зависитъ, но отъ количества вещества мѣднаго, содержимаго въономъ.

Цѣна пятикопѣечника въ отношеніи къ цѣнамъ вещей зависитъ отъ количества мѣдной монеты, въ обращеніи находящейся, и отъ степени или, иначе сказать, множества либо малости производимыхъ на оную обмѣновъ.

Если на пятакъ покупается теперь десятокъ яицъ, то и переименовавъ оный при одинаковомъ же вѣсѣ въ $7^1/_2$ коп., никто изъ продавцевъ не дастъ за него болѣе 10 яицъ. Никто не подаритъ пять яицъ излишнихъ за одно, указомъ произведенное, безъ дѣйствительнаго пріумноженія вѣсу металла, переименованіе монеты.

Продавецъ охотно называть будетъ пятакъ $7^1/_2$-копѣечникомъ, но прибавки въ числѣ яицъ не сдѣлаетъ.

Продавцы количество причитающихся за вещи монетъ умножать, чтобы получить соразмѣрный цѣнѣ вещей вѣсъ металла.

Съ уменьшеніемъ достоинства монеты должно непремѣнно ожидать возвышенія цѣны на всѣ вещи, точно во столько кратъ, во сколько уменьшается внутреннее достоинство монеты.

Переименованіе не влагаетъ новаго достоинства, не прибавляетъ вѣсу и не измѣняетъ внутренней цѣны монеты, относительной къ другимъ, въ куплѣ состоящимъ вещамъ.

Въ переименованіи не можетъ заключаться волшебная какая-либо сила, могущая преобразовать качество, вѣсъ и цѣну монеты.

Если бы переименованіе могло производить подобное дѣйствіе, то равное преобразованіе возможно было бы сдѣлать надъ аршиномъ и саженью, т.-е. находящіеся въ аршинѣ 16 вершковъ можно бы приказать именовать 24 вершками; въ сажени, вмѣсто трехъ аршинъ, можно бы велѣть считать четыре.

Но оставляя аршинъ и сажень въ настоящей ихъ длинѣ, съ умноженнымъ токмо ариѳметически числомъ вершковъ и аршинъ, никто на сію мѣру не намѣритъ излишнихъ вершковъ ни въ парчѣ, ни даже въ холстѣ. Никто за домъ, простирающійся на 12 саж. длины, не дастъ тогда превосходнѣйшей цѣны потому токмо, что, вмѣсто нынѣшнихъ 36 аршинъ, на новую мѣру причесться могло бы 48 аршинъ.

Мѣдная монета въ настоящемъ ея состояніи содержится къ слиткамъ мѣди въ равной и безущербной со стороны вѣсу цѣнѣ, подобно какъ и всѣ другія вещи одинаковаго качества и достоинства въ одинаковой состоятъ цѣнѣ.

Если бы слиточную мѣдь покупали на мѣдную монету, то цѣна за пудъ первой не могла бы простираться свыше 16 рубл., такъ какъ сіе число денегъ въ пятикопѣечникахъ вѣситъ пудъ же.

Нѣтъ примѣра, чтобы за пудъ одного и того же товара и равной доброты давали въ обмѣнъ два пуда.

Представьте въ продажу пудъ мѣди въ слиткахъ и столько же въ пятакахъ, съ дозволеніемъ употребить сіи послѣдніе въ дѣло по произволенію, то получите одинаковую какъ за то, такъ и за другое цѣну.

Пудъ мѣди на серебро стоитъ нынѣ 8, а на ассигнаціи 32 рубля. За 32 рубля ассигнаціонныхъ никто не даетъ нынѣ 32 руб. мѣди сполна, но съ убавкою почти столько разнообразною, сколько есть разныхъ городовъ въ имперіи.

Убавка сія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простирается свыше 100 проц.

Переименованіе пятаковъ въ $7^1/_2$ коп. ни тамъ, гдѣ ихъ много, ниже тамъ, гдѣ и мало оныхъ, не сильно увеличитъ число мѣдной монеты, по вышеприведеннымъ соображеніямъ.

Въ Петербургѣ нынѣ, можно сказать, мѣдныхъ денегъ находится изобильно, ибо надбавка, при размѣнѣ ассигнацій, едва ли простирается и свыше 3 процентовъ; но количество мѣди отъ предполагаемаго министромъ финансовъ переименованія не содѣлается полуторнымъ противу прежняго.

Равнымъ образомъ, не прибудетъ числа ея и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оной недостаточно.

Въ Кіевѣ теперь на 5-рублевую ассигнацію даютъ 3 рубля мѣдныхъ. Съ переименованіемъ пятикопѣечниковъ въ $7^1/_2$ коп., хотя сначала не будутъ давать на сію ассигнацію болѣе какъ два рубля, но когда многіе познаютъ, что полученные за 5-рублевую бумажку 40 пятикопѣечниковъ, стоющіе по указу 3 рубля, не удовлетворяютъ ни въ покупкахъ, ниже наймахъ, ни въ прочихъ издержкахъ пространству нуждъ, тремя рублями до переименованія пятаковъ покрывавшемуся, то, конечно, или настаивать будутъ у размѣнщиковъ о заплатѣ за 5-рублевую бумажку 60 пятаковъ по прежнему, или искать другого выгоднѣйшаго для своей ассигнаціи изворота.

Дѣйствіе указа по предмету переименованія пятаковъ въ $7^1/_2$ коп. едва ли бы могло простираться далѣе перваго токмо

перехода сихъ денегъ отъ должниковъ къ заимодавцамъ и отъ продавцевъ къ покупщикамъ въ сдачу на ассигнаціи; ибо коль скоро цѣны вещей относительно къ монетѣ возвысятся по мѣрѣ униженія сей послѣдней, то, безъ сомнѣнія, совокупно съ тѣмъ и дѣйствіе указа ослабнуть должно.

Что тщетное и безполезное есть дѣло установлять отъ правительства цѣну монеты посредствомъ одного наименованія, ясное доказательство тому усматриваемъ на ассигнаціяхъ. Ибо никогда правительство не могло удержать постоянной цѣны бумажному рублю, хотя и бумажный рубль есть также рубль.

Изъ сихъ краткихъ соображеній достаточно усмотрѣть можно, что предлагаемая министромъ финансовъ мѣра есть безполезная и отнюдь не удовлетворяющая облегченію стѣсненій, терпимыхъ народомъ отъ скудости мѣдныхъ денегъ.

Сколь ни преогорчительно зло сіе, но лучше къ отклоненію онаго избирать хотя и не поспѣшныя, однако вѣрныя и безопасныя мѣры, чѣмъ ускорительными, но ненадежными и вредныхъ послѣдствій неизъятыми увеличивать оное.

И безъ всякаго переименованія, тамъ, гдѣ недостатокъ въ мѣдной монетѣ усилился, пятакъ имѣетъ нынѣ цѣну $7^1/_2$, если и не свыше еще, копѣекъ, и хотя оный удерживаетъ имя пятикопѣечника, но въ купляхъ гораздо дороже цѣнится противъ пяти копѣекъ на ассигнаціи. За него и вѣсомъ, и количествомъ даютъ всѣхъ вещей болѣе, нежели за ассигнаціонный пятакъ.

Слѣдственно, переименованіе не заключаетъ въ себѣ даже и качества временнаго облегченія.

Переименованіемъ не умножится число мѣдной монеты, не возвысится достоинство ея, но токмо чрезъ употребленіе сей мѣры, очевидно безполезной и по неисчислимымъ опытамъ дознанной за вредную и пагубную, правительство унизило бы важность своего достоинства и изобличило бы себя въ незнаніи правилъ монетной системы.

Переименованіе угрожаетъ весьма основательнымъ опасе-

ніемъ, чтобы съ униженіемъ мѣдной не послѣдовало и новаго упадка въ достоинствѣ ассигнаціонной монеты, такъ какъ сія послѣдняя основана на мѣди. Съ измѣненіемъ фундамента неразлучно измѣненіе и самаго здания.

Но положимъ, что способъ сей и не сдѣлаетъ никакого въ отношеніи ассигнацій вреднаго впечатлѣнія; однако, тѣмъ не менѣе, ожидать должно новыхъ затрудненій въ расчетахъ, запутанности, смѣшенія, новыхъ усилій лихвы и новыхъ поводовъ недовѣрія къ правительству.

Сверхъ же всего онаго, съ переименованіемъ мѣдной монеты сопряженъ неминуемый для казны ущербъ въ доходахъ ея, и первѣе всего по откупнымъ сборамъ, ибо, если получается по условію съ откупщиками на 6 милліоновъ пятаковъ и старыхъ грошей, то сіи 6 милл. состояли бы уже тогда изъ 4 токмо милліоновъ.

Но хотя также и отъ передѣла старой монеты въ новые грошевики не можетъ, сколько извѣстно, имѣть казна какого-либо выигрышу, по причинѣ дорого обходящагося ей самой передѣла и требуемыхъ высокихъ цѣнъ за развозъ по отдаленнымъ отъ монетныхъ дворовъ мѣстамъ, но преобразованіе монеты оной въ серебряную представляетъ несомнительную и довольно значущую для казны пользу.

Всѣ сіи и многія другія соображенія департаментъ Государственной Экономіи имѣвъ въ виду своемъ, и основалъ предположенія свои по сему предмету на двухъ главнѣйшихъ мѣроположеніяхъ: *во-первыхъ*, на усиленіи выдѣлки серебряной размѣнной монеты, яко несравненно противу мѣди удобнѣйшей къ отвращенію стѣсненій въ размѣнахъ по многимъ превосходнымъ качествамъ ея, и, *во-вторыхъ*, на принятіи мѣръ къ обезсиленію, хотя, постепенно, существенной причины настоящаго оскудѣнія въ размѣнной монетѣ, заключающейся во множествѣ ассигнацій, вытѣснившихъ собою изъ обращенія металлическія деньги.

11-го января
1812 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Писано сіе въ дополненіе журнала департамента для убѣжденія членовъ Совѣта, которые оставались при мнѣніи министра финансовъ о возможности удовлетворить недостатку мѣдной монеты, переименованіемъ оной изъ 5-ти въ $7^1/_2$-копѣечники. 11-го генваря 1812 года».

—

*

1061.

Поставка пеньки и парусныхъ полотенъ [1].

Министръ морскихъ силъ [2]), по поводу бывшаго въ Государственномъ Совѣтѣ на разсмотрѣніи дѣла о поставлявшихъ въ Черноморскій флотъ пеньку и парусныя полотна купцахъ Еселевичѣ и Сибирцовѣ [3]), препроводилъ при отношеніи своемъ къ государственному секретарю и при особой запискѣ, заключающей мнѣніе его о сихъ поставщикахъ, полученные имъ отъ Черноморскаго начальства окончательные расчеты по лежавшимъ на нихъ обязанностямъ.

По расчетамъ открылось, что на покупку всего того количества пеньки, каковое слѣдовало въ поставку отъ купца Еселевича, но сполна имъ не выставлено, передержано адмиралтействомъ 280.000 р., а за парусныя полотна за счетъ купца Сибирцова переплачено до 147.000 руб.

Мѣстное начальство Черноморскаго флота представляетъ:

1) Что по узаконеніямъ положено дѣлать взысканіе въ такомъ только случаѣ, если окажется, что неисправность послѣдовала отъ нерадѣнія, или упущенія, или другой вины подрядчика; но поставщики пеньки и парусныхъ полотенъ не могли выполнить своихъ обязанностей единственно отъ чрезвычайнаго возвышенія цѣны на сіи товары.

---

[1]) Проектъ журнала департамента Государственной Экономіи по дѣлу о поставщикахъ въ Черноморскій флотъ пеньки и парусныхъ полотенъ.

[2]) Маркизъ де-Траверсе.

[3]) См. выше, № 1045.

2) Что поставщики, по заключеніи контрактовъ, не взирая на наставшее вскорѣ возвышеніе цѣнъ, старались производить закупку и доставку вещей, и безостановочно продолжали оныя, пока возвышеніе не превзошло уже всю мѣру ихъ возможности.

3) Что ежели за всѣмъ тѣмъ отнесть на ихъ счетъ выше приведенныя передачи, то по неимѣнію у нихъ капиталовъ, казна взыскать передержанныхъ суммъ не можетъ, а токмо самихъ ихъ подвергнетъ совершенному бѣдствію и разоренію.

4) Хотя въ обезпеченіе ихъ исправности и состоятъ по нихъ поручители, но съ сихъ не болѣе учинить можно взысканія, какъ токмо на сумму, какою отвѣтствовать обязались, которая, однако жъ, въ сравненіи съ вышеизъясненнымъ количествомъ передачъ не можетъ быть значуща.

Въ дополненіе всѣхъ сихъ соображеній министръ морскихъ силъ, который во время принятія Еселевичемъ и Сибирцовымъ поставокъ начальствовалъ въ Черноморскомъ флотѣ, въ запискѣ своей относительно дѣла сего, изъясняетъ также три слѣдующія обстоятельства:

1) Что въ Черноморскомъ краю, какъ новомъ и малонаселенномъ, нѣтъ людей торгующихъ съ значущими капиталами, а потому самая необходимость заставляетъ нерѣдко приглашать къ принятію подрядовъ, какъ бы важны они ни были, такихъ людей, кои хотя и не въ состояніи обезпечить сполна казну залогами, но заслужили довѣріе исправностію прежнихъ поставокъ.

2) Что когда въ прошломъ 1808 году по вызовамъ на поставку пеньки весьма мало являлось желающихъ взять оную, объявлены были чрезмѣрно высокія цѣны, то онъ, пригласивъ къ сему подряду купца Еселевича, склонилъ его принять на себя оный за самую крайнюю цѣну.

3) Что хотя Еселевичъ и не соглашался вступать въ обязанность сію, по объявленной имъ цѣнѣ, болѣе какъ на одинъ годъ, но министръ, имѣя въ предметѣ казенную выгоду отъ умѣренности цѣны и опытной Еселевича исправности, убѣдилъ его напослѣдокъ заключить контрактъ, вмѣсто одного, на три года.

Затѣмъ министръ морскихъ силъ, отзываясь, что и подрядъ купца Сибирцова на парусныя полотна подобными же обстоятельствами сопровождаемъ былъ, заключаетъ тѣмъ, что оба подрядчика сіи заслуживаютъ въ особенности милостиваго уваженія.

Сущность обстоятельствъ сихъ отчасти извѣстна была департаменту Экономіи и въ то еще время, когда въ прошломъ 1810 году происходило въономъ по сему дѣлу разсмотрѣніе, которою убѣждаясь департаментъ полагалъ за справедливое обоихъ упоминаемыхъ поставщиковъ отъ ихъ обязанности уволить, не взыскивая съ Еселевича, яко отъ внезапнаго возвышенія на пеньку цѣнъ наиболѣе пострадавшаго, переданныхъ до того времени на счетъ его казною 27.000 рублей.

Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта большинствомъ голосовъ принято мнѣніе, что отъ увольненія купцовъ Сибирцова и Еселевича отъ принятой ими на себя поставки можетъ послѣдовать подобное настояніе отъ другихъ казенныхъ поставщиковъ, отъ удовлетворенія коихъ казна понесла бы большіе убытки, каковое мнѣніе Государь Императоръ утвердить соизволилъ.

Департаментъ Государственной Экономіи, видя нынѣ дѣло сіе, съ одной стороны, усиленнымъ отъ морскаго начальства новыми самоубѣдительнѣйшими доводами, къ облегченію участи подрядчиковъ клонящимися, съ другой же, оконченнымъ уже по высочайше утвержденному положенію общаго собранія Государственнаго Совѣта, не могъ, однакожъ, не уважить слѣдующихъ обстоятельствъ:

Еслибъ къ пополненію сдѣланныхъ казною по обѣимъ поставкамъ передачъ достаточно было залоговъ или порукъ, по онымъ представленныхъ, то департаменту не оставалось бы болѣе, какъ подтвердить о точномъ исполненіи вышеозначеннаго рѣшенія, хотя, однако же, и въ семъ случаѣ долженствовало бы напередъ рѣшить весьма важную статью, которая заключается въ приводимомъ мѣстнымъ начальствомъ законѣ, подвергающемъ подрядчиковъ взысканію тогда токмо, когда причиною неисправности ихъ будетъ нерадѣніе, упущеніе или другая ихъ вина.

Но морское начальство представляетъ, что съ поручителей нельзя учинить взысканія, какъ развѣ на такую токмо сумму, на какую кто поручился, которая не можетъ быть значуща, и что у самихъ подрядчиковъ капиталовъ не имѣется. Причину же сдѣланнаго мѣстнымъ начальствомъ упущенія въ обезпеченіи подрядовъ сихъ достаточнымъ числомъ голосовъ или порукъ, министръ морскихъ силъ относитъ къ недостатку капиталистовъ въ тамошнемъ краю, и къ личнымъ его участвованіямъ въ распространеніи подрядовъ сихъ, сколь можно, на бо̀льшее число лѣтъ, по выгодности для казны цѣнъ, Еселевичемъ на пеньку, а Сибирцовымъ на парусныя полотна предложенныхъ.

Здѣсь представился вниманію департамента вторичный предметъ, требующій равномѣрно предварительнаго обсужденія и разрѣшенія. При недостатотечствѣ залоговъ, равно какъ и поручительства, и при несостоятельности самихъ подрядчиковъ къ пополненію казенныхъ передачъ изъ ихъ имущества, что остается дѣлать мѣстному начальству, чтобъ выполнить рѣшеніе Государственнаго Совѣта? Имѣетъ ли оно право поступить на личное ихъ притязаніе, по примѣру другихъ казенныхъ должниковъ, тогда какъ само оно вовлекло, такъ сказать, людей сихъ въ нѣсколько-лѣтнія обязанности съ адмиралтействомъ, хотя и не находило ихъ съ такими капиталами, чтобы въ случаѣ неисправности ихъ казна, по недостатку обезпеченія, могла взыскать свои передачи изъ ихъ имѣнія, но токмо полагалось на ихъ прежними опытами доказанную исправность?

Вопроса сего, сколько по всему видно, не могли сами собою рѣшить ни мѣстное начальство, ни министръ морскихъ силъ. Послѣдній, по причинѣ личнаго въ свое время въ дѣлѣ семъ участвованія, всѣ доходившія къ нему по оному представленія передавалъ токмо всегда уваженію Комитета гг. Министровъ и Государственнаго Совѣта, почему и теперь окончательную судьбу онаго возлагаетъ на благоусмотрѣніе Совѣта.

Департаментъ Экономіи, хотя и находитъ совершенно правильнымъ, чтобы подобные предметы рѣшеніемъ своимъ зави-

сѣли отъ власти, въ сословіи Совѣта заключающейся, однако, за силою состоявшагося въ общемъ собраніи и высочайше утвержденнаго положенія о семъ дѣлѣ, съ своей стороны находитъ токмо возможнымъ, изложа вкратцѣ заключеніе свое о ближайшемъ окончаніи этого дѣла, предать общему же благоуваженію.

Къ положенію заключенія департаментъ бралъ въ соображеніе три главнѣйшія обстоятельства:

1) Подряды Черноморскаго края весьма отъ здѣшнихъ различествуютъ, а потому и судить объ нихъ нельзя одинакимъ со здѣшними образомъ. Здѣсь всегда находить можно много желающихъ вступать въ подряды разнаго состоянія людей, съ полнымъ по закону обезпеченіемъ; но тамъ, напротивъ, крайнѣйшій всегда ощущается недостатокъ въ промышленныхъ людяхъ и особенно капиталистахъ. Истину сего, сверхъ вышеизъясненныхъ признаній настоящаго министра морскихъ силъ, согласно подтвердилъ и предсѣдатель сего департамента, адмиралъ Мордвиновъ, по собственному опыту дознавшій оную въ совершенствѣ, во время бытности его главнымъ въ томъ краю начальникомъ.

2) Пенька и парусныя полотна, хотя суть товары и внутренняго произведенія, но весьма ощутительную имѣютъ разность со всѣми другими поставляемыми въ казну припасами. Будучи закупаемы иностранцами, они въ степени цѣнъ своихъ послѣдуютъ почти неизмѣнно за серебряною монетою. Коль скоро ассигнаціи порознились сильнымъ образомъ съ серебромъ, то цѣна на товары сіи въ самое короткое время удвоилась, а потомъ и болѣе увеличиваться не переставала, пока серебряный рубль не остановился на 4-хъ ассигнаціонныхъ.

Обѣ статьи сіи представляютъ купцовъ Еселевича и Сибирцова, о коихъ дѣло идетъ, въ весьма отличныхъ противу другихъ поставщиковъ отношеніяхъ.

3) Непомѣрная разность между количествомъ сдѣланныхъ адмиралтействомъ, при покупкѣ въ послѣдніе годы пеньки и

полотенъ, на счетъ подрядчиковъ передачь, и количествомъ предлежащей отъ взысканія съ поручителей выручки денегъ, отнимаетъ всякое расположеніе, чтобы для малозначущей суммы употреблять строгость преслѣдованій надъ людьми, непричастными къ дѣлу, и которые потому токмо подвергнуться должны разорительному для нихъ взысканію, что не могли предвидѣть внезапнаго измѣненія цѣнъ вещамъ отъ упадка въ своемъ достоинствѣ ассигнацій и снизошли на просьбу поставщиковъ, чтобы обезпечить по возможности исправность ихъ своимъ ручательствомъ.

Строгость таковая послужила бы неминуемо къ умноженію затрудненій для мѣстнаго тамошняго начальства въ склоненіяхъ подряжающихся ставить нужныя адмиралтейству вещи по умѣреннымъ и выгоднымъ для казны цѣнамъ. А ежели при томъ для дальнѣйшаго пополненія передачъ коснуться еще личной свободы самихъ поставщиковъ, по точности узаконеній, о казенныхъ должникахъ существующихъ, то примѣръ сей съ достовѣрностью отвратить долженъ отъ адмиралтейства и послѣднихъ людей, имѣвшихъ съ онымъ какія-либо связи, поколебать довѣріе къ тамошнему начальству и самое морское управленіе поставить въ весьма затруднительное положеніе.

Всѣ таковыя соображенія, вновь представившіяся департаменту Государственной Экономіи, предаетъ онъ благоусмотрѣнію общаго собранія Государственнаго Совѣта и высочайшему Его Императорскаго Величества благоизволенію.

Февраль
1812 года.

Приписка рукою Мордвинова: «На подписку сего журнала члены департамента Государственной Экономіи не согласились» [1]).

---

[1]) Членами департамента Государственной Экономіи состояли А. Саблуковъ и гр. А. Строгановъ.

1062.

Проектъ третейскаго суда

между поставщиками и казною [1]).

1.

Во всякомъ таковомъ случаѣ, если кто изъ частныхъ, имѣющихъ дѣла съ казною, людей, рѣшеніемъ по какому-либо обстоятельству того присутственнаго мѣста, которое само заключало съ нимъ контрактъ или высшаго его начальства, останется недоволенъ, дозволяется ему просить объ учрежденіи третейскаго суда.

2.

Просьба его о семъ должна подана быть не далѣе, какъ въ теченіе 7-ми дней послѣ объявленія ему состоявшагося рѣшенія.

3.

Присутственное мѣсто, получа таковую просьбу, даетъ разрѣшеніе по оной не далѣе, какъ чрезъ 7 дней же по подачѣ оныя.

4.

Если недовольствіе со стороны частнато лица послѣдовало по разнообразному толкованію смысла контракта, въ разсуж-

---

[1]) Первоначальное оглавленіе: „Примѣрныя правила для третейскихъ судовъ, по спорамъ между казною и частными людьми открываться могущими“.

деніи качествъ или количествъ, вѣса и мѣры или же мѣстъ и времени, т.-е. куда и во сколько времени поставить должно вещи, или, наконецъ, въ разсужденіи сроковъ заплаты денегъ, то третейскій судъ учреждается при томъ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ контрактъ заключенъ.

5.

Если же встрѣтившимися непредвидимыми препятствіями или воспослѣдовавшими новыми узаконеніями сила контракта получитъ какое-либо измѣненіе, то третейскій судъ учреждается при Сенатѣ.

6.

Напослѣдокъ, если частный человѣкъ просить будетъ денежнаго вознагражденія или другого удовлетворенія, сверхъ условій контракта, въ такомъ случаѣ учреждается судъ при департаментѣ Экономіи Государственнаго Совѣта.

7.

Проситель на 3-й день сдѣланнаго ему объявленія, гдѣ именно положено будетъ учредить третейскій судъ, донесть долженъ объ избранномъ съ его стороны посредникѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ назначить, ежели не можетъ большого числа, то одного кандидата непремѣнно, для выбора въ верховные третьи.

8.

Присутственное мѣсто, получа таковое донесеніе, не далѣе какъ чрезъ 3 же дня назначить должно какъ посредника съ казенной стороны, такъ и равное представленному отъ частнаго лица число кандидатовъ къ избранію въ верховные третьи.

9.

Избраніе къ третейскому суду посредниковъ и кандидатовъ съ казенной стороны происходитъ по большинству голосовъ избирающаго ихъ присутственнаго мѣста, когда, т.-е., не менѣе двухъ третей голосовъ согласны на одинъ выборъ.

10.

Частный человѣкъ не можетъ представлять и въ посредники, ни въ верховные трети близкихъ своихъ родственниковъ, ниже участвующихъ съ нимъ въ торговыхъ связяхъ.

11.

Равнымъ образомъ, и присутственныя мѣста, или, вообще говоря, казенныя начальства не должны избирать въ сіи званія ни сочленовъ своихъ, ни близкихъ имъ родственниковъ, ниже такихъ чиновниковъ, которые по настоящему нахожденію своему на службѣ или зависятъ отъ ихъ распоряженій, или могутъ содѣлаться судіями ихъ по тому же дѣлу въ высшемъ судебномъ мѣстѣ.

12.

Если представленные съ обѣихъ сторонъ посредники не согласятся въ добровольномъ выборѣ третей въ теченіе 9 дней, считая со дня объявленія о сдѣланномъ выборѣ со стороны присутственнаго мѣста, то изъ представленныхъ съ обѣихъ сторонъ по ровному числу кандидатовъ избирается оный посредствомъ жеребья.

13.

Выборъ по жеребью производится слѣдующимъ образомъ: въ присутствіи того судебнаго мѣста, гдѣ заключенъ контрактъ, надписываются на особыхъ, одинакихъ въ цвѣтѣ и величинѣ, бумажкахъ имена кандидатовъ; бумажки сіи свертываются и

кладутся въ закрытый ящикъ, изъ коего и предоставляется истцу вынуть одну. Тотъ кандидатъ, чье имя означено будетъ на сей бумажкѣ, утверждается верховнымъ третьею.

14.

Никто, не исключая даже и духовныхъ лицъ, не можетъ отказываться отъ принятія на себя званія верховнаго третьи, исключая токмо дѣйствительной болѣзни или занятія въ одно время нѣсколькими третейскими разбирательствами.

15.

Если избранный съ казенной стороны посредникъ или верховный третья окажется не бывавшимъ никогда у присяги на вѣрность службы Императорскому Величеству, въ такомъ случаѣ, не приступая къ разбирательству дѣла, должны они предварительно принять надлежащую присягу.

16.

Если истецъ, дѣлопроизводство присутственнаго мѣста до учрежденія по просьбѣ его третейскаго суда или до выбора съ казенной стороны посредника, или до утвержденія верховнаго третьи относящееся, сочтетъ почему-либо противнымъ установляемымъ здѣсь правиламъ, въ такомъ разѣ можетъ онъ принесть жалобу свою высшему начальству, не упуская срока, на подачу апелляціонныхъ жалобъ положеннаго. Разрѣшеніе по таковой просьбѣ должно совершаемо быть не далѣе, какъ въ теченіе 15 дней со дня вступленія оной.

17.

Учрежденіе третейскаго суда не освобождаетъ никого изъ частныхъ людей отъ исполненія обязанности его по контракту, по точному требованію заключившаго контрактъ съ нимъ присутственнаго мѣста до совершеннаго окончанія третейскаго разбирательства и приговора.

18.

Коль скоро третейскій судъ на вышеизъясненномъ основаніи получитъ свое существованіе, то истецъ избраннаго имъ съ своей стороны посредника, а совокупно съ тѣмъ и верховнаго третью снабжаетъ полною въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ свершенною записью на окончательное рѣшеніе ими спорнаго его съ казною дѣла, по сущей правдѣ и совѣсти.

19.

Равномѣрно также и спорящее съ нимъ присутственное мѣсто даетъ избранному имъ съ казенной стороны посреднику и вмѣстѣ также верховному третьѣ надлежащій актъ, уполномочивающій ихъ къ рѣшительному окончанію дѣла, какъ сказано въ предшедшей статьѣ.

20.

Затѣмъ, не далѣе какъ въ продолженіи семи дней, должны съ обѣихъ сторонъ представлены быть въ третейскій судъ всѣ принадлежащіе къ дѣлу документы, съ удостовѣреніемъ, что болѣе оныхъ не имѣется.

21.

По внесеніи документовъ разбирательство дѣла начинается сперва одними обосторонними посредниками.

22.

Если по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла посредники будутъ одинаковаго мнѣнія и рѣшеніе учинятъ по онымъ согласное, тогда дѣло не поступаетъ и къ верховному третьѣ.

23.

Буде же посредники не будутъ между собою согласны, то излагаетъ каждый въ особенности мнѣнія свои на бумагѣ и съ оными передаютъ дѣло на заключеніе верховнаго третьи.

24.

Если посредники въ нѣкоторыхъ статьяхъ дѣла согласны будутъ между собою, въ другихъ же нѣтъ, тогда, сдѣлавъ рѣшеніе свое по первымъ, остальныя, яко спорныя, съ мнѣніями своими по онымъ вносятъ на разрѣшеніе третьи, пріобщая для общаго соображенія его и единогласно учиненное ими по не спорнымъ статьямъ дѣла положеніе.

25.

Верховный третья разрѣшаетъ всѣ, за несогласіемъ въ мнѣніяхъ посредниковъ, остающіяся внѣ рѣшенія обстоятельства, не касаясь отнюдь тѣхъ, кои уже посредниками единогласно рѣшены.

26.

Всѣ сужденія и заключенія, какъ обосторонныхъ посредниковъ, такъ и верховныхъ третей, основываться должны на точномъ существѣ правды и на совѣсти.

27.

Коль скоро окончательное рѣшеніе по какому-либо дѣлу въ третейскомъ судѣ состоится, то и приводится оное безпрекословно въ исполненіе.

28.

На рѣшеніе третейскихъ судовъ апелляціонныя жалобы нигдѣ не пріемлются.

29.

По дѣлу, которое третейскимъ судомъ разбираемо было, не можетъ вчиняемъ быть вновь искъ и по обыкновенной формѣ суда.

30.

Если по разбирательству третейскаго суда найдена будетъ какая-либо сторона неправою, въ такомъ случаѣ, сверхъ взысканія убытковъ, въ пользу оправданной стороны судомъ симъ присуждаемыхъ, должна налагаема быть особая пеня или штрафъ, который можетъ основываемъ быть на взысканіи $^1/_2$ процента со всякаго рубля, во что примѣрно оцѣнить можно разбираемое дѣло. Половина изъ сего взысканія обращается въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, а другая оставляется въ пользу оправданной стороны.

31.

Если же обѣ стороны признаны будутъ въ однихъ случаяхъ правыми, въ другихъ же упустительными, то третейскій судъ дѣлаетъ сравнительное соображеніе свое какъ объ убыткахъ, кому оныхъ сколько причитается, такъ и о пенѣ, ко взысканію съ обѣихъ сторонъ слѣдующей, и, замѣнивъ однѣ суммы другими, о дополнительномъ затѣмъ кого слѣдовать будетъ удовлетвореніи полагаетъ свое рѣшеніе.

32.

Если взысканіе присуждено будетъ съ присутственнаго мѣста въ пользу частнаго человѣка за нанесенные ему неправильно убытки, то казна производитъ немедленное удовлетвореніе его отъ себя, пріемля уже дальнѣйшее взысканіе съ виновныхъ на свое попеченіе.

33.

Если кто-либо изъ поставщиковъ и другихъ частныхъ людей, съ казною дѣло имѣющихъ, троекратно, по разбирательству третейскаго суда, найденъ будетъ неправымъ, то въ послѣдующее затѣмъ разбирательство, если и еще таковымъ же оказываться будетъ, взыскивать съ него штрафныя деньги вдвое.

Послѣ же троекратнаго осужденія къ двойной пенѣ, имя таковаго публикуется въ газетахъ, яко затѣйливаго и безпокойнаго, и послѣ того ни къ какимъ уже казеннымъ дѣламъ допускаемъ онъ быть не можетъ.

Мартъ
1812 г.

Приписка рукою Мордвинова: «1812 года марта сіи правила начерчатаны были для возстановленія казеннаго тогда упавшаго кредита. По настоянію адмирала Мордвинова внесена была въ манифестъ статья о предположеніи учредить таковой между казною и поставщиками третейскій судъ».

1063.

О банкахъ на серебрянномъ основаніи [1]).

Для водворенія въ имперіи единообразной и прочной монетной системы правительствомъ признано за необходимое стараться привесть знаменованіе ассигнацій къ серебру, дабы онѣ, воспріявъ свойство истинныхъ банковыхъ билетовъ, могли подъ симъ или подъ другимъ именованіемъ обращаться безъ промѣна съ серебромъ и вошли бы въ точную соразмѣрность съ истинною монетною единицею.

[1]) Въ февралѣ 1812 г. департаментъ Государственной Экономіи посвятилъ четыре засѣданія обсужденію вопроса о законномъ курсѣ ассигнацій на серебро и выработалъ особый проектъ положенія о законномъ курсѣ серебра. Какъ журналы, такъ и самый проектъ были составлены при ближайшемъ участіи Мордвинова (см. выше, № 1059), причемъ члены департамента, гр. Литта и бар. Кампенгаузенъ, утвердили всѣ предложенія предсѣдателя своими подписями. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта девять членовъ (Балашевъ, Дмитріевъ, Козодавлевъ, бар. Кампенгаузенъ, гр. Литта, Неплюевъ, Мордвиновъ, Карнѣевъ, гр. Кочубей) полагали привести учрежденіе законнаго курса ассигнацій въ дѣйствіе; но большинство, тринадцать членовъ (гр. Румянцевъ, Гурьевъ, кн. Голицынъ, Вейдемейеръ, кн. Лопухинъ, Вязмитиновъ, Чичаговъ, Поповъ, Алексѣевъ, гр. Салтыковъ, Макаровъ, Тормасовъ, Фонъ-Дезинъ) полагали оставить оное безъ дѣйствія (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 400). Не предполагая такого противодѣйствія со стороны общаго собранія Государственнаго Совѣта, Мордвиновъ, въ мартѣ же 1812 г., сообщилъ государственному секретарю печатаемую записку о банкахъ на серебрянномъ основаніи, которая является, такимъ образомъ, болѣе обстоятельнымъ изложеніемъ положеній, выраженныхъ въ № 1059. Вслѣдствіе рѣшенія общаго собранія, запискѣ этой не былъ данъ дальнѣйшій ходъ.

Къ достиженію столь важной и благополезной цѣли, ежели ограничиться однимъ тѣмъ средствомъ, чтобы настоящее основаніе государственнаго ассигнаціоннаго банка преобразовать въ серебрянное, то, кромѣ того, что по нынѣшнимъ обстоятельствамъ нѣтъ удобности собрать достаточный для столь огромнаго предпріятія серебряный капиталъ, предстоятъ еще и многія другія причины, благонадежность сей мѣры ослабляющія, какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующаго:

I. Банковая ассигнаціонная монета тогда токмо постоянно и безущербно цѣну свою сохраняетъ, когда по востребованію каждаго свободно и безостановочно обмѣниваема бываетъ на металлическую.

Но при одномъ общемъ для всего государства банкѣ невозможно иначе удовлетворить повсемѣстному требованію обмѣна, какъ только учрежденіемъ размѣнныхъ конторъ по всѣмъ губернскимъ и въ особенности торговлею славящимся городамъ.

Чтобы устроить на семъ основаніи новый серебряный банкъ, то и при самомъ благопріятнѣйшемъ положеніи государства востребовались бы и чрезвычайные способы, и весьма продолжительное время.

II. Одинъ изъ выгоднѣйшихъ банковыхъ оборотовъ есть отдача капиталовъ подъ учеты векселей.

Но при общемъ государственномъ банкѣ кругъ оборотовъ сихъ ограничиваться долженъ числомъ купцовъ одного того города или провинціи, гдѣ банкъ существуетъ. Ибо извѣстно, что раздача суммъ подъ учеты производится изъ единственнаго утвержденія на довѣріи къ состоятельности и благонадежности заемщика, а потому прочихъ постороннихъ городовъ торговые люди и не могутъ причастны быть таковымъ раздачамъ.

III. При настоящемъ положеніи обстоятельствъ, когда правительство не имѣетъ возможности отдѣлить столько капитала, чтобы оный могъ служить основаніемъ общему для всего государства серебряному банку, казалось бы выгоднѣе и приличнѣе для него быть должно помышлять о способахъ учрежденія впредь банковыхъ заведеній, преимущественно на капита-

лахъ, могущихъ составиться изъ денежныхъ вкладовъ частныхъ людей.

Но съ предположенiемъ одного всеобщаго банка не предвидится никакой основательной надежды, чтобы изъ частныхъ вкладовъ могло собрано быть, соотвѣтственно всей обширности таковаго заведенiя, количество капитала. Для сего потребна всеобщая увѣренность въ твердости и благонадежности и во всѣхъ другихъ нераздѣльныхъ съ сущностью предмета сего качествахъ. Здѣсь однихъ богатаго состоянiя людей вклады не могутъ достаточны быть къ наполненiю всего состава капитала. Малыми, но отъ множественнаго числа лицъ приносами можетъ скорѣе и вѣрнѣе совершиться сборъ онаго.

Всѣ таковыя соображенiя приводятъ къ той мысли, что существованiе одного общаго банка невыгодно, и что не только весьма полезно, но даже и необходимо нужно раздробить банковыя заведенiя по той мѣрѣ, сколько есть главныхъ и по торговлѣ знаменитыхъ городовъ въ имперiи.

Раздробленiе сiе можетъ произведено быть постепенно, начавъ оное съ одной какой-либо столицы.

Какъ же уповательно въ Москвѣ, гдѣ серебра противу здѣшняго гораздо изобильнѣе, заведенiе предлагаемаго банка можетъ принесть скорѣйшiе и вѣрнѣйшiе успѣхи, для того и надлежало бы произвесть тамо первоначальный опытъ.

Чтобы дать надлежащiй ходъ таковому первому заведенiю, то, безъ сомнѣнiя, не потребуется со стороны правительства больше жертвы, какъ токмо, чтобы внесть единовременно миллiонъ серебряныхъ рублей со взаимнымъ полученiемъ на толикую же сумму банковой монеты, которую казнѣ употребить можно на свои издержки въ томъ же точно видѣ, какъ и самые рубли. Сколь ни велика теперь скудость въ серебрѣ, но миллiонъ рублей, конечно, безъ дальняго затрудненiя собранъ и отдѣленъ быть можетъ.

А для постепеннаго распространенiя банковыхъ заведенiй и по разнымъ другимъ городамъ, съ совершенною пользою и приличiемъ могли бы обращены быть нижеслѣдующiя суммы:

а) Капиталы учетныхъ и страховыхъ конторъ, такъ какъ всѣ обороты и дѣйствія сихъ конторъ должны уже будутъ войти въ принадлежность городовыхъ банковъ.

б) Всѣ суммы, имѣющіяся въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія.

в) Суммы отъ обращенія въ продажу повсемѣстно запаснаго хлѣба, оставляя въ наличіи одну токмо треть онаго.

Симъ средствомъ можно было бы превратить хлѣбные сборы въ существенно назидательныя для народа и благополезныя для государственнаго хозяйства установленія. Почему и слѣдовало бы продолжать сборы сіи и впредь на подобномъ же, какъ и до сего было, основаніи, сколько во отвращеніе, дабы при долговременномъ лежаніи ихъ безъ употребленія, не подвергались оные напрасной порчѣ и расточенію, столько и для постепеннаго увеличенія общественныхъ сельскихъ капиталовъ, предоставлять селеніямъ обращать часть хлѣба въ продажу всякій разъ, когда токмо находиться будетъ онаго въ сборѣ свыше половины установленнаго количества.

г) Наконецъ, весьма желательно, чтобы всѣмъ министерствамъ, да и вообще всѣмъ главнымъ частямъ управленія предоставлено было въ обязанность отдѣлять ежегодно въ банки изъ отпускаемыхъ имъ на годовое содержаніе суммъ или изъ общаго избытка государственныхъ доходовъ по 3 процента, доколѣ чрезъ сіе не составятся капиталы, достаточные на годовой расходъ для каждой части, независимо отъ налоговъ.

Ходъ начальныхъ банковыхъ дѣйствій состоять долженъ во всевозможномъ привлеченіи изъ частныхъ рукъ наличнаго серебра:

1) Посредствомъ обмѣна приносимыхъ въ банки серебряныхъ денегъ на банковую монету.

2) Черезъ пріемъ въ оные представляемыхъ частными людьми, изъ видовъ приращенія процентами, капиталовъ.

Что принадлежитъ до первой статьи, то, какъ металлическіе рубли, при великомъ числѣ ихъ, не могутъ не причинять вѣсомъ своимъ отягощенія въ носкѣ и излишней заботливости въ сохраненіи, для того, коль скоро токмо всякъ удостовѣренъ будетъ, что банковая монета безущербную сохраняетъ цѣну противу дѣйствительныхъ рублей и можетъ во всякое время свободно обмѣнена быть на оные и обратно, то, пожелавъ предпочтительно самымъ рублямъ имѣть у себя бумаги, какъ удобнѣйшія къ носкѣ и сохраненію, безъ сомнѣнія, понесетъ первые въ банкъ для обмѣна на ассигнаціи.

Касательно же послѣдняго вида, т.-е. привлеченія въ банки частныхъ капиталовъ изъ процентовъ, то поелику съ распространеніемъ по всѣмъ главнымъ и торговымъ городамъ банковъ представится каждому совершенная удобность отдавать деньги свои въ ростъ, съ пользою и благонадежностью, на сколько ни пожелалъ бы времени; для того не можетъ быть сомнѣнія, чтобы весьма многіе не возжелали, вмѣсто того, чтобы оставлять капиталъ свой при себѣ празднымъ и не производящимъ, полагать оный въ банкъ, изъ коего и вынимать могутъ обратно во всякое время по произволенію [1]).

Совокупностью обоихъ сихъ способовъ могутъ навѣрно и въ самое короткое число лѣтъ извлечены быть въ обращеніе всѣ, большею частью праздно находящіяся нынѣ въ частныхъ рукахъ, металлическія деньги, кои тогда, какъ частно каждому капиталисту прибыточное, такъ и общему кругу государственныхъ выгодъ споспѣшительное воспринять должны движеніе.

---

[1]) „Капиталы, при нынѣшнемъ положеніи банковыхъ учрежденій, весьма нерѣдко и на самое продолжительное время остаются праздными не только у дворянъ, собирающихъ деньги съ разновременныхъ отъ имѣній своихъ доходовъ, но и у купцовъ и другихъ промышленныхъ людей, заставляющихся содержать у себя въ наличіи суммы. какъ для выплаты векселей, такъ и для могущихъ внезапно открываться выгодныхъ имъ закупокъ“.

Затѣмъ, касаясь самыхъ началъ или коренныхъ правилъ, на коихъ основываться должны внутреннія дѣйствія каждаго городового банка, поверхностное обозрѣніе оныхъ излагается въ слѣдующихъ немногихъ статьяхъ:

I.

Банковая монета основывается на серебряныхъ рубляхъ, вѣса и пробы въ манифестѣ 19-го декабря 1810 г. [1]) узаконенныхъ.

Банковая монета можетъ означать 1, 2, 5, 10 и болѣе рублей, для выдачи каждому по желанію.

Но какъ вѣроятно, что при началѣ наибольшій расходъ будетъ меньше-сложной монеты, то и нужно, чтобы большая часть пріуготовляема была однорублевой.

II.

На каждомъ билетѣ, ради лучшей вѣрности и отвращенія замѣшательствъ, долженствуетъ означаемо быть имя мѣста, выпускающаго оный и, слѣдственно, обязаннаго по обратномъ предъявленіи производить выдачу серебра.

III.

Банковая монета пріемлется вездѣ безпрекословно въ казну въ томъ же самомъ достоинствѣ, какъ и серебрянные рубли.

IV.

Хотя обращеніе банковой монеты между частными людьми и особенно при началѣ не уповательно, чтобы могло съ успѣшностью распространяться вдаль отъ того мѣста, гдѣ каждый выпустившій ее банкъ находиться будетъ, но какъ банки разныхъ городовъ должны имѣть переводныя между собою сношенія, для того всякъ имѣющій у себя монету одного какого

---

[1]) *П. С. З.*, № 24465.

ни есть банка, съ обращенiемъ ея въ оный, можетъ просить кредитивы на другiе города, въ коихъ банковыя заведенiя возсуществуютъ и въ которыхъ понадобилось бы ему получить тамошнюю монету или дѣйствительные рубли.

За такой переводъ суммъ изъ одного въ другое мѣсто можетъ взимаемо быть въ банковый доходъ $^1/_4$ или и большая часть процента.

Банкъ, получившiй переводный вексель, заплатя оный своими билетами или рублями, имѣетъ право, при дѣйствительной надобности въ деньгахъ, требовать высылки серебра отъ того мѣста, по переводу коего выдача имъ сдѣлана.

V.

Банкъ принимаетъ на обмѣнъ за билеты свои и серебряные рубли прежнихъ царствованiй, по вѣсу и пробѣ, въ манифестѣ 19-го декабря 1810 г. означеннымъ, удерживая по одному проценту для пересылки оныхъ къ ближайшему монетному двору.

Банкъ выдаетъ также билеты свои и за приносимые въ оный для обмѣна серебряныя дѣльныя вещи, по соразмѣрности содержимаго въ каждой изъ нихъ количества чистаго серебра, съ удержанiемъ также отъ всякаго рубля по одному проценту на пересылку ихъ для передѣла въ монету.

Если же какая вещь отдаваема будетъ въ банкъ въ видѣ временнаго токмо залога, до уплаты получаемой изъ онаго монетою его ссуды, въ такомъ случаѣ сверхъ удержанiя по одному проценту съ каждаго рубля, на пересылку вещи опредѣляемому, платится еще отъ заемщика банку по $^1/_2$% въ мѣсяцъ, при обратномъ же выкупѣ вещи на условленный срокъ пересылочные проценты ему возвращаются.

VI.

Вклады капиталовъ въ банкъ могутъ состоять въ металлической монетѣ и въ банковыхъ билетахъ.

Всѣхъ состояній люди могутъ вносить вклады, лишь бы оные были не менѣе 100 руб. и состояли изъ круглыхъ чиселъ.

Банкъ выдаетъ вкладчикамъ свидѣтельства, изображая въ оныхъ обстоятельно предложенныя отъ нихъ условія, на которыхъ принятъ капиталъ.

Свидѣтельства сіи могутъ ходить изъ рукъ въ руки, какъ векселя.

При обратномъ востребованіи изъ банка вклада, если оный не превосходитъ 10.000, то оный выдается въ 7 дней, а если оный состоять будетъ во 100.000, то о выдачѣ онаго должно предувѣдомить банкъ за два мѣсяца, о 500.000—за три мѣсяца, а о милліонѣ—за четыре мѣсяца до срока.

Никакое правительство не можетъ требовать въ отпускъ изъ банка чьихъ-либо вкладовъ, ни назначать ихъ другимъ, ниже подвергать оные конфискаціи.

VII.

За вносимые въ банкъ капиталы банкъ выдаетъ вкладчикамъ по истеченіи каждаго года по 5% или, по ихъ волѣ, причисляетъ оные ко вкладамъ для умноженія капитальной суммы.

Но чтобы въ самомъ началѣ открытія банковъ тѣмъ достовѣрнѣе поощрить капиталистовъ къ безотложному взносу въ оные и къ оставленію въ ихъ распоряженіи на продолжительное время вкладовъ, то полезно будетъ учредить, дабы тѣ, кои внесутъ капиталы свои въ теченіе 1-го года по открытіи какого-либо банка и согласятся оставить ихъ въономъ не менѣе, какъ на 15 лѣтъ, получали сверхъ пяти и еще по 3% на каждый годъ изъ приводимыхъ въ извѣстность по истеченіи всякаго трехлѣтія банковыхъ прибылей. Тѣ же, кои внесутъ вклады свои въ продолженіи второго года и на 15-лѣтнее же время, могутъ по истеченіи 15 лѣтъ получить ту выгоду, что выдадутся имъ капиталы ихъ возросшими отъ прибавочныхъ процентовъ въ полтора.

На поступающія въ банки отъ министерствъ и другихъ

главныхъ частей управленія казенныя суммы можно опредѣлить по $8^0/_0$ на каждый годъ постоянно, но съ тѣмъ, ежели: 1) поступать будетъ сихъ суммъ въ одинъ какой-либо банкъ не менѣе милліона рублей ежегодно; 2) ежели таковой взносъ продолжаемъ будетъ безостановочно черезъ $56^1/_2$ лѣтъ; 3) ежели и повсегодные проценты предоставляемо будетъ причислять къ капиталу. При всемъ этомъ можно допустить казнѣ право по истеченіи всякаго десятилѣтія вынимать изъ всего возросшаго черезъ проценты капитала ея по одной десятой части.

VIII.

Банкъ платитъ проценты единственно по расчисленію лѣтъ и мѣсяцевъ нахожденія капитала въ его распоряженіи. Всякое число дней, не составляющее полнаго мѣсяца, въ расчетъ сей не входитъ. А потому и всякій вкладъ, который до истеченія одномѣсячнаго времени потребованъ будетъ обратно, лишается вовсе процента.

IX.

Чтобы заохотить и низшаго класса людей, особенно же ремесленныхъ, ко взносу въ банки вкладовъ, чрезъ что не токмо собственность ихъ нечувствительно возрастать могла бы, но и былъ бы сей классъ людей весьма успѣшно предохраненъ отъ напрасной расточительности стяжаній своихъ на пьянство и тому подобныя употребленія, то можно на сей конецъ въ особенности постановить слѣдующее:

1) Дозволить имъ вносить вклады изъ 25, 20 и даже изъ 10 р. состоящіе.

2) Производить имъ по мѣрѣ внесенной отъ каждаго суммы по $9^0/_0$ на годъ.

3) Изъ сего числа $5^0/_0$ могутъ по истеченіи каждаго года выдаваемы быть вкладчикамъ, а остальные 4 причисляются къ капиталу, для приращенія онаго.

4) Для веденія дѣлъ по части сихъ мелочныхъ вкладовъ, а совокупно съ тѣмъ и дробныхъ ссудъ въ пособіе недостаточнаго состоянія людямъ, можетъ существовать при каждомъ банкѣ особое отдѣленіе.

X.

На суммы, которыя отъ продажи сборнаго по селеніямъ хлѣба выручаемы и вносимы будутъ въ банки, не выдавая банковой монеты, выдавать свидѣтельства съ произвожденіемъ въ годъ по 5%.

Суммы сіи не должны иначе вынимаемы быть изъ банковъ, какъ токмо на вспоможенія при могущихъ постичь какое-либо селеніе несчастныхъ приключеніяхъ, т.-е., при пожарѣ, наводненіи, падежѣ скота или совершенномъ неурожаѣ хлѣба.

Процентами банкъ можетъ за тѣ селенія, коимъ какая-либо часть капитала принадлежать будетъ, уплачивать по ихъ желанію въ казну государственныя подати, получая за трудъ сей по ½% со вносимой имъ въ казначейства суммы.

XI.

Всѣ вклады должны тщательно различаемы быть со стороны краткости или долговременности сроковъ подлежанія ихъ банковой зависимости.

Если вклады такого рода, что могутъ по нѣсколькихъ мѣсяцевъ потребованы быть обратно, то оные выпускаются токмо подъ учеты краткосрочныхъ векселей.

Сиротскіе же, вносимые до совершеннаго возраста малолѣтнихъ, а равно и другіе на нѣсколько лѣтъ отдаваемые банкамъ капиталы могутъ выпускаемы быть не токмо подъ учеты долгосрочныхъ векселей и подъ товары, но и подъ залогъ недвижимыхъ имѣній на правилахъ 8-лѣтняго банка.

Но сельскіе за продаваемый сборный хлѣбъ и также казенные трехъ-процентные вклады могутъ раздаваемы быть и на основаніи 20-лѣтняго банка.

XII.

При раздачѣ суммъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній должно соблюдаемо быть то важное правило, чтобы таковою ссудою могли бы преимущественно пользоваться просящіе оной на поправленіе сельскаго хозяйства, на заведенія, расширенію промышленности споспѣшествующія, и на другія прямо полезныя и во всѣхъ отношеніяхъ добрыя употребленія.

XIII.

Банки не отдаютъ взаймы вступающей въ оные металлической монеты, но токмо, по соразмѣрности числа ея, выпускають свою бумажную.

Доколѣ не утвердится въ полнотѣ довѣріе къ билетамъ каждаго изъ банковъ, то не должно выпускать превосходнѣйшаго противъ металлической наличности числа оныхъ, исключая 15-лѣтнихъ отъ частныхъ людей и 3-процентныхъ отъ главныхъ частей управленія вносимыхъ вкладовъ, на которые и въ самомъ началѣ свободно можетъ чинимъ быть двойной выпускъ билетовъ. А когда бумаги какого-либо банка воспримутъ твердый и неколеблющійся ходъ, тогда и на все находящееся въ немъ наличное серебро можетъ съ постепенностью удвояемъ быть выпускъ оныхъ.

XIV.

Если бы случиться могло, что за востребованіемъ изъ какого-либо банка обратной выдачи вклада, въ знатной металлической суммѣ заключающагося, не могло достать на тотъ разъ нѣкоторой части наличнаго серебра, то вкладчику должно назначить опредѣлительный срокъ, когда онъ получить можетъ остальное количество вклада, и, опредѣливъ ему, сверхъ получаемыхъ на годъ $5^0/_0$, производить еще по полъ-процента въ мѣсяцъ, снабдить его письменнымъ о томъ свидѣтельствомъ.

Но буде вкладчикъ упустить явиться въ банкъ въ поло-

женное время, то банкъ свободнымъ уже оставаться долженъ отъ обязанности платить ему сверхъ срока прибавочные проценты.

XV.

Мѣру взиманія банками процентовъ съ отдаваемыхъ подъ учеты и залоги суммъ можно на первый случай принять ту самую, какая теперь по узаконенію у насъ существуетъ по 6. Но какъ главная цѣль банковыхъ установленій клониться должна къ направленію денежныхъ оборотовъ въ пособіе преуспѣяній внутренней промышленности и въ содѣйствіе хозяйственнымъ всякаго рода предпріятіямъ, яко главнѣйшимъ источникамъ народнаго обогащенія, для того банки, употребляя, съ одной стороны, приличные способы для привлеченія къ себѣ изъ рукъ богатаго состоянія, но безъ дальней предпріимчивости людей, праздныхъ капиталовъ, съ тѣмъ вмѣстѣ должны имѣть всевозможное попеченіе объ облегченіи на будущее время денежныхъ ссудъ по всѣмъ случаямъ, къ промышленности и сельскому хозяйству относящимся. Первое же и самое важнѣйшее облегченіе заключаться должно во всемѣрномъ понижeніи впредь нынѣшней мѣры процентовъ.

XVI.

Заемщикамъ дозволительно черезъ каждые четыре мѣсяца вносить въ банкъ слѣдующіе отъ нихъ проценты, которымъ и будетъ вычитаемо изъ 6 годовыхъ процентовъ столько, сколько по мѣрѣ вносимой ими прежде срока суммы причитаться будетъ, за все остальное до истеченія года время, полагая по-полъ процента на мѣсяцъ.

XVII.

Производство изъ банковъ мелочныхъ ссудъ, какъ клонящихся въ наибольшей мѣрѣ ко вспоможенію въ нуждахъ бѣднымъ, хворымъ и притомъ нерѣдко еще семействами обреме-

неннымъ людямъ, слѣдовало бы установить на правилахъ совершенно безкорыстныхъ и на разумѣ истиннаго благотворенія основанныхъ.

XIX.

Къ управленію банковъ должны избираемы быть способные и благонадежные люди изъ числа самихъ вкладчиковъ, по общему ихъ выбору въ каждой губерніи порознь.

XX.

Впрочемъ, въ начертаніе полнаго руководства банкамъ для ихъ дѣйствій могутъ изъ нынѣ существующихъ о банкахъ установленій внесены быть всѣ такія правила, кои ближе подойдутъ къ главной цѣли сего плана и черезъ опытъ оправданы уже въ ихъ основательности и полезности.

По изложеніи сихъ начальныхъ мыслей представился вопросъ: при какомъ же состояніи финансовъ нашихъ удобнѣе было бы приступить къ открытію на сихъ началахъ банковыхъ заведеній?

Само собою разумѣется, что при существующемъ неумѣренномъ числѣ ассигнаціонной монеты новое прибавленіе знаковъ обмѣна не долженствуетъ быть допускаемо, но здѣсь въ соображеніе принять должно слѣдующія обстоятельства:

Во первыхъ, заведеніе частныхъ банковъ, безъ сомнѣнія, съ успѣхомъ подѣйствуетъ на расширеніе круга народной промышленности, а сіе при всякомъ случаѣ требуетъ и новой прибавки обмѣнныхъ знаковъ.

Во вторыхъ, по существу вышеозначенныхъ правилъ, банки до утвержденія общаго къ ихъ монетѣ довѣрія, не могутъ выпускать билетовъ своихъ на бо̀льшую сумму, нежели сколько поступать будетъ къ нимъ металлическихъ рублей, исключая немногихъ суммъ, долговременностью вклада обезпечиваемыхъ.

Слѣдовательно, всѣ начальныя дѣйствія банковъ и не могутъ содѣлать ощутительнаго какого-либо пріумноженія въ монетѣ.

Въ третьихъ, коль же скоро предположенныя къ постепенному истребленію ассигнацій мѣры воспріимутъ надлежащій свой ходъ и теченіе, то и въ конецъ исчезнуть тогда должно сомнѣніе, чтобы прибавка малаго числа новыхъ знаковъ могла причинить какой-либо существенный вредъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ заключить можно, что и въ теченіе еще настоящаго года вмѣстно было бы открыть банки въ обоихъ столичныхъ городахъ. Капиталы ихъ едва ли въ совокупности составятъ на первый годъ и четыре милліона рублей, къ истребленію же предназначено въ нынѣшнемъ году ассигнацій около 60.000.000.

Но пользы отъ благовременнаго воспріятія сей мѣры долженствуютъ быть и не малочисленныя, и весьма обширныя; преимущественнѣйшія изъ оныхъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Введеніе правильной монетной системы воспріяло бы черезъ сіе твердый и рѣшительный шагъ къ дѣйствительному своему свершенію.

2) Испытываемый нынѣ повсемѣстно въ имперіи томительный недостатокъ въ размѣнной монетѣ началъ бы, хотя и съ постепенностью, уменьшаться.

3) Благотворнѣйшіе виды манифеста 19-го декабря 1810 года, ко всевозможному распространенію собственныхъ внутри государства фабрикъ и народной промышленности относящіеся, получили бы новое оживленіе.

4) Избытки народнаго труда получили бы значительное приращеніе.

5) Съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ состоянія народа пріобучились бы расчитывать цѣны вещамъ на серебро.

Ради прочнаго благоустроенія финансовъ нужно, сверхъ прочихъ содѣйствій, имѣть въ виду и ту весьма важную цѣль, чтобы всѣ такіе налоги и доходы, которые или лежать на

капиталахъ, или стѣсняютъ промышленность, или способствуютъ къ народному разврату, какъ, напр., винные откупы, или затрудняютъ достиженіе правосудія, ослаблены и хотя постепенно уничтожены быть могли.

Какъ же безъ предварительнаго замѣненія таковыхъ доходовъ другими способами невозможно было бы достигнуть толь благотворной цѣли, для того въ изложеніи началъ банковаго учрежденія помѣщено, между прочимъ, и предположеніе о составѣ особыхъ для каждой части государственнаго управленія капиталовъ, дабы впослѣдствіи времени одними годовыми отъ сихъ капиталовъ процентами всѣ вообще части содержимы быть могли.

Въ соотвѣтственность такого предположенія, ежели отъ каждаго порознь министерства отдѣляемо будетъ ежегодно въ банки по 3 токмо процента изъ отпускаемыхъ имъ на расходы суммъ или мѣра сія наполняема будетъ изъ общаго избытка государственныхъ доходовъ, то не далѣе, какъ въ продолженіи $56^1/_2$ лѣтъ составится толико огромный капиталъ, что процентная отъ онаго сумма, получая по 5 токмо процентовъ въ годъ, равняться будетъ той самой суммѣ, съ которой начнутъ отдѣляемы быть 3% ежегодно въ банки, для приращенія изъясняемымъ въ VII ст. ростомъ, т.-е. по 8% въ годъ, съ правомъ изыманія черезъ каждыя десять лѣтъ по одной десятой части возрастающаго капитала.

Сіе право допускается на тотъ конецъ, чтобы тѣмъ вящше сблизить ощущеніе дѣйствительныхъ отъ таковой мѣры пользъ для тѣхъ самыхъ мѣстъ, кои заниматься будутъ отдѣленіемъ въ банки столь ограниченныхъ процентовъ.

Когда такимъ образомъ финансы наши приведены будутъ въ дѣйствительное устройство, то оживятся всѣ источники народнаго богатства и изобилія, разліется благоденствіе на всѣ состоянія народа, и Россія сблизится тогда съ тою вожделѣнною цѣлью, къ которой многіе просвѣщенные народы стремились, но никогда еще никто изъ нихъ достигнуть не могъ, то-есть, поставить финансы свои на тѣхъ истинныхъ началахъ,

кои усовершаютъ благоденствіе и обогащеніе народное, охраняя съ тѣмъ вмѣстѣ и внѣшнюю ихъ безопасность непредоолимо.

Виды сіи были существеннымъ поводомъ и къ усиленію мѣръ для составленія капитала погашенія, могущаго навѣрно привесть въ лучшее достоинство ассигнаціонную монету нашу, единую, наполняющую государственные доходы.

Сіи самые виды и дальнѣйшія отъ нихъ пользы оттѣнены и во всеподданнѣйшемъ письмѣ генваря 12-го настоящаго года, Государю Императору поданномъ [1]).

Ежели положить, что сложность годовыхъ по всѣмъ вообще частямъ государственнаго управленія расходовъ составляетъ 300 милл. рублей и начать по мѣрѣ сей суммы отдѣлять ежегодно въ банки по 3%, долженствующіе составлять каждогоднаго взноса по 9 милліоновъ, то черезъ 10 лѣтъ накопиться можетъ отъ 8-процентнаго роста не менѣе какъ.	149.805.000
А ежели изъ сего числа отдѣлена будетъ $^1/_{10}$ часть, состоящая въ.	14.980.500
то остатокъ составлять будетъ . . .	134.824.500
Сумма сія чрезъ другія 10 лѣтъ съ ежегодною прибавкою по 9 милл. и съ 8-процентнымъ на весь капиталъ ростомъ умножится до	421.452.000
Десятая часть, къ изъятію подлежащая, должна быть.	42.145.200
Затѣмъ остатокъ.	379.306.800

---

[1]) См. выше, № 396.

Чрезъ третьи 10 лѣтъ сумма сія на прежнихъ условіяхъ возростетъ до	949.275.000
Отдѣляя же десятую часть, т.-е. . . .	94.927.500
остатокъ составлять будетъ . . .	854.347.500
Въ протеченіи 4-го десятилѣтія сіи 854.347.500 возрастутъ на прежнихъ положеніяхъ въ	1.974.852.000
Десятая часть составлять будетъ . . .	197.485.200
За отдѣленіемъ коей будетъ остатокъ.	1.777.366.800
Въ теченіе 5-го десятилѣтія остатокъ сей возрастетъ на прежнихъ условіяхъ въ . .	3.967.557.000
Изъ коихъ десятая часть будетъ простираться до	396.755.700
Затѣмъ остатокъ.	3.570.801.300
Сей послѣдній остатокъ въ теченіе $6^1/_2$ лѣтъ на прежнихъ же положеніяхъ возрастетъ въ	6.000.000.000

Ежегодный изъ сего капитала процентный доходъ, полагая по 5% токмо въ годъ, простираться будетъ до 300 милліоновъ и, слѣдовательно, равенъ будетъ той самой суммѣ, съ которой начнетъ производимъ быть отдѣлъ по 3% на годъ и будетъ продолжаться черезъ $56^1/_2$ лѣтъ.

Изъятіемъ же черезъ каждыя 10 лѣтъ одной десятой части возрастающаго капитала правительство получитъ въ свое распоряженіе:

Въ 1-й срокъ. . . .	14.980.500
» 2-й »	42.145.000
» 3-й »	94.927.500
» 4-й »	197.435.200
» 5-й »	396.755.700

А ежели сіи десятыя части не будутъ изымаемы изъ банковъ, но оставляемы будутъ въ общей массѣ неприкосновенно

для приращенія процентами на вышеизъясненныхъ условіяхъ, то 6.000 милліоновъ капитала составится въ $44^5/_6$ года.

Но буде бы 300.000.000 не могло достаточно быть на удовлетвореніе всѣхъ государственныхъ расходовъ, то отъ воли правительства зависѣть будетъ продолжить и еще на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ умноженіе капитала не свыше 10 лѣтъ, и тогда оный возрастетъ болѣе нежели вдвое, а съ тѣмъ вмѣстѣ и процентная сумма увеличится болѣе нежели вдвое, т.-е. свыше 6.000.000.

Мартъ
1812 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Сочинена марта 1812 года. Списокъ сообщенъ государственному секретарю».

*

1064.

Излишество бумажной монеты [1]).

Исторія всѣхъ народовъ повѣствуетъ грозно и доказываетъ убѣдительно, что возвышеніе и упадокъ, богатство и скудость, сила и слабость царствъ зависятъ непосредственно отъ мѣръ, по управленію государственнымъ казначействомъ пріемлемыхъ. Съ симъ благоденствіе частное каждаго и всѣхъ вообще соединено неразрывно. Никакая мѣра, разстраивающая государственное казначейство, не можетъ истощить надъ нимъ единымъ пагубнаго вреда своего; но выходитъ наружу и дѣйствуетъ на всѣ частныя имущества, въ ущербъ и часто въ самое истребленіе оныхъ. Злотворное дѣйствіе ея не можетъ удержано быть въ предѣлахъ перваго ея движенія. Никакой оплотъ противъ сего наводненія, никакая преграда противъ распространенія сея заразы, никакое изліяніе водъ на сей пожаръ, никакая сытость и запасъ противъ сего всепожирающаго глада спасать и охранять не могутъ. Язва, родившаяся въ сердцѣ, проницаетъ всюду, гноитъ все тѣло и тлѣніемъ истребляетъ. Врачеваніе неблаговременное сей политической болѣзни часто бываетъ мало успѣшно; бореніе же всегда велико, всегда свирѣпо и, наконецъ, царствамъ пагубно.

По сему самому и справедливо, когда утверждаютъ, что первый долгъ правителей государственныхъ состоитъ въ основательномъ познаніи истинныхъ началъ, на коихъ долженствуетъ

---

[1]) Позднѣйшее оглавленіе: „О вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ". *Чтенія*, 1859, IV, смѣсь, 59.

управляемо быть государственное казначейство, и въ строгомъ искорененіи всего, что онымъ противно и можетъ впослѣдствіи оказаться враждебнымъ.

Но изъ всѣхъ, наиболѣе государственное казначейство разстраивающихъ мѣръ, признана уже вреднѣйшею: излишество бумажной монеты противъ должнаго количества, удерживающаго единство монеты.

Съ симъ единствомъ тѣсно сопряжены: достоинство имуществъ, успѣхъ промышленности, надежный ходъ торговли, взаимное довѣріе, внутренняя тишина, благость нравовъ, довольство частное и богатство общественное. Приономъ только силенъ царь, силенъ и народъ. Безъ онаго весь государственный составъ разрушается или приближается къ неминуемому и скорому разрушенію.

Ошибки правительства по другимъ частямъ государственнаго управленія содѣлываютъ ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, по которой дѣйствіе оныхъ совершается; но разстройство монеты объемлетъ всѣ вообще части, почему и дѣйствія сего вреда бываютъ обширнѣе, безпредѣльнѣе.

Всякая другая политическая болѣзнь обыкновенно почти приражается къ одной части, и нерѣдко то, что вредно бываетъ для одной, полезно для другой; но сія болѣзнь распространяется на всѣ вообще составы государственнаго тѣла; а потому и слѣдствія оной должны непремѣнно быть свирѣпѣе другихъ. Тутъ каждый и малѣйшій даже членъ уязвляется, каждый болитъ.

Никакая несправедливость личная, никакое оскорбленіе права общественнаго, колико бы оныя чувствительны ни были, не могутъ имѣть столь разительнаго дѣйствія на умы и сердца подданныхъ, какъ прискорбіе отъ потеряннаго монетою достоинства. Рубль есть достояніе каждаго, богатаго и бѣднаго, и малѣйшая часть, отъятая изъ онаго, преобразуется въ похищеніе великое, простирающееся на все количество стяжаннаго, наслѣдуемаго, или же работою рукъ пріобрѣтаемаго.

При упадкѣ монеты ропщетъ воинъ, негодуетъ гражданинъ, лихоимствуетъ судья, охладѣваетъ вѣрность, ослабѣваютъ взаимныя услуги и пособія; благочиніе, миръ и добродѣтель уступаютъ мѣсто разврату, порокамъ и буйнымъ страстямъ.

Да и можетъ ли быть иначе, когда достояніе каждаго ежедневно уменьшается, когда равно страждетъ богатый и бѣдный, роскошный и умѣренный, терпѣливый и невоздержный, семейный и холостой? Когда предъ глазами каждаго видимо приближается призракъ нищеты, бѣдствіе тѣмъ несноснѣйшее, что вина оному не заключается въ личныхъ поступкахъ и дѣяніяхъ каждаго?

Тогда и самые законы теряютъ свою силу, добродѣтель лишается твердости, и порокъ извинять и отчасти оправдывать себя можетъ. Самое наказаніе преступникамъ, по строгости законовъ опредѣляемое, содѣлывается несправедливымъ, яко противное уставу природы; ибо сила и дѣйствіе закона тогда токмо праведны, когда согласуются съ природою и оною оправдываемы быть могутъ. Какъ судьѣ не лихоимствовать, когда исторженіе у подсудимаго мзды остается ему, можетъ быть, единымъ средствомъ отъ глада и нищеты драгоцѣннѣйшихъ сердцу его лицъ—жены, дѣтей, престарѣлыхъ родителей, и когда монета, коею служба его вознаграждается, вящше еще лихоимствуетъ, ибо не отъ одного, но отъ всѣхъ безпощадно похищаетъ?

Превышеніе мѣры въ выпускахъ бумажной монеты, по строгой правдѣ, не можетъ иначе быть представляемо, какъ въ видѣ непримѣтнаго похищенія частей изъ имущества каждаго. Разстройство монеты есть тать, отъ котораго никто остеречься не можетъ, коему подвластны всѣ сокровища, который и, не прикасаясь, уноситъ изъ сокровеннаго корысть свою, и который и нищаго не щадитъ и отъ малаго отнимаетъ много. Малѣйшій ущербъ въ единицѣ повсюду и надъ всѣми ущербъ распространяетъ, растетъ числомъ и движеніемъ, вездѣ и вдругъ поражаетъ. Всякій рубль, всякая часть рубля, при каждомъ пере-

ходѣ своемъ изъ однѣхъ въ другія руки, должны платить ему дань неизбѣжную.

Посему въ большей почти части преступленій виновника искать праведно не въ лицѣ, содѣлывающемъ преступленіе, но въ причинѣ, побудившей или доведшей его къ тому. Когда какое либо зданіе доходитъ до упадка и разрушенія, удивительно ли, если отваливающіяся отъ онаго камни станутъ побивать живущихъ въ немъ или проходящихъ мимо онаго? Въ сихъ случаяхъ истинный виновникъ всѣмъ преступленіямъ есть самое искаженіе монеты—перваго общественнаго орудія, все связующаго, все устрояющаго и все въ порядкѣ и благочинныхъ предѣлахъ содержащаго. Естественно, что гдѣ нѣтъ постоянной и вѣрной цѣны сему вседѣйствующему орудію, не можетъ быть тамъ ни урядства, ни правды, ни вѣрности, ни взаимнаго довѣрія и никакой постоянной добродѣтели.

Никакое, даже наглое многочисленнаго непріятеля вторженіе въ предѣлы государства не можетъ быть для онаго толико бѣдственно и всегубительно, какъ разстройство ходячей монеты. Сколь бы ни обширны могли быть слѣды разоренія и опустошенія, врагомъ проложенныя, но въ сравненіи съ цѣлою поверхностью государства не иначе считаемы быть должны, какъ самою ограниченною чертою, равно какъ и весь вредъ, на оной имъ причиненный, временнымъ токмо и удобно вознаградиться могущимъ. Въ таковомъ случаѣ земля, плодородіемъ одаренная, или жители ея, искусствомъ полезныхъ рукодѣлій обладающіе, въ самое короткое время достигаютъ до прежняго состоянія. Но сильный упадокъ монеты въ достоинствѣ своемъ и потеря капиталовъ, естественное послѣдствіе отъ онаго, съ несравненно обширнѣйшими, должайшими и къ поправленію неудобнѣйшими сопряжены разстройствами. Наступая на всѣ предѣлы вдругъ, занимая всѣ стези, нападая на всѣ сокровища и все поражая, что могло бы даже уцѣлѣть отъ пожаровъ и грабежей непріятельскихъ, упадокъ денегъ нечувствительно изсушить можетъ всѣ силы и повсемѣстные источники богатствъ. Отъ сихъ внутреннихъ враговъ, возрастаю-

щихъ въ числѣ своемъ по тому необъятному размноженію, какое вообразить токмо можно въ быстромъ переходѣ толикаго множества милліоновъ денегъ изъ однѣхъ въ другія руки, все лицо государства можетъ покрыться нищетою и скорбію, и долгія лѣта и великія усилія востребуются, чтобы отъ боренія противъ различныхъ и томительныхъ недостатковъ перейти къ прежнимъ избыткамъ и довольству и достигнуть до всеобщаго благоденствія.

Разстройство монеты умаляетъ и ослабляетъ всякій промыселъ, всякій трудъ, всякое предпріятіе, затрудняетъ торговлю, останавливаетъ умноженіе богатствъ, преграждаетъ путь къ вышнимъ степенямъ устройства и благосостоянія. Таковое препинаніе въ успѣхахъ и возвышеніи есть, можетъ быть, неисчислимая утрата, испытуемая народами, у коихъ система монетная не имѣетъ твердаго основанія.

Сверхъ же того, продолженіемъ такого способа наполненія государственнаго казначейства бумажными деньгами правительство не только усугублять будетъ недовѣріе къ себѣ частныхъ людей и отъ того несть ненаградимыя потери и убытки, но съ тѣмъ вмѣстѣ и взаимное между ними искоренять довѣріе, усвояя чрезъ то какъ бы нѣкоторое должникамъ право быть неправедными противъ своихъ заимодавцевъ. Итакъ, отъ одного вреднаго источника происходитъ нѣсколько величайшихъ золъ, содѣлывающихъ правительство бѣднымъ и притомъ разрушителемъ народнаго благосостоянія.

Но правительство, употребляющее подобныя мѣры, при равнодушіи своемъ, могло бы еще не уважать всѣми таковыми безпорядками, бѣдствіями и негодованіями частныхъ людей, отъ упадка доходовъ ихъ происходящими, если бы по меньшей мѣрѣ благо, поставляемое имъ въ удобности наполненія недостатковъ казеннаго дохода столь легкимъ средствомъ, каково есть выпускъ новыхъ бумагъ, было дѣйствительно прочнымъ, благонадежнымъ и не влекущимъ за собою никакихъ вредныхъ для самого казначейства послѣдствій. Къ сожалѣнію, разительные опыты многихъ, обольщеніями сего мнимаго блага

далеко увлекшихся народовъ, неоспоримо доказали, что таковая мѣра, вмѣсто благопріятной сущности, есть обманчивый токмо и самый враждебный по своимъ послѣдствіямъ призракъ, что она есть кратчайшая стезя, ведущая царства къ постепенному обнищанію и совершенному банкротству, что всякая новая прибавка излишнихъ бумагъ есть новая ступень нисхожденія къ нищетѣ и приближенія къ гибельной пропасти. При послѣднихъ ступеняхъ таковаго беззаботнаго шествія государства изнемогали до того, что падали и разрушались. Всѣ извѣстныя революціи послѣдовали отъ разстройства финансовъ и уклоненія правительства отъ благовременныхъ мѣръ къ исправленію оныхъ. Въ семъ положеніи государства всѣ подданные заедино негодуютъ, ропщутъ и возстаютъ единодушно. Сія болѣзнь всѣхъ соединяетъ; нѣтъ состоянія, нѣтъ лица, до коего бы вредъ отъ разстройства монеты не коснулся бы. Единая монета, можно сказать, соединяетъ всѣ мысли, чувствованія, желанія и права, колико бы различны они ни были.

Безчисленные примѣры подтвердили ту неопровергаемую въ системѣ финансовой истину, что, вышедъ изъ соразмѣрности въ количествѣ бумажной монеты, чѣмъ болѣе пріумножаемо будетъ оной, тѣмъ вящше возрастать будетъ недостатокъ государственнаго дохода, тѣмъ бѣднѣе и слабосильнѣе становиться будетъ правительство, ибо выпуски при такихъ обстоятельствахъ бумагъ ведутъ не къ пріумноженію изобилія въ доходѣ, но къ пониженію достоинства каждой составляющей доходъ частицы, и потому прибѣгать къ выпускамъ новыхъ бумагъ, для вознагражденія недостатковъ годового дохода, есть то же, что отваживаться на постепенное истощеніе и разореніе себя до послѣдней крайности.

Нижеизлагаемыя примѣрныя вычисленія въ какой мѣрѣ каждогодная прибавка ассигнацій для возмѣренія недостатковъ дохода, дѣйствуя на умаленіе цѣны всего прежде выпущеннаго количества оныхъ, увеличивать можетъ возрастаніе самихъ недостатковъ, ясно и неопровергаемо показываютъ, что возрастаніе таковое происходитъ не въ ариѳметической, но въ геометрической пропорціи.

Положимъ примѣрно, что государственный доходъ состоитъ изъ 100 милл. ассигнац. рублей, и что недостатокъ въ доходахъ простирается до 10 милл., которые дополнить предположено выпускомъ новыхъ ассигнацій, и въ обращеніи тогда содѣлается уже 110 милліоновъ.

Положимъ, что при 110 милл. ассигнацій, рубль серебряный былъ бы въ 4 рубля ассигнаціонныхъ или что 100 милл. рублей ассигнаціонныхъ равнялись бы 25 милл. серебряныхъ.

Согласимся притомъ, что цѣны на вещи пребываютъ постоянными на серебрѣ и возвышаются по мѣрѣ разности, возрастающей въ цѣнѣ бумажнаго рубля съ серебряннымъ.

При доходѣ 100 милл. ассигнаціями и при цѣнѣ 4 руб. ассигнаціями въ серебрянномъ, казна получаетъ въ доходъ 25 милл. руб. серебряныхъ и находитъ недостатокъ въ 10 милліонахъ ассигнаціонныхъ, то-есть въ $2^1/_2$ милліонахъ серебряныхъ рублей; посему количество, потребное на расходы казенные, заключается въ $27^1/_2$ милл. серебряныхъ рублей. Но съ выпускомъ новыхъ 10 милл. ассигнацій цѣна серебрянаго рубля содѣлается по нижеслѣдующей посылкѣ:

$$1 : 4 = \frac{110}{100}\ 4 . 40$$ [1])

Доходъ же казенный, пребывая во 100 милл. ассигнаціонныхъ, при 4 р. 40 к. содѣлается 22.727.272 руб. сер., а потому недоставать будетъ въ потребныхъ на расходы $27^1/_2$ милл. руб. 4.772.728 руб. сер.

Сіе недостающее количество, когда умножено будетъ 4 р. 40 к., составитъ 21.000.003 р. ассигнаціонныхъ.

Сіе количество, когда прибавлено будетъ къ находящимся въ обращеніи 110 милл., составитъ 131.000.003 р. ассигн. и тогда цѣна серебряннаго рубля будетъ, какъ

$$1 : 4 = \frac{131}{100} : 5 . 24.$$

---

[1]) „Въ сей посылкѣ единица пріемлется за количество существующихъ въ обращеніи ассигнацій, равное 100“.

При 5 р. 24 к. доходъ 100 милл. руб. ассигнаціонныхъ преобразится въ 19.083.958 серебрянныхъ рублей. Недостатокъ въ $27^1/_2$ милл. серебрянныхъ руб. окажется въ 8.416.042 р. серебрянныхъ.

Кои при 5 р. 24 к. составятъ ассигнаціонныхъ 44.110 : 060 рублей, коими вновь должно будетъ наполнять казначейство, а потому пріумножено будетъ количество ассигнацій до 175 милл. Отметая же тысячи,

цѣна серебряннаго рубля будетъ какъ

$$1 : 4 = \frac{175}{100} : 7 \text{ руб.}$$

При 7 рубляхъ доходъ изъ 100 милл. ассигнаціями содѣлается равнымъ въ серебрѣ 14.285.714 рублямъ.

Сію послѣднюю сумму, исключа изъ потребныхъ на расходы $27^1/_2$ милл. серебрянныхъ рублей, недостатокъ явится въ 13.214.286 руб. серебромъ же.

Кои при 7 рубляхъ составятъ недостатокъ ассигнаціонными рублями въ 92.500.002.

Слѣдуя тому же правилу, для наполненія недостатка вновь выпускать должно будетъ 92.500.002 рубля ассигнаціонныхъ, и количество оныхъ содѣлается въ 267.600.062.

При таковомъ количествѣ, отметая тысячи, цѣна серебряннаго рубля содѣлается какъ:

$$1 : 4 = \frac{207}{100} : 10 \text{ руб. } 68 \text{ коп.}$$

При 10 р. 68 коп. доходъ 100 милл. ассигнаціями содѣлается въ $9.363.295^9/_{10}$ серебрянныхъ рублей.

Недостатокъ въ $27^1/_2$ милл. серебрянныхъ рублей явится въ 18.136.704 серебрянныхъ же.

Для наполненія коихъ, при курсѣ 10 р. 68 коп., должно будетъ вновь надѣлать ассигнацій на 193.699.998 рублей.

При семъ новомъ выпускѣ количество ассигнацій въ обращеніи увеличится до 461.300.060 руб.

При таковомъ количествѣ, отметая тысячи, цѣна серебрян-наго рубля будетъ какъ:

$$1 : 4 = \frac{461}{100} : 18 \text{ руб. } 44 \text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ рубля серебряннаго доходъ 100 милл. руб. ассигнаціонныхъ унизится до 5.422.993$^{1}/_{2}$ руб. серебрянныхъ.

Кои вычтя изъ 27$^{1}/_{2}$ милл., останется въ недоимкѣ 22.077.006 руб. серебрянныхъ.

А при цѣнѣ оныхъ въ 18 руб. 44 коп. ассигнаціонныхъ, недостатокъ явится въ 407.099.990 ассигнаціонныхъ же рублей.

Тогда количество ассигнаціонныхъ рублей въ обращеніи будетъ 868.400.650 руб.

При семъ количествѣ цѣна серебряннаго рубля будетъ какъ;

$$1 : 4 = \frac{868}{100} : 34 \text{ руб. } 72 \text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ рубля серебряннаго доходъ 100 милл. руб. ассигнаціями содѣлается въ 2.880.184 серебр.

Кои вычтя изъ 27$^{1}/_{2}$ милл., останется недостатка 24.619.816 руб. серебромъ.

При цѣнѣ 34 руб. 72 коп. недостатокъ въ ассигнаціяхъ будетъ 854.800.011 руб.

Сіе количество приложа къ прежнему, въ выпускѣ ассигнацій находиться будетъ на 1.723.200.661 руб.

При семъ количествѣ цѣна серебряннаго рубля будетъ какъ:

$$1 : 4 = \frac{1723}{100} : 68 \text{ руб. } 92 \text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ рубля серебряннаго доходъ 100 милл. руб. ассигнаціями содѣлается въ 1.450.958 руб. серебромъ.

Кои вычтя изъ 27$^{1}/_{2}$ милл., недостатокъ явится въ 26.049.042 руб. серебрянныхъ.

При цѣнѣ 68 руб. 92 коп. недостатокъ въ ассигнаціяхъ будетъ 1.795.299.974 руб.

Сіе количество приложа къ прежнему, въ выпускѣ ассигнацій находиться будетъ на 3.518.500.635 руб.

При семъ количествѣ цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ:

$$1 : 4 = \frac{3518}{100} : 108 \text{ руб. } 92 \text{ коп.}$$

Цѣна серебрянаго рубля тогда будетъ въ 108 р. 92 коп. ассигнаціонныхъ.

Сіе расчисленіе показываетъ, какъ во Франціи въ малое число лѣтъ бумажная монета, отъ ежегоднаго наполненія оною недостатка въ государственныхъ доходахъ въ цѣнѣ своей упадала и изъясняетъ причину бывшей революціи.

Оно показываетъ ясно, колико пагубенъ способъ покрывать недостатокъ дохода умноженіемъ бумажной монеты.

Необходимость пріумноженія начинается отъ малаго количества 10 милл. и возрастаетъ ежегодно нижеслѣдующими количествами:

10.000.000
21.000.002
44.100.060
92.500.002
193.699.990
407.099.990
854.800.011
1.723.200.661.

Упадокъ бумажной монеты слѣдуетъ какъ:

4.40
5.24
7.00
10.68
18.44
34.72
68.92
108.92

Если бы при начальномъ появленіи въ государственномъ казначействѣ недостатка 10 милл. рублей, разложены оні были на всѣ 100 милл. рублей, составлявшихъ тогда доходъ,

то, конечно, налоги прибавились бы еще $^1/_{11}$ частью болѣе, но какъ всякій налогъ отнимаетъ часть токмо дохода у платящихъ оный, для того прибавка таковая составила бы нечувствительный процентъ на весь получаемый каждымъ лицомъ доходъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ пресѣклось бы дальнѣйшее возвышеніе налоговъ. Напротивъ того, при замѣненіи таковой раскладки новыми выпусками бумагъ, каждый изъ доходовъ своихъ лишается: во 2-мъ году 24%, въ третьемъ 42%, въ четвертомъ 62%, въ пятомъ 78%, въ шестомъ 88%, въ седьмомъ же получаемый каждымъ доходъ уменьшается болѣе 100%, то-есть, рубль ассигнаціонный содѣлывается въ достоинствѣ своемъ менѣе копѣйки.

Когда бумажная монета доходитъ до сего униженія, то правительство, которое оную выпущало, объявляетъ себя банкротомъ и бумажная монета уничтожается.

Сего довольно, дабы убѣдиться каждому въ зловредности и опасности того способа наполненія недостатковъ государственнаго дохода, который заключается въ новыхъ выпускахъ бумагъ. Причиняемое сими выпусками разстройство монетѣ не есть ли тягчайшій налогъ, какимъ токмо народъ до самой высшей степени обременить возможно? Бремя сіе можетъ ли равняться съ какимъ ни есть другимъ?

Но отъ общей теоріи обратимся къ обозрѣнію собственнаго нашего состоянія, и на сей конецъ сдѣлаемъ расчисленія на точнѣйшихъ и ближайшихъ къ намъ заданіяхъ.

До 1810 г. выпущено было у насъ ассигнацій на 550 милл. рублей.

Когда все сіе количество оныхъ раздробилось въ обращеніи своемъ и вступило въ мелочные обмѣны на жизненные припасы, на дневныя издержки, на заплату за работы, тогда рубль ассигнаціонный уменьшился до 25 коп., и 4 рубля ассигнаціонныхъ содѣлались равными одному токмо рублю серебрянному.

Въ означенномъ 1810 году государственный доходъ состоялъ во 110 милл. рублей ассигнаціонныхъ, а потому въ $27^1/_2$ милл. рубл. серебрянныхъ.

Во время царствованія покойной императрицы Екатерины II, доходъ государственный простирался до 60 милліоновъ, равнявшихся по тогдашнему курсу ассигнацій 45 милл. серебрянныхъ рублей.

Слѣдовательно, доходы государственные въ началѣ 1810 г. были существенно менѣе тогдашнихъ на $17^1/_2$ милл. серебрянныхъ рублей.

Но въ 1810 году, по угрожавшимъ уже обстоятельствамъ и необходимости принимать благовременныя мѣры къ защитѣ отечества, расходы государственные требовали не менѣе 300 милл. ассигнаціями, а серебромъ 75 милл. рублей.

При семъ положеніи правительство, отвергши прежнюю мѣру наполненія недостатковъ дохода выпускомъ новыхъ количествъ ассигнацій, благоразсудило замѣнить оную возвышеніемъ налоговъ.

Чтобы познать, сколь спасителенъ былъ таковой поступокъ правительства, то обозримъ послѣдствія отъ пріумноженія бумажной монеты, когда оная превзошла уже должную мѣру. Слѣдующія вычисленія покажутъ намъ въ несомнительномъ ариѳметическомъ изложеніи во сколько лѣтъ Россія, безъ сей осторожности, разориться бы могла и правительство долженствовало бы объявить себя банкротомъ.

Выше уже сказано, что въ 1810 г. потребно было на государственные расходы 75 милл. руб. серебромъ, доходъ же въ ономъ состоялъ только изъ $27^1/_2$ милл., слѣдовательно, недоставало $47^1/_2$ милл., которые, полагая по 4 руб., составляли 200 милл. ассигнаціями. Съ выпускомъ на сію сумму ассигнацій, находилось бы ихъ всѣхъ въ обращеніи 750 милл. рублей.

При семъ количествѣ рубль серебрянный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 = \frac{750}{550} : 5 \text{ р. } 45 \text{ к.}$$

При цѣнѣ 5 руб. 45 коп. серебрянпаго рубля доходъ во 110 милл. ассигнаціонныхъ унизился бы до 20.182.569 серебрянныхъ.

А посему недостатокъ явился бы въ 54.817.431 руб., для наполненія коего при 5 руб. 45 коп. должно бы было надѣлать вновь 298.754.998 рублей.

Сіи съ прежнимъ количествомъ ассигнацій составили бы 1.048.754.998 рублей.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебрянный сдѣлался бы какъ:

$$1 : 4 = \frac{1048}{550} : 7 \text{ р. } 44 \text{ коп.}$$

При 7 руб. 44 коп. доходъ 110 милл. ассигнаціонныхъ преобразился бы въ 14.798.387, а потому недостатокъ оказался бы изъ 75 милл., потребныхъ на расходы, на 60.201.613 руб., кои при 7 руб. 44 коп. потребовали бы прибавки въ ассигнаціяхъ на 447.900.000 рублей.

Сіе количество, присоединясь къ прежнему количеству, произвело бы въ обращеніи 1.496.654.998 рублей.

При семъ количествѣ ассигнацій рубль серебрянный сдѣлался бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 = \frac{1496}{550} : 10 \text{ р. } 88 \text{ коп.}$$

При 10 р. 88 коп. доходъ 110 милл. ассигнацій сдѣлался бы равнымъ 10.110.294 рублямъ серебрянымъ, и недостатокъ оказался бы въ 64.889.706 руб., а въ ассигнаціяхъ при 10 руб. 88 коп. въ 706.000.001 руб.

Кои приложа по прежнимъ, составилось бы 2.202.654.999 рублей ассигнаціонныхъ.

При количествѣ коихъ рубль серебрянный послѣдовалъ бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 = \frac{2202}{550} \; 16 \text{ руб. } 1 \text{ коп.}$$

При 16 руб. 1 коп. доходъ 110 милл. руб. ассигнаціонныхъ равенъ бы былъ 6.870.705 рублямъ, а недоста-

токъ въ доходахъ 68.129.295 серебряныхъ рублей, кои при 16 р. 1 коп. составили бы въ ассигнаціяхъ 1.090.750.012 руб.

Кои, прибавя къ прежнимъ, составилось бы въ обращеніи 3.293.405.011 рублей ассигнаціями.

Тогда рубль серебрянный былъ бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 = \frac{3293}{550} : 23 \text{ руб. } 94 \text{ коп.}$$

При 23 руб. 94 коп. доходъ 110 милл. ассигнаціями содѣлался бы въ 4.594.820 серебромъ; недостатокъ въ государственномъ доходѣ въ 70.405.180 руб. серебряныхъ, а въ ассигнаціяхъ 1.685.500.009 рублей.

Кои выпустя вновь, составилось бы всѣхъ ассигнаціонныхъ рублей 4.978.905.020.

При семъ количествѣ рубль серебрянный измѣнился бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 = \frac{4978}{550} : 36 \text{ руб. } 20 \text{ коп.}$$

При 36 руб. 20 коп. доходъ 110 милл. ассигнацій былъ бы равенъ 3.038.674 рублямъ серебрянымъ, недостатокъ въ доходахъ серебромъ 71.961.326 рублямъ, ассигнаціями 2.605.000.000 рублямъ.

Кои, прибавя къ прежнему количеству, составилось въ обращеніи 7.583.905.021 ассигнаціонныхъ рублей.

При семъ количествѣ ассигнацій рубль серебрянный послѣдовалъ бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 = \frac{7583}{550} : 55 \text{ руб. } 14 \text{ коп.}$$

При 55 руб. 14 коп. доходъ 110 милл. рублей ассигнаціями содѣлался бы въ 1.994.922 рубля серебряныхъ, недостатокъ въ доходахъ серебромъ 73.005.078, ассигнаціями 4.025.500.000 рублей.

Кои, присоединясь, составили бы все количество ассигнацій на 11.609.405.021 рубль.

При коихъ рубль серебряный былъ бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 = \frac{11.600}{550} : 84 \text{ руб. } 42 \text{ коп.}$$

При 84 руб. 42 коп. доходъ 110 милл. рублей ассигнаціонныхъ унизился бы до 1.303.008 рублей серебряныхъ; недостатокъ въ доходахъ серебромъ увеличился бы до 73.696.992 рублей, ассигнаціями до 6.221.500.064 рублей,

При ономъ количествѣ рубль ассигнаціонный упалъ бы въ превратной пропорціи, какъ:

$$1 : 4 = \frac{17.830}{550} : 129 \text{ руб. } 67 \text{ коп.}$$

Тогда рубль ассигнаціонный унизился бы въ достоинствѣ своемъ ниже копѣйки.

Числа прибавляемыхъ ассигнацій увеличивались бы:

Въ 1810 году . . .	200.000.000	рублей.
» 1811 » . . .	298.754.998	»
» 1812 » . . .	447.900.000	»
» 1813 » . . .	706.000.001	»
» 1814 » . . .	1.090.750.012	»
» 1815 » . . .	1.685.500.009	»
» 1816 » . . .	2.605.000.001	»
» 1817 » . . .	4.025.500.000	»
» 1818 » . . .	6.221.500.064	»

Рубль ассигнаціонный слѣдовалъ бы упадку въ превратной цѣнѣ, какъ:

Въ 1810 году	5.45
» 1811 »	7.44
» 1812 »	10.88
» 1813 »	16.01
» 1814 »	23.94
» 1815 »	36.20
» 1816 »	55.14
» 1817 »	84.42
» 1818 »	129.67

Изъ сего открывается, что продолженіемъ выпуска новыхъ количествъ бумагъ и причиненіемъ чрезъ то униженія въ цѣнѣ монеты, имущества и доходы всѣхъ вообще подданныхъ со-

ставляющей, правительство налагало бы на всѣ состоянія, на всякую промышленность, трудъ, прибыль и на каждый рубль. въ обращеніи находящійся, дѣйствительнаго налога: въ первый годъ по $36^{1}/_{4}$%, во второй по 86% и далѣе, пока такимъ образомъ, годъ отъ году возвышая оный, въ 1818 г. довело бы цѣну рубля ниже копѣйки, такъ что каждый, лишаясь изъ 100 р. 99 коп. съ дробями, долженствовалъ бы вмѣсто мнимыхъ рублей. оставаться при равномъ числѣ копѣйки, да и то не полныхъ. Тогда Россія въ подобномъ бы, конечно, нашлась положеніи, какъ была въ недавнихъ временахъ Франція, гдѣ бѣднѣйшій человѣкъ принужденъ былъ за самый умѣренный обѣдъ платить по 500 ливровъ. Извѣстныя всѣмъ послѣдствія отъ разстройства тамошнихъ финансовъ, послѣдствія бѣдственныя и ужасныя въ дѣйствіяхъ своихъ, могли бы и Россію постигнуть, буде бы продолженіе новыхъ выпусковъ бумагъ не было у насъ благовременно остановлено.

По мѣрѣ, какъ пріумножаемо было количество ассигнацій до 1810 (или, лучше сказать, до 1811 года, ибо и въ теченіе 1810 года знатная часть прежде заготовленныхъ вступили въ обращеніе) рубль ассигнаціонный упадалъ въ достоинствѣ своемъ, а когда перестали умножать количество оныхъ, серебрянный рубль остановился на 4-хъ бумажныхъ.

При семъ не безмѣстно примѣтить, что вновь выпускаемыя правительствомъ въ прибавку къ прежнимъ количествамъ ассигнаціи. выходя изъ банка не иначе, какъ милліонами или сотнями, а рѣдко-рѣдко десятками тысячъ, доколѣ обращаются въ большихъ количествахъ, уподобляются векселямъ, никакого дѣйствія на цѣны вещей имѣть не могущимъ; переходя же потомъ отъ капиталистовъ малыми частями къ мелочнымъ торговцамъ, фабрикантамъ, ремесленникамъ и проч., раздробляются въ теченіе времени въ монету, обыкновенные житейскіе расходы составляющую. Такимъ образомъ, дошедъ до раздѣленія въ рублевыя даже единицы, для дневного обихода, особенно же низкаго многочисленнаго сословія людей и для заплаты оному за дневныя работы употребительныя. воспріем-

*

лютъ наконецъ неизбѣжное дѣйствіе, ударяющее на цѣну вещей. Но чтобы ассигнаціи, въ огромныхъ количествахъ изъ казны вышедшія, могли бы дойти до сего послѣдняго раздробленія, то потребно довольное время, такъ что выпущенныя въ 1810 году, можетъ быть, и донынѣ еще не успѣли перейти всѣ изъ оптоваго въ мелочные торги, а тѣмъ паче въ кругообращеніе, дневнымъ житейскимъ потребностямъ удовлетворяющее, и что, можетъ статься, ознаменуютъ они себя полномѣрно въ настоящемъ и послѣдующихъ годахъ.

Въ 1810 и 1811 и въ началѣ 1812 гг. департаментъ Государственной Экономіи съ рачительностью изложилъ правила, наставляющія и могущія руководствовать къ основательному впредь управленію государственнымъ казначействомъ, не токмо съ сохраненіемъ какъ государственныхъ, такъ и частныхъ доходовъ въ безущербномъ достоинствѣ, но и съ постепеннымъ возвышеніемъ въ семъ достоинствѣ.

Если бы не послѣдовало уклоненія отъ таковыхъ мѣръ, когда доходы государственные возведены были до 320 милл. руб., и изъ оныхъ отчислено было бы на первогодичные расходы 310 милл., а 10 милл. обращены были къ истребленію, для возвышенія достоинства монеты, въ доходъ получаемой, тогда осталось бы въ обращеніи 540 милл., серебряный же рубль сдѣлался бы какъ:

$$1 : 4 = \frac{540}{550} : 3 \text{ р. } 92 \text{ к.}$$

При сей цѣнѣ рубля серебряннаго $77^1/_2$ милл. руб. серебрянныхъ потребовали бы въ ассигнаціяхъ 303.800.000 руб.

Кои вычтя изъ дохода 320 милл., осталось бы на истребленіе 16.200.000, а сіи вычтя изъ 540 милл., нашлось бы въ обращеніи ассигнацій 523.800.000 рублей.

При ономъ количествѣ ассигнацій, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 = \frac{498}{550} : 3 \text{ р. } 80 \text{ к}$$

При 3 р. 80 к. (цѣна рубля серебряннаго) $77^1/_2$ милл. рублей серебряныхъ потребовали бы въ ассигнаціяхъ $294^1/_2$ милл., кои, вычтя изъ дохода 320 милл., осталось бы на истребленіе 25.500.000, а сіи, вычтя изъ 523.800.000, осталось бы въ обращеніи 498.300.000 р.

При 498.300.000 р. ассигнаціями, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 = \frac{498}{550} : 3 \text{ р. } 62 \text{ к.}$$

При сей цѣнѣ $77^1/_2$ милл. рублей серебряныхъ потребовали бы ассигнаціями 280.550.000 р.

Кои вычтя изъ 320 милл. дохода, получилась бы возможность истребить 39.450.000 р.

За истребленіемъ коихъ осталось бы въ обращеніи 458.850.000 р. ассигнаціонныхъ.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 = \frac{458}{550} : 3 \text{ р. } 33 \text{ к.}$$

При сей цѣнѣ для $77^1/_2$ милл. рублей серебряныхъ потребно было бы ассигнаціями 258.075.000 р.

Кои вычтя изъ дохода 320 милл., осталось бы на истребленіе 61.925.000, а сіи вычтя изъ 458.850.000, осталось бы въ обращеніи 396.925.000 р.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебрянный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 = \frac{396}{550}\ 2 \text{ р. } 88 \text{ к.}$$

При сей цѣнѣ, для $77^1/_2$ милл. рублей серебряныхъ потребно бы было ассигнаціями 223.200.000 р.

Кои вычтя изъ дохода 320 милл., оставалось бы на истребленіе 96.800.000 р.; за истребленіемъ же оныхъ осталось бы въ обращеніи 300.125.000 р.

При 300.125.000 рублей ассигнацій, отметая тысячи, рубль серебрянный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 = \frac{300}{550} : 2 \text{ р. } 18 \text{ к.}$$

При сей цѣнѣ $77\frac{1}{2}$ милл. серебряныхъ рублей потребовали бы въ ассигнаціяхъ 168.950.000.

Кои вычтя изъ дохода 320 милл. осталось бы на истребленіе 151.050.000 р., а сіи вычтя изъ 300.125.000, осталось бы въ обращеніи 149.075.000 рублей.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$\dot{1} : \dot{4} = \frac{149}{550}\ 1\ \text{р.}\ 8\ \text{к.}$$

Изъ сего вычисленія явствуетъ, что, содержа доходъ въ равномъ всегда достоинствѣ, заключающемся въ $77\frac{1}{2}$ милл. рублей серебряныхъ, возможно бы было ежегодно прибавлять количество ассигнацій для истребленія, и сіе истребленіе послѣдовало бы какъ:

10.000.000
16.200.000
25.500.000
39.450.000
61.925.000
96.800.000
151.050.000

Рубль ассигнаціонный приближался бы въ достоинствѣ къ серебряному какъ:

Въ	1812	году . . .	3.92
»	1813	» . . .	3.80
»	1814	» . . .	3.62
»	1815	» . . .	3.33
»	1816	» . . .	2.88
»	1817	» . . .	2.18
»	1818	» . . .	1.08

Опытъ, можетъ быть, и не оправдалъ бы во всей точности сихъ вычисленій, ибо невозможно при оныхъ употреблять вѣрныхъ количествъ, находящихся въ дѣйствительномъ обращеніи ассигнацій; иногда обращеніе денегъ бываетъ скорѣе, иногда

тише; различныя количества по временамъ вступаютъ въ обращеніе и выходятъ изъ онаго, въ различное время и въ различныхъ количествахъ пребываютъ деньги въ пересылкахъ и въ бездѣйствіи, какъ у частныхъ людей, такъ и въ государственныхъ казначействахъ. Но невѣрности въ таковыхъ вычисленіяхъ не измѣняютъ существенныхъ истинъ: 1) что количества, къ истребленію уготовляемыя, возрастаютъ; 2) что по мѣрѣ количествъ истребляемыхъ, рубль ассигнаціонный приближается къ достоинству серебрянаго и 3) что невеликое число лѣтъ потребно для уравненія ассигнаціоннаго рубля, хотя бы истребленіе начато было съ малой суммы, какъ, напримѣръ, 10 милл., кои по мѣрѣ 320 милл. рублей государственнаго дохода составляютъ токмо $^1/_{32}$ часть.

Здѣсь принято за основаніе постоянство цѣнъ вещей на серебро и постоянное количество серебра предположено на повсегодные расходы; но можетъ случиться, что униженіе цѣнъ на вещи не послѣдуетъ въ желаемой скорости и въ точной сообразности возвышенію достоинства ассигнаціоннаго рубля.

Въ семъ случаѣ могущій оказываться недостатокъ въ назначаемой на расходы суммѣ должно вознаграждать способами побочными.

Исправленіе финансовъ нашихъ зависитъ единственно отъ воли правительства; но воли твердой, неизмѣнной и постоянной въ выполненіи. Безъ таковой твердости и постоянства никакая мѣра, колико бы благотворна она ни была, успѣшною быть не можетъ.

Ежели бы со времени познанія излишества бумагъ и вредныхъ послѣдствій онаго, принято было твердое намѣреніе и соблюдено строгое постоянство къ совершенію мѣръ, предпринятыхъ для искорененія сего излишества, то благосердый и попечительный Монархъ нашъ не былъ бы конечно заставленъ переносить тѣхъ недостатковъ и препинаній, которые во всѣ почти годы многотруднаго Его царствованія срѣталъ Онъ на пути великодушныхъ предпріятій и подвиговъ своихъ.

Сколь же бы еще умногократились таковые недостатки и съ тѣмъ вмѣстѣ возрасли препинанія въ то время, если бы успѣла взять дѣйствіе свое извѣстная система, въ 1812 году возникшая, о замѣненіи ассигнацій облигаціями, на казенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ обезпечиваемыми [1]).

Изъ всѣхъ разнородныхъ бумажныхъ монетъ нѣтъ вреднѣйшей по послѣдствіямъ своимъ, какъ подобныя облигаціи. Франція имѣла у себя таковую монету подъ названіемъ mandats territoriaux [2]), которая существовала нѣсколько токмо мѣсяцевъ и причинила послѣдній смертельный ударъ финансамъ ея. Съ оными исчезли и цѣна монеты, и способы исправленія оной. Правительство принуждено было объявить себя банкротомъ, и только воспользовались хитрые выдумщики сихъ поземельныхъ мандатовъ къ своему набогащенію, пріобрѣтя по упадшей ихъ цѣнѣ отъ 100 до 3%, за малыя деньги, великія казенныя имущества. Тѣ облигаціи, кои предлагаемы были у насъ отъ извѣстнаго комитета подъ названіемъ *облигацій поземельныхъ*, не иное что были, какъ списокъ мандатовъ поземельныхъ, сокрывая всю тонкость выдумки подъ завѣсою перемѣны наименованія.

Таковыхъ бумагъ предполагаемо было выпустить въ 1-й годъ на 1.000 милліоновъ рублей; налоги же, установленные въ 1812 году, уничтожить, а вмѣсто оныхъ, недостатки государственнаго дохода дополнять впредь облигаціями.

Чтобы показать, колико вреднѣе они быть могли ассигнацій, и сколь быстрѣе ускорили бы они противу послѣднихъ приближеніе казначейства къ банкротству, слѣдуетъ примѣрное вычисленіе:

Положимъ, что изъ налоговъ уменьшено было бы 100 милл., и весь государственный доходъ, изъ налоговъ собираемый, остался бы заключающимся въ 200 милл. Въ то время находилось ассигнацій 550 милл., и при ономъ количествѣ

[1]) Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: „Армфельда и Розенкампфа".

[2]) См. выше, № 939.

рубль серебрянный остановился на цѣнѣ 4 руб. При замѣненіи ассигнацій 1.000 милл. облигаціонныхъ рублей, доходъ государственный состоялъ бы изъ 1.200 милл., кои при 4 руб. составляли бы 300 милл. серебр. рублей, полагаемыхъ тогда нужными на расходы: рубль же серебрянный содѣлался бы какъ:

550 : 4 = 1000 : 7 р. 27 коп.

При сей цѣнѣ рубля, для полученія 300 милл. серебр. руб. въ доходъ, потребовалось бы облигацій 2.181 милл. руб., изъ коихъ, вычтя 200 милл. налоговъ, потребовалось бы вновь выпустить облигацій 1.981 милл., и тогда съ выпущенными прежде 1.000 милл. составилось бы во 2-й годъ всѣхъ 2.981 милл. рублей.

При семъ количествѣ облигацій, въ обращеніи находящихся, рубль серебрянный содѣлался бы какъ:

550 : 4 = 2981 : 21.68.

При таковой цѣнѣ 300 милл. руб. серебрянныхъ содѣлались бы равными 6.504 милл. облигацій, изъ коихъ вычтя 200 милл., получаемыхъ налогами, потребовалось бы въ новый выпускъ до 6.304 милл., кои причисляя къ прежнимъ 2.981 милл., составилось бы въ 3-мъ году всѣхъ 9.285 милл.; при каковомъ количествѣ рубль серебрянный былъ бы какъ:

550 : 4 = 9285 : 67 руб. 52 коп.

При сей цѣнѣ 300 милл. серебра равнялись бы 20.256 облигацій, изъ коихъ вычтя 200 милл., получаемыхъ налогами, потребовалось бы къ выпуску вновь 20.056 милл., кои причисля къ прежнимъ 9.285 милл., составилось бы въ обращеніи всѣхъ 29.341 милл. При ономъ количествѣ рубль серебрянный содѣлался бы какъ:

550 : 4 = 29341 : 213 руб.

Во Франціи упадокъ послѣдовалъ въ кратчайшее время, нежели какъ вычисленіе сіе показываетъ; но ускорительность таковая послѣдовала оттого, что тамъ введена была таковая

бумага при высшемъ разстройствѣ финансовъ, нежели въ какомъ находились они въ 1812 году въ Россіи. Но и здѣсь вычисленіе показываетъ, что буде бы въ 4-мъ году упадокъ содѣлался на 213 руб., то въ концѣ 3-го т.-е. 1814 года рубль облигаціонный приближался бы къ копѣйкѣ, вѣроятнѣе, упалъ бы и ниже копѣйки; ибо извѣстно, что государства, кои имѣли несчастіе доходы свои основывать на выпускахъ бумажной монеты, принуждены бывали всегда выпущать оной въ концѣ года превосходнѣйшее количество, нежели какое при началѣ онаго вычисляемо было потребнымъ. Недостатокъ доходовъ увеличивался отъ самаго пріумноженія монеты; недостатокъ же въ суммахъ для удовлетворенія расходовъ принуждалъ еще въ теченіе года усиливать таковое пріумноженіе оной. Посему количество бумажной монеты всегда возрастало быстро и многочисленно и погубляло народы скоро и вѣрно.

Между ассигнаціями и облигаціями поземельными надлежитъ примѣтить и ту разность, что при первыхъ, по мѣрѣ упадка ихъ, имѣнія возрастаютъ въ цѣнѣ; при послѣднихъ же тѣ имѣнія, на коихъ они основаны, упадаютъ въ достоинствѣ своемъ соразмѣрно упадку въ ономъ и самихъ облигацій. Изъ чего открывается, что при искаженіи ассигнацій искажается токмо монета, составляющая доходы государственные и частные, а все прочее пребываетъ въ своей существенной и относительной цѣнѣ; но при искаженіи облигацій, обезпеченныхъ на имѣніяхъ, искажаются притомъ и самыя имѣнія, служащія залогомъ для нихъ.

При послѣднемъ упадкѣ въ цѣнѣ изъясняемыхъ облигацій, нашлись бы они:

а) У изобрѣтателей ихъ, поколику бы могли сіи захватить ихъ въ свои руки.

б) У разсчетливыхъ капиталистовъ, расположившихся пріобрѣсть за безцѣнокъ огромныя казенныя имущества; но подборъ смежныхъ и выборъ лучшихъ десятинъ былъ бы для сихъ затруднителенъ, и

в) У разныхъ другихъ людей, по мѣрѣ ограниченія каж-

дымъ дневныхъ и годовыхъ своихъ расходовъ, у многихъ остались бы оныя совершенно для нихъ безполезными.

Нѣкоторыя казенныя земли могли бы достаться случайно людямъ, содержащимъ оныя въ оброкѣ. Таковые пріобрѣли бы ихъ въ собственность за рѣдьку или кочанъ капусты, на нихъ возращенные, за корзину грибовъ, на нихъ собранную, за нѣсколько пудовъ сѣна, на нихъ скошеннаго, за возъ дровъ, на оныхъ вырубленныхъ, и за прочее тому подобное.

Но всѣхъ богатѣе могли бы содѣлаться предлагавшіе таковыя облигаціи и требовавшіе настоятельно препорученія имъ выпуска сихъ бумагъ; ибо за 100 т. руб. пріобрѣли бы въ истекшемъ 1814 году имѣній столько, что и за 10 милл. купить оныхъ на ассигнаціи нельзя бы было; притомъ же могли бы прибрать въ свои руки самыя выгодныя земли.

Если бы бумажная ходячая монета обезпечена была на десятинахъ земли, какъ сіе предлагаемо было Комитетомъ, то при упадкѣ ея въ достоинствѣ отъ выпусковъ въ великомъ количествѣ, десятины, показанныя въ надписи, долженствовали бы употребляемы быть ежедневно для самыхъ мелочныхъ покупокъ, почему послѣдовало бы, что за фунтъ мяса, хлѣба, за горсть орѣховъ, за подметку подъ сапоги, за кубарь, за ворожбу цыганки, часто были бы обмѣниваемы богатыя десятины Орловской, Казанской, Полтавской, Волынской губ., ибо первое и ближайшее употребленіе всякой ходячей монеты есть удовлетвореніе естественнымъ, житейскимъ и прихотливымъ нуждамъ. Залогъ, ознаменованный въ надписи, будучи въ обращеніи по куплямъ и продажамъ, не могъ бы удерживать достоинства ихъ отъ пониженія: а право на пріобрѣтеніе земель, переходя изъ рукъ въ руки, уничтожилось бы по самой необходимости ежечаснаго перехода и употребленія монеты. Но при всемъ таковомъ униженіи въ цѣнѣ, правительство находилось бы въ обязанности всякому требующему, какого бы онъ состоянія ни былъ, высокаго или низкаго, имѣющаго право на владѣніе землею или нѣтъ, выдавать крѣпость на десятины, которыя значатся въ надписи предъявляемой облигаціи.

Всѣ таковыя соображенія, на непогрѣшительныхъ доказательствахъ ариѳметики утверждающіяся, достаточно убѣждають къ рѣшительнюму оставленію на всегда пагубныхъ мѣръ вспоможенія государственному казначейству бумажными деньгами, какого бы роду онѣ ни были, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ безотлагательному усиленію способовъ для умноженія доходовъ государственныхъ, посредствомъ возвышенія въ достоинствѣ монеты, составляющей нынѣ сіи доходы. Ибо сей есть единственный способъ къ возведенію Россіи на стезю прочнаго благо-денствія.

Началомъ къ сему должно служить то, чтобы при каждомъ расходѣ, великомъ и маломъ, первое вниманіе обращаемо было на испытаніе, не можетъ ли оный отмѣненъ быть или произведенъ меньшимъ числомъ суммы, дабы превосходнѣйшіе составляться могли остатки на истребленіе? Въ семъ предположеніи всѣ излишества, всякая временная прихоть и вообще всякая издержка, произведенная безъ строгой необходимости, должны признаваемы быть преступленіемъ противъ государственнаго и народнаго блага, какъ, напротивъ того, всякій сбереженный отъ расходовъ и къ истребленію привмѣщаемый рубль почитаемъ былъ бы самымъ драгоцѣннымъ и одолжительнымъ, яко споспѣшествующій къ возвышенію достоинства всѣхъ остающихся по немъ въ обращеніи рублей, содѣлывая чрезъ то государственный доходъ превосходнѣйшимъ, съ возведеніемъ и частныхъ имуществъ на высшую степень цѣны.

Чтобы познать всю великость пользы, проистекающей отъ истребленія излишества ассигнацій, и въ какой мѣрѣ истребленіе сіе дѣйствуетъ на обогащеніе самой казны, излагается здѣсь примѣрное тому расчисленіе:

Положимъ, что истребленъ былъ бы одинъ токмо милліонъ, то при количествѣ выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій на 570 милл. [1]), за уменьшеніемъ одного милліона, рубль серебрянный содѣлается какъ:

$$1 : 4 = \frac{569}{570} \; 3 \text{ р. } 99^{17}/_{57} \text{ к.}$$

---

[1]) „Здѣсь принято въ расчисленіе, вмѣсто прежде употребляемыхъ 550-ти, 570 милл., вслѣдствіе вѣрнѣйшаго узнанія о количе-

Слѣдовательно, каждый рубль возвысится $^{40}/_{57}$ коп. Сколь ни слабое оказывается возвышеніе въ одномъ рублѣ, но въ соображеніи всего годового дохода казны, состоящаго изъ 320 милл. рублей, приращеніе отъ сего возвышенія простирается до 2.245.614 руб., по слѣдующему умноженію:

$$^{40}/_{57} \times 320.000.000 = 224.561.403 \text{ коп.}$$

Расчисленіе сіе, очевидно, доказываетъ, что 1 милліонъ, въ началѣ года истребленный, порождаетъ къ концу онаго почти $2^1/_4$ милліона, какъ бы невидимою рукою влагаемыя въ государственную казну, и что засимъ напрасно было бы заниматься отыскиваніемъ способовъ другихъ къ поправленію финансовъ нашихъ, когда сей источникъ есть самый богатѣйшій. Никакая мѣра, никакой налогъ не могутъ съ онымъ сравниться, и сколь бы въ высокой степени ни было народное богатство, не можетъ оно толико значительныхъ оказать воспособленій государственному казначейству.

Когда грозныя обстоятельства войны миновали, когда всеобщій миръ въ Европѣ получилъ твердое основаніе, и способы прочнаго устроенія финансовъ нашихъ зависятъ единственно отъ нашей воли, то испытуемые нынѣ недостатки по государственному казначейству, а совокупно съ тѣмъ и томительное состояніе всѣхъ подданныхъ и препинаніе въ дальнѣйшемъ возвышеніи народнаго благоденствія, справедливо сочтены быть могутъ произвольными. Каждый день перѣшимости на употребленіе сей спасительной мѣры, есть день утраченный для блага государства, и праведно упрекать могущій въ небреженіи объ ономъ.

При 320 милл., составляющихъ нынѣшній доходъ казначейства, правительство, съ приведеніемъ ассигнацій въ равное серебру достоинство, могло бы получать не 320, а 1.280 мил-

---

ствѣ дѣйствительно находившихся въ обращеніи, въ 1812 году, ассигнацій". Упоминаемый въ этомъ примѣчаніи 1812 годъ объясняется тѣмъ, что самое мнѣніе это было составлено первоначально въ 1813 г., какъ видно изъ помѣщаемой ниже приписки рукою Мордвинова.

ліоновъ нынѣшнихъ, униженныхъ до 4-й части своей надписи, бумажныхъ рублей [1]).

Доколѣ сего достижено не будетъ, правительство не престанетъ томимо быть недостатками и заботливостью о способахъ наполненія оныхъ; Государъ же Императоръ продолжать будетъ лишаться способовъ къ удовлетворенію священнѣйшихъ желаній своихъ, боряся въ мысляхъ и сердцѣ между побужденіями высокихъ обязанностей своихъ и неудобностями выполненія оныхъ; лишаться будетъ возможности быть щедрымъ, соотвѣтственно величію своему, ниже достаточно справедливымъ въ награжденіяхъ за великія услуги, отечеству оказанныя; долженъ противу воли отклонять взоры свои отъ невинно въ нищету впадшихъ, отъ изувѣченныхъ на войнѣ и къ возвышенію славы Его содѣйствовавшихъ, отъ развалинъ, коихъ возстановленіе отъ Него единаго зависитъ; удалять отъ мыслей своихъ все, что требуетъ или созиданія вновь, или украшенія, или распространенія на вящшую общественную пользу.

Колико тяжкое и частое болѣзнованіе въ добродѣтельномъ сердцѣ своемъ ощущать Онъ долженъ, познавая себя лишеннымъ ко всему оному способовъ, по недостатку доходовъ, до коего доведенъ разстройствомъ финансовъ своихъ! Мыслитъ о благѣ народа, Богомъ Ему ввѣреннаго, и встрѣчаетъ предположеніямъ своимъ необоримую преграду; желаетъ усердно, и подвигъ препинается! Всякая добрая мысль, всякое благотворное вознамѣреніе исчезаютъ при самомъ рожденіи своемъ и остаются никому несвѣдомыми; равно, какъ одному токмо Ему пребываетъ извѣстно то несносное состояніе, которое не допускаетъ совершаться усерднымъ Его о народномъ благѣ предусмотрѣніямъ, и препятствуетъ являть всю великость любви Его къ отечеству...

---

[1]) „Въ окончаніи сей бумаги (на стр. 659) присоединено примѣчаніе, могущее служить къ отклоненію сомнѣній по сему обстоятельству“.

Но сколь величайшее еще долженствовало бы постигнуть Россію и Августѣйшаго ея Монарха прискорбіе въ такомъ случаѣ, если бы, вмѣсто умноженія правительственныхъ усилій, къ сближенію ассигнацій съ серебромъ, продолжаемо было слѣдовать пагубной мѣрѣ наполненія недостатковъ дохода новыми выпусками бумагъ! Тогда могли бы остаться безплодными и всѣ подвиги, цѣлый свѣтъ удивившіе, исчезнуть навсегда всеобщія хвалы, восторгъ и признательность; и златыя буквы, уготовляемыя исторіею для повѣствованія дѣлъ великихъ, въ лѣпотѣ своей измѣнились бы и померкли; потомство же познало бы кратковременный только блескъ, возсіявшій и скоро угасшій.

Россія возведена теперь на ту степень величія, при коей вся Европа взираетъ на нее съ благоговѣніемъ; на ту степень превознесенія, до коей никакой народъ еще не достигалъ и каковую едва ли впредь послѣдующіе вѣка узрѣть возмогутъ. Сколь великаго сожалѣнія достойно было бы, послѣ оказанія блистательныхъ доблестей, превозмогшихъ толь грозныя опасности и торжественно преповѣдившихъ всѣ во многочисліи возставшія преграды, утратить нынѣшнее благопріятствующее счастію Россіи время, затмить яркій блескъ полуденной славы ея и, наведя мракъ, водворить нищету, печаль и всеобщее замѣшательство.

Тяжко для сердца предусматривать таковое событіе! Но приневоливаетъ къ сему та грозная истина, что вышняя степень опасности тогда наипаче предстоитъ, когда вовсе ея не познаютъ или мало уважаютъ послѣдствіями и не принимаютъ скорѣйшихъ мѣръ къ отвращенію оныя.

Напротивъ же того, достигши до вышеизъясненнаго изобилія доходовъ, заключающагося въ 320 милл. сер. рублей, вмѣсто того, что нынѣ не болѣе токмо 80 на сію монету входитъ оныхъ, получится счастливѣйшая возможность умногократить расходы государственные на общеполезные предметы и учрежденія.

Тогда, благословляемый нынѣ за великіе воинскіе подвиги

Александръ I возможетъ покрыть себя дѣйствительною и неувядаемою во вѣки славою отца отечества, ибо имѣть будетъ способы произвесть въ дѣйство слѣдующіе великодушнѣйшіе виды и предположенія свои:

Чтобы уплатить всѣ долги и утвердить довѣріе къ правительству.

Чтобы возвысить оклады жалованья по всѣмъ частямъ государственной службы.

Чтобы исключить изъ доходовъ государственныхъ всѣ статьи, сопряженныя съ развратомъ нравственности народныя и, слѣдственно, подающія поводъ къ безчисленнымъ злодѣяніямъ, пагубнымъ для лицъ и для общества.

Чтобы снять налоги съ капиталовъ, служащихъ источниками доходовъ, и уничтожить подати, воспрещающія распространенію труда полезнаго.

Чтобы устроить повсемѣстно дороги съ гостинницами и прочими удобствами, толико нужными въ государствѣ, когда правительство печется объ умноженіи промышленности и торговли.

Чтобы размножить водоходныя сообщенія соединеніемъ между собою рѣкъ, протекающихъ на всемъ пространствѣ имперіи по разнымъ направленіямъ и изливающихся въ моря, ей сопредѣльныя, и усовершенствовать морскія и рѣчныя пристани.

Чтобы устроить по городамъ гостепріимницы, для избавленія жителей отъ постоевъ, препятствующихъ онымъ приходить въ цвѣтущее состояніе, и въ каждомъ городѣ соорудить все, что для онаго потребно и полезно.

Чтобы осушить болота и тѣмъ, какъ бы воскресивъ великія пространства земли, покрытой нынѣ кочками, безплоднымъ мхомъ и стоячею водою, обратить ихъ на пользу частную и общую, очистивъ совокупно съ тѣмъ и воздухъ отъ гнилыхъ вредоносныхъ испареній.

Чтобы въ разныхъ мѣстахъ завесть общества, могущія споспѣшествовать распространенію знаній по части сельскаго хозяйства, съ обращеніемъ вниманія на сельскія орудія, зерна и домашнія животныя, по каждому роду оныхъ.

Чтобы усилить всемѣстное распространеніе народнаго просвѣщенія размноженіемъ числа училищъ, заведеніемъ народныхъ книгохранилищъ, преподаваніемъ публичныхъ лекцій земледѣлія, механики, физики, химіи, минералогіи и металлургіи, яко наукъ, способствующихъ существенному просвѣщенію.

И вообще говоря, чтобы составить капиталы, для многихъ полезныхъ установленій, не существующихъ нынѣ, но для усовершенствованія благосостоянія народнаго необходимыхъ.

Съ приведеніемъ столь благотворныхъ видовъ въ дѣйствительное исполненіе, возникнутъ повсемѣстно и благость нравовъ, и честность судей, и вѣрность правителей и внутренняя тишина, и успѣхи просвѣщенія, промышленности и торговли и, наконецъ, довольство и благоденствіе общее всѣхъ и каждаго порознь.

Итакъ, одно изобиліе доходовъ государственныхъ, стяжанное чрезъ приведеніе ассигнаціонной монеты въ равное съ серебромъ достоинство, въ состояніи согласить благосердіе и великодушіе Александра I съ величіемъ власти и обязанностей Императора Всероссійскаго, который всегда возможетъ совершать, когда съ твердостью токмо что-либо предпріемлетъ и постоянно шествуетъ къ достиженію достойныя Его цѣли.

Россія съ твердою вѣрою уповаетъ отъ благоизволенія и дѣятельности Его Величества искорененія всякаго зла и водворенія всякаго добра. Праведно она сего ожидаетъ, и августѣйшій Александръ самъ признаетъ праведнымъ таковое ожиданіе вѣрныхъ и любезныхъ сердцу Его чадъ.

Томленіе Россіи уже велико, и всѣ состоянія страждутъ; но страждутъ наиболѣе служащіе на жалованьи. И кто сіи таковы? Воины — защитники отечества; судьи — хранители правды и расправы; внутренняя стража — блюстители благочинія и общаго спокойствія; дума царская — бояре мудрые совѣтомъ; священники — служители храмовъ Божіихъ; всѣ присные споспѣшники и орудія правительства, подвизающагося въ отклоненіи и отсѣченіи зла, въ удержаніи и укорененіи всякаго добра;

тѣ, кои непрерывно пекутся о здравіи и жизни государственнаго тѣла; сотрудники вышніе и нижніе власти предержащей въ охраненіи порядка, тишины и цѣлости всего; тѣ, коими верховная власть дѣйствуетъ, коими существуетъ и *безъ коихъ есть ничтожна*, ибо собою единая ничѣмъ управить не можетъ; тѣ, кои всѣ необходимо нужны и каждый служеніемъ своимъ полезенъ. Всѣмъ таковымъ потребно быть бодрственнымъ всечасно, спокойнымъ въ духѣ и состояніемъ своимъ довольнымъ; паче же непреогорченнымъ, не борющимся со всегдашними недостатками въ необходимо нужномъ для жизни и не быть первыми въ ропотѣ общемъ и своемъ частномъ.

Ропотъ сей распростерся уже по всѣмъ предѣламъ государства. Въ каждомъ городѣ, въ каждомъ семействѣ, при каждой встрѣчѣ, посреди бесѣдъ, о чемъ нынѣ разглагольствуютъ? Чѣмъ рѣчь каждаго растворяется и горечью умы и сердца наполняетъ? Жалобою на дороговизну, на ущербъ капиталовъ, на умаленіе имущества для удовлетворенія необходимо нужнымъ издержкамъ. Богатый жалуется, что содѣлался скуднымъ, избыточный—недостаточнымъ, довольный—нуждающимся, и гласъ многочисленнаго народа громокъ и убѣдителенъ.

Толико томительное состояніе, до коего доведена пространная Россійская имперія, убѣждаетъ торжественно къ безотложному принятію мѣръ, не временныхъ и подверженныхъ измѣненіямъ, но постоянныхъ и дѣйствительныхъ, для извлеченія ея изъ онаго.

Нѣтъ сомнѣнія, чтобы достоинство монеты не могло быть исправлено, коль скоро токмо возревнуютъ искренно и постоянно о семъ управляющіе финансами нашими; но за симъ останется еще зло опаснѣйшее, не вещественное, которое всегда преодолѣть возможно, но нравственное, едва препобѣждаемое силами человѣческими. При упадкѣ достоинства монеты, благость нравовъ увядаетъ, и блескъ и красота ея исчезаютъ. Сіе зло, величайшее изъ всѣхъ, пребываетъ на долгое время владычествующимъ и упорнымъ. Оно, утаиваясь въ сокровенныхъ изгибахъ сердецъ, не скоро уловляется, гнѣздится глубоко и

всею хитростью ума ограждается, изящество онаго преобразуя въ орудіе къ дальнѣйшему разврату и къ вѣрнѣйшему своему успѣху. Человѣкъ, уклонясь единожды отъ благости нравовъ, далеко увлекается прельщеніями пороковъ и съ трудомъ обрѣтаетъ оставленную имъ стезю добродѣтели; первое поползновеніе ведетъ всегда къ другому, и единое ко многимъ. Нечувствительно всѣ состоянія, всѣ лица предаются душевнымъ разслабленіямъ. Да и кто возможетъ противиться онымъ, когда естественныя нужды къ тому побуждаютъ? Настанетъ время всеобщаго разстройства, тогда умолкнетъ гласъ претящій, ослабнетъ рука взыскующая и бодрственное око правительства не усмотритъ пагубныхъ послѣдствій прежде, нежели они совершатся. И какая мудрость человѣческая достаточна къ возвращенію благонравія, народомъ потеряннаго? Одни многочисленныя бѣдствія и долголѣтнія страданія преуспѣвать токмо могутъ въ перерожденіи впадшихъ въ развращеніе народовъ. Бытописанія всѣхъ временъ печальную истину сію повѣствуютъ

Итакъ, каждая упускаемая нынѣ нами минута къ пресѣченію сего нравственнаго зла, очевидно, уготовляетъ бѣдствіе для государства величайшее и къ преодолѣнію затруднительнѣйшее. Упущеніе тѣмъ болѣе укоряющее, что отъ рѣшимости воли единственно зависитъ возстановленіе прочнаго благоденствія. При упадкѣ монеты все мертво или мятежно; при неизмѣнномъ же достоинствѣ ея все здраво, чинно и благоуспѣшно.

Примѣчаніе къ (страницѣ 654-й) сей бумаги.

Сія статья можетъ возродить сомнѣніе. Слушающій можетъ возразить, что предположеніе таковое есть несбыточное, что доходъ россійскаго правительства никогда не можетъ доведенъ быть до 1.200 милліоновъ рублей. Для сего нужно, чтобы я повторилъ: 1.200 милліоновъ четвертаковъ, а не истинныхъ полныхъ рублей, коихъ число есть токмо 300 милліоновъ. Но могутъ усумниться еще и о семъ количествѣ на томъ, при-

*

нятомъ многими понятіи, что монета, въ государствѣ находящаяся, не можетъ цѣлымъ количествомъ своимъ обращаема быть въ государственный доходъ; ибо, что же за симъ количествомъ останется для купли и продажи народной, и можетъ ли народъ оставленъ быть безъ денегъ?

Какое количество монеты потребно каждому особо народу опредѣлить съ точностью невозможно, ибо количество сіе зависитъ отъ степени просвѣщенія, промышленности, рукодѣлія и торговли, отъ степени взаимнаго довѣрія при куплѣ и продажѣ и отъ совершенства гражданскихъ и торговыхъ узаконеній. Опытъ вѣрнѣе опредѣлить можетъ потребное количество, нежели догадки и вычисленія.

Въ Англіи признано, что она въ обращеніи не имѣетъ, какъ 12 милл. ф. ст., и признано, что въ оной землѣ всѣ отрасли человѣческаго труда и торговля въ вышнихъ степеняхъ процвѣтаютъ; но въ послѣдніе годы войны англійское правительство издерживало ежегодно свыше 120 милл. ф. ст., т.-е. входило въ государственное казначейство ежегодно болѣе 120 милл. ф. стерлинговъ, кои составляютъ десять разъ болѣе противъ всей монеты, въ обращеніи находящейся. Сіе событіе продолжалось нѣсколько лѣтъ, и, вмѣсто оскудѣнія въ обращеніи денегъ, народное богатство увеличилось.

Оно такъ и должно быть, когда доходы входятъ въ государственное казначейство малыми частями, уравномѣренными стяжанію каждаго подданнаго, и падаютъ болѣе на роскошнаго и избыточнаго, а не на трудящагося и нуждающагося; когда довѣріе народное твердо основано и никѣмъ не можетъ быть нарушено; когда права каждаго сословія и каждаго лица свято уважаемы, и когда законы неослабно дѣйствуютъ. При таковомъ состояніи деньги въ государственное казначейство вливаются и изливаются съ великою быстротою, и нигдѣ въ движеніи своемъ препинанія и остановокъ не имѣютъ. Онѣ вступаютъ отъ народа и къ народу неукоснительно возвращаются. Но возвращеніе ихъ къ народу сугубую пользу приноситъ, ибо большая часть оныхъ пріемлется изъ рукъ празд-

ныхъ, не трудящихся, не соучаствующихъ въ приращеніи народнаго богатства; но изъ государственнаго казначейства идутъ онѣ къ купцу, заводчику, фабриканту, промышленнику, къ той части народа, которая трудомъ и дѣятельностью сотворяетъ богатство. Государственное казначейство токмо, можно сказать, направляетъ теченіе денегъ въ протоки, прохлаждающіе и оживотворяющіе общее благоденствіе народное, и чѣмъ избыточнѣе и чаще протоки сіи наполняются, тѣмъ болѣе народъ богатѣетъ. Англія сію истину, о коей прежде не догадывались и о коей многіе и нынѣ сомнѣваются, намъ доказала убѣдительно.

Но возмогутъ сказать, что Россія не достигла еще до такового совершенства, дабы могла подражать Англіи. Въ семъ согласиться и должно. А посему самому предположеніе мое и заключаетъ ту мысль, что правительство, возведеніемъ ассигнаціоннаго рубля въ достоинство серебра, возможетъ получить доходъ превосходнѣйшій противъ настоящаго и возможетъ тогда только приступить къ уменьшенію налоговъ, податей и облаготворить народъ не токмо значительными облегченіями, но и великими щедротами, устроеніемъ всего, что для благоденствія его потребно. Тогда 150 милл. рублей содѣлаютъ государственное казначейство богатѣйшимъ, нежели оно есть нынѣ при 300 милл. рублей получаемаго дохода.

При затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства, по недостатку денегъ на предлежащіе расходы и при сужденіи о мѣрахъ, къ наполненію сего недостатка способствовать могущихъ, должно предварительно принять въ соображеніе слѣдующія начала:

I.

Выпускъ новыхъ ассигнацій не токмо не увеличиваетъ государственнаго дохода, но существенно умаляетъ оный.

Притомъ уменьшеніе дохода возрастаетъ соразмѣрно количествамъ пріумноженія именовательнаго числа монеты, и количества сіи доводятъ наконецъ доходъ до ничтожества.

При количествѣ ассигнацій, въ обращеніи нынѣ находящихся, и при 320 милл. настоящаго дохода, одинъ вновь выпущенный милліонъ рублей уменьшить можетъ достоинство сего дохода $2^1/_4$ милліонами рублей. А если выпускъ новыхъ ассигнацій свыше 1 милл. продолжаемъ будетъ, то съ умноженіемъ количества оныхъ, каждый вновь прибавляемый милліонъ увеличивать будетъ съ постепеннымъ приращеніемъ ущербъ государственнаго дохода.

II.

Чѣмъ меньшее количество ассигнацій находиться будетъ въ обращеніи, тѣмъ высшую каждый рубль имѣетъ цѣну, и, напротивъ: по мѣрѣ увеличенія числа ассигнацій, рубль понижается въ цѣнѣ своей.

При меньшемъ количествѣ знаковъ монетныхъ бо̀льшее количество всякаго рода потребностей за рубль пріобрѣтаемо быть можетъ и, напротивъ: при бо̀льшемъ количествѣ монетныхъ знаковъ меньшее количество вещей за оный покупаемо быть можетъ.

III.

Съ умноженіемъ количества ассигнацій уменьшается не токмо доходъ казенный, но и доходы всѣхъ частныхъ людей, доставляющихъ налогами пособіе казнѣ, ущербляются.

Выпускъ новыхъ ассигнацій есть налогъ, и налогъ тягчайшій отъ всѣхъ другихъ, какого бы рода они ни были.

Всякій другой налогъ есть легчайшій въ сравненіи съ основываемымъ на искаженіи монеты.

Налогъ, производимый посредствомъ выпуска ассигнацій, ведетъ къ ежегодному увеличенію самаго сего налога, ежегодно въ количествѣ своемъ и степени народнаго обремененія возрастающаго.

Выпусками новыхъ бумагъ казна хотя и содѣлываетъ въ доходѣ своемъ ущербъ, но еще ограниченный и, можно сказать, малѣйшій въ сравненіи съ тѣмъ, каковому подвергаетъ

она весь народъ и который не удобоисчислимъ. Малѣйшая часть, отъятая изъ достоинства рубля, умногокрачивается числомъ тѣхъ рукъ, чрезъ которыя переходить оный будетъ; почему случиться можетъ, что во время годового движенія его всѣ 100 копѣекъ, составляющія сущность онаго, должны уничтожиться и исчезнуть изъ круга народнаго стяжанія. Сіе явственнѣе объясниться можетъ примѣрами:

Коль скоро достоинство рубля уменьшилось бы 1 копѣйкою, то рубль, въ теченіе года пройдя чрезъ 100 рукъ, долженствующихъ каждая терять по 1 копѣйкѣ, составитъ общую потерю всѣхъ во 100 копѣекъ.

Когда же достоинство рубля уменьшится 5 копѣйками, то при каждыхъ 20 оборотахъ его исчезаетъ оный изъ народнаго имущества.

Но какъ выпускъ новыхъ бумагъ дѣйствуетъ въ единое время и на все количество рублей, въ обращеніи находящихся, для того каждый разъ исчезать долженъ изъ народнаго имущества капиталъ, равный всему существующему количеству бумажной монеты. Посему, ничто столь быстро не ведетъ государства къ нищетѣ, какъ искаженіе сей монеты.

Изъ всего того удобопонятно, сколь тягостный отъ каждаго выпуска новыхъ ассигнацій порождается налогъ на каждый рубль, на каждое перехожденіе онаго изъ однѣхъ въ другія руки—по куплѣ и продажѣ, по вознагражденіямъ за работу, по стяжанію доходовъ и по взаимнымъ долговымъ обязательствамъ. Явственно также, сколь значительную испытываетъ потерю отъ униженія достоинства монеты каждое лицо въ государствѣ, не изъемля никого, и сколь великое симъ униженіемъ причиняется похищеніе изъ народнаго имущества.

IV.

Выпускъ новыхъ ассигнацій—сей косвенный и тайный налогъ—влечетъ за собою впослѣдствіи прямой и открытый, и тѣмъ токмо пресѣкается оный.

Прямой и открытый налогъ неизбѣженъ при послѣдней

степени униженія достоинства монеты, и степень будущей для народа тягости отъ прямого и открытаго налога зависитъ непосредственно отъ мѣры количествъ выпущенныхъ ассигнацій.

V.

Выпускамъ ассигнацій есть неминуемый предѣлъ, и сей предѣлъ означался всегда народными возмущеніями и страшными отъ оныхъ послѣдствіями.

Предѣлъ таковой не отдаленъ многими лѣтами, и потому чѣмъ грознѣе настаютъ обстоятельства, тѣмъ рѣшительнѣе приниматься должно за благонадежныя мѣры къ исправленію финансовъ нашихъ.

VI.

Умедленіе въ принятіи мѣръ къ истребленію ассигнацій уготовляетъ тягчайшее бремя для тѣхъ, на коихъ оно долженствуетъ пасть.

Умедленіе таковое, увеличивая день ото дня бѣдственный вредъ, возводитъ оный нечувствительно до самой высшей степени.

VII.

Успѣшный ходъ къ благоденствію зависитъ не отъ предложенія мѣръ спасительныхъ, но отъ постояннаго выполненія оныхъ, съ препобѣжденіемъ всѣхъ угрожающихъ напастей.

1813 годъ.

Первоначальная приписка рукою Мордвинова: «Сіе мнѣніе сочинено было мною въ 1813 году и читано было первоначально князю Н. И. Салтыкову, управлявшему во время отсутствія Государя Императора за границею, и прочимъ участвовавшимъ въ управленіи лицамъ, которыя, убѣдясь изложенными въ семъ мнѣніи истинами, остановили дальнѣйшій выпускъ новыхъ ассигнацій.

«Нынѣ же, когда ассигнаціонный рубль приблизился къ постоянной цѣнѣ въ отношеніи серебрянаго рубля, то не объ уменьшеніи количества ассигнацій, но объ удержаніи впредь постоянной цѣны онаго помышлять должно» [1]).

Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: «1816 года 21-го февраля. Сего числа препровожденъ былъ списокъ къ Государю Императору при письмѣ моемъ къ Его Величеству» [2]).

Конецъ четвертаго тома.

[1]) Отзывъ М. М. Сперанскаго объ этомъ „мнѣніи" Мордвинова см. *Русск. Арх.*, 1870, 888 (письмо А. А. Столыпину, отъ 22-го января 1816 года).

[2]) См. выше, № 941.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ,

упоминаемыхъ въ четвертомъ томѣ.

Архивъ, Г. С. Архивъ Государственнаго Совѣта. 8 т. Спб., 1869.

Архивъ кн. Вор. Архивъ кн. Воронцова. 40 т. Москва, 1870.

Богдановичъ, М. Исторія царствованія императора Александра I и Россіи въ его время. 6 т. Спб., 1869.

Вигель. Записки Филиппа Филипповича В. 7 ч. Москва, 1891.

Геннади, Г. Справочный словарь русскихъ писателей и ученыхъ. 2 т. Берлинъ, 1880.

Иконниковъ, В. Графъ Н. С. Мордвиновъ. Спб., 1873.

Корфъ, М. Жизнь графа Сперанскаго. 2 т. Спб., 1861.

Лееръ, Г. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. 8 т. Спб., 1883.

Лобановъ-Ростовскій, кн. А. Русская родословная книга. 2 т. Спб., 1895.

Милорадовичъ, гр. Г. Списки губернскихъ предводителей дворянства Россійской Имперіи. Черниговъ, 1895.

Pertz, G. Das Leben der Ministers Freiherrn vom Stein. 6 Bde. Berlin, 1869.

П. С. З. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Спб., 1839.

Robinet, C. Dictionnaire de la Révolution et de l'Empire. 2 v. Paris, s. a.

Руммель, В. Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій. 2 т. Спб., 1886.

Русская Старина, ежемѣсячное историческое изданіе. Спб., 1870.

Русскій Архивъ, издаваемый при Чертковской библіотекѣ. Москва, 1863.

Сборникъ русскаго историческаго общества. Спб., 1867.

Свиньинъ, П. Записки о жизни князя Н. И. Салтыкова. Спб., 1818.

Семеновъ, П. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. 5 т. Спб., 1863.

Середонинъ, С. Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ (юбилейное изданіе). Спб., 1902.

Сопиковъ, В. Опытъ россійской библіографіи. 5 т. Спб., 1813.

Сухомлиновъ, М. Исторія Россійской Академіи. 8 т. Спб., 1874.

Tourguéneff, N. La Russie et les Russes. 3 v. Paris, 1847.

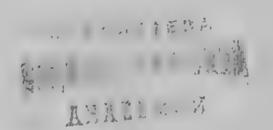
Усовъ, С. Воспоминаніе о графѣ Н. С. Мордвиновѣ. Спб., 1845.

Ходневъ, А. Исторія Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества. Спб., 1865.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. Москва, 1825.

Шишковъ. Записки, мнѣнія и переписка адмирала Александра Степановича Ш. 2 т. Берлинъ, 1870.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.